

91 (05)

N-33

д. 2019-25-499

91

и 33.и

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XXI, 1911—1912.

2854718P-136356
~~582~~

ТИФЛИСЪ.

Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 18,
1912.

Подъ редакцію Правителя дѣлъ Отдѣла Д. Д. Пагирева.

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Кавказскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Содержаніе.

I. Лѣтопись Отдѣла.		Стр.
1. Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Отдѣла за 1910-й годъ		61
2. Смета доходовъ и расходовъ Отдѣла на 1911-й годъ		81
3. Лѣтопись Отдѣла		82
4. Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Отдѣла за 1911-й годъ		295
5. Смета доходовъ и расходовъ Отдѣла на 1912-й годъ		329
II Статьи и сообщенія.		
1. Д. И. Сосновскій. Эльдарская сосна		1
2. К. А. Сатунинъ. Экскурсія въ пещеры Сухумскаго округа.		
Пещеры-великаны Абласкира и Адзаба		13
3. К. И. Подозерскій. Современный Таманскій полуостровъ.		
Съ картою		19
4. А. М. Дирръ. Незданный трудъ барона Услара о табасаранскомъ языкѣ		41
5. К. А. Сатунинъ. Пещерныя летучія мыши Абхазіи		47
6. А. М. Шугуровъ. Нѣсколько словъ о китѣ (<i>Balaenoptera</i>		
<i>rostrata</i> Müll.) изъ Чернаго моря		49
7. Э. А. Штеберъ. Іезеуаса, гризевой вулканъ сѣверо-западнаго Кавказа. Съ 2 таблицами рисунковъ		51
8. Д. Д. Дубянской. На восточной вершинѣ Эльбруса		65
9. А. М. Шугуровъ. Изъ отчета о поѣздкѣ по Кодору и Гвандрѣ		75
10. Ю. Н. Вороновъ. Батумская область		87
11. А. М. Шугуровъ. Къ фаунѣ <i>Agaschnoidea</i> западнаго Закавказья		105
12. Э. А. Гофманъ. О горячихъ источникахъ Исти-су въ верхнемъ теченіи р. Тертеръ		107
13. К. А. Сатунинъ. Измѣненіе кавказскаго берега Чернаго моря		109
14. Н. Я. Динникъ. Путешествіе по Закатальскому округу и Дагестану		1 (127)
15. А. М. Шугуровъ Къ фаунѣ болотъ Имеретіи		87 (213)
16. П. З. Виноградовъ-Никитинъ. Нахожденіе магнитныхъ рудъ въ мутн и выносахъ Куры		215
17. П. З. Виноградовъ-Никитинъ. Окаменѣлый дѣсь на Кавказѣ		219
18. В. В. Дубянской. Первая попытка русскихъ достигнуть вершины Дыхъ-тау		225

IV

19. Р. Г. Шмидтъ. Проектъ инструкцій, коими долженъ руководиться предполагаемый „Попечительный Комитетъ“ по охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ	233
20. Д. И. Сосновскій. Лагодехское ущелье, какъ предметъ охраны	241
21. Памятники природы Кавказа, предполагаемые къ охранѣ въ первую очередь	249
22. А. Л. Рейнгардъ. Замятка по поводу работы К. И. Подозерскаго „Ледники Кавказскаго хребта“	253
23. А. М. Дирръ. Въ Тагаурской и Куртатинской Осетин	257
24. М. П. Преображенская. Метеорологическая будка на вершинѣ Казбека	285
25. В. Б. Баньковскій. Поѣздка на восточное побережье Каспійскаго моря въ июнѣ 1912 года	331
26. А. Ф. Ляйстеръ. Къ вопросу о происхожденіи озера Гокча. <i>Съ картою.</i>	357

III. Библиографія.

1. А. Ф. Ляйстеръ. Къ познанію фауны прямокрылыхъ (<i>Orthoptera saltatoria</i>) Кавказа, <i>Я. П. Щелжановцева</i>	115
2. А. Ф. Ляйстеръ. Замятки объ уровнѣ нѣкоторыхъ озеръ Армянскаго плоскогорья, <i>Л. С. Берга</i>	117
3. А. Ф. Ляйстеръ. „Ежегодникъ Кавказскаго горнаго общества въ г. Пятигорскѣ“, <i>подъ ред. И. И. Медвѣдова</i>	119
4. А. Ф. Ляйстеръ. Батумское побережье—„Русскіе тропики“. Сборникъ статей: <i>Л. В. Вилькенскаго, М. Я. Фенстера, С. А. Анисимова, Ю. И. Дядюши, А. Н. Краснова и В. Н. Прятинникова</i>	120
5. А. Ф. Ляйстеръ. Памятная книжка Эриванской губерніи на 1910 годъ, <i>подъ ред. В. Е. Васильева</i>	121
6. А. Ф. Ляйстеръ. Климатъ Кисловодска въ зимнее полугодіе и сравненіе его съ другими климатолюбчебными мѣстами, <i>А. Е. Воейкова.</i>	122
7. В. В. Дубянскій. Краткій обзоръ геологическихъ изслѣдованій около источника Нарзанъ въ Кисловодскѣ, <i>А. Н. Омилви</i>	123
8. А. М. Дирръ. <i>Matériaux pour servir à l'étude du verbe géorgien moderne, recueillis par Edouard Lianzin.</i>	125
9. А. Стопневичъ. Списки населенныхъ мѣстъ Ставропольской губерніи	277
10. А. Ф. Ляйстеръ. Труды Ставропольскаго Общества для изученія Сѣверо-Кавказскаго края въ естественно-историческомъ, географическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ, вып. I	281
11. А. Ф. Ляйстеръ. Озеро Гокча. Географическое описаніе озера, часть первая, <i>Е. С. Маркова</i>	281

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XXI.

1911—1912.

№ 1-й.

Эльдарская сосна*.

Посреди обширной Эльдарской степи на правомъ берегу р. Торы верстахъ въ 10 отъ селенія Кянлы-кендъ возвышается огромный массивъ Кёръ-оглы (Эльяръ-оуги), 1954' н. у. м., представляющій собою сильно размытую и вывѣтрившуюся часть обширной антиклинали, другіе остатки которой параллельными и уже значительно болѣе низкими грядами проходятъ по лѣвому берегу р. Торы. Здѣсь въ одномъ изъ наиболѣе недоступныхъ мѣстъ даннаго массива и уцѣлѣло единственное извѣстное до сихъ поръ насажденіе эльдарской сосны (*Pinus Eldarica* Medw.). Какъ извѣстно, эльдарская сосна въ систематическомъ отношеніи представляетъ собою видъ близкій къ пицундской соснѣ (*Pinus Pithyusa* Strangw.), растущей въ настоящее время вдоль побережья Чернаго моря приблизительно отъ Ананы вплоть до Пицунды. Отличается эльдарская сосна отъ пицундской лишь вздутыми щитками шишекъ да болѣе короткими хвоями. Впрочемъ, насколько мы могли замѣтить, длина хвой у эльдарской сосны сильно варьируетъ въ предѣлахъ отъ 2 до 6 дюймовъ (отъ 4 до 6 дм. у пицундской сосны) **.

Кромѣ того въ недавнее время Сукачевымъ была описана *** изъ окрестностей Судака въ Крыму новая форма сосны, которую авторъ разсматриваетъ какъ разновидность пицундской сосны, выдѣляя ее подъ именемъ *P. Pithyusa* v. *Stankewiczii* Suk. Насколько можно судить изъ описанія, послѣдняя разновидность, сходная по длинѣ хвой (5—7 дм.) съ *P. Pithyusa*, вмѣстѣ съ

* Это сообщеніе прочитано авторомъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 8-го декабря 1910-го года.

** Медвѣдевъ. Дер. и куст. Кавк., стр. 14.

*** Тр. Имп. Спб. Общ. Естеств., т. XXV, в. 3 (1904), стр. 34—38.

Изв. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества, т. XXI (1911—1912), № 1.

тѣмъ отличается отъ нея вздутыми щитками шишекъ съ вдавленнымъ пупкомъ и слабо выраженными радіальными трещинами на щиткѣ, приближаясь, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи больше къ типу *P. Eldarica*. Впрочемъ, отъ окончательнаго сужденія относительно сходства этихъ формъ мы отказываемся до тѣхъ поръ, пока въ нашемъ распоряженіи не будутъ подлинныя экземпляры *v. Stankewiczi* для сравненія. Вообще говоря, формы, входящія въ *Gesammtart P. Halepensis* Acher. u. Gaebn. Synops. (В. I, p. 217), оказались настолько интересными, что мы намѣрены заняться ихъ изученіемъ въ ближайшемъ будущемъ.

Всѣ вышеупомянутыя формы представляютъ собою остатокъ древняго растительнаго типа на Кавказѣ. Непосредственнымъ указаніемъ на это можетъ служить фактъ нахожденія въ сарматскихъ отложенияхъ Керченскаго полуострова ископаемой сосновой шишки, описанной Палибининымъ* какъ *P. Sarmatica* Pal- Исслѣдованіе этой шишки обнаружило сходство *P. Sarmatica* съ пидундской сосной.

Перечисленные кавказскіе виды въ средиземноморской области замѣняются корреспондирующими видами *P. Halepensis* Mill. и *P. Brutia* Ten. Первая изъ упомянутыхъ формъ распространена вдоль всего средиземноморскаго побережья, встрѣчаясь также въ Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ, вторая свойственна горамъ южной Италіи, Малой Азіи, Кипра и Крита.

Буассье (Fl. Or., IV, 696) она приводится также для сѣверной Персіи и Авганистана; однако, существуетъ указаніе на то, что изъ данной мѣстности (Мазандеранъ, на сѣв. склонѣ Эльбурса) были доставлены шишки, напоминающія *P. Pithyusa*, представляющія, быть можетъ, особую ея разновидность. Проф. Кузнецовъ** высказываетъ предположеніе, не есть ли это та самая сосна, которая Буассье приводится подъ именемъ *P. Brutia*.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что виды группы *Halepensis* населяютъ средиземноморскую область въ широкомъ смыслѣ слова. Въ виду того, что наиболѣе древніе представители этого типа приурочиваются къ восточной части ареала данной группы, становится вѣроятнымъ предположеніе, что именно эта часть и послужила центромъ развитія и распространенія всѣхъ этихъ формъ.

* Сес. Кузнецовъ. Прииц. дѣл. Кавк. на бот. пров., стр. 70.

** Тр. Бот. Сада Имп. Юрьевск. Унив., т. VII, в. 2, 1906, стр. 103 (рецензія на работу Медвѣдева „Дер. и куст. Кавк.“).

При этомъ, болѣе древній типъ, оставшись на мѣстѣ своего первоначальнаго обитанія, сохранился лишь въ видѣ разрозненныхъ острововъ и обособился тамъ въ особыя формы: *Pithyusa*, var. *Stanckewiczi* и *Eldarica*, въ то время какъ виды *Halepensis* и *Brutia* широко распространились по всему побережью Средиземнаго моря.

Таково въ общихъ чертахъ систематическое значеніе эльдарской сосны.

Настоящее насажденіе *P. Eldarica* представляетъ собою, по мнѣнію проф. Кузнецова, остатокъ тѣхъ прибрежныхъ лѣсовъ, которые окаймляли берега третичнаго моря, точно такъ же, какъ еще и въ настоящее время *P. Pithyusa* окаймляетъ берега Чернаго моря, какъ *P. Halepensis* окаймляетъ побережье Средиземнаго моря. Растительность, сопровождавшая сосну, могла отчасти состоять изъ тѣхъ же видовъ, которые растутъ въ настоящее время на черноморскомъ побережьи. Указаніемъ на это можетъ служить, на примѣръ, находженіе *Vitex Agnus Castus* L. около Шамхора (см. Кузнецовъ, „Принц. дѣл. Кавк. на бот.-геогр. пров.“, стр. 98).

Обратимся теперь къ описанію существующей въ настоящее время роши *Pinus Eldarica*. Какъ уже было упомянуто выше, насажденіе это приотилось на склонахъ массива Эльяръ-оуги. Въ грубомъ приближеніи Эльяръ-оуги представляетъ собою обширный овалъ, большая ось котораго расположена въ направленіи съ запада на востокъ. Сѣверный склонъ этого массива сбѣгаетъ къ р. Гюръ гигантскими уступами въ формѣ огромной лѣстницы и сверхъ того разрѣзанъ многочисленными глубокими и узкими поперечными ущельями, въ которыхъ изрѣдка попадаются ручейки соленой воды и выходы нефти. Этотъ склонъ слагается преимущественно изъ сарматскаго песчаника и раковистаго известняка, но мѣстами нерѣдки также и вязкія глины съ выцвѣтами солей. Послѣднія, однако, приурочиваются обычно къ южной сторонѣ уступовъ даннаго склона. На самомъ гребнѣ горы ближе къ востоку нерѣдки почти плоскіе участки съ глинистой почвой. Наконецъ, весь южный склонъ представляетъ собою крутой обрывъ, сложенный изъ соленосной глины и сбѣгающій внизъ въ видѣ очень крутыхъ гребней, раздѣленныхъ глубокими поперечными промоинами.

Плоская равнина, на которой возвышается Эльяръ-оуги, поросла рѣдкими кустиками солянокъ, успѣвшихъ къ серединѣ но-

ября уже почернѣть и засохнуть; обращаютъ на себя вниманіе приземистые экземпляры *Salsola gemmascens* Pall., кое-гдѣ *Alhagi Camelorum* Fisch. образуетъ обширныя поросли, ползутъ по землѣ засохшіе стебли каперца (*Capparis spinosa* L.), да возлѣ орошаемыхъ мѣсть торчатъ побурѣвшіе стебли солодки (*Glycyrrhiza glabra* L.). По берегамъ р. Юры, протекающей почти у самой подошвы Эльяръ-оуги, на значительномъ протяженіи тянутся обширныя заросли кавказскаго камыша *Arundo Donax* L. и тамарикса, увитаго ломоносомъ. Изъ древесныхъ породъ тамъ же намъ удалось замѣтить различныя ивы, бѣлолистку (*Populus alba* L.), пшать (*Elacagnus angustifolia* L.), берестъ (*Ulmus campestris* L.) и кустики гранатника (*Punica Granatum* L.).

Склоны самаго массива въ нижней своей части одѣты рѣдкими, разбросанными порослями сухолюбивыхъ кустарниковъ: здѣсь попадаются держи-дерево (*Paliurus australis* Gaertn.), барбарисъ (*Berberis vulgaris* L.), хвойникъ (*Ephedra procera* F. et Mey.), гречишникъ (*Atraphaxis spinosa* L.), жостеръ (*Rhamnus Pallasii* Fisch. et Mey.) и кевоое дерево (*Pistacia tatica* Fisch. et Mey.). Последнее весьма цѣнится мѣстными жителями благодаря своей тяжелой и смолистой древесинѣ, а потому оно подвергается здѣсь самому безжалостному истребленію. Кромѣ упомянутыхъ выше растений въ составѣ растительности выдающуюся роль играетъ также *Reaumuria hypericoides* Willd.

Выше по склонамъ уже издали можно замѣтить заросли можжевельниковъ въ видѣ обширныхъ черныхъ пятенъ, одѣвающихъ склоны массива. Верхній ярусъ такихъ можжевеловыхъ порослей образуется видами *Juniperus isophyllos* С. Косч и *J. polycarpos* С. Косч, а въ подлѣскѣ встрѣчается обычно *J. Oxycedrus* L. Упомянутые выше плоскіе участки восточной части массива поросли по большей части кустиками полыни (*Artemisia fragrans* W. var. *phyllostachys* Boiss.) съ примѣсью злаковъ, опредѣлить которые за позднимъ временемъ, къ сожалѣнію, не пришлось. Иногда въ такихъ мѣстахъ попадаются также отдѣльные экземпляры *Statice Gmelini* W. var. *laxiflora* Boiss. Эти мѣста представляютъ собою цѣнныя зимнія пастбища, отдаваемые мѣстными жителями въ аренду.

По мѣрѣ слѣдованія по гребню съ востока на западъ можжевеловыя заросли попадаютъ все чаще и, наконецъ, посреди

нихъ начинаютъ появляться отдѣльныя деревца эльдарской сосны. Въ дальнѣйшемъ она образуетъ небольшія рощицы совместно съ можжевельникомъ, но послѣдній уже является въ нихъ подчиненнымъ соснѣ. Такія рощицы, то рѣдкія, то болѣе густыя, съ болѣе или менѣе значительными перерывами тянутся къ западу приблизительно до развалинъ стариннаго укрѣпленія Кёръ-оглы. Таково протяженіе сосновыхъ насажденій въ широтномъ направленіи; въ вертикальномъ же направленіи они приурочиваются къ вышеописаннымъ уступамъ массива, встрѣчаясь на восточныхъ и сѣверо-восточныхъ склонахъ двухъ, трехъ самыхъ верхнихъ такихъ уступовъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ гребень Эльяръ-оуги все болѣе выклинивается, деревья сосны подступаютъ къ самому обрыву, но нигдѣ не переходятъ за верхній край выступовъ и гребень массива.

Отдѣльныя сосновыя рощицы раздѣлены между собою болѣе или менѣе широкими ущельями, описанными выше, гдѣ сосна растетъ только на одномъ изъ склоновъ, близкомъ къ восточному или сѣверо-восточному; кромѣ того мѣстами эти насажденія раздѣляются обширными глинистыми скатами, поросшими кустиками полыни, *Salsola gemmascens* P a l l. и *Reaumuria hypericoides* W. Въ общемъ по длинѣ протяженіе рощи можно считать отъ 1½ до 2 верстѣ, и высотные предѣлы приблизительно отъ 1400 до 1954 ф. н. у. м., но общая площадь, занятая сосной, займетъ всего лишь до 30 десятинъ. Общее число деревьевъ можетъ достигать отъ 1500 до 2000.

Эльдарская сосна растетъ по самымъ каменистымъ мѣстамъ, преимущественно въ расщелинахъ плитъ сарматскаго песчаника, какъ уже было упомянуто выше, на сѣверо-восточныхъ и восточныхъ склонахъ. Слой песчаника наклонены къ горизонту подъ угломъ въ 50—60 градусовъ. Поверхность участковъ въ высшей степени неровная, трещиноватая, отдѣльность породы плитняковая. На крутыхъ склонахъ почвенный слой отсутствуетъ. Лишь кое-гдѣ подъ отдѣльными деревьями скопляется въ западинахъ и трещинкахъ незначительное количество перегноя. Впрочемъ, дальше къ западу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ перевѣсъ снова берутъ можжевельники, уже есть задернованный злаками неглубокій почвенный слой на склонахъ болѣе пологихъ.

Мертвый покровъ также наблюдается лишь кое гдѣ, преимущественно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ происходитъ и накопленіе гумуса, при чемъ мощность его крайне незначительна, покровъ

этотъ очень рыхлый и состоитъ преимущественно изъ сосновой хвои.

Въ отдѣльныхъ рошицахъ сосны не образуютъ сплошного насажденія: деревья отстоятъ одно отъ другого на 2—4 и даже до 6 сажень, иногда, впрочемъ, соединяясь въ небольшія группы. Внизу уступовъ сосны расположены рѣдко, вверху нѣсколько тѣснѣе.

Высота деревьевъ по большей части отъ 3 до 5 сажень, толщина на высотѣ груди въ среднемъ отъ 6 до 7 вершковъ. Самые тонкія изъ измѣренныхъ нами деревьевъ имѣли 2—3 вершка толщины, а наиболѣе толстыя — отъ 10 до 12 вершковъ. Стволы по большей части искривленные, отклоненные въ сторону господствующаго вѣтра; зачастую стволы бываютъ скручены у самаго комля; попадаются также деревья, согнутыя посерединѣ почти подъ прямымъ угломъ. Кроны деревьевъ начинаются обычно на высотѣ немного выше одной сажени, рѣдкія, лишь въ немногихъ случаяхъ шаровидныя, по большей же части болѣе густыя со стороны противоположной направленію господствующихъ вѣтровъ, что особенно рѣзко наблюдается у экземпляровъ, стоящихъ на гребнѣ выступовъ и, слѣдовательно, наиболѣе подверженныхъ дѣйствію вѣтра. Вѣтви кроны довольно толстыя, но сильно искривленные, концы ихъ по большей части не поврежденные.

Сбѣжистость стволовъ иногда бываетъ невелика, особенно значительна она у деревьевъ, стоящихъ на краю обрыва. Мертвые сучья преимущественно начинаются на высотѣ около одной сажени, но попадаются также деревья, у которыхъ мертвые сучья идутъ почти отъ самаго комля. Кора деревьевъ нормально расстрескивается на вертикальные ряды. Корневая система довольно поверхностная, корни мѣстами обнажаются и тогда удается замѣтить, какъ они ползутъ по скаламъ, скрѣпляя отдѣльныя плиты песчаника.

Количество поврежденныхъ деревьевъ сравнительно невелико. Изрѣдка попадаются суховершинные экземпляры или деревья съ засохшими вѣтвями кроны. У нѣкоторыхъ экземпляровъ срублены боковыя вѣтви, затесаны сбоку стволы или содрана на значительномъ протяженіи кора. Изрѣдка попадаются сосны съ небольшими раковыми наплывами. Кое-гдѣ валяются деревья, поваленныя вѣтромъ и источенныя червями. Короѣдовъ намъ замѣтить не удалось. Наиболѣе характерной особенностью данной

рощи является почти полное отсутствіе въ ней подроста. По даннымъ П. З. Виноградова-Никитина *, любезно сообщеннымъ мнѣ въ письмѣ, наиболѣе молодыя изъ изслѣдованныхъ имъ деревья достигали 40-лѣтняго возраста при діаметрѣ 12 см. на высотѣ груди **. Обстоятельство это, на нашъ взглядъ, можетъ быть объяснено усиленнымъ выпасомъ скота, уничтожающаго всѣ молодые сѣянцы, отчасти можетъ оказывать вліяніе на возобновленіе и отсутствіе почвеннаго слоя. Между тѣмъ плодоношеніе эльдарской сосны очень обильное; намъ удалось замѣтить лишь одно дерево, которое совершенно лишено было шишекъ. Въ одной изъ собранныхъ нами шишекъ оказалось до 50 сѣмянъ. Необходимо при этомъ, однако, замѣтить, что извѣстный процентъ сѣмянъ оказывается пустымъ. Весьма желательны и интересны были бы опыты для опредѣленія всхожести сѣмянъ *P. Eldarica* при различныхъ условіяхъ.

Высокорослые можжевельники *J. isophyllos* С. Косч и *J. polycarpus* С. Косч образуютъ второй ярусъ въ описанныхъ насажденіяхъ, достигая до 1½ и болѣе саженъ въ высоту. Толщина ихъ корявыхъ и искривленныхъ стволовъ въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ достигать шести вершковъ.

Подлѣсокъ въ этихъ насажденіяхъ также весьма разсѣянный и рѣдкій, сильно потравленный скотомъ. Въ составъ его входятъ отчасти тѣ же ксерофильные кустарники, которые, какъ мы видѣли выше, разбросаны по склонамъ Эльяръ-Оури. Преобладающее значеніе принадлежитъ красноплодному можжевельнику (*J. Oxycedrus* L.), сравнительно рѣже встрѣчается здѣсь жостеръ (*Rhamnus Pallasii* F. et Mey.), грузинская жимолость (*Lonicera iberica* MB.), держи-дерево (*Paliurus australis* Gaertn.), кизильникъ (*Cotoneaster nummularia* Fisch. et Mey.), хвойникъ (*Ephedra procera* F. et Mey.), кое-гдѣ по верхамъ торчатъ высокіе трагакантовые астрагалы, опредѣлить которые за позднимъ временемъ, къ сожалѣнію, не пришлось, да корявые, обгрызанныя деревца желтинника (*Rhus Cotinus* L.). На склонахъ болѣе или менѣе задернованныхъ нерѣдки также кустики *Jasminum fruticans* L. и пузырника (*Colutea cruenta* Ait.).

* Пользуюсь случаемъ выразить ему здѣсь мою живѣйшую признательность.

** Другія измѣренныя имъ деревья достигали слѣдующаго возраста: при 34 см. толщины 180 л. и при 40 см. — 210 лѣтъ.

Изъ тѣхъ немногихъ травянистыхъ формъ, которыя удалось намъ отмѣтить, приведемъ василекъ (*Centauria ovina* P a l l.) и чабрець (*Thymus Serpyllum* L.), по задернованнымъ мѣстамъ *Linomyris villosa* DC. и засохшіе стебли колокольчика *Campanula sibirica* L. var. *Hohenackeri* (T r a u t v.) F o m., а по верхамъ ползучіе стебли *Fumana procumbens* B o i s s. и колючія дерновины *Acantholimon Fominii* K u z n.

Таково въ общихъ чертахъ насажденіе *P. Eldarica* въ настоящее время.

Эльдарская сосна, принадлежа къ нетребовательнымъ на почву деревьямъ, а также благодаря своей способности мириться съ недостаткомъ влаги и высокой температурой, могла бы найти себѣ примѣненіе для облѣсенія каменистыхъ сухихъ склоновъ, для которыхъ другія породы оказываются непригодными. Помимо того она могла бы служить весьма красивымъ декоративнымъ деревомъ, благодаря своей изящной хвоѣ и кронѣ, которая въ отсутствіи вѣтра пріобрѣтаетъ шаровидную форму. Древесина эльдарской сосны мелкослойная, тяжелая; все дерево очень богато смолой. Въ виду послѣдняго обстоятельства представляется нѣсколько сомнительнымъ заявленіе мѣстныхъ жителей о томъ, что это дерево въ землѣ быстро гниваетъ. Кромѣ того это наводитъ также на мысль о томъ, что эльдарская сосна оказалась бы пригодной для нѣкоторыхъ техническихъ цѣлей, на примѣръ, для добыванія терпентина и пр. Вѣтви сосны довольно ломкія, такъ что въ мѣстностяхъ, гдѣ выпадаетъ много снѣга, онѣ, пожалуй, могли бы обламываться подъ его тяжестью.

Особенно пригодной можетъ оказаться эльдарская сосна для Телетскаго горно-культурнаго лѣсничества. Непосредственнымъ указаніемъ на это является то обстоятельство, что склоны Телетскаго хребта одѣты въ настоящее время кустарниками, которые сопровождаютъ эльдарскую сосну на Эльяръ-Оуги. Таковы, на примѣръ, *Rhamnus Pallasii* F. et M e y., *Lonicera iberica* M B., *Palurus australis* G a e r t n., *Cotoneaster nummularia* F. et M e y., *Ephedra procera* F. et M e y., *Jasminum fruticans* L., *Rhus Cotinus* L. Это подтверждается также и тѣмъ, что эльдарская сосна, выращенная изъ сѣмянъ, прекрасно чувствуетъ себя въ кавказскомъ отдѣлѣ тифлискаго ботаническаго сада, гдѣ имѣется 6 молодыхъ деревьевъ *P. Eldarica*.

Въ виду представляемаго этимъ деревомъ высокаго научнаго интереса, позволяющаго намъ проникнуть въ естественно-истори-

ческое прошлое Кавказа, а также и тѣхъ практическихъ выгодъ, какія, быть можетъ, удастся изъ него извлечь, представлялось бы весьма желательнымъ, во первыхъ, насколько возможно сохранить уже существующія насажденія, а, во-вторыхъ, размножить эльдарскую сосну въ подходящихъ мѣстностяхъ Кавказа.

На мѣстѣ своего произрастанія *P. Eldarica* больше всего страдаетъ, какъ мы уже могли видѣть, отъ вѣтра. Дѣятельностью вѣтра объясняются и всѣ вышеописанныя особенности ея роста, искривленность ея стволовъ, одностороннее развитіе кроны и т. п.

Эта особенность роста свойственна также и ея ближайшей родственницѣ пицундской соснѣ, которая точно также въ значительной мѣрѣ подвержена дѣятельности морскихъ вѣтровъ. На разрѣзахъ ствола насъ поражаетъ сильно эксцентрическое расположеніе годовичныхъ слоевъ, стоящее въ связи съ неодинаковымъ діаметромъ въ различныхъ направленіяхъ. Послѣднее обстоятельство въ значительной мѣрѣ слѣдуетъ также приписать дѣятельности вѣтровъ. Затѣмъ, на вымираніе сосны могутъ оказывать вліяніе засушливость климата и, наконецъ, дѣятельность человѣка. Послѣдняя выражается или въ порубкахъ или въ усиленномъ выпасѣ скота. Насколько намъ удалось замѣтить, на-лицо нѣтъ признаковъ большихъ и недавнихъ порубокъ. Дерево это употребляется лишь пастухами на лучины, для подфлोकъ же и цѣлей отопленія мѣстные татары предпочитаютъ можжевельникъ, считая его деревомъ болѣе высокаго качества. Немалую роль при этомъ, по-видимому, играетъ и затруднительность вывоза: сосна растетъ на очень удаленныхъ и трудно доступныхъ мѣстахъ, бревна ея приходилось бы скатывать внизъ по ущельямъ, въ то время какъ можжевельники находятся подъ рукою. Въ пользу такого предположенія говоритъ также и то обстоятельство, что подъ укрѣпленіемъ Кёръ-оглы, гдѣ можжевельники образуютъ значительныя заросли на мѣстахъ очень трудно доступныхъ, насажденія ихъ почти сомкнуты и среди нихъ наблюдается значительный процентъ сухостойныхъ деревьевъ, чего намъ совершенно не удавалось наблюдать въ можжевеловыхъ заросляхъ, близкихъ къ селеніямъ и значительно болѣе доступныхъ.

Въ силу этого становится возможнымъ предположеніе, что въ прежнія времена сосна спускалась и значительно ниже по склонамъ Эльяръ-Оуги, быть можетъ, была даже распространена на подходящихъ склонахъ каменистыхъ грядъ, расположенныхъ

по лѣвому берегу р. Торы, но была здѣсь уничтожена человекомъ *.

Выпасъ скота способствуетъ вымиранію сосны въ силу того, что молодые всходы ея при этомъ подвергаются полному уничтоженію и вытаптыванію. Слѣды дѣятельности скота сразу замѣтны по обгрызанности всѣхъ кустарниковъ, входящихъ въ составъ подлѣска.

Немалую, хотя и болѣе случайную опасность могутъ представлять пожары. Разложенный и не потушенный костеръ, принимая во вниманіе сухость мѣстности и богатство сосны смолистыми веществами, можетъ послужить причиною пожара, и тогда значительная часть настоящихъ насажденій сдѣлается жертвою огня.

Для того, чтобы защитить ихъ, необходимо усилить надзоръ за ними. Въ настоящее время объѣздчикъ, въ обязанность котораго входитъ также надзоръ за эльдарской рощей, имѣетъ объѣздъ въ восемьдесятъ верстъ; понятно, что при такихъ условіяхъ онъ не въ силахъ услѣдить за нею. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ поручить надзоръ за рощей особому объѣздчику и поселить его неподалеку отъ нея, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ имѣть постоянный надзоръ за нею. Кромѣ того необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что Эльяръ-Оуги, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ насажденія *P. Eldarica* входятъ въ надѣль Эльдарскаго общества, а потому необходимо исключить участки, занятые сосною, изъ числа надѣльныхъ земель.

Первоначально предполагалось огородить эти участки особой оградой, но изслѣдованіе обнаружило нераціональность этого проекта. Дѣло въ томъ, что при описанной вышѣ разбросанности отдѣльныхъ рощицъ пришлось бы устроить ограду на протяженіи 5—6 верстъ въ окружности, притомъ еще въ мѣстности сильно пересѣченной, по большей части съ твердымъ грунтомъ. Было бы желательно устройство ограды развѣ только съ самой восточной стороны насажденій на протяженіи отъ гребня массива до узкаго обрывистаго бокового ущелья.

Изъ другихъ мѣропріятій необходимо, какъ принято всегда въ подобныхъ случаяхъ, не допускать здѣсь порубокъ и пастьбы скота. Тогда является возможнымъ предположить, что съ теченіемъ времени будетъ имѣть мѣсто естественное возобновленіе и

* Представляется также вѣроятнымъ, что *P. Eldarica* найдется еще гдѣ-либо въ другомъ пунктѣ восточнаго Закавказья.

эльдарской соснѣ будетъ обезпечено продолжительное существованіе.

Въ дальнѣйшемъ желательно было бы снять подробный планъ эльдарскихъ насажденій, переисчислить отдѣльныя деревья и произвести ихъ подробную таксацію. Тогда окажется возможнымъ путемъ правильно поставленныхъ наблюдений изучить приростъ древесной массы.

Въ цѣляхъ распространенія эльдарской сосны на Кавказѣ необходимо устройство питомника *P. Eldarica* при тифлисскомъ ботаническомъ садѣ или же Телетскомъ горно-культурномъ лѣсничествѣ.

Однако, не слѣдуетъ съ послѣдней цѣлью истреблять въ слишкомъ большомъ количествѣ шишки *P. Eldarica*. Хотя выше и было упомянуто о томъ, что плодоношеніе ея очень обильное, но необходимо не упускать изъ вида, что у сосенъ урожай сѣмянъ наступаетъ черезъ 4, 5 лѣтъ. Быть можетъ, настоящій годъ и принадлежитъ къ числу такихъ урожайныхъ годовъ, а потому неумѣреннымъ истребленіемъ шишекъ можно воспрепятствовать естественному обмѣненію и вмѣстѣ съ тѣмъ задержать его на значительный промежутокъ времени.

Всѣми перечисленными выше способами, можетъ быть, удастся сохранить отъ окончательнаго вымиранія этотъ рѣдкій видъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать первый шагъ въ дѣлѣ охраненія рѣдкихъ и тиpicныхъ участковъ природы Кавказа.

Д. И. Сосновскій.

Эккурсія въ пещеры Сухумскаго округа. Пещеры-великаны Абласкира и Адзаба.

Въ 1909 году, благодаря поддержкѣ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я могъ совершить нѣсколько экскурсій въ сторону отъ тѣхъ мѣстъ черноморскаго побережья, гдѣ я былъ по служебнымъ дѣламъ, и, такимъ образомъ, могъ значительно расширить районъ моихъ зоогеографическихъ изслѣдованій богатаго, но совершенно еще не изслѣдованнаго края.

Известняковыя горы Сухумскаго округа (Абхазіи) страшно источены водою, образовавшею множество пещеръ. Изслѣдованіе фауны этихъ пещеръ и было одною изъ моихъ задачъ.

Всего мною посѣщено 17 пещеръ. Меня при изслѣдованіи ихъ интересовала исключительно ихъ фауна, подробное же топографическое описаніе ихъ не входило въ мою программу. Тѣмъ не менѣе въ записную книжку заносилось поверхностное описаніе посѣщенныхъ мною пещеръ, и въ настоящей моей статьѣ я намѣрепъ изложить ходъ моихъ изслѣдованій.

7-го сентября я со спутникомъ моимъ студентомъ харьковскаго университета В. Н. Ростомбековымъ отправился изъ мѣстечка Очемчиры (Самурзаканскаго участка Сухумскаго округа) въ „сельскую общину“ Чиловъ. Селеній въ томъ смыслѣ, какъ мы призывали это понимать, здѣсь нѣтъ, почему и самое слово „селеніе“ удачно замѣняется словомъ „община“. Такая община раскидывается на громадное пространство, ибо каждый членъ ея живетъ совершенно обособленно, своимъ хуторомъ. Домъ отъ дома по большей части находится на очень большомъ разстояніи. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, нужно было выяснитъ, въ какой же пунктъ этой общины слѣдуетъ ѣхать, чтобы попасть въ интересующую насъ пещеру. Этого, однако, въ Очемчирахъ никто намъ сказать не могъ, и пришлось ѣхать наудачу.

Отъ Очемчиръ до Успенско-Моквинскаго женскаго монастыря дорога идетъ по низменности, а далѣе начинается подъемъ. Характеръ предгорій Кавказскаго хребта, которыя я посѣтилъ какъ въ эту поѣздку, такъ и въ нѣсколько другихъ изъ Сухума, здѣсь вездѣ одинъ и тотъ же и очень трудно поддается описанію.

Тщетно пытался я уловить какой нибудь порядокъ въ расположеніи этихъ горъ. Географически и тѣ небольшія горки, которыя мы проѣзжали по пути въ Чилловъ, относятся къ системѣ южныхъ отроговъ Кодорскаго хребта, одного изъ мелкихъ хребтовъ, параллельныхъ Главному. Но онѣ имѣли видъ не узкихъ длинныхъ хребтовъ, какими онѣ изображены на пятиверстной картѣ, а совершенно обособленныхъ, неправильныхъ горокъ, раскиданныхъ безъ всякаго порядка.

Дорогою къ намъ часто присоединялись ѣхавшіе по тому же направленію абхазцы, которые, проѣхавъ пемшого вмѣстѣ и поговоривъ съ нашимъ проводникомъ, вѣжливо раскланивались и ѣхали далѣе своимъ путемъ. Одинъ изъ такихъ попутчиковъ оказалъ намъ громадную услугу. Узнавъ о цѣли нашего путешествія, онъ сообщилъ, что пещера находится педалеко отъ его дома и пригласилъ насъ къ себѣ, что, разумѣется, было принято съ благодарностью. На другой день этотъ любезный человѣкъ, котораго звали Хоба Чвижуба, организовалъ и все посѣщеніе пещеры.

Утромъ мы двинулись къ пещерѣ въ сопровожденіи хозяина и многихъ волонтеровъ, которые дорогою все прибывали, такъ что въ концѣ концовъ къ пещерѣ собрались чуть ли не всѣ окрестные жители.

По серьезности выраженія лица Хоты и частому повторенію просьбъ не ходить далеко, не оставаться очень долго и т. п. я понималъ, что онъ смотритъ на это какъ не на шуточное предпріятіе.

Ко мнѣ, по его приказанію, были приставлены особыя тѣлохранители, обязанные поддерживать меня въ трудныхъ мѣстахъ. Сильное нервное возбужденіе замѣчалось у тѣхъ абхазцевъ, которые должны были сопровождать насъ въ пещеру.

Чилловская пещера, или пещера-великанъ Абласкира, иначе Ачхше-тызъ-гуа, т. е. „рѣка, выносящая навозъ“, извѣстна уже давно. Съ нею связанъ мифъ, похожій на мифъ о Прометѣѣ, о чемъ было написано уже такъ много, что я считаю возможнымъ объ этомъ болѣе не распространяться*. Замѣчу только, что ду-

* Труды V-го археологическаго съѣзда въ Тифлисъ, 1881 года. М. 1887.

шевное состояніе тѣхъ абхазцевъ, которые были со мною въ пещерѣ, ясно показывало, что вѣра въ связанныя съ нею легенды нисколько не уменьшилась и въ наши дни.

Пещеру эту посѣтило немало лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые проникли довольно далеко. Къ сожалѣнію, между ними не было ни одного натуралиста, ни даже сколько нибудь серьезнаго изслѣдователя.

Г. Лихачевъ, сообщившій со словъ кн. Анчабадзе * легенду объ этой пещерѣ, хотѣлъ посѣтить ее лично, но побоялся простуды, такъ какъ, при температурѣ наружнаго воздуха въ 20° R., у входа она была только 18°, а далѣе надала до 10,°, вода же была еще холоднѣе.

Входъ въ пещеру находится у самаго основанія известковаго хребта Огырдэ и вытекающій изъ нея ручей впадаетъ въ рѣчку Атабъ. Входъ въ пещеру очень широкъ и во всю ширину его довольно глубокая наполненная водою яма. Спускающаяся сверху сталактитовая завѣса дѣлаетъ входъ очень низкимъ. Только что оправившись отъ тяжелой болѣзни и получивъ предупрежденіе отъ докторовъ остерегаться слишкомъ холодной воды, я сначала былъ въ нерѣшительности, такъ какъ вода была холодна, какъ ледъ. Однако, отступать послѣ такого шума казалось мнѣ уже неудобнымъ. Мы сняли верхнее платье и разулись. На ноги я надѣлъ мѣстные башмаки изъ сырой кожи, которые плотно облегаютъ ногу и позволяютъ свободно идти по такимъ мѣстамъ, гдѣ въ сапогахъ непременно сорвешься. Для освѣщенія у насъ имѣлся большой ацетиленовый фонарь, стеариновыя свѣчи и магній.

Когда все приготовленія были кончены, проводники устремились впередъ съ дикими криками и визгомъ, словно на штурмъ, и сейчасъ же затаили какую-то ужасную пѣсню, которую и не прекращали ни на минуту во время трехчасоваго пребыванія въ пещерѣ. Многие совсѣмъ охрипли, выбивались изъ силъ, но, видимо, страшно боялись именно тишины.

У самаго входа былъ слышенъ довольно сильный запахъ сѣроводорода, который далѣе совершенно исчезалъ.

Подлѣзши подъ сталактитовую завѣсу у входа, мы очутились въ довольно широкомъ и высокомъ корридорѣ, украшенномъ сталактитами. Далѣе сталактитовыя образованія достигали такой степени развитія, какого мнѣ раньше никогда не приходилось

* Ib.

видѣть. Итти приходилось все время по водѣ, которая въ самомъ мелкомъ мѣстѣ доходило до колѣнъ, а въ болѣе глубокихъ — по грудь. Корридоръ имѣлъ различную высоту и ширину, такъ что мѣстами едва можно было освѣтить потолокъ, мѣстами приходилось нагибаться. Иногда корридоръ такъ суживался, что, растопыривъ руки, можно было коснуться сразу обѣихъ стѣнъ, мѣстами же онъ расширялся въ обширныя залы, въ которыхъ сталактиты достигали необычнаго развитія и разнообразія. При небольшой даже долѣ воображенія здѣсь можно было увидать величественныя троны, роскошныя альковы, столы, капеллы и проч., и проч. потолокъ мѣстами былъ покрытъ сталактитами такъ часто, что между ними нельзя было просунуть и руку. Мѣстами сталактиты и сталагмиты, сливаясь между собою, образовали мощныя колонны, мѣстами стѣны были покрыты разнообразными сталактитовыми наплывами и широкими ребрами. Словомъ, всѣ сталактитовыя образованія были представлены здѣсь въ высшей степени своего развитія. Что касается грунта, по которому приходилось итти, т. е. русла рѣчки, протекающей по пещерѣ, то онъ состоялъ изъ чрезвычайно скользкой зеленоватой (глаукопитовой?) глины. Ходьба по этому грунту была страшно тяжела и, если бы меня не поддерживали сильныя руки абхазцевъ, я падалъ бы на каждомъ шагу. Однако, эти люди, столь сильные физически, были очень слабы душевно: поддерживающія меня руки тряслись, какъ въ жесточайшей лихорадкѣ, и зубы моихъ проводниковъ стучали, какъ кастаньеты. Конечно, это было не отъ холода, ибо даже и я очень быстро освоился съ положеніемъ по поясъ въ ледяной водѣ.

Красота пещеры, которую мы по временамъ освѣщали магніемъ, была поистинѣ поразительная, но по отношенію къ фаунѣ она меня очень огорчила. Несмотря на самые тщательные поиски, я не могъ обнаружить здѣсь никакого слѣда жизни. Напрасно освѣщали мы сильнымъ свѣтомъ ацетиленоваго фопари стѣны пещеры, напрасно копались, переворачивали камни и процѣживали сочками воду, — никакой жизни обнаружить не удалось.

Принимая во вниманіе, что при тѣхъ же методахъ, но съ трудомъ, мы обнаружили во всѣхъ другихъ посѣщенныхъ нами пещерахъ значительную фауну, я думаю, что эта пещера дѣйствительно безжизненна, по крайней мѣрѣ въ это время года.

Какъ это подтверждено многими свидѣтелями, въ мартѣ мѣсяцѣ изъ пещеры выносятся громадное количество рыбы, — по свидѣтельству Е. Г. Вейденбаума, — форели.

Судя по этому, нужно думать, что какая-нибудь горная рѣчка проваливается въ эту пещеру, какъ это нерѣдко бываетъ съ рѣчками на здѣшнемъ мѣловомъ грунтѣ.

Мы прошли по пещерѣ не менѣе пяти верстѣ. Холодная вода и адское завываніе абхазцевъ поторопили меня вернуться, тѣмъ болѣе, что пещера оказалась мертвою. Возвращеніе наше было привѣтствуемо оглушительными радостными криками ожидавшей у входа толпы.

Верстахъ въ 20 отъ Сухума находится пещера Адзаба. По оригинальности и грандіозности ея входа она стоитъ совершенно особо и не имѣетъ сходства съ другими здѣшними пещерами, являющимися въ сущности проминами большаго или меньшаго размѣра. Эта же пещера — скорѣе гигантская трещина въ скалѣ.

Дорога отъ Сухума направляется на западъ и переваливаетъ небольшой холмъ, на вершинѣ котораго расположено абхазское селеніе Эширы. Холмъ состоитъ изъ известковыхъ породъ, едва прикрытыхъ землею, изъ подъ которой на каждомъ шагу торчатъ бѣлые камни. Дорога спускается съ холма въ какую-то трещину между вывѣтренными скалами. Мы спускались въ довольно глубокую яму, изъ которой, казалось, не было иного выхода. Навстрѣчу намъ попадались группы женщинъ съ кувшинами воды и мужчины съ цѣлыми боченками за спиной. Я замѣтилъ, что всѣ они несли въ рукахъ маленькія лампы, въ которыхъ жгутъ мазуть. Ниже дорога шла уже по лѣстницѣ съ широкими низкими ступеньками, высѣченными въ мягкой породѣ скалы. Только спустившись на самое дно, мы увидѣли направо громадную узкую трещину между скалами и грандіозную каменную лѣстницу, спускающуюся черезъ этотъ проходъ далеко внизъ. Лѣстница была также высѣчена въ скалѣ и такъ широка и удобна, что по ней ходили не только люди, но и лошади, нагруженные боченками съ водой.

Передъ самой пещерой опять нѣчто вродѣ маленькаго дворика, со всѣхъ сторонъ окруженнаго высокими отвѣсными скалами. Только въ одномъ мѣстѣ онѣ разступались и открывали видъ на заросшее лѣсомъ ущелье.

Входъ въ пещеру находился прямо противъ лѣстницы и имѣлъ видъ гигантской неправильной арки. Вся почва передъ входомъ была завалена каменными глыбами и большими или маленькими

камнями. Между ними, мѣстами совершенно скрываясь, бѣжалъ изъ пещеры маленькій ручеекъ.

Сама по себѣ пещера представляла мало интереса. Довольно широкій и высокій коридоръ шелъ прямо вглубь горы, лишь немного понижаясь. Почва всюду была завалена кучами камней, что очень повышало полъ, такъ что порою приходилось пригибаться. Сталактитовъ не было.

Люди съ лампами въ рукахъ съ трудомъ пробирались среди громаднхъ камней по этому длинному темному коридору, въ концѣ котораго находился резервуаръ чистой холодной воды.

На высокихъ сводахъ висѣло множество летучихъ мышей, которыя всѣ принадлежали только къ одному виду, именно *Miniopterus schreibersi* Natt. Во многихъ мѣстахъ пещеры изъ испражнений этихъ летучихъ мышей образовался на полу толстый слой, мѣстами достигавшій нигдѣ ранѣе не виданной мною толщины болѣе чѣмъ въ аршинъ. Однако, несмотря на тщательныя раскопки, я не нашель здѣсь насѣкомыхъ, а только одного дождевого червя, что объясняю чрезвычайно сыростью, царящею здѣсь. Начиная отъ самаго входа во всей пещерѣ на стѣнахъ попадалось много пауковъ, приблизительно трехъ видовъ.

Изъ насѣкомыхъ найдены характерныя пещерныя прямокрылыя, относящіяся къ виду, недавно описанному А. П. Семеновымъ Тянь-Шанскимъ изъ пещеръ около Кутаиса (*Dolichopoda euxina* Semen.), какіе то очень крупныя комары, которые кучами сидѣли на стѣнахъ, и изъ низшихъ насѣкомыхъ два представителя *Thysanura*. Кромѣ того были найдены еще мокрицы и дождевые черви.

Пещера носить несомнѣнные слѣды дѣятельности человѣка, и я думаю, что раскопка грудъ камней и щебня на полу пещеры дала бы интересный археологическій матеріаль. Между прочимъ мною найдены слѣды выплавки здѣсь какого-то металла въ видѣ еще не опредѣленнхъ ближе шлаковъ.

К. А. Сатунинъ.

Современный Таманский полуостров *

I.

Таманский полуостровъ представляетъ собою во многихъ отношеніяхъ весьма интересную мѣстность. Въ различныя историческія эпохи различные народы селились здѣсь и оставляли послѣ себя тѣ или иные памятники. Какъ извѣстно, археологія обогатилась здѣсь драгоцѣнными находками.

Геологическія изслѣдованія освѣтили мѣстность Таманскаго полуострова въ другомъ отношеніи — въ смыслѣ строенія земныхъ пластовъ и находенія полезныхъ ископаемыхъ. Мы знаемъ, что на Таманскомъ полуостровѣ имѣются богатѣйшія залежи желѣзной руды и, вѣроятно, нефти. Соленныя озера, цѣлебныя минеральныя грязи, рыбныя ловли и охота дополняютъ естественныя богатства края.

Знакомясь съ обширной и разнообразной литературой о Таманскомъ полуостровѣ и почерпая изъ нея массу интересныхъ свѣдѣній, приходишь къ заключенію, что вся литература относится главнымъ образомъ къ 50—70 и отчасти 80-мъ годамъ прошлаго столѣтія и что, при обиліи литературы древне-историческаго и археологическаго содержанія, совсѣмъ почти ничего нѣтъ о *современномъ* Таманскомъ полуостровѣ.

При взглядѣ на карту легко замѣтить, что Таманский полуостровъ правильнѣе было бы назвать островомъ, потому что рукава р. Кубани, впадающіе въ Азовское и Черное моря, протекаютъ по болотистымъ низменностямъ, высота которыхъ на всемъ протяженіи между морями почти не превышаетъ уровня этихъ морей. На всемъ протяженіи этой низменности нѣтъ ни одного даже незначительнаго возвышенія, которое-бы связывало возвышенности Таманскаго острова и Кавказскаго хребта.

* Сообщение, прочитанное авторомъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 2-го марта 1911-го года.

При этомъ мы имѣемъ въ виду чисто внѣшніе признаки рельефа, не касаясь геологическихъ изслѣдованій, которыя свидѣтельствуютъ, что на Таманскомъ полуостровѣ отмѣчаются два рода поднятій: поднятія, соотвѣтствующія Крымскому, и поднятія, соотвѣтствующія Кавказскому кряжамъ *. Даже оставляя въ сторонѣ сообщенія древнихъ писателей о томъ, что Таманскій полуостровъ представляется въ видѣ нѣсколькихъ острововъ и что прежде существовало морское сообщеніе изъ Азовскаго моря въ этомъ направленіи, при одномъ только внѣшнемъ знакомствѣ съ мѣстностью, при съемкѣ въ верстовомъ масштабѣ, можно уловить прежнюю связь лимана Ахтанизовскаго съ заливомъ Таманскимъ и при томъ по двумъ направленіямъ — сѣверному, вдоль Киммерійскаго вала, и южному, черезъ озеро Яновскаго, къ небольшой бухтѣ (Шимарданской).

Болѣе подробная съемка могла бы обнаружить здѣсь направленія бывшихъ рукавовъ, а также углубленій и ямъ, вырытыхъ водою. Наконецъ, высоты надъ уровнемъ моря въ направленіи этихъ руслъ тоже не противорѣчатъ этимъ выводамъ. Наибольшій подъемъ по сѣверному направленію, и то лишь на протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстъ, достигаетъ 20 — 21 фута надъ уровнемъ моря, а затѣмъ идетъ паденіе мѣстности въ обѣ стороны — къ заливу и къ лиману. Въ настоящее время все протяженіе суши между лиманомъ и заливомъ составляетъ шесть верстъ, и при томъ въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ исключительно сухого лѣта. При весеннемъ разливѣ, вѣроятно, это разстояніе сокращается до 4—5 верстъ.

По бывшей южной протоки наибольшій подъемъ мѣстности, тоже на протяженіи $1\frac{1}{2}$ —2 верстъ, составляетъ не болѣе 18—20 футовъ надъ ур. м., а затѣмъ идетъ паденіе въ обѣ стороны — къ озеру Яновскаго и къ Таманскому заливу. У хутора Цибулевскаго высота 17—18 ф. идетъ по продолженію оз. Яновскаго въ видѣ узкой полосы. Все протяженіе суши между озеромъ и заливомъ $7\frac{1}{2}$ верстъ.

Существовавшія здѣсь двѣ протоки дѣйствительно расчленили Таманскій полуостровъ на три острова. Но можно было бы

* „Отчетъ объ изслѣдованіи нефтяныхъ мѣсторожденій Закубанскаго края и Таманскаго полуострова“, горн. инж. А. Копшина („Матеріалы для геологін Кавказа“, серія вторая, кн. II, 1888), а также „Изъ отчета члена Отдѣла капитана Ф. Г. фонъ-Кожуля за 1865 годъ“ („Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общества“, кн. VII).

указать еще на вѣроятное существованіе протоки, отдѣлявшей островъ Бориса и Глѣба, гдѣ высота мѣстности между частями одного и того же лимана тоже не превышаетъ 19—20 фут. н. у. моря.

Косвеннымъ подтвержденіемъ того, что Таманскій полуостровъ дѣйствительно представлялъ собою группу острововъ, можетъ служить то обстоятельство, что обитавшіе на полуостровѣ черкесы назывались у турокъ *адале*, отъ слова *ада*, что значитъ *островъ* *.

Рельефъ. Рельефъ Таманскаго полуострова несложенъ и не имѣетъ рѣзкихъ очертаній. Значительныя отложенія песчаной глины придаютъ рельефу сглаженный видъ, слегка волнистый, съ постепенными, иногда незамѣтными подъемами и спусками. Только возвышенность Васюринская и древніе конусы вулкановъ Горѣлая и Блевака Ахтанизовская нарушаютъ равнинный и степной характеръ мѣстности.

Направленіе хребтовъ тоже несложное: Кавказское поднятіе идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, вдоль берега Азовскаго моря, и достигаетъ наибольшей высоты — 42 саж. надъ ур. м. — близъ мыса Каменнаго, круто падая къ Азовскому морю и полого въ сторону Таманскаго залива; Крымскому же поднятію соответствуютъ возвышенности, идущія съ запада на востокъ, а также съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и наибольшей высоты достигающія въ вершинѣ Васюринской (73,9 саж. н. ур. м.).

Съ возвышенныхъ пунктовъ обыкновенно открываются обширные кругозоры, и только часто бывающая здѣсь сѣро-желтая мгла въ воздухѣ закрываетъ видъ на моря, лиманы и равнины.

Курганы. Характерную, своеобразную особенность ландшафту Таманскаго полуострова придаютъ всюду разбросанныя здѣсь древніе курганы или могилы. Куда ни глянешь, всюду видны курганы: около хуторовъ, около станицъ и внутри ихъ, и на равнинахъ, и на возвышенностяхъ. Хотя съ теченіемъ времени, вслѣдствіе вывѣтриванія и распашки, вслѣдствіе раскопокъ законныхъ и не-

* По мнѣнію Дюбуа и Данилевскаго, Таманскій полуостровъ есть рядъ острововъ, спаянныхъ наносами р. Кубани. „Исслѣдованія о Кубанской дельтѣ“, Н. Я. Данилевскаго („Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, т. II, 1869).

* „Путеводитель по Кавказу“, Е. Г. Вейденбаума (Тифлисъ, 1883), стр. 34.

законныхъ, курганы постепенно разрушаются и сглаживаются, тѣмъ не менѣе и до сего времени они постоянно напоминаютъ путешественнику о древне-исторической мѣстности, по которой онъ ѣдетъ, и о минувшихъ вѣкахъ, свидѣтелями которыхъ они были.

Особенно богата курганами прибрежная полоса Таманскаго залива — такъ называемая „Фанагорія“ и ея окрестности, мѣсто знаменитой столицы царства Боспорскаго, просуществовавшей съ VI в. до Р. Хр. по VII в. послѣ Р. Хр. Судя по словамъ Страбона *, Фанагорія была обстроена великолѣпно, что доказано и раскопками **. Здѣсь масса кургановъ расположена и группами, и аллеями. Одинъ такой рядъ сохранился и до настоящаго времени: онъ идетъ въ направленіи отъ ст. Сѣнной къ озеру Яновскаго.

Но свѣдѣнія, сообщаемыя М. О. Пончевнымъ о Киммерійскомъ валѣ, требуютъ существенныхъ поправокъ, именно: современная длина этого вала, считая и небольшіе промежутки между отдѣльными звеньями вала, немного болѣе *одной* версты, и далѣе, по направленію къ лиману, положительно никакихъ слѣдовъ вала нѣтъ; точно также никакого рва, шириною 1½ саж., около вала нѣтъ, если, конечно, не считать болотистаго и вязкаго пространства южнѣе вала, затопляемаго иногда водою.

Несмотря на то, что Таманскій полуостровъ обогатилъ археологію весьма многими драгоцѣнными находками, для сохраненія и защиты здѣсь древностей еще ничего не сдѣлано. По ту сторону Керченскаго пролива — въ Керчи имѣется археологическій музей, хотя, правда, небольшой и бѣдный; въ окрестностяхъ Керчи нѣкоторыя замѣчательные курганы устроены и охраняются; но въ двухъ часахъ ѣзды отъ Керчи — на Таманскомъ полуостровѣ не сдѣлано ничего: такъ, извѣстный Васюринскій курганъ, съ двумя склепами, остается открытымъ сверху и полусасыпаннымъ землею, и не сегодня, завтра сосѣдніе хуторяне растащутъ прекрасныя глыбы твердаго известняка, изъ

* Страбонъ родился въ 66 г. до Р. Хр. и умеръ въ 24 г. послѣ Р. Хр.

** „Географическій очеркъ Боспорскаго царства“, М. О. Пончевнаго („Кубанскій Сборникъ“, т. II, 1891). „Фанагорія была торговымъ пунктомъ какъ для народовъ Меотиды (Азовское море), такъ и для народовъ, жившихъ по р. Кубани. Рыба, соль, хлѣбъ, лѣсъ, скотъ свозились сюда и шли въ Грецію, вмѣстѣ предметовъ роскоши, тканей, посуды . .“.

котораго сложены стѣны и своды могилъ; а между тѣмъ эти своды и стѣны до сего времени производятъ впечатлѣніе грандіознаго и въ высшей степени прочнаго сооруженія. Остается развѣ утѣшаться тѣмъ, что рисунки стѣнъ сняты и скопированы, а драгоценныя находки хранятся въ Эрмитажѣ въ Петербургѣ.

Слѣдующій случай не менѣе предыдущаго характеризуетъ отношеніе мѣстнаго населенія къ древностямъ. Подъѣзжаемъ къ группѣ кургановъ въ сѣверной части полуострова, близъ хут. Чиркова. Видимъ прокопаннныя въ мягкомъ и каменистомъ грунтѣ траншеи; около траншей сложены въ груды и разбросаны плиты известняка, древній обожженный кирпичъ и обломки мраморныхъ древнихъ плитъ съ выпуклыми изображеніями на нихъ человѣческихъ фигуръ... Эти обломки пойдутъ на фундаментъ какого нибудь сарая или дома *.

И до настоящаго времени приходится слышать о раскопкахъ и находкахъ въ курганахъ Таманскаго полуострова. Найденныя цѣнныя вещи быстро расходятся по рукамъ, прячутся, а затѣмъ продаются. Но совершенно замолчать и скрыть находку тоже трудно: обдѣленные и обиженные выдаютъ. Является на сцену атаманъ, полиція, и только подъ угрозою суда удаѣтся отобрать найденныя золотыя монеты, вѣнчики, браслеты и т. п. Такой, по крайней мѣрѣ, случай былъ минувшимъ лѣтомъ въ Тамани.

Лиманы. Окружающія моря — Черное и Азовское съ Керченскимъ проливомъ, затѣмъ Таманскій и Динской заливы, а также обширныя по водной площади лиманы создаютъ для Таманскаго полуострова исключительно благопріятныя условія какъ въ смыслѣ путей сообщенія для мѣстнаго населенія, такъ и въ отношеніи климатическомъ. Всѣ изображенныя на картѣ лиманы занимаютъ значительную площадь, но глубина ихъ незначительна. Такъ, глубина южныхъ лимановъ Бугазскаго, Кизилтапскаго и

* Такой же случай, и тоже въ Кубанской области, но только не на Таманскомъ полуостровѣ, а въ ст. Шапсугской имѣлъ мѣсто въ 1909 г. Около этой станицы построенъ замѣчательный мостъ черезъ рѣку Шапарку: вся каменная кладка этого моста сложена изъ песчаника, взятаго изъ до л м е н о в ѣ, этихъ древнѣйшихъ памятниковъ старины. Окрестности ст. Шапсугской богаты дольменами, и казаки, несмотря на запретиельные циркуляры, варварски уничтожаютъ ихъ. Здѣсь-же кстати счптаю необходимымъ сообщить, что на Таманскомъ полуостровѣ въ настоящее время не имѣется ни одного дольмена.

Цокуръ не превышаетъ 6 футовъ, при чемъ глубина въ 6 ф. относится главнымъ образомъ къ самой срединѣ лимана Кизилташскаго. Въ лиманѣ Цокуръ наибольшая глубина не превышаетъ 5 ф., а въ лиманѣ Бугазскомъ глубина въ 6 ф. встрѣчается лишь нѣсколько разъ посрединѣ между гирломъ и концомъ косы Голенькой. Глубина эта уменьшается по направленію къ юго-востоку и къ косѣ Бугазской до 2 и $\frac{1}{2}$ фута. Что касается лимана Ахтанизовскаго и залива Таманскаго, то здѣсь глубина больше: въ лиманѣ наибольшая глубина $9\frac{1}{2}$ ф., а въ заливѣ она достигаетъ 15 футовъ.

Приведенныя цифры глубинъ относятся къ 1873 и 1874 гг. Произведенныя мною при переѣздахъ лимановъ въ лодкахъ минувшимъ лѣтомъ случайныя измѣренія не противорѣчаютъ приведеннымъ цифрамъ и только въ лиманѣ Бугазскомъ въ направленіи предполагаемаго русла Кубани отмѣчены глубины до 7 ф., а глубины по берегамъ уменьшились.

Интересно отмѣтить измѣренія глубинъ Таманскаго залива и Керченскаго пролива, произведенныя въ 1900 году *. По этимъ измѣреніямъ видно, что восточная часть бывшаго Боспорскаго залива имѣетъ тенденцію превратиться въ лиманъ съ наибольшей глубиной въ 15 ф. посрединѣ и съ болѣе мелкимъ проливомъ между косою Маркитантской и безыменнымъ мысомъ, что южнѣе горы Горѣлой. Затѣмъ, по измѣренію 1900 г., наибольшая глубина Керченскаго пролива 19 футовъ. Отмѣчены также теченія въ проливѣ то изъ Азовскаго моря въ Черное, то наоборотъ. А также существуютъ теченія: верхнее въ одномъ направленіи и нижнее — въ противоположномъ.

Что касается залива Динскаго, онъ-же Малый Куть, то глубина его незначительна. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сѣверная часть залива мѣстами обсохла, видны были площади песку или сырого плотнаго грунта, съ тонкимъ бѣловатымъ налетомъ соли. О незначительности глубины можно было судить и по тому, что лодки небольшого осадка и емкости стояли на срединѣ залива и для того, чтобы погрузить въ нихъ пшеницу, телеги на лошадахъ подъѣзжали къ лодкамъ и нагружали ихъ хлѣбомъ. Особенно мелко въ воротахъ залива ($1\frac{1}{2}$ —2 фута).

* „Къ вопросу о теченіяхъ въ Керченскомъ проливѣ“, А. Лондиса („Записки по гидрографіи, издаваемыя главнымъ гидрографическимъ управленіемъ“, вып. XXIII, 1901).

При незначительной глубинѣ лимановъ и при тонкомъ слоѣ воды по берегамъ ихъ, достаточно подуть вѣтру, чтобы вода въ лиманахъ стала передвигаться, обнажая одинъ берегъ и покрывая другой.

Вслѣдствіе частыхъ вѣтровъ на Таманскомъ полуостровѣ очень рѣдко приходилось видѣть спокойную, зеркальную поверхность воды лимановъ и заливовъ. Постоянно жолтый, жолто-сѣрый цвѣтъ воды лимановъ какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ такимъ-же цвѣтомъ ландшафтовъ всего Таманскаго полуострова.

Турецкое названіе лимана *Кизиль-таишъ* въ переводѣ значитъ *красный камень*. Въ букввальномъ смыслѣ красной окраски, конечно, не приходилось наблюдать, но даже при небольшомъ волненіи вода его мутно-жолтаго цвѣта, а на солнцѣ — съ золотистымъ отливомъ. При такой окраскѣ Кизиль-таишъ рѣзко отличался отъ лимана Бугазскаго, цвѣтъ воды въ которомъ темно-голубой и мало отличался отъ цвѣта моря. Можно было наблюдать также, какъ часть мутно-жолтой воды Кизилташскаго лимана постепенно переходила въ лиманъ Цокуръ и окрашивала его воду, свѣтло-сѣраго или стального цвѣта.

Особенно унылую и однообразную картину представляетъ Таманскій полуостровъ осенью во время сѣверо-восточнаго вѣтра: мгла окутываетъ морскіе берега и заполняетъ воздухъ. Горизонтъ сокращается и даже равнинный Киммерійскій полуостровъ кажется непригляднымъ, пустыннымъ. А между тѣмъ сколько простора открывается какъ въ сторону Азовскаго моря, такъ и въ сторону Керченскаго пролива, сколько земли, пашень, выгона, сколько хуторовъ можно видѣть здѣсь въ ясный день!

Характеръ берега Азовскаго моря напоминаетъ берега лимановъ, но только берега моря грандіознѣе. Отъ хутора Кучугуръ возвышенность, идущая вдоль берега, падаетъ круто къ морю то въ видѣ осыпей, то въ видѣ сдвиговъ и террасъ. У самой почти линіи воды на небольшихъ пологихъ уступахъ ютятся домики рыбаковъ. Хотя въ настоящее время берега Азовскаго моря достаточно заселены, но, по незначительности паруснаго и пароходнаго движенія, оно производитъ впечатлѣніе пустыннаго, непривѣтливаго. При сильномъ западномъ вѣтрѣ море пѣнилось у береговъ и страшно шумѣло. Характерной виѣшной чертой Азовскаго моря можетъ служить песчаная прибрежная полоса темно-краснаго цвѣта. Особенно рѣзко выдѣлялась эта полоса благодаря бѣлой пѣнистой каймѣ бурнаго моря.

Соленость лимановъ. Степень солености воды въ лиманахъ неодинакова: въ то время какъ вода въ лиманѣ Ахтанизовскомъ почти прѣсная, вода въ лиманахъ Кизилташскомъ и Цокуръ солоноватая, или „солощавая“, какъ говорятъ мѣстные жители. Въ лиманѣ Бугазскомъ вода болѣе соленая. Да и самый лиманъ жители называютъ Соленнымъ. Соленость воды Бугазскаго лимана — результатъ близости къ Черному морю и постояннаго съ нимъ сообщенія какъ черезъ гирло Бугазское, такъ, при значительномъ вѣтрѣ, и прямо черезъ косу. Можно наблюдать теченіе воды изъ моря въ лиманъ даже при небольшомъ восточномъ вѣтрѣ, когда, при сухой погодѣ и при незначительномъ притокѣ воды изъ Кубани, испареніе воды съ огромной поверхности лимановъ настолько велико, что уровень воды въ лиманѣ можетъ быть на 1—2 ф. ниже уровня моря и сообщеніе съ моремъ поддерживается лишь напоромъ вѣтра. Въ этомъ случаѣ переправа на лошадяхъ по подводной косѣ черезъ гирло особенно удобна. Ширина гирла въ самой узкой части 6—8 саж. (въ концѣ іюля мѣсяца). При сильномъ вѣтрѣ сообщеніе Бугазскаго лимана съ моремъ производится прямо черезъ косу. Волны перебрасываются черезъ косу въ болѣе низкихъ ея частяхъ, между песчаными дюнами, гдѣ высота надъ уровнемъ моря не превышаетъ 3—5 футовъ. Но такія мѣста на косѣ встрѣчаются ближе къ гирлу и къ востоку отъ него версты на три, на четыре.

Осенью и весной замѣчается поднятіе уровня воды въ лиманахъ и затопленіе части косы Голенькой и Бугазской. Въ частности, на концѣ косы Голенькой если лѣтомъ можно вести буреніе, то къ осени работы эти приходится прекращать: напоръ воды сдерживается косою Бугазской и уровень воды въ лиманахъ поднимается.

Судьба лимановъ Кизилташскаго и Цокуръ. Существованіе подводной косы въ гирлѣ Бугазскомъ, по продолженію главной косы, а также существованіе теченія не только изъ лимана въ море, но и обратно, даютъ указаніе на то, что лиманъ Кизилташскій, а вмѣстѣ съ нимъ и лиманъ Цокуръ могутъ превратиться въ совершенно закрытые лиманы или озера. Такой примѣръ мы видимъ въ лиманѣ Витязевскомъ, который только весной и дождливою осенью прорывается сквозь косу и имѣетъ стокъ въ море.

Теорія образованія песчаныхъ косъ путемъ постепеннаго намыванія песка моремъ еще болѣе утверждаетъ въ подобномъ

предположеніи. Обходя въ августѣ мѣсяцѣ лиманъ Ахтанизовскій въ западной его части, около озера Яновскаго, можно было наблюдать тонкій слой воды по краямъ озера, а еще ближе значительныя пространства только что обсохшей, но плотной почвы. Картина такой мѣстности, въ видѣ пологой котловины, покрытой тонкимъ бѣловатымъ налетомъ соли, можетъ быть картиной недалекаго будущаго лимановъ Цокуръ и Кизилташскаго. Особенно приходится говорить объ этомъ въ настоящее время, когда рыболовство въ этихъ лиманахъ падаетъ, когда населеніе значительно возрастаетъ, а цѣны на землю поднялись до 400—500 р. за десятину. Между тѣмъ неправильныя капризные разливы рукавовъ Кубани причиняютъ немало вреда. Населеніе какъ за свои средства, такъ и за средства и по указаніямъ войскового начальства регулируетъ и направляетъ теченіе Кубани и не далѣе, какъ минувшимъ лѣтомъ, построены заградительный валъ длиною болѣе 20 верстъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ на картѣ показано расхожденіе двухъ главныхъ рукавовъ Кубани — въ Азовское и Черное моря. Черноморскій рукавъ предположено заградить совсѣмъ. Если только это будетъ выполнено и расчеты строителей вѣрны, а Кубань покорно понесетъ свои воды въ Азовское море, то дни лимановъ Кизилташскаго и Цокуръ сочтены.

Особенности рельефа. Косы Бугазская, Голенькая и Чушка. Говоря объ особенностяхъ рельефа, необходимо замѣтить, что вся суша Таманскаго полуострова падаетъ къ морямъ, заливамъ и лиманамъ отвѣсными уступами или обрывами. Глинистые и лессовые обрывы эти различной высоты, отъ 1 фута до 20—25 саж., — у мыса Каменнаго на Азовскомъ морѣ и у мыса Желѣзный Рогъ на Черномъ.

Сравнивая планы инструментальной съемки 1873 и 1874 гг. съ планами съемки 1910 г., интересно отмѣтить, что обрывистые берега лимановъ и заливовъ, несмотря на легко поддающійся разрушенію матеріалъ (лессъ и песчаная глина), почти совершенно не измѣнились*: они остались въ тѣхъ-же размѣрахъ и очертаніяхъ, какими были 36 лѣтъ тому назадъ. Исключеніе составляютъ только пологіе берега лимановъ и косъ, гдѣ можно отмѣтить увеличеніе площади подъ камышами и заболоченности.

* Въ предѣлахъ точности съемки 1 в. въ дюймѣ.

Другой особенностью рельефа являются песчанья косы съ песчаными на нихъ дюнами, а также тѣ песчаные „кучугуры“ * на берегу Азовскаго моря, по имени которыхъ значится и селеніе Кучугуры. Кучугуры находятся тамъ, гдѣ берегъ моря наиболѣе понижается и гдѣ подъ вліяніемъ юго-западнаго вѣтра песокъ передвигается вглубь полуострова, образуя песчаные бугры и неровности: едва прикрытые лопухомъ и солодкой. Впрочемъ, благодаря находящемуся здѣсь селенію и разведенію садовъ и виноградниковъ, дальнѣйшее передвиженіе песковъ, вѣроятно, прекратится.

Обращаясь къ песчаной косѣ *Бугазской*, отдѣляющей лиманъ Кизилташскій отъ Чернаго моря, мы встрѣчаемъ на всемъ ея протяженіи песчанья дюны. Причудливую картину представляютъ эти дюны, если смотрѣть на нихъ съ сѣвера черезъ лиманъ Кизилташскій въ ясную погоду и въ близкое къ полудню время: незначительныя сами по себѣ дюны вслѣдствіе рефракціи кажутся и выше, и шире, и вся коса кажется приподнятой и замороженной буграми. Въ дѣйствительности же самая коса поднимается надъ уровнемъ моря не болѣе какъ на 0,5—0,7 саж., да сидящія на ней дюны на 0,5—1 саж. Разстоянія между дюнами различны, да и самыя дюны неодинаковыхъ размѣровъ. Но общая особенность — срѣзанность дюнъ по линіи съ запада на востокъ; крутой, срѣзанной стороною дюны обращены къ морю; противоположная сторона дюнъ покрыта травяной растительностью и солодкою.

Длина косы *Бугазской* отъ гирла до острова Благовѣщенскаго составляетъ 12 в. 150 с.; но эта длина косы условна, ибо такой-же характеръ песчаной полосы остается и къ западу, мимо Соленаго озера, и къ востоку, мимо лимана Витязевскаго до самой Анапы, т. е. на протяженіи 45 верстѣ. Главный матеріаль всей этой полосы — чистый кварцевый песокъ у моря; затѣмъ идетъ полоса ракушника и далѣе опять песокъ. Но со стороны лимана, при глубинѣ не болѣе одного фута, на протяженіи сажень ста отъ берега, замѣчается примѣсь ила и водорослей.

Совсѣмъ иной характеръ какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по слагающему матеріалу представляетъ изъ себя коса

* Точно такое-же названіе *кучугуры* встрѣчается въ низовьяхъ р. Днѣпра, гдѣ такъ называемые Алешкинскіе пески тянутся на 150 верстѣ; подвижныя песчанья дюны извѣстны здѣсь также подъ названіемъ *кучугурь*. См. „Исторію Земли“ М. Неймайра, т. I, стр. 650.

Голенькая, или *Голякъ*. При переѣздѣ черезъ лиманъ, по мѣрѣ приближенія къ косѣ глубина уменьшается до $2\frac{1}{2}$ ф. и вмѣсто плотнаго дна ощущается илистое и вязкое. У самой косы лодка двигалась по густому темно-синему илу. Высадиться можно было лишь на узкой твердой полосѣ сѣвернаго края косы, гдѣ она представляетъ едва возвышающійся надъ водою бережокъ. Эта твердая часть косы состояла изъ морской травы (*комка*) и ракушекъ. Какъ потомъ оказалось, ракушникъ съ примѣсью травы и крайне незначительной примѣсью песка составляетъ главный матеріалъ всей косы Голенькой. Ракушникъ располагается неравномѣрно: то небольшими возвышеніями и кучами, то вытянутыми валиками. Можетъ быть, въ зависимости отъ этого и внутреннее очертаніе косы представляется въ видѣ цѣлаго ряда мелкихъ лагунъ, то наполненныхъ водою, то уже обсохшихъ, то сырыхъ и грязныхъ, гдѣ появляются темно-краснаго цвѣта молодые побѣги камыша.

Когда стѣны камыша вдоль тропы, по которой мы двигались, почему-либо понижались и разступались, то открывался видъ или на лагуны, покрытыя водою, или на ледово-красныя поляны совѣмъ молодого камыша. Иногда камышъ, обвитый плющомъ, полулежалъ и представлялъ непроходимое мѣсто.

Вся коса, возвышаясь надъ уровнемъ воды не болѣе какъ на 1—2 фута, доступна прибоемъ и затопленію водою со стороны обоихъ лимановъ, въ зависимости отъ направленія вѣтра. Длина этой косы 7 верстъ. Съемка (масштабъ — 1 в. въ дюймѣ) не дала какихъ либо существенныхъ измѣненій въ этой косѣ (въ длинѣ и ширинѣ ея) за истекшія 37 лѣтъ, послѣ съемки 1873 года.

Что касается косы *Чушки*, то характеръ ея смѣшанный. Со стороны Керченскаго пролива это — песчаная коса, съ песчаными дюнами, а со стороны Таманскаго залива — болотистая коса, типа косы Голенькой. Но только лагуны здѣсь имѣютъ однообразное удлиненное направленіе на сѣверо-сѣверо-востокъ. Часть лагунъ обсыхаетъ, часть покрыта водою и имѣетъ сообщеніе съ заливомъ. Нѣкоторыя лагуны покрыта водою и грязью (безъ камыша) и являются не проходимыми ни пѣшкомъ, ни на лошади, ни въ лодкѣ. Длина всей косы $16\frac{1}{2}$ верстъ, считая конецъ ея по средней песчаной косѣ, гдѣ замѣчается постепенный приростъ косы и гдѣ въ тихую погоду можно видѣть и далѣе песчаныя отмели и островки.

Дюны западной части косы Чушки не всегда имѣютъ рѣзко выраженную форму: мѣстами это скорѣе бугристые пески, прикрытые травяной растительностью. По всей косѣ проходитъ колесная дорога, какъ разъ на границѣ между песчаной и низкой частью косы. Какъ извѣстно, названіе свое коса эта получила по массѣ выбрасываемыхъ здѣсь во время сильнаго волненія дельфиновъ, извѣстныхъ подъ мѣстнымъ названіемъ *чушекъ*.

Коса *Тузла* имѣетъ также смѣшанный песчано-болотистый характеръ. Длина ея около 12 верстѣ. Въ начальной, расширенной ея лагунѣ имѣется та цѣлебная грязь, которая послужила основаніемъ для устройства здѣсь войсковой грязелечебницы. Косѣ Тузлѣ, можетъ быть, суждено сыграть очень важную роль: одно изъ направленій изысканія желѣзной дороги, долженствующей соединить Кавказъ съ Крымомъ, прошло по косѣ Тузлѣ на Керчь, южнѣе станицы Таманской.

Грязевые вулканы. Грязевые вулканы Таманскаго полуострова уже достаточно описаны и изслѣдованы въ спеціальныхъ геологическихъ трудахъ Коншина, Кошкуля, Э. Штебера * и др. Но въ общемъ курсѣ геологіи проф. Иностранцева приложенная картонка грязевыхъ вулкановъ Таманскаго полуострова (по Абиху) далеко не соответствуетъ дѣйствительности. Такихъ непрерывныхъ сплошныхъ рядовъ вулкановъ, какъ это показано на картонкѣ, не существуетъ. Если даже считать въ числѣ грязевыхъ вулкановъ всѣ такъ называемыя *нефтянки* *, то все таки получаются значительныя между ними разстоянія. А если брать только дѣйствующіе грязевые вулканы (*блеваки*), то число ихъ на Таманскомъ полуостровѣ окажется незначительнымъ — на Карабетовой горѣ, блевака Ахтанизовская, блевака Пекло и блевака на косѣ Чушкѣ, и разстоянія между ними до 20 верстѣ (напр., между Карабеткой и Ахтанизовской блевакой). Отъ вулкана Пекло до блеваки на косѣ Чушкѣ тоже почти 20 верстѣ. Разстоянія эти нѣсколько сократятся, если къ непрерывно дѣйствующимъ и извергающимъ грязь блевакамъ причислимъ и такъ называемыя *нефтянки*, въ которыхъ выдѣляются пузырьки углеводороднаго газа съ водою и примѣсью нефти. Особенно много такихъ нефтянокъ южнѣе кордона Бугазскаго: тутъ и дѣйствующія нефтянки, и прекратившія дѣйствіе, и резервуары жидкой грязи съ пу-

* „Грязевой вулканъ Карабетова гора близъ Тамани“, Эд. Штебера („Извѣстія“ Отдѣла, т. XX, 1909—1910, № 1-й).

зырьками газа и съ налетомъ нефти. На небольшомъ пространствѣ можно видѣть до десятка такихъ нефтянокъ.

Въ вышеупомянутыхъ геологическихъ трудахъ гора Горѣлая упоминается какъ древній конусъ грязевого вулкана, изъ котораго въ 1794 г. было весьма сильное изверженіе. Въ настоящее время близъ вершины Горѣлой имѣется небольшое углубленіе, безъ всякаго проявленія дѣйствій, свойственныхъ грязевымъ вулканамъ.

Замѣчу также, что всѣ названія горъ Таманскаго полуострова, упоминаемыя въ геологическихъ трудахъ, какъ-то Куку-оба (Горѣлая), Куссу-оба (Блевака) и др., оставшіяся въ наслѣдство отъ турокъ и имѣвшія значеніе въ 50-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ настоящее время среди мѣстнаго населенія совершенно не употребляются и забыты.

Говоря о грязевыхъ вулканахъ, хотѣлось-бы дополнить описаніе грязевого вулкана горы Карабетки, о которомъ Г. Э. Штеберъ говоритъ, что онъ періодически дѣйствуетъ и выбрасываетъ обломки твердыхъ горныхъ породъ (стр. 12). Грязь изъ такого вулкана, въ видѣ густой массы, періодически какъ бы выдавливается изъ кратера или отверстія и ложится около него концентрическими кругами, постепенно, такимъ образомъ, повышаясь. Толщина каждаго слоя не болѣе полуаршина и каждый изъ нихъ довольно ясно выраженъ. Нижніе пласты уже совершенно затвердѣли, потрескались и только въ верхнемъ пластѣ, ближе къ кратеру, грязь колебалась подъ ногами и только около самого кратера видна была жидкая грязь. Саженьхъ въ 75 къ сѣверо-востоку другой подобный-же грязевой вулканъ, но совершенно отвердѣвшій, и только концентрическіе круги и небольшіе уступы говорятъ о томъ, что и тутъ выливалась когда-то грязь.

II.

Населеніе. Преобладающимъ населеніемъ полуострова являются русскіе (казаки и иногородніе). Живутъ на полуостровѣ также греки, главнымъ образомъ торговцы. Впрочемъ, греки кромѣ торговли одновременно занимаются и хлѣбопашествомъ, снимая землю въ аренду у казаковъ и частныхъ владѣльцевъ.

По владѣнію землей все населеніе можно раздѣлить на двѣ большія группы: казаковъ, съ общиннымъ владѣніемъ землею, и частныхъ землевладѣльцевъ, или, какъ ихъ чаще здѣсь именуютъ, *хуторянь*.

У казаковъ съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ народонаселенія уменьшаются размѣры паевъ общественной надѣльной земли, и намъ приходилось слышать жалобы на малоземелье, несмотря на произведенные недавно дополнительные надѣлы. Въ настоящее время размѣръ одного пая на душу колеблется отъ 6 до 9 десятинъ удобной земли. Такъ, напримѣръ, въ станицѣ Фонтановской въ настоящее время размѣръ пая — $7\frac{1}{2}$ дес., изъ коихъ 5 дес. подъ пашнею и $2\frac{1}{2}$ подъ общимъ выгономъ. Въ станицѣ Благовѣщенской размѣръ современнаго пая немного меньше фонтановскаго. Здѣсь наръзка земли произведена была по народонаселенію за 1870 годъ, на 120 душъ казаковъ, полагая на каждаго по 23 дес. удобной земли. Такимъ образомъ, за истекшія 40 лѣтъ размѣръ надѣла уменьшился въ четыре раза. Конечно, выводъ этотъ весьма обобщенный и не претендуетъ на большую точность, тѣмъ болѣе, что сюда не входитъ размѣръ дополнительныхъ надѣловъ.

Многіе казаки имѣютъ собственные участки земли, многіе совсѣмъ не занимаются хлѣбопашествомъ, многіе сдаютъ свои пай въ аренду, закладываютъ, перепродаютъ и проч.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одну особенность землевладѣнія у казаковъ Таманскаго полуострова: каждая станица имѣетъ особую отведенную площадь; главнымъ образомъ по берегамъ лимановъ, заливовъ и морей. Площади эти отведены исключительно подъ сады, огороды и виноградники. Разведенные участки сада или виноградника становятся собственностью казака. Благодаря легкости, съ какою культивируется здѣсь виноградная лоза, около станицъ, а иногда и совершенно отдѣльно отъ нихъ, по берегамъ лимановъ можно видѣть большія культурныя площади подъ садами и виноградниками.

Хуторяне-собственники. Хуторяне полуострова раздѣляются на двѣ группы: хуторяне-собственниковъ и хуторяне-арендаторовъ.

Значительная часть хуторяне-собственниковъ — бывшіе казаки или брестьяне-арендаторы, приобрѣвшіе съ теченіемъ времени землю въ собственность. Земля куплена у бывшихъ офицеровъ-казачковъ и войсковыхъ чиновниковъ, получившихъ землю отъ Кубанскаго Войска вмѣсто пенсіи. Въ настоящее время коренныхъ собственниковъ земли осталось на Таманскомъ полуостровѣ немного (Цѣвневъ, Семеняки, Кривцовъ и др.), и земля ихъ постепенно переходитъ въ собственность пришельцевъ изъ другихъ

краевъ (изъ губерній Кіевской, Полтавской, Подольской и др.). Многіе изъ такихъ хуторянъ, приобрѣтя землю лѣтъ 15—20 тому назадъ, когда цѣна на нее была отъ 25 и не болѣе 100 р. за десятину, въ настоящее время, при цѣнѣ на землю въ 400 р., являются уже крупными собственниками. Можно было бы назвать многихъ хуторянъ, годовые обороты которыхъ составляютъ десятки тысячъ. При такихъ хуторахъ обыкновенно большой инвентарь живой и мертвый, до паровыхъ молотилокъ включительно; иногда кирпичный или черепичный заводъ, вѣтряная мельница встрѣчаются какъ необходимое дополненіе въ хозяйствѣ. Интересная черта зажиточныхъ и богатыхъ хуторянъ полуострова та, что они работаютъ наравнѣ со своими наемными рабочими.

Въ зависимости отъ матеріальной обеспеченности находятся и обстановка жизни, и качество жилищъ. Многочисленные хутора по берегамъ лимановъ и заливовъ по внѣшности выглядят весьма благоустроенными. Очень часто дома каменные, подъ желѣзными или черепичными крышами, при чемъ жилыхъ домовъ не одинъ, а два и три: одинъ парадный, другой простой, черный; тутъ же отдѣльныя постройки для прислуги, для склада инвентаря и орудій. Часто при домахъ встрѣчаются сады, виноградники и цвѣтники. Въ парадныхъ комнатахъ, правда, и сами хозяйева бываютъ рѣдко, особенно лѣтомъ (имѣю въ виду хуторянъ изъ крестьянъ и казаковъ): онѣ открываются только въ торжественные дни, при приемѣ гостей и т. п. Въ комнатахъ крашеные, иногда подъ паркетъ, полы и вообще культурная обстановка, указывающая на полный достатокъ и зажиточность хуторянъ-собственниковъ.

Хуторяне-арендаторы. Какъ извѣстно, Кубанская область богата всякаго рода арендаторами. Представителей какихъ только національностей нѣтъ въ числѣ арендаторовъ! Кажется, изъ всѣхъ губерній Россіи здѣсь можно встрѣтить крестьянъ-арендаторовъ. Часть ихъ остается въ Кубанской области временно, до отправки въ Сибирь или Ташкентъ, часть осѣдаетъ на болѣе продолжительное время на одномъ мѣстѣ или же кочуетъ съ участка на участокъ. Таманскій полуостровъ не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія, и здѣсь можно встрѣтить арендаторовъ какъ только что осѣвшихъ, такъ и прожившихъ уже лѣтъ двадцать. Но, подѣзжая, напр., къ одному изъ хуторовъ Бугазскихъ, трудно было допустить, что нѣкоторые арендаторы сидятъ тутъ уже около двадцати лѣтъ, — такое неприглядное впечатлѣніе полу-

чается отъ этихъ хуторовъ. Арендаторы живутъ въ жалкихъ ма-занкахъ, въ беспорядкѣ разбросанныхъ. Внутри такихъ хатъ сырость, затхлость; полъ, конечно, земляной. Арендаторы и сами сознаютъ неприглядность своихъ жилищъ, и сейчасъ-же начинаютъ объяснять, что прочныхъ построекъ возводить не позволяютъ, да и смысла нѣтъ: не сегодня, завтра могутъ отказать въ арендѣ, и контракта болѣе какъ на одинъ, на два года не заключаютъ. Даже колодезь рыть не позволяютъ. Такое-же впечатлѣніе получается и отъ другого хутора Бугазскаго, раскинувшася на болотистой равнинѣ близъ берега лимана. Оба эти хутора арендуютъ землю у казаковъ станицы Титаровской, для которой земля эта является кускомъ отдаленнымъ и неудобнымъ.

Другое селеніе хуторянъ-арендаторовъ — Батарейка, близъ станицы Запорожской; положеніе этихъ арендаторовъ усложняется тѣмъ, что землю въ аренду они получаютъ черезъ вторыя руки и, слѣдовательно, переплачивая. Земля эта сдается въ аренду на торгахъ, въ Екатеринодарѣ. Нужно располагать единовременно значительною суммою денегъ.

Для сужденія о размѣрѣ арендныхъ цѣнъ приведу примѣръ для сѣверной части полуострова. Здѣсь арендная цѣна за десятину пахотной земли колеблется отъ 20 до 30 р., въ зависимости отъ качества земли и другихъ условій. Но, если брать въ аренду цѣлый участокъ и срокомъ лѣтъ на шесть, то аренда обходится значительно дешевле. Напримѣръ, можно арендовать участокъ въ 77 дес. за 800 р. въ годъ, на шесть лѣтъ. Но въ такомъ случаѣ арендатору предписываются извѣстные условія, напр.: онъ долженъ оставлять треть участка подъ выгонъ, выгонъ долженъ лежать въ такомъ-то направленіи, арендаторъ долженъ вырыть колодезь и т. п. Арендная плата подъ бахчи значительно выше — отъ 50 до 80 р. за десятину.

Къ хуторянамъ-арендаторамъ по экономическому положенію слѣдуетъ отнести и многочисленныхъ рыбаковъ, отдѣльные домики которыхъ лѣнятся близъ самаго Азовскаго моря. Нѣкоторые изъ рыбаковъ арендуютъ также еще небольшіе участки земли у близъ живущихъ хуторянъ и казаковъ.

Выше мнѣ приходилось говорить, что за истекшія 36 лѣтъ очертанія береговъ лимановъ и заливовъ измѣнились очень мало*.

* Исключеніе составляетъ южная часть лимана Ахтанизовскаго, значительно измѣнившаяся.

Но, если сравнить съемки 1873 и 1910 гг. относительно распределения населенных пунктов, то заметим здесь громадную разницу. Прибавилась масса хуторов, особенно по берегам Таманского залива и лимановъ. Изъ нѣкоторыхъ хуторовъ, рядомъ лежащихъ и постепенно расширявшихъ постройки, образовались какъ бы цѣлыя небольшія селенія. Таковы хутора Цибулевскіе, хутора Артюховскіе, хутора Кроткихъ. Хутора арендаторовъ тоже образовали цѣлыя селенія, которыхъ по съемкѣ 1873 г. на планѣ не значилось. Таковы хутора Бугазскіе, Батарейка, Кучугуры и рыбацкіе хутора по берегу Азовскаго моря.

Что касается казачьихъ станицъ, то и онѣ значительно расширились. Бывшій хуторъ Фонтановскій — теперь станица Фонтановская, отдѣлившая отъ себя еще хуторъ Кучугуры. Бывшій хуторъ Дниской — теперь станица Запорожская. Къ расширенію и благоустройству станицъ слѣдуетъ отнести также тѣ участки садовъ и виноградниковъ или такъ называемыя бахчи, о которыхъ уже говорилось выше.

Хлѣбопашество. Главнѣйшее занятіе населенія Таманскаго полуострова — хлѣбопашество. Вся суша полуострова подъ пашнями и выгонами. Остаются нераспаханными лишь неудобныя вершины такихъ горъ, какъ Горѣлая, Цымбалы, Карабетка, да солончаки. Пшеница, ячмень, овесъ и рожь — главнѣйшіе хлѣба полуострова. Минувшимъ лѣтомъ былъ хорошій урожай. Съ половины іюня начали косить хлѣба; цѣлый день слышенъ былъ характерный стукъ и трескъ конныхъ косилокъ. Ярко-желтыя поля постепенно обнажались и покрывались копами скошеннаго хлѣба. Иногда до самой глубокой осени владѣльцы и казаки не успѣваютъ свезти эти конны съ полей. Потомъ заработали паровыя молотилки. Мало кто, развѣ казаки да арендаторы, молотятъ по старому способу — лошадьми, и то на дворахъ у себя дома. Паровыя молотилки съ каждымъ годомъ быстро распространяются здѣсь. Молотилки англійскія, идущія черезъ Одессу. Цѣна молотилокъ, въ зависимости отъ числа силъ, 6—8000 р., съ разсрочкой платежа. Тамъ, гдѣ работаютъ паровыя молотилки, можно видѣть цѣлыя горы, въ буквальномъ смыслѣ, соломы и половы. Гдѣ остались стога старой соломы, къ нимъ наваливаютъ стога соломы послѣдняго урожая. Не успѣетъ хозяинъ обмолотить свой хлѣбъ, какъ молотилку его просятъ сосѣди, и тамъ продолжаетъ работать молотилка уже по 50 коп. съ четверти обмолоченнаго зерна, постепенно, такимъ образомъ, окупая себя. Доживаютъ

свои дни и вѣтряныя мельницы на Таманскомъ полуостровѣ. Ихъ вытѣсняють паровыя вальцовыя мельницы. Всякій старается смолоть свой хлѣбъ на паровой мельницѣ: несравненно лучше и чище получается мука, и не лѣнь за 20 верстъ повезти свое зерно, чтобы получить скоро и хорошую муку.

Кромѣ хлѣбопашества остальные промыслы Таманскаго полуострова имѣють для населенія лишь второстепенное значеніе. Говорю о рыболовствѣ въ лиманахъ, которое съ каждымъ годомъ падаетъ, а также о садоводствѣ и винодѣліи. Виноградъ произрастаетъ легко и не требуется плантажа и особаго ухода. Есть много хорошихъ виноградниковъ у казаковъ въ станицахъ и на бахчахъ. Но рѣдко приходилось встрѣчать хозяевъ, которые спеціально продавали бы свое вино, или отправляли бы въ Керчь. Давягъ вино главнымъ образомъ для себя: у кого сто, у кого двѣсти, у кого пятьсотъ и болѣе ведеръ вина.

Рыболовство въ крупныхъ размѣрахъ, имѣющее торгово-промышленное значеніе, сосредоточивается въ рукахъ керченскихъ и еникальскихъ рыбопромышленниковъ, а также у рыболововъ, осѣвшихъ по берегу Азовскаго моря. Осенью громадный уловъ рыбы производится на косахъ Чушкѣ и Тузлѣ. На Тузлѣ находятся также большіе рыбные склады керченскихъ рыбопромышленниковъ.

Рыбныя ловли на косѣ Чушкѣ сдаются Кубанскимъ Войскомъ въ аренду. Не обходится безъ того, что аренда эта передается во вторыя и третьи руки, удорожая цѣны. Въ октябрѣ и ноябрѣ еникальскими рыбаками производится усиленный ловъ рыбы, главнымъ образомъ сельди. Хотя сельдь ловится и въ сентябрѣ, но въ это время она дурного качества, такъ называемая „комсовая“: сельдь въ это время плочаетъ массу мелкой рыбы „комсы“ и при солкѣ быстро портится. Хозяевами рыбной ловли являются тѣ, кто имѣетъ невода (волокуши), стоящіе 1200 и болѣе рублей. Въ это время на заработки сюда приѣзжаютъ и изъ внутреннихъ губерній Россіи. Въ концѣ октября можно было отмѣтить на косѣ Чушкѣ до 20 ватагъ рыболововъ, уже построившихъ себѣ палатки и балаганы. Каждая ватага состоитъ изъ 20—25 человекъ рыбаковъ, работающихъ на паяхъ вмѣстѣ съ хозяиномъ волокуши, который получаетъ съ cadaго улова, на примѣръ, 11 паевъ сверхъ того, что придется по разверсткѣ на cadaго. Процедура закидыванія невода на лодкахъ въ море (проливъ) и выволакиванія его требуетъ много времени и извѣ-

стныхъ специальныхъ спороковъ, а особенно во время даже небольшого вѣтра, когда нужно приспособляться къ образующимся теченіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принимать во вниманіе и сосѣднихъ рыболововъ съ ихъ волокушами. Мнѣ приходилось наблюдать случаи, когда ватага рыбаковъ изъ 20 человекъ около 6 ч. вечера закидывала неводъ въ проливъ, около 12 ч. ночи вынимала его и когда въ кузовѣ невода оказывалось рыбы (сельдь, кефаль, рыба-игла, пѣтухъ и др.) только рублей на 15—20. Въ то же самое время въ сосѣдней ватагѣ можетъ быть уловъ рыбы въ 5 и 10 разъ большій.

Здѣсь же, на косѣ Чушкѣ, въ прилегающихъ заливахъ, поздней осенью и зимой, обильнѣйшая и богатѣйшая, какъ нигдѣ, охота на водяныхъ птицъ. Гуси, лебеди и разныя породы утокъ легко даются охотникамъ: заливы не замерзаютъ сплошнымъ льдомъ, а остаются не замерзающія поля, гдѣ и собирается въ изобиліи водяная птица. А весной, когда птица летитъ, какъ говорятъ, „на сладкія воды“, изъ заливовъ въ лиманы, тогда охота бываетъ также обильна и легка.

Заявки на нефть. Добываніе нефти на Таманскомъ полуостровѣ уже имѣетъ свою исторію. Специальныя геологическія описанія интересующіеся найдутъ у Абиха, Кошкуля, Кошина, Андрусова и др. Буренія на нефть производились и производятся до настоящаго времени. Но также до настоящаго времени серьезныхъ результатовъ не достигнуто. Съ тѣхъ поръ, какъ фонтаны забили въ Майконскомъ отдѣлѣ, интересъ къ Таманскому полуострову какъ вѣроятному мѣстонахожденію нефти удесят�ерился. Весною 1910 г. въ станицѣ Благовѣщенской мнѣ пришлось быть случайнымъ свидѣтелемъ отчаянной спекуляціи на куплю-продажу заявокъ на нефть. Весь юртъ станицы Благовѣщенской былъ уже разобранъ подъ заявки до послѣдняго куска. Косы Голенькая, Бугазская и Витязевская были уже подъ заявками. Даже лиманы были разбиты на участки подъ заявки. А между тѣмъ изъ Екатеринодара продолжали прибывать новые покупатели и техники отъ специальной конторы по заявкамъ. Въ меньшихъ размѣрахъ то же самое происходило по другимъ станицамъ и по всему Таманскому полуострову. Интересно отмѣтить, что позади всѣхъ по приобрѣтенію заявокъ оказались сами казаки станицы Благовѣщенской. Они стали претендовать на заявки на своей общинной землѣ, когда почти весь юртъ былъ уже разобранъ, когда часть заявокъ взялъ атаманъ станицы и писарь, когда писарь

этотъ успѣлъ уже продать свои заявки и отъ шальныхъ денегъ сойти съ ума.

Въ настоящее время на слѣдующихъ пунктахъ имѣются вышки и полувышки и производилось буреніе: 1) на самомъ концѣ косы Голенькой; 2) на болотистой низменности Кубани, въ 6 верстахъ къ востоку отъ станицы Благовѣщенской; 3) было буреніе на берегу лимана Витязевского, верстахъ въ 4 отъ станицы Благовѣщенской, и 4) къ сѣверо-востоку отъ станицы Выше-стеблевской, ближе къ сѣверному берегу лимана Кизилташскаго. Ручное буреніе и добываніе нефти производилось и производится въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

При осмотрѣ этихъ вышекъ и скважинъ почему-то составлялось убѣжденіе, что и эти вышки есть своего рода спекуляція — въ расчетѣ дороже перепродать свои заявки, лежація близъ этихъ вышекъ. По мнѣнію свѣдущихъ людей, только серьезные научныя изысканія и затрата большого капитала могутъ окончательно рѣшить вопросъ о нахожденіи здѣсь нефти.

Станица Таманская. Весною и лѣтомъ, до поздней осени станица Таманская связана пароходнымъ сообщеніемъ съ Керчью. Во время моего тамъ пребыванія небольшой товаро-пассажирскій пароходъ Русскаго Общества ежедневно отходилъ въ 9 ч. у. изъ Керчи и черезъ два часа былъ въ Тамани. Обратнo въ тотъ же день отходилъ изъ Тамани и въ 5 ч. вечера былъ въ Керчи.

Въ Тамань можно проѣхать черезъ Екатеринодаръ и Темрюкъ, избѣгая морского пути. Изъ Екатеринодара до Темрюка внизъ по р. Кубани ходятъ товаро-пассажирскіе пароходы. Изъ Темрюка до Тамани можно ѣхать въ фаятонѣ, или въ особыхъ фургонахъ, специально совершающихъ этотъ путь.

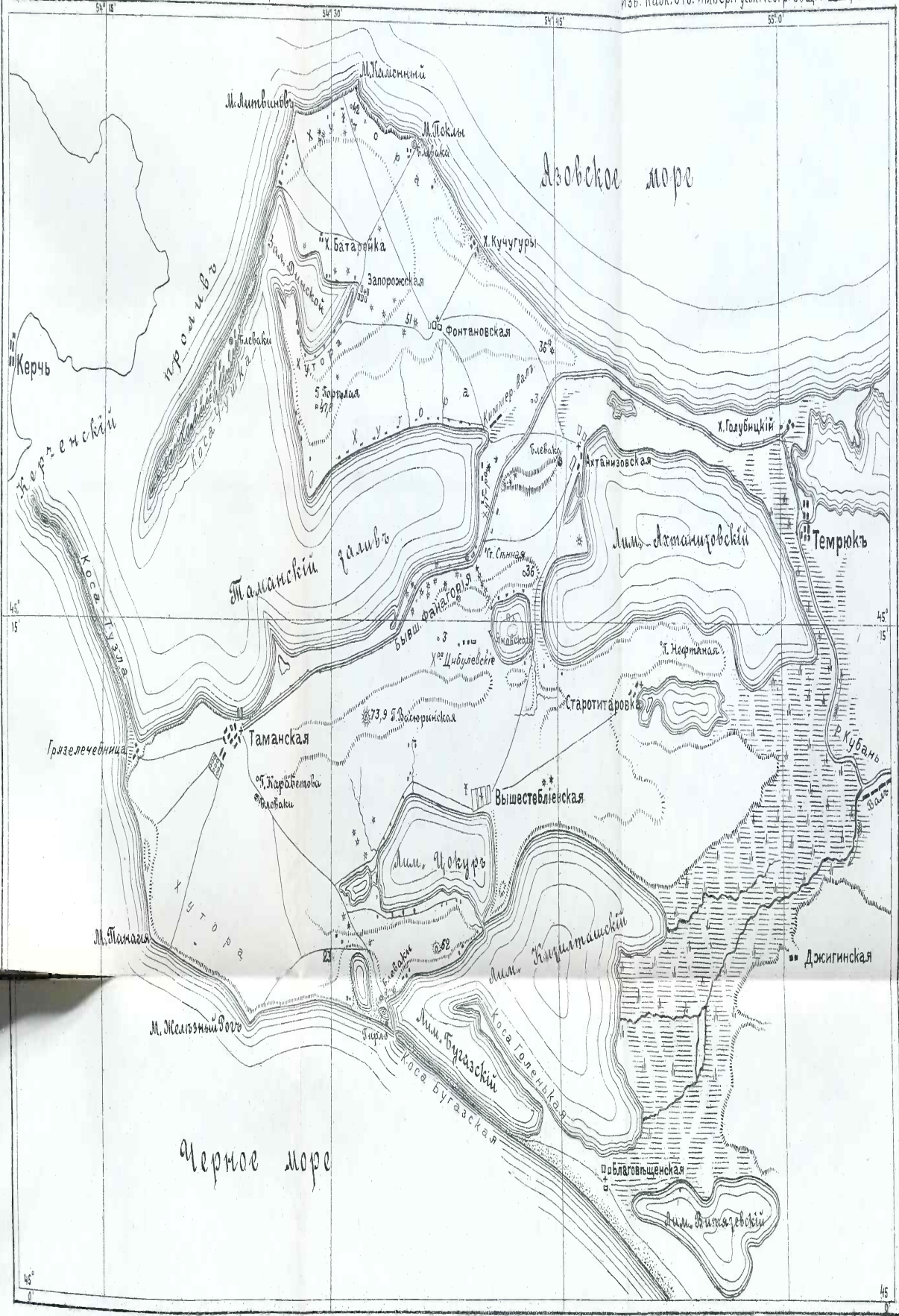
Одна половина Тамани — собственно станица — ничѣмъ не отличается отъ другихъ посредственныхъ станицъ Кубанской области: грязныя или пыльныя, иногда кривыя улицы; недостатокъ зелени и садовъ (исключеніе составляютъ 3 или 4 большихъ сада, принадлежащихъ Толстопятову, Соколову и Боровику). Другая половина — Тамань-городокъ. Здѣсь всѣ лавки и магазины Тамани и лучшіе по постройкѣ дома, а также войсковая больница, станичное управленіе, посты пограничной стражи и таможенный. За послѣднее время, съ переходомъ торговыхъ портовъ въ министерство торговли и промышленности и благодаря портовому сбору, берегъ Таманскаго залива около пристаней облицованъ камнемъ и принялъ благообразный видъ. Явилось даже ке-

росино-калийное освѣщеніе. Но это, такъ сказать, лицевая сторона Тамани. Немало еще своеобразныхъ глинобитныхъ хатъ (онѣ даже преобладаютъ), съ выбѣленными стѣнами, съ земляной крышею и землянымъ поломъ. Къ осени на этихъ крышахъ вырастаетъ трава. Несомнѣнно, такія постройки предохраняютъ отъ жары лѣтомъ и отъ пожаровъ тѣмъ болѣе. Если не ошибаюсь, въ одной изъ такихъ хатъ, на пригоркѣ какъ разъ противъ пристани, жилъ и Лермонтовъ. Теперь здѣсь построены трактирчикъ. При народной школѣ въ Тамани была метеорологическая станція, но она почему-то теперь не функционируетъ. Въ Тамани имѣется паровая вальцовая мельница и нѣсколько складовъ для храненія и сыпки хлѣба. Окрестные хуторяне частью везутъ хлѣбъ сами въ Керчь, частью складываютъ въ Тамани, уплачивая за храненіе 10 к. съ четверти, съ правомъ продать въ благоприятный моментъ. Подъ хлѣбъ даются и ссуды.

Изъ Тамани отправляется главнымъ образомъ хлѣбъ и табуны скота; въ Тамань приходятъ изъ Ростова и другихъ пунктовъ каменный уголь, дрова, лѣсъ, уголь. Изъ Ростова до Тамани парусный баркасъ при неблагоприятныхъ условіяхъ идетъ трое сутокъ, при грузѣ въ 6000 пудовъ, а при попутномъ вѣтрѣ — $1\frac{1}{2}$ сутокъ.

Въ прошломъ году въ теченіе мая и іюня мѣсяцевъ въ Тамань прибыло изъ Одессы, для отправки въ разные пункты полуострова, до 30 штукъ англійскихъ паровыхъ молотилокъ, всего на сумму около 240000 рублей. Этотъ фактъ, мнѣ кажется, всего лучше и полнѣе говоритъ за то, что современный Таманскій полуостровъ — богатѣйшій хлѣбородный край.

К. И. Подозерскій.

Керчь
Ферзевскій

Азовское море

Таманскій заливъ

Таманскій проливъ

Грязелечевница

Таманская

Х. Голубицкій

Темрюкъ

Х. У. Л. О.

Актамизовская

Мил. Астамизовскій

Бывш. фанатгоря

Х. Нефтяная

Х. Цибилевскіе

Старотитаровскіе

Х. Ларгатовы дворяки

Вышестеблевская

Мил. Чокуръ

Кубань

Х. У. Т. О. Р. А.

Джигинская

Х. Савочки

Мил. Миритамскій

Х. Бугайскіе

Мил. Бугайскій

Х. Благовещенская

Мил. Витязевскій

М. Малозный дощ

Черное море

0 5 10 15 верста.

Неизданный трудъ барона Услара о табасаранскомъ языкѣ*.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ случайно была найдена рукопись грамматики табасаранскаго языка, составленная Усларомъ. Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ бібліотеку котораго поступила эта рукопись, поручилъ мнѣ лѣтомъ 1910-го года просмотрѣть ее и сообщить, есть ли возможность и надобность печатать ее цѣликомъ или частью.

Манускриптъ Услара состоитъ изъ нѣсколькихъ частей.

Сперва 25 страницъ грамматическихъ замѣтокъ, опредѣленные самимъ Усларомъ словомъ *Матеріалы*.

На нихъ, очевидно, не слѣдуетъ обращать особаго вниманія: почти все перечеркнуто и на поляхъ весьма много поправокъ.

Затѣмъ слѣдуетъ начатый, но не доконченный грамматическій очеркъ въ 60 страницъ. Онъ начинается со склоненія существительныхъ и оканчивается отрицательнымъ спряженіемъ.

Далѣе идетъ грамматика, повидимому, въ окончательной редакціи, хотя и тамъ много вычеркнуто и поправлено на поляхъ. Я полагаю, что эта черновая, которую Усларъ хотѣлъ переписать набѣло, пользуясь при этомъ своими замѣчаніями, дополненіями и исправленіями на поляхъ. Этотъ грамматическій очеркъ имѣетъ 174 страницы; начинается со склоненія и кончается междометіями. Въ концѣ этого очерка помѣщены азбука, фонетическія замѣчанія и историческія свѣдѣнія и разсужденія о табасаранцахъ.

Наблюдается нѣкоторая разница между матеріалами перваго, недоконченнаго и втораго, доконченнаго очерка. Эта разница объясняется, безъ сомнѣнія, діалектическими свойствами языка помощниковъ Услара: помощникъ, который далъ ему матеріалы перваго очерка, былъ, очевидно, изъ другой части Табасарани, чѣмъ

* Это сообщеніе было доложено въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 3 февраля 1911 года.

тотъ, съ которымъ онъ окончательно выработалъ свой грамматическій очеркъ. Усларъ самъ говоритъ, что ему приходилось пять разъ перемѣнять руководителей. Наконецъ ему удалось найти подходящаго руководителя въ лицѣ муллы Селима изъ селенія

За этимъ грамматическимъ очеркомъ слѣдуетъ хрестоматія въ 40 страницъ. Рукопись оканчивается сборникомъ табасаранскихъ словъ въ 246 страницъ.

При сравненіи матеріаловъ Услара съ моимъ грамматическимъ очеркомъ, напечатаннымъ въ XXXV выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“, оказалось, что между нами нѣтъ существеннаго разногласія. Матеріалы Услара обильнѣе моихъ; техника изложенія у меня, конечно, другая, чѣмъ у Услара, но въ общемъ у насъ одинаковые выводы.

Что касается хрестоматіи, то у насъ разные тексты и у Услара больше, чѣмъ у меня.

Въ сборникѣ словъ у Услара есть многое, чего у меня нѣтъ, и наоборотъ. Такъ, напр., подъ буквой б у Услара 58 словъ, у меня 49, подъ буквой м у Услара 61, у меня 85, при чемъ у него нѣтъ 30 моихъ словъ, у меня нѣтъ 26 его словъ.

Въ заключеніе только что сказаннаго, я позволю себѣ предложить Отдѣлу издать, если возможно, выдержки изъ труда Услара, т. е., другими словами, дополненіе къ моей работѣ. Туда входили бы свѣдѣнія о нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ по грамматикѣ, нѣсколько текстовъ, тѣ слова, которыхъ нѣтъ у меня или о значеніи которыхъ существуетъ разногласіе между Усларомъ и мною, и часть историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній, заключающихся въ предисловіи. Печатать весь трудъ Услара нѣтъ никакой надобности: это было бы лишнее повтореніе уже сказаннаго.

Очень интересно то, что Усларъ говоритъ въ своемъ предисловіи о названіи „Табасарань“, а также нѣкоторыя сообщаемыя имъ историческія свѣдѣнія. Вотъ главные мѣста.

„Табасарань есть названіе, подъ которымъ племя это намъ извѣстно въ Дагестанѣ и которое понятно каждому. Такъ обыкновенно называютъ себя и сами табасаранцы, когда говорятъ съ своими иноязычными сосѣдями. Табасаран жі — табасаранскій человекъ, табасаранецъ; табасаран чал — таб. языкъ; т. улке — Табасарань; ізу Табасарантан за — я изъ Табасарани. Весьма явственно слышится, что названіе это не есть горное кавказское; всего вѣроят-

нѣ можно ему приписать иранское происхожденіе. Но и при помощи иранскаго языка оно, насколько я могу судить, остается необъяснимымъ.

„У арабскихъ писателей встрѣчается названіе *табасаран* или *табарсаран*. Казембекъ пишетъ (Dergbend Nameh, p. 102), что туземные этимологи объясняютъ *табарсаран* черезъ *топорообразныя головы* или черезъ *топороносцы*, потому что Нуширванъ такъ называлъ людей, которымъ поручилъ охранять Дербентъ.

„Встрѣчается также названіе *Табаристанъ*... Впрочемъ, нѣкоторые туземные ученые полагаютъ, что *Табасаранъ* есть измѣненное *Табаристанъ*, какъ нѣкогда назывался край, потому что Нуширванъ поселилъ въ немъ весьма много табаристанцевъ. Быть можетъ, это и справедливо, потому что и теперь еще въ краѣ находится много (?) селеній, жители которыхъ говорятъ по-татски, т. е. на одномъ изъ иранскихъ нарѣчій.

„Гораздо интереснѣе названіе, которымъ сами себя обособляютъ такъ называемые нами табасаранцы. Это названіе есть *ѳумѳум*. Очевидно, что это есть удвоеніе звука, вродѣ другихъ жавказскихъ этническихъ названій: черкес, шешен, галгай и т. д. Названіе *ѳум* необъяснимо. *ѳумѳум ѳі* — табасаранецъ, *ѳумѳумар* или *ѳуннар* — табасаранцы, *ѳумѳум ѳал* — т. языкъ, *ѳумѳум ѳлке* — Табасаранъ, *ѳу ѳуннуан* за — я изъ Табасарани. Вниманіе невольно обращается на формы *ѳуннар* и *ѳуннуан*. *ѳум* и *ѳун* такъ близки другъ къ другу, что названіе *ѳумѳум* есть *ѳунѳун*, удвоеніе названія *ѳун*, что прямо напоминаетъ историческихъ *гунновъ*. О *гуннахъ* на Кавказѣ писали и европейскіе, и восточные историки, но всѣ они незнакомы были съ кавказскими горными языками, которые, само собою разумѣется, должны играть первенствующую роль при разъясненіи такихъ вопросовъ. Мы приводимъ здѣсь легенду, относящуюся до *ѳуннар* и извѣстную каждому табасаранцу, хотя, быть можетъ, съ нѣкоторыми вариантами.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ границы Табасарани съ Джук-улке (Кайтагомъ), въ долину Рубазди-нир (р. Рубасъ), вблизи аула Улудз, находится опустѣлое нынѣ мѣсто, на которомъ видно много кладбищъ и развалинъ ауловъ. Это мѣсто называется *ѳунна*. Здѣсь нѣкогда жило богатое и могучее семейство, которому ввѣрено было охраненіе знаменитѣйшей табасаранской святыни — меча (кинжала?) Абу-Муслима, перваго арабскаго завоевателя Дагестана и перваго установителя въ немъ исламизма. Мечъ до сихъ поръ хранится вблизи Чурдафа, на урочищѣ Ту-

рл іш (мѣсто меча). Рассказываютъ, что онъ становится видимымъ только тогда, когда его беретъ въ руки правдивый чело-вѣкъ, но при этомъ каждому изъ смотрящихъ представляется въ особенномъ видѣ. Послѣдними представителями фамиліи, въ продолженіе многихъ вѣковъ охранявшей священный мечъ, были семь братьевъ, богатыхъ и сильныхъ, и одна сестра дѣвица. Братья переселились изъ Улуца въ Хучна (Хушни) и оттуда, пользуясь недоступностью положенія, дѣлали тяжкіе поборы со всѣхъ проѣзжающихъ. Жители, однако, не смѣли открыто напасть на братьевъ, но вступили въ тайные переговоры съ сестрою, которая желала выйти замужъ за сына старшины Ругуча, на что братья не соглашались. Сестра, по наущенію жителей, испортила соленою водою ружейные стволы у братьевъ; тогда жители напали на нихъ, убили шестерыхъ, а седьмой, тяжело раненый, отнесенъ былъ въ Ругучъ. Находясь на смертномъ одрѣ, онъ сдѣлалъ призывъ народу — отомстить за него сестрѣ. Жители пяти селеній приняли его сторону. Сестра заперлась въ Кызъ-Кала (дѣвичья башня), которою овладѣли ополчившіеся, и сестра была умерщвлена. Чтобы наградить мстителей, умирающей всѣмъ пяти селеніямъ завѣщалъ богатые дары, которые до сихъ поръ извѣстны въ народѣ по фамильному имени завѣщателя: а) селенію Ханаџ (Ханагъ) — пашенное мѣсто Һуннарін хуџіл (пашня гунновъ); б) сел. Тіѵак (Дювекъ) — мельницы Һуннарін рѣџар (мельницы гунновъ); в) селенію Хілі (Хали-кентъ) — коранъ Һуннарін қурән, коранъ гунновъ (этотъ коранъ весьма большихъ размѣровъ и высоко чтимъ; за право присягнуть на немъ платится по 1 рублю въ пользу мечети; коранъ до сихъ поръ совершенно хорошо сохранился, на одной только страницѣ виднѣется кровавое пятно: кто-то дерзнулъ присягнуть ложно, и глазъ его немедленно вырвался и влѣпился въ коранъ; въ видѣ приписки изложено все завѣщаніе послѣдняго изъ гунновъ); г) селенію Ӱрџүліџ (Юргаликъ) — пашенное мѣсто Һуннарін хуџіл; д) селенію Лѣхла (Ляхля) — мѣдный котелъ Һуннарін јаһаг (котелъ гунновъ), въ которомъ будто бы можно сварить заразъ *мясо двухъ* быковъ. Всѣ эти дары послѣдняго изъ гунновъ до сихъ поръ показываются въ Табасарани. Для храненія же меча Абу-Муслима назначаются теперь сторожа изъ одного семейства, живущаго въ с. Чурдаџ. Һум-Һумар есть множ. ч. отъ ед. ҺумҺум; для формы множ. Һуннар должно предположить форму ед. ч. Һун. Происхожденіе этого

названія неизвѣстно, но оно можетъ намъ объяснить, о какихъ гуннахъ на Кавказѣ писали армянскіе историки среднихъ вѣковъ, начиная съ Моисея Хоренскаго. Постоянно около *Чога* (*Չոգա* — точная транскрипція съ армянскаго на какой либо изъ горскихъ языковъ еще не установлена * и поэтому можетъ быть ошибочно) армянскіе историки встрѣчаются съ гуннами. Теперь еще у Хандаковъ Дербентъ называется Чулли; извѣстно, что въ армянскомъ языкѣ *л* превращается въ *д*. Такимъ образомъ, становится понятнымъ, какихъ гунновъ встрѣтили армяне подлѣ Дербента. Не подлежитъ также сомнѣнію, что эти гунны столь-же мало имѣютъ соотношенія съ гуннами Аттилы, какъ и аварскіе гунз или столь знаменитая нынѣ гора Гунибъ и пр. и пр. Свидѣтельство армянскихъ историковъ о дербентскихъ гуннахъ можетъ намъ лишь служить доказательствомъ того, что уже по крайней мѣрѣ за пятнадцать вѣковъ тому назадъ табасаранцы, дуннар, жили тамъ, гдѣ и теперь еще живутъ. Извѣстно, что на западномъ Кавказѣ въ V и въ VI вѣкахъ византійскіе императоры заключали договоры съ горцами, по которымъ послѣдніе обязывались не пропускать черезъ свои ущелья ни гунновъ, ни другихъ сѣверныхъ хищниковъ, но и тутъ гунны являются совершенно чуждыми кавказско-горскому народонаселенію, о которомъ все заставляетъ думать, что оно не измѣнялось въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій“.

* Хотя не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что *Чога* у армянскихъ писателей — Дербентъ.

Пещерныя летучія мыши Абхазіи.

Во время моего изслѣдованія пещеръ Абхазіи осенью 1909 г. мною было собрано въ нихъ большое количество летучихъ мышей, которыя оказались всѣ принадлежащими только къ тремъ видамъ, при чемъ оба вида подковоносовъ (*Rhinolophus*) оказались еще не описанными формами.

1. *Miniopterus schreibersi* Natt.

Длиннокрылая летучая мышь была найдена въ громадномъ количествѣ, но въ одной только пещерѣ Адзаба.

2. *Rhinolophus ferrum-equinum colchicus* subsp. nova.

Рѣзко отличается отъ типичнаго *Rh. ferrum-equinum* Schreb. гораздо болѣе темною окраской, которая сверху темно-кофейно-бурая, а снизу свѣтло-рыжевато-бурая. Пластическихъ отличій я не нашелъ, но ростомъ абхазскіе экземпляры меньше, чѣмъ бывшіе у меня для сравненія типично окрашенные экземпляры изъ западной Европы, Крыма и восточнаго Закавказья.

Голова и туловище 61 — 55; хвостъ 41 — 42; предплечіе 57 — 59.

Первое измѣреніе относится къ самцу, второе — къ самкѣ.

Эта новая темная раса подковоноса найдена была во всѣхъ большихъ пещерахъ кромѣ занятой *Miniopterus*'омъ пещеры Адзаба.

3. *Rhinolophus euryale nordmanni* subsp. nova.

Этотъ новый подковоносокъ относится къ типичному *Rh. euryale* такъ же, какъ предыдущая форма къ *Rh. ferrum-equinum*, но только разница здѣсь еще рѣзче.

Окраска этого подковоноса сверху рыжевато-бурая, темно-бурая въ области лопатокъ; снизу свѣтло-дымчато-бурая. Типичная же форма почти бѣлая. Величина значительно меньше типичной.

Голова и туловище 49; хвостъ 24; предплечіе 49.

Этого подковоноса я нашелъ только въ одномъ экземплярѣ среди многихъ подковоносовъ предъидущаго вида въ пещерѣ у сел. Павловскаго, Сухумскаго округа. Два другіе экземпляра, послужившіе мнѣ для описанія этой формы, доставлены въ Кавказскій Музей Ю. Н. Вороновымъ изъ Цебельды и А. М. Шугуровымъ изъ Кутаисской губерніи.

К. А. Сагунинъ.

Нѣсколько словъ о китѣ (*Balaenoptera rostrata* Müll.) изъ Чернаго моря.

Въ послѣдней книжкѣ „Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ (XXVII, в. 1, 1910) въ трудѣ Н. Я. Динника „Звѣри Кавказа“ упоминается (стр. 10) между прочимъ китъ, „выброшенный въ маѣ 1880 г. у Батума на берегъ моря“.

Источникъ этого указанія, безъ сомнѣнія, замѣтка Г. И. Радде, помѣщенная въ т. I „Museum Caucasicum“ (стр. 83), гдѣ о мѣстѣ, времени и обстоятельствахъ этого интереснаго случая дословно сказано слѣдующее:

„№ 158. *Balaenoptera rostrata* Fabr. Этотъ китъ былъ выброшенъ на берегѣ у Батума въ маѣ 1880 года.

„Генераль Константинъ Виссаріоновичъ Комаровъ, тогдашній начальникъ области, прислалъ его кости въ музей. Хотя эти кости и сохранились въ Батумѣ подъ полицейскимъ надзоромъ, все же недостаетъ многихъ позвонковъ и нѣсколько реберъ, а часть нижней челюсти была отпиlena. Поэтому скелетъ нельзя было поставить. Я измѣрилъ:

„Длина черепа отъ for. ospt. до конца носа 2 mtr.

„Наибольшая ширина между глазными впадинами 1,2 mtr.

„Находка этого кита имѣетъ большой интересъ. Мнѣ неизвѣстно, чтобы древніе писатели имѣли свѣдѣнія о китѣ, прошедшемъ Дарданеллы и Босфоръ, чтобы проникнуть въ Черное море. Въ новѣйшія же времена это безусловно единственный случай“.

Въ позднѣйшихъ трудахъ (напр., К. А. Сатунина „Обзоръ исследования млекопитающихъ Кавказскаго края“ въ вып. 2-мъ кн. XXIV „Записокъ“ Отдѣла, стр. 9 — 10 и 63) ничего новаго къ этимъ даннымъ не прибавляется. Только лишь Н. Я. Динникъ, на основаніи длины черепа, дѣлаетъ попытку опредѣлить общую длину животнаго, исчисляя ее „въ 7½ или 8 метр., (т. е. 3½ — 4 сажени)“ (см. цитир. его работу, стр. 11).

Эта находка кита (малый полосатикъ) на черноморскомъ побережьи Кавказа дѣйствительно является крайне интересной, и я позволю себѣ дать ниже точную дату этого событія.

Китъ былъ выброшенъ на берегъ Чернаго моря не около Батума, а у сел. Чурукъ су (Кинтришскій Батумскаго округа участокъ, въ 23 верстахъ къ С. отъ Батума) 18 апрѣля 1880 года.

Обнаруженъ онъ нижними чинами 3-го батальона Черноморскаго казачьяго полка.

Длина кита была 3,2 сажени, т. е. нѣсколько болѣе предполагаемой Н. Я. Динникомъ.

По словамъ Брэма, киты во время своихъ странствованій часто сбиваются съ пути и тогда нерѣдко массами выбрасываются на берегъ. Малый полосатикъ, совершающій особенно длинныя путешествія, чаще всего уклоняется съ вѣрнаго пути. Очевидно, такой заблудившійся экземпляръ попалъ и къ намъ въ Черное море. А увлекшись охотой за рыбою въ незнакомыхъ мѣстахъ, онъ сѣлъ на мель и погибъ, не сумѣвъ сойти съ нея.

А. М. Шугуровъ.

Гежуаса, грязевой вулканъ сѣверо-западнаго Кавказа.

Между кубанскими станицами *Госталаевской* и *Варениковской*, верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ города Анапы, въ мѣстности, занятой сѣверными невысокими отрогами Главнаго Кавказскаго хребта, протекаетъ небольшая рѣчка Шуго, которая, обогнувъ съ юга и востока станицу Варениковскую, впадаетъ въ прѣсноводное озеро-лиманъ Куркуй, имѣющее стокъ въ рѣку Кубань.

Въ довольно широкой долинѣ этой почти высыхающей лѣтомъ рѣки, на правомъ берегу ея, находится одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ грязевыхъ вулкановъ Сѣвернаго Кавказа.

Будучи затерянъ среди горныхъ хребтовъ за предѣлами извѣстнаго скопленіемъ грязевыхъ вулкановъ Таманскаго полуострова, этотъ, такъ сказать, стоящій въ сторонѣ грязевой вулканъ до послѣдняго времени оставался неизвѣстнымъ, и въ литературѣ никакихъ свѣдѣній о выходахъ грязи въ описываемой мѣстности не имѣлось, пока въ 1902 году не побывалъ здѣсь горный инженеръ В. И. Винда, который въ своемъ трудѣ „Майкопскія залежи нефти въ связи съ промышленностью въ Кубанской области“ на стр. 16-ой посвятилъ нѣсколько словъ этому вулкану. Затѣмъ, на картѣ, приложенной къ тому же труду В. И. Винды, помѣченъ и самый вулканъ съ надписью: „Кратеръ горы Дивной (Шуго)“.

Такъ какъ среди мѣстныхъ жителей никто не могъ миѣ указать ни горы Дивной, ни горы Шуго, то я и позволилъ себѣ поставить въ заголовкѣ своего очерка черкесское названіе горы, хорошо извѣстное прежнимъ жителямъ этого края.

Современные мѣстные жители — казаки — сохранили до настоящихъ дней довольно много черкесскихъ географическихъ названій, но названіе Гежуаса, ни въ чистомъ, ни въ искаженномъ видѣ, имъ незнакомо, и то, что оставшіеся еще близъ Анапы черкесы называютъ этимъ именемъ, казаки называютъ Гни-

лой горой. На этомъ названіи можно было бы остановиться, если бы того же имени не носилъ другой, болѣе извѣстный грязевой вулканъ, близъ Темрюка, отстоящій отъ описываемаго на разстояніи какихъ нибудь тридцати верстъ. Поэтому казаки близлежащихъ станицъ, желая отмѣтить, что рѣчь идетъ не о темрюкской Гнилой горѣ, иногда говорятъ: „Гнилая гора на Шугѣ“ (надо понимать: на рѣкѣ Шугѣ).

Такимъ образомъ, для одной и той же горы мы имѣемъ четыре названія: *Дивная, Шуго, Гнилая* и *Гежеуаса*.

Которому изъ нихъ отдать предпочтеніе, я не знаю, а потому, оставляя этотъ вопросъ не рѣшеннымъ, предоставляю читателю самому сдѣлать выборъ изъ поименованнаго здѣсь матеріала. Въ своемъ же описаніи я буду придерживаться двухъ послѣднихъ названій, т. е., такъ сказать, историческаго — *Гежеуаса* и современнаго — *Гнилая гора*.

Геже-уаса въ переводѣ на русскій языкъ значитъ *пепельная гора*. Названіе это дано черкесами, очевидно, за пепельно-сѣрый цвѣтъ продуктовъ изверженія, застилающихъ собою кратеръ горы, къ описанію котораго я перейду далѣе, начавъ пока съ внѣшняго вида.

Гежеуаса представляетъ собою невысокій отдѣльно стоящій въ долинѣ р. Шугѣ довольно правильнѣй сильно усѣченный конусъ, издали ни чѣмъ особеннымъ не выдѣляющійся среди превосходящихъ его высотой упомянутыхъ уже отроговъ горъ, которые здѣсь, также какъ и Гежеуаса, покрыты лѣсомъ или, вѣрнѣе сказать, жалкими остатками когда то непроходимыхъ лѣсовъ.

У подножія этого вулкана съ южной стороны тянется, повышаясь къ югу, покрытая кустарникомъ небольшая возвышенность, составляющая какъ бы перемычку между Гежеуаса и узломъ двухъ хребтовъ, направляющихся къ рѣкѣ Кубани и окаймляющихъ западную и восточную стороны долины р. Шугѣ. Между однимъ изъ этихъ хребтовъ и горой Гежеуаса съ западной стороны лежатъ довольно плодородныя пахотныя поля съ каштаново суглинистой почвой. Къ сѣверу отъ вулкана мѣстность пересѣчена небольшими оврагами-ериками, сбѣгающими частью въ р. Шугѣ, частью въ Кубань, а восточный склонъ Гежеуаса омывается только что упомянутою р. Шугѣ.

У подножія вулкана съ западной стороны проходитъ, направляясь къ сѣверу, одинъ изъ ериковъ, на днѣ котораго имѣется нѣсколько ключей съ довольно загрязненной, но все еще год-

ной для питья прѣсной водой; тутъ же находится гумно, или, по-мѣстному, гарманъ. Мѣсто это удобно для ночлега, такъ какъ оно недалеко отъ вершины горы и кромѣ того здѣсь имѣются вода, дрова, а иногда даже солома для постели.

Отъ этого гармана черезъ небольшіе овраги ведетъ на гору тропинка, которая часто скрывается въ чащѣ кустарника, сохранившаго еще отъ недавняго прошлаго названіе лѣса.

Этотъ лѣсъ состоитъ главнымъ образомъ изъ порослей дуба, боярышника, клена, ясени, груши, яблони, кизильника, алычи (*Prunus insititia* L.) и скамнец (*Rhus Cotinus* L.). Изъ перечисленныхъ здѣсь древесныхъ породъ только яблони и груши, встрѣчающіяся преимущественно у подножія горы по опушкѣ и полянамъ, сохранили еще форму дерева, всѣ же остальные древесныя породы встрѣчаются въ видѣ кустовъ, такъ какъ все, что только начинаетъ въ настоящее время напоминать своею внѣшностью дерево, безжалостно вырубается казаками станицы Варениковской, въ юртѣ которой находится гора Тежуа̀са. Иногда тропинка проходитъ среди пространствъ, занятыхъ совершенно безлистнымъ сухимъ кустарникомъ: это мѣста, пострадавшія отъ недавнихъ весеннихъ пожаровъ, производимыхъ самими же мѣстными жителями, и притомъ въ большинствѣ случаевъ не случайно и не ради какой либо пользы, а скорѣе всего, какъ говорятъ сами казаки, чтобы посмотрѣть, какъ горить. Какъ ни жалки эти лѣса, но они и теперь еще оживляютъ всю мѣстность и окрестности Гнилой горы, да и сама она довольно живописна, въ особенности, если сравнить эти мѣста съ пустыннымъ побережьемъ Анапы, гдѣ лѣса окончательно вырублены.

Въ лѣсахъ описываемой горы и окрестностей ея до настоящаго времени держатся еще кое какія животныя, попадаются волкъ, лиса, козуля, заяцъ, но объ оленѣ, кабанѣ и медвѣдѣ, которые тутъ когда то водились, въ настоящее время не слышно: эти крупныя животныя исчезли вмѣстѣ съ крупными представителями растительнаго царства.

При подъемѣ на гору кустарникъ становится все гуще, тропинка мѣстами исчезаетъ, и приходится прорываться сквозь густыя заросли дуба или другого какого либо кустарника, или, что еще затруднительнѣе, среди сухихъ прутьевъ выгорѣвшаго мѣста.

Минуть черезъ двадцать ходьбы отъ гармана кустарникъ сразу становится рѣдкимъ, подъемъ болѣе пологимъ и черезъ

нѣсколько шаговъ глазамъ восходящаго на гору открывается панорама, поражающая своимъ необыкновеннымъ видомъ (табл. I).

Хребеть, на который выводитъ тропинка, представляется кольцеобразнымъ, окружающимъ со всѣхъ сторонъ сѣрое лишенное растительности дно котловины, изображающей собою правильный кругъ, діаметръ котораго равенъ 500 метрамъ. На сѣверо-востокъ хребеть нѣсколько приподнимается; на востокъ въ немъ образовалась промоина, разсѣкающая его поперекъ; въ остальныхъ же частяхъ хребта, имѣющаго видъ правильной окружности, правильность почти ничѣмъ не нарушается. Вся мѣстность по формѣ своей, какъ это видно по прилагаемому снимку, напоминаетъ тѣ кольцеобразные кратеры, которые наблюдаются при помощи телескопа на лунѣ: та же правильность очертанія, то же сравнительно ровное слегка приподнятое къ своему центру дно, тотъ же невысокій, по сравненію съ діаметромъ, кратерный валъ. Только разнообразіемъ цвѣтовъ кратеръ Іежеуаса отличается отъ тѣхъ, что намъ видны въ телескопъ. Пепельно-сѣрая площадь, представляющая дно кратера, отъ которой и сама гора получила свое черкесское названіе, окаймлена зелеными внутренними склонами кратернаго вала, по которымъ на сторонѣ, обращенной къ югу, прорастаютъ луговья травы и разбросаны кое гдѣ кусты боярышника, а по склонамъ, обращеннымъ къ сѣверу, спускаются до самаго дна кусты тѣхъ же древесныхъ породъ, что составляютъ лѣса на внѣшнихъ склонахъ этого грязевого вулкана. Дно кратера, какъ уже сказано выше, лишено растительности, только кое гдѣ встрѣчаются одинокіе кустики кермека (*Statice Limonium* L.) * — растенія, которое всегда первымъ появляется на продуктахъ изверженія грязевыхъ вулкановъ; сплошной растительный покровъ начинается у самаго края дна тамъ, гдѣ начинаютъ подниматься внутренніе склоны кратернаго вала. Первымъ растеніемъ снизу является мелкій полынокъ (*Artemisia pontica* L.), который расположился довольно правильнымъ синевато-зеленаго цвѣта кругомъ, какъ бы насажденнымъ руками человѣка, вдоль подножія внутреннихъ стѣнъ кратера. Кругъ этотъ составляетъ какъ бы границу между внутренними склонами и дномъ кратера. За мелкимъ полынкомъ выше по склонамъ вала идутъ и луговья травы, и кустарникъ.

* Среди представителей рода *Statice* на Кавказѣ этотъ видъ пока неизвѣстенъ. Можетъ быть, это *Stat. gmelini*? Ред.

Табл. I.

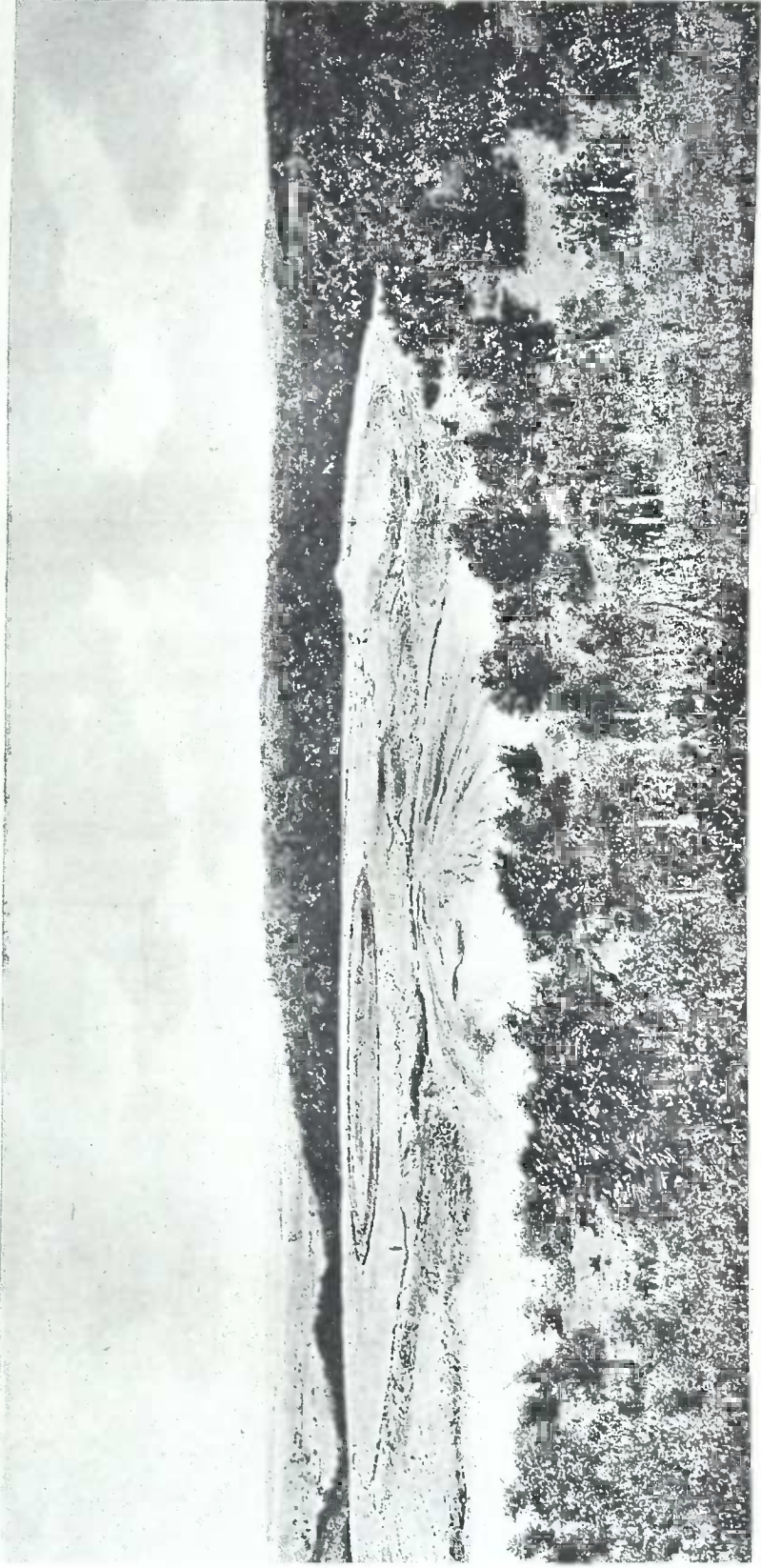

РИС. I. ПЕЖЕУАСА. ОБЩІЙ ВИДЪ КРАТЕРА.

Дно кратера состоитъ изъ пропитанной солями засохшей грязи и представляетъ куполовидную поверхность съ горизонтальной круглой площадкой посрединѣ, т. е. у вершины купола.

Площадка окаймлена тремя концентрическими кругами ступеней изъ той же грязи, за которыми къ периферіи круглаго дна идутъ неровности въ видѣ невысокихъ грязевыхъ конусовъ, бугровъ, ложбинъ и трещинъ; у самаго же края, т. е. тамъ, гдѣ начинаются склоны кратернаго вала, находится и самое низкое мѣсто дна въ видѣ довольно правильной кольцеобразной ложбины, незамѣтно понижающейся къ востоку, гдѣ находится прорывъ въ кратерномъ валѣ. Дно этой ложбины совершенно ровное и заполнено сухимъ солоноватымъ иломъ, смытымъ атмосферными водами съ средней, возвышенной части дна. Упомянутый здѣсь прорывъ въ стѣнѣ кратера въ видѣ оврага спускается по внѣшнему склону вулкана въ долину р. Шуго. Дно этого оврага на разстояніи 1150 метровъ отъ вершины, т. е. отъ дна кратера, заполнено засохшими продуктами послѣдняго бурнаго изверженія горы Іежеуаса, образовавшими здѣсь какъ бы застывшій лавовый потокъ. Изъ твердой сѣрой массы этого потока кое гдѣ торчатъ корни и сухія вѣтви сорванныхъ, вѣроятно, во время движенія грязи кустовъ. Нѣкоторые кусты, выдержавши напоръ грязи, удержались на мѣстѣ, но, понятно, произрастать дальше, среди сильно пропитанной солями среды, не могли и засохли.

Послѣднее бурное изверженіе „Гнилой горы“ произошло, согласно показаніямъ мѣстныхъ жителей, въ іюль или августъ 1903 года. Началось оно днемъ страшнымъ шумомъ, который слышался внезапно со стороны вершины. Что дѣлалось тамъ въ кратерѣ, никто не знаетъ, такъ какъ изъ работавшихъ вблизи вулкана на поляхъ мѣстныхъ жителей никто не рѣшился взойти на гору. День былъ ясный и надъ горою не было замѣтно ни дыма, ни пламени, и только съ наступленіемъ ночи съ сосѣднихъ горъ можно было видѣть высокій столбъ пламени, исходящій изъ середины кратера.

Результатомъ этого изверженія былъ тотъ грязевой потокъ, который вылился по восточному склону горы и грязь котораго до сихъ поръ въ сухомъ видѣ лежитъ на днѣ оврага. При болѣе подробномъ обзорѣ дна кратера оказывается, что въ настоящее время по поверхности его разбросано большое количество мѣсть спокойныхъ изверженій и притомъ самыхъ разнообразныхъ видовъ.

Въ центрѣ круга, образующаго верхнюю площадку куполовиднаго дна кратера, имѣется множество преимущественно радиальныхъ трещинъ, пересекающихся между собою и раздѣляющихъ засохшую грязь на отдѣльности. Со дна этихъ трещинъ, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, слышатся особые, напоминающіе то тяжелые вздохи, то свистъ звуки отъ выходящихъ газовъ. Выдѣленій грязи въ этомъ мѣстѣ какъ въ 1907, такъ равно и въ 1908 годахъ не наблюдалось, но по ихъ положенію, въ центрѣ кратера, по формѣ и направленію трещинъ, наконецъ по тѣмъ концентрическимъ кругамъ изъ засохшей грязи, что идутъ вокругъ этого центра, видно, что это было мѣсто наибольшей дѣятельности вулкана во время послѣдняго да, по всей вѣроятности, и во время большинства предыдущихъ бурныхъ изверженій.

На сѣверѣ отъ центра находится поле наименьшей дѣятельности вулкана.

Въ настоящее время здѣсь не видно ни грязевыхъ конусовъ, ни озеръ, ни вообще какихъ либо мѣстъ изверженій. Эта часть дна когда то была залита, быть можетъ, и не разъ, грязью бурныхъ изверженій. Послѣдняя въ своемъ составѣ кромѣ ила и песка всегда содержитъ и камни, средній вѣсъ которыхъ доходитъ до одного килограмма; изрѣдка попадаются камни вѣсомъ и въ пять, десять и даже двадцать килограммовъ. Эта часть дна, залитая когда то грязью, въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ оставалась и остается до нашихъ дней въ состояніи покоя. Подвергаясь постоянному дѣйствію атмосферныхъ водъ, грязь этого мѣста выщелачивалась и мелкія частицы ея, илъ и песокъ, постепенно сносились водой въ находящуюся тутъ же часть упомянутой раньше кольцеобразной ложбины, идущей подъ внутренними склонами кратера, гдѣ эти частицы и отлагались, тогда какъ болѣе крупныя части грязи, т. е. камни, не могли быть сносимы водой и оставались на мѣстѣ. Благодаря такой сортировкѣ, въ этомъ мѣстѣ накопилось много обломковъ разнообразныхъ горныхъ породъ, представляющихъ собою цѣнный музей продуктовъ изверженія. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ породъ этого накопленія нѣсколько измѣнились отъ атмосферныхъ вліяній. Здѣсь встрѣчаются всѣ тѣ породы, которыя находятся и на грязевыхъ вулканахъ Таманскаго полуострова: *глинистые сланцы, глинистый известнякъ, бурый желѣзнякъ, хлоритовый песчаникъ, кварцевый песчаникъ* и т. п.

Обломки горныхъ породъ, встрѣчаемые здѣсь, большею частью съ острыми краями, но иногда попадаются камни округленные, съ шрамами, подобно тому какъ это мы встрѣчаемъ и на другихъ грязевыхъ вулканахъ *. Тутъ же, на внѣшней сторонѣ кольцеобразной ложбины, т. е. у внутренняго подножя craterнаго вала, находится довольно большаго размѣровъ камень, о которомъ можно сказать, что едва ли онъ выброшенъ вулканомъ. Судя по тому, что камень этотъ стоитъ въ видѣ тумбы, при чемъ широкая болѣе широкая сторона его обращена къ югу, можно предположить, что это надгробный мусульманскій памятникъ, поставленный жившими здѣсь не такъ давно черкесами - натухайцами или другими болѣе древними жителями края, въ память, быть можетъ, погибшаго здѣсь правовѣрнаго. А погибнуть въ этихъ мѣстахъ нетрудно. Въ 1907 году, за нѣсколько дней до моего посѣщенія Гнилой горы, въ южной части дна изъ грязи craterа была извлечена попавшая туда случайно еще живая дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, а за нѣсколько дней передъ этимъ ночью попали въ грязь козуля и гнавшійся за нею волкъ. Къ утру козуля была мертва, а волка убили. Въ томъ же году и въ томъ же мѣстѣ провалился въ грязь, по неосторожности, сопровождавшій меня четырнадцатилѣтній сынъ мой, который былъ извлеченъ безъ труда. Грязь, если она густа, настолько липка, что безъ посторонней помощи нѣтъ никакой возможности изъ нея выбраться.

Если о сѣверной части дна можно сказать, что она представляетъ собою музей изверженныхъ вулканомъ горныхъ породъ, то объ остальной части дна слѣдуетъ сказать, что она представляетъ собою коллекцію типовъ изверженій грязи.

Къ востоку отъ центра спускается черезъ промоину упомянутый грязевой потокъ, передъ началомъ котораго въ 1907 году по периферіи круглой центральной площади стояло нѣсколько небольшихъ конусовъ, которые въ слѣдующемъ году исчезли совсѣмъ при чемъ на ихъ мѣстѣ появились небольшіе участки густой влажной грязи.

На югъ отъ центра находится озеро или, вѣрнѣе, группа нѣсколькихъ небольшихъ озеръ съ довольно густою грязью, изъ

* См. Эд. Штебера „Грязевой вулканъ Карабетова гора близъ Тамаша“. „Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва“, томъ XX, № 1.

которой временами выдѣляются огромные пузыри газа, размѣры которыхъ доходятъ до $1\frac{1}{2}$ метра въ діаметрѣ. Пузыри эти на поверхности грязи разрываются иногда со звукомъ, напоминающимъ выстрѣлъ. Въ 1908 году здѣсь образовалось нѣсколько невысокихъ конусовъ. Тутъ же, только ближе къ кольцеобразной впадинѣ, находятся два самыхъ высокихъ грязевыхъ конуса, изъ которыхъ стоящій ближе къ краю дна кратера имѣетъ болѣе древній видъ; поверхность этого конуса желтовата, вершина округлена и ни грязи, ни газовъ изъ него въ 1907 году не выдѣлялось, тогда какъ рядомъ стоящій съ нимъ болѣе высокій конусъ былъ свѣтло-сѣраго цвѣта, на вершинѣ его выдѣлялись порою пузыри газа и раза 4 или 5 въ сутки съ этой вершины стекалъ къ основанію конуса, а иногда и дальше черный потокъ густой грязи; грязь эта, засыхая у подножія конуса, принимала свѣтло-сѣрый цвѣтъ и растрескивалась на характерныя отдѣльности съ приподнятыми краями.

Въ 1908 году дѣятельность этого конуса немного ослабѣла, но зато на восточномъ склонѣ упомянутаго передъ этимъ болѣе древняго конуса появилось темное пятно, изъ котораго сочилась сильно минерализованная вода.

Наибольшая дѣятельность вулкана проявлялась въ послѣднее время на западъ отъ центра. Въ теченіе года (отъ 1907 до 1908 г.) часть этой мѣстности замѣтно опустилась. Между центромъ и западными конусами появились трещины и участки поверхности, отдѣляющіеся другъ отъ друга ступенями вслѣдствіе имѣвшихъ здѣсь мѣсто сдвиговъ. Одинъ изъ грязевыхъ конусовъ, дѣйствовавшій въ 1907 году, исчезъ совсѣмъ и на его мѣстѣ появилась впадина: получается впечатлѣніе, какъ будто этотъ конусъ провалился. Озеро съ жидкой грязью на вершинѣ одного широкаго конуса забито и продукты изверженія выдѣляются на $1\frac{1}{2}$ метра восточнѣе. Словомъ, весь этотъ участокъ дна кратера претерпѣлъ большія измѣненія.

Въ оба года моихъ наблюденій въ этой части кратера выдѣлялось огромное количество горячаго газа (смѣсь углеводородовъ), такъ что стоявшему среди этой группы грязевыхъ конусовъ слышалось одновременно съ разныхъ сторонъ журчаніе какъ бы отъ нѣсколькихъ горныхъ ручейковъ. Газъ выдѣлялся то изъ довольно густой грязи на вершинѣ небольшихъ грязевыхъ конусовъ, то изъ совершенно жидкой грязи двухъ небольшихъ грязевыхъ озеръ, заполнявшихъ довольно низко лежащія скважины.

На поверхности этой жидкой грязи плавал тонкий черный слой нефти, а из глубины скважинъ через грязь непрерывно доносились какіе то особенные звуки, какъ бы отъ катящихся подъ водою желѣзныхъ ведеръ.

Выдѣляющаяся изъ этихъ озеръ грязь была взята для анализа, который производился мною въ лабораторіи общей химіи Екатеринославскаго высшаго горнаго училища, при чемъ получены слѣдующіе результаты:

Грязь горы Гежеуаса близъ станицы Варениковской.

Температура при взятіи пробы 19° Ц.

Удѣльный вѣсъ 1,37762.

Составъ грязи.

Воды	21,382	%
Солей растворимыхъ	0,040	"
Песка и ила	78,551	"
Нефти	0,027	"
	<hr/>	
	100,000	"

Отфильтрованная отъ песка и ила вода дала слѣдующіе результаты при анализѣ:

Удѣльный вѣсъ 1,015094.

Сушого остатка при выпариваніи 1 литра воды 18,6642.

Въ одномъ литрѣ воды найдено:

Калія K_2O	0,3372	Угольной кислоты CO_2	2,0263
Натрія Na_2O	9,6256	Хлора Cl	7,9659
Литія Li_2O	слѣды.	Брома Br	0,0537
Кальція CaO	0,0759	Іода J	0,0203
Барія BaO	0,0105	Азотной кислоты N_2O_5	0,0414
Стронція SrO	0,0028	Борной кислоты B_2O_3	0,1841
Магнія MgO	0,0605	Кремнезема SiO_2	0,0311
Желѣза F_2O_3	слѣды.	Угольной кислоты полу-	
Алюминія Al_2O_3	0,0112	связанной	0,6771

Разсматривая составъ изслѣдованной воды, мы видимъ, также какъ въ жидкихъ изверженіяхъ большинства другихъ грязевыхъ вулкановъ, полное отсутствіе сѣрнокислыхъ солей. А затѣмъ нельзя не отмѣтить, какъ особенность этой воды, большое количество содержащагося въ ней іода. Іодъ, бромъ и борная кислота — всегдашніе спутники продуктовъ изверженія грязевыхъ вулкановъ, но

въ гризи Іежеуаса ихъ значительно больше, чѣмъ во многихъ источникахъ и грязяхъ другихъ вулкановъ. Къ тому же и абсолютное количество выдѣляющейся грязи на описываемомъ вулканѣ настолько велико, что можно было бы эксплуатировать ее для добычи іода и другихъ цѣнныхъ продуктовъ. А если принять во вниманіе постоянный притокъ топлива, въ видѣ газообразныхъ углеводовъ, выдѣляющихся на Іежеуаса, то добыча различныхъ іодистыхъ, бромистыхъ и борно-кислыхъ солей обходилась бы здѣсь весьма дешево. При этомъ, конечно, предпринимателю пришлось бы принимать особыя мѣры, чтобы предохранить и рабочихъ, и сооруженія отъ всякихъ случайностей во время бурныхъ изверженій.

Въ настоящемъ очеркѣ я употреблялъ нѣсколько разъ выраженія: „спокойныя изверженія“ и „бурныя изверженія“. Хотя самыя выраженія достаточно ясно говорятъ, о чемъ идетъ рѣчь, тѣмъ не менѣе считаю долгомъ пояснить, что подъ первыми, т. е. спокойными изверженіями грязевыхъ вулкановъ слѣдуетъ разумѣть изверженія, идущія преимущественно не изъ главнаго кратера, а изъ небольшихъ грязевыхъ конусовъ или озеръ, расположенныхъ или по склонамъ вулкана, или, какъ это мы видѣли на Іежеуаса, въ самомъ кратерѣ. Изъ этихъ, такъ сказать, паразитныхъ кратеровъ постоянно выдѣляются нерастворимые, въ житейскомъ смыслѣ, въ водѣ газы, какъ то углеводороды или, рѣже, азотъ; вмѣстѣ съ газами выдѣляется и вода съ примѣсью разныхъ солей и измельченныхъ до состоянія ила глинь и горныхъ породъ. Этотъ иль вмѣстѣ съ водою и солями, растворенными въ ней, и составляетъ такъ называемую грязь. Выдѣленія грязи и газовъ идутъ обыкновенно въ небольшихъ количествахъ и продолжаются, то слегка усиливаясь, то ослабѣвая, въ теченіе многихъ лѣтъ. Грязь этихъ изверженій бываетъ различной консистенціи, отъ густой пластической массы до совершенно жидкой. Иногда выдѣляется только слегка мутноватая вода. Камней въ грязи спокойныхъ изверженій не наблюдается.

Время - отъ - времени спокойныя изверженія прерываются бурными изверженіями, напоминающими собою изверженія настоящихъ вулкановъ. Такія изверженія имѣютъ характеръ взрывовъ и начинаются съ того, что изъ кратера со страшною силою вырывается огромное количество углеводовъ, вмѣстѣ съ которыми въ воздухъ взлетаютъ комья грязи и камни. Иногда въ нѣсколько секундъ разрушаются стоящіе въ кратерѣ грязевые

конусы, появляются трещины, вытекают громадные потоки грязи, въ которой включено много камней, а иногда измѣняется даже форма самаго грязевого вулкана. При такихъ изверженіяхъ почти всегда бываетъ слышенъ подземный гулъ, наблюдаются колебанія почвы въ окрестностяхъ и слышится страшный шумъ вырывающихся изъ кратера газовъ, которые обыкновенно воспламеняются.

Бурныя изверженія длятся всего только нѣсколько часовъ, затѣмъ вулканъ успокаивается иногда на десятки лѣтъ, иногда же „потухаетъ“ совсѣмъ.

Успокаивается бурное изверженіе болышею частью постепенно: прежде всего потухаетъ, иногда сразу, иногда всцыхнувъ еще нѣсколько разъ, огненный столбъ горящихъ газовъ, затѣмъ изъ заполнившей кратеръ жидкой грязи по-временамъ еще вырываются сравнительно небольшія количества газа. Такіе приступы вырывающихся газовъ продолжаютъ появляться иногда черезъ нѣсколько дней или недѣль послѣ бурнаго изверженія, когда озеро грязи на поверхности уже засохнетъ, и, если теперь вмѣстѣ съ углеводородами выдѣлится новое количество грязи, то она растечется по поверхности засохшей и образуетъ натеки въ видѣ правильного круга. Такіе круги видны теперь въ центрѣ два кратера Тежуа́са. Въ противоположность спокойнымъ изверженіямъ грязь, выброшенная во время бурныхъ изверженій, всегда содержитъ въ себѣ болѣе или менѣе крупныя обломки горныхъ породъ.

Казалось бы, что между спокойными и бурными изверженіями огромная разница, но въ природѣ нѣтъ рѣзкихъ разграниченій, и кромѣ бурныхъ и спокойныхъ изверженій на грязевыхъ вулканахъ наблюдаются изверженія, которыя по своей интенсивности занимаютъ середину между тѣми и другими.

Въ 1908 году на Тежуа́са мнѣ лично пришлось наблюдать такое изверженіе, длившееся всего около 15—20 секундъ. Произошло оно въ южной части кратера тамъ, гдѣ находится нѣсколько озеръ съ густой грязью. Началось это изверженіе какъ-то неожиданно для меня, въ то время, когда я собирался фотографировать одинъ изъ вновь образовавшихся конусовъ южной группы. Устанавливая аппаратъ, я услышалъ позади себя сильный шумъ, сопровождаемый какъ бы легкими взрывами. Шумъ этотъ заставилъ меня оглянуться, при чемъ я увидѣлъ шагахъ въ двадцати отъ себя взлетающіе на высоту 5—7 метровъ комки

грязи, которые тутъ же падали вокругъ того мѣста, откуда они вылетали. Не успѣлъ я приготовить моментальный затворъ и вставить пластинку въ фотографическій аппаратъ, какъ это маленькое бурное изверженіе прекратилось. Подойдя ближе къ мѣсту изверженія, я увидѣлъ, что мѣсто это было занято густой грязью, а вокругъ на свѣтло-сѣромъ фонѣ сухого дна кратера виднѣлись почти черные куски свѣжей сырой грязи. Присмотрѣвшись далѣе, я увидѣлъ множество такой же формы, но только сухихъ комковъ грязи, которые были разбросаны значительно дальше только что выброшенныхъ. Откуда не трудно заключить, что небольшія бурныя изверженія на Іежеуа — явленіе не изъ рѣдкихъ, и наблюдателю, обладающему достаточнымъ запасомъ свободного времени, всегда можетъ представиться случай видѣть здѣсь одно изъ явленій, встрѣчающихся на другихъ грязевыхъ вулканахъ, вѣроятно, очень рѣдко. Какъ особенность описываемой „Гнилой горы“ слѣдуетъ отмѣтить, что, несмотря на усиленную дѣятельность, грязевые конусы этого вулкана по своей высотѣ значительно уступаютъ таковымъ на другихъ грязевыхъ вулканахъ. За исключеніемъ двухъ конусовъ южной группы всѣ остальные рѣдко достигаютъ 1½ метра высоты.

Происходитъ это, мнѣ кажется, оттого, что грязевые конусы въ кратерѣ „Гнилой горы“ исчезаютъ съ той же быстротой, съ какой они появляются. Это исчезновеніе и появленіе новыхъ конусовъ происходитъ здѣсь, можно сказать, на глазахъ наблюдателя. Появляются конусы обыкновенно на какой нибудь трещинѣ, часто по нѣсколько заразъ, такъ что видна линія конусовъ, а въ промежуткахъ между ними еще сохранилась въ засохшей грязи трещина.

Вначалѣ извергаемая грязь обыкновенно бываетъ довольно густа и конусъ быстро растетъ благодаря постоянно засыхающимъ на его склонахъ выброшеннымъ черезъ вершину отложеніямъ грязи. Такимъ образомъ конусъ достигаетъ одного, рѣдко полутора метра высоты, затѣмъ грязь становится болѣе жидкой и тогда замѣчается обратное явленіе: грязь начинаетъ размывать еще недавно бывшій въ состоянці роста конусъ. Съ вершины къ основанію его образуется узкая и довольно глубокая борозда, подобная тѣмъ выемкамъ, что образуются на льду во время сбѣганія по таковому талой воды. Канавка эта постепенно углубляется, а въ то же время внутри конуса, надо полагать, происходятъ также измѣненія, и твердый, образовавшійся изъ постепен-

но засыхавшей грязи конусъ начинаетъ внутри размягчаться, такъ что весь конусъ представляется заполненнымъ жидкою грязью съ газами, а твердые наружные склоны его являются какъ бы оболочкой для жидкаго содержимаго: это видно изъ того, что у основанія или на склонахъ такого конуса появляются темныя пятна, а вскорѣ затѣмъ и боковые кратеры, иногда два или три заразъ; эти кратеры увеличиваются въ размѣрѣ и конусовая оболочка, скривившись на бокъ, начинаетъ постепенно опускаться, пока не размоется совсѣмъ (*табл. II*).

Бываетъ иногда, что два только что упомянутыхъ боковыхъ кратера появляются на діаметрально противоположныхъ точкахъ у основанія конуса и размываніе самаго конуса или конусовой оболочки идетъ съ двухъ сторонъ одновременно.

Результатомъ такого размыванія является арка изъ остатковъ оболочки конуса, подъ которою бурлитъ жидкая грязь.

Въ заключеніе надо сказать, что грязевой вулканъ Іежеуаса или „Гнилая гора“ на р. Шуго представляетъ собою одинъ изъ самыхъ интересныхъ грязевыхъ вулкановъ сѣверо-западнаго Кавказа, отличающійся не только размѣрами, правильною формою и своею дѣятельностью, но и удобствомъ для наблюдений, такъ какъ окрестности довольно заселены, и рѣдко можно встрѣтить грязевой вулканъ, спокойныя изверженія котораго въ настоящее время проявлялись бы въ такой степени, какъ это мы видимъ въ кратерѣ Іежеуаса.

Э. А. Штеберъ.

РИС. 2. ОДИНЪ ИЗЪ КОНУСОВЪ ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ КРАТЕРА ІЕЖЕУАСА ВЪ 1907 Г.
ПЕРІОДЪ РОСТА.

РИС. 3. ПРЕДЪИДУЩІЙ КОНУСЪ ВЪ 1908 Г.
ПЕРІОДЪ РАЗМЫВА.

На восточной вершинѣ Эльбруса.

10-го августа 1910 года ровно въ 3 часа пополудни (по петерб. вр.) высшей точки вершины Эльбруса (5593 м.) достигли членъ Кавк. Отд. Имп. Р. Г. Общ. В. В. Дубянской и преподаватель Варшавскаго политехническаго института В. И. Исаевъ съ проводникомъ П. Г. Лысенковымъ (казакъ станицы Горячеводской).

До того времени, какъ извѣстно, восточная вершина Эльбруса трижды видѣла у себя гостей съ далекихъ равнинъ (Фрешфильдъ со спутниками въ июлѣ 1868 г., Пастуховъ одинъ въ августѣ 1896 г., Лысенковъ съ Хаджумаромъ Хабліевымъ въ 1907 г.). Въ общихъ чертахъ какъ форма ея (ясно выраженная кратерная воронка, прорванная къ востоко-сѣверо-востоку), такъ и своеобразная внѣшность (бѣдность снѣговымъ покровомъ темныхъ частей) были своевременно отмѣчены въ литературѣ участниками восхожденія *. Однако, для болѣе детальнаго уясненія геологическаго строенія восточной вершины существовавшихъ въ литературѣ данныхъ было слишкомъ недостаточно, что главнымъ образомъ и служило побудительной причиною для автора настоящихъ строкъ попытаться самому достигнуть завѣтной вершины, которою онъ могъ любоваться только издали съ темени западной (5629 м.) 3-го августа 1908 года **.

Экскурсанты, въ числѣ четырехъ человекъ, выѣхали изъ Пятигорска 3-го августа утромъ, когда небо только начинало проясняться отъ дождевыхъ тучъ, и, слѣдуя сначала по Кабар-

* 1) Freshfield: „Exploration of Caucasus“, London (посл. уде шевл. изд. 1902 г.).

2) Пастуховъ: „Казбекъ и Эльбрусъ“ (въ ежемѣс. прилож. „Нивы“ за 1897 г.).

3) Лысенковъ: „Подробныя описанія восхожденій на главныя вершины Кавказскихъ горъ Казбекъ и Эльбрусъ въ 1906—1907 гг. (въ №№ 210 и 211 газ. „Терекъ“ за 1907 г.).

** „Зап. Кавк. Отд. Имп. Р. Г. Общ.“, кн. XXVI, выш. 8, 1910.

днпскому волнистому нагорью къ долинь р. Малки мимо Тамбукапскихъ озеръ, а потомъ по долинь и ущельямъ Баксана къ селенію Урусбіеву и далѣ въ поросшую чуднымъ сосновымъ, частью смѣшаннымъ лѣсомъ Азаускую равнинную котловину, добрались къ вечеру 6-го августа до Качкаровскаго поселка, гдѣ и остановились на дневку, чтобы переждать разыгравшуюся непогоду близъ впаденія Терскольскаго глетчернаго потока въ Азаускій (2113 м.).

Для подъема 8-го августа къ фирновымъ полямъ Эльбруса былъ избранъ южный вначалѣ лѣсистый, а потомъ луговой склонъ Терскольско-Горабашскаго кряжа, по которому выючные ешаки свободно поднимаются до высоты 3325 метровъ, гдѣ раскинулась небольшая котловинка съ полуотмерзающими за день небольшими озерцами и рѣдкими кустиками горной ромашки, камнеломокъ и *Senecio*. Котловинка лежитъ у подножья крутого засыпаннаго крупными обломками лавъ склона массивнаго основанія, на которомъ покоятся обширныя фирновыя поля южной подошвы вулканическаго грандіознаго конуса Эльбруса, увѣчаннаго двумя самостоятельными кратерными воропками, раздѣляемыми не особенно глубокой сѣдловинной. Лавовыя глыбы покрыты мѣстами буровато-оранжевыми и зеленоватыми лишайниками, а небольшія площадки изъ болѣе или менѣе мелкаго лавоваго детрита, увлажненнаго просачивающеюся талой фирновой водой, даютъ у себя пріютъ пышнымъ дерновинкамъ изумрудно-зеленаго красиваго моха и неразлучнымъ тремъ послѣднимъ представителямъ цвѣтковыхъ растений (камнеломка, ромашка, *Senecio*), окончательно только на высотѣ 3575 метровъ (на южныхъ склопахъ, въ верховьяхъ Горабашскаго и Азаускаго глетчеровъ къ этимъ крайнимъ представителямъ цвѣтковыхъ на той-же высотѣ присоединяются еще и крупноцвѣтныя ярко окрашенныя незабудки и карликовыя розоватыя вероники, какъ удалось мнѣ наблюдать 7-го августа 1907 г. при спускѣ съ фирновыхъ полей).

Ночь на 9-е августа путники провели съ носильщикомъ Бачаемъ Урусбіевымъ въ образованной нависающею громадпой глыбой и сосѣдными съ нею пещерѣ надъ озерцами, слабо защищенной съ юга невысокою стѣнкой, сложенной въ прежніе годы, подъ заунывную пѣсню разыгравшейся вьюги, забивавшей мешеру, несмотря на растянутый брезентъ, мелкой ледяною крупною; а утромъ, при почти безоблачномъ небѣ, послѣ часового подъема ю лавовымъ скаламъ добрались до „Пріюта Надежды“ (3600 м.)

у подножья царящаго надъ верховьями Азаускаго, Горабашскаго и Терскольскаго глетчеровъ и нагроможденнаго изъ лавовыхъ глыбъ Терскольскаго пика (3625 метр.).

„Приютъ Надежды“ представляетъ собою примыкающую къ лавовымъ глыбамъ небольшую (до 2 кв. сажень) выровненную и усыпанную мелкимъ лавовымъ детритомъ площадку, съ юга и востока обнесенную довольно высокою (до $\frac{1}{2}$ метра) стѣпкой дружной работой участниковъ экскурсіи на западную вершину Эльбруса въ августѣ 1908 г. Тогда же въ разсѣлинѣ между скаль на самой вершинѣ пика былъ укрѣпленъ свободно качающійся въ горизонтальномъ положеніи простой термометръ „maximum-minimum“, показавшій за три дня (2—4 августа) максимальную температуру въ $12\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. тепла и минимальную въ $1\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. мороза.

На этомъ мѣстѣ наканунѣ провели ночь два швейцарскихъ туриста Hug и de-Rhamm (изъ Лозанны), любезно уступившіе „Приютъ“ и перебравшіеся сами вѣсколько пониже подъ болѣе надежную защиту скаль. Трудно сказать, чѣмъ руководствовались они, когда положили въ футляръ замѣтку: „max. 40° (?); minim. $11\frac{1}{2}^{\circ}$; 21/viii 1910 nouv. stile. Bar. 484 mm.“ Не слѣдуетъ ли понимать температурную замѣтку наоборотъ? По крайней мѣрѣ я засталъ уже указатели приведенными къ уровню ртути. Граница снѣговой линіи видимо опустилась противъ наблюденной въ 1908 г., — по крайней мѣрѣ, чернѣвшія тогда поблизости отъ пика поверхности мелко-обломочныхъ грядокъ оказались теперь, какъ и въ августѣ 1907 года, скрытыми подъ топкимъ слоемъ фирна. Прекрасная погода позволила снять рядъ панорамныхъ фотографій съ убѣгающихъ вдаль на юго-востокъ и сѣверо-западъ снѣговыхъ колоссовъ Главнаго Кавказскаго хребта; словно выстроенныхъ на генеральномъ смотру передъ своимъ державнымъ сѣдовласымъ вождемъ, а величественная картина, при закатѣ солнца, на восточной сторонѣ горизонта, свѣтового явленія, напоминающаго сильно зодіакальный свѣтъ, не могла не оставить послѣ себя самаго глубокаго впечатлѣнія.

Въ полночь, при мягкомъ сіяніи полной луны, небольшой караванъ изъ пяти человекъ, связанныхъ веревкой, двинулся по фирновымъ полямъ въ сѣверо-западномъ направленіи, къ ущелью лавовыхъ скаль на высотѣ 4100 метровъ, дѣлая небольшія отклоненія въ сторону для обхода незначительныхъ трещинъ. Тамъ, на широкой фирновой террасѣ, пришлось оставить съ ослабѣвшимъ Бачаемъ Урусбиевымъ теплыя вещи, а затѣмъ повернуть на сѣ-

веро-востокъ и дѣлать зигзаги, въ виду значительной крутизны склона отходящаго отъ конуса восточной вершины отрога съ плотнымъ, мѣстами оледенѣлымъ фирномъ. Быстро близилась къ концу сравнительно теплая (1° Р. мороза) ночь. Ярко вспыхнула на сѣверо-востокѣ красавица Венера. Восточные края небосвода окрасились въ пурпурно-фіолетовый, желтый и оранжево-зеленый тона. Въ 4 часа огненный шаръ солнца какъ-то сразу повисъ передъ глазами путниковъ гдѣ то далеко ниже ихъ въ безбрежномъ просторѣ пространства съ безконечно далекимъ горизонтомъ. Косые лучи солнца позолотили темя восточной и западной вершинъ. Надъ убѣгающими къ Черному морю хребтами явственно обрисовались слои атмосферы, послѣдовательно окрашенные въ синеватый, блѣдно-фіолетовый и зеленовато-оранжевый цвѣта, а на границѣ первыхъ двухъ сталъ намѣчаться красивый интенсивно индиговый тѣневой контуръ гребневой части отрога, по которому двигались путники, пока солнце, играя переливнымъ розовато-золотистымъ пурпуромъ на вершинныхъ снѣгахъ, не поднялось достаточно высоко. На Пастуховскомъ бельведерѣ (4700 м.) пришлось покинуть одного спутника (препод. варшавскаго политехника Г. О. Ерчиковскаго) и подвязать кошки, взявъ курсъ опять на сѣверо-западъ, къ нижнему концу краевыхъ лавовыхъ осей восточной вершины, куда подошли въ 12 ч. 15 м. дня. Дальнѣйшій подъемъ по крутымъ склонамъ конуса восточной вершины, засыпаннымъ обломками лавъ, только мѣстами покрытыхъ слежавшимся снѣгомъ, частью скрѣпленныхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ тоненькой прозрачной слегка подтаявшей ледяной коркою, не требовалъ больше помощи веревки; но по затратѣ физической энергіи при 35—50-градусномъ уклонѣ онъ долженъ быть отнесенъ къ числу довольно трудныхъ. Среди обломковъ темныхъ лавъ тутъ попадались мѣстами отдѣльныя глыбы пепельно-сѣрой, почти бѣлой отъ обилія полевошпатовыхъ недѣлимыхъ сильнопористой очень легкой лавы съ мелкими, но хорошо образованными кристалликами пироксена и амфибола. Только единичные куски ея приходилось встрѣчать по пути на юго-восточныхъ, частью южныхъ склонахъ, идущихъ отъ конуса восточной вершины; видимо, они скатывались сверху по фирновымъ полямъ, глубоко зарывались потомъ въ ихъ толщу, но крайнимъ предѣломъ, до котораго они достигали, служить, по всей вѣроятности, линія, проходящая приблизительно на высотѣ 4400 метровъ, судя по моимъ наблюденіямъ 1907 и 1910 годовъ.

Начиная съ Пастуховскаго бельведера замѣтно начинала да-
вать чувствовать себя высота мѣста и связанная съ нею разрѣ-
женность воздуха: сильно стучало въ вискахъ; не прекращался
шумъ въ ушахъ; становились невыносимыми приступы тошноты;
одолѣвала сонливость; дыханіе было затруднено въ высокой сте-
пени, и часто послѣ какихъ-нибудь десяти шаговъ пути приходи-
лось останавливаться или присѣдать на нагрѣтыя солнышкомъ
скалы. Темныя очки предохраняли глаза отъ ослѣпительнаго свер-
канія снѣга; но кожа на лицѣ сильно страдала отъ дѣйствія от-
раженныхъ отъ снѣга солнечныхъ лучей и общей разрѣженности
воздуха: она какъ-то смарщивалась и черпѣла, точно отъ обжога.
На высотѣ Казбека около часа дня термометръ на припекѣ по-
казывалъ до 15° R. выше нуля; тогда какъ стоило только привести
его во вращательное движеніе на пращѣ и ртуть опускалась до
 $1\frac{1}{2}^{\circ}$ R. ниже нуля. Только дивная, захватывающая, величествен-
ная красота развертывавшихся по мѣрѣ поднятія вверхъ пано-
рамъ толкала впередъ и удерживала отъ малодушнаго отступле-
вія, маня воображеніе таинственной неизвѣстностью.

Сильный порывъ сѣверо-западнаго вѣтра положительно сби-
валъ съ ногъ усталыхъ путниковъ, когда они достигли, наконецъ,
въ 3 ч. дня завѣтной высоты. Трудно было бороться съ тошно-
тою; одинъ, обезсиленный въ-конецъ, прикурнулъ подъ защитою
одной изъ скалъ обрывистаго края вершинной площадки; другого
сильно трясло, какъ въ лихорадкѣ, но онъ быстро оправился и
въ продолженіе цѣлаго часа возился то съ наблюденіями показа-
ній термометра и барометра, то съ зарисованіемъ плана вершины,
фотографированіемъ съ нея * по всѣмъ восьми румбамъ горизон-
та и собираніемъ петрографическаго матеріала на срѣзанныхъ
краяхъ стѣнокъ прорванной къ востоку воронки засыпаннаго снѣ-
гомъ сравнительно неглубокаго кратера (около 60 метровъ глуби-
ны). Вершинныя поверхности стѣнокъ воронки и ближайшія части
ихъ наружныхъ и внутреннихъ склоновъ, исключая внутреннихъ
склоновъ наиболѣе возвышенной горной стѣнки, были почти со-
вѣршенно лишены снѣговаго покрова, кромѣ небольшой ложбинки,
отдѣляющей наиболѣе выступающую теменную округло-выпуклую

* Это первыя фотографіи съ восточной вершины Эльбруса. Снимки Sella сдѣланы съ высоты приблизительно Казбека; снимки Пастухова съ высшей точки западной вершины (видъ на конусъ восточной вершины и видъ на прорванную къ югу воронку кратера западной).

площадку на южной стѣнкѣ отъ болѣе низко расположеннаго шапкообразнаго возвышенія на западной стѣнкѣ. Такимъ образомъ, можно сказать, вся вершинная кольцеобразная поверхность хорошо сохранившихся остатковъ восточнаго кратера Эльбруса была свободна отъ снѣга и обильно усыяна крупными и мелкими пестроцвѣтными обломками лавъ, отъ глицевито-черныхъ и темно-сѣрыхъ до буровато-красныхъ, перемежающимися съ обломками сѣроватаго съ розовыми и желтыми выцвѣтами туфа. Полуметровая довольно плотная корка его слагала самыя возвышенныя части темени всей вершины; нѣсколько восточнѣе, на уступѣ, частью захваченномъ снѣговымъ покровомъ внутреннихъ склоновъ воронки, обнажалась коренная порода кратерныхъ стѣнокъ, особенно хорошо выступающая въ обрывающейся метровъ на сорокъ надъ дномъ воронки сѣверной стѣнкѣ. Какъ паружная поверхность уступа этой породы („пантеллерить-дацитъ“)*, такъ и поверхность туфовой корки густо покрыта тонкимъ слоемъ мельчайшихъ лапилли и сѣрнаго налета, совершенно отсутствующихъ на тѣхъ лавовыхъ обломкахъ, которыми усыяны остальные части кольцеобразной поверхности и изъ которыхъ главнымъ образомъ состоятъ тѣ осипи, которыя спускаются далеко внизъ по южнымъ и западнымъ (въ сторону сѣдловины) склонамъ восточной конической шапки Эльбруса, одѣтымъ снѣговымъ покровомъ. Бросается въ глаза полное отсутствіе на вершинѣ среди этого обломочнаго матеріала кусковъ той бѣлой или только слегка сѣроватой пористой легкой лавы, которая изрѣдка попадается на склонахъ. Оказывается, что изъ этой лавы сложенъ на протяженіи около 50 — 60 метровъ барьерный валъ, высотой до 20 метровъ, слагающій какъ-бы плечо, отходящее послѣ колѣнчатаго уступа отъ краевыхъ частей южной стѣнки кратерной воронки; означенный валъ загибается нѣсколько къ сѣверо-востоку, а у подножія его на бѣломъ фонѣ фирновъ и снѣговъ начинается тотъ черный гребневый лавовый валъ, который спускается дальше на востокъ къ верховьямъ „снѣжной долины“, питающей одинъ изъ крупнѣйшихъ глетчеровъ сѣвернаго склона массивнаго основанія Эльбруса. Вышеприведенныя данныя позволяютъ, на мой взглядъ, признать въ бѣлой лавѣ продуктъ одного изъ новѣйшихъ изверженій успокоившагося вулкана.

* См. „Зап. Кавк. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ.“, кн. XXVI, выд. 8, 1910.

Перевитый чисто выбѣленнымъ несущимися крупинками отвердѣвшаго снѣга полотенцемъ, спокойно высился надъ теменемъ вершины стальной ледорубъ, водруженный П. Г. Лысенковымъ еще 6-го августа 1907 г. въ сложенномъ имъ-же полуметровомъ каменномъ турѣ. Въ помѣщенной въ турѣ жестянкѣ оказались по-верхъ писемъ Дубянского визитныя карточки двухъ вышеупомянутыхъ швейцарскихъ туристовъ Hug'a и de-Rhamm'a, побывавшихъ на восточной вершинѣ нѣсколькими часами раньше и успѣвшихъ въ тотъ-же день подняться со стороны сѣдловины и на западную вершину, на которой вѣтры кое-гдѣ обнажили новыя скалы, остававшіяся покрытыми снѣгомъ въ началѣ августа 1908 г. Любо-дорого было смотрѣть, какъ легко подвигались впередъ эти прирожденные альпинисты, съ тринадцати лѣтъ, по ихъ словамъ, начавшіе бродить по массивамъ и пикамъ родной страны и явившіеся на далекій Кавказъ во всеоружіи многолѣтняго личнаго опыта и новѣйшихъ усовершенствованій въ области одежды, обуви и снаряженія. И какимъ убогимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дерзки-смѣлымъ долженъ былъ показаться имъ нашъ доморощенный русскій караванъ, во главѣ котораго шелъ здоровенный казакъ въ высокой барашковой папахѣ и тяжелыхъ простыхъ сапогахъ съ наскоро прилаженными примитивными кошками и самодѣльнымъ альпенштокомъ-зонтомъ, такъ гармонировавшій своимъ видомъ съ остальными спутниками, или до извѣстной только степени располагавшими альпійскимъ снаряженіемъ, или по-просту увѣренно ступавшими по фирнамъ Эльбруса въ томъ самомъ костюмѣ и той самой обуви, въ которыхъ незадолго передъ тѣмъ они прогуливались по дорожкамъ тѣнистаго кисловодскаго парка.

Температура воздуха на вершинѣ, судя по показаніямъ подвѣшеннаго въ искусственномъ затѣненіи высоко надъ поверхностью термометра, приведеннаго затѣмъ во вращательное движеніе съ помощью пращи, не опускалась за все время (съ 3 до 4 часовъ дня) ниже 4° Р. мороза; барометрическое давленіе по провѣренному барометру-анериду выражалось 375 миллим., что, по введеніи надлежащей поправки по таблицамъ на температуру, давало около 5593 метровъ высоты надъ уровнемъ моря. Всѣ великаны Главнаго Кавказскаго хребта; Казбекъ и Тебулось на далекомъ восто-кѣ; чернѣющія глубокія долины Баксана, Ингура, Накры и истоковъ Кубани; Сванетскія альпы съ Лайлой и Штавлеромъ; убѣгающія зеленѣющими террасами, слегка покатыми къ сѣверу и круто обрывающимся къ югу бастіонами Бермамыта, Алмалы-

кайя съ ихъ собратьями цѣпи передовыхъ контрфорсныхъ хребтовъ; долины Закавказья, упирающіяся въ подернутыя легкою дымкой моря; лакколиты Пятигорья среди простора безпредѣльныхъ, сливающихся на горизонтѣ съ небосводомъ степеней, съ граціознымъ трезубцемъ Бештау на первомъ планѣ; и синѣющіе хребты Малаго Кавказа со стройными горделивыми контурами теряющагося вдали царственнаго Арарата, — вотъ что схватывалъ восхищенный и растерянный взоръ путника съ заоблачныхъ высей въ этотъ исключительный солнечный, ясный августовскій день, когда безоблачное небо озаряло своей лучезарной улыбкою буквально весь Кавказскій край.

Было ровно 4 часа дня (петерб. время), когда путники покинули вершину; а къ 7^{1/2} часамъ вечера, любуясь дивной игрою красокъ величественной картины медленно гаснущаго дня и наступленія тихой звѣздной ночи, они подошли къ тому мѣсту, гдѣ ихъ ждали Бачай Урусбиевъ и г. Ерчиковскій съ теплыми вещами у слабо мерцавшаго фонаря. При быстромъ спускѣ по крутымъ мѣстами обледенѣлымъ склонамъ не разъ приходилось падать на скользкихъ участкахъ, а то и просто скатываться метровъ по сто на собственныхъ салазкахъ, когда примитивныя кошки отказывались бороться съ обледенѣлыми фирнами, а дорога манила своею прямизной. До восхода луны пришлось прикурнуть подъ скалами, закутавшись въ теплые тулупы; а въ 10 часовъ, когда показалась луна, путники двинулись при свѣтѣ ея въ дальнѣйшій путь по подмерзшему фирну съ залѣченными тонкими трещинами, и въ 11 часовъ ночи вернулись къ Терскольскому пику, гдѣ бутылкою хорошаго „кабэрнэ“ отпраздновали удачно закончившійся трудовой день.

Истекшій годъ можно считать выдающимся въ лѣтописяхъ русскаго альпинизма: онъ ознаменовался восхожденіемъ на вершину Большого Арарата 9-го августа экспедиціи проф. Розенталя изъ семи человекъ; двукратнымъ восхожденіемъ на вершину Казбека (7-го и 27-го августа) г. Духовского и съ нимъ въ общемъ одиннадцати туристовъ; восхожденіемъ на ту-же вершину двухъ германскихъ туристовъ изъ Нюрнберга и, наконецъ, одновременнымъ восхожденіемъ на вершину величайшей горы Кавказа двухъ экспедицій — швейцарской и русской 10-го августа, когда старый великанъ принималъ у себя пять человекъ, изъ которыхъ двое посетили одну вслѣдъ за другой обѣ вершины его; слѣдуетъ также отмѣтить, что въ августѣ мѣсяцѣ пытались взойти на вершины

Эльбруса еще двѣ русскихъ экспедиціи, по-преимуществу состоявшія изъ учащейся молодежи, поднявшіяся выше Пастуховскаго бельведера, такъ что въ общемъ на склонахъ Эльбруса перебывало въ этомъ году двадцать девять человѣкъ, чего еще никогда не бывало.

Мы позволимъ себѣ закончить нашъ краткій очеркъ указаніемъ, что тоекратное восхожденіе на Эльбрусъ Лысенкова съ Дубянскимъ со стороны Терскольскаго пика и полное одобреніе опытными швейцарскими альпинистами, посвятившими два дня предварительной рекогносцировкѣ по льдамъ и скаламъ Эльбруса, избраннаго этими лицами пути даетъ нѣкоторое основаніе рекомендовать этотъ путь какъ наиболѣе короткій и удобный лицамъ, желающимъ совершить восхожденіе на вершины сѣдовласаго колосса Кавказа, полюбоваться неизгладимыми въ памяти картинами разгорающейся зари и восхода солнца, прелестными свѣтовыми эффектами въ рѣзко обрисовывающихся слояхъ атмосферы, яркимъ сіяніемъ звѣздъ и луны на просторѣ фирновыхъ полей въ тихую лѣтнюю ночь и окинуть орлинымъ взоромъ распростертый у ногъ во всей своей чарующей прелести край гордой красоты...

В. В. Дубянской.

Изъ отчета о поѣздкѣ по Кодору и Гвандрѣ.

Въ Абхазію я рѣшилъ ѣхать черезъ Поты.

Расположенный въ дельтѣ рѣки Ріона, широко разбросавшійся по его берегамъ, Поты, по полной справедливости, не имѣлъ бы права именоваться городомъ, если бы не миллионный его портъ — чудное сооруженіе, нелѣпо приставленное къ выросшей на болотахъ деревушкѣ.

Куда бы ни свернули вы съ главныхъ улицъ (а ихъ можно перечестъ по пальцамъ), вездѣ васъ встрѣтитъ громкое звучное пѣніе голосистыхъ съѣдобныхъ лягушекъ (*Rana esculenta* L.); повсюду — въ садахъ, подъ тротуарными деревянными мостками, въ живописной лужѣ посреди улицы, — вездѣ онѣ чувствуютъ себя какъ дома, спокойныя и за свою жизнь, и за благополучіе своего потомства.

Прибывъ въ Поты рано утромъ, я направился послѣ обѣда къ Палеостому, древнему устью р. Ріона*; это озеро, соединяющееся съ моремъ протокомъ Конарча, цѣкогда изобиловало рыбою; но неразумное вылавливаніе ея во всякое время года сильно поспособствовало его *обезрыбленію*. Еще въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Палеостомѣ въ изобиліи водились сомы (*Silurus glanis* L.), судаки (*Luceoperca* L.), карпы (*Cyprinus carpio* L.), щуки (*Esox lucius* L.), караси (*Carassius carassius* L.), разные бычки (*Gobius* sp.), кефаль (*Mugil cephalus*) и др., но теперь количество ихъ значительно уменьшилось.

Хорошъ тѣнистый паркъ на городскомъ берегу Палеостома, но сильно запущенъ: старыя свалившіяся деревья оставлены на произволъ судьбы и гниютъ, заражая еще здоровыхъ великановъ растительнаго міра. Въ городскомъ саду, у остатковъ турецкаго форта и новаго собора, хорошіе экземпляры эвкалиптовъ, цвѣтущихъ драценъ, чудныхъ туй и гигантскихъ усыпанныхъ цвѣта-

* Съ востока въ Палеостомѣ впадаетъ большая рѣчка Пичора.

ми олеандровъ. Но гдѣ же и развиваться хорошо растительности, какъ не въ садахъ Поти, повидимому, никогда не вѣдающихъ засухъ!

На слѣдующій день я предпринялъ маленькую герпетологическую экскурсію въ окрестности Поти.

По Левашовской набережной, осѣненной роскошною аллеей платановъ, мои поиски были безрезультатны; зато совсѣмъ заброшенная Петровская дала немало. За маякомъ, въ заросляхъ ольхи, рогоза, осоки, а мѣстами и *Ruscus aculeatus*, повсюду во всѣхъ лужицахъ воды масса лягушекъ (*Rana esculenta* L.), а по берегамъ елѣ текущихъ ручейковъ въ изобиліи держатся проворные ужи (*Natrix natrix* или *N. tessellatus*), внимательно выслѣживающіе свою добычу. Кулики, трясогузки, семейки удоновъ и сорокопутовъ, черные дрозды хлопотливо переносятся съ мѣста на мѣсто, крайне недовѣрчиво относясь къ моимъ рампеткамъ... Солнце подымается все выше и выше... Почти у самаго маяка мнѣ удастся поймать еще одну мѣдянку (*Coronella austriaca*) и нѣсколько сѣрыхъ ящерицъ (*Lacerta agilis exigua*).

Въ тотъ же вечеръ я выѣхалъ изъ Поти.

Незадолго до выхода изъ гавани нашего парохода матросъ поймалъ большой экземпляръ морского кота (*Trygon pastinaca* L.). Эта поимка послужила поводомъ для разговора о рыболовствѣ, незамѣтно перешедшаго затѣмъ на охоту. Пожилой морякъ, помощникъ капитана нашего парохода, знающій Поти еще со времени своей ранней молодости, долго рассказывалъ намъ о томъ охотничьемъ привольѣ, которымъ можно было пользоваться раньше на мѣстахъ нынѣшней потійской гавани. Тогда здѣсь были лѣса, водились шакалы, а поріонскія болота были царствомъ кабановъ, разной водяной птицы и фазановъ.

Давно скрылись изъ глазъ огни Поти, а разговоръ о былыхъ охотахъ Кавказа, то замирая, то вспыхивая съ новой силою, продолжался до поздней ночи.

Около 10 часовъ утра мы были въ Новомъ Афонѣ.

Много разъ описанный, пользующійся извѣстностью въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Россіи, монастырь этотъ сильно интересовалъ меня, такъ какъ я зналъ, что нога натуралиста-герпетолога никогда еще не ступала по его землѣ.

Слѣдующій день былъ всецѣло посвященъ мною сбору герпетологическаго матеріала; но кромѣ горныхъ ящерицъ (*Lacerta saxicola* Eversm.), чуднаго изумрудно-зеленаго цвѣта лягушекъ

(*Rana esculenta* L.) и жаба (*Bufo vulgaris* Laur.) болѣе ничего добыто не было.

Сады монастыря (ихъ шесть: новый и старый лимонные, ботаническій, питомникъ, плодовый, больничныи) слегка запущены: даже въ новомъ лимонномъ мною замѣчены деревья, пораженныи огневицей, обвитыя повиликой, заглушаемыя сорными травами. Особенно запущенъ плодовый садъ. Въ верхнемъ саду хороша аллея изъ чудныхъ бѣлыхъ олеандровъ.

Къ вечеру пошелъ дождь. И безъ того сырые лѣса монастыря сдѣлались просто непроходимыми. Объ экскурсіяхъ при такихъ условіяхъ нечего было и думать, и я уѣхалъ въ Сухумъ, гдѣ пробылъ два дня, странствуя по его окрестностямъ и собирая ящерицъ и лягушекъ. Но ничего особенно любопытнаго не нашелъ. Упомяну о *Lacerta viridis strigata*, *Lacerta agilis exigua*, *Lacerta saxicola*, *Natrix natrix*, *Rana esculenta*, *Bufo viridis* и *Bufo vulgaris*. Съ этой скудной добычею и сильно искусанныи комахами я выѣхалъ въ Цебельду.

У келасурскаго моста, на разливахъ по берегамъ рѣки, я поймалъ одного водяного ужа и нѣсколько съѣдобныхъ лягушекъ.

Дорога по Маджаркѣ для меня оказалась мало прибыльной: кромѣ горныхъ ящерицъ и нѣсколькихъ десятковъ прямокрылыхъ не удалось добыть ничего.

Начиная съ 21-ой версты на обоихъ склонахъ ущелья, по которому проходить дорога, въ лѣсу начинаетъ попадаться самшитъ (*Vuxus sempervirens*) довольно большими деревьями.

Селеніе Ольгинское, въ которомъ я пробылъ вторую половину дня и гдѣ переночевалъ, основано въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Населеніе смѣшанное: преобладаютъ греки и мингрельцы; армявъ очень немного. Земли грекамъ-поселенцамъ первоначально дано было приблизительно по 30 десятинъ и устроились они здѣсь поэтому вообще очень недурно. Мингрельцы Ольгинскаго почти исключительно арендаторы: собственной земли у нихъ нѣтъ.

Первое и безусловно главное изъ занятій жителей Ольгинскаго — табаководство. Кукуруза разводится въ небольшомъ количествѣ. Пшеница сѣялась, урожаи получались хорошіе, но культура ея не привилась. Виноградъ, растущій повсюду по дворамъ и обвивающій дворовыя строенія, бесѣдки и пр., тоже не культивируется.

Селеніе это производитъ вообще довольно благопріятное впечатлѣніе: много зелени, сравнительно большіе сады, широкія площадки и „улицы“, покрытыя зеленой невысокой травой, маленькая безкупольная церковь съ двускатною крышей.

Лѣса близъ Ольгинскаго густо заплетены ліанами. Повсюду кусты *анцми* (*Sambucus Ebulus*) со спѣлыми черными ягодами и громадныя заросли *ожины*.

И здѣсь, также какъ и въ Имеретіи, повсюду въ ходу арбы съ вращающимися осями и съ прикрѣпленными неподвижно къ этимъ послѣднимъ прорѣзными тяжелыми колесами.

Особенно поразило меня необычайное обиліе во многихъ домахъ этого селенія одноцвѣтнаго усача (*Stromatium unicolor*), личинки котораго своимъ неумолчнымъ надоедливымъ скрипѣніемъ долгое время не давали мнѣ уснуть.

2-го августа на разсвѣтѣ я выѣхалъ изъ Ольгинскаго въ Цебельду.

Шоссе зигзагами подымается на возвышенность, отдѣляющую Цебельду отъ Ольгинскаго. Дорога идетъ лѣсками изъ *Corylus*, *Alnus*, граба, которые постоянно прерываются табачными или маисовыми плантаціями. На полянахъ дѣтшки, въ національныхъ турецкихъ костюмахъ, пасутъ скотъ и съ удивленіемъ смотрятъ на мои зоологическія жестянки со спиртомъ, привязанныя къ сѣдлу моей лошади.

Амткелскій желѣзный мостъ черезъ р. Амткель является заключительнымъ звеномъ *военно-сухумской дороги*. За нимъ начинается уже плохо разработанная тропа, едва ли годная для слѣдовапія войскъ съ необходимыми военными припасами и особенно артиллеріи. Тропа идетъ по лѣвому берегу Амткела, проложившаго свое русло въ твердыхъ известнякахъ и образовавшаго какъ бы глубокой каньонъ. Правый склонъ ущелья сильно подмытъ и надъ бушующей рѣкою виситъ огромный „балконъ“, и, вѣроятно, недалекъ часъ, когда онъ всю свою массу обрушится въ рѣку.

Высоко надъ водою змѣится наша дорога; лѣсъ плотно стѣною падвинулся на нее. Господствуютъ букъ и грабъ. Очень часты заросли азалеи и орѣшника. У обочинъ большіе кусты піоновъ.

На 43-ей верстѣ Амткело-кодорскій перевалъ. Онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсомъ, и Амткела и мѣста его впаденія въ Кодоръ не видно. Зато виденъ самъ Кодоръ на днѣ глубокаго

ущелья, оба склона котораго покрыты дремучимъ лѣсомъ изъ граба, каштана, дуба, инжира, грецкаго орѣха, кизила и орѣшника. Мѣстами видѣются роскошные кусты мальвы. На обнаженныхъ склонахъ известняковъ, въ толщѣ которыхъ пробито шоссе, грѣются горныя ящерицы (*Lacerta saxicola*).

На 46-ой верстѣ дорога приобретаетъ характеръ настоящей горной тропы: это узкая, недоступная для экипажа съ широкимъ нормальнымъ ходомъ выемка въ скалѣ, отвѣсно падающей въ волны Кодора, уже давно точащаго на нее свои острые зубы. Надъ тропой почти вертикальныя стѣны известняка, слегка даже нависающія надъ нею; во многихъ мѣстахъ торчатъ огромныя каменныя громады, едва укрѣпленныя, чуть держащіяся и готовыя каждую минуту ринуться внизъ, на дорогу, смять и унести за собою въ бурныя воды Кодора дерзкаго, рѣшающагося забираться въ нѣдра Абхазіи. Тропа почти нигдѣ не имѣетъ барьеровъ, и достаточно одного неосторожнаго шага — и мощный Кодоръ гостеприимно раскроетъ путнику свои смертельныя объятія и дастъ ему свой послѣдній, ледяной поцѣлуй. Мѣстами часть дороги обрушилась и путевые сторожа поправили ее своими средствами, т. е. сдѣлали на мѣстѣ оплыва деревянный настилъ, доведя дорогу такимъ образомъ до ея прежней ширины. Въ такихъ мѣстахъ одно колесо телеги идетъ по дорогѣ, а другое по бревенчатому легкому мостику, чрезъ щели котораго видны воды Кодора. Известняки у дороги изобилуютъ жилами, слоями и шарами кремня чернаго и розоваго цвѣта. Известняки очень плотные, съ раковистымъ изломомъ.

Все ближе и ближе Дальское ущелье, еще не такъ давно мѣстожителство князей абхазскихъ.

Наконецъ, на 56-ой верстѣ дорожная будка у селенія Латскаго (такъ называемаго Нижнія Латы), лежащаго на высотѣ около 1142 фут. Склоны горъ покрыты густѣйшимъ лѣсомъ. Берега Кодора довольно безжизненны, и за полосой крупныхъ сильно обмытыхъ обломковъ различныхъ кристаллическихъ горныхъ породъ лежитъ полоса букса, ивы, ольхи съ примѣсью грецкаго орѣха, инжира и каштана.

Около расположенныхъ противъ дорожной будки развалинъ военныхъ казармъ, стѣны которыхъ густо оплетены ожиной, мнѣ удалось добыть зеленую ящерицу, тщетно пытавшуюся скрыться въ густыхъ заросляхъ анцли (*Sambucus Ebulus*). Очень удачна была также ловля прямокрылыхъ (*Orthoptera*) на лужайкахъ меж-

ду Аргуніей и Учкуріей. Цѣлый рядъ представителей pp. *Stenobothrus*, *Arcyptera*, *Stauronotus*, *Locusta*, *Platycleis*, *Olynthoscelis* попалъ въ мои баночки со спиртомъ.

Обѣ названныя выше рѣчки очень красивы; огромные валуны, лежащіе въ ихъ руслѣ, много разъ преграждаютъ путь водѣ, стремительно несущейся къ Кодору; живописные каскады, водопады то-и-дѣло попадаются павстрѣчу смѣльчаку, рѣшившемуся итти вверхъ по теченію рѣчекъ.

Селеніе Латское въ прежнее время раздѣлялось на двѣ части: Верхнія Латы и Нижнія Латы; но послѣ революціи почти всѣ жители Верхнихъ Латъ, боясь разбойниковъ, переселились въ Нижнія Латы, гдѣ теперь насчитывается около 12 дворовъ. Кромѣ того, по ущельямъ за Кодоромъ насчитывается около 60 мингрельскихъ дворовъ, а около самыхъ Латъ обитаетъ четыре семьи абхазцевъ-христіанъ. Съ латцами (большая часть ихъ русскіе, а именно малороссы) мингрельцы живутъ въ мирѣ, хотя, вѣрные своимъ обычаямъ, время-отъ-времени крадутъ у нихъ лошадей. Занимаются главнымъ образомъ разведеніемъ кукурузы, достигающей здѣсь шестиаршинной высоты. Вездѣ много свиней, гусей и утокъ. Сильно развито пчеловодство: мѣстами до 200 колодокъ на дворъ. Надъ селеніемъ носятся цѣлыя тучи щурокъ (*Merops apiaster*); но ласточекъ не видно ни одной*.

Къ вечеру слѣдующаго дня я былъ уже въ Ажарѣ.

Дорога къ с. Ажарѣ, расположенному на 82-ой верстѣ отъ Сухума, идетъ по берегу Кодора, то углубляясь въ дѣсь, то какимъ то узкимъ, едва саженой ширины, карнизомъ вися высоко надъ Кодоромъ.

На перегонѣ между 57-ой и 62-ой верстами глинистые сланцы образуютъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ антиклиналей и синклиналей: лентообразно извитыя, закругленныя, остроугольныя, почти прямоугольныя, поставленныя на голову складки невольно привлекаютъ къ себѣ все вниманіе пѣшехода. Особенно любопытны онѣ въ одномъ пунктѣ, гдѣ вершина складки уничтожена: одна изъ оставшихся частей поставлена на голову, а другая какъ бы прислонена къ ней.

Минуемъ цѣлый рядъ, повидимому, безыменныхъ рѣчекъ; проходимъ мимо мѣста впаденія въ Кодоръ его лѣваго притока

* Послѣ Рождества (1908 г.) у Латъ были бакланы. Пары ихъ была убита.

р. Ламкацъ, и на 68-ой верстѣ, противъ дорожной будки, высоко на горѣ предъ нами вырисовывается въ рамкѣ зелени чудный водопадъ, широкимъ столбомъ пѣны и пыли ниспадающій внизъ и затѣмъ скрывающійся гдѣ то въ лѣсу. Лѣсъ становится все гуще и гуще. Ползучія растенія сплошной, частой сѣтью оплетаютъ его и мѣстами дорога затѣнена такъ сильно и склоны утесовъ такъ влажны, что даютъ возможность пышно развиваться густымъ подушкамъ маршанціи.

На 72-ой верстѣ начинаются лѣса съ подлѣскомъ изъ Цех и Вухис, а за рѣкой Зима появляются ель и сильные экземпляры папоротниковъ, достигающіе высоты до 2½ аршинъ. Все чаще и обильнѣе дѣлаются кусты сиблага кизила, а букъ попадаетъ экземплярами до фута въ діаметрѣ при вышинѣ въ 2—3 сажени.

Проходимъ мимо подворья Драндскаго монастыря (79-я верста), минуемъ мостъ чрезъ р. Хецквару и, полюбовавшись мѣстомъ впаденія въ Кодоръ р. Брамбá, вступаемъ въ с. Ажара.

Я прожилъ около двухъ дней въ этомъ селеніи и столько слышался рассказовъ о немъ, что позволю себѣ нѣсколько остановиться на немъ. Основаніе этому селенію положено бывшимъ сухумскимъ лѣсничимъ Н. В. фонъ-Дервизомъ. Какъ рассказываютъ сами старожилы-ажарцы (напримѣръ, Филиппенко и др.), въ 1896 году со стороны Карачая въ Новый Аоонъ проходили русскіе. Имъ понравилось это урочище; поговорили съ объѣздчикомъ, съ лѣсничимъ, и вотъ 4 семьи (3 — астраханцевъ, 1 — черниговская, Кролевецкаго уѣзда) взяли въ аренду (по 50 коп. дес.) землю. Дома строить имъ не разрѣшали, пока въ дѣло не вмѣшался проѣзжавшій по дорогѣ князь Голицынъ. Узнавъ, въ чемъ дѣло, онъ позволилъ крестьянамъ построить избы и обосноваться здѣсь окончательно. Прошло нѣсколько лѣтъ. Ажарцы обжились, построили церковь и школу, послѣ чего освободились отъ уплаты аренды. Въ настоящее время въ Ажарѣ 24 двора. Земли у каждаго достаточно, по 4—5 и болѣе десятинъ. Но земля имъ не нарѣзана и до сихъ поръ.

Разводятъ кукурузу, рожь, ленъ и табакъ; сѣютъ озимое жито, снимаютъ его и затѣмъ засѣваютъ снова гречихой. Много занимаются пчеловодствомъ: у нѣкоторыхъ по 100 колодокъ. Изъ меда гонятъ водку. Человѣка два ажарцевъ по Чхалтѣ занимаются приготовленіемъ драни. Изъ хорошаго дерева выходитъ до 10000 дранокъ. Въ день два человѣка дѣлаютъ около 1000 штукъ. Стоимость тысячи дранокъ: казнѣ за дерево 4 р., рабочія

руки 4, доставка въ Цебельду 9, всего 17 р. расхода. Продается 1000 дракокъ за 25 р., т. е. на каждой тысячѣ около 8 р. чистаго дохода.

Охота около Ажары нѣкогда процвѣтала; въ лѣсахъ много лисицъ, волковъ, медвѣдей; забѣгаетъ куница; по р. Секену много кабановъ. Но теперь охота сдѣлалась мало прибыльной и даетъ не болѣе 20—25 р. въ годъ. Медвѣдь даетъ отъ 2 р. 50 к. до 13 р. 50 к., но послѣднее очень рѣдко.

Рыболовство по Кодору и особенно по Чхалтѣ, Гвандрѣ и Клычу теперь въ упадкѣ, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, вылавливанія рыбы разнаго возраста въ теченіе круглаго года. Въ Кодорѣ, до с. Ажары, нерѣдки усачи (*Barbus tauricus*, *кодорская разновидность*) — фактъ, не указанный въ ихтиологической литературѣ. Какъ извѣстно, въ Кубани водится *Barbus tauricus*, въ Ріонѣ — *B. rionicus*, въ Чорохѣ *B. artwinicus*. Вѣроятно, и Кодоръ имѣетъ свою разновидность.

По разсказамъ мѣстныхъ рыбаковъ, въ Чхалтѣ и Клычѣ водится такъ называемая „лось-форель“, до 2 аршинъ длиною *. Обыкновенная форель и въ Кодорѣ, и въ его притокахъ, и въ близлежащихъ альпійскихъ озерахъ очень часта; нерѣдки особи до 8 фунтовъ.

Кромѣ русскихъ въ Ажарѣ живутъ и сванеты; ихъ около 70 дворовъ; занимаются разведеніемъ кукурузы и охотою.

Дома свои они строятъ изъ большихъ толстыхъ круглыхъ бревенъ, иногда даже плохо очищенныхъ отъ коры; кроютъ ихъ тесомъ, придавливая тесинки большими камнями. Ружья у нихъ большей частью кремневая. У сванетъ мнѣ удалось видѣть крайне оригинальное орудіе охоты: самострѣль (рукоятка длиною около 24 вершковъ, липовая; лукъ съ діаметромъ 18 вершк., изъ дуба или чинара) — тяжелое, громоздкое орудіе, тѣмъ не менѣе въ опытныхъ рукахъ дѣйствующее очень хорошо.

Все селеніе расположено въ зелени, среди гигантскихъ грецкихъ орѣховъ.

Я былъ въ Ажарѣ въ первой трети августа; солнце озарило селеніе только въ 6 ч. 10 м. утра. Утро было очень холодное. По словамъ мѣстныхъ обывателей, около Покрова въ Ажарѣ начинаются сильные холода, дожди, „сырость — хуже зимы“, а снѣгъ выпадаетъ въ началѣ Филипповки. Тогда всякое сообщеніе

* *Salto trutta pallasii* Günth.

съ Сухумомъ прерывается, ибо по тропѣ даже пѣшему пройти трудно.

Переночевавъ въ Ажарѣ, я на слѣдующее утро отправился „на охоту“ за ящерицами, змѣями и лягушками. На далекомъ Хутыѣ и Клычѣ виденъ свѣжій, выпавшій этою ночью снѣгъ. Воздухъ напоенъ запахомъ свѣжей, бодрящей лѣсной сырости, полонъ рѣзкаго аромата букса. Горныя ящерицы въ изобиліи попадаютъ на глаза на всѣхъ склонахъ утесовъ. Въ рѣчныхъ заросляхъ поютъ *Nyct arborea* и надоедливо кричатъ сѣдобныя лягушки. Водяной ужъ (*Natrix natrix*), неосторожно пробиравшійся въ травѣ по зеленому лугу р. Зеленой, угодилъ въ мою экскурсионную сумку.

Около 10 часовъ я, въ сопровожденіи лѣсного объѣздчика вышелъ на Гвандру, посѣщеніе перевала въ верховьяхъ которой было также цѣлью моей экскурсіи. Дорога все время идетъ лѣсомъ, то уходя въ лѣсъ, то змѣясь по берегу Гвандры. На 88-ой верстѣ въ Гвандру впадаетъ Секенъ; но мѣсто ихъ сліянія особенно впечатлѣнія не производитъ: огромные гребни кристаллическихъ горныхъ породъ, межъ которыми пробиваются шумныя струи синезеленой холодной воды. Лѣсъ отошелъ въ сторону отъ устья Секена, и все оно, какъ на ладони, разстилается предъ взорами путника. Тамъ, по берегамъ Секена, нѣсколько лѣтъ тому назадъ блуждалъ съ ружьемъ и банками со спиртомъ мой безвременно погибшій другъ и коллега М. Ѳ. Калишевскій, память о которомъ у ажарцевъ сохранилась и до сего дня. Они и теперь съ удовольствіемъ вспоминаютъ о молодомъ зоологѣ, цѣлые дни проводившемъ въ лѣсу за сборомъ разныхъ животныхъ.

На 88-ой верстѣ лежитъ отселокъ Гинцвишь (Джентвишь, Діантвишь), отсутствующій какъ въ „Алфавитномъ спискѣ городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ Кавказа“ (см. „Кавк. Календ.“ на 1910 г., т. I, стр. 170—430), такъ и на картѣ Военно-Топограф. Отд. (изд. іюня 1908 г.), гдѣ нѣтъ также и селенія Ажарѣ.

На 93-ей верстѣ, у ея конца, лежитъ такъ называемая Голая балка, находящаяся въ урочищѣ Аланда. Начинаясь на склонахъ Хутыя, она зимой служитъ путемъ, по которому съ Хутыя спускаются снѣжные завалы, заносящіе ее слоемъ снѣга аршинъ въ 15 высотой; теперь по ней течетъ маленькая рѣчушка Аланда.

Тропа, по которой мы совершаемъ нашъ путь, извѣстная подъ громкимъ названіемъ военно-сухумской дороги, запущена

ужасно. Ремонтъ, повидимому, не производится годами, а по мѣстнымъ условіямъ шоссе нуждается въ постоянномъ внимательномъ присмотрѣ. Послѣ каждаго дождя масса глинистыхъ сланцевъ и рухляковъ сплываютъ на дорогу, прекращая всякое по ней сообщеніе. На тропѣ постоянно встрѣчаешь камни по 1½ арш. въ діаметрѣ, убрать которые съ пути одному сторожу не по силамъ. А чхалтинскій мостъ — это нѣчто ужасное! Желѣзная основа цѣла, но деревянный настилъ буквально въ невозможномъ состояніи: віяющія огромныя дыры въ настилкѣ завалены сучьями, бревнами и ерзаютъ изъ стороны въ сторону, то-и-дѣло показывая чхалтинскія воды. Колеса проваливаются въ щели и ѣхать по мосту далеко не безопасно. Въ прежніе годы на починку шоссе рабочіе для очистки перевальныхъ тропъ нанимались въ 20-хъ числахъ мая (человѣкъ по 30), а нынѣ только 20 іюля договорили 20 человѣкъ. Немудрено поэтому, что дорога находится въ такомъ состояніи. Впрочемъ, въ народѣ здѣсь говорятъ, будто бы шоссе это рѣшено забросить совсѣмъ, — неужели это правда? . . .

Медленно подвигаемся мы впередъ. Лѣсная прохлада заставляетъ насъ итти медленнѣе, наслаждаясь свѣжимъ, чистымъ воздухомъ, пѣніемъ птицъ и неутомимымъ стукомъ желны, съ какимъ то скрипомъ время-отъ-времени переносищейся съ дерева на дерево. Въ полуверстѣ отъ клычской казармы начинается подлѣсокъ изъ лавровишни. Дорога, ранѣе бывшая „ползучей“ (по мѣстному выраженію), теперь совсѣмъ уже потеряла характеръ дороги, а мѣстами такъ поросла травой, что отличить ее отъ окружающаго пространства земли почти невозможно. Нѣтъ и верстовыхъ столбовъ, давно уже замѣненныхъ надписями на корѣ близстоящихъ грабовъ, буковъ или каштановъ.

Наконецъ, на 96-ой верстѣ клычская казарма. Она тоже заброшена и даже сторожъ въ ней не живетъ, присылая сюда изъ Гинцвиша на-время своего парнишку. Здѣсь мы сдѣлали привалъ. Еще нѣсколько *Lacerta saxicola* попали въ мою сумку. Около 2 часовъ мы отправились въ дальнѣйшій путь. Перешли мостъ черезъ бушующій Клычъ, сдавленный у моста двумя огромными скалами, между которыми рѣка прорывается полтора-саженной ширины бѣлымъ отъ пѣны потокомъ. Поднялись вверхъ по шоссе и свернули на тропу, круто поднимающуюся и пробитую скотомъ, идущимъ этими мѣстами весною на лѣтнія пастбища, на яйлы. Лѣсъ изъ ели, ольхи, граба, лавровишни, падуба, букса. Крутые отвѣсные склоны, по которымъ вьется тропа,

скользки и покрыты массою тлѣющихъ влажныхъ листьевъ, плывущихъ подъ ногою и ежеминутно грозящихъ путнику неминуемой ванной въ волнахъ Гвандры.

Въ половинѣ третьяго по абхазскому висячему мосту переходимъ на лѣвый берегъ Гвандры. Дорога дѣлается съ каждымъ шагомъ все труднѣе. Цѣлая роща папоротниковъ, пронизывающая ѣдкая сырость, влажная земля. Всюду большія мочежины, трудно проходимыя, затыгивающія ноги. Появляются гигантскія пихты, по большей части больныя, увѣшанныя длинными нитями *Usnea barbata*, или даже мертвыя, но стоящія еще на корню. А кругомъ буйно разрастается грабъ, заглушая молодую пихтовую поросль. За лѣсомъ никто не смотритъ: на Чхалтѣ, гдѣ на промыслахъ Максимова весь грабъ былъ порубленъ или поломанъ, молодыя пихты идутъ очень хорошо.

Подъемъ слѣдуетъ за подъемомъ, чередуясь съ крутыми спусками, рѣчка за рѣчкой и море грязи за моремъ грязи. Особенно любопытна одна рѣчка (за спускомъ тропы къ Гвандрѣ на высотѣ 4261 ф.) съ миниатюрнымъ водопадомъ и мостомъ черезъ него — пихточка толщиной около фута: она колеблется подъ ногами, какъ натянутая струна, и приходится напрягать всю свою мускулатуру, чтобы не свалиться въ воду.

Немного выше этого мѣста, у верховьевъ перваго изъ двухъ правыхъ притоковъ Гвандры находится большой снѣжникъ стараго желтаго снѣга, съ гротами у конца, а еще немного далѣе Гвандра раздѣляется на четыре мощныхъ струи, падающихъ внизъ мощными каскадами съ высоты не менѣе двухъ саженъ. Шумъ, подобный грому, стоитъ въ воздухѣ. Все бѣло отъ пѣны, разбивающейся на массу водяной мелкой пыли.

Переходимъ небольшой мостикъ надъ двухсаженнымъ водопадомъ на рѣчкѣ Гагвѣ (?), и мы на огромной полянѣ. Тропы не видно, такъ какъ цѣлый лѣсъ орляка, допуховъ роскошнымъ ковромъ, почти непроходимымъ, покрываетъ ее.

Совершенно измученные дорогою, вымокшіе, мы вышли на берегъ Гвандры и на высотѣ около 5000 ф. остановились на ночлегъ. Стемнѣло. Набрали вѣтокъ, но всѣ онѣ оказались влажными и разгорались очень плохо. Становилось все холоднѣе и холоднѣе. Мнѣ уже нездоровилось нѣсколько дней; всѣ симптомы говорили о маляріи. Теперь же я сталъ чувствовать себя слишкомъ ужъ скверно: сильная головная боль и жаръ давали себя знать. Спустился туманъ. Костеръ хотя и разгорѣлся, но горѣлъ очень не-

важно. Почти всю ночь я проворочался съ бока на бокъ, мучимый лихорадкой. Стало свѣтатъ. Позолотились вершины Клыча. По склонамъ горъ, на Клычѣ, на Гагвѣ, на гвандрскомъ водораздѣлѣ и даже немного лишь выше нашей стоянки лежатъ большіе снѣжки. Особенно большія массы снѣга видны налѣво отъ Гвандрскаго перевала. Тропа къ самому перевалу также засыпана снѣгомъ.

Форма перевальнаго хребта гораздо красивѣе и оригинальнѣе Клухорскаго, и сильно разрушенныя вывѣтриваніемъ скалы ясно вырисовываются въ утреннемъ небѣ, освѣщенныя солнцемъ, находящимся на той сторонѣ перевала.

Къ мѣсту нашей стоянки солнечные лучи проникли только въ 8 ч. 50 м. утра. Около 9 ч. мы направились обратно. Поляны, поросшія лопухами и орлякомъ, сильно покрыты обильной росой, доставляютъ намъ мало удовольствія. Итти впередъ, не раздвигая растеній, нельзя; а только дотронешься до нихъ руками, какъ цѣлый дождь капель сыплется на васъ; все мокро — хоть выжми.

На обратномъ пути удалось найти нѣсколько штукъ карагача, высокогорнаго клена и цѣлыя заросли снѣлой моцви.

Очень любопытны найденныя нами у входа въ дупла въ комляхъ пихты абхазскія ловушки на куницъ, цѣнящихся здѣсь довольно высоко, по 15 р. штука.

Къ вечеру мы были въ Ажарѣ, а черезъ два дня я, совсѣмъ больной, былъ уже въ Сухумѣ*.

А. М. Шугуровъ.

* Обработка моихъ сборовъ по герпетологіи будетъ дана въ общей статьѣ по фаунѣ амфибій и рептилій юго-западнаго Закавказья.

Батумская область.

Предварительное сообщеніе *.

Страна, съ которою я буду имѣть честь познакомить васъ сегодня, занимаетъ юго-западный уголь Закавказья и граничитъ на западѣ съ турецкими владѣніями, именно съ Транезундскимъ вилайетомъ, часть котораго она и составила до войны 1877—79 гг. Остальныя границы Батумской области слѣдующія: съ сѣверо-запада береговая линія Чернаго моря отъ устья р. Чолока до мыса Копмышъ, гдѣ расположено пограничное селеніе Лиманъ; съ сѣвера — р. Чолокъ и Аджаро-Гурійскій хребетъ до узла Зоти-мерія; на востокъ граница вначалѣ не слѣдуетъ по естественному водораздѣлу, а отрѣзаетъ къ Батумской области часть верховьевъ Кобліанъ-чая и восточнаго склона Аджаро-Ахалцихскаго хребта, который носить, особенно въ южной своей части, также названіе Арсіанскаго; поворачивая затѣмъ нѣсколько на западъ, граница переходитъ на этотъ послѣдній хребетъ и слѣдуетъ по нему до Арсіанскаго узла; дальше граница области слѣдуетъ по Ялануз-чамскому хребту, по такъ называемой Топъ-юли — „пушечной“ или старой военной турецкой дорогѣ, шедшей изъ Эрзерума въ Ардаганъ, и по Салачурскому хребту, отдѣляющему Батумскую область отъ Ольтинскаго округа Карсской области. Внутреннія границы Батумской области, такимъ образомъ, смежны съ Озургетскимъ уѣздомъ Кутаисской губ., Ахалцихскимъ уѣздомъ Тифлисскаго губ. и Ардаганскимъ и Ольтинскимъ округами Карсской области.

Географически, кромѣ своей сѣверной, приморской части, Батумская область является бассейномъ нижняго Чороха и заполнена хребтами и массивами, раздѣляющими систему притоковъ послѣдняго. Такъ какъ топографія страны, въ частности ея

* Прочитано авторомъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 11-го января 1911 года.

рельефъ, являются однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, въ зависимости отъ котораго слагаются условія живой природы и условія человѣческой жизни, мнѣ придется хотя вкратцѣ коснуться данныхъ оро-и гидрологическихъ.

Кромѣ своей въ общемъ довольно узкой, не считая прилегающей къ Озургетскому уѣзду, прибрежной, низменной полосы въ остальныхъ своихъ частяхъ Батумская область — рѣзко выраженная горная страна, образовавшаяся гл. обр. въ третичное время, отмѣченное грандіозными тектоническими процессами въ области нынѣшняго Армянскаго нагорья. Мѣловое море покрывало большую часть нынѣшней Батумской области; быть можетъ, лишь въ южной ея части изъ водъ этого моря возвышался островной палеозойскій массивъ. Судя по тѣмъ довольно неполнымъ геологическимъ даннымъ, которыми мы располагаемъ, уже къ эоцену мѣловое море отступило къ сѣверу, а вслѣдъ за тѣмъ вулканическія силы приподняли дно эоценоваго моря, нагромоздивъ на его мѣстѣ сложный рельефъ нынѣшней страны. Нынѣшняя Батумская область почти цѣликомъ окружена кольцомъ высокихъ горъ. На лѣвомъ берегу Чороха она заполнена отрогами Понтійскаго хребта, на правомъ берегу отрогами Аджаро-Гурійскаго хребта, Карчхальскаго массива съ Шавшетскимъ хребтомъ, отрогами Арсіана, Яланузчама и Салачура.

Главная водная артерія края — р. Чорохъ раздѣляетъ страну на двѣ неравныя половины, западную и восточную. Западная часть заполнена отрогами Понтійскаго хребта, почти параллельными другъ другу; это — хребты Залона, Янгунли-дагъ, Балыкли-даглари, Тріальскій и Мерсуанскій хребты, въ ущельяхъ между которыми текутъ лѣвые притоки Чороха Бехлеванъ-су, Ичхала-су и Мургуль-су. Пограничный хребетъ, съ котораго берутъ начало эти рѣки, поднимается сначала постепенно, а затѣмъ довольно быстро къ югу и уже въ верховьяхъ Мургуль-су возвышается выше 7000' н. у. Чернаго моря. Постепенно возрастаетъ и высота отроговъ его съ сѣвера на югъ и, въ то время какъ Залона, Янгунли-дагъ и Балыкли-даглари еще лежатъ цѣликомъ въ лѣсной области, на Тріальскомъ хребтѣ вершины Тріаль и Керценъ-дагъ поднимаются своими вершинами въ альпійскую область. Если мы, перейдя на правый берегъ Чороха, станемъ двигаться съ сѣвера на югъ, т. е. отъ моря въ глубину страны, предъ нами прежде всего будетъ Церангскій хребетъ, отдѣляющій систему р. Аджарисъ-цкали отъ при-

морской полосы. Хребетъ этотъ незамѣтно повышается отъ запада къ востоку, въ верховьяхъ Чаквы высота его уже приближается къ 5000', а къ верховьямъ Кобліанъ-чая доходитъ уже до 7000'. Съ южной стороны Аджарское ущелье ограничено высокимъ Аджаро-Шавшетскимъ хребтомъ, съ средней высотой выше 6000', и западными отрогами высочайшаго въ странѣ горнаго массива Карчхала, высшія точки котораго превышаютъ 11000'. Карчхальскій массивъ питаетъ цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ правыхъ притоковъ Чороха, изъ которыхъ я назову Мачахели, Класкуръ, Девскель, Годрахеви и, наконецъ, самый крупный притокъ — Имерхеви, почти цѣликомъ питающійся водами Карчхала. Имерхеви составляется изъ рр. Девтобана и Шавкета, затѣмъ принимаетъ въ себя довольно крупный притокъ Берта-су и, соединившись съ р. Арданучъ-су, впадаетъ въ Чорохъ близъ с. Шуртумъ. Арданучъ-су, равно какъ и его притокъ Араветь-су, беретъ начало на отрогахъ Яланузъ-чама и Салачура. Уже перечисленіе этихъ рѣкъ, при чемъ мною указаны лишь болѣе крупныя, показываетъ изрѣзанность рельефа. Изъ вышеизложеннаго видно кромѣ того, что почти со всѣхъ сторонъ страна замкнута болѣе или менѣе высокими хребтами. Это сдѣлаетъ намъ понятнымъ и климатическій режимъ Батумской области. Прибрежная ея часть извѣстна какъ самая обильная осадками часть Кавказа: количество осадковъ для Батума измѣряется высокою цифрою 2500—3000 мм. въ годъ, и въ этомъ нельзя не видѣть вліянія высокихъ хребтовъ, подступающихъ къ самому морю. Но по мѣрѣ движенія въ глубь страны режимъ осадковъ существенно мѣняется. Лѣвый берегъ Чороха продолжаетъ еще получать значительное количество осадковъ, но на правомъ берегу дѣло обстоитъ иначе. Уже въ Аджарскомъ ущельѣ дожди выпадаютъ, особенно въ средней его части, гораздо рѣже, чѣмъ по ту сторону хребта, отдѣляющаго его отъ моря, а расположенная еще южнѣе Шавшетія пользуется заслуженною славою засушливой страны. Впрочемъ, и на лѣвомъ берегу климатъ притоковъ Чороха становится все суше по мѣрѣ движенія на югъ.

Ключъ къ пониманію такого измѣненія въ климатѣ лежитъ въ орографіи страны. Мы видѣли, что на лѣвомъ берегу рядъ хребтовъ направляется отъ Понтійскаго хребта перпендикулярно къ Чороху и что высота этихъ хребтовъ возрастаетъ съ сѣвера на югъ. Мы видѣли также, что Аджарія отдѣлена отъ моря все повышающимся къ востоку хребтомъ и что Аджарію отдѣляетъ отъ

южной части области высокій гребень Шавшетскаго хребта и Карчхальскаго массива. Влажные вѣтры, поднимаясь съ моря на Понтійскій и Аджаро-Гурійскій хребты, отдаютъ ихъ обращеннымъ къ морю склонамъ главную массу своей влаги; переваливая черезъ слѣдующіе хребты, воздушные токи осушаются еще больше и, теряя понемногу свою влагу, въ южную часть области переваливаютъ уже сухими. Такимъ образомъ, въ то время какъ побережье пересыщено влагою, глубь страны страдаетъ отъ ея недостатка.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ климатомъ находится и живая природа области. На побережьѣ мы застаемъ мощную растительность такъ называемаго колхидскаго типа, т. е. широколиственные лѣса преимущественно изъ бука и каштана, съ вѣчно-зеленымъ подлѣскомъ изъ рододендра, лавровишни, колючаго падуба и др., съ крупными лѣсными папоротниками, по опушкамъ густыя непролазныя сѣти изъ лианъ сассапарили, ломоноса, обвойника, дикаго винограда. Расчищенные мѣста быстро прорастаютъ гигантскимъ папоротникомъ-орлякомъ, настоящимъ бичомъ культуры; избытокъ влаги мѣстами не находитъ стока въ море и образуетъ обширныя заболоченныя пространства, очаги злѣйшей малярии. Но по мѣрѣ движенія на югъ, съ возрастающею сухостью климата, колхидскій ландшафтъ постепенно уходитъ въ глубину боковыхъ ущелій, ущелье же самаго Чороха принимаетъ постепенно характеръ средиземноморскій. Исчезаютъ букъ и каштанъ, ихъ вѣчно зеленая свита, исчезаютъ красивые папоротники и лианы, на смѣну имъ появляются сосна, дубъ съ восточнымъ грабинникомъ, можжевельники. Такой характеръ растительность пріобрѣтаетъ уже съ приближеніемъ къ Борчхѣ. Дальше средиземноморскій ландшафтъ становится уже выдержаннымъ и постояннымъ. За Ирсою мы встрѣчаемъ первые экземпляры итальянской сосны и земляничнаго дерева, типичныхъ представителей средиземноморской флоры. Въ нижнемъ поясѣ ущелья настоящихъ лѣсовъ уже нѣтъ, а только черелѣски изъ коряваго дуба и грабинника, рощи сосны, можжевельниковъ, либо рѣдкія заросли кустарниковъ. Въ среднемъ поясѣ лѣса лучше, но состоятъ опять таки изъ дуба съ грабинникомъ, сосны и хмѣлеграба. Лишь верхній поясъ покрытъ сплошными лѣсами, обыкновенно елью. Кромѣ названныхъ выше средиземноморскихъ элементовъ появляются постепенно и болѣе южные сухолюбы — сначала колючіе астрагалы, южнѣе растенія ежи (*Acantholimon*) и

цѣлый рядъ сухолюбивыхъ формъ, характерныхъ для Арменіи. И, пройдя къ южной части области, мы застаемъ здѣсь уже типичный армянскій ландшафтъ.

То же наблюдается и въ животномъ мірѣ. Уже въ Аджарскомъ ущельѣ, напримѣръ, нашу приморскую гадюку *V. Kaznakowi Nikol.* замѣняетъ рогатая гадюка *V. ammodytes*; въ южной части области водится родъ пресмыкающихся южнаго типа, какъ *Vipera lebetina*, ящерица *Ophiops*, любонитный *Gymnodactylus*, скорпіоны и фаланги, изъ прямокрылыхъ оригинальный *Saga*; въ Шавшетію, мнѣ рассказывали, заходитъ гіена и хозяйничаетъ на кладбищахъ. И въ животномъ, какъ и въ растительномъ, мірѣ, по мѣрѣ движенія съ сѣвера на югъ, исчезаютъ формы понтійскія и на смѣну имъ появляются типы средиземноморскіе и переднеазиатскіе.

Коренное населеніе Батумской области состоитъ изъ картвельскихъ племенъ, исповѣдующихъ мусульманскую религію — аджарцевъ и лазовъ. Первые изъ нихъ занимаютъ всю область къ востоку отъ р. Чороха и большую часть самой долины. Лазы сосредоточились по побережью между устьемъ р. Чороха и турецкою границею, а также въ ущельяхъ Бехлевана, Ичхала су, Мургуль-су, Хатила-су. Аджарцы и лазы представляютъ двѣ самостоятельныя вѣтви картвельскаго племени, различныя и по исторіи, и по языку, и по своему психическому складу. Аджарцы — тѣ же гурійцы, но исламъ, который они исповѣдуютъ съ XVII вѣка, оказалъ на нихъ сильное вліяніе. *Казбекъ*, посѣтившій Аджарію въ 1874 году, писалъ въ свое время, что еще лѣтъ за 15 до его посѣщенія въ Аджаріи старики, женщины и дѣти не знали турецкаго языка, но что со времени фактическаго утвержденія турецкой власти турецкій языкъ сдѣлалъ поразительные успѣхи. Я нахожу, что, хотя вскорѣ послѣ путешествія *Казбеки* страна эта перешла къ русскимъ, прогрессъ турецкаго вліянія не уменьшился. Въ Аджаріи теперь всѣ знаютъ турецкій языкъ — и старики, и женщины, и дѣти, — мало того, въ свой обиходный картвельскій языкъ аджарцы примѣшиваютъ въ настоящее время немало турецкихъ словъ и даже образуютъ по правиламъ грузинской грамматики грузинскія слова отъ турецкихъ корней. Населяющіе Шавшето-Имерхевскій участокъ *шавши* — тѣ же аджарцы, и, какъ обитатели трудно-доступнаго района Имерхевскаго ущелья, повидимому, сохранили свой языкъ въ наибольшей чистотѣ. Наибольшему отуреченію, наоборотъ, подверглась самая южная часть области — бывшее ту-

рецкое *Ливане*. Здѣсь картвельскій языкъ забытъ давно, и жителей, говорящихъ въ большинствѣ случаевъ лишь на турецкомъ языкѣ, нынѣ ничѣмъ не отличить отъ настоящихъ османлиевъ.

Языкъ лазовъ, наоборотъ, въ корнѣ отличается отъ аджарскаго (т. е. гурійскаго) и сближается съ языкомъ мингрельцевъ, такъ что, хорошо зная мингрельскій, лаза можно понимать. Нѣкоторые считаютъ лазскій языкъ „испорченнымъ“ мингрельскимъ, но едва ли такая точка зрѣнія правильна. Скорѣе, наоборотъ, мингрельскій языкъ является производнымъ отъ языка лазовъ или чановъ, народа очень древняго, населявшаго сѣверо-восточную Анатолю (Понтъ древнихъ) и даже Каппадокію. Во всякомъ случаѣ, при большомъ сходствѣ съ мингрельскимъ, языкъ лазовъ имѣетъ много и самостоятельныхъ корней, и, какъ мнѣ передавали, послѣднія работы проф. Марра приводятъ къ возможности сближенія чанскаго языка съ языкомъ армянскихъ клинообразныхъ надписей.

Племенное различіе аджарцевъ и лазовъ не мѣшаетъ имъ, однако, въ общихъ чертахъ своего быта, въ постройкахъ, домашнемъ быту имѣть много общаго и объясняется это вліяніемъ сосѣдней Турціи. Въ самомъ дѣлѣ, попадая въ Батумскую область съ Кавказа, вы попадаете какъ бы въ уголокъ Турціи въ предѣлахъ Россіи, что имѣлъ случай отмѣтить уже *Шавровъ*.

Аджарцы и лазы составляютъ коренное и притомъ осѣдлое населеніе области. Изъ другихъ народностей въ краѣ — я не принимаю во вниманіе городовъ Батумской области — слѣдуетъ упомянуть еще объ армянахъ и курдахъ. Армяне кромѣ городовъ и мѣстечекъ живутъ разсѣянно по области то отдѣльными семействами, то цѣлыми поселками; такъ называемые „рабаты“ (напримѣръ, Сатлель-рабатъ, Ени-рабатъ и др.) представляютъ собою поселенія армянъ. Земледѣліемъ они почти не занимаются, а главнымъ образомъ ремеслами и торговлею.

Курды сосредоточены главнымъ образомъ въ низовьяхъ Чороха — на Кахаберской равнинѣ. Съ другой стороны, немало курдскихъ обществъ сосредоточены въ горной Шавшетіи, отчасти въ верхней Аджаріи; жители называютъ ихъ здѣсь „пошâ“ и отождествляютъ съ цыганами. Мнѣ не удалось выяснитъ, что это собственно за племя, но во всякомъ случаѣ, кахаберскіе курды и „пошâ“ не одно племя. Курды, въ противоположность аджарцамъ и лазамъ — осѣдлому населенію страны, являются скотоводами-кочевниками. Слѣдуетъ еще упомянуть о так. наз.

„гемшинли“, которыхъ русскіе часто называютъ „химшилами“ (испорченное „гемшинли“). Въ своемъ докладѣ я назвалъ ихъ курдами, основываясь при этомъ на словахъ своего проводника-гемшинца. Послѣ доклада нашъ сочленъ Э. К. Люзенъ указалъ мнѣ на неправильность отождествленія гемшинли съ курдами: по изслѣдованію г. *Мегаворіана* и отчасти самого г. *Люзена*, это омусульманившіеся армяне. По этому поводу см. статью г. *Люзена* „Берегъ Русскаго Лазистана“ въ „Изв. К. О. Имп. Р. Г. О.“, т. XVIII (1905 — 1906), стр. 168 — 171.

Что касается русскаго элемента, то онъ представленъ въ краѣ исключительно администраціею, кромѣ поселка Бизиль-Топрахъ.

Что касается духовной характеристики туземнаго населенія, то я назвалъ бы его въ высшей степени трезвымъ и умѣреннымъ, немножко лѣнивымъ. Главные его пороки истекаютъ изъ той глубокой тьмы невѣжества, въ которой оно живетъ. Школы здѣсь существуютъ во многихъ пунктахъ, но питомцевъ въ нихъ изъ среды мусульманъ насчитывается очень немного. Зато повсюду турецкія медресе, преподавателями въ которыхъ являются невѣжественные муллы. Вліяніемъ муллъ въ большой степени объясняется, съ одной стороны, отсутствіе учениковъ въ русскіхъ школахъ, съ другой — высоко развитый религіозный фанатизмъ аджарцевъ. На мой взглядъ, аджарцы болѣе ярые фанатики-мусульмане, чѣмъ сами турки.

Въ статистикѣ преступленій по Батумской области совершенно почти отсутствуютъ воровство и грабежи; всѣ убійства происходятъ на почвѣ обычая кровавой мести, которая является величайшимъ зломъ и крупнѣйшею помѣхою культурѣ. Мнѣ рассказывали случаи, когда всѣ жители селенія раздѣлялись на двѣ враждующія партіи и сидѣли по домамъ, боясь высунуть носъ наружу, чтобы не явиться жертвою мести. А въ это время на поляхъ женщины не могли однѣ управиться съ работами.

Переходя къ курдамъ, долженъ сказать, что они гораздо невѣжественнѣе аджарцевъ, но и менѣе фанатичные мусульмане; женщины, напримѣръ, у нихъ сплошь и рядомъ не закрываются, тогда какъ у аджарокъ и лазокъ незакрытіе лица считается преступленіемъ.

Переходя къ *занятіямъ* жителей, приходится на первыхъ же порахъ отмѣтить разнообразіе сельско-хозяйственныхъ культуръ, что находится въ непосредственной связи съ топографическимъ

и климатическимъ разнообразіемъ края. Начнемъ съ сѣверной части области — съ приморской стороны.

На побережьѣ климатическая культура зиждется почти исключительно на кукурузѣ, какъ на единственномъ здѣсь отвѣчающемъ теплomu и влажному климату растеніи. Въ русскомъ Лазистанѣ, въ окрестностяхъ сс. Гоніе, Сарпъ и Макріамъ сѣютъ рисъ какъ суходольный, такъ и болотный, но общая производительность рисовыхъ полей незначительна, не превышаетъ 6—8 тыс. пудовъ ежегодно, и лучше было бы, если бы она совсѣмъ здѣсь прекратилась, такъ какъ искусственное заболачиваніе почвы въ странѣ, гдѣ и такъ существуетъ избытокъ влаги, дѣлаетъ центръ рисовой культуры — Гоніе и Сарпъ — очагами жестокой маляріи. Мѣстные жители протестуютъ противъ этой культуры, которую практикуютъ почти исключительно мѣстные богатѣи, сдающіе свои рисовыя поля исполу на обработку главнымъ образомъ пришлому бѣдному люду, сами же на малярійный сезонъ благоразумно выѣзжающіе на „дачу“. Многіе владѣльцы рисовыхъ поливныхъ участковъ даже вовсе и не живутъ здѣсь: среди нихъ называли бековъ и афендіевъ Мачахельскаго ущелья, Нижней и Верхней Аджаріи и даже Борчхи.

Кукуруза же является хлѣбнымъ злакомъ большей части Аджаріи, не исключая и Верхней, большей части лѣвобережныхъ и правобережныхъ склоновъ Чорохскаго ущелья и его притоковъ приблизительно до параллели Борчхи. Словомъ, культура эта совпадаетъ съ тою зоною, которую выше мы обозначили какъ колхидскую и которая характеризуется въ общемъ теплымъ и влажнымъ климатомъ — *климатомъ манса*. Нужно замѣтить, однако, что уже въ Аджарскомъ ущельѣ отклоненіе климата въ сторону сухости въ средней части ущелья и въ сторону большей его суровости въ Верхней Аджаріи, равно какъ и топографическія условія этого ущелья, крутизна склоновъ и каменность почвы дѣлаютъ культуру кукурузы не вполне надежною, и Аджарія не въ состояніи пропитаться своею кукурузою: посѣвы то страдаютъ отъ засухи, то не дозрѣваютъ отъ ранняго наступленія холодовъ.

Въ той части области, которую мы отнесли къ средиземноморской зонѣ, культура кукурузы въ широкихъ размѣрахъ отсутствуетъ: ея мѣсто занимаетъ пшеница, которая чѣмъ южнѣе, тѣмъ настойчивѣе требуетъ тамъ поливки. Но полевая культура вообще здѣсь занимаетъ второстепенное мѣсто, на первое же становится

садоводство, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Наиболѣе подходящимъ для полевой культуры райономъ и по своему рельефу, и по своему климату является небольшая часть Шавшетіи, именно равнинная ея часть, особенно Вельская котловина, и эта часть Батумской области считалась издавна наиболѣе хлѣбородною.

Гораздо большее значеніе въ краѣ имѣетъ плодовая культура. Приморская часть вслѣдствіе избытка влаги не даетъ условій для производства цѣнныхъ плодовыхъ культуръ, но зато здѣсь уже давно туземное населеніе стало заниматься культурою померанцевыхъ. Уже *Абихъ*, больше полвѣка тому назадъ, засталъ апельсиновые сады въ защищенныхъ ущельицахъ, естественныхъ тепличкахъ, близъ Махинджаури. Культура апельсиновъ въ Гоніе, Сариѣ и Лиманѣ не только прочно стала на ноги, но въ послѣдніе годы сильно расширяется.

Въ остальной части колхидской зоны — въ Аджаріи и русскомъ Лазистанѣ пловодство, несмотря на тотъ низкій уровень, на которомъ оно стоитъ, является громаднымъ подспорьемъ полунищему аджарцу, который, сбывая на батумскій рынокъ свои яблоки, груши и сливы, на выручку приобретаетъ кукурузу. Пловодство здѣсь могло бы имѣть громадное значеніе, если бы правительственная или общественная инициатива пришла на помощь темному и невѣжественному, заоченѣвшему въ своей рутинѣ аджарцу, который, по примѣру своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, продолжаетъ ковырять киркою каменистые склоны своихъ горъ и бросать въ горячую почву кукурузу, которая, вырастая въ одинъ аршинъ, даетъ ему 30—40 пудовъ съ десятины. А между тѣмъ эти же склоны могли бы быть покрыты во многихъ мѣстахъ плодовыми садами и виноградниками. Большимъ тормазомъ къ развитію пловодства является и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія съ рынкомъ — Батумомъ. Многія селенія Верхней Аджаріи и въ настоящее время являются сплошными садами, но плоды осыпаются на землю, гниютъ; виноградъ предлагается на мѣстѣ по 30—40 коп. пудъ, но не находятъ покупателя.

Средиземноморская зона является по-преимуществу плододественною зоною. Здѣсь мы застаемъ прежде всего культуру маслины, успѣшность которой обезпечивается въ климатическомъ отношеніи уже вскорѣ за Борчхою и продолжается по Чороху до турецкой границы и по Имерхеви до сел. Гверди. Артвинскій округъ, по даннымъ, собраннымъ мною въ 1908 г., производитъ до 15000 пуд. маслинъ, большая часть которыхъ экспортируется

въ моченомъ видѣ, и въ небольшой части (около $\frac{1}{6}$) превращается въ масло. Оливковое масло изъ артвинскихъ маслинъ прекраснаго качества и на это производство правительствомъ за послѣднее время обращено серьезное вниманіе въ Ломашенскомъ масличномъ питомникѣ близъ Артвина.

Виноградарство является второю важною отраслью плодоводства, имѣющею и сейчасъ крупное значеніе въ краѣ; въ будущемъ оно можетъ приобрести еще болѣе крупное значеніе. Разводятъ пока столовые сорта, такъ какъ туземцы - мусульмане не потребляютъ вина, но въ Артвинскомъ округѣ, несомнѣнно, даны всѣ условія для производства крѣпкихъ десертныхъ и ликерныхъ винъ. Разведеніе же столовыхъ сортовъ и сейчасъ расширяется: прежде главнымъ центромъ виноградарства былъ гвердинскій районъ въ Бертинскомъ ущельѣ, въ послѣднее время закладываются крупные виноградники въ гюмишханскомъ и орджохскомъ районахъ, для чего террассируются склоны и проводится, иногда издалека, ирригаціонная вода.

Груши, яблоки, персики, айва, инжиръ, сливы, орѣхи и пр. въ большемъ или меньшемъ количествѣ служатъ объектомъ культуры повсюду въ южной части области и являются немаловажною статьею экспорта. И развитію плодоводства значительно помогаетъ удобство сообщенія съ Батумомъ.

Пути сообщенія въ области оставляютъ желать многого. Здѣсь имѣется всего двѣ шоссейныхъ дороги: одна по Аджарскому ущелью на Ахалцихъ, другая — по Чорохскому до Артвина и далѣе на Арданучъ, Яланузчамскій переваль и Ардаганъ. Въ сторонѣ отъ этихъ сухопутныхъ магистралей существуютъ лишь выючныя тропы и въ большинствѣ случаевъ очень скверныя; въ Имерхевскомъ ущельѣ нѣтъ уже и выючныхъ дорогъ, а лишь мѣтко обозначаемыя туземцами „гячи-іоли“ — козьи тропки, съ которыхъ срываются нерѣдко въ пропасть и опытные ходоки-туземцы. Но кромѣ сухопутнаго сообщенія существуетъ еще одно: это — каючное сообщеніе по Чороху. Чорохъходимъ для каюковъ — мѣстныхъ плоскодонныхъ длинныхъ и узкихъ лодокъ — отъ Орджоха до Артвина и отъ Артвина вплоть до устья. Лишь у самаго Артвина подъ мостомъ существуютъ опасныя пороги, черезъ которые каюки приходится спускать безъ груза на канатахъ. Сообщеніе по Чороху внизъ удобнѣе сухопутнаго, ибо происходитъ гораздо быстрѣе: въ хорошую воду изъ Артвина до Эрге проплываютъ въ 6 часовъ. Для нѣжныхъ грузовъ, како-

вы фрукты, перевозъ по водѣ вмѣсто долгой тряски по шоссе въ течение 2—3 сутокъ, конечно, предпочтителенъ. И дѣйствительно, всѣ фруктовые грузы направляются въ Батумъ этимъ болѣе быстрымъ и болѣе удобнымъ воднымъ путемъ. И артинскій мостъ является фруктовою биржею, гдѣ производятся сдѣлки и устанавливаются цѣны на фрукты, подвозимые со всѣхъ сторонъ изъ южной части области сухимъ путемъ и водою. Насколько значительно и сейчасъ плодовое производство въ Артинскомъ округѣ, могутъ показать собранныя мною въ 1907 и 1908 гг. данныя:

Орѣхи	до 7000 пуд.	на сумму до 14000 руб.
Каштаны	" 1500 "	" 2500 "
Хурма	" 2000 "	" 3000 "
Сливы (въ сухомъ видѣ)	" 1500 "	" 4000 "
" (въ сыромъ видѣ)	" 800 "	" 1500 "
Гранатъ	" 500 "	" 500 "
Айва	" 3000 "	" 1500 "
Виноградъ	" 15000 "	" 12000 "
Инжиръ (сушеный)	" 200 "	" 600 "
Шелковица (бекмезъ)	" 2000 "	" 4000 "
Алыча (пестиль)	" 1500 "	" 4000 "
Черешня	" 2000 "	" 1800 "
Груши	" 500 "	" 500 "
Яблоки	" 3000 "	" 2000 "

Всего . . до 38000 пуд. на сумму до 66900 руб.

Табакводство въ Батумской области является также довольно крупною отраслью сельскаго хозяйства. Въ 1909 г. площадь, занятая подъ промышленныя табачныя плантаціи, опредѣлялась для Батумской обл. цифрою въ 373 десятины, съ которыхъ было собрано 24197 пуд. (цифры взяты изъ Отчета Заваѣдывающаго акцизн. сбор. Закавказ. края за 1910 г.). Культурою табаку занимаются жители Девскельскаго, Мургульскаго, Хатыльскаго ущелій, особенно же въ Арданучскомъ участкѣ. Я имѣю въ виду болѣе крупныя плантаціи; что же касается мелкихъ, то онѣ разбросаны по всей области, но главнымъ образомъ въ Артинскомъ округѣ: въ 1909 г., по даннымъ вышеупомянутаго отчета, въ Артинскомъ округѣ при 120 селеніяхъ (изъ общаго числа 160) имѣлась 2001 плантація, съ общею площадью въ 245

дес., и табаку было собрано 16451 п., въ Батумскомъ же округѣ плантацій имѣлось 1032 при 93 селеніяхъ (изъ общаго числа 288), съ общею площадью въ 128 десятинъ, и табаку собрано 7746 пудовъ. Воздѣлываются турецкіе сорта „самсунъ“ и „трапезонъ“. Батумскій табакъ хорошаго качества, но расцѣнивается ниже сухумскаго („самсунъ“ въ среднемъ 7 р. 50 к., „трапезонъ“ — 5 р. за пудъ). При такой расцѣнкѣ Батумская область производитъ табакъ на 120—150 тысячъ рублей въ годъ.

Скотоводство въ Батумской области имѣетъ второстепенное значеніе, и причиною этому прежде всего недостатокъ пастбищныхъ угодій. Правда, мѣстами, напримѣръ, въ Верхней Аджаріи и въ Шавшетіи, скотоводство также является важнымъ подспорьемъ въ хозяйственной жизни населенія, но все-таки размѣры его довольно скромныя. Горныя пастбища, за исключеніемъ арсіанскихъ и яланузчамскихъ, находятся въ жалкомъ состояніи и едва способны прокормить немногочисленные гурты аджарцевъ. Во многихъ селеніяхъ Нижней Аджаріи одна корова, одинъ быкъ приходится на нѣсколько дымовъ. И это понятно: если трудно прокормить скотъ лѣтомъ, то еще труднѣе пропитать его зимою, такъ какъ сѣнокосныхъ угодій мало и сѣна получается такъ мало, что зимою скотъ кормятъ смѣсью сѣна съ сухими древесными листьями. Для этого до того времени, какъ листья начинаютъ подготавливаться къ листопаду, т. е. въ августѣ, ихъ срубаютъ, связываютъ въ пучки и сушатъ на воздухѣ. Заготавливается такого рода кормъ съ разныхъ деревьевъ — преимущественно съ дуба, каштана и горнаго вяза, а также лавровишни, плюща и др. Въ послѣднее время эпидемическое развитіе во всей Батумской области мучной росы (*Oidium dubium*) на дубѣ грозитъ серьезнымъ кризисомъ обитателямъ Аджаріи и Шавшетіи въ дѣлѣ заготовки зимняго корма. Грибокъ этотъ поражаетъ главнымъ образомъ молодые побѣги, которые идутъ на кормъ.

Съ другой стороны, горныя пастбища Батумской области не цѣликомъ находятся въ пользованіи ея населенія. Такъ, пограничными съ Турціей яйлами пользуются и жители турецкихъ пограничныхъ селеній, а на арсіанскія и яланузчамскія яйлы пригоняется скотъ изъ Ардаганскаго округа, Ахалцихскаго уѣзда и даже изъ далекой Тушетіи.

Настоящими скотоводами являются уже упомянутые выше гурды, а также гемшинли, имѣющіе по нѣсколько тысячъ головъ

крупнаго и мелкаго скота. Зимой они держатъ скотъ на подобномъ корму, пользуясь за арендную плату казнь, сельскимъ обществамъ и частнымъ владѣльцамъ кукурузными полями Кахаберской равнины и лѣсными зарослями Кара-Шальвара въ русскомъ Лазистанѣ. Съ наступленіемъ лѣта они со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ, чадырами (палатками), женами и дѣтьми, собаками, кошками и даже домашнею птицею направляются по батумо-ардаганскому шоссе на Яланузчамъ и кочуютъ по Бильбилану, Йигли и другимъ пастбищамъ. На осень они такимъ же путемъ возвращаются на зимнія кочевки.

Продуктами молочнаго хозяйства являются масло и сыръ, приготовляемые довольно грязно и примитивнымъ способомъ. Сыръ готовится главнымъ образомъ изъ снятого молока. Способы приготовления у аджарцевъ, шавшей и курдовъ одинаковые. И масло, и сыръ отчасти расходятся въ области, отчасти вывозятся на рынокъ въ Батумъ. На яйлахъ стоимость масла колеблется отъ 8 до 10 руб. за пудъ, сыра — отъ 4 до 6 рублей.

Изъ другихъ побочныхъ занятій слѣдуетъ указать на *рыболовство* и *дельфиновый промыселъ* въ прибрежныхъ селеніяхъ Лазистана, далѣе — на *каючный промыселъ* и *пчеловодство*.

Изготовленіемъ каюковъ занимается главнымъ образомъ с. Нижн. Марадиди: это настоящая каючная верфь. Это же селеніе поставляетъ преимущественно и шкиперовъ, такъ называемыхъ *реизовъ*.

Пчеловодство въ Батумской области ведется довольно оригинальнымъ образомъ. Пасѣкъ въ нашемъ смыслѣ почти не существуетъ, если за таковыя не считать одного, другого десятка дуплянокъ-лежаковъ, которые можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Гораздо распространеннѣе лѣсныя пасѣки, гдѣ ульи укрѣпляются на деревьяхъ. Типъ ульевъ тотъ же, т. е. лежаки-дуплянки. Деревья выбираются покрупнѣе и особеннымъ предпочтеніемъ пользуется букъ, на которомъ, какъ увѣряютъ жители, ульи находятся въ полной безопасности отъ покушеній четвероногаго лакомки-медвѣдя. Такія лѣсныя пасѣки являются наиболѣе экстенсивнымъ образчикомъ пасѣчнаго хозяйства, и мнѣ пришлось встрѣчать такія, которыя насчитывали въ себѣ не одну сотню колодокъ, но зато занимали и площадь въ сотни десятинъ. Уходъ за подобнаго рода пасѣкою, конечно, минимальный, такъ какъ вся забота хозяина ограничивается передъ роеніемъ установкою новыхъ ульевъ, которые внутри опрыскиваются сахарною

или медовою водою, иногда ароматизируемою различными душистыми губоцвѣтными, особенно видомъ р. *Thymus*; въ концѣ лѣта хозяинъ является за своею долею меда и воска. Вотъ и весь уходъ.

Еще оригинальнѣе пасѣки, расположенныя на отвѣсныхъ скалахъ вертикальными или горизонтальными рядами, какъ ихъ можно встрѣтить въ Мургульскомъ ущельѣ, напримѣръ, около с. Капарджетъ. Особенно славится медомъ с. Багинъ, пасѣки котораго занимаютъ сотни десятинъ лѣса на склонахъ Девскельскаго ущелья.

Таковы разнообразныя отрасли хозяйства и промышленности въ Батумской области.

Хотя *лѣсныя богатства* Батумской области могли бы также быть цѣлесообразно использованы для улучшенія благосостоянія жителей ея, однако этихъ богатствъ населеніе не умѣетъ цѣнить, и въ настоящее время происходитъ буквально хищническое ихъ уничтоженіе, въ будущемъ могущее повести къ весьма серьезнымъ послѣдствіямъ.

Собственно говоря, если отвлечься отъ нижней, культурной полосы, гдѣ климатическія условія вмѣстѣ съ дѣятельностью человека уничтожили лѣса, повидимому, окончательно, вся остальная область по существу страна лѣсная, и, если далеко не вездѣ лѣсной ея характеръ сохранился въ наше время, виною этому исключительно человекъ. Есть несомнѣнныя указанія на то, что нынѣ обнаженные отъ лѣсовъ склоны Артвинскаго, Арданучскаго и Шавшето-Имерхевскаго участковъ были покрыты лѣсами, и тѣ сухолюбивыя формаціи, которыя нынѣ проникли не только до сѣверныхъ предѣловъ Шавшетіи, но даже перешли по ту сторону Аджаро-Шавшетскаго хребта, въ среднюю Аджарію, относятся къ формаціямъ вторичнымъ, возникновенію которыхъ человекъ способствовалъ уничтоженіемъ лѣсовъ. При сухомъ и жаркомъ климатѣ южной части Батумской области, на мѣстѣ разъ уничтоженнаго лѣса естественное возобновленіе его почти исключается. Дождями смывается тонкій слой почвы, на поверхность выступаютъ материнскія породы, вывѣтриваніе которыхъ происходитъ здѣсь чрезвычайно быстро. Происходитъ образованіе осыпей, обваловъ. Если мѣстами древесная растительность дѣлаетъ новую попытку завоевать территорію, существенною помѣхою ей является скотъ, единственными пастбищами для котораго являются эти

вырубки. Ещё опаснѣе для возобновляющихся породъ стада козъ: это рѣшительный и злѣйшій врагъ лѣсовозобновленія.

Но не щадятся лѣса не только нижней и средней зонъ, но также и верхней. Здѣсь поводы къ гибели лѣса бывають многочисленны. То ночевавшій въ лѣсу путникъ не позаботился потушить разведеннаго на ночь костра — и на утро пожаръ истребилъ многіе десятки, даже сотни десятинъ; иногда бывають и умысленные поджоги: поджигаютъ лѣсныя пасѣки, какъ, на примѣръ, рассказывали мнѣ въ Девскельскомъ ущельѣ, банинцы; лѣса тамъ наполовину хвойные и пожаръ легко и быстро распространяется.

Но больше всего вырубается лѣсовъ въ тщетной надеждѣ увеличить площадь пастбищъ. Я уже говорилъ, что пастбища большей части Батумской области весьма низкаго качества. Большая ихъ часть является не естественными альпійскими лугами, а просто обширными лѣсными полянами верхней лѣсной зоны. По моимъ наблюденіямъ, граница лѣсной и альпійской областей сильно понижена искусственно и эта депрессія границы общее явленіе для всей области. Преобладающими элементами здѣсь поэтому являются крупныя многолѣтнія травы, въ общепитіи называемыя бурьянами, и, такъ какъ большинство изъ нихъ скотомъ пренебрегаются, а нѣкоторыя, какъ, на примѣръ, различныя акониты, дельфиніумы, *Veratrum* и др., ядовиты и потому не трогаются скотомъ, всѣ онѣ разрастаются чрезвычайно быстро и вытѣсняють тотъ растительный покровъ, который являлся бы желательнымъ кормомъ для скота. Многіе кустарники, особенно *Daphne*, рододендры и др. способствуютъ также быстрому и прогрессивному засоренію горныхъ пастбищъ. И невѣжественность и косность аджарца указываютъ ему единственнымъ выходомъ изъ этого положенія рубку лѣса. Лѣсъ вырубается или выжигается, возникаетъ новая яйла, но черезъ нѣскольکو лѣтъ и ее постигаетъ та же участь.

Но бываетъ и хуже. Если рельефъ крутой, то почвенный слой, разрыхляемый тысячами копытъ крупнаго и мелкаго скота, ежедневно топчущагося на одномъ мѣстѣ за поискомъ скуднаго корма, легко начинаетъ смываться снѣговыми и дождевыми водами и на мѣстѣ яйлы образуется каменистая розсыпь или голыя скалы. Такая картина наблюдается на Шавшетскихъ горахъ, на Карчхальскомъ массивѣ. Здѣсь происходитъ прогрессивное и очень быстрое превращеніе яйлъ въ бесплодныя каменистыя розсыпи.

Такимъ образомъ, отчасти въ силу своей некультурности, отчасти давимое кольцомъ пужды, бѣдное, полунищее населеніе Аджаріи и Шавшетіи само затягиваетъ себѣ на шею петлю, лишаясь и лѣсовъ, и горныхъ пастбищъ. И на это нужно обратить вниманіе, пока не поздно. Нельзя винить администрацію за недостаточно бдительный надзоръ за лѣсами: фактическій надзоръ немислимъ тамъ, гдѣ на весь громадный Артвинскій округъ существуетъ одинъ лѣсничій, въ распоряженіи котораго какой-нибудь десятокъ, полтора объѣздчиковъ. Нельзя осуществлять надзора тамъ, гдѣ до сихъ поръ лѣса не устроены. Но, повторяю, съ этимъ нужно слѣшить, ибо съ юга уже надвигается армія армянскихъ сухлюбивъ, не друзей, а враговъ человѣка, и, если во-время не остановитъ нашествія этой арміи, передовые развѣдчики которой уже перебрались черезъ Шавшетскій хребетъ въ Аджарію, страна изъ лѣсной постепенно превратится въ нагорно-степную. Такую эволюцію уже прошли сосѣднія страны, напиримѣръ, сосѣдній съ Артвинскимъ Ольтинскій округъ.

А между тѣмъ лѣсамъ Батумской области не чужды весьма цѣнныя породы, какъ, напиримѣръ, каштанъ, который скоро станетъ рѣдкостью какъ строевое дерево, сосна, пихта и ель, наконецъ тотъ же дубъ, который теперь растетъ корявымъ и суковатымъ, а могъ бы давать также прекрасный строевой матеріалъ.

Говоря о Батумской области, нельзя обойти молчаніемъ ея *рудныхъ богатствъ*. Богатства эти еще плохо извѣстны, плохо изслѣдованы, но, несомнѣнно, ихъ здѣсь много въ нѣдрахъ земли. Въ настоящее время, повидимому, нѣкоторыя изъ рудопромышленныхъ предпріятій прочно стали на ноги; изъ нихъ можно назвать дзанскульскіе мѣдные рудники и заводы, рудники Сименса въ Кварцхалѣ, хлѣбскія мѣдныя пагожденія. Дзанскульскіе заводы, пережившіе долгіе годы опытовъ и неустройствъ, въ настоящее время, какъ мнѣ передавали въ прошломъ году, остановившись на новомъ способѣ воднаго обогащенія руды, даютъ мѣсячный выходъ выплавленной мѣди въ 12—15 тысячъ пудовъ и рассчитываютъ поднять производительность еще выше (кажется, до 30 тысячъ пудовъ). Недавно открыты, говорятъ, очень богатые залежи марганца въ Картлинскомъ ущельѣ; эксплуатаціею ихъ думаетъ заниматься французская компанія, сейчасъ ведутъ развѣдки и во время моего пребыванія въ прошломъ году въ области шли слухи о проведеніи туда изъ Батума узко-колейной электрической дороги.

Наконецъ, въ области извѣстны залежи недурного мрамора (около Орджоха), серебряно-свинцовой руды, графита и др. Развитію горнопромышленности сильно мѣшаетъ плохое состояніе путей сообщенія, а также сильно развившаяся въ послѣднее время не только въ Артвинскомъ округѣ, но уже и въ Аджаріи и Шавшетіи спекуляція, направленная не къ изслѣдованію и разработкѣ рудныхъ богатствъ, а къ легкой наживѣ путемъ перепродажи заявокъ. При этомъ спекулянты дѣйствуютъ не всегда добросовѣстно и компрометируютъ дѣло, несомнѣнно, имѣющее будущность.

Въ заключеніе я позволю себѣ бросить общій взглядъ на культурное и экономическое состояніе края. Какъ мы видѣли, природа не обдѣлила его своими дарами. Въ Батумской области есть и лѣса, и горныя пастбища, есть на-лицо и почвенныя, и климатическія условія, обещающія въ будущемъ развитіе сельскохозяйственной культуры. Съ одной стороны, побережье съ почти субтропическимъ климатомъ, подающее большія надежды на развитіе цѣнныхъ культуръ, каковы апельсины и мандарины, чай, бамбуки и, быть можетъ, многое другое. Съ другой стороны, южная часть области съ богатыми перспективами плодоводства, виноградарства и культуры маслинъ. По-серединѣ между ними менѣе одаренныя, но все же вполне пригодныя для сельскохозяйственной культуры ущелья Аджаріи и Лазистана. Но вездѣ хозяйство, чтобы быть прибыльнымъ, должно быть интенсивнымъ; во-вторыхъ — необходимо вездѣ и всюду просвѣщеніе и просвѣщеніе. Необходимо вывести жителя изъ того состоянія коснаго консерватизма, въ которомъ онъ живетъ впронолодь и сѣетъ кукурузу, либо трясется въ маляріи, обрабатывая въ болотахъ рисъ. Нужно научить его, показать ему новые объекты и новые приемы культуры, а для этого прежде всего намъ нужно самимъ хорошенько познакомиться съ страной, которою мы владѣемъ уже четвертый десятокъ лѣтъ, но которую, признаемся въ этомъ, плохо еще знаемъ. Нужно, далѣе, обратить серьезное вниманіе на состояніе лѣсовъ и горныхъ пастбищъ и внести въ пользованіе ими элементъ хозяйственности: отъ этого зависитъ благосостояніе не только современнаго, но еще больше будущихъ поколѣній. Охраненіе этихъ естественныхъ богатствъ дѣло государственной важности.

Весьма настойчивою является также необходимость устройства путей сообщеній, такъ какъ съ проведеніемъ ихъ еще одна

перспектива могла бы открыться передъ населеніемъ нѣкоторыхъ частей области, именно Верхней Аджаріи и Шавшетіи — я разумѣю ихъ значеніе какъ *горныхъ станцій*. Удивительно живописныя, обладающія прекраснымъ горнымъ климатомъ мѣста эти ничуть не уступали бы Боржому и Абастуману и не только привлекали бы на лѣто къ себѣ дачниковъ изъ Батума, у котораго лѣтнихъ дачъ, собственно говоря, хорошихъ нѣтъ, но могли бы служить прекрасными станціями для слабогрудыхъ, нервныхъ и т. д. Теперь ими нельзя пользоваться, такъ какъ, во-первыхъ, туда не добраться иначе, какъ пѣшкомъ, во-вторыхъ, тамъ нельзя получить даже минимальныхъ удобствъ въ смыслѣ помѣщенія, пищи и т. д.

Я кончаю. Въ своемъ сообщеніи мнѣ пришлось слишкомъ бѣгло коснуться всего, и каждый отдѣлъ моего сообщенія могъ бы послужить самостоятельной темою. Многого мнѣ пришлось даже не упоминать совсѣмъ — на примѣръ, того высокаго интереса, который представляетъ Батумская область съ точки зрѣнія исторической и археологической, какъ древняя колыбель грузинскаго христіанства, памятники котораго изобилуютъ въ видѣ развалинъ церквей. Извѣстныя развалины Долисаханы, Опизы, Порты, Берты, Тбета были предметомъ работъ академика Марра.

Но я и не задавался цѣлью въ одинъ вечеръ, впродолженіе одного часа познакомить собраніе подробно съ этою интересною окраиною Кавказа, съ этимъ своеобразнымъ кусочкомъ М. Азии въ Россіи. Я хотѣлъ только отмѣтить вашему вниманію то основное въ природѣ и хозяйствѣ страны, что показалось интереснымъ мнѣ самому во время моихъ поѣздокъ. Въ будущемъ я надѣюсь еще имѣть случай вернуться подробнѣе къ нѣкоторымъ отдѣламъ моего сегодняшняго сообщенія, теперь же, если мнѣ удалось познакомить васъ съ Батумскою областью вообще и возбудить въ нѣкоторыхъ изъ васъ желаніе самимъ побывать въ этой странѣ, я почту свою задачу выполненною.

Ю. Н. Вороновъ.

Къ фаунѣ Arachnoidea западнаго Закавказья.

Нѣтъ сомнѣнiя, что среди наукообразныхъ Кавказскаго края наиболѣе интересными являются сольпуги и скорпионы.

Въ моей коллекціи хранится небольшой спиртовый и сухой матеріалъ по скорпионамъ окрестностей Кутаиса и Батума, собранный мною и моими учениками по кутаисской мужской гимназiи во время нашихъ пѣшеходныхъ экскурсiй.

Первый попавшій въ мою коллекцію экземпляръ мингрельскаго скорпиона (*Euscorpius mingrelicus* Kessl.) — *моріэли* по-име-ретински — пойманъ во дворѣ кутаисской мужской гимназiи, въ больничномъ садикѣ, среди древесной трухи и старыхъ, запрѣвшихъ древесныхъ листьевъ, моимъ ученикомъ Алексѣемъ Жгенти въ iюнѣ 1908 г. Это былъ типичный мингрельскій скорпионъ, длиною около 3,5 см., желто-бураго цвѣта.

Въ томъ же году и въ послѣдующихъ мингрельскій скорпионъ былъ найденъ нами среди камней у развалинъ Баграговскаго храма на Архіерейской горѣ. Но особенно многочисленными оказались скорпионы въ Аджаметскомъ лѣсу, лежащемъ на лѣвомъ берегу р. Квирилы, по обѣимъ сторонамъ багдадскаго шоссе, идущаго отъ Кутаиса чрезъ Зекарскій переваль на Абастуманъ.

Въ этомъ лѣсу, за Ананьевскимъ хуторомъ, подъ корою каждаго сваленнаго полусгнившаго дерева, въ трухлявой его древесинѣ или подъ самымъ деревомъ наконецъ, мы всегда находили десятки скорпионовъ; въ трухѣ, среди слежавшихся листьевъ, они быстро скрывались съ глазъ наблюдателя, и нужно было все вниманіе и быстрота моихъ молодыхъ спутниковъ — туземцевъ, чтобы во-время выхватить изъ трухи ускользящую добычу.

Другое извѣстное мнѣ мѣсто въ окрестностяхъ Кутаиса, также очень обильное скорпионами, находится въ горахъ около Гелатскаго монастыря.

Здѣсь, на вершинѣ горы выше монастыря, есть полуразвалившаяся церковь или часовенка, окруженная со всѣхъ сторонъ небольшимъ кладбищемъ. На немъ, за часовнею, въ кучахъ камней, скорпіоны встрѣчаются во множествѣ.

Около Кутаиса я никогда не слыхалъ объ укусахъ людей этимъ скорпіономъ и тѣмъ болѣе о какихъ либо болѣзненныхъ явленіяхъ, вызванныхъ его ужаленіемъ.

И я, и мои гимназисты зачастую хватали скорпіоновъ голыми руками и ни разу не подверглись ихъ укусамъ.

Повидимому, для человѣка они не представляютъ никакой опасности.

Совсѣмъ молодыхъ скорпіоновъ я находилъ въ Гелатахъ и Аджаметахъ во второй половинѣ дѣта, въ концѣ іюля, но наблюденій надъ ихъ размноженіемъ у меня нѣтъ.

Около Батума найти мингрельскаго скорпіона мнѣ не удалось. Зато здѣсь была добыта самка абхазскаго скорпіона (*Euscorpis italicus abhasicus Nordm.*); въ неволѣ (10-го августа) она принесла молодыхъ скорпіончиковъ въ числѣ 62 штукъ, свѣтло-розово-желтаго цвѣта, съ двумя желтыми пятнами на головогрудь.

А. М. Шугуровъ.

О горячих источниках Исти-су въ верхнемъ теченіи р. Тертеръ.

Въ сочиненіи Меллера „Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края“ говорится о горячихъ источникахъ въ верхнемъ теченіи р. Тертеръ слѣдующее: „по химическому составу почти не отличается отъ обыкновенной прѣсной воды и содержитъ лишь незначительное количество сѣроводорода“.

Такъ какъ я неоднократно слышалъ о цѣлебномъ дѣйствіи этихъ источниковъ, то, допуская, что анализъ вѣренъ, можно было предположить, что цѣлебнымъ своимъ свойствомъ источники обязаны содержанію эманации радія. Болѣе близкое изслѣдованіе общало много интереснаго, и я рѣшилъ отправиться къ этимъ горячимъ ключамъ.

Я осмотрѣлъ два источника и нашелъ слѣдующее.

Первый источникъ расположенъ къ сѣверу отъ сел. Зарь на лѣвомъ берегу р. Тертеръ, и вытекаетъ подъ базальтовымъ слоемъ толщиной приблизительно въ 70 арш. (50 метр.). Температура его, измѣренная въ самой трещинѣ, откуда онъ вытекаетъ, равняется 42° Ц. Вода прозрачная, зеленоватая, безвкусная или, скорѣе, съ щелочнымъ вкусомъ. Если держать ее нѣкоторое время во рту, то чувствуется легкое пощипываніе. Количество вытекающей воды равняется приблизительно 8 метрамъ въ минуту. Въ одномъ мѣстѣ изъ воды выдѣляется газъ безъ запаха и не воспламеняющійся (угольная кислота?). Очевидно, вода содержитъ много Са, такъ какъ на далекое разстояніе окрестность покрыта известковымъ туфомъ. Красноватый налетъ позволяетъ заключить о содержаніи желѣза. Мѣстными жителями въ известковомъ туфѣ высѣченъ бассейнъ, черезъ который протекаетъ вода. Въ этомъ бассейнѣ температура равняется $36\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц. Известковые туфы нависаютъ въ этомъ мѣстѣ на $1 - 1\frac{1}{2}$ метра надъ рѣкой.

Второй источникъ расположенъ приблизительно верстахъ въ четырехъ къ югу отъ сел. Мамедъ-сафи у подножія горы Далидагъ. Онъ значительно обильнѣе перваго: даетъ приблизительно

30 литровъ въ минуту. Температура у самаго выхода изъ скалы равняется 55° Ц. Вкусъ и видъ воды такой же, какъ у воды перваго источника. Если къ свѣже-взятой водѣ прилить слабой кислоты (достаточно немного вина), то ясно замѣчается „закипаніе“ (H_2CO_3). Вокругъ этого источника тоже имѣются сильныя отложенія известковаго туфа. Покрывающій источникъ слой также молодого вулканическаго происхожденія. Самое сильное выдѣленіе красноватой субстанціи происходитъ при 52° Ц. Здѣсь устроено три бассейна для купанія. Въ первый вода втекаетъ прямо, и потому она значительно горячѣе, чѣмъ въ двухъ другихъ бассейнахъ: температура ея тутъ равна $48\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц., я могъ держать въ ней ноги только нѣсколько секундъ. Ко второму бассейну вода течетъ болѣе продолжительное время и при этомъ охлаждается до 42° Ц. Здѣсь уже можно свободно купаться. Третій бассейнъ окруженъ невысокою стѣною. Сюда притекаетъ свѣжая вода лишь въ томъ случаѣ, если немного затруднить теченіе въ другіе бассейны. Такимъ образомъ, можно по желанію регулировать температуру воды въ этомъ послѣднемъ бассейнѣ. Около бассейновъ устроены двѣ сакли, двери которыхъ заложены камнями; онѣ, очевидно, устроены для купающихся. Источники эти признаются очень дѣйствительными противъ ревматизма.

Э. А. Гофманъ.

Измѣненіе кавказскаго берега Чернаго моря *.

Начиная съ 1906-го года я ежегодно предпринималъ поѣздки въ разные пункты кавказскаго побережья Чернаго моря и мало-по-малу обслѣдовалъ его на всемъ протяженіи отъ турецкой границы до Керченскаго пролива.

Научною цѣлью моихъ поѣздокъ было зоогеографическое изслѣдованіе края, но попутно я производилъ и другія наблюденія, между прочимъ и геологическія, насколько они были мнѣ доступны. Явленія, вліяющія на измѣненіе очертанія берега моря, благодаря страшному размыву берега у Батума зимою 1910—11 гг., обратили на себя общее вниманіе, почему я и рѣшаюсь опубликовать то, что удалось мнѣ, наблюдая мимоходомъ и преслѣдуя совершенно другія цѣли, подмѣтить по этому вопросу.

При взглядѣ на карту восточнаго берега Чернаго моря нельзя не обратить вниманія, что онъ на всемъ своемъ протяженіи представляетъ ровную, цѣльную линію, не прерываемую ни выдающимися мысами, ни заливами. Я объясняю себѣ это обстоятельство такимъ образомъ. Когда поднялись Кавказскія горы, и нынѣ подходящія къ берегу, каждая складка, каждый хребетъ оканчивались выдающимся въ море мысомъ, подобно тому, какъ и теперь еще концы Большаго Кавказа оканчиваются полуостровами Таманскимъ и Апшеронскимъ. Такимъ образомъ, *тогдашній восточный берегъ Чернаго моря былъ изрѣзанъ не меньше, чѣмъ нынѣ южная оконечность Балканскаго полуострова*. Особенно глубокій заливъ находился на мѣстѣ теперешней Колхидской низменности.

Атмосферическіе осадки, выпадающіе на горахъ, дали начало рѣчкамъ, которыя естественно направились по впадинамъ между образовавшимися складками земной коры, т. е., слѣдовательно, въ глубокія бухты между ними. Разрушеніе горъ атмо-

* Доложено въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 2 марта 1911 года.

сферическими осадками и вѣтромъ началось, конечно, съ перваго же дня ихъ существованія, и рѣчки сейчасъ же начали выносить продукты разрушенія внизъ по ущельямъ и засыпать ими заливы, въ которые онѣ впадали.

Эти чисто теоретическія соображенія вполне подтверждаются непосредственными изслѣдованіями и наблюденіями, ибо эта работа рѣчекъ продолжается и теперь, ни на мгновение не прерываясь, и происходитъ такъ же, какъ и миллионы лѣтъ тому назадъ, хотя, вѣроятно, и въ гораздо меньшемъ масштабѣ.

Эта работа рѣкъ повлекла за собою полное засыпаніе и уничтоженіе всѣхъ вдававшихся въ сушу бухтъ и заливовъ. Рѣчки, конечно, продолжали свою дѣятельность, но по выходѣ изъ за защиты скалистыхъ мысовъ, образывавшихъ засыпанную теперь бухту, онѣ, въ противовѣсъ своей созидательной работѣ, встрѣтили разрушительныя силы морского прибою и морскихъ теченій. Эти силы ограничивали увеличеніе суши на счетъ выносовъ рѣкъ и не позволяли выносамъ выдаваться въ море дальше ихъ скалистой защиты.

Исчезновеніе большого Колхидскаго залива шло инымъ путемъ. Здѣсь многочисленныя рѣчки, впадавшія въ него какъ съ Большого, такъ и съ Малаго Кавказа, вначалѣ сильно опрѣснили его и сдѣлали мелкимъ. Выносы рѣкъ продолжали, очевидно, теченіемъ, существовавшимъ въ самомъ заливѣ, нестись дальше къ морю и только на линіи теперешняго берега встрѣчались съ такимъ теченіемъ и прибоемъ, которые останавливали дальнѣйшее движеніе этихъ выносовъ и скоро образовали длинную косу, совершенно отрѣзавшую заливъ отъ моря и превратившую его въ лагуну. Тогда начался процессъ зарастанія этой лагуны по краямъ камышомъ и торфянымъ мхомъ. Рѣчки продолжали, конечно, свою работу. На торфяникѣ, становившемся все толще, появились деревья, и, такимъ образомъ, заливъ исчезъ совершенно. Единственные остатки его теперь представляютъ озера Палеостомъ и Имнати, между которыми лежитъ обширное торфяное болото. По многимъ причинамъ я имѣю основаніе предполагать, что воды этихъ озеръ и теперь соединяются между собою подъ нетолстою еще здѣсь торфяною покрывкой.

Такимъ образомъ, примизна береговой линіи объясняется довольно легко и удовлетворительно.

Гораздо труднѣе объяснить причины разрушенія моремъ берега, разрушенія имъ того, что оно еще недавно само создало.

Виною здѣсь, вѣроятно, является измѣненіе направленія морского прибоя и морскихъ теченій, которыя, къ слову сказать, еще почти совершенно не изслѣдованы.

Какъ примѣръ разрушенія моремъ суши, созданной рѣчными выносами, укажу на мысъ Пицунду.

За двѣ мои поѣздки туда я довольно обстоятельно обследовалъ эту интересную мѣстность, которую рѣка Бзыбъ и высокіе хребты совершенно отгораживаютъ отъ остальной Абхазіи.

Не нужно обладать большими геологическими свѣдѣніями, чтобы убѣдиться, что вся почва этого мыса и даже ближайшихъ къ нему мѣстъ состоитъ изъ рѣчныхъ выносовъ и является, слѣдовательно, результатомъ дѣятельности Бзыби и морского прибоя. Имѣются историческія указанія на измѣненіе теченія Бзыби и остатки ея прежняго теченія въ видѣ озера Инкитъ и другого, безыменнаго.

Далѣе мое вниманіе привлекли дороги, прорѣзывающія эту мѣстность. Всѣ онѣ идутъ какъ бы по плоскимъ неширокимъ валамъ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ мѣстность ниже и болотиста, такъ что своротить съ дороги невозможно. Уже самое поверхностное изслѣдованіе съ очевидностью показало, что валы эти не что иное, какъ береговья дюны, т. е. слѣды бывшаго здѣсь берега моря. Исколесивъ мѣстность во всѣхъ направленіяхъ, я нашелъ четыре или пять такихъ прежнихъ береговыхъ линій, болѣе или менѣе параллельныхъ другъ другу.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что нынѣ Бзыбъ уже далеко ушла отсюда, и съ тѣмъ, что эти древнія дюны покрыты мѣстами рощею особаго вида сосны (*Pinus pithuusa*) — вида, который ботаники рассматриваютъ какъ реликтъ третичной флоры, свидѣтельствуетъ о томъ, что этотъ участокъ суши образовался тогда, когда нынѣшняго морского теченія еще не было, — слѣдовательно, до прорыва Босфора, ибо теперешнее теченіе обязано своимъ происхожденіемъ именно этому прорыву и, при наличности его, образованіе столь большого участка суши и невозможно.

Теперешнее направленіе теченія и морского прибоя стремится уничтожить Пицунду. Изъ исторіи мы знаемъ, что здѣсь существовалъ славный, богатый городъ Питіунтъ, имѣвшій въ окружности, по Страбону, 30 верстъ! Въ настоящее время сохранился только храмъ, вѣстроенный, вѣроятно, въ сторонѣ отъ города, императоромъ Юстиніаномъ Великимъ въ 551 году. Ника-

кихъ развалинъ близости нѣтъ, и не остается никакого сомнѣнія, что большая площадь того полуострова, на которомъ стоялъ Питиунтъ, размита и поглощена моремъ. По собраннымъ здѣсь мною свѣдѣнiямъ, размывъ и теперь продолжается съ большою силой.

Отъ рыбаковъ я слышалъ раньше, что всѣ деревья, которыя р. Бзыбъ выноситъ въ море, собираются въ Пицундской бухтѣ и стоятъ на днѣ ея въ вертикальномъ положенiи. Одного, однако, взгляда на карту достаточно, чтобы понять, что при существующемъ морскомъ теченiи, направляющемся вдоль берега съ юго-востока на сѣверо-западъ, такое странствованiе деревьевъ совершенно невозможно. Несомнѣнно, все выносимое Бзыбью подхватывается этимъ теченiемъ и уносится на сѣверъ. Исслѣдуя здѣсь берегъ, я нашелъ, что въ самой глубинѣ бухты, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теченiе прямо бьетъ въ берегъ, берегъ этотъ представляетъ обрывы, носящiе всѣ слѣды размыванiя. Прибрежные холмы къ морю были обращены почти совершенно отвѣснымъ обрывомъ, на вершинѣ котораго виднѣлись деревья, половина корней которыхъ была уже обнажена и беспорядочною сѣтью висѣла въ воздухѣ. Въ одномъ мѣстѣ я встрѣтилъ на берегу цѣлую глыбу съ небольшимъ деревомъ, сѣхавшую, очевидно, съ вершины холма. Противоположная сторона холма представляла крутой скатъ, густо заросшiй лѣсомъ. Холмы состояли изъ мягкихъ прѣсноводныхъ осадочныхъ породъ, и я не умѣю объяснить ихъ происхожденiя. Послѣ этого осмотра у меня не оставалось уже, конечно, никакого сомнѣнiя въ томъ, что лѣсъ на днѣ Пицундской бухты, о которомъ рассказывали рыбаки, нѣкогда покрывалъ прибрежные холмы, нынѣ размывы моремъ.

Слѣды размыва я видѣлъ и тамъ, гдѣ растетъ знаменитая сосновая роща. На памяти здѣшнихъ старожиловъ моремъ были оторваны и унесены участки съ сотнями деревьевъ.

На всемъ обслѣдованномъ мною пространствѣ отъ Гагръ до Анапы, гдѣ берегъ высокъ и отвѣсно обрывается къ морю, размыванiе идетъ очень замѣтно, и многiе владѣльцы прибрежныхъ участковъ жаловались мнѣ, что ихъ владѣнiя ежегодно замѣтно уменьшаются. Такое разрушенiе замѣтно вездѣ, гдѣ берегъ сложенъ изъ мягкихъ, рыхлыхъ породъ. Особенно ясны слѣды размыванiя на выступающихъ въ море мысахъ, которые всѣ имѣютъ какъ бы срѣзанную вершину. Одинъ изъ землевладѣльцевъ около Новороссiйска сообщилъ мнѣ, что, по его наблюденiямъ, море

ежегодно отмываетъ отъ берега слой земли толщиною около четверти аршина.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что неизмѣнными не остаются ни низменные, ни высокіе берега. Но въ общемъ можно сказать, что созидательная работа рѣкъ теперь уже почти окончилась и что наиболѣе сильно подверженъ размыванію высокій берегъ къ сѣверу отъ Ріонской низменности. Низменный же берегъ, повидимому, довольно устойчивъ, такъ какъ вдоль него идетъ широкій пляжъ, совершенно ослабляющій силу волнъ. Исключеніе составляетъ лишь древняя наносная суша, какъ, напр., мысъ Пичундъ, но въ разрушеніи ея главную роль играетъ, какъ кажется, морское теченіе, а не прибой.

К. А. Сатунинъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Я. П. ЩЕЛКАНОВЦЕВЪ. Къ познанію фауны прямокрылыхъ (*Orthoptera saltatoria*) Кавказа. Оттискъ изъ „Работъ Лабораторіи Зоолог. Кабинета Императ. Варшавскаго Универ.“ („Извѣстія Императ. Варшавскаго Университета“). Варшава. 1909.

Реферлируемая работа г. Щелкановцева представляетъ собою изложеніе результатовъ обработки имъ коллекціи кавказскихъ *Orthoptera saltatoria* Московскаго Зоологическаго Музея, а также новѣйшихъ литературныхъ данныхъ, касающихся кавказскихъ прямокрылыхъ. По содержанию своему она раздѣляется на двѣ части: въ первой авторъ приводитъ списокъ извѣстныхъ донсѣ кавказскихъ представителей фауны прямокрылыхъ и дѣлаетъ попытку разобраться въ характерѣ ея, т. е. рассмотреть, изъ какихъ элементовъ сложилась она и какимъ образомъ слагалась; вторая же носитъ спеціальныи характеръ систематическаго изслѣдованія обработанной авторомъ коллекціи.

Наибольшій интересъ представляетъ первая часть работы, и мы поэтому подробно остановимся на ней.

Общее число извѣстныхъ до сихъ поръ съ Кавказа видовъ *Orthoptera saltatoria* равно, по даннымъ автора, 152. Совокупность этихъ видовъ представляетъ собою чрезвычайно своеобразную смѣсь формъ съ весьма различнымъ географическимъ распространеніемъ. При этомъ разнообразіе состава фауны наблюдается главнымъ образомъ въ Закавказьѣ, ибо почти всѣ сѣверо-кавказскія формы, за весьма немногими исключениями, извѣстны также и изъ Закавказья.

Всѣхъ представителей кавказскихъ прямокрылыхъ авторъ разбиваетъ на слѣдующія восемь группъ:

1) Виды, *имѣющіе широкое распространеніе*, охватывающее или всю палеарктическую область, или, если часть ея, то простирающееся далеко въ предѣлы сосѣднихъ областей. Такихъ видовъ 40, т. е. 27% всего количества, и это обиліе на Кавказѣ формъ, широко распространенныхъ по всей палеарктикѣ, притомъ заходящихъ часто далеко за предѣлы ея, весьма характерное для данной мѣстности, обусловлено, по автору, положеніемъ Кавказа близъ границы палеарктической области и недалеко отъ того узла, гдѣ сходятся фауны трехъ областей.

2) Виды *альпійско-борсальные*, заходящіе довольно далеко на сѣверъ, особенно на востокъ. Ихъ всего 13, т. е. около 8%. Всѣ эти формы являются на Кавказѣ чѣмъ-то чуждыми, несомнѣнными пришельцами сюда съ сѣвера.

3) Виды *альпійско-средиземноморскіе*; частью распространенные даже по всей средиземноморской зонѣ, но всетаки всегда заходящіе въ область альпійской зоны, частью только альпійскіе. Этихъ видовъ 20 (около 13%). Ничего особенно характернаго для фауны Кавказа эта группа не даетъ.

4) Виды *южные, средиземноморскіе*, широко распространенные въ средиземноморской зонѣ. Ихъ всего 4 (около 3%); по своей малочисленности эта группа имѣетъ еще меньше значенія, нежели предыдущая.

5) Виды *сѣверно-понтическіе*. Область распространенія этой группы занимает только довольно узкую полосу по сѣверному побережью Чернаго моря, заходя на западѣ до меридіана Вѣны и охватывая здѣсь къ югу западную часть Чернаго моря точно такъ же, какъ на востокѣ, не заходя далѣ Каспія и Волги, она охватываетъ его восточный конецъ. Видовъ съ подобнымъ распространеніемъ въ фаунѣ Кавказа насчитывается 13, т. е. около 8% общаго количества.

6) Виды *южно-понтическіе*, т. е. такіе, область распространенія которыхъ охватываетъ Черное море съ юга и востока, занимая кромѣ Кавказа Сѣверную Персію, Малую Азію и, для многихъ изъ нихъ, продолжаясь и въ Сирію. Ихъ 21 видъ, т. е. около 13% всего состава. Эта группа ярко обнаруживаетъ связь фауны Закавказья и южныхъ частей восточнаго конца альпійско-средиземноморской фауны.

7) Виды *круго-каспійскіе*, т. е. такіе, область распространенія которыхъ охватываетъ мѣстности, лежація вокругъ Каспійскаго моря. Этихъ видовъ всего 11 (около 7%), и они служатъ показателемъ нѣкотораго, хотя и чрезвычайно незначительнаго, вліянія Туркестана на фауну кавказскихъ прямокрылыхъ.

8) Виды *автохтонные, исключительно кавказскіе*. Ихъ насчитывается 25, т. е. около 17%. Вся эта группа является чрезвычайно характерной и своеобразной; она собственно и придаетъ опредѣленную физиономію фаунѣ кавказскихъ прямокрылыхъ. Кромѣ того, она обнаруживаетъ общія черты съ круго-понтической группой (подъ такимъ названіемъ авторъ соединяетъ вмѣстѣ представителей сѣверо-понтической и южно-понтической группъ). Черты сходства этихъ двухъ группъ обнаруживаются: 1) въ общности родовъ прямокрылыхъ, входящихъ въ составъ ихъ фауны, и 2) въ обиліи безкрылыхъ формъ.

Это преобладаніе въ составѣ автохтонной кавказской и круго-понтической фауны безкрылыхъ родовъ авторъ объясняетъ геологической исторіей мѣстности, нынѣ заселенной ими. Въ теченіе верхне-мѣловой эпохи, а затѣмъ, послѣ нѣкотораго перерыва, въ теченіе эоцена и олигоцена эта мѣстность была покрыта водами океана, затопившими всю южную Россію, за исключеніемъ южно-русской гранитной полосы и острововъ на мѣстѣ нынѣшнихъ Кавказа и Крыма. Эти острова были заселены богатой фауной прямокрылыхъ, на которую долгая островная жизнь не могла не оказать своего вліянія, между прочимъ также и въ смыслѣ атрофіи крыльевъ. Нынѣшніе безкрылые представители кавказской и круго-понтической фауны и есть потомки этихъ островныхъ безкрылыхъ родовъ; отсюда происходятъ и специфичность этихъ фауны, и рѣзкое отличіе ихъ отъ другихъ, позволяющія выдѣлить всю совокупность автохтонныхъ кавказскихъ и круго-понтическихъ безкрылыхъ формъ въ основное ядро очень древней автохтонной фауны какъ Кавказа, такъ и вообще круго-понтическихъ странъ.

По мѣрѣ отступанія эоценоваго и олигоценоваго морей, къ этому основному ядру фауны прямокрылыхъ Кавказа и всей круго-понтической области прибавились постепенно пришельцы съ сосѣднихъ громадныхъ материковъ, при чемъ первое вліяніе должны были оказать сѣверная Аф-

рика и Сирія, ибо Кавказъ еще долго былъ отдѣленъ отъ Евразіи и Туркестана сарматскимъ и арало-каспійскимъ моремъ.

Но по составу большей части своей фауны *Orthoptera saltatoria* и особенно ея автохтоннаго ядра Кавказъ всецѣло принадлежитъ Европѣ, и, если отбросить позднѣйшія наслоенія, то его надо, на основаніи этой фауны, въ зоогеографическомъ отношеніи соединить съ сѣвѣрной половиной Малой Азіи, средней и сѣвѣрной частью Балканскаго полуострова и самой южной полосой Европейской Россіи въ одну *крово-понтическую провинцію*.

Кромѣ того, по автору, для *Orthoptera saltatoria* необходимо слѣдуетъ признать связь фауны Кавказа и Крыма и даже, по крайней мѣрѣ на основаніи сходства древняго основнаго ядра фауны этихъ формъ, присоединить къ этимъ странамъ и южную полосу Европейской Россіи; принимаемое донинѣ, на основаніи извѣстной работы *А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго* „Нѣсколько соображеній о прошломъ фауны и флоры Крыма“, мнѣніе о полномъ отсутствіи связи между фаунами Кавказа и Крыма (въ достаточной степени, впрочемъ, добавимъ отъ себя, поколебленное въ послѣднее время) основано только на томъ, что при сравненіи фауны этихъ двухъ странъ приняты во вниманіе не автохтонныя, древнія формы, а позднѣйшія наслоенія; къ тому же, горная часть Крыма сохранила, повидимому, гораздо больше признаковъ общаго происхожденія своей фауны съ балкано-малоазіатской фауной.

Высказываемыя г. *Щелкановцевымъ* положенія относительно характера фауны кавказскихъ прямокрылыхъ, какъ мы видимъ, отличаются нѣсколько отъ тѣхъ соображеній относительно характера вообще фауны Кавказа, съ которыми приходилось имѣть дѣло до сихъ поръ. Къ тому же, — насколько, конечно, можно судить о нихъ изъ краткаго, носящаго характеръ предварительнаго, сообщенія о нихъ автора, — онѣ болѣе приближаются къ дѣйствительно существующимъ отношеніямъ. Это подтверждается, напримѣръ, тѣмъ, что представителей и нѣкоторыхъ другихъ отдѣловъ животнаго міра Кавказа можно, безъ особенной натяжки, распредѣлить въ подобныя же группы. Такъ, среди рептилій Кавказа, подобно тому, какъ это указано г. *Щелкановцевымъ* для *Orthoptera*, преобладающими являются широко распространенные виды, а наиболѣе характерными, послѣ группы автохтонныхъ кавказскихъ рептилій, тѣ виды, которые можно соединить въ группу крово-понтическихъ формъ, имѣющихъ къ тому же связь съ автохтонами. Точно такъ же и на рептилій Кавказа Туркестанъ оказалъ ничтожное вліяніе, а мнѣніе объ отсутствіи связи между фаунами Кавказа и Крыма, опровергаемое г. *Щелкановцевымъ*, особенно чувствительные удары получило благодаря находкамъ послѣдняго времени именно въ области герпетологій.

А. Ф. Лайстеръ.

Л. С. БЕРГЪ. Замѣтки объ уровнѣ нѣкоторыхъ озеръ Армянскаго плоскогорья. „Землевѣдніе“, XVII, кн. II. Москва, 1910, стр. 66 — 80, съ 8 рис. въ текстъ.

Авторъ названной статьи, посѣтившій въ 1909 году вулканическія озера русской части Армянскаго плоскогорья Табисцхурв, Ханчалы-

гёль, Тумань-гёль, Тапаравань, Лавашь-гёль, Хозапинь, Чалдырь-гёль и Гокчу, приводят въ ней собранныя имъ свѣдѣнія о состояніи уровня упомянутыхъ озеръ, относимыхъ Л. С. Бергомъ, на основаніи однообразія высотъ надъ уровнемъ моря, на которыхъ онѣ расположены, къ „многочисленнымъ“ озерамъ, занимающимъ мѣста пониженій въ сложённомъ изъ вулканическихъ породъ плоскогорьѣ, при чемъ пониженія эти превратились въ замкнутыя бассейны, очевидно, благодаря потокамъ лавы, преградившимъ ихъ въ видѣ плотины.

Непроточное озеро Табисцхури (6531 ф. н. у. м., длина около $5\frac{1}{2}$ в., ширина около $3\frac{1}{2}$ в., наибольш. глубина 21,7 м.), по свѣдѣніямъ, собраннымъ авторомъ статьи, за послѣднія 5 — 6 лѣтъ прибываетъ, и уровень его повысился настолько, что вода озера затопила дорогу на берегу и превратила надводную косу въ подводную мель. Не имѣющее видимаго стока озеро Хозапинь (5908 ф. н. у. м., длина около 8 в., шир. около 5 в., глубина ничтожна) до 1895 г., по свѣдѣтельству Э. Э. Каврайскаго, имѣло солоноватую воду, нынѣ же оказалось совершенно прѣснымъ, что можно объяснить сильною прибылью озера: оно прибываетъ уже года 3, и довольно большой полуостровъ на западномъ берегу озера, изображенный на всѣхъ картахъ, въ 1909 г. оказался уже превращеннымъ въ островъ. Озеро Гокча (6340 ф. н. у. м., наиб. длина около 67 в., наиб. шир. 30 в., наиб. глуб. 95 м.), начиная съ 1901 г., также сильно прибываетъ. За 5 лѣтъ (съ 1904 г. по 1909 г.) уровень его повысился болѣе чѣмъ на 1 метръ. Пристань въ с. Еленовкѣ на берегу озера затопляется; деревья на берегу острова Севангъ нынѣ стоятъ въ водѣ; въ р. Зангъ, вытекающей изъ озера, вода нынѣ идетъ въ большемъ количествѣ; мысъ противъ Еленовки расстался нынѣ на рядъ погруженныхъ въ воду мелей*.

О состояніи уровня прочихъ посвященныхъ Л. С. Бергомъ проточныхъ озеръ — Ханчалы-гёль, Тумань-гёль, Тапаравань, Чалдырь-гёль и непроточнаго озера Лавашь-гёль свѣдѣній имъ не собрано; во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, свѣдѣній объ *усыханіи* этихъ озеръ въ настоящее время не имѣется.

По даннымъ, приводимымъ Л. С. Бергомъ, вода прибываетъ (съ 1895 г.) также и въ озерѣ Ванъ (въ турецкой Арменіи).

На скалистыхъ берегахъ озеръ Табисцхури и Хозапинь авторомъ статьи выѣчены отмѣтки: на Табисцхури — на высотѣ 213 см. надъ уровнемъ озера (подъ сел. Кизиль-Киллиса), на Хозапинѣ — на высотѣ 194 см. (къ сѣверо-востоку отъ ст. Конарбель, противъ второй версты шоссеиной дороги въ Карзахъ).

А. Ф. Ляйстеръ.

* Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи уровня воды въ Гокчѣ можно найти также въ статьѣ референта „Обзоръ изслѣдованія ихтиофауны озера Гокчи въ связи съ нѣкоторыми данными объ оро-гидрографическомъ характерѣ озера“ („Памятная книжка Эриванской губерніи на 1903 годъ“, стр. 176—179).

ЕЖЕГОДНИКЪ КАВКАЗСКАГО ГОРНАГО ОБЩЕСТВА ВЪ Г. ПЯТИГОРСКЪ,
№ 3 (за 1908 и 1909 гг.). Подъ редакціей И. И. Медвѣдкова. 130 стр. Цѣна
90 коп. Пятигорскъ. 1910.

Возникшее въ 1901 году, по инициативѣ покойнаго Р. Р. Лейцингера, Кавказское Горное Общество въ г. Пятигорскѣ падало въ 1910 году выпускъ 3-й своего „Ежегодника“ (первый выпускъ, за 1902 — 1903 гг., былъ изданъ въ 1904 году, второй — за 1904, 1905, 1906 и 1907 гг., въ 1908 году). Хотя, такимъ образомъ, сроки изданія отдѣльныхъ выпусковъ „Ежегодника“ далеко не соотвѣтствуютъ названію, носимому органомъ Кавказскаго Горнаго Общества, мы не можемъ не отнестись сочувственно къ той настойчивости, съ какою правленіе этого Общества, при совершенно неблагопріятныхъ денежныхъ ресурсахъ послѣдняго, все же стремится къ изданію носящихъ туристическій и научный характеръ трудовъ своихъ членовъ. Это стремленіе внести свой посильный вкладъ въ дѣло изслѣдованія и описанія своего района у Общества, жизнь котораго поневолѣ оживляется только въ курортный періодъ и насущныя задачи котораго сводятся къ организаціи экскурсій для „курсовой“ публики и многочисленныхъ учащихя, можно только привѣтствовать; въ этомъ стремленіи мы видимъ доказательство того, что Обществомъ правильно понята та высшая и конечная цѣль, къ которой должны стремиться всѣ подобныя общества — научное обследованіе своей территоріи, и безъ сознанія, которой такъ легко превратиться въ „общество для транспортированія живого груза для ознакомленія съ красотами природы“ (примѣромъ подобнаго метаморфоза можетъ служить, напримѣръ, Ялтинское отдѣленіе Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба).

Въ 3-мъ выпускѣ „Ежегодника“ (кромѣ свѣдѣній о личномъ составѣ, денежныхъ отчетовъ и протоколовъ, а также обзора дѣятельности Общества за 1908 — 9 гг.) помѣщены статьи: проф. А. Н. Краснова „Восхожденіе на гору Бозъ-дагъ“, Г. Абозина „Горная прогулка къ Горячимъ Нарзанамъ и ледникамъ сѣвернаго склона Эльбруса“, П. Абозина „Экскурсія на Бермамытъ и по Хасаутскому ущелью“, О. Дунаевского „Пѣшкомъ по Главному Кавказскому хребту“, В. Лучника „Къ фаунѣ жужелицъ Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ“, а также некроль Р. Р. Лейцингера.

Небольшая статья А. Н. Краснова посвящена описанію гризеговаго вулкана Бозъ-дагъ близъ ст. Баладжары закавказск. жел. дорогъ и представляетъ собою, въ сущности, сводку данныхъ объ особенностяхъ его, сообщенныхъ тѣмъ-же авторомъ въ 1904 году въ интересной работѣ „Матеріалы для знакомства съ грязевыми вулканами восточнаго Закавказья“ (Труды Общ. Естеств. при И. Харьк. Универс., т. 39, вып. 2). Статья Г. Абозина содержитъ въ себѣ описаніе поѣздки изъ Пятигорска по долинѣ р. Малки къ ея верховьямъ, гдѣ расположены „Горячіе нарзаны“ — малкинскія термы, и далѣе, на перевалѣ Ташъ-бурунъ (10080 фут.), образующій водораздѣлъ между бассейномъ Терека съ одной стороны и Кубани — съ другой, съ котораго открывается видъ на ледники сѣвернаго склона Эльбруса Кыгырь-сыртъ, Микель-гирь, Уллу-Маметъ-дерку, Карачулъ и Уллу-чиранъ (Малкскій). Маршрутъ поѣздки довольно интересенъ и захватываетъ цѣлый рядъ ущелій притоковъ р. Малки

и водораздѣловъ между ними. Приводятся краткія свѣдѣнія о „теплыхъ нарванахъ“ (18° Р.) и немногочисленные данныя о растительности посѣщенныхъ мѣстъ. Статья П. Абовина представляетъ очеркъ иѣшеходной экскурсіи изъ Кисловодска на Бермамытъ, въ ущелья рр. Хасаутъ и Урлешъ (притоки Малки), въ долину ниже-хасаутскихъ нарвановъ и обратно, чрезъ Кичъ-Малкинскія высоты въ Кисловодскъ. Къ статьямъ гг. Абовиныхъ редакціей „Ежегодника“ приложенъ краткій научный очеркъ „нарвановъ“ (по Э. Э. Карстенсу) и даны таблицы химическаго состава, температуръ и суточного дебита различныхъ группъ этихъ интересныхъ щелочныхъ углекисло-железныхъ источниковъ.

Въ статьѣ Э. Дунаевского описана попытка восхожденія на Эльбрусъ въ іюль 1909 года (авторъ и его спутники достигли высоты всего лишь 4800 метровъ), посѣщеніе ледника Шехильды (Чатыпъ-тау), Юзеньгійскаго (Бечосскаго) перевала, Сванетіи и Твиберскаго перевала. Статья Г. Дунаевского, написанная прекраснымъ образнымъ языкомъ, содержитъ между прочимъ интересный очеркъ соціального строя и культуры сванетовъ.

Замѣтка В. Лучника представляетъ собою списокъ 54 формъ (видовъ и подвидовъ) жужилицъ (*Sargabidya*) Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ, при чемъ кратко описывается новая форма (*aber. Leitzingeri*) *Chlaenius coeruleus* Stev. изъ Кисловодска и приводится нѣсколько видовъ, новыхъ для Терской области и даже для Сѣвернаго Кавказа вообще.

Къ „Ежегоднику“ приложенъ портретъ Р. Р. Лейдингера, двѣ фототипіи и двѣ схематическихкія карточки района ниже-хасаутскихъ нарвановъ.

Непріятно рѣжетъ глазъ обиліе опечатокъ, особенно въ латинскихъ названіяхъ растеній.

А. Ф. Ляйстеръ.

БАТУМСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ — „РУССКІЕ ТРОПИКИ“. Сборникъ статей: Л. В. Вилькенскаго, М. Я. Фенстера, С. А. Анисимова, Ю. И. Дядюши, А. Н. Краснова и В. Н. Прянишникова. 181 стр. съ 55 рис. и картою побережья. Батумъ. 1911. Цѣна 1 руб. 20 коп.

Сборникъ статей батумскихъ культурныхъ дѣятелей, посвященный описанію батумскаго побережья, этого „драгоценнаго пазмура въ русской коронѣ“, производитъ въ общемъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Написанный довольно хорошимъ популярнымъ языкомъ, снабженный сравнительно недурно исполненными иллюстраціями, онъ знакомитъ читателя съ исторіей, климатомъ и сельско-хозяйственнымъ значеніемъ батумскаго побережья и можетъ служить въ качествѣ руководства для предварительнаго ознакомленія съ этими сторонами побережья для многочисленныхъ туристовъ и экскурсантовъ.

Краткій очеркъ „Исторіи Батумскаго края“ написанъ Л. В. Вилькенскимъ. М. Я. Фенстеру принадлежитъ очеркъ „Климата Батума“ и возможнаго значенія послѣдняго, какъ климатолѣчебной морской и горной субтропической станціи; С. А. Анисимовъ является авторомъ двухъ очерковъ: „Сельское хозяйство и земельный вопросъ въ Батумской обла-

сти“ и живо изложеннаго описанія „Города и его окрестностей“; Ю. И. Дядюша даетъ свѣдѣнія о „Старыхъ и новыхъ культурахъ“ батумскаго района; въ статьѣ проф. А. Н. Краснова набрасывается заманчивая, но врядь ли осуществимая картина организациі „батумскаго субтропическаго парка“ съ растительностью и населеніемъ, перенесенными сюда изъ всѣхъ тропическихъ странъ; и, наконецъ, В. Н. Прянишниковымъ интересно и живо описана „Поѣздка въ Артвинъ“.

Не могущій, конечно, претендовать на научное значеніе, рецензируемый сборникъ даетъ, тѣмъ не менѣе, много полезныхъ и интересныхъ свѣдѣній и безусловно найдетъ себѣ достаточно широкій кругъ читателей.

Къ книгѣ приложена карта батумскаго побережья (копія съ пятиверстки Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла). Не мѣшало бы приложить также и планъ Батума, отсутствіе котораго замѣтно ощущается при чтеніи статьи С. А. Анисимова о Батумѣ и его окрестностяхъ.

Издана книга недурно. Неприятно только рѣжутъ глаза многочисленныя опечатки въ латинскихъ названіяхъ растений, а также нѣкоторые lapsus'ы. Отмѣтимъ еще грубую фактическую неточность на стр. 107: *Zelkova crenata* растетъ не только „подъ Кутансомъ и нигдѣ болѣе“, но также еще въ Карабахѣ и въ Талышѣ.

А. Ф. Ляйстеръ.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНІИ НА 1910 ГОДЪ. *Подъ редакціей Секретаря Эриванскаго Губернск. Статист. Комит. В. Е. Васильева. Изданіе Эрив. Губ. Статист. Комитета. Эривань. 1910.*

Начиная съ 1902 года, въ четыре года Эриванскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ издается „Памятная книжка Эриванской губерніи“. Пятый выпускъ ея, изданный въ 1910 году, представляетъ собою солидный томъ въ 800 слишкомъ страницъ, раздѣленный на четыре отдѣла. Въ отдѣлѣ первомъ (стр. 1 — 98) содержатся свѣдѣнія адресъ-календарнаго характера; въ отдѣлѣ второмъ (стр. 1 — 31) приведены данныя относительно административнаго, судебнаго и финансоваго дѣленія губерніи; въ третьемъ отдѣлѣ (стр. 1 — 204) помѣщенъ списокъ населенныхъ мѣстъ Эриванской губерніи по уѣздамъ, съ показаніемъ: 1) числа дѣйствительныхъ хозяйствъ, 2) числа жителей, 3) количества земли, ея доходности и существующаго государственнаго и общественнаго обложенія, 4) числа головъ скота и 5) числа лопатъ оросительной воды. Эти три отдѣла составляютъ постоянную часть „Памятной книжки“ (конечно, съ исправленіями по данному году); которую находимъ мы и въ прошлыхъ выпускахъ ея.

Отдѣлъ четвертый „Книжки“, обычно заключающій въ себѣ научные очерки мѣстной жизни и природы, въ „Книжкѣ“ на 1910 г. значительно расширенъ. Въ него включены статистическія „Свѣдѣнія о перевозкѣ грузовъ по закавказской жел. дор. въ предѣлахъ Эриванск. губ.“ (стр. 1 — 51) и „Обзоръ Эриванской губ. за 1908 годъ“ (размѣры земледѣлія, промысловъ сельскаго хозяйства, торговли и статистическія таблицы о состояніи хлѣбопашества, скотоводства, фабрично-заводской про-

мышленности, образованія и пр.) и помѣщены слѣдующіе географо-антропологическіе очерки *Е. А. Далайца*: „Ордубадскій участокъ Нахичеванскаго уѣзда Эриванской губерніи“ (стр. 1 — 100) и „Даралагѣзскій участокъ Шаруро-Даралагѣзскаго уѣзда Эриванской губерніи“ (стр. 101 — 212). Здѣсь же находимъ мы статьи: *К. Лазарева* — „Свадебные обычаи у двинскихъ айсоръ Эриванскаго уѣзда“, *И. М. Чконія* — „Изъ народной поэзіи курдовъ, татаръ и айсоръ Эриванской губерніи“, *Е. А. Далайца* — „Археологическія раскопки по берегамъ озера Гокчи въ Новобаязетскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи“ (стр. 227 — 308), *А. Ардасенова* — „Замѣтка объ опытныхъ посѣвахъ кормовыхъ травъ въ Эриванской губерніи“ и „Положеніе государственныхъ лѣсовъ въ Закавказскомъ краѣ“ и *П. Г. Канюралова* — „О состояніи эриванскаго Сардарскаго сада въ 1908 г. и учрежденіи при немъ школъ садовыхъ рабочихъ“ и „Народная школа съ сельскохозяйственнымъ направленіемъ въ Эриванской губерніи“.

Въ общемъ „Памятная Книжка“ даетъ обширный статистическій матеріалъ и много интересныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній изъ первоисточниковъ, всесторонне характеризующихъ экономику и народное хозяйство губерніи.

Заслуживающими всякаго одобренія слѣдуетъ признать старанія редакціи „Книжки“ давать помимо цифровыхъ данныхъ статистическаго характера также и очерки по географіи, этнографіи, археологіи и естественной исторіи губерніи.

Съ вышней стороны „Памятная книжка“ не оставляетъ желать ничего лучшаго для книги, издаваемой въ провинціальномъ городѣ.

А. Ф. Лайстеръ.

А. И. ВОЕЙКОВЪ. Климатъ Кисловодска въ зимнее полугодіе и сравненіе его съ другими климатолѣчебными мѣстами. *Съ картою и 4 диаграммами. Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, XLVII. Спб. 1910. 35 стр. Цѣна 10 коп.*

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, Кисловодскъ призналъ мѣстомъ, обладающимъ необходимыми климатическими условіями для обращенія его въ зимнюю климатическую станцію, и съ 1 октября 1910 года въ немъ открытъ зимній лѣчебный сезонъ. Весьма важнымъ и интереснымъ какъ съ теоретической, такъ и съ практической точекъ зрѣнія является поэтому научное освѣщеніе вопроса о пригодности Кисловодска для указанной цѣли. Такое освѣщеніе и даетъ проф. А. И. Воейковъ въ своей статьѣ, представляющей собою докладъ, читанный 16 октября 1910 г. въ соединенномъ засѣданіи отдѣленій географіи математической и географіи физической Императорскаго русскаго географическаго общества.

Рядъ цифровыхъ данныхъ и диаграммъ, приводимыхъ авторомъ для сравненія климатическихъ элементовъ Кисловодска съ элементами другихъ русскихъ и швейцарскихъ горныхъ зимнихъ курортовъ (Ялты, Абастумана, Халилы въ Выборгской губ., Давоса, Арозы, Вальда и Кларана—Clarens близъ Монтѣ), указываетъ на то, что главнымъ преимуществомъ зимняго климата Кисловодска является обиліе солнца, частыя за-

тишьа, малое число дней съ осадками и малое количество послѣднихъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Кисловодскъ занимаетъ первое мѣсто среди указанныхъ станцій, уступая въ то же время нѣкоторымъ изъ нихъ (Ялтѣ, Кларану), а также и другимъ мѣстностямъ (Мадерѣ, Египту, по берегу Алжира и Сициліи, Ривьерѣ, Батуму, Гаграмъ, Сухуму, Аббаціи и пр.) по высотѣ температуры воздуха въ зимній сезонъ (съ ноября по мартъ).

Указанныя выше качества зимняго климата Кисловодска выдѣляютъ его также и изъ числа другихъ, ближайшихъ къ нему пунктовъ Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ — Пятигорска и Ессентуковъ, что объясняется особыми топографическими условіями Кисловодска. Расположенный въ котловинѣ Подкумка, онъ защищенъ Джинальскимъ хребтомъ отъ господствующихъ зимою холодныхъ восточныхъ вѣтровъ, что, въ связи съ значительно большей, нежели Пятигорска и Ессентуковъ, высотой Кисловодска надъ уровнемъ моря, обуславливаетъ то обстоятельство, что въ Кисловодскѣ зимою солнце показывается чаще и болѣе грѣетъ вълѣдствіе чистоты и прозрачности воздуха, и снѣжный покровъ бываетъ рѣже; поэтому, когда въ Пятигорскѣ и Ессентукахъ туманъ, пасмурная погода, вьюги и гололедица, въ Кисловодскѣ обыкновенно яркое солнце. Другими словами, въ Кисловодскѣ пѣтъ худшаго типа погоды, бывающаго въ Ессентукахъ и Пятигорскѣ при восточныхъ вѣтрахъ.

Обладалъ, такимъ образомъ, слѣдующими преимуществами зимняго климата: обиліемъ солнечныхъ часовъ, рѣдкостью дней безъ солнца, еще болшею рѣдкостью непастьа, частыми затишьями, малымъ числомъ дней съ осадками (дождемъ и снѣгомъ) и малымъ количествомъ осадковъ, Кисловодскъ, по заключенію проф. Воейкова, является единственнымъ мѣстомъ въ Россіи съ очень солнечнымъ зимнимъ климатомъ, куда можно доѣхать по желѣзной дорогѣ. Болѣе солнечные зимніе климаты имѣются только въ южной полосѣ восточной Сибири, гдѣ зима чрезвычайно холодна (въ январѣ ниже -25° , тогда какъ въ Кисловодскѣ средняя температура января -5°).

А. Ф. Лайстеръ.

А. Н. ОГИЛЬВИ. Краткій обзоръ геологическихъ изслѣдованій около источника Нарзанъ въ Кисловодскѣ. „Изв. Геол. Ком.“, 1909, стр. 597 — 630.

Авторъ излагаетъ главные результаты своихъ геологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ въ Кисловодскѣ въ 1906 г. и служащихъ продолженіемъ его работъ 1903 г., которыя, собственно, и выдвинули необходимость точнаго выясненія физико-геологической природы знаменитаго источника Нарзана. Авторъ пользовался данными какъ природныхъ разрѣзовъ, такъ и многочисленныхъ буровыхъ скважинъ; собранный имъ матеріалъ распадается на петрографическій и гидрологическій.

Что касается перваго, то онъ позволяетъ считать установленной для геологическаго разрѣза мѣстности такую послѣдовательность отложений: сверху слой наносныхъ рѣчныхъ отложений (гравій, галь, песокъ и глины), имѣющей мощность отъ 4,27 м. до 5,31 м., въ зависимости отъ степени размыва верхнихъ горизонтовъ, и переходящій часто къ

въ темную глину, залегаетъ непосредственно на слой известняка-ракушника; этотъ известнякъ служитъ основой каптажныхъ колодезъ Богатырскаго ключа и въ мѣстахъ выхода минеральной воды находится приблизительно на глубинѣ 6,1 м. — 6,4 м. подъ поверхностью земли и имѣетъ самую мощность 0,20 м. — 0,43 м.; нѣсколько ниже, за прослойкой глины въ 0,320 м. — 0,327 м. толщины, идетъ второй слой сильно глинистаго известняка, мощностью около 0,2 м., подъ которымъ находится прослой довольно слабо глинистаго песчаника тоже отъ 0,20 до 0,48 м. мощностью; наконецъ, на глубинѣ 11,9 м. — 12,2 м. отъ верхней поверхности известняка, составляющаго базу каптажныхъ колодезъ, идетъ мощностью въ 2,13 метра серия пластовъ раковистыхъ песчаниковъ, чередующихся съ темными и глинами, покрывающая непосредственно известняки, принадлежащие уже къ самымъ сухимъ горизонтамъ известково-доломитовой свиты, общую мощность которой есть полное основание считать въ нѣсколько десятковъ метровъ. Судя по обнаженіямъ въ окрестностяхъ Кисловодска къ югу отъ него, по ущельямъ рр. Березовки и Алконовки, ниже залегаютъ уже песчаники, глинистые песчаники и глины, переслаивающіеся съ пластами известняковъ и мергелей различной мощности, при чемъ въ нижнихъ горизонтахъ этой серии породъ мы встрѣчаемся съ отложениями, состоящими изъ слабо сцементированной гранитной дресвы, явившейся, повидимому, результатомъ размыва гранитовъ и гнейсо-гранитовъ, выходы которыхъ, отчасти съ жилами порфировъ, имѣются по р. Алконовкѣ метровъ на 50 ниже по вертикали доломитовой толщи.

Закладка многочисленныхъ буровыхъ скважинъ дала автору возможность представить съ помощью изогипсѣ конфигурацію поверхности какъ каптажнаго известняка, такъ и известняка-ракушника на доломитовой свитѣ, обнаружилъ наличность небольшой корытообразной впадины, длинная ось которой, ориентированная съ SW на NO, совпадаетъ вблизи восточнаго края каптажнаго колодца; самый характеръ рельефа, насколько онъ обрисовывается по изогипсамъ, позволяетъ допустить существованіе небольшого сброса. На основаніи многочисленныхъ данныхъ о температурѣ и химизмѣ водъ различныхъ горизонтовъ, встрѣченныхъ при буреніяхъ, авторъ приходитъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ: 1) Тотъ нарванъ, который мы имѣемъ въ каптажномъ колодезѣ, является результатомъ смѣшенія сильно минерализованной воды, выходящей изъ трещины въ доломитѣ, и прѣсной воды. 2) Прѣсная вода выходитъ тоже изъ доломита гдѣ-то къ западу отъ колодца, затѣмъ по наддоломитовымъ ракушникамъ идетъ по направленію къ нему и тутъ на этомъ-же горизонтѣ смѣшивается съ минерализованной водой. 3) Измѣненія химическаго состава нарвана, которыя наблюдались въ теченіе исторической жизни источника, а отчасти наблюдаются и теперь, равно какъ и измѣненія минерализаціи въ скважинахъ, являются главнымъ образомъ результатомъ измѣненія пропорцій смѣшивающихся водъ. 4) Направленіе трещины, выводящей минерализованную воду изъ доломита, приблизительно совпадаетъ съ длинной осью обнаруженной изогипсами корытообразной впадины въ рельефѣ каптажнаго известняка. Авторъ допускаетъ, что ювенильная минеральная вода получаетъ свое начало въ глубинныхъ кристаллическихъ породахъ и обогащается серно-кислы-

ми солями по пути своего слѣдованія черезъ гилсъ-содержащія подоломитовыя глинны; наконецъ, измѣненная такой примѣсью ювенильная вода достигаетъ горизонта подоломитовыхъ ракушниковъ и здѣсь снова подвергается смѣшенію съ протекающими прѣсными водами. Въ заключеніе авторъ высказываетъ ту мысль, что можно было-бы особыми скважинами вывести на поверхность и ювенильную, и прѣсную воду, а затѣмъ уже безъ труда приготовить изъ нихъ смѣсь какого угодно состава, какъ это, въ сущности, и совершается теперь въ подземной лабораторіи Богатырскаго источника, не подлежащей нашему регулирующему контролю. Свои мысли авторъ иллюстрируетъ многочисленными химическими анализами, разрѣзами буровыхъ скважинъ и прекрасно исполненными въ краскахъ планами Кисловодска съ навесенными на немъ извѣстиями.

В. В. Дубянской.

Matériaux pour servir à l'étude du verbe géorgien moderne, recueillis par EDOUARD LIAUZUN, membre de la Section caucasienne de la Société Impériale russe de géographie. Tiflis 1911.

Работа г. Лиозен'а преслѣдуетъ чисто практическія цѣли: онъ хочетъ просто облегчить работу тѣмъ, кто пожелаетъ научиться грузинскому языку. Ученіе о глаголь—самая трудная и самая запутанная часть грузинской грамматики; окончательный отвѣтъ на всѣ вопросы, возникающіе при изученіи груз. глагола, могутъ дать намъ только сами грузины. Трудъ автора требовалъ немало работы; онъ изложенъ простымъ языкомъ, и примѣры, которые въ немъ приводятся, дѣйствительно характерны. Лучшая часть работы, по-моему, глава объ употребленіи временъ. Я не могу согласиться съ классификаціей глаголовъ по Чубинову. Г. Лиозенъ, безъ сомнѣнія, будетъ продолжать начатое дѣло, и мы надѣемся, что второе изданіе его труда появится скоро въ переработкѣ и съ дополненіемъ нѣсколькихъ имѣющихся пробѣловъ.

А. М. Дирръ.

С о д е р ж а н і е № 1-го.

1. Д. И. Сосновскій. Эльдарская сосна. *Стр. 1.*
 2. К. А. Сатунинъ. Экскурсія въ пещеры Сухумскаго округа. Пещеры-великаны Абласкира и Адзаба. *Стр. 13.*
 3. К. И. Подозерскій. Современный Таманскій полуостровъ. *Стр. 19.*
 4. А. М. Дирръ. Неизданный трудъ барона Услара о табасаранскомъ языкѣ. *Стр. 41.*
 5. К. А. Сатунинъ. Пещерныя летучія мыши Абхазіи. *Стр. 47.*
 6. А. М. Шугуровъ. Нѣсколько словъ о китѣ (*Balaenoptera rostrata* Müll.) изъ Чернаго моря. *Стр. 49.*
 7. Э. А. Штеберъ. Іежеуаса, грязевой вулканъ сѣверо-западнаго Кавказа. *Стр. 51.*
 8. В. В. Дубянский. На восточной вершинѣ Эльбруса. *Стр. 65.*
 9. А. М. Шугуровъ. Извѣ отчетъ о поѣздкѣ по Кодору и Гвандрѣ. *Стр. 75.*
 10. Ю. Н. Вороновъ. Батумская область. *Стр. 87.*
 11. А. М. Шугуровъ. Къ фаунѣ *Agachnoidea* западнаго Закавказья. *Стр. 105.*
 12. Э. А. Гофманъ. О горячихъ источникахъ Исти-су въ верхнемъ теченіи р. Тертеръ. *Стр. 107.*
 13. К. А. Сатунинъ. Измѣненіе Кавказскаго берега Чернаго моря. *Стр. 109.*
 14. Библиографія. *Стр. 115.*
-

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XXI.

1911—1912.

№ 2-й.

Путешествіе по Закавказскому округу и Дагестану.

Лѣто 1909 года я рѣшилъ употребить на поѣздки по Закавказскому округу, съ богатой природой котораго, особенно съ его фауной, мнѣ давно хотѣлось познакомиться, а затѣмъ, пробывъ въ Закавказскомъ округѣ недѣли три, я предполагалъ перебраться черезъ Главный Кавказскій хребетъ и проникнуть въ самыя глухія тущобы Нагорнаго Дагестана, какъ, напр., въ верховья Аварскаго Кой-су, многія мѣста котораго еще не посѣщались никѣмъ изъ путешественниковъ. Отсюда я намѣревался пройти вдоль всего Аварскаго Кой-су съ ЮЗ. на СВ. и, наконецъ, черезъ Гунибъ, Темиръ-Ханъ-Шуру и Петровскъ добраться до владикавказской желѣзной дороги.

28-го іюня послѣ обѣда я вмѣстѣ съ двумя спутниками-любителями путешествій выѣхалъ изъ Ставрополя. Чтобы не дѣлать большого крюка по желѣзной дорогѣ, мы рѣшили ѣхать изъ Ставрополя на лошадяхъ прямо къ Невинномысской станціи владикавказской дороги и затѣмъ по ней черезъ Петровскъ и Баладжары добраться до Евлаха. Дальше намъ предстояло пропутешествовать на лошадяхъ сначала до Нухи, а потомъ уже до Закавказья. На этотъ переѣздъ мы должны были употребить около четырехъ сутокъ, не считая нѣкоторыхъ остановокъ въ пути. Первый нашъ ночлегъ былъ верстахъ въ 10 отъ станціи Невинномысской, въ долину Кубани, въ степи, подъ открытымъ небомъ, усѣяннымъ тысячами звѣздъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого ночлега мы проѣзжали чрезъ одно небольшое болотце, съ котораго доносились до насъ мелодичные звуки, издаваемые цѣлыми сотнями маленькихъ лягушекъ — *Vombinator igneus* (по-новому, *Vombina* ^{romana}). Странно, что до послѣдняго времени почти никто изъ ученыхъ не зналъ о существованіи этой лягушки на Кавказѣ. На слѣдующій день мы пронеслись въ вагонѣ черезъ восточную часть Ку-

банской области и всю Терскую, а ночью через значительную часть Дагестанской. На разсвѣтѣ я вышелъ на площадку вагона въ то время, когда поѣздъ стоялъ у хорошо знакомой мнѣ станціи Кая-кентъ; здѣсь я съ удовольствіемъ взглянулъ на непроходимыя заросли изъ различныхъ колючихъ и вьющихся кустарниковъ, въ которыхъ года три тому назадъ очень удачно охотился за дикими кабанамъ съ офицерами самурскаго полка. Эти мѣста, какъ и вообще побережье Каспійскаго моря, прорѣзанное желѣзною дорогою, мною были описаны раньше, поэтому о нихъ я говорить не буду. Замѣчу только, что эта мѣстность, если исключить изъ нея лѣсистыя пространства у устьевъ Самура и сосѣднихъ съ нимъ рѣчекъ Дагестана, впадающихъ въ Каспійское море, лѣтомъ оказалась гораздо болѣе пустынной и печальной, чѣмъ весной, въ концѣ марта и началѣ апрѣля, когда мнѣ пришлось проѣзжать по ней нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Травы здѣсь не было вовсе или она оказывалась совершенно высохшей и пожелтѣвшей. Въ изобиліи росли только различныя солянки (*Chepordium*, *Salsola*, *Salicornia*), тамариксы и *Stalice*. Хлѣбныхъ полей и рисовыхъ плантацій здѣсь почти не было видно, особенно же въ предѣлахъ Бакинскій губерніи. Изъ птицъ въ этихъ мѣстахъ намъ попадалось много сивоворонокъ (*Coracias garrula* L.) и чекановъ.

Болѣе интересными для меня были мѣста, находящіяся за Баладжарами, которыя мнѣ приходилось видѣть въ первый разъ. Ови, за рѣдкими исключеніями, также представляютъ печальную равнину, но все же были покрыты гораздо лучшей травой, чѣмъ большая часть каспійскаго побережья. Около Аджакабула, напр., разстилается бесплодная степь; на югъ она тянется очень далеко, а на сѣверѣ ограничивается невысокимъ, но довольно крутымъ и скалистымъ хребтомъ. Эта мѣстность также была покрыта уже высохшей травой и, какъ мнѣ рассказывали, отличается обиліемъ змѣй. Здѣсь часто попадаетъ между прочимъ очень большая опасная средиземноморская гадюка — *Viperā lebetina* L., доходящая въ длину почти двухъ аршинъ и могущая глотать мотыльковъ. Туземцы ея очень боятся. Около Аджакабула ходитъ небольшая роща, а вдали озеро, на которомъ бываетъ много птицъ, особенно весной. Почти такой же мѣстностью окружена и станція Мугань, находящаяся у сѣверной окраины известной всѣмъ Муганской степи. За станціей Кара-су тянутся почти сплошныя лѣтомъ болѣе или менѣе пересыхающія мочаги и болота, покрытыя зеленымъ камышомъ, осокою, рогозомъ или чаканомъ

на границѣ между Елисаветпольской губ. и Дагестанской областью, верстахъ въ 30 отъ Евлаха выходитъ на низкую ровную степь съ незначительной покатостью къ югу, разбивается на цѣлые десятки небольшихъ рѣчекъ и арыковъ и превращаетъ пространство въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верствъ въ низменность, усѣянную безчисленнымъ множествомъ болотъ, небольшихъ озеръ и прорѣзанную канавами и тихо текущими рѣчками. Небольшое озерцо находится и у самаго Евлаха. Надъ этимъ озерцомъ проходитъ желѣзная дорога, а также шоссе, идущее въ Нуху. Дальше на протяженіи верствъ 7 — 8 также тянутся болота. Всѣ эти мѣста кишатъ комарами, между которыми попадаетъ, конечно, немало знаменитыхъ *Anopheles*, заражающихъ людей маляріей. Въ вокзалѣ также налетаетъ много комаровъ, которые не даютъ людямъ ни минуты покоя и не позволяютъ даже думать о томъ, чтобы заснуть хотя на самое короткое время. Болота, окружающія Евлахъ, испускаютъ порядочное зловоніе и густо покрыты различными болотными растеніями (*Typha*, *Carex*, *Phragmites*, *Lemna*, *Nymphaea* и т. д.). Присутствіе множества болотъ въ этой жаркой мѣстности дѣлаетъ климатъ ея въ высшей степени нездоровымъ. Говорятъ, что достаточно разъ заболѣть здѣсь лихорадкой, чтобы долго не разставаться съ нею. Въ окрестностяхъ Евлаха намъ попадалось много обыкновенныхъ воронъ, сорокъ (*Pica leucoptera* Gould.), щурокъ (*Merops apiaster* L.), сивоворонокъ, хохлатыхъ жаворонковъ (*Galerita cristata* L.), воробьевъ (*Passer domesticus* Briss.), коршуновъ (*Milvus ater* Gm.), куликовъ чернышей (*Totanus ochropus* L.), сѣрыхъ цапель (*Ardea cinerea* L.). Кромѣ того мы издали видѣли двухъ бѣлыхъ аистовъ.

Часъ спустя послѣ отъѣзда изъ Евлаха мы попали, наконецъ, въ мѣстность болѣе сухую и, безъ сомнѣнія, болѣе здоровую, но здѣсь, какъ и на дальнѣйшемъ протяженіи почтовой дороги, идущей на Нуху, лихорадки представляютъ самую обыкновенную и очень распространенную болѣзнь. Въ степяхъ, окружающихъ станціи Халдавъ и Чемахлы, слѣдующія за Евлахомъ, водится довольно много рѣдкой дичи — турачей (*Attagen francolinus* L.).

Мѣстность по дорогѣ отъ Евлаха къ Нухѣ на протяженіи верствъ 60 представляетъ медленно и постепенно поднимающуюся къ сѣверу слегка холмистую степь, покрытую скудной растительностью. Въ общемъ она очень пустынна и печальна. Много зелени встрѣчается здѣсь только внутри селеній, сады которыхъ орошаются искусственно. Всѣ дворы и сады окружены въ нихъ не-

проходимыми живыми изгородами, состоящими главнымъ образомъ изъ высокой (сажени въ полторы) и страшно колючей ожины (ежевика; вѣроятно, *Rubus discolor*), густо завитой ломоносомъ (*Clematis*); внутри этихъ садовъ растутъ въ изобиліи лѣсные и грецкіе (волошскіе) орѣхи, инжиръ или фиговое дерево (*Ficus carica* L.), гранаты, вишни, алыча, виноградъ, шелковица, укусуное дерево (*Rhus Coriaria* L.), пирамидальные тополи и т. д., а между ними самыя обыкновенныя и распространенныя почти всюду лѣсныя породы: ясень, дубъ, грабъ, кленъ (*Acer campestre* L.), вязъ или карагачъ, черный тополь, бѣлолистка (*Populus alba* L.), верба (*Salix*) и т. д. Гранаты почти всюду растутъ здѣсь и на выгонахъ, окружающихъ селенія. Между станціями Сучми-дагенъ и Ипяглы, въ 20 верстахъ отъ Нухи, дорога переходитъ черезъ невысокій хребетъ, который тянется параллельно Главному Кавказскому хребту. При подъемѣ на хребетъ, а особенно за гребнемъ его, на склонѣ, обращенномъ къ сѣверу, растительность дѣлается значительно богаче и разнообразнѣе: трава становится свѣжѣе, появляется много кустарниковъ, всюду видны отдѣльно стоящія деревья и группы ихъ на подобіе маленькихъ лѣсковъ. Во всемъ этомъ сказывается вліяніе близости высокихъ горъ, сгущающихъ тучи и увеличивающихъ какъ влажность воздуха, такъ и количество атмосферныхъ осадковъ. За станціей Ипяглы мѣстность оказывается уже довольно обильно орошенной многими горными ручьями, воды которыхъ мѣстные жители употребляютъ для орошенія многочисленныхъ рисовыхъ плантацій, находящихся въ этихъ мѣстахъ. Здѣсь намъ снова начали попадаться бѣлые аисты. Не доѣзжая версты десять до Нухи я видѣлъ стайку ихъ въ шесть штукъ и тутъ же, недалеко отъ дороги, замѣтилъ гнѣздо аиста, устроенное на толстой грушѣ, одиноко стоящей среди поляны. Оно находилось саженьяхъ въ 7—8 отъ земли, имѣло огромные размѣры (не менѣе сажени въ діаметрѣ) и было сложено очень грубо изъ палокъ и сухого хвороста. На немъ сидѣла пара аистовъ. Передъ Нухой я видѣлъ кромѣ того одного черного аиста, а на пути между станціей Ипяглы и Нухой намъ подалось много полевыхъ голубей (*Columba livia* Briss.) и горлицъ (*Turtur auritus* Ray). Пустельги, сивоворонки и нѣсколько видовъ сорокопутовъ встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ чуть не на каждомъ шагѣ. Здѣсь же я видѣлъ большого орла съ бѣлыми плечевыми пятнами; вѣроятно, это былъ *Aquila imperialis* Bechst. Замѣчу еще, что въ окрестностяхъ станціи Ипяглы и между нею

и Нухой водится много фазановъ. Обиліемъ ихъ отличаются имѣнія нѣкоторыхъ бековъ или хановъ, гдѣ охота безъ разрѣшенія владѣльца имѣнія не дозволяется. Живутъ фазаны здѣсь по камышамъ, кустарникамъ и рисовымъ полямъ. Дикіе кабаны также встрѣчаются въ этихъ мѣстахъ въ изобиліи. На двухъ почтовыхъ станціяхъ этого тракта я видѣлъ медвѣжьи шкуры, но онѣ попали сюда, вѣроятно, изъ лѣсистыхъ горъ, находящихся на сѣверѣ отъ Нухи.

Передъ заходомъ солнца мы пріѣхали въ Нуху. Она расположена въ ущельѣ р. Кишъ-чай подъ $41^{\circ}12'$ с. ш. и $64^{\circ}50'$ в. д., на высотѣ 748 м. (2454 ф.) надъ ур. м. (метеорологическая станція), у подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, и всего лишь въ 20 в. отъ гребня его. Нуха, можно сказать, утопаетъ въ зелени и на меня лично произвела довольно хорошее впечатлѣніе, несмотря на то, что улицы ея кривы, узки и имѣютъ мало хорошихъ зданій; но обиліе зелени скрываетъ всѣ эти недостатки. Среднее годовое количество атмосферныхъ осадковъ въ Нухѣ довольно значительно, именно 710 мм., а въ нѣкоторые годы, какъ, напримеръ, въ 1878 г., оно доходило даже до 941 мм. При такомъ количествѣ осадковъ и при существованіи защиты этой мѣстности отъ сухихъ восточныхъ вѣтровъ, должна, конечно, развиваться пышная растительность. Особенно роскошно развивается здѣсь укусуное дерево или сумахъ (*Rhus Coriaria* L.), растущій во всѣхъ садахъ. Сложные листья его нерѣдко достигаютъ въ длину цѣлаго аршина. Здѣсь же во всѣхъ садахъ растутъ винопградъ, инжиръ, грецкій орѣхъ (*Juglans regia* L.), простые лѣсные орѣхи, фундуки, хурма, образующая красивыя деревья среднихъ размѣровъ, съ крупными глянцевитыми цѣльными листьями, яблоки, груши, персики и т. д. Между плодовыми деревьями всюду встрѣчаются различные виды тополей, ясень, клещъ, грабъ и другія лѣсныя деревья. Если смотрѣть на Нуху съ окружающихъ ее горъ или изъ оконъ высокаго дома, то за деревьями почти не видно ея растеній.

Устроившись и переночевавъ въ довольно сносной гостиницѣ, мы часовъ въ 8 утра отправились осматривать ближайшія окрестности Нухи, съ природой которыхъ мнѣ также хотѣлось ознакомиться. Пройдя нѣсколько улицъ, мы вышли на сѣверо-восточную окраину города, за которой тянется рядъ невысокихъ хребтовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга балками и ущельями. Какъ тѣ, такъ и другія покрыты лѣсомъ. Перевравшись черезъ

нѣсколько балокъ, мы поднялись на довольно высокій хребетъ, съ гребнемъ, покрытымъ лѣсомъ. Съ него открываются виды на сѣверо-востокъ, на высокія горы — отроги Главнаго хребта, на западъ—на Нуху и на югъ—на болѣе ровныя и низкія мѣста Нухинскаго уѣзда.

Лѣса, окружающіе Нуху, прежде были, вѣроятно, довольно крупными, но теперь, вслѣдствіе беспорядочной рубки, почти превратились въ густой кустарникъ, заплетенный во многихъ мѣстахъ едва проходимою сѣтью лианъ. Они представляютъ, однако, довольно большое разнообразіе въ отношеніи какъ древесныхъ, такъ и кустарныхъ породъ. Изъ послѣднихъ здѣсь встрѣчается въ изобиліи черный и красный боярышникъ (*Crataegus oxyacantha* L. и *Cr. melanocarpa* M. B.), кизиль (*Cornus Mas* L.), свидина (*Cornus sanguinea* L.), крушина (*Rhamnus*), бирючина (*Ligustrum vulgare* L.), шипки (*Mespilus germanica* L.), нѣсколько видовъ жимолости (*Lonicera*), сумахъ (*Rhus Coriaria* L.) и желтинникъ (*R. Cotinus* L.), гранатникъ (*Punica Granatum* L.), инжиръ (*Ficus carica* L.), лѣсной орѣхъ (*Corylus Avellana* L.) и т. д. Ко всему этому присоединяется еще немало колючихъ и вьющихся кустарниковъ или полукустарниковъ, какъ, напримѣръ, очень распространенное здѣсь держи-дерево (*Paliurus aculeatus* Lam.), ожина (*Rubus discolor* Weih. et N.); очень распространена здѣсь вьющаяся и очень колючая *Smilax excelsa* L. и упомянутый уже раньше ломоносъ (*Clematis Vitalba* L.). Въ огромномъ количествѣ растетъ здѣсь травянистая бузина (*Sambucus Ebulus* L.). Изъ древесныхъ породъ чаще другихъ встрѣчается дубъ, образующій мѣстами сплошныя насажденія, и грабъ, а затѣмъ ясень, клень (*Acer campestre* L.), вязъ (*Ulmus*) и т. д. Папоротниковъ въ окрестностяхъ Нухи мнѣ попадалось сравнительно немного. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ дикорастущихъ представителей флоры имѣютъ промышленное значеніе. Изъ нихъ на первомъ планѣ надо поставить сумахъ, или укусное дерево, и желтинникъ. Первый изъ нихъ, поднимающійся на горахъ до 5000 ф. надъ ур. моря, даетъ черную краску изъ листьевъ и побѣговъ и красную изъ плодовъ. Кромѣ того изъ коры стеблей его добывается желтая краска, а изъ коры корней коричневая. Плоды его употребляютъ, по словамъ Я. С. Медвѣдева, для придаванія крѣпости укусу, а также какъ приправу для шашлыка. Желтинникъ (*Rhus Cotinus* L.) обращаетъ на себя вниманіе красивыми пушистыми розоватыми соцветіями и особеннымъ цвѣтомъ листьевъ, которые

употребляются для дубленія кожъ, а также для окраски кожъ и суконь. Листья желтинника въ высушенномъ видѣ продаются здѣсь довольно дорого, именно до 1 р. 60 к. за пудъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Нухѣ выдѣлывается очень много кожъ для обуви и для шубъ; здѣсь же онѣ подвергаются дубленію и окраскѣ въ разные цвѣта (сафьянъ), и на все это требуются листья желтинника. Многочисленныя плодовые деревья, растущія въ лѣсахъ, также доставляютъ жителямъ порядочныя выгоды. Горы въ окрестностяхъ Нухи состоятъ изъ известняковъ, которыми мѣстные жители пользуются въ изрядномъ количествѣ для получения извести.

На обратномъ пути къ своей гостиницѣ мы употребили съ часъ времени на осмотръ города. Въ немъ находится одна православная церковь и до 30 мечетей. Это объясняется тѣмъ, что 81% жителей Нухи составляютъ татары; кромѣ того здѣсь живутъ армяне (18%), а русскихъ почти нѣтъ. Очень много въ Нухѣ шелкомоталенъ (до полусотни), частью мелкихъ, частью довольно большихъ; на нихъ разматывается и обрабатывается шелкъ, который добывается въ Нухинскомъ уѣздѣ, занимающемъ, по количеству добываемаго шелка, первое мѣсто на Кавказѣ. Очень много продается здѣсь въ лавкахъ сукна мѣстнаго производства, кожъ, овчинныхъ шубъ и гончарныхъ издѣлій.

Нельзя не обратить вниманія въ Нухѣ на то обстоятельство, что огромный процентъ зданій ея имѣетъ окна съ желѣзными рѣшетками. Это, конечно, указываетъ на не совсѣмъ мирное настроеніе жителей Нухинскаго уѣзда. Если не ошибаюсь, Елисаветпольская губернія считается первой среди всѣхъ губерній и областей Россійской Имперіи по количеству разбоевъ и грабежей. Въ Нухѣ находится еще и ханскій дворецъ, построенный во второй половинѣ восемнадцатаго столѣтія.

На слѣдующій день мы отправились въ сѣверо-западную сторону отъ Нухи, гдѣ протекаетъ Кишь-чай*, горная рѣчка среднихъ размѣровъ. Она около Нухи выходитъ изъ крутыхъ горъ на относительно ровныя мѣста, разбивается на множество рукавовъ и, какъ большая часть здѣшнихъ рѣчекъ, протекаетъ на плоскости по широкому руслу, заваленному безконечными горами камней, которые выносятся этой же рѣчкой во время сильныхъ дождей изъ горъ на болѣе ровныя мѣста. Въ такое время Кишь-чай за-

* Кишь-чай впадаетъ въ Айри-чай, а онъ въ Алазань.

ливаешь водой очень широкое пространство и превращается въ огромный мутный потокъ, разрушающій все, что ему встрѣчается на пути. Хотя здѣсь проходитъ шоссейная дорога на Закаталы, но на мѣстѣ рѣчки ни моста, ни шоссе не существуетъ, очевидно, по той причинѣ, что поддерживать ихъ и бороться съ необыкновенно бурными теченіями рѣчки на такомъ широкомъ пространствѣ было бы необыкновенно трудно. Надо замѣтить, что въ Нухинскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи, также какъ и въ Закаतालскомъ округѣ, южный склонъ Главнаго Кавказскаго хребта такъ крутъ, какъ нигдѣ на Кавказѣ. Удаляясь на разстояніе какихъ нибудь 15 — 20 верстъ отъ гребня Главнаго Кавказскаго хребта на ЮЗ. по прямой линіи, мы почти всюду встрѣчаемъ здѣсь пониженіе мѣстности на 8 — 10 тысячъ футовъ, а иногда и болѣе. Это особенно бросается въ глаза въ Лагодехахъ, которые расположены у подножія Главнаго хребта, въ 14 — 15 верстахъ отъ гребня его и на высотѣ всего лишь 1600 ф. надъ ур. м., тогда какъ нѣкоторыя вершины Главнаго хребта поднимаются здѣсь до высоты почти 11 тысячъ футовъ! Тутъ, слѣдовательно, на разстояніи 14 верстъ, считая по горизонтальной проекціи, мы встрѣчаемъ пониженіе мѣстности болѣе чѣмъ на 9 тысячъ футовъ. Надо еще добавить, что за такимъ необыкновенно крутымъ склономъ сразу начинается относительно пологая мѣстность. Такой особенностью рельефа, конечно, и объясняется сильнѣйшій разливъ рѣкъ во время половодья у подножія хребта и необыкновенно бурное теченіе ихъ. По выходѣ изъ горъ всѣ онѣ разбиваются на множество ручьевъ и начинаютъ течь гораздо медленнѣе и отлагать весь илъ, щебень и камень, который они увлекли съ горъ. Съ подобными явленіями, при томъ выраженными въ столь рѣзкой формѣ, не приходится встрѣчаться почти нигдѣ, ни на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, ни въ западномъ Закавказьѣ. По берегамъ Кишъ-чая растутъ очень большіе тополи, вербы и другія деревья, окаймляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долину его широкой зеленой полосой. Съ береговъ Кишъ-чая открывается довольно красивый видъ на Главнѣйшій Кавказскій хребетъ. На немъ видны альпійскіе луга, скалы, осыпи и только кое-гдѣ небольшія пятна снѣга. Къ концу лѣта они стаиваютъ совершенно.

Недалеко отъ того мѣста, гдѣ черезъ Кишъ-чай проходитъ дорога на Закаталы, мы застали нѣсколько человѣкъ, которые занимались здѣсь промывкой кожъ, уже лишенныхъ шерсти, достигшихъ порядочной степени разложенія и испускавшихъ сильное

зловоніе. Они бросали кожи въ рѣчку, долго топтали ихъ въ водѣ ногами, потомъ нѣсколько разъ прополаскивали въ рѣчкѣ и послѣ этого раскладывали на камняхъ для просушки. По всему замѣтно, что это дѣлается здѣсь изо-дня-въ-день. Какъ ни быстра рѣчка, какъ ни быстро разлагаются путемъ окисленія въ такой водѣ всякаго рода взвѣшныя нечистоты, все же такое загрязненіе рѣчки должно считаться небезвреднымъ. На берегахъ Кишъ-чая мы видѣли воронъ, сорокъ, нѣсколькихъ коршуновъ (*Milvus ater* Gm.), стервятниковъ (*Neophron percnopterus* L.), одного осоеда (*Pernis apivorus* L.) и бѣлоголовыхъ грифовъ (*Gyps fulvus* Gm.). Всѣ они, конечно, поживлялись здѣсь различными нечистотами и отбросами отъ кожъ. По берегамъ Кишъ-чая попадались намъ еще обыкновенныя чеканы (*Saxicola oenanthe* L.), бѣлыя плиски (*Motacilla alba* L.) и хохлатые жаворонки.

Въ Нухѣ мы пробыли три дня, предпринимая ежедневно прогулки. Во все это время стояла хорошая погода и не было особенно жарко. Разспрашивая жителей о климатѣ Нухи, я узналъ, что лихорадками здѣсь болѣютъ мало и что климатъ Нухи въ общемъ здоровый. Масса зелени и близость высокаго Кавказскаго хребта, конечно, въ значительной степени умѣряютъ здѣсь жару, свойственную большей части Закавказья. Особенно благопріятенъ климатъ Нухи для садоводства и шелководства. Окружающія Нуху невысокія горы состоятъ исключительно изъ известняковъ, которые употребляются мѣстными жителями въ большомъ количествѣ для выжиганія извести.

Изъ Нухи мы отправились въ Закаталы, разстояніе до которыхъ равняется 68 верстамъ. На всемъ этомъ пространствѣ дорога тянется по красивой мѣстности съ ЮВ. на СЗ., параллельно Главному Кавказскому хребту и у самаго подножья его. Особенно красивыя картины открываются вправо отъ дороги на покрытый сплошными лѣсами южный склонъ Главнаго Кавказскаго хребта. Онъ пересѣкается множествомъ глубокихъ красивыхъ извилистыхъ ущелій, по которымъ текутъ быстрыя горныя рѣчки. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ довольно порядочные размѣры и во всѣхъ отношеніяхъ напоминаютъ Кишъ-чай, другія же значительно меньше. Влѣво отъ дороги мѣстность замѣтно понижается до самаго русла Айри-чая и Алазани. На первой половинѣ дороги она болѣе или менѣе открыта и безлѣсна, но, по мѣрѣ приближенія къ Закаталамъ, и съ лѣвой стороны дороги лѣсовъ и кустарныхъ зарослей, простирающихся на многія версты, становится все

больше и больше. Здѣсь попадаются много хлѣбныхъ полей и есть рисовыя плантаціи. Послѣднихъ вблизи Нухи сравнительно мало (Гиллюкъ), но между Закататами и станціей Гиллюкъ очень много. Вблизи селенія Кахи, ровно на половинѣ пути отъ Нухи до Закаतालъ, на высотѣ около 2½ тысячъ футовъ надъ ур. м., мѣстность, вѣроятно, особенно благоприятна для хлѣбонашества, и большая часть ея засѣяна пшеницей. Здѣсь же встрѣчается много зарослей держи-дерева, кусты котораго растутъ даже среди хлѣбныхъ пивъ. Вся дорога отъ Нухи до Закаतालъ шоссирована, съ обѣихъ сторонъ на всемъ протяженіи обсажена большими волошскими орѣхами и представляетъ прекраснѣйшую тѣнистую аллею*. Между волошскими орѣхами растутъ здѣсь кое-гдѣ тутовныя деревья и черешни, но ихъ сравнительно очень мало. Посадка деревьевъ по сторонамъ шоссе была произведена болѣе полусотни лѣтъ тому назадъ по распоряженію, какъ слышалъ я, одного изъ начальниковъ Закаतालскаго округа.

Въ то время эта работа возбуждала ропотъ, а теперь всѣ благодарятъ того, кому пришла въ голову мысль насадить эту аллею. Съ растущихъ здѣсь деревьевъ собирается не одна тысяча цудовъ орѣховъ ежегодно.

Вблизи селенія Кахи черезъ дорогу протекаетъ довольно большая рѣчка, берущая начало на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ и протекающая по Елисуйскому ущелью. Она образуется изъ сліянія множества отдѣльныхъ горныхъ потоковъ. Тамъ, гдѣ закатальская дорога пересѣкаетъ русло этой рѣчки, шоссе прерывается, моста черезъ рѣчку, постоянно мѣняющую свое русло, нѣтъ, и потому переѣзжать приходится по грудамъ камней, нанесенныхъ рѣчкой и наваленныхъ въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ. Когда въ горахъ идутъ сильные дожди, проѣздъ здѣсь становится невозможнымъ. Тотчасъ за дорогой рѣчка разбивается на множество рукавовъ; нѣкоторые изъ нихъ доходятъ до Алазани, другіе же теряются въ степи, или воды ихъ разбираются для орошенія садовъ, хлѣбныхъ полей, а въ-особенности рисовыхъ плантацій.

Въ селеніи Кахи мы остановились на нѣкоторое время. Это — большое селеніе со многими двух-этажными каменными туземными домами, большимъ базаромъ и множествомъ лавокъ. Оно нахо-

* Эта аллея тянется, какъ мы увидимъ ниже, за Закаталы еще на 39 верстѣ, до Лагодехъ.

дится при входѣ въ Елисуйское ущелье и утопаетъ, въ-особенности верхняя часть его, въ садахъ, которые тянутся на протяженіи нѣсколькихъ верстѣ. Въ нихъ растутъ по-преимуществу виноградъ и волошскіе, а также простые (лѣсные) орѣхи*. Первые достигаютъ часто огромныхъ размѣровъ и являются настоящимъ украшеніемъ садовъ. Разводится здѣсь кромѣ того много тутовыхъ деревьевъ, листья которыхъ употребляются на кормъ шелковичныхъ червей, и вербъ. У послѣднихъ обыкновенно обрубаютъ верхушки, вмѣсто нихъ вырастаетъ много прямыхъ длинныхъ побѣговъ, которые, по достиженіи надлежащей толщины, употребляются какъ подпоры (таркалы) для винограда. Всѣ эти сады орошаются искусственно. Въ селеніи растеть много красивыхъ плакучихъ ивъ, а недалеко отъ Кахской почтовой станціи стоитъ огромный платанъ.

Верстахъ въ 10 отъ Закаталь черезъ дорогу протекаетъ еще одна довольно большая рѣчка — Мухахъ-чай. Ни моста, ни шоссе здѣсь также нѣтъ, а груды камней всевозможныхъ величинъ, между которыми несутся небольшіе протоки, занимаютъ пространство шириною болѣе чѣмъ въ версту. Мухахъ-чай также получаетъ начало изъ Главнаго хребта, принимаетъ въ себя много притоковъ, несущихся очень быстро въ глубокихъ ущельяхъ, и во время дождей въ горахъ увлекаетъ камни, щебень, а также деревья и почти все это отлагаетъ по выходѣ изъ ущелья на плоскость.

Въ одномъ мѣстѣ, верстахъ въ 22 — 23 отъ Нухи, нашъ извозчикъ останавливался часа на полтора, чтобы покормить лошадей около хорошаго родника, вблизи котораго находился маленький прудокъ. Этой остановкой я воспользовался, чтобы побродить по сосѣднимъ съ родникомъ мѣстамъ. Здѣсь я видѣлъ очень большую зеленую ящерицу (*Lacerta viridis* L.), длиною, вѣроятно, болѣе фута. Такіе экземпляры на Кавказѣ рѣдки, но часто встрѣчаются въ южной Европѣ, напр., въ Италіи. Очень много видѣлъ я въ этомъ мѣстѣ и вообще по сторонамъ шоссеиной дороги очень большихъ сухонутныхъ черепахъ (*Testudo ibera* Pall.). Особенно часто онѣ попадались намъ между 5-ой и 10-ой верстами отъ Нухи, а за селеніемъ Кахи, наоборотъ, мы ихъ почти не видѣли; но я знаю, что эти черепахи, также какъ и болотныя (*Emys orbicu-*

* Въ Нухинскомъ уѣздѣ есть сады, занимающіе пространство въ 8—9 десятинъ и засаженные однимъ только орѣшникомъ. Таковы сады селенія Няжъ.

laris L.), водятся и около Закаталъ. Въ прудкѣ, вблизи котораго мы остановились, я видѣлъ много огромныхъ лягушекъ (*Rana esculenta*). Днемъ онѣ выходили изъ воды на берегъ и усаживались близко другъ къ другу вокругъ всего прудка. На людей онѣ не обращали почти никакого вниманія и подпускали ихъ къ себѣ на самое близкое разстояніе. Онѣ сильно привыкли къ людямъ, которые постоянно толпятся здѣсь днемъ и ночью. Птицъ по дорогѣ мы видѣли довольно много. Вблизи шоссе намъ попадались зеленые дятлы (*Geocinus viridis* L.) и одинъ черный дятель (*Dryocopus martius* L.). Улодовъ (*Upupa epops* L.), сивоворонокъ (*Coracias garrula* L.), щурокъ (*Merops apiaster* L.) попадаетея очень много по всему пути отъ Нухи до Закаталъ. Горлицы утромъ ходятъ по дорогѣ, отыскивая себѣ кормъ, летаютъ на поля, а въ жаркіе часы дня сидятъ и отдыхаютъ на волошскихъ орѣхахъ, растущихъ по сторонамъ дороги. Здѣсь же я видѣлъ нѣсколькихъ витютней. Очень часто попадаются и иволги, которыхъ въ одномъ мѣстѣ я видѣлъ стайку штукъ въ 6 или 7. Сорокопуты-жуланы (*Enneostonus collurio* L.) встрѣчаются рѣдко, но гораздо чаще чернолобый сорокопутъ (*Lanius minor* Gm.) и большой сѣрый сорокопутъ (*L. homeyeri* Cab. *). Бѣлыя плиски (*Motacilla dukhunensis* Syk.) часто попадались на берегахъ ручьевъ и рѣчекъ; довольно много видѣлъ я здѣсь сорокъ, и всѣ онѣ принадлежали къ роду *Pica leucoptera* Gould. Ласточекъ и стрижей по дорогѣ изъ Нухи въ Закаталы намъ не попадалось вовсе; то-же могу сказать относительно дроздовъ и соекъ. Скворцовъ я также не видѣлъ ни въ Нухѣ, ни по дорогѣ изъ нея въ Закаталы.

6-го іюля часа за три до захода солнца мы приѣхали въ Закаталы и помѣстились въ единственной въ городѣ гостиницѣ. Закаталы расположены въ гористой мѣстности, на высотѣ 1780 ф. (543 м.) надъ ур. м., у подножья Главнаго Кавказскаго хребта, въ разстояніи около 20 верстъ отъ гребня его, и подъ 41°38' с. ш. и 64°18' в. д. Этотъ административный центръ Закатальскаго округа состоитъ изъ двухъ частей: внизу, у подножья горы и на склонѣ ея расположенъ городъ, населенный по-преимуществу туземцами (армянами, татарами, лезгинами), а наверху крѣпость, кото-

* Есть указанія на пахожденіе этой птицы на Сѣв. Кавказѣ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, но нѣкоторые авторы утверждаютъ, что она лѣтомъ не встрѣчается на Кавказѣ, а тѣмъ болѣе въ Закавказьѣ. Съ этимъ не могу согласиться.

рая построена ближе къ горамъ на довольно обширной открытой площади. Внутри крѣпости находится православная церковь, домъ окружного начальника, казначейство и проч.

Во времена Шамиля эта крѣпость имѣла болѣе или менѣе важное стратегическое значеніе и была хорошо защищена рвами и толстыми каменными стѣнами, которыя теперь во многихъ мѣстахъ почти разрушились. Вблизи сѣверной окраины крѣпости стоитъ старинная каменная четырехугольная шестиэтажная башня. Построена она, конечно, не русскими. Въ нижней части Закаталъ находится костелъ, армянская церковь, мечеть, почтовая контора, базаръ, лавки и т. д. Около Закаталъ протекаетъ нѣсколько небольшихъ горныхъ рѣчекъ, получающихъ начало въ горахъ. Мѣстность, окружающая Закаталы, покрыта, въ-особенности въ сторонѣ, обращенной къ Главному хребту, силошными лѣсами. Очень много зелени находится и внутри Закаталъ. Три безподобныхъ платана громадныхъ размѣровъ растутъ здѣсь на площади* и одинъ во дворѣ окружного управленія; чудные кипарисы окружаютъ русскую церковь и растутъ въ другихъ мѣстахъ; дворы, дома и огороды также утопаютъ въ массѣ зелени (волошскіе орѣхи, виноградъ, персики и т. д.). Въ Закаталахъ выпадаетъ въ годъ среднимъ числомъ 800 миллим. осадковъ; кромѣ того городъ и его окрестности защищены высокими горами отъ сухихъ и холодныхъ вѣтровъ; этимъ причинамъ и надо приписать богатство ихъ растительности.

Первый день нашего пребыванія въ Закаталахъ я употребилъ на осмотръ города и его ближайшихъ окрестностей, а кромѣ того побывалъ у начальника округа полковника А. И. Сущинскаго, съ которымъ былъ знакомъ еще по Ставрополю. Александръ Ильичъ обѣщалъ оказать мнѣ, какъ путешественнику, всякое содѣйствіе и дѣйствительно былъ всегда ко мнѣ въ высшей степени предупредителенъ и сдѣлалъ въ этомъ отношеніи все, что было въ его власти. За это я считаю своимъ долгомъ принести ему свою глубочайшую благодарность.

На слѣдующій день въ сопровожденіи стражника Шабаладзе, прикомандированнаго къ намъ на этотъ день А. И. Сущинскимъ въ качествѣ проводника, мы отправились пѣшкомъ по такъ называемой Шамилевской дорогѣ на ветеринарный постъ. Онь нахо-

* Одинъ изъ платановъ имѣетъ особенно громадныя размѣры. Высота его равняется, вѣроятно, сажениамъ 15 и толщина нѣсколькимъ обхватамъ.

дится въ горахъ, верстахъ въ 10—12 отъ Закаталь и на высотѣ приблизительно 1710 метровъ или 5610 футовъ, недалеко отъ горы, значащейся на пятиверстной картѣ подъ именемъ Цуриги-кавюръ. Вышли мы изъ Закаталь въ 6 ч. утра и въ 12^{1/2} часовъ дня были на посту, сдѣлавъ подъемъ въ 3800 футовъ. Шамилевская тропа идетъ сначала по низкимъ мѣстамъ черезъ ауль, а дальше выходитъ на узкій не покрытый лѣсомъ гребень и тянется по нему, круто поднимаясь все выше и выше на протяженіи верствъ восьми. По обѣимъ сторонамъ гребня располагаются глубокія и широкія долины, сплошь покрытыя лѣсами; въ нихъ на протяженіи многихъ верствъ не видно ни одной полянки. Эти лѣса состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Здѣсь растутъ очень много граба, бука, клена (*Ac. samprestre* и *Ac. platanoides*), вяза или ильма (*Ulmus*), довольно часто попадаетса липа, но значительно рѣже ясень. Что касается фруктовыхъ деревьевъ, то изъ нихъ въ этихъ же лѣсахъ встрѣчается много грушъ, яблонь, шишекъ (*Mespilus germanica*) и алычи; каштаны и волошскіе орѣхи у подножья здѣшнихъ горъ попадаютса очень часто и поднимаются болѣе чѣмъ до половины высоты ихъ, т. е. до 3 или 3^{1/2} тысячъ футовъ. Орѣшникъ (*Corylus*) растетъ тоже въ изобиліи, также и хурма, чаще встрѣчающаяся около жилья, рѣчекъ и вообще по болѣе или менѣе сырмъ мѣстамъ. Въ верхней части лѣсной зоны преобладаетъ букъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсъ состоитъ почти только изъ него. Ни у верхней границы лѣсовъ, ни въ другихъ мѣстахъ я не видѣлъ здѣсь ни хвойныхъ деревьевъ, ни березы или рябины, ни калины-гордовины (*Viburnum lantana* L.), но нашъ проводникъ говорилъ мнѣ, что береза, а также сосна попадаютса кое гдѣ вблизи границы Закатальскаго округа съ Дагестанскою областью. Въ справедливости перваго имѣлъ случай убѣдиться и я самъ.

Изъ колючихъ и вьющихся растений по дорогѣ къ посту растутъ въ изобиліи ожина (*Rubus*), которой очень много и около самыхъ Закаталь, *Smilax* и ломоносъ (*Clematis*). Часто попадаетса также виноградъ и крушина. Въ этихъ же лѣсахъ растутъ много малины и черной смородины, но крыжовникъ, говорятъ, почти не встрѣчается. Его, впрочемъ, я нашель въ дикомъ состояніи въ лѣсу вблизи Закаталь. Омелу я встрѣтилъ въ этихъ лѣсахъ на высотѣ не менѣе 5000 ф. Еще выше поднимается папоротникъ-орлякъ (*Pteris aquilina* L.). На горахъ недалеко отъ поста и выше его (до перевала черезъ этотъ хребетъ) орлякъ образуетъ

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сплошныя заросли, но онѣ не занимаютъ здѣсь такихъ обширныхъ пространствъ, какъ на западномъ Кавказѣ.

Ветеринарный постъ расположенъ на гребнѣ горы, надъ лѣсистымъ ущельемъ рѣчки Нью-оръ (Беркитель-оръ пятиверстной карты Кавказа). Съ поста открываются прекрасныя картины во все стороны. Очень красивъ видъ отсюда на лѣса съ птичьяго полета. И здѣсь глазъ не открываетъ въ нихъ почти ни одной полянки; не покрытыми лѣсомъ остаются только острые гребни и вершины наиболѣе высокихъ горъ. За этимъ моремъ лѣсовъ открывается на значительномъ пространствѣ Алазанская долина. Правая сторона ея ограничивается невысокимъ, но крутымъ уступомъ, пересѣкаемымъ сверху внизъ безчисленнымъ множествомъ балокъ. Большая часть ихъ покрыта мелкимъ лѣсомъ и густыми зарослями различныхъ колючихъ и вьющихся кустарниковъ, а непосредственно за ними тянется желто-сѣрая, выжженная солнцемъ обширная равнина — Ширакская степь. По ней также проходитъ невысокій хребетъ горъ, прорѣзанный балками и оврагами, и поднимаются кое гдѣ отдѣльно стоящія остроконечныя горки. Вблизи Алазани всюду растетъ крупный лѣсъ, въ которомъ попадается много дуба и фруктовыхъ деревьевъ, поэтому сюда на зимнее время прикочевываютъ стада дикихъ свиней и довольно часто пробираются олени и медвѣди. Послѣднихъ, кажется, привлекаетъ туда обиліе шишекъ. Кромѣ упомянутыхъ звѣрей здѣсь держится много волковъ, шакаловъ и лисицъ. Многія деревья, растущія по долинѣ Алазани, достигаютъ огромной величины (толщины въ нѣсколько обхватовъ). По Алазани разведено также много садовъ, въ которыхъ растутъ виноградъ, яблони, груши, персики, абрикосы, волошскіе и особенно много обыкновенныхъ орѣховъ съ тонкой красноватой скорлупой. Между садами виднѣются ярко-зеленыя площадки: это рисовыя плантаціи или чалтыки и пространства, покрытыя камышами.

Еще лучше видъ съ поста на СВ. на Главныя Кавказскія хребты и другія горы, окружающія верховья рѣчки Нухигель-оръ (Катехская рѣчка)*. Онѣ представляютъ остроконечныя зубцы,

* Слѣдующая за этой рѣчкой есть Кала-оръ, также впадающая съ лѣвой стороны въ Нухигель-оръ. Все онѣ вмѣстѣ съ рѣчкой Холагель-оръ составляютъ Катехскую рѣчку, протекающую по Сигнахскому ущелью пятиверстной карты Кавказа.

имѣютъ во многихъ мѣстахъ порядочныя скалы и украшены полосками и небольшими пятнами снѣга. Только на одной изъ нихъ, именно той, изъ-подъ которой вытекаетъ главный истокъ Нюкхигель-ора, снѣга сравнительно больше. Гора эта имѣетъ двуглавую вершину, украшенную двумя порядочными для этихъ мѣстъ снѣжными полями, ниже которыхъ тянутся сначала обширныя осыпи, а потомъ густыя лѣса. Это, вѣроятно, гора Гутонъ (12005 ф.) или одна изъ сосѣднихъ съ нею.

По дорогѣ къ посту мнѣ пришлось наблюдать довольно много птицъ, а на посту у стражниковъ, которые оказались всѣ безъ исключенія охотниками, я видѣлъ двѣ тушки убитыхъ дикихъ козъ и нѣсколько шкуръ и паръ роговъ козъ и сернь. Всѣ эти предметы были для меня очень интересны, такъ какъ давали мнѣ возможность разрѣшить нѣкоторые занимавшіе меня вопросы относительно звѣрей Закатальскаго округа. О нихъ, а также о птицахъ я скажу ниже, послѣ описанія нашей поѣздки въ болѣе отдаленныя мѣста горъ Закатальскаго округа.

Пробывъ на посту часа четыре, мы отправились въ обратный путь. Итти подъ гору было гораздо скорѣе и легче, но все же мы добрались до Закаталь только въ то время, когда уже стемнѣло.

Спустя два дня, проведенныхъ нами главнымъ образомъ въ приготовленіяхъ къ поѣздкѣ дней на 7 или на 8, мы снова отправились въ горы. А. И. Суципскій предложилъ поѣхать съ нами одному изъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ, именно Магомету-Али Измайлову, служившему раньше въ Петербургѣ въ конвоѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и оказавшемуся въ высшей степени милымъ и любезнымъ человѣкомъ. Всѣхъ участниковъ въ этой поѣздкѣ собралось довольно много: насъ трое, Магометъ-Али, одинъ тавлицецъ-охотникъ, Григорій Шабаладзе и еще человѣка 2 или 3.

Первыя версты 10 — 12 намъ пришлось проѣхать по знакомой уже Шамилевской тропѣ, послѣ чего мы остановились часа на два на посту, чтобы покормить лошадей и дать имъ отдохнуть, а затѣмъ поѣхали дальше до слѣдующей стоянки Калада, находящейся на высотѣ 2400 метровъ (7870 ф.). Калада представляетъ отличный пунктъ для выпаса скота. Мѣста здѣсь сравнительно ровныя или представляютъ пологія горы, почти лишеныя скалъ и обрывовъ и покрытыя отличными альпійскими лугами. По нимъ протекаетъ множество горныхъ ручейковъ и рѣчекъ, воды которыхъ стекаютъ въ Катехскую рѣчку. Кромѣ того здѣсь очень

прохладно (утромъ 15 іюля было + 5 Р.) и вслѣдствіе этого мало мухъ, беспокоящихъ животныхъ и не дающихъ имъ въ другихъ мѣстахъ пастись. Здѣсь пасутся въ теченіе почти всего лѣта огромныя табуны жеребцовъ и кромѣ того стада овецъ. Недалеко отъ Калады тянется тропа на перевалъ Гудуръ-дагъ, ведущій въ Дагеставъ, къ верховьямъ Самура.

Дорогу отъ ветеринарнаго поста до Калады я не описываю, такъ какъ она тянется то по балкамъ, то по косогорамъ мало интересной, болѣе или менѣе открытой мѣстности, на протяженіи верстъ 12—15. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ поста по сторонамъ дороги находятся болотистыя котловины, въ которыхъ мы застали много купающихся буйволовъ. Валяясь постоянно въ этихъ болотахъ, они превратили ихъ въ глубокія ямы, наполненныя вонючей грязью. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы видѣли десятка по два буйволиныхъ головъ, торчащихъ изъ грязи, то пережевывающихъ жвачку, то дремлющихъ и видимо наслаждающихся купаньемъ въ душистой вавнѣ.

На Каладѣ, гдѣ мы почевали, мнѣ пришлось услышать рассказы о горѣ Гудуръ-дагъ, считающейся у здѣшнихъ магометанъ священной. Эта гора находится около перевала того же имени и имѣетъ высоту 11075 ф. * Лезгины говорятъ, что на вершинѣ Гудуръ-дага находится могила Али, который былъ женатъ на старшей дочери Магомета Фатимѣ. Похороненъ Али, по ихъ словамъ, въ такой глуши, гдѣ такъ рѣдко бываютъ люди, особенно въ прежнія времена, изъ опасенія, чтобы персіяне, недовольные Али, не уничтожили трупа его. Лезгины вѣрятъ, что на Гудуръ-дагъ до сихъ поръ лежитъ прахъ Али, и ходятъ на эту гору для поклоненія ему. По словамъ ихъ, взойти на Гудуръ-дагъ не особенно трудно, но люди испытываютъ какой-то особенный страхъ при приближеніи къ вершинѣ его, а собака, идущая за человѣкомъ, туда взойти совершенно не въ состояніи и, если ее зовутъ, она визжитъ и лаетъ, но не можетъ бѣжать за своимъ хозяиномъ; по ихъ же словамъ, всѣ камни на вершинѣ горы красиво и чисто исписаны арабскими надписями, и вблизи вершины Гудуръ-дага нѣтъ будто-бы ни одного камня, на которомъ не было бы такихъ надписей.

Изъ Калады мы должны были подняться еще выше, проѣхать 3—4 версты на СВ. по альпійскимъ лугамъ, а затѣмъ повернуть

* Она имѣетъ двѣ вершины — Большой и Малый Гудуръ-дагъ.

влѣво, вступить въ лѣса и по нимъ спуститься на 4000 футовъ къ рѣчкѣ Кала-өрѣ. На берегу ея, недалеко отъ того мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Нуххи-гель-өрѣ, мы предполагали остановиться, простоять тамъ дня три и поохотиться за звѣрями.

Альпійскіе луга за Каладою были очень красивы, пышны и свѣжи. На нихъ растеть очень много красивыхъ цвѣтовъ — ромашекъ (*Anthemis*, *Chrysanthemum*, *Pyrethrum roseum*), астранцій, генціанъ, буквиць (*Betonica grandiflora*), *Thymus*, *Geranium pratense*, *Alchemilla argentea*, лютиковъ, анемонъ и мѣстами особенно много очень красивыхъ незабудокъ. По сырымъ мѣстамъ и по берегамъ всѣхъ ручьевъ тянутся здѣсь сплошныя заросли конскаго щавеля (*Rumex crispus* L.). Передъ тѣмъ, какъ вступить въ лѣсъ, мы проѣзжали недалеко отъ широкой и покрытой мелкою травою балки, на тѣневомъ склонѣ которой лежалъ кое-гдѣ снѣгъ. Здѣсь растительность была гораздо бѣднѣе, а вблизи опушки лѣса трава и бурьянъ, наоборотъ, достигали значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ на прочихъ мѣстахъ здѣшнихъ горныхъ луговъ; но ни рододендроновъ, ни березъ или рябины, свойственныхъ верхней границѣ лѣсовъ западнаго Кавказа, здѣсь не оказалось вовсе. Зато на этихъ мѣстахъ мы нашли много очень вкусной спѣлой черники и съ удовольствіемъ полакомились ею. У верхней границы лѣса мы видѣли вдали нѣсколькихъ сернъ, я слышалъ крикъ дикаго козла (*Capreolus*), а пастухъ, встрѣтившійся намъ здѣсь, рассказывалъ, что въ этотъ же день утромъ видѣлъ на опушкѣ лѣса двухъ оленей.

Спускъ къ нашей новой стоянкѣ оказался чуть не безконечнымъ, страшно крутымъ и вообще отвратительнымъ. Предъ вступленіемъ въ лѣсъ мы должны были уже порядочное разстояніе пройти пѣшкомъ, такъ какъ горы здѣсь были очень круты; но въ лѣсу, заросшемъ высокимъ бурьяномъ, который скрывалъ ямы, камни, корни и пни, онъ оказался еще круче и во всѣхъ отношеніяхъ хуже. Ѣхать здѣсь нельзя было и думать. Лошади наши нѣсколько разъ падали, а одна изъ нихъ катилась подъ кручу на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ сажень и поломала или раздавила бывшее на ней сѣдло. Во многихъ мѣстахъ въ лѣсу было сыро и очень скользко. По такимъ кручамъ, спускаясь все ниже и ниже, намъ пришлось лѣзть, часто цѣпляясь руками за бурьянъ и кусты, три съ половиною часа, пока, наконецъ, мы добрались до береговъ Кала-бра, рѣчки среднихъ размѣровъ, текущей въ этомъ глубокомъ ущельѣ. Переправившись чрезъ нее и пройдя по пра-

вому берегу ея сажень сто, мы выбрали хорошее мѣстечко среди крупныхъ буковыхъ деревьевъ и остановились. Мѣсто это находится версть на 8 ниже истоковъ Кала-ѡра и версты на 2 или на 3 выше впаденія ея въ Нухи-гель-ѡръ.

Лѣса, по которымъ намъ пришлось проходить, спускаясь къ рѣчкѣ, сильно отличались отъ лѣсовъ окрестностей Закаталъ. Фруктовыхъ деревьевъ здѣсь совершенно нѣтъ. а преобладающей породой является букъ (*Fagus silvatica*). Кроме того очень часто попадаетъ грабъ (*Carpinus Betulus*), нѣсколько рѣже вязъ, кленъ остролистный (*Acer platanoides*), полевой кленъ (*Acer campestre*), а у верхней границы лѣсовъ растетъ довольно много горнаго клена (*Acer trautvetteri* Medv.). Ясень въ этихъ мѣстахъ встрѣчается, но сравнительно рѣдко. На берегахъ Кала-ѡра я увидѣлъ наконецъ березу, которая раньше нигдѣ въ Закаталскомъ округѣ мнѣ не попадалась. Между деревьями растетъ здѣсь много смородины и малины; а вблизи рѣчки скалистыя мѣста покрыты густыми зарослями жасмина (*Philadelphus coronarius* L.). Изъ травянистыхъ растений въ лѣсу обращаютъ на себя вниманіе чумной корень (*Petasites officinalis* Mānch.) своими огромными, величиною почти съ зонтикъ, листьями, а также борщевикъ (*Heraclium pubescens* M. B.), достигающій громаднхъ для травянистаго растенія размѣровъ. Очень часто попадаетъ высокая *Aruncus silvestris*, образующая густыя заросли, въ которыхъ нерѣдко скрываются звѣри. Растетъ она по-преимуществу на крутыхъ косогорахъ надъ рѣчками. На болѣе чистыхъ мѣстахъ въ лѣсу часто встрѣчается *Asperula odorata* L., а на полянахъ колокольчики (*Campanula*), генціаны, гвоздики и т. д. Папоротникъ-орлякъ здѣсь уже совершенно отсутствуетъ, но зато *Struthiopteris germanica* растетъ почти всюду, а вблизи рѣчки по сырмъ скаламъ попадаетъ *Adiantum Capillus Veneris* L., *Cystopteris fragilis* Bernh., *Polypodium vulgare* L. и другіе. Саженьяхъ въ 20 отъ нашей стоянки, на противоположномъ берегу рѣчки, поднимается высокій (футовъ въ 500) крутой уступъ. Онъ необыкновенно красиво драпированъ густѣйшими зарослями изъ различныхъ кустарниковъ и травянистыхъ растений. Внизу, начиная непосредственно отъ заваленныхъ камнемъ береговъ рѣчки, тянутся необыкновенно красивыя заросли изъ папоротниковъ, огромные мелко-разрѣзные листья которыхъ перемѣшаны съ еще болѣе крупными листьями борщевика; надъ ними на протяженіи сажень 60 тянутся густѣйшія заросли жасмина (*Philadelphus*), а еще выше поднимается от-

вѣсной стѣною высокоствольный буковый лѣсъ. Ниже нашей стоянки на правомъ берегу Кала-ѳра также растеть по скадамъ много красивыхъ и разнообразныхъ папоротниковъ и кромѣ того встрѣчается много белладоны (*Atropa Belladonna L.*). Хвойныхъ деревьевъ нигдѣ въ этомъ ущельѣ я не видѣлъ, но наши проводники говорили мнѣ, что въ сосѣднемъ ущельѣ, лежащемъ дальше къ сѣверу, попадаются сосны и даже ели. Послѣднее, впрочемъ, очень невѣроятно.

Я поѣхалъ на Кала-ѳръ по предложенію Магомета-Али, который увѣрялъ, что это одно изъ самыхъ лучшихъ для охоты мѣстъ. Онъ рассказывалъ мнѣ, что Кала-ѳръ получаетъ начало съ очень высокихъ горъ и несетъ очень холодную воду; поэтому на берегахъ ея бываетъ довольно прохладно даже въ самые жаркіе часы дня, дуетъ всегда свѣжій вѣтерокъ и мухъ почти вѣтъ. Все это привлекаетъ сюда оленей, козъ и другихъ звѣрей, которые на берегахъ Кала-ѳра стоятъ и бродятъ по цѣлымъ часамъ въ срединѣ дня. Чтобы охотиться здѣсь, надо въ полуденные часы отправляться вдоль берега рѣчки, медленно подвигаться впередъ противъ вѣтра и внимательно присматриваться, чтобы увидѣть во-время и не испугать звѣря, если онъ будетъ стоять или ходить гдѣ нибудь по дну ущелья. Что звѣри выходятъ на рѣчку Кала-ѳръ болѣе или менѣе часто, въ этомъ я самъ убѣдился, увидѣвъ на пескѣ по берегамъ ея въ нѣсколькихъ мѣстахъ слѣды оленей; кромѣ того, когда мы пробирались по лѣсу и были уже недалеко отъ рѣчки, то увидѣли на берегу ея большого оленя съ красивыми рогами; его можно было убить, но для этого надо было бы хорошо осмотрѣться и рѣшить, съ которой стороны къ нему лучше подкрасться; но тутъ сразу явилось много желающихъ стрѣлять и потому олень былъ упущенъ. Я стрѣлялъ въ лѣвую сторону груди его, поставивъ прицѣлъ на 300 шаговъ, но пуля, какъ можно было судить по знаку, оставленному ею на камнѣ, около котораго стоялъ олень, пролетѣла выше спины его вершка на два. Два раза ходилъ я отъ нашего бивака на охоту вверхъ по рѣчкѣ и одинъ разъ внизъ, но тамъ и тамъ приходилось черезъ каждыя 5—10 минутъ перебираться вбродъ съ одного берега на другой, иногда зачерпывать холодной воды въ сапоги и рисковать выкупаться. Наши спутники предпочитали въ этомъ случаѣ снимать сапоги и брюки, но при ледяной температурѣ воды въ рѣчкѣ мнѣ это казалось нѣсколько рискованнымъ. Если бы Кала-ѳръ была мелководнѣе, то по ней можно было

проходить гораздо дальше и почти навѣрно удалось-бы гдѣ нибудь убить оленя или какого-либо другого звѣря. Охота наша вообще вышла неудачной: я разъ только выстрѣлилъ по оленю, Григорій Шабаладзе убилъ въ сосѣднемъ ущельѣ тура (*Sarcocylindricornis Blyth*), другимъ же охотникамъ не пришлось и выстрѣлить.

На Кала-ѳрѣ мы пробыли трое сутокъ и послѣ этого отправились назадъ по той же дорогѣ, такъ какъ другой здѣсь и не было; но, прежде чѣмъ говорить о томъ, какъ мы выбрались изъ этой пропасти на горы, я скажу нѣсколько словъ о фаунѣ окрестностей Закаталъ и окружающихъ ихъ высокихъ горъ.

Около Закаталъ, въ-особенности вблизи крѣпости и армянскаго кладбища, я искалъ подъ камнями скорпионовъ, но не нашелъ ни одного. Жители Закаталъ говорили мнѣ, что скорпионы здѣсь попадаются очень рѣдко. Имъ, вѣроятно, не нравится болѣе или менѣе влажный климатъ и обиліе осадковъ въ окрестностяхъ Закаталъ. Змѣй я здѣсь не видѣлъ вовсе, а изъ отряда ящерицъ находилъ неоднократно горную ящерицу (*Lacerta muralis* Laur.) на скалахъ по рѣчкѣ Кала-ѳрѣ, а около Закаталъ зеленыхъ ящерицъ (*Lacerta viridis* L.). Пернатое население этой мѣстности довольно богато и разнообразно. Въ самыхъ Закаталахъ и ихъ ближайшихъ окрестностяхъ живетъ много городскихъ и деревенскихъ ласточекъ (*Hirundo rustica* L. и *Chelidon urbica* L.), синицъ обыкновенныхъ (*Parus major* L.) и долгохвостыхъ (*Acridula irbyi caucasica* Lor.), зябликовъ, черныхъ дроздовъ, иволговъ, сорокъ, воронъ и удоновъ. Около армянскаго кладбища я слышалъ пѣніе нѣсколькихъ соловьевъ, часто встрѣчалъ пустельгу, а по дорогѣ къ ветеринарному посту видѣлъ нѣсколько вѣроновъ (*Corvus corax* L.), краснохвостыхъ сарычей (*Buteo menetriesi* Bogd.), горлицъ (*Turtur auritus* Gray) и витютней (*Columba palumbus* L.). До Закаталъ черные дрозды въ эту поѣздку мнѣ нигдѣ не попадались, хотя трудно допустить, чтобы они не встрѣчались, напримѣръ, въ окрестностяхъ Нухи; соекъ же, столь обыкновенныхъ въ лѣсахъ западнаго Кавказа, я не видѣлъ ни въ Нухѣ, ни въ Закаталахъ, а только въ одномъ мѣстѣ по дорогѣ изъ Кахъ въ Закаталы. Зимой черныхъ дроздовъ бываетъ, какъ рассказывали мнѣ, около Закаталъ очень много, и здѣсь ихъ ловятъ сѣтями или силками и отправляютъ въ Тифлисъ какъ дичь. Въ окрестностяхъ Закаталъ водится много фазановъ; они попадаютъ вездѣ, но въ-особенности тамъ, гдѣ есть посѣвы. Встрѣчаются

здѣсь и сѣрья куропатки, но въ ближайшихъ окрестностяхъ Закаталъ онѣ очень рѣдки, а чаще встрѣчаются по дорогѣ къ Кахамъ.

На ветеринарномъ посту я видѣлъ много шурокъ, краснохвостыхъ сарычей, 5 сѣрыхъ грифовъ (*Gyps fulvus* Briss.) и 5 или 6 черныхъ грифовъ (*Vultur monachus* L.); въ тѣхъ же мѣстахъ водятся горныя курочки (*Perdix chukar* Gray), горныя тетерева (*Tetrao mlososiewiczi* Tacz.), а на болѣе высокихъ мѣстахъ горныя индѣйки. Крапивника (*Tetraogallus caucasicus* Pall.) я встрѣчалъ на рѣчкѣ Кала-өрѣ вблизи нашей стоянки; тамъ же попадались мнѣ и оляпки или водяные дрозды. Въ лѣсахъ на Кала-өрѣ я видѣлъ пѣвчихъ дроздовъ (*Turdus musicus* L.), у верхней границы этихъ лѣсовъ довольно много снитирей, а на альпійскихъ лугахъ — луговыхъ чекановъ (*Pratincola rubetra* L.), луговыхъ щерицъ (*Anthus pratensis* Bechst.) и горныхъ овсянокъ (*Emberiza cia* L.). Что касается альпійскихъ галокъ (*Pyrhocorax alpinus* Vieill) и клушицъ (*P. graculus* L.), то онѣ въ горахъ Закаталъскаго округа попадаютъ гораздо рѣже, чѣмъ въ другихъ горныхъ областяхъ Кавказа. Дятловъ въ лѣсахъ по Кала-өрѣ я не видѣлъ вовсе, но около Закаталъ и Нухи мнѣ попадались зеленые дятлы (*Gecinus viridis* L.); черные (*Dryocopus martius* L.) и пестрые.

Горы и лѣса Закаталъскаго округа очень богаты болѣе или менѣ крупными звѣрями. Пантера или леопардъ (*Leopardus pardus tulliana* Valenci.) не составляетъ здѣсь рѣдкости. Одинъ черепъ ея, подаренный Ставропольскому городскому музею, имѣетъ такую же величину и такіе же огромные зубы, какъ и наибольшіе черепа пантеръ изъ Кубанской области. Закаталъскіе охотники-туземцы имѣютъ очень преувеличенное мнѣніе о размѣрахъ пантеръ, ихъ свирѣпости и опасности охоты на нихъ. Они говорятъ, что самыя большія пантеры достигаютъ въ длину до 12 локтей (болѣе 8 арш.), что стрѣлять по нимъ можно только въ томъ случаѣ, когда охотникъ будетъ вполнѣ увѣренъ, что его пуля причинитъ пантерѣ мгновенную смерть, что раненая пантера всегда бросается на охотника и что всѣ звѣри покидаютъ ту мѣстность, гдѣ замѣтятъ присутствіе пантеры. Рыси и медвѣди также встрѣчаются довольно часто въ горахъ Закаталъскаго округа.

Слѣды медвѣдей, обломанныя ими вѣтки черешень и съѣденныя черешки листьевъ чумного корня (*Petasites officinalis*), котрые медвѣди очень любятъ, я видѣлъ въ лѣсахъ по Кала-өрѣ нѣсколько разъ.

Встрѣчаются медвѣди и въ лѣсахъ около Закаталь.

Въ лѣсахъ Закатальскаго округа водится и дикій черный котъ, но охотники его не знаютъ, можетъ быть, смѣшивая его съ Домашней черной кошкой, а, можетъ быть, и вслѣдствіе рѣдкости его.

Гиены попадаются въ самой южной части Закатальскаго округа, сосѣдней съ Ширакской степью и Елисаветпольской губерніей. Шакаловъ въ Закатальскомъ округѣ очень много, но держатся они въ низменной части и не поднимаются высоко въ горы.

Сернь я видѣлъ самъ въ ущельѣ Кала-ѳра и кромѣ того осматривалъ ихъ шкуры и рога на посту у стражниковъ. Серны встрѣчаются здѣсь по-преимуществу у верхней границы лѣсовъ, чаще штуки по 3 или по 4, а иногда даже стайками штукъ въ 15. Большую часть дня онѣ проводятъ въ лѣсу, а утромъ и вечеромъ выходятъ на горные луга, находящіеся вблизи лѣсовъ, но, кажется, не осмѣливаются подниматься здѣсь высоко на горные луга и скалы, потому что въ горахъ всюду бродятъ люди. Здѣшнія серны, повидимому, не отличаются отъ сернь прочихъ мѣстностей Кавказа, только рожки у нихъ въ большинствѣ случаевъ бываютъ меньше, чѣмъ у сернь Кубанской области.

Туры, какъ я замѣтилъ, даже измѣнили здѣсь подъ вліяніемъ этой причины свой образъ жизни. Лѣтомъ, когда въ горахъ бываетъ особенно много людей, почти всѣ туры покидаютъ скалы и альпійскіе луга и переселяются въ лѣса, спускаясь много ниже верхней границы ихъ и не избѣгая даже густыхъ и почти сплошныхъ зарослей. Наши охотники видѣли ихъ, а Григорій Шабаладзе даже убилъ одного самца *Capra cylindricornis* Bluth именно въ такихъ мѣстахъ ущелья Нюкхи-гель-ѳръ. Здѣсь туры чувствуютъ себя, конечно, въ гораздо большей безопасности отъ охотниковъ, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ, на скалахъ или горныхъ лугахъ. Переселеніе туровъ въ лѣса вызывается здѣсь и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Закатальскомъ округѣ нѣтъ такихъ высокихъ горъ и недоступныхъ для человѣка скалъ, гдѣ бы туры чувствовали себя въ безопасности отъ преслѣдованія человѣкомъ. Такъ какъ туры Закатальскаго округа рѣдко попадали въ руки ученыхъ, то я привожу описаніе убитаго здѣсь экземпляра. Это былъ самецъ въ 4 или въ 4¹/₂ пуда вѣсомъ и съ рогами длиною въ 34 сантиметра (почти въ ¹/₂ аршина); цвѣтъ шерсти у него на верхней сторонѣ и на бокахъ туловища былъ рыжегато-бурымъ, болѣе темнымъ, чѣмъ у туровъ Ку-

банской области; темная полоса, проходящая вдоль спины, была едва замѣтной; на нижней сторонѣ тѣла шерсть гораздо свѣтлѣе, а задняя часть живота и внутренняя сторона бедеръ были покрыты почти бѣлыми рѣдкими волосами. Темно-бурая полоса шириною въ 5—6 сантиметровъ и около 20 сантиметровъ длиною находилась на мѣстѣ грудной кости. Нижняя часть ногъ начинающая отъ костей запястья и предплечныхъ черно-бурая; хвостъ сверху покрытъ почти черной шерстью, а снизу голый.

Безоаровые козлы въ Закапальскомъ округѣ, какъ сообщали мнѣ охотники, не водятся вовсе. Ни у кого въ этихъ мѣстахъ мнѣ не приходилось видѣть и ихъ роговъ.

Оленей въ горахъ водится довольно много; попадаются они и внизу, около Алазани.

Въ верховьяхъ Катехской рѣчки въ сентябрѣ ихъ реветъ такъ много, что иногда, находясь на одномъ мѣстѣ, можно слышать ревъ 5—7 самцовъ. На Кала-орѣ мы нашли пару оленьихъ роговъ со лбомъ. Они были очень длинны, толсты и имѣли 16 вѣтвей (считая на обоихъ рогахъ вмѣстѣ), при чемъ глазная вѣтвь одного рога недалеко отъ конца раздѣлялась на два отростка. Размѣры этой пары роговъ даютъ полное основаніе думать, что въ лѣсахъ Закапальскаго округа попадаются олени, не уступающіе по своему росту оленямъ Кубанской области.

Принадлежать они къ расѣ *Cervus elaphus maral* Ogilby. Слѣды оленей я видѣлъ въ лѣсахъ ущелья Кала-орѣ и, какъ уже было сказано, на берегахъ этой рѣчки. Дикихъ козъ (*Capreolus caprea* Gray) въ лѣсахъ Закапальскаго округа очень много. Онѣ часто попадаются въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Закапаль, въ горахъ, напримѣръ, около ветеринарнаго поста и вообще у верхней границы лѣсовъ. Стражники говорили мнѣ на посту, что они видятъ козъ почти каждое утро или вечеръ, если только пойдутъ на охоту. Двѣ козьи тушки, нѣсколько ихъ кожъ и паръ роговъ, видѣнныхъ мною на посту, болѣе или менѣе подтверждаютъ это. Всѣ упомянутые предметы, а также три пары козьихъ рожекъ, которые я видѣлъ въ сел. Кахи, ясно показываютъ, что здѣсь водится только мелкая коза, т. е. *Capreolus caprea* Gray, и не встрѣчается вовсе *Capr. pygargus* var. *caucasica*, описанная мною подробно въ книгѣ «Звѣри Кавказа». Всѣ видѣнные мною въ Закапальскомъ округѣ рожки были со-всѣмъ маленькими, при двухъ отросткахъ имѣли въ длину всего 5 дюймовъ и были очень тонкими. Въ Кахахъ я видѣлъ рожки

побольше, но и они принадлежали къ типичнымъ рожкамъ *Sarceolus carrea* и имѣли по 3 отростка (6 отростковъ на парѣ роговъ). Ножки этихъ козъ были также очень тонкими, какъ обыкновенно у *Sarceolus carrea* Gray; видѣнные мною тушки вѣсели вмѣстѣ съ головою, ногами и внутренностями, вѣроятно, не много болѣе пуда.

Дикихъ свиней въ Закавказскомъ округѣ много почти вездѣ. Густые лѣса, колючіе и вьющіеся кустарники, образующіе непроходимыя заросли, спасаютъ ихъ отъ враговъ, а множество фруктовыхъ деревьевъ во всѣхъ лѣсахъ доставляютъ имъ вкусный и обильный кормъ.

Лѣтъ 10—15 тому назадъ охотничьи команды часто ѣздили изъ Закавказья за свиньями въ лѣса, окружающіе сел. Таначи, которое находится верстахъ въ 7 отъ Алазани.

Обратный путь изъ Кала-бѣра былъ нелегокъ. Съ первыхъ же шаговъ намъ надо было карабкаться по густому лѣсу и высокому бурьяну на страшно крутую гору высотой въ 4000 футовъ. Я шелъ съ маленькимъ барометромъ въ карманѣ и часто смотрѣлъ на него, наблюдая, какъ стрѣлка его подвигается справа налево и, слѣдовательно, насколько быстро поднимаемся мы. Въ первый часъ пути мы поднялись отъ рѣчки на 225 метровъ (738 ф.), во второй — на 280 метровъ (919 ф.) и въ третій — на 220 метровъ (722 ф.). Почти въ 3¹/₂ часа, не считая, впрочемъ, короткихъ отдыховъ, мы прошли черезъ весь лѣсъ и вышли на альпійскіе луга, гдѣ барометръ показывалъ 2000 метровъ. Такимъ образомъ, меньше чѣмъ въ 3¹/₂ часа мы совершили подъемъ на 825 метровъ, или на 2707 футовъ.

Этотъ подъемъ можно было-бы совершить и быстрѣе, если-бы не мѣшалъ густой бурьянъ, кусты и мѣстами грязь. Крутой подъемъ не окончился, однако, вмѣстѣ съ лѣсомъ; намъ предстояло еще болѣе получаса подниматься пѣшкомъ по альпійскимъ лугамъ на очень крутую гору, а затѣмъ можно было уже сѣсть на лошадей и ѣхать до стоянки Калада, гдѣ мы ночевали четыре дня тому назадъ.

Прежде, чѣмъ продолжать путь отъ лѣса по альпійскимъ лугамъ, мы сдѣлали солидный отдыхъ, продолжавшійся часа два или три. Здѣсь былъ недалеко хороший родникъ и сколько угодно дровъ, поэтому мы приготовили чай, шашлыкъ изъ тура, закусили основательно и отправились дальше.

Часа за три или четыре до вечера мы добрались до Калады и расположились на ночлег на знакомомъ уже намъ мѣстѣ.

Рано утромъ на слѣдующій день мы рѣшили отправиться къ Гудурь-дагу и взойти на переваль, ведущій въ Самурскій округъ, но утромъ потеряли очень много времени на ловлю нашихъ лошадей, которыя паслись вмѣстѣ съ огромнымъ табуномъ жеребцовъ.

Къ Гудурь-дагу мы выступили часовъ въ 8. Первые версты полторы намъ пришлось карабкаться пѣшкомъ на крутую гору, а дальше можно было ѣхать уже верхомъ. До высоты 2800 метровъ (почти 9350 ф.) мы добрались довольно скоро, но здѣсь оставили своихъ лошадей и пошли пѣшкомъ.

Дорога была некрутая, но ужасно каменистая и вообще скверная. Она почти все время тянулась по узкому зубчатому, какъ пила, гребню аспидной скалы, поставленной почти вертикально. Ѣхать по ней на хорошей лошади можно было бы, но крайне неприятно и небезопасно. Пройдя часа полтора, мы поднялись до 3000 метр. (почти 10000 ф. надъ ур. м.) и были на высотѣ перевала; но насъ отдѣляла отъ него еще одна складка мѣстности. Двуглавый Гудурь-дагъ, покрытый наверху большими осыпями, и переваль, находящійся влѣво (къ западу) отъ него, были видны прекрасно, но надъ ними начали уже стучаться тучи. Ловля лошадей отняла у насъ лучшіе для восхожденія на высокія горы утренніе часы. Такъ какъ особеннаго интереса переваль не представлялъ, а намъ надо было еще ѣхать до мѣста, гдѣ можно было переночевать, имѣя подъ рукою воду, кормъ для лошадей и дрова, очень далеко, то мы рѣшили на переваль не ходить. Ѣхать пришлось намъ очень далеко, такъ какъ нигдѣ не попадалось годнаго для ночлега мѣста. Хотя намъ по дорогѣ и встрѣчались родники, но они были такъ загажены скотомъ, а трава вокругъ нихъ такъ выбита, что почевать около нихъ было невозможно или по меньшей мѣрѣ крайне неприятно. Такимъ образомъ, намъ пришлось ѣхать не отдыхая до самаго ветеринарнаго поста.

Черезъ день послѣ возвращенія изъ поѣздки на Кала-оръ мы отправились въ Елису.

Мнѣ хотѣлось взглянуть на это мѣсто, о которомъ и давно читалъ и о минеральныхъ водахъ котораго приходилось мнѣ

слышать. Чтобы попасть въ Елисуйское ущелье, мы должны были проѣхать по знакомой уже читателю дорогѣ въ Кахи, а затѣмъ уже по ущелью въ глубину горъ еще версты 12. Широкая долина въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончаются кахскіе сады, сильно суживается и превращается въ ущелье съ гораздо болѣе бѣдной растительностью, чѣмъ ущелья, сосѣднія съ Закавалами.

Лѣса здѣсь мелки и во многихъ мѣстахъ представляютъ скорѣе кустарникъ, чѣмъ настоящій лѣсъ; между ними видно много голыхъ мѣстъ съ пожелтѣвшей и выжженной солнцемъ травой.

По бокамъ ущелья поднимаются крутыя и довольно высокія горы, а по дну его течетъ среднихъ размѣровъ рѣчка, имѣющая въ ширину аршинъ 10 и несущая очень быстро мутную и почти черную воду.

Дно рѣчки и берега ея на довольно широкомъ пространствѣ завалены большими каменными глыбами. Это доказываетъ, что рѣчка во время дождей сильно разливается и превращается въ бурный горный потокъ.

Вблизи Кахъ Елисуйское ущелье еще не особенно узко и имѣетъ дно приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ версты шириною, но по мѣрѣ удаленія отъ названнаго селенія къ верховьямъ рѣчки оно становится уже и уже. Вблизи Кахъ все дно его распахано и покрыто хлѣбными полями, а выше, гдѣ оно сильно загромождается камнемъ, хлѣбныя поля находятся только по склону ущелья и при томъ далеко не вездѣ. Елисуйская рѣчка несетъ очень порядочное количество воды, и очень много ея отводится отъ рѣчки при помощи арыковъ на поля. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода течетъ прямо по дорогѣ и отъ нея пускается на поля. Въ одномъ мѣстѣ черезъ рѣчку построены здѣсь довольно высокій мостъ на аркѣ, покоящейся на природныхъ устояхъ изъ аспидныхъ скалъ. Ущелье, за исключеніемъ части его, ближайшей къ сел. Кахи, вообще круто и скалисто, а во многихъ мѣстахъ представляетъ галлерей совершенно отвѣсныхъ скалъ, чередующихся съ болѣе пологими склонами, которые покрыты лѣсомъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ бука. Въ такихъ мѣстахъ ущелье, конечно, представляется очень красивымъ. Скалы, образующія склоны его, состоятъ изъ глинистаго или аспиднаго сланца, который во многихъ мѣстахъ оказывается очень плотнымъ и почти лишеннымъ мелкой слоистости. Въ нѣкоторыхъ частяхъ ущелья пласты этихъ скалъ кра-

сиво изогнуты, а въ другихъ поставлены почти вертикально; цвѣтъ ихъ то болѣе или менѣе темный, то свѣтлый, желтовато-сѣрый. Горы, окаймляющія ущелье, настолько высоки, что верстахъ въ 10 отъ Кахъ поднимаются значительно выше зоны лѣсовъ и имѣютъ надъ нею еще широкую полосу альпійскихъ луговъ. Лѣсовъ по этому ущелью въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримеръ, противъ аула Елису, довольно много, въ-особенности по болѣе влажному лѣвому склону ущелья. Кромѣ бука въ этихъ лѣсахъ растутъ кленъ, грабъ, дубъ и т. д., попадаетъ и можжевельникъ, свойственный болѣе сухимъ мѣстамъ и совершенно не встрѣчающійся въ лѣсахъ, сосѣднихъ съ Закататами. Большія деревья, особенно буковыя, находятся въ верхней части лѣсного пояса, гдѣ меньше бываетъ людей и откуда трудно свозить лѣсъ. Изъ хлѣбныхъ растений въ этомъ ущельѣ сѣютъ пшеницу, ячмень, просо и, какъ говорили мѣ, рисъ. Здѣсь видны кое гдѣ полуразрушенныя старинныя каменныя башни и остатки еще какихъ то построекъ.

Птицъ въ ущельѣ Елису мы видѣли немного. Изъ нихъ чаще попадались чеканы, черногрудки (*Ruticilla phoenicura* L.) и бѣлая плиски (*Motacilla dukhuvensis* Syk.).

Ауль Елису находится верстахъ въ 12 отъ селенія Кахи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Елисуйское ущелье раздѣляется на нѣсколько меньшихъ ущелій. Онъ состоитъ изъ трехъ частей — Нижняго Елису, Верхняго и Средняго, удаленныхъ другъ отъ друга на небольшія разстоянія. Нижній Елису малъ, тоже и Верхній, а наибольшая часть домовъ и жителей находится въ Среднемъ Елису. Въ этомъ послѣднемъ остановились и мы. Въ-общемъ Елису очень непривлекателенъ: улицы его необыкновенно узки, кривы, вездѣ по нимъ валяются камни, дома построены изъ черныхъ аспидныхъ плитъ и потому выглядятъ очень мрачно. Только сады и дворы съ деревьями нѣсколько умѣряютъ дурное впечатлѣніе, производимое всѣмъ прочимъ. Въ садахъ растутъ здѣсь груши, яблони, персики, сливы, хурма, волошскіе орѣхи, каштаны, а кое гдѣ черешни и кизиль. Всѣ сады сильно запущены и зарастаютъ массой травянистой бузины (*Sambucus Ebulus* L.). При лучшемъ уходѣ они могли бы давать жителямъ порядочный доходъ.

Елисуйскими сѣрыми источниками пользуются для лѣченія по-преимуществу ревматизма, а также кожныхъ болѣзней исключительно туземцы Закаतालскаго округа и Нухинскаго уѣзда.

Особенно часто посѣщаютъ ихъ жители Кахъ и сосѣднихъ съ ними селеній, русскіе же сюда никогда не прїѣзжаютъ. Елисуискіе источники * отстоятъ отъ аула, гдѣ живутъ больные, версть на десять и расположены такъ высоко, что на горахъ, находящихся недалеко отъ нихъ, цѣлый годъ лежитъ снѣгъ. Горячая вода проведена здѣсь въ два цементированныхъ резервуара, въ которыхъ сразу купаются человекъ по 10—15. Помѣщенія для больныхъ вблизи водъ не имѣется, и больные должны ходить туда изъ Елису по довольно скверной дорогѣ. Ни одного врача здѣсь также нѣтъ.

Пробывъ 2^{1/2} недѣли въ Закатальскомъ округѣ, я рѣшилъ перебраться черезъ Главный Кавказскій хребетъ, спуститься въ Дагестанъ и пересѣчь его въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ.

Въ воображеніи каждого, кто самъ не видѣлъ этой части Кавказа или побывалъ только въ болѣе или менѣе доступныхъ частяхъ ея и, кромѣ того, не слѣдилъ за литературой самыхъ послѣднихъ лѣтъ о Кавказѣ, Дагестанъ представляется какъ необыкновенно гористая страна, избороденная безчисленнымъ множествомъ въ высшей степени крутыхъ и скалистыхъ ущелій, при томъ страна почти лишенная лѣсовъ и крайне бѣдная растительностью вообще. Достаточно побывать въ мѣстахъ, находящихся около Ботлиха или между ауломъ Ходжалъ-махи и Гунибомъ, а также между этимъ послѣднимъ и Хунзахомъ, чтобы еще больше увѣрять въ справедливость общепринятаго взгляда на природу Дагестана.

Такимъ характеромъ, дѣйствительно, отличаются очень многія мѣста Дагестана, особенно южные склоны его горъ, подвергающіеся болѣе сильному нагрѣванію и высушиванію солнечными лучами. Но уже давно я слышалъ, что есть мѣста въ Дагестанской области совершенно иного характера, именно такія, гдѣ растутъ большіе лѣса, гдѣ сакли построены не изъ камня, какъ почти во всемъ Дагестанѣ, а изъ деревянныхъ брусевъ, гдѣ водится много оленей, кабановъ, дикихъ козъ, медвѣдей, — словомъ, животныхъ, свойственныхъ главнымъ образомъ большимъ лѣсамъ западнаго Кавказа. Я самъ вначалѣ даже мало вѣрилъ этимъ рассказамъ. Мнѣ говорили, однако, что такихъ мѣстъ въ Даге-

* Елису значитъ *пахучая вода*.

станѣ немного и что къ нимъ принадлежатъ только самыя глухія трущобы его, которыя почти со всѣхъ сторонъ окружены очень высокими горами и расположены въ верховьяхъ наибольшихъ рѣкъ Дагестана, особенно въ верховьяхъ Аварскаго и Андійскаго Кой-су и ихъ притоковъ. Очень замѣчательны будто бы въ этомъ отношеніи мѣстности Анцугъ и Тлядалъ, находящіяся въ такъ называемой Антракльской котловинѣ бассейна Аварскаго Кой-су, а также Дидойская котловина, расположенная вблизи верховьевъ Андійскаго Кой-су.

Я давно мечталъ посмотреть на эти мѣста, но долго не могъ пробраться къ нимъ, такъ какъ это было довольно трудно и не вполне безопасно. Въ 1907 году я уже былъ готовъ привести въ исполненіе свое давнишнее желаніе: пріѣхалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру и изъ нея перебрался въ Гунибъ, но какъ въ Шурѣ, такъ и въ Гунибѣ мнѣ говорили, что въ послѣдніе годы жители Дагестана стали совсѣмъ не такими смиренными и покойными, какими были прежде, и что русскому, при томъ одному, забираться въ самыя глухія и трудно-доступныя части Дагестана, находящіяся лишь подъ слабымъ надзоромъ русскихъ властей, небезопасно. Въ это же время ходили слухи и о томъ, что такъ прославившійся въ послѣднее время Зелимъ-ханъ скрывается со своей шайкой отъ преслѣдованія русскихъ гдѣ-то въ трущобахъ Дагестана. Можно было думать, что и встрѣча съ нимъ не могла сулить ничего хорошаго. По этимъ причинамъ я долженъ былъ отложить поѣздку къ верховьямъ Аварскаго Кой-су до болѣе благопріятнаго времени. Наконецъ, въ 1909 году, какъ увидитъ вскорѣ читатель, мнѣ удалось пробраться въ Дагестанъ со стороны Закавказскаго округа и Сигнахскаго уѣзда Тифлисскаго губерніи и попасть къ особенно интереснымъ для меня верховьямъ Аварскаго Кой-су, при чемъ удалось побывать въ Тлядалѣ, Анцугѣ и другихъ мѣстахъ Антракльской котловины, познакомиться, хотя въ общихъ чертахъ, съ природой и населеніемъ какъ этихъ, такъ и многихъ другихъ мѣстъ и пройти Дагестанъ отъ Вантліашетскаго перевала, находящагося на границѣ Дагестана съ Телавскимъ уѣздомъ Тифлисскаго губерніи, до Петровска.

Изъ Закавказскаго округа легко было перебраться черезъ Главный Кавказскій хребетъ и спуститься въ Дагестанъ къ верховьямъ Самура, но эта мѣстность, бѣдная лѣсами, для меня была гораздо менѣе интересна, чѣмъ верховья Аварскаго Кой-су,

и потому я отдалъ предпочтеніе дорогѣ черезъ Вантліашетскій переваль.

Чтобы попасть на Вантліашетскій переваль, я долженъ былъ проѣхать изъ Закаталъ верстъ 55 по почтовой дорогѣ на СВ. черезъ Белоканы и Лагодехи до ст. Чаури, а затѣмъ свернуть съ почтовой дороги вправо, на сѣверъ, и добраться до мѣстечка Сацхениси. Отъ этого послѣдняго надо было уже подниматься частью верхомъ, частью пѣшкомъ на Вантліашетскій переваль и съ него спуститься къ рѣчкѣ Самурисъ, принадлежащей уже бассейну Аварскаго Кой-су.

Изъ Закаталъ мы выѣхали, когда уже смерклося. На протяженіи нѣсколькихъ верстъ насъ сопровождалъ верхомъ на отличномъ скакунѣ любезный Магометъ-Али. По сторонамъ дороги въ Белоканы во многихъ мѣстахъ растеть лѣсъ, а верстахъ въ 8 не доѣзжая Белоканъ дорога пересѣкаетъ невысокій хребетъ, также покрытый лѣсомъ. Къ 11 часамъ мы добрались до Белоканъ и тамъ проспали до разсвѣта въ страшно душной комнатѣ, въ каждой щелкѣ которой сидѣли десятки клоповъ. О томъ, чтобы спать на кровати или на диванѣ, нельзя было и думать. На дворѣ белоканской почтовой станціи растеть чудный волошскій орѣхъ, крона котораго внизу, аршинахъ въ двухъ отъ земли имѣетъ въ діаметрѣ 43 аршина и отбѣняетъ, слѣдовательно, пространство, приблизительно въ 1500 кв. аршинъ. На разсвѣтѣ мы выѣхали изъ Белоканъ и часовъ въ 6 утра были въ Лагодехахъ.

Не могу не сказать хотя нѣсколькихъ словъ объ этомъ чудномъ, утопающемъ въ зелени мѣстечкѣ. Къ сожалѣнію, я могъ побродить по нему лишь очень недолго.

Лагодехи расположены на высотѣ 1565 футовъ надъ уровнемъ моря, у самой подошвы Главнаго Кавказскаго хребта при входѣ въ узкое красивое лѣсистое ущелье рѣчки Лагодехъ-оръ и отчасти напоминаютъ Закаталы, но высокія горы здѣсь гораздо ближе, круче и остроконечнѣе; кромѣ того вблизи Лагодехъ онѣ гораздо гуще покрыты лѣсами. Въ самой слободѣ во дворахъ, садахъ и огородахъ растутъ громадныя волошскіе орѣхи, инжиръ, тутовья деревья, яблони, груши, огромныя акаціи, липы и тополи, а всѣ помѣстья окружены зелеными живыми изгородями. Черезъ Лагодехи протекаютъ двѣ небольшія горныя рѣчки, которыя вмѣстѣ съ массой зелени очень оживляютъ слободу. Такъ какъ Лагодехи издавна служили штабъ-квартирой

различныхъ частей войскъ, то въ нихъ имѣется много большихъ казеннаго типа зданій, занятыхъ и въ настоящее время войсками.

Въ Лагодехахъ оканчивается упомянутая уже аллея изъ посаженныхъ по обѣимъ сторонамъ шоссе волошскихъ орѣховъ. Эта аллея, какъ помнитъ, вѣроятно, читатель, начинается около Нухи и тянется черезъ Закаталы до Лагодехъ на протяженіи слишкомъ ста верстъ.

За Лагодехами растительность замѣтно измѣняется: волошскіе орѣхи попадаютъ значительно рѣже, тоже инжиръ и вообще плодовые деревья, а обыкновенныя лѣсныя породы, вродѣ дуба, бука, клена, граба и т. п., начинаютъ замѣтно преобладать. Орѣшника (*Corylus*) въ этихъ мѣстахъ очень много, также и винограда, а на низменностяхъ попадаетъ немало осины и черноольхи (*Alnus glutinosa* W.). Что касается культурныхъ растений, то риса я здѣсь не видѣлъ вовсе, но зато табакъ разводится въ очень большомъ количествѣ. Верстахъ въ 15 отъ Лагодехъ на полянахъ среди лѣсовъ поселились переселенцы изъ различныхъ губерній, а также изъ Кубанской области. Они уже принялись съ свойственной имъ въ этомъ случаѣ энергіей за истребленіе лѣсовъ, не щадя даже и фруктовыхъ деревьевъ. По этой причинѣ вблизи каждаго изъ ихъ поселеній видишь мѣста, гдѣ надъ лѣсомъ какъ будто пронесся ураганъ, повалившій даже деревья обхвата въ два или два съ половиной толщиною. Лежатъ эти великаны здѣсь безъ всякаго употребленія и многіе изъ нихъ, навѣрно, тутъ же сгниютъ, питая короѣдовъ и другихъ вредныхъ для лѣса насѣкомыхъ.

На почтовой станціи Чіаурской, отстоящей отъ мѣстечка Лагодехъ верстъ на восемнадцать, намъ надо было свернуть подъ прямымъ угломъ вправо отъ почтовой дороги. При помощи стражниковъ, которые охраняютъ здѣсь почтовую дорогу отъ разбойниковъ, мы нашли человѣка, который за умѣренную плату взялся довести насъ на повозкѣ до Сацхениси. Онъ оказался отставнымъ солдатомъ, служившимъ въ Ставрополѣ, и потому у насъ съ нимъ оказалось много общихъ знакомыхъ. Къ сожалѣнію, онъ ѣхалъ въ Сацхениси въ первый разъ и, слѣдовательно, дороги туда не зналъ вовсе; но мы подробно разспросили о ней въ Чіаурахъ, а кромѣ того въ пути въ сомнительныхъ случаяхъ неоднократно прибѣгали къ помощи то пятиверстной карты, то компаса, то, наконецъ, ориентировались по виднѣвшимся вдали высокимъ горамъ.

Наша очень плохо набитая дорога шла на протяжении версты десяти главным образом по лѣсу и лишь кое гдѣ по полянамъ, а потомъ вышла на заброшенную шоссеиную дорогу, на которой почти не было замѣтно слѣдовъ колесъ. Она также тянулась частью по полянамъ, частью по лѣсу, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ состоялъ только изъ дуба. Верстахъ въ 10 отъ Чіауръ мы увидѣли маленькій поселокъ Кабалу и отъ его жителей узнали, что ѣдемъ правильно, т. е. своей дорогой. Наконецъ уже передъ наступленіемъ сумерокъ намъ удалось добраться до Верхняго Гавази, а еще минутъ черезъ 15 — 20 до Сацхениси.

Сацхениси расположено въ большой глуши, въ долинь маленькой рѣчки, среди лѣсовъ и высокихъ горъ, верстахъ въ 10 по прямой линіи отъ гребня Главнаго Кавказскаго хребта. Около него протекаетъ рѣчка, получающая начало вблизи Вантліашетскаго перевала. Сацхениси представляетъ послѣдній въ этой мѣстности населенный пунктъ, за которымъ, если ѣхать на сѣверъ, нельзя встрѣтить въ продолженіе почти трехъ дней пути никакихъ человѣческихъ жилищъ, за исключеніемъ одной придорожной будки. Къ моему удивленію, этотъ крошечный поселокъ, заброшенный въ такую глушь Закавказья, оказался населеннымъ исключительно русскими переселенцами. Весь онъ состоитъ изъ одной только улицы въ 19 дворовъ. Домики разбросаны здѣсь просторно и окружены садами. Въ Сацхениси чистый здоровый воздухъ и гораздо прохладнѣе, чѣмъ въ Закаталахъ или Лагодехахъ. Высота Сацхениси надъ уровнемъ моря равняется приблизительно 500 метрамъ (1640 ф.). Въ садахъ Сацхениси растутъ волошскіе орѣхи, инжиръ, абрикосы, груши, сливы и т. д., но въ-общемъ сады здѣсь плоховаты.

Въ лѣсахъ, окружающихъ Сацхениси, попадается много кизила, грушъ, яблонь, шишекъ, волошскихъ орѣховъ и кромѣ того обыкновенныя, всюду встрѣчающіяся лѣсныя породы. Въ этихъ лѣсахъ водится также много дичи — оленей, дикихъ козъ (*Capreolus caprea* Gray) и особенно медвѣдей и зайцевъ. Дикіе кабаны также живутъ въ этихъ лѣсахъ, но значительно больше попадается ихъ внизу, напримѣръ, около Чіауръ и по Алазани, куда часто приходятъ на охоту охотничьи или развѣдочныя команды войскъ, стоящихъ въ Лагодехахъ. На болѣе высокихъ горахъ, верстахъ въ 15 отъ Сацхениси, водится немало сернь. Жители Сацхениси предлагали мнѣ остаться у нихъ на нѣсколь-

ко дней и поохотиться, но, къ сожалѣнію, я не могъ этого сдѣлать по нѣкоторымъ причинамъ.

Въ Сацхениси мы пробыли около сутокъ. Здѣсь намъ надо было отыскать проводниковъ и лошадей для того, чтобы съ ихъ помощью перебраться черезъ Главный Кавказскій хребетъ, спуститься въ Дагестанъ и доѣхать до такихъ мѣстъ его, гдѣ можно уже будетъ нанять новыхъ проводниковъ и лошадей. Никто изъ жителей Сацхениси съ нами ѣхать не соглашался, но они за небольшое вознагражденіе взялись отыскать для насъ проводниковъ въ Верхнемъ Гавази и, дѣйствительно, нашли двухъ молодыхъ грузинъ съ тремя верховыми и одной вьючной лошадыю. Съ ними мы и отправились въ путь. Наши проводники оказались добрыми, симпатичными людьми и довольно порядочно говорили по русски, но, къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ ихъ лошадей оказались мало пригодными для ѣзды по горамъ.

Грузины этихъ мѣстъ вѣчно враждуютъ съ лезгинами, причемъ эта вражда часто сопровождается убійствами. По этой причинѣ наши проводники очень боялись ѣхать съ нами въ Дагестанъ и особенно опасались за обратный путь, когда имъ придется возвращаться домой однимъ, безъ насъ, имѣя при себѣ четырехъ лошадей. Опасенія ихъ сосредоточивались на лезгинахъ, которые живутъ съ грузинами въ вѣчной враждѣ и, конечно, встрѣтивъ ихъ въ глуши невооруженными, не упустятъ случая ограбить и прежде всего отнять у нихъ лошадей. Наши проводники даже ставили намъ непремѣннымъ условіемъ полученіе съ насъ всѣхъ денегъ, которыя мы должны будемъ уплатить имъ, впередъ, при выѣздѣ изъ Сацхениси, чтобы имъ не имѣть денегъ при себѣ на обратномъ пути и не рисковать лишиться ихъ.

Выѣхали мы изъ Сацхениси послѣ полудня. Дорога отъ самаго поселка поднимается, дѣлая множество зигзаговъ, на очень крутую гору и тянется все время по лѣсу. Всюду по сторонамъ ея видны очень красивыя глубокія лѣсистыя ущелья, образующія множество развѣтвленій. Лѣсъ здѣсь довольно крупный и состоитъ изъ различныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ — дуба, бука, граба, ясеня, клена, боярышника и т. д., между которыми часто попадаются каштаны. Въ этихъ лѣсахъ растетъ много папоротниковъ и между прочимъ папоротникъ-орлякъ (*Pteris aquilina* L.), свойственный по преимуществу влажному западному Кавказу; травянистая бузина (*Sambucus Ebulus* L.) образуетъ сплошныя заросли, часто попадаетъ *Verbascum*, конскій щавель и т. д.

По мѣрѣ того, какъ мы поднимались выше и выше, лѣсъ этотъ становился бѣднѣе древесными породами, однообразнѣе и въ самомъ верхнемъ своемъ поясѣ состоялъ главнымъ образомъ изъ буковыхъ деревьевъ съ значительной примѣсью березы. Хвойныя породы, которыя на сѣверномъ склонѣ на подобныхъ высотахъ почти вездѣ встрѣчаются въ изобилии, здѣсь не растутъ вовсе. Почти то же можно сказать и относительно рододендроновъ, попавшихся мнѣ только въ одномъ мѣстѣ въ этихъ лѣсахъ. Всѣ горы въ окрестностяхъ нашей дороги состояли изъ аспиднаго сланца и продуктовъ его разрушенія — темныхъ глинъ.

Птицъ въ этихъ лѣсахъ оказалось немного. Мы видѣли нѣсколькихъ черныхъ дятловъ (*Picus martius*), древесныхъ поползней (*Sitta coesia* M. et W.), пѣночекъ, обыкновенныхъ синицъ (*Parus major* L.), славокъ, зябликовъ и довольно порядочное количество черныхъ дроздовъ (*Merula merula* L.), также щурокъ (*Merops apiaster* L.), летавшихъ надъ лѣсами. Ни бѣлозобыхъ дроздовъ (*Merula torquata* L.), свойственныхъ большей части высокихъ горъ Кавказа, ни соекъ я здѣсь не видѣлъ вовсе. На скалахъ по сторонамъ дороги попадалось много красивыхъ горныхъ ящерицъ (*Lacerta muralis* Laur.).

До единственнаго жилого пункта на всемъ пространствѣ отъ Сацхениси до Тлядаля, именно до упомянутой уже придорожной будки аваро-кахетинской дороги мы частью ѣхали, частью шли пѣшкомъ часовъ до 9 вечера. Послѣднія версты двѣ или три намъ пришлось сдѣлать, когда уже стемнѣло, а въ лѣсу не было видно рѣшительно ничего. Для сокращенія пути мы выбрасывали нѣкоторые зигзаги дороги и поднимались прямо по крутымъ тропинкамъ, но въ одномъ мѣстѣ едва не свалились въ обрывъ. Наконецъ намъ удалось выбраться на гребень одного хребта и увидѣть вдали огонекъ — свѣтъ на упомянутой только что будкѣ. Она расположена, по моему приблизительному барометрическому опредѣленію, на высотѣ около 1490 метр. (4889 ф.) надъ ур. м. Мы должны были въ ней переночевать, а на слѣдующій день рано утромъ продолжать свой путь.

Выше будки мѣстность становится еще красивѣе. Гребни и вершины горъ здѣсь уже не покрыты лѣсами, которые растутъ только по ущельямъ и балкамъ. Дорога на большей части своего протяженія тянется также по открытымъ мѣстамъ, — поэтому, проѣзжая по ней, постоянно имѣешь передъ глазами чудныя картины. На глубокия долины и ущелья приходится смотрѣть даже съ высоты

птичьего полета, что еще болѣе увеличиваетъ эффектъ, производимый этими видами. Въ-общемъ дорога здѣсь довольно хорошая, по крайней мѣрѣ для ѣзды верхомъ, но въ одномъ мѣстѣ (такъ называемыя „Черныя скалы“) на протяженіи приблизительно версты она совершенно осунулась. Ѣхать по ней было невозможно или по крайней мѣрѣ опасно, да и вести въ поводу лошадь приходилось съ осторожностью, такъ какъ тропинка тянулась по очень крутому гладкому откосу надъ глубокой пропастью. Пройдя отъ будки версть 10, мы сдѣлали привалъ на очень живописномъ открытомъ мѣстѣ, на высотѣ 2000 метр. (6562 ф.). Съ него также открывался очень красивый видъ на множество горъ, ущелій и долинъ Сигнахскаго и Телавскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи. Здѣсь мы пробыли съ часъ, достали у пастуховъ-лезгинъ молока, нанпились чаю и отправились дальше.

Дорога, ведущая на перевалъ, выше этого мѣста дѣлаетъ нѣсколько зигзаговъ, поднимаясь по альпійскимъ лугамъ все выше и выше. Въ одномъ мѣстѣ она выходитъ на самый гребень Главнаго Кавказскаго хребта и даже спускается немного на сѣверный склонъ его къ верховьямъ одного изъ истоковъ р. Самурисъ *, заходя, такимъ образомъ, въ Дагестанъ, но затѣмъ снова поворачиваетъ къ югу, поднимается еще выше на хребетъ, и тогда уже, протянувшись версты полторы по относительно ровной мѣстности, выходитъ наконецъ на Вантліашетскій перевалъ. Приблизительная высота его равняется 2170 метрамъ или 7121 ф. Такимъ образомъ, этотъ перевалъ по своей высотѣ сильно уступаетъ многимъ переваламъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ.

Съ перевала открывается чудный видъ какъ на Закавказье, такъ и на Нагорный Дагестанъ. То и другое представляется цѣлымъ лабиринтомъ хребтовъ, ущелій и долинъ, которымъ какъ будто бы нѣтъ конца. Съ перевала видны: чудная покрытая лѣ-

* Аваро-кахетинская дорога проведена пол-сотни лѣтъ тому назадъ по распоряженію намѣстника кавказскаго кн. Барятинскаго вскорѣ послѣ взятія Гуниба. Ни почтовыхъ лошадей, ни станцій на ней никогда не было; кромѣ того она мало ремонтировалась, а послѣдніе годы была почти оставлена на произволь судьбы. Вслѣдствіе этого по нѣкоторымъ частямъ ея невозможно проѣхать даже верхомъ.

** На пятиверстной картѣ Кавказа эта рѣчка названа Самбирисъ-хеви. Это, безъ сомнѣнія, неточность, такъ какъ „хеви“ значитъ не рѣчка, а ущелье. Самурисъ или Самбирисъ-хеви означаетъ, слѣдовательно, ущелье рѣчки Самурисъ или Самбирисъ, а не самую рѣчку.

самы и садами Алазанская долина; находящаяся за нею выжженная солнцем знойная Ширакская степь, въ лѣтнее время кишачая скорпіонами, фалангами, змѣями и совершенно не обитаемая людьми; Сигнахъ, отстоящій отсюда версть на 50; а еще дальше едва замѣтными бѣлыми пятнышками блестятъ домики Царскихъ Колодцевъ. Что касается горъ, ближайшихъ къ перевалу, то онѣ покрыты красивыми альпійскими дугами, усѣянными множествомъ цвѣтовъ крупными розовыми буквицами (*Betonica grandiflora* W.), синими колокольчиками (*Campanula*), астрами, ромашками, геранями, красивой розовой горлянкой (*Polygonum Bistorta* L.) и различными родами и видами норичниковыхъ (незабудками, медвѣжьимъ ухомъ и т. д.). Лѣсовъ на перевалѣ нѣтъ, но они растутъ по дну и склонамъ всѣхъ сосѣднихъ съ нимъ глубокихъ ущелій и поднимаются по нимъ до высоты, равной высотѣ перевала, т. е. до 7000 и 7100 ф. надъ ур. м. Состоятъ они здѣсь главнымъ образомъ изъ бука и березы.

Сравнительно низкій Вантліашетскій перевалъ представляетъ лишь неглубокую сѣдловину по отношенію къ ближайшимъ къ нему горамъ; слѣдовательно, и самъ Главный хребетъ по-сосѣдству съ этимъ переваломъ образуетъ сильное пониженіе. Въ самомъ дѣлѣ, на немъ ни съ сѣверной, ни съ южной стороны мы не видѣли ни одного пятнышка снѣга, да и сосѣднія съ нимъ наиболѣе высокія горы не поднимаются выше 9 или 9½ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, тогда какъ верстахъ въ 40—50 къ востоку отъ него есть вершины, достигающія 12—13 тысячъ футовъ въ высоту. Вблизи перевала мы видѣли нѣсколькихъ чекановъ, двухъ вороновъ и трехъ сѣрыхъ грифовъ (*Gyps fulvus* Gm.). Отдохнувъ на перевалѣ минутъ 20 и полюбозавшись красивыми видами, открывающимися съ него, мы начали спускаться въ глубокое ущелье Самурисъ-цхали, принадлежащее уже Нагорному Дагестану и именно бассейну Аварскаго Кой-су, къ верховьямъ котораго я стремился попасть.

Давно раздѣланная дорога здѣсь на значительномъ протяженіи совершенно обвалилась, и намъ пришлось спускаться внизъ по пробитой лезгинами страшно крутой, узкой и сильно каменистой тропинкѣ, гдѣ, конечно, ѣхать верхомъ было невозможно. Спускаясь съ очень крутой горы, тропинка дѣлаетъ множество зигзаговъ или поворотовъ то въ ту, то въ другую сторону и выходитъ наконецъ на берегъ очень красивой рѣчки Самурисъ-цхали (Самбирисъ-хеви или Хванъ-оръ пятиверстной карты

Кавказа), текущей въ глубокомъ красивомъ ущельѣ. Самурисъ-цхали имѣетъ шаговъ 40 въ ширину и течетъ не особенно быстро по руслу, усыянному мелкими камнями, — поэтому шумитъ не громко, а какъ-то мелодично, успокоительно. Вода въ ней такъ чиста и прозрачна, что на днѣ рѣчки видны всѣ даже самые мелкіе камешки, и имѣетъ красивый зеленоватый цвѣтъ. Горы, окаймляющія это ущелье, поднимаются надъ дномъ его тысячи на двѣ футовъ и по правой сторонѣ рѣчки покрыты сплошнымъ довольно крупнымъ лѣсомъ, а по лѣвой — то рѣдкими, отдѣльно стоящими деревьями, то небольшими рощами. Въ этомъ ущельѣ растетъ довольно много бука *, но преобладающей породой является береза, въ-особенности по правому склону ущелья. На немъ во многихъ мѣстахъ лѣсъ состоитъ почти исключительно изъ березы.

Перебравшись вбродъ черезъ Самурисъ-хеви и проѣхавъ вдоль берега ея внизъ по теченію версты три или четыре, мы выбрали удобное для ночлега мѣсто у самаго берега рѣчки на высотѣ около 5000 ф. надъ ур. м. и здѣсь остановились. Черезъ нѣсколько минутъ наши лошади были разсѣдланы, развьючены и пущены на пастбу, а вслѣдъ за этимъ разбита моя палатка. Послѣ этого мы принялись разводитъ костеръ и согрѣвать воду для чая, а часовъ въ 9 уже улеглись спать. Ночь (съ 23-го на 24-е іюля) была безнодобно-тихая, теплая; сквозь полумракъ ея съ обѣихъ сторонъ ущелья виднѣлись высокія горы, а вверху красовалось безоблачное небо, усыянное множествомъ красивыхъ звѣздъ, которыя блестяли здѣсь, какъ всегда на болѣе или менѣе высокіхъ горахъ, особенно ярко и сильно. Послѣ Закаталъ и Белоканъ съ ихъ душными до невозможности ночами и множествомъ клоповъ я здѣсь, на берегу нѣжно шумящей рѣчки, среди роскошной горной природы, въ первый разъ съ наслажденіемъ заснулъ настоящимъ, сладкимъ, бодрящимъ сномъ.

Утромъ, когда мы напились чаю и начали собираться въ путь, оказалось, что у одной уздечки, лежавшей не болѣе какъ

* Н. И. Кузнецовъ говоритъ („Нагорн. Даг.“, стр. 235), что „только въ самое послѣднее время Эттингентъ нашелъ нѣсколько единичныхъ буквъ въ Нагорномъ Дагестанѣ въ верховьяхъ Аварскаго Кой-су, именно между аулами Тлядаль и Бежита. Но, какъ оказалось изъ моихъ наблюдений, къ мѣстамъ, гдѣ въ Нагорномъ Дагестанѣ растетъ букъ, надо отнести и верхнюю часть Самурисъ-хеви. Я думаю, что букъ будетъ найденъ и въ верховьяхъ Андійскаго Кой-су.

въ 3—4 шагахъ отъ палатки, почти весь поводъ отгрызенъ и съѣденъ. Безъ сомнѣнiя, это была продѣлка шакаловъ, которые, какъ извѣстно всѣмъ, отличаются необыкновеннымъ нахальствомъ и, по словамъ нашихъ проводниковъ, а также жителей Сацхениси, водятся во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ въ очень большомъ количествѣ.

Прежде, чѣмъ продолжать описанiе нашего путешествiя, скажу нѣсколько словъ о Нагорномъ Дагестанѣ вообще и о его природѣ, основываясь частью на очень интересной статьѣ проф. Н. И. Кузнецова „Нагорный Дагестанъ и значенiе его въ исторiи развитiя флоры Кавказа“ *, а частью на моихъ собственныхъ наблюденiяхъ.

Нагорный Дагестанъ обнимаетъ собою верховья Самура и бассейны четырехъ Кой-су до того мѣста, гдѣ послѣднiя, слившись въ одну изъ самыхъ многоводныхъ рѣкъ Кавказа — Сулакъ, прорѣзываютъ хребетъ Салатау и выходятъ на плоскость. Къ Нагорному Дагестану съ географической точки зрѣнiя должна быть отнесена, какъ замѣчаетъ Н. И. Кузнецовъ, и Тушетiя, причисленная хотя и къ Тифлисской губернiи, но расположенная на сѣверномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта и въ верховьяхъ Андiйскаго Кой-су, который образуется изъ слiянiя Тушинской и Пирикительской Алазаней, ничего общаго съ Алазанью южнаго склона не имѣющихъ. Кромѣ Тушетiи въ составъ Нагорнаго Дагестана входятъ Андiйскiй, Гунибскiй, Аварскiй, Кази-Кумухскiй и часть Даргинскаго и Самурскаго округовъ. Нагорный Дагестанъ представляетъ цѣлую горную страну, занимающую пространство не менѣе 15000 кв. верстъ, не считая безчисленныхъ складокъ его рельефа, — страну, пересѣченную внутри множествомъ глубочайшихъ ущелий и высокихъ хребтовъ и со всѣхъ сторонъ окруженную почти непрерывной цѣпью высокихъ горъ. Съ юга онъ ограничивается Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, съ сѣвера и запада горами, составляющими сулако-терскiй водораздѣлъ, а съ востока — рядомъ хребтовъ, которые отдѣляютъ бассейнъ всѣхъ Кой-су отъ истоковъ многочисленныхъ рѣчекъ, текущихъ въ Каспiйское море, и частью также отъ долины Самура.

Въ высокомъ барьерѣ, отдѣляющемъ Нагорный Дагестанъ отъ остальнаго мiра, находится только два прорыва въ видѣ узкихъ тѣсинъ, и только черезъ нихъ воды Нагорнаго Дагестана могутъ вырываться за его предѣлы. Онѣ вытекаютъ отсюда толь-

* Извѣстiя Импер. Русск. Географ. Общества, т. XLVI, 1910, вып. VI — VII, стр. 213.

ко двумя бурными потоками — Самуромъ и Сулакомъ. Такимъ образомъ, ни одна капля воды, выпадающей въ видѣ дождя, снѣга, крупы и т. д. на всемъ огромномъ пространствѣ Нагорнаго Дагестана, стекая съ него, не можетъ миновать названныхъ двухъ проходовъ. Нагорный Дагестанъ имѣетъ своеобразную горную природу, сильно отличающуюся отъ природы прикаспійскихъ частей его и вообще всего Кавказа.

Горы въ юго-западной части Нагорнаго Дагестана, прилегающія къ Главному Кавказскому хребту, состоятъ почти исключительно изъ шифера и другихъ сланцевъ, принадлежащихъ юрской системѣ и болѣе древнимъ палеозойскимъ образованіямъ, а въ сѣверо-восточной сложены изъ известняковъ юрской и мѣловой системъ. Известняки встрѣчаются, впрочемъ, и въ самой юго-восточной части Нагорнаго Дагестана, но лишь на вершинахъ наиболѣе высокихъ горъ, напримѣръ, на Шалбузъ-дагѣ. Сланцевыя горы юго-западной части отличаются острыми гребнями, остроконечными вершинами, отсутствіемъ плоскогорій и тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ покрыты порядочными лѣсами. Такими особенностями обладаютъ и горы, окружающія дагестанскія котловины Антракльскую и Дидойскую, а также Тушетію. Совершенно противоположнымъ характеромъ отличаются известковыя горы сѣверо-восточной части Нагорнаго Дагестана. Онѣ имѣютъ притупленные гребни и вершины и образуютъ нѣсколько хотя и небольшихъ плоскогорій, вытянутыхъ по направленію теченія рѣкъ (Гунибское, Хунзахское и другія). Лѣсовъ на этихъ горахъ очень мало, а кустарники и травы отличаются ксерофитнымъ характеромъ. Кромѣ того эти горы значительно ниже сланцевыхъ и совершенно лишены снѣжныхъ вершинъ.

Нагорный Дагестанъ имѣетъ болѣе сухой климатъ, чѣмъ любая изъ горныхъ мѣстностей Большого Кавказа, и этимъ, конечно, объясняется его бѣдность лѣсами и растительностью вообще. Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, какъ говоритъ Н. И. Кузнецовъ, широкой рамой роскошныхъ лѣсовъ: съ З. и С. буковыми и дубовыми лѣсами Чечни, съ СВ., В. и ЮВ. густыми лѣсами прикаспійскихъ частей Дагестана и Кубинскаго ^{час} вѣзда Бакинскій губерніи и съ ЮЗ. лѣсами обращеннаго къ ^{час} ^{ани} южнаго склона.

Часовъ въ 7 утра мы двинулись дальше внизъ по ущелью той-же рѣчки. Пройдя версты три отъ мѣста, гдѣ мы ночевали, я увидѣлъ на склонахъ ущелья первыя, довольно крупныя со-

сны, число которыхъ увеличивалось все больше и больше по мѣрѣ того, какъ мы подвигались внизъ по Самурисъ-хеви. На лѣвой сторонѣ онѣ росли или одиночно или небольшими группами, но между ними попадались болѣе или менѣе порядочныя пространства, лишенныя лѣса; что-же касается праваго склона ущелья, то онѣ былъ покрытъ густымъ и почти сплошнымъ лѣсомъ, который тянется вдоль ущелья полосой, имѣющей въ ширину версты три, и состоитъ изъ сосенъ, перемѣшанныхъ съ листовыми деревьями. Среди послѣднихъ особенно часто попадаются березы и дубъ. Здѣсь общая физономія или характеръ ущелья оказался совсѣмъ не соответствующимъ обычному представленію о Дагестанѣ, а напоминающимъ скорѣе лѣсистыя ущелья Терской или Кубанской областей. Въ этомъ мѣстѣ мнѣ пришлось въ первый разъ воочию убѣдиться въ томъ, что давно слышанные мною рассказы о нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана, сплошь покрытыхъ зеленью и хорошимъ лѣсомъ, вполне оправдались.

Пройдя около часа отъ нашего ночлега, мы снова встрѣтили мѣсто, гдѣ дорога на значительномъ протяженіи была совершенно засыпана обвалившейся кручей. Итти здѣсь было даже хуже, чѣмъ передъ Вантліашетскимъ переваломъ подъ „Черными скалами“. Въ этомъ мѣстѣ наши грузины проводили лошадей по одной, при чемъ идущій впереди тянулъ лошадь за поводъ, а задній поддерживалъ ее, взявши за хвостъ, чтобы не дать ей свалиться въ Самурисъ-хеви, если-бы она оступилась или поскользнулась.

Верстахъ въ 15 отъ нашего ночлега и, слѣдовательно, верстахъ въ 18 — 20 отъ Вантліашетскаго перевала мы увидѣли первые лезгинскіе хутора, или, по-мѣстному, „бина“. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ одной или двухъ деревянныхъ хатъ, построенныхъ на возвышенномъ мѣстѣ. Около бинъ находились пожелтѣвшія хлѣбныя поля. Людей, однако, около нихъ мы не видѣли. Они приходятъ сюда только на то время, когда надо сѣять или убирать хлѣбъ; почти все прочее время бины стоятъ пустыми. Лѣсовъ въ этихъ мѣстахъ стало замѣтно меньше, а кое гдѣ они состоятъ почти изъ однѣхъ только сосенъ или изъ сосенъ съ ^{мѣсью} можжевельниковъ.

Встрѣчаются здѣсь также густыя заросли волжанки (*Spiraea hypericifolia* и, вѣроятно, *Sp. * crenifolia*). Необыкновенно кра-

* Много этихъ спирей растеть по ущелью рѣчки выше Тлядаля версть на пять.

сивой представляется рѣчка Самурисъ въ тѣхъ мѣстахъ ущелья, въ которыхъ ея зелено-голубыя воды несутся среди черныхъ шиферныхъ скалъ; но особенно замѣчательно здѣсь по красотѣ одно мѣсто, гдѣ русло рѣчки расширено, дно его покрыто множествомъ выступовъ изъ такого-же черного шифера, который образуетъ берега рѣчки, и выступы эти густо покрыты сплошнымъ ковромъ ярко-зеленыхъ водорослей. При яркомъ свѣтѣ солнца, погруженные въ зелено-голубую воду и растущія на черныхъ, какъ уголь, камняхъ, эти водоросли выступаютъ съ необыкновенной рельефностью и придаютъ рѣчкѣ въ высшей степени оригинальный и красивый видъ.

На пройденномъ нами пути въ Самурисъ впадаетъ нѣсколько рѣчекъ небольшихъ съ лѣвой стороны ущелья и довольно значительныхъ съ правой. Последнія получаютъ начало на болѣе обильномъ родниками Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, поэтому гораздо многоводнѣе первыхъ. Кроме того, по ущельямъ ихъ растутъ довольно порядочные лѣса, ущелья-же лѣвыхъ притоковъ гораздо бѣднѣ ими. Не доѣзжая до Тлядаля верстъ пять мы увидѣли, что въ Самурисъ или Хванъ-оръ впадаетъ и съ лѣвой стороны довольно большая рѣчка. Она протекаетъ по лѣсистому ущелью, начинающемуся съ высокаго хребта Мичитль, продолженіемъ котораго является высочайшій во всемъ Дагестанѣ и покрытый не только вѣчными снѣгами, но и ледниками Богосскій хребетъ. Въ ущельѣ этой рѣчки находятся только два маленькіе аульчика Хачаръ-хота и Бежита.

Около Тлядаля въ Хванъ-оръ впадаютъ еще двѣ рѣчки, протекающія по очень лѣсистымъ ущельямъ. Такимъ образомъ, въ окрестностяхъ Тлядаля лѣсовъ оказалось значительно больше, чѣмъ въ верхней части Самурисъ-хеви. Если принять Тлядаль за центръ и радіусомъ только въ 5 верстъ описать около него окружность, то внутри ея поверхность не менѣе какъ въ 60 квадр. верствъ окажется покрытой лѣсами *. Они состоятъ какъ изъ двойныхъ, такъ и изъ листовенныхъ породъ и отличаются обилі-

* На обиліе лѣсовъ въ здѣшнихъ мѣстахъ указываетъ отчасти и цѣна на дрова. Въ нѣкоторыхъ аулахъ этого участка платятъ за сажень дровъ по 50 коп.; въ аулѣ Чодо-коло, гдѣ живетъ приставъ Анцуго-Канучинскаго участка, — по 1 р. 50 коп., тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Дагестанской обл., напр., въ Хунзахѣ, отстоящемъ отъ Анцуга на 50 верствъ, сажень дровъ стоитъ 60 рублей.

емъ дичи. Въ нихъ водится много оленей, дикихъ козъ, медвѣдей, а у верхней границы ихъ, на альпійскихъ лугахъ и скалахъ живетъ много сернь, безоаровыхъ козловъ и туровъ (*Capra cylindricornis* Blyth). Особенно обиліемъ звѣрей отличается здѣсь, какъ говорили мнѣ, необыкновенно глухая мѣстность около упомянутого уже аула Бежита. Что касается птицъ, то по Самурисъхеви мы встрѣчали очеңь много корольковыхъ вьюрковъ (*Serinus pusillus* L.), маленькихъ веселыхъ красивыхъ птичекъ съ огненно-краснымъ лбомъ и теменемъ у самцовъ, также обыкновенныхъ бѣлыхъ и горныхъ плисокъ (*Motacilla alba* L. и *M. boarula* L.), щевриць, а вблизи Тлядаля очень много дикихъ или полевыхъ голубей (*Columba livia* Br.), которые гнѣздятся здѣсь на скалахъ. Странно, что на этихъ каменистыхъ мѣстахъ я не видѣлъ ни одного чекана. Ниже Тлядаля, именно между Тлядалемъ и анцугской будкой *, я встрѣтилъ въ первый разъ въ этихъ мѣстахъ соекъ и насчиталъ ихъ шесть штукъ. Три штуки ихъ попалось мнѣ позднѣе недалеко отъ дороги ниже Анцуга.

Пройдя почти безъ всякой остановки пять съ половиной часовъ, мы добрались наконецъ до придорожной будки, находящейся вблизи Тлядаля, и здѣсь остановились.

Название *Тлядаль* напечатано на пятиверстной картѣ крупнымъ жирнымъ шрифтомъ, и потому Тлядаль представлялся въ моемъ воображеніи какъ болѣе или менѣе порядочный аулъ; въ дѣйствительности-же онъ оказался состоящимъ всего лишь изъ нѣсколькихъ деревянныхъ лачужекъ, построенныхъ на горѣ довольно высоко надъ дномъ ущелья. Въ нихъ, какъ узналъ я здѣсь, люди живутъ только лѣтомъ, занимаясь посѣвомъ и уборкой хлѣба, а также пастьбой скота, въ сентябрѣ-же уходятъ въ Тифлисскую губернію и тамъ живутъ въ теченіе большей части осени, всей зимы и значительной части весны. Вслѣдствіе этого въ Тлядалѣ и его окрестностяхъ нѣкоторые дворы на зимнее время остаются совершенно пустыми; въ другихъ-же живетъ по одному или по два человѣка, которые оберегаютъ разный домашній скарбъ отъ расхищенія.

Выѣхать изъ Тлядаля мы могли не раньше, какъ утромъ на слѣдующій день. Дѣло въ томъ, что наши проводники-грузины отправиться съ нами дальше Тлядаля не соглашались ни за

* Анцугская будка находится на р. Хванъ-оръ, версть на 20 ниже Тлядаля.

какія деньги, опасаясь на возвратномъ пути подвергнуться нападенію лезгинъ; поэтому намъ приходилось въ этой глуши отыскивать новыхъ проводниковъ и лошадей. Сдѣлать это болѣе или менѣе скоро было невозможно, такъ какъ по-близости Тлядаля почти не было людей, да и всѣ лошади паслись гдѣ-то болѣе или менѣе далеко въ горахъ. Вечеромъ въ день нашего прибытія къ тлядальской будкѣ пошелъ дождь, кажется, второй почти за цѣлый мѣсяцъ нашего странствованія.

Рано утромъ мы распрощались съ нашими проводниками-грузинами и только часамъ къ десяти съ трудомъ отыскали себѣ новаго проводника съ четырьмя лошадьми за плату по 5 рублей въ сутки. Съ нимъ мы отправились внизъ по Хванъ-ору или Тлядальской рѣчкѣ, какъ называютъ ее здѣсь. Принявъ въ себя довольно много притоковъ, эта рѣчка ниже Тлядаля дѣлается настолько значительной, что ее нелегко было-бы переѣхать вбродъ верхомъ даже на порядочной лошади; но вода въ ней остается чистой, прозрачной, зелено-голубой. Надъ узкимъ дномъ ея ущелья поднимаются въ этихъ мѣстахъ красивыя крутыя горы, на которыхъ также растетъ довольно много лѣса. Верстахъ въ четырехъ отъ Тлядаля онъ дѣлается рѣже, и растительность принимаетъ вообще ксерофитный характеръ: свѣжей, зеленой травы становится меньше, а количество сухихъ, колючихъ, почти безлистныхъ растений, наоборотъ, увеличивается. Изъ деревьевъ и кустарниковъ здѣсь встрѣчается очень много обыкновеннаго можжевельника (*Juniperus communis*)*, сосенъ и барбариса. Послѣдній растетъ исключительно у берега рѣчки и вообще у дна ущелья, а первыя начинаются отъ самаго дна его и поднимаются почти до вершинъ окаймляющихъ его горъ. Но болѣе или менѣе выжженныхъ солнцемъ мѣстъ въ этомъ ущельѣ немного: едва мы проѣхали по нимъ версты три, какъ снова увидѣли, особенно на болѣе тѣнистой правой сторонѣ ущелья, густые лѣса, состоящіе изъ различныхъ лиственныхъ деревьевъ, перемежанныхъ съ хвойными.

Ниже Тлядаля на протяженіи верстъ десяти ущелье Тлядальской рѣчки тянется очень прямо, при чемъ лишь только са-

* Кромѣ этого вида по ущелью Хванъ-ора растетъ *Juniperus sabina* L., *J. polycarpus* C. Koch и, вѣроятно, нѣкоторые другіе. Въ Нагорномъ Дагестанѣ, по словамъ Н. И. Кузнецова, найдено 6 видовъ можжевельника изъ 9 встрѣчающихся вообще на Кавказѣ. „Нагорн. Дагестанъ“, стр. 235.

ма рѣчка дѣлаетъ небольшіе зигзаги по дну ущелья; дальше-же это послѣднее образуетъ нѣсколько поворотовъ подѣ прямымъ угломъ то въ правую, то въ лѣвую стороны. Недалеко отъ послѣдняго поворота верстахъ въ 20 отъ Тлядаля въ Тлядальскую рѣчку впадаетъ съ лѣвой стороны еще довольно большая и быстрая рѣчка съ очень мутной и грязной водой, несущей много ила и песка. Эта рѣчка имѣетъ болѣе 20 верстъ въ длину и получаетъ начало на высокомъ Богосскомъ хребтѣ изъ вѣчныхъ снѣговъ и главнымъ образомъ изъ ледниковъ, на что и указываетъ ея необыкновенно мутная вода, уносящая мелкій песокъ и щебень, которые получаютъ вслѣдствіе растиранія ледникомъ горныхъ породъ его русла. Эту рѣчку мѣстные жители называютъ Анцугской рѣчкой, а на пятиверстной картѣ она значится подѣ именемъ Тлеръ-ора. Черезъ нее построены деревянный мостъ, а вблизи впаденія ея въ Тлядальскую рѣчку ущелье послѣдней сильно расширяется, при чемъ дно его образуетъ почти ровную площадь не менѣе какъ въ половину квадр. версты. Здѣсь-то и построена будка, извѣстная подѣ именемъ анцугской. Отъ Тлядаля до нея мы частью ѣхали, частью шли пѣшкомъ четыре часа. На всемъ пути отъ Тлядаля до анцугской будки намъ попадалось много голубей, и я устроилъ на нихъ маленькую охоту, добывъ такимъ образомъ немного мяса для обѣда.

Въ анцугской будкѣ мы предполагали пообѣдать или напиться чаю, употребивъ на это часа два, а затѣмъ продолжать путь; но нашъ новый проводникъ-лезгинъ, взятый въ Тлядалѣ, наотрѣзъ отказался идти съ нами дальше. Ни увѣщанія, сдѣланныя черезъ переводчика, сторожа будки, ни просьбы, ни обѣщанія прибавить нѣсколько рублей за дальнѣйшій путь, хотя бы только до наступленія вечера, не имѣли успѣха. По всей вѣроятности, и этотъ проводникъ, подобно грузинамъ, боялся возвращаться одинъ, имѣя при себѣ лошадей. Надо замѣтить, что въ этихъ мѣстахъ очень трудно путешествовать русскому человѣку, такъ какъ здѣсь мѣстные жители совсѣмъ не знаютъ ни русскаго, ни столь общепринятаго и общеизвѣстнаго на Кавказѣ татарскаго языка, на которомъ и я бы могъ кое-что сказать, спро-

* Кромѣ названныхъ уже растеній въ этихъ лѣсахъ встрѣчается кленъ (*Acer platanoides* L., *A. campestre* L. и *A. trautvetteri* Medv.), вязъ (*Ulmus campestris*), ясень (*Fraxinus excelsior* L.), рябина (*Sorbus aucuparia* L. и *S. Aria* Crantz), липа, осина (*Populus tremula* L.), грабъ (*Carpinus Betulus* L.), дубъ (*Quercus pedunculata* Ehrh.).

сильное самое необходимое и узнать причину, по которой нашъ проводникъ такъ рѣшительно отказывался отправиться съ нами дальше. Такимъ образомъ, намъ приходилось платить ему пять рублей за четыре часа работы.

Въ придорожной будкѣ жили два сторожа, говорившіе немного по-русски, но по-сосѣдству съ будкой никакого жилья не существовало; ближайшіе же аулы были расположены отъ нея на разстояніи почти часа довольно быстрой ѣзды верхомъ. Такимъ образомъ, и здѣсь найти лошадей болѣе или менѣе скоро для насъ не представлялось возможнымъ. Отъ сторожа будки мы узнали, что въ аулѣ Чодо-коло, расположенномъ на высокой горѣ и отстоящемъ отъ будки приблизительно на часъ ѣзды, живетъ приставъ Анцуго-Капучинскаго участка, и что намъ лучше всего обратиться къ нему съ просьбой приказать найти для насъ лошадей и проводника. По совѣту сторожей, мои спутники верхами на лошадяхъ, взятыхъ въ Тлядалѣ, отправились къ приставу, а я остался на будкѣ и занялся осмотромъ окружающей ее мѣстности и ея природы.

Часа черезъ два или три мои спутники возвратились и сообщили мнѣ о томъ, что приставъ обѣщалъ имъ сдѣлать все возможное, что мы получимъ лошадей и проводника и что онъ самъ скоро побываетъ у насъ, такъ какъ ѣдетъ на осмотръ тѣла человѣка, убитаго наканунѣ гдѣ-то недалеко отъ будки. Черезъ нѣкоторое время мы дѣйствительно увидѣли пристава, спускавшагося съ горы вмѣстѣ съ небольшой свитой. Онъ родомъ лезгинъ, принималъ участіе въ японской войнѣ, имѣлъ чинъ штабсъ-капитана и сносно говорилъ по-русски. Приставъ привезъ съ собою одного изъ своихъ помощниковъ, который ѣхалъ въ Карадагъ, т. е. именно туда, куда надо было попасть и намъ. По предложенію пристава, мы должны были отправиться вмѣстѣ съ его помощникомъ. Это, конечно, было для насъ очень пріятной вѣстью. Помощникъ пристава Гетино-Магома Магометовъ оказался очень милымъ и любезнымъ человѣкомъ, и мы съ удовольствіемъ путешествовали съ нимъ дня три.

Послѣ отъѣзда пристава намъ пришлось еще довольно долго ждать проводника и лошадей; но продолжительное пребываніе на анцугской будкѣ послужило мнѣ на пользу, такъ какъ я успѣлъ за это время болѣе или менѣе ознакомиться съ природой сосѣднихъ мѣстъ, а отъ Гетино-Магомы и сторожа будки узналъ много интереснаго о жителяхъ Анцуга.

Анцугская будка расположена на высотѣ приблизительно 1170 метр. или 3839 футовъ надъ ур. моря у сѣверной окраины упомянутой уже площадки, которая прорѣзывается двумя рѣчками и окружена со всѣхъ сторонъ довольно большими горами. Вдали, на сѣверо-западѣ видны съ нея еще болѣе высокія горы, поднимающіяся выше предѣла распространенія лѣсовъ. На вершинахъ ихъ разстилаются альпійскіе луга, громоздятся скалы и кое гдѣ виднѣется снѣгъ. Это отроги Богосскаго хребта. Большая часть горъ, видимыхъ съ окрестностей будки, покрыты лѣсами, которыхъ особенно много на правой сторонѣ ущелья Тлерь-ора. Въ этихъ лѣсахъ и по-сосѣдству съ ними также водится очень много звѣрей, въ-особенности въ окрестностяхъ аула Хорода на горѣ Хорода-меэръ. Чаще всего попадаются здѣсь безоаровые козлы и серны; кромѣ того въ лѣсахъ много косуль или дикихъ козъ, оленей, медвѣдей и куницъ, а на болѣе высокихъ горахъ живутъ цѣлыми стадами туры. Звѣри эти держатся даже недалеко отъ ауловъ. Мнѣ говорили, что охотники аула Чодо-коло, около котораго также водится очень много туровъ, сернъ, оленей и особенно безоаровыхъ козловъ, отправляются на охоту въ лѣтнее время на разсвѣтѣ, а часамъ къ девяти утра почти всегда возвращаются съ добычей — безоаровымъ козломъ, косулей или другимъ подобнымъ звѣремъ. Медвѣдей они не стрѣляютъ вовсе, такъ какъ очень боятся ихъ. У здѣшнихъ нимвродовъ кромѣ ружья въ большомъ употребленіи капканы, которые они ставятъ не только на хищныхъ звѣрей — медвѣдей, волковъ, куницъ, но и на тропахъ безоаровыхъ козловъ, туровъ, дикихъ козъ и оленей, часто въ капканы попадающихъ. Охотника съ капканами пришлось видѣть и мнѣ самому. Когда мы проѣзжали ниже анцугской будки, то встрѣтили отправляющагося на охоту лезгина, который несъ берданку и два большихъ капкана. Черезъ Гетино-Магому мы узнали отъ охотника, что онъ идетъ за безоаровыми козлами и собирается поставить на нихъ свои капканы. Мнѣ хорошо извѣстно, что изъ Анцуга довольно часто привозятся различные продукты охоты, какъ, на примѣръ, шкуры и рога, въ Хунзахъ, Гунибъ и болѣе отдаленныя мѣста. Это, конечно, указываетъ на обиліе дичи въ Анцугѣ. Изъ птицъ въ окрестностяхъ анцугской будки по берегамъ рѣчекъ я видѣлъ куличковъ-береговиковъ (*Actitis hypoleucos* L.), чернышей (*Totanus ochropus* L.) и зуйковъ, а по скаламъ, дорогамъ и полямъ очень много дикихъ голубей (*Columba livia* L.); кромѣ того здѣсь находи-

лось много скалистыхъ ласточекъ (*Cotyle rupestris* Scop.) и горныхъ стрижей (*Cypselus melba* L.). Послѣдніе съ громкимъ крикомъ довольно порядочными стайками почти постоянно носились необыкновенно быстро взадъ и впередъ по ущелью.

Въ Глядальской и Анцугской рѣчкахъ водится такъ много форели, что за одинъ часъ легко можно поймать ея штукъ 20 — 30. Другой рыбы почти не встрѣчается здѣсь. Относительно употребленія въ пищу рыбы у жителей Анцуга существуетъ какое-то странное предубѣжденіе или предрассудокъ. Они говорятъ, что рыбу могутъ ѣсть только люди сильные и крѣпкіе, вродѣ русскихъ, а что анцугскіе лезгины, какъ люди слабые, рыбной пищи переносить не въ состояніи и болѣютъ отъ нея. Въ Аварскомъ Кой-су, протекающемъ всего лишь въ разстояніи версты отъ анцугской будки, водится много усачей.

Жители Анцуга крайне невѣжественны и живутъ необыкновенно грязно. Останавливаясь въ ихъ жилищахъ рѣшительно невозможно, такъ какъ послѣднія кишатъ всякими паразитами. Даже въ придорожныхъ будкахъ, которыя содержатся значительно чище и имѣютъ комнату для проѣзжающей мѣстной администраціи, клопы живутъ въ несмѣтномъ количествѣ, а кромѣ того часто попадаются фаланги и скорпионы. Когда мы ночевали на гидатлинской будкѣ, находящейся верстахъ въ 20 отъ анцугской, то хозяинъ ея показалъ мнѣ желтыхъ скорпионовъ и большую (длина туловища въ $2\frac{1}{4}$ дюйма) фалангу, пойманныхъ въ будкѣ. Они хранились у него въ маслѣ, считающемся и здѣсь хорошимъ лекарствомъ при укушеніи этими пауками. Другую фалангу такого же роста задавилъ на стѣнѣ надъ своею постелью Гетино-Магома, когда мы ночевали въ гидатлинской же будкѣ. Хотя, по словамъ здѣшнихъ жителей, фаланги и скорпионы кусаютъ людей не часто, но укушенный членъ обыкновенно болитъ довольно сильно и при томъ въ теченіе 5—7 дней; явленій же общаго отравленія, т. е. лихорадочнаго состоянія, упадка силъ, тошноты и т. д., обыкновенно почти не наблюдается. Вѣроятно, впрочемъ, эти симптомы часто бываютъ слабо выражены и остаются незамѣченными. По ущелью Аварскаго Кой-су въ окрестностяхъ гидатлинской будки и ниже ея скорпионы и фаланги попадаютъ очень часто и внѣ человѣческихъ жилищъ — подъ камнями, въ трещинахъ скалъ и т. п.; а отсюда забираются въ сакли или хаты. Намъ пришлось нѣсколько разъ ночевать въ придорожныхъ будкахъ и мы, боясь нападенія клоповъ, ни разу не рѣшились лечь

на диванъ или кровать, а всегда разстилали бурки и плащи среди комнаты, сыпали на нихъ и вокругъ нихъ цѣлыя кучи далматскаго порошка и тогда ложились спать. Меня эти предосторожности всегда спасали отъ нападенія клоповъ, другихъ насѣкомыхъ и пауковъ, но одинъ изъ моихъ спутниковъ былъ менѣе счастливъ: на него часто нападали клопы, а въ Гунибѣ онъ пострадалъ довольно сильно, получивъ порядочную опухоль кисти руки и предплечья. Кѣмъ онъ былъ укушенъ, для насъ осталось неизвѣстнымъ.

Сами жители Анцуга представляютъ нѣчто еще болѣе феноменальное въ отношеніи чистоты и опрятности, чѣмъ ихъ жилища. Употребленіе мыла, особенно женщинами, считается у нихъ непозволительнымъ. Онѣ не могутъ мыть имъ ни лица, ни рукъ, ни одежды; кромѣ того не имѣютъ права носить ничего бѣлаго, а лишь черное или темно-сѣрое. Даже вновь сшитое изъ бѣлой матеріи бѣлье женщины мажутъ сажей или какой нибудь грязью, натираютъ саломъ или опускаютъ въ растопленное баранье сало, затѣмъ выжимаютъ бѣлье и тогда надѣваютъ на тѣло. Бѣлье никогда не моется и носится до тѣхъ поръ, пока не разлѣзется. Пропитанное саломъ бѣлье, по словамъ жителей Анцуга, не такъ скоро рвется и въ немъ не такъ скоро заводятся паразиты. Одежда моется обыкновенно холодной водой, иногда теплой, но всегда безъ мыла. Изъ мужчинъ мыло употребляютъ только тѣ, которымъ приходится имѣть общеніе съ цивилизованнымъ міромъ, т. е. служащіе при начальникѣ участка полицейскіе стражники или милиціонеры, когда имъ приходится ѣздить въ Гунибъ къ начальнику округа, въ Хунзахъ, Карадагъ и т. д. Страшной нечистоплотностью отличаются жители не только Анцуго-Капучинскаго участка, но и Гидатлинскаго и нѣкоторыхъ другихъ. На женщинъ въ Анцугѣ возлагаются не только всѣ домашнія работы, но даже и полевыя. Женщины жнутъ хлѣбъ, молотятъ его, рубятъ дрова, таскаютъ ихъ во дворы, пекутъ хлѣбъ и т. д.; мужчины же считаютъ неприличнымъ для себя заниматься подобными дѣлами. Они проводятъ обыкновенно цѣлыя дни въ разговорахъ, сидя на улицѣ около какой нибудь сакли, ходятъ и ѣздятъ въ гости по сосѣднимъ ауламъ, занимаются воровствомъ, грабежомъ и часто, какъ говорили мнѣ, издѣваются надъ своими женами отъ скуки или ради развлеченія. Ни одного грамотнаго между ними нѣтъ, кромѣ мullahъ, читающихъ кое-какъ по-арабски.

Только часа въ два пополудни намъ удалось выступить изъ анцугской будки. Проводникъ попался намъ очень несимпатичный, крайне невнимательный къ намъ, неуслужливый и съ очень непріятной, звѣрской фізіономіей. Не прошло и получаса послѣ нашего отъѣзда изъ анцугской будки, какъ онъ, не спросивъ насъ, взобрался на нанятую нами вьючную лошадь и усѣлся на наши сумки. Мнѣ это очень не понравилось, тѣмъ болѣе, что онъ могъ раздавить нѣкоторыя изъ нашихъ вещей, но я не хотѣлъ вступать съ нимъ въ разговоръ или пререканія и рѣшилъ молчать. Не понравился онъ и Гетино-Магомъ, который сказалъ намъ, что это, вѣроятно, какой-нибудь воръ, мошенникъ, а, можетъ быть, и разбойникъ.

Проѣхавъ съ версту отъ будки по правому берегу рѣчки, образовавшейся изъ сліянія Тлядальской и Анцугской, мы вступили въ огромное, въ высшей степени скалистое, глубокое, окаймленное крутыми горами и извилистое ущелье. По нему съ могучимъ густымъ рокотомъ течетъ наибольшая изъ рѣкъ Дагестана — Аварское Кой-су. Во многихъ мѣстахъ это ущелье сильно напоминаетъ Дарьяльское, но склоны его почти на всемъ протяженіи покрыты, хотя и рѣдкимъ, лѣсомъ. Чаще другихъ деревьевъ и кустарниковъ встрѣчаются здѣсь сосны и два вида можжевельниковъ (*Juniperus sabina* и *J. communis*). Послѣдній представляетъ красивыя деревца съ пирамидальной или конической, иногда сильно притупленной сверху кроной. Они достигаютъ въ высоту нѣсколькихъ сажень, при чемъ стволъ ихъ имѣетъ въблизи поверхности земли около фута въ діаметрѣ. Въ этомъ же ущельѣ я встрѣтилъ страшно колючее держи-дерево (*Paliurus aculeatus*), густые кусты жимолости (*Lonicera*), сосникъ (кузьмичева трава, *Ephedra vulgaris*) и особенно много волжанки (*Spiraea hypericifolia*), очень крѣпкіе стебли которой покрыты почти красной красивой корой и употребляются на ручки для плетей и на кнутовища. Замѣчу, что большія сосны и можжевельники растутъ часто въ этомъ ущельѣ на совершенно голыхъ и отвѣсныхъ скалахъ. Но вообще растительность здѣсь гораздо бѣднѣе, чѣмъ около Тлядаля или Анцуга, и имѣетъ болѣе ясно выраженный ксерофитный характеръ. Нѣсколько ниже впаденія Анцугской рѣчки въ Кой-су въ ущельѣ послѣдняго начинаютъ уже попадаться волошскіе орѣхи, но они растутъ здѣсь далеко не такими огромными и красивыми деревьями, какъ въ большей части Закавказья. Лѣсъ употребляется въ этихъ мѣстахъ глав-

нымъ образомъ на топливо, такъ какъ хижины строятъ здѣсь по преимуществу изъ камня.

Что касается собственно рѣчки Аварскаго Кой-су, то она представляетъ могучій горный потокъ очень внушительныхъ размѣровъ. Ширина его равняется 60 — 70 аршинамъ. Течетъ онъ очень быстро и несетъ темную, мутную, какъ грязь, воду. Кое-гдѣ черезъ эту рѣку перекинута на значительной высотѣ узкіе всякіе мостики для пѣшеходовъ; сдѣланы они изъ плетня и похожи издали на протянутую надъ рѣкою сѣть паутины. Ходить по нимъ могутъ только люди съ хорошими нервами. По ущелью Аварскаго Кой-су водится много горныхъ курочекъ (*Perdix chusar Gray*), а изъ крупной дичи попадаются часто безоаровые козлы. Одного изъ нихъ мы видѣли съ дороги на скалахъ верстахъ въ 10 выше гидатлинской будки. У меня за плечами висѣло въ это время дробовое ружье, а винтовка была разобрана и уложена, поэтому стрѣлять козла я не могъ, тѣмъ болѣе, что и находился онъ отъ насъ далеко. На крики наши и выстрѣлъ изъ револьвера онъ не обратилъ почти никакого вниманія.

Вечеромъ, когда уже совсѣмъ стемнѣло, мы добрались до гидатлинской будки. Высота мѣстности, гдѣ она построена, равняется приблизительно 980 метр. (3215 ф.) надъ ур. моря. Мы остановились въ ней на ночлегъ. Здѣсь живетъ постоянно дорожный мастеръ Абдуръ-Азакъ Али-оглы, который исправляетъ дорогу; когда она во время сильныхъ дождей бываетъ размыта водою или завалена камнями. Онъ оказался очень добрымъ хозяиномъ и дѣятельнымъ человѣкомъ.

Около будки Абдуръ-Азакъ развелъ огородъ и хорошій, съ усыпанными щебнемъ дорожками, садикъ, который въ пустынной мѣстности, окружающей гидатлинскую будку, является настоящимъ оазисомъ. Въ немъ растутъ яблони, груши, сливы, персики, абрикосы и довольно много винограда; надо замѣтить, что все это содержится въ большомъ порядкѣ и искусственно орошается. Около будки вдоль дороги Абдуль-Азакъ также посадилъ деревья, но они сильно страдаютъ отъ прогоняемыхъ здѣсь изодня-въ-день лошадей, крупнаго рогатаго скота, барановъ и козъ, которые обгладываютъ на нихъ кору.

Въ верстѣ отъ гидатлинской будки и при томъ выше ея перекинута черезъ Кой-су уже сильно покривившійся деревянный мостъ. Онъ имѣетъ въ длину аршинъ 60 (ширина рѣки подъ нимъ 55 аршинъ), окрашенъ въ мутно-красный цвѣтъ и настоль-

ко некрасивъ, что даже портить, если стоять недалеко отъ него, общее впечатлѣніе, производимое ущельемъ. Выстроенъ онъ на средства жителей Гидатлинскаго участка, но теперь ѣзда по нему признана опасной.

Мѣстность около гидатлинской будки, а въ-особенности ниже ея, совершенно утрачиваетъ альпійскій характеръ и дѣлается очень унылой и пустынной. Горы, окаймляющія ущелье, становятся здѣсь гораздо ниже, лѣса исчезаютъ совершенно, а вмѣсто нихъ появляется много полупустынныхъ видовъ кустарниковъ и травъ средиземноморской флоры. Къ нимъ принадлежатъ недавно упомянутое держи-дерево (*Paliurus aculeatus* Lam.), разные виды тамарисковъ, лохъ (*Elaeagnus angustifolia* L.), *Statice*, *Xanthium spinosum*, калерсы (*Capparis spinosa* L.) и другіе. Изъ птицъ я видѣлъ здѣсь сорокъ, вовсе несвойственныхъ болѣе или менѣе высокимъ горамъ, воронъ, чекановъ (*Saxicola oenanthe* L.) и щурокъ (*Merops apiaster* L.). По словамъ дорожнаго мастера, на скалахъ, возвышающихся здѣсь надъ ущельемъ, водится немало горныхъ курочекъ (*Perdix chukar* Gray). Въ этихъ же мѣстахъ по скаламъ попадаетъ много горныхъ ящерицъ (*Lacerta muralis* Laur.). Прогуливаясь въ окрестностяхъ гидатлинской будки, я переворачивалъ много камней, раскидывалъ кучи ихъ, въ надеждѣ найти фалангъ и скорпионовъ, но попытки мои окончились полной неудачей*.

На гидатлинской будкѣ намъ готовилась новая непріятность: утромъ нашъ проводникъ объявилъ, что онъ не желаетъ отправляться съ нами дальше. Такимъ образомъ, мы снова, т. е. въ четвертый разъ должны были искать проводника и лошадей. Это было тѣмъ болѣе обидно, что до Карадага, гдѣ мы могли получить почтовыхъ лошадей, оставалось всего часовъ восемь пути. Въ окрестностяхъ будки лошадей нигдѣ отыскать нельзя было, поэтому Гетипо-Магома написалъ записку приставу Гидатлинскаго участка, который жилъ въ аулѣ, отстоящемъ отъ будки версты на четыре, и просилъ его оказать намъ содѣйствіе въ пріисканіи лошадей; но приставъ не оказался дома, такъ какъ онъ, подобно анцугскому, поѣхалъ на какое то убійство. Записку принялъ помощникъ его и обѣщалъ прислать намъ лошадей и проводника, которыхъ мы ждали часовъ до десяти слѣдующаго утра. Та-

* Въ эти дни стояла довольно холодная погода, и, вѣроятно, скорпионы и фаланги спрятались въ болѣе глубокія норы.

кимъ образомъ, на гидатлинской будкѣ, въ компаніи скорпіоновъ, фалангъ и клоповъ, намъ пришлось проспать двѣ ночи и потеврять почти безъ пользы полтора дня.

Отправились мы изъ гидатлинской будки передъ полуднемъ. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались внизъ, ущелье становилось все шире и шире, а горы, идущія по бокамъ его, все ниже и ниже. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ состоятъ здѣсь изъ песчаника. Верстахъ въ десяти отъ гидатлинской будки эти горы очень красиво сформированы изъ множества тонкихъ горизонтальныхъ слоевъ, слагающихся въ болѣе толстые пласты или ярусы скалъ, которые прорѣзываются безчисленнымъ множествомъ простирающихся сверху внизъ трещинъ и промытыхъ водою канавъ. Во многихъ мѣстахъ эти скалы потрескавшись раздѣлились на вертикально стоящія столбы или колонны.

На датунской будкѣ, отстоящей отъ гидатлинской верстъ на 15, мы сдѣлали небольшой привалъ, а недалеко отъ нея въ узкомъ скалистомъ боковомъ ущельѣ лѣвой стороны Кой-су осматривали маленькую хорошо построенную старинную христіанскую церковь. Кѣмъ и когда она была выстроена въ этой глуши, сказать трудно. Передъ заходомъ солнца мы проѣзжали мимо большого утопающаго въ зелени аула Голотля. Около него и въ немъ находится много садовъ, огородовъ и даже хлѣбныхъ, а въ особенности кукурузныхъ полей, и все это орошается искусственно водою, проведенной изъ ближайшихъ рѣчекъ. На сѣверъ отъ Голотля очень круто, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже отвѣсно поднимается высокая гора, представляющая окраину Хунзахскаго плоскогорья. Средняя высота его равняется $6\frac{1}{2}$ —7 тысячамъ футовъ, а нѣкоторые пункты достигаютъ даже $8\frac{1}{2}$ тысячъ футовъ. Недалеко отъ Голотля находится поднимающаяся зигзагами крутая вьючная тропа, которая ведетъ въ Хунзахъ.

Когда мы проѣзжали около Голотля, надъ ущельемъ Кой-су начали быстро собираться черныя тучи, а еще черезъ полчаса изъ нихъ полилъ сильный дождь. Онъ заставилъ насъ довольно долго простоять подъ защитою одной нависшей надъ дорогою скалы. Наконецъ, часовъ въ 10 ночи при полной темнотѣ мы добрались до давно ожидаемаго Карадага. Напившись поскорѣе чаю, мы улеглись спать, но не въ комнатѣ для проѣзжающихъ, гдѣ, вѣроятно, въ каждой щелкѣ стѣнъ и мебели сидятъ клопы, а въ сѣняхъ, ведущихъ въ жилия помещенія почтовой станціи.

На слѣдующее утро мы увидѣли Карадагъ. Онъ лежитъ въ глубокой ямѣ, окруженной почти со всѣхъ сторонъ крутыми скалистыми горами, и представляетъ очень неприглядное мѣсто. Весь Карадагъ состоитъ почти только изъ казармъ, инженернаго дома и почтовой станціи. Въ Карадагѣ мы распрощались съ любезнымъ Гетино-Магомою и поѣхали въ Гунибъ уже на почтовыхъ лошадяхъ.

Между Карадагомъ и Гунибомъ, въ 12 верстахъ отъ перевала, находится еще промежуточная станція Салты. Хорошая шоссеиная дорога поднимается отъ Карадага, расположеннаго на днѣ ущелья Аварскаго Кой-су, очень круто на хребетъ, который раздѣляетъ ущелья Аварскаго Кой-су и Кара-Кой-су, и дѣлаетъ множество зигзаговъ то въ ту, то въ другую сторону. Высшая точка дороги 4769 ф. надъ ур. моря. Это такъ называемый Мурадинскій перевалъ, находящійся вблизи небольшого аула Мурада. Мурадинское шоссе проложено въ 1861 — 62 году по распоряженію намѣстника кавказскаго князя Барятинскаго. По сторонамъ его тянутся очень красивыя мѣста, особенно съ правой (южной) стороны, гдѣ возвышаются горы сѣверной окраины Гунибскаго плоскогорья. Во многихъ мѣстахъ здѣсь видны очень гладкія опрокинутыя или поставленныя почти на ребро большія скалы. Въ промежуткахъ между ними растутъ свѣжая, ярко-зеленая трава, мелкіе лѣски и густыя заросли изъ низкихъ кустарниковъ. Кое-гдѣ такія заросли растутъ и на скалахъ. Недалеко отъ дороги видны также хлѣбныя поля *. Спускъ съ Мурадинскаго перевала къ Кара-Кой-су, какъ мнѣ кажется, круче, чѣмъ подъемъ на него отъ Карадага. При концѣ спуска находится желѣзный такъ называемый Георгіевскій мостъ **. Онъ виситъ надъ страшной бездной, очень высоко надъ водой и переброшенъ черезъ Кой-су въ томъ мѣстѣ, гдѣ скалы, поднимающіяся съ противоположныхъ сторонъ ея, почти сходятся другъ съ другомъ. Рѣка съ ревомъ прорывается подъ мостомъ черезъ узкую глубокую разсѣлину и прыгаетъ съ камня на камень, съ уступа на уступъ, ударяясь то въ ту, то въ другую стѣну мрачной разсѣлины. У концовъ

* Издали мнѣ показалось, что здѣсь на влажномъ сравнительно сѣверномъ склонѣ растутъ даже небольшими кустиками папоротникъ-орлякъ, но утверждать это я не рѣшаюсь.

** Во время послѣдней турецкой войны этотъ мостъ осаждали лезгинны, но своевременно поданная помощь заставила ихъ снять осаду.

крытаго моста построены двѣ башни съ бойницами. Служать онѣ для защиты моста и въ нихъ всегда живутъ солдаты или казаки-пластуны. Выше моста ущелье Кой-су тоже очень тѣсно, скалисто и имѣеть суровый видъ.

Отъ Салтинской станціи дорога идетъ вверхъ по правому берегу Кой-су на протяженіи верстъ трехъ, потомъ переходитъ на лѣвый берегъ и начинается подниматься на Гунибскую гору, образуя много петель или зигзаговъ. Подъемъ этотъ тянется на протяженіи верстъ 8 по открытой каменистой мѣстности, на которой только кое-гдѣ растутъ кусты и небольшія деревца. На одномъ изъ послѣднихъ поворотовъ дороги надъ крутой каменистой балкою, которая ведетъ на такъ называемый Нижній Гунибъ, стоитъ скала съ надписью: «Ширванская тропа. 25 августа 1859 года». По этой балкѣ ширванскій полкъ во время штурма взбирался на Гунибъ подъ градомъ камней, которые сталкивали воины Шамиля на штурмующія колонны *. Саженьяхъ въ 150 отъ только-что упомянутой скалы находятся большія каменные ворота, ведущія къ Гунибу; на черной плитѣ, укрѣпленной на нихъ, высѣчена надпись: „Ворота генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго“. Въ разстояніи приблизительно полуверсты отъ этихъ воротъ начинаются уже постройки Гуниба: съ правой стороны нѣсколько казенныхъ зданій военнаго вѣдомства, около которыхъ лежатъ 15 стволовъ или тѣлъ отъ пушекъ, взятыхъ у Шамиля, и стоятъ 6 нашихъ клиновыхъ стальныхъ пушекъ 70-хъ годовъ, а съ лѣвой стороны дороги, передъ площадью, на небольшомъ пригоркѣ построена военная церковь Гуниба. Стволы старыхъ чугунныхъ крѣпостныхъ орудій служатъ здѣсь фонарными столбами и кромѣ того стоятъ ввидѣ столбовъ при входѣ въ церковную ограду и передъ церковью. Все это напоминаетъ прошлое Гуниба.

Говорить подробно о Гунибѣ не входитъ въ планъ моей статьи, поэтому я скажу о немъ лишь нѣсколько словъ, а подробнѣ опишу природу непосредственно прилегающихъ къ нему мѣсть.

Укрѣпленіе Гунибъ расположено на трудно-доступной горѣ Гуни-меэръ (по-аварски „меэръ“ — *гора*, „гуни“ — *стогъ сѣна*),

* Здѣсь же стоитъ маленькій, почти незамѣтный памятникъ, подъ которымъ погребены павшіе при штурмѣ ширванцы.

высшая точка которой доходитъ до 7718 ф. Склоны горы со всѣхъ сторонъ очень круты, скалисты и прорѣзываются множествомъ крутыхъ овраговъ и балокъ. Кромѣ того они пересѣкаются нѣсколькими ярусами совершенно отвѣсныхъ высокихъ скалъ. Если смотрѣть издали, напр., со стороны Салтовъ, то эти горы кажутся совершенно недоступными. Вершина Гунибской горы представляетъ изборозженную поверхность, понижающуюся къ востоку. Укрѣпленіе Гунибъ состоитъ изъ двухъ частей — Нижняго Гуниба и Верхняго Гуниба. Къ западу отъ нихъ находится еще небольшой ауль.

Нижній Гунибъ расположенъ на высотѣ около $3\frac{1}{2}$ тысячъ футовъ надъ ур. моря частью на небольшой площадкѣ, частью на склонахъ окружающихъ ее горъ и занимаетъ пространство приблизительно въ полверсты въ длину и ширину. Съ сѣверной и западной сторонъ его поднимаются довольно высокія горы. На западѣ онѣ образуютъ отвѣсныя скалы, высотой сажень 15, изъ плотнаго свѣтло-сѣраго известняка. Онѣ изогнуты дугообразно, при чемъ восточный конецъ ихъ поднимается высоко и образуетъ красивый выступъ или зубецъ, который возвышается надъ Нижнимъ Гунибомъ и очень украшаетъ видъ съ него на сѣверъ. Очертаніе этого выступа вмѣстѣ съ слѣдующимъ за нимъ гребнемъ сильно напоминаетъ, если смотрѣть на нихъ съ площади, лежащую въ наклонномъ положеніи женщину въ кокошникѣ. Эта скала извѣстна у жителей Гуниба подъ именемъ Красавицы.

За Красавицей еще болѣе къ востоку тянется глинистый гребень, покрытый тощей травой. На немъ есть остатки крѣпостной стѣны, казармы и кое-гдѣ растутъ пирамидальныя тополи. По отвѣснымъ скаламъ и кручамъ, находящимся къ сѣверу и западу отъ Нижняго Гуниба, проложена дорога, ведущая въ Верхній Гунибъ. Все населеніе Гуниба сосредоточивается въ нижней части его. Здѣсь стоитъ, какъ уже было сказано, церковь, кромѣ того школа, почтовая контора и станція, казармы и т. д., а въ Верхнемъ Гунибѣ только казармы и квартиры для нѣсколькихъ офицеровъ. На горѣ надъ глубокимъ ущельемъ Кара-Кой-су, на очень живописномъ мѣстѣ стоитъ бѣлый казенный домъ, въ которомъ живетъ начальникъ Гунибскаго округа. Къ большому сожалѣнію, въ Гунибѣ нѣтъ ни гостиницы, ни постоялаго двора, поэтому пріѣхавшему сюда приходится располагаться хоть среди улицы. Мы, напр., днемъ бродили по Гунибу и его окрестностямъ, а ночевали на крышѣ одной сакли.

Благодаря возвышенному положенію, Гунибъ имѣетъ прохладный очень здоровый климатъ и довольно порядочное количество атмосферныхъ осадковъ. Зима здѣсь болѣе или менѣе умѣренная, снѣгъ лежитъ мѣсяца три, но толщина его слоя не превышаетъ обыкновенно $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ аршина. Вѣтеръ случается часто, туманы рѣдко, а метелей не бываетъ вовсе. Въ Гунибѣ очень много зелени. Въ садахъ его растутъ яблони, груши, персики, абрикосы, вишни, сливы и т. д.; но особенно много въ немъ пирамидальныхъ тополей, которые растутъ очень пышно, красиво и достигаютъ въ высоту сажень 12 — 15. Ихъ можно видѣть всюду — въ садахъ, огородахъ, на дворахъ и улицахъ. Много также въ Гунибѣ ивъ, болѣе или менѣе часто встрѣчаются въ садахъ уксусное дерево (*Rhus Coriaria* L.), ясень, грабъ, вязъ и т. д. Огородовъ, въ которыхъ разводится по-преимуществу капуста и картофель, въ Гунибѣ довольно много и они расположены главнымъ образомъ въ сѣверной части его. На скалахъ, возвышающихся надъ Гунибомъ, растетъ барбарисъ, обыкновенный можжевельникъ (*Juniperus communis* L.), сосникъ (*Ephedra*), крушина (*Rhamnus*), небольшія березки, облѣпиха (*Nurporhaë rhamnoides* L.), калина-гордовина (*Viburnum Lantana* L.), жимолость (*Lonicera iberica* M. B.), волжанка (*Spiraea hypericifolia* L.), боярышникъ и кое-гдѣ ожина (*Rubus discolor*). На Гунибской горѣ за Верхнимъ Гунибомъ растетъ довольно порядочный березовый лѣсокъ, деревья котораго достигаютъ въ высоту сажень пяти и въ діаметрѣ вблизи поверхности земли 2 — 3 вершковъ. Растетъ здѣсь кое-гдѣ и костяника, изъ которой даже варятъ варенье.

Изъ травянистыхъ растений въ окрестностяхъ Нижняго Гуниба растутъ разные виды полыни, *Achillea Millefolium* L., *Salvia verticillata* L., *Mentha aquatica* L., *Astragalus* на скалахъ Гуниба, *Bryonia alba* L., дурманъ (*Datura Stramonium* L.), *Solanum Dulcamara* L., нѣсколько видовъ генціанъ и колокольчиковъ (*Campanula*), *Sedum*, *Crassula*, *Geranium pratense* L., *Draba*, *Althaea officinalis*, *Dictamnus fraxinella* Pers., молочайники (*Euforbia*), *Rumex crispus* L., камышь кое-гдѣ на сырыхъ мѣстахъ и другія.

Птицъ въ Гунибѣ и его окрестностяхъ довольно много. Я видѣлъ здѣсь нѣсколькихъ бѣлоголовыхъ грифовъ (*Gyps fulvus* Gm.), стервятника (*Neophron percnopterus* L.), черныхъ коршуновъ (*Milvus ater* Gm.), чоглока (*Falco subbuteo* L.), пустельгу

(*Tinunculus alaudarius* Briss.), очень много зеленыхъ дятловъ (*Gecinus viridis* L.), которые попадаются въ садахъ Гуниба и голосъ которыхъ постоянно приходится слышать всюду въ Гунибѣ; то-же можно сказать и объ иволгѣ (*Oriolus galbula* L.). Очень часто встрѣчается чеканъ-прутчикъ (*Saxicola oenanthe* L.) и корольковый вьюрокъ (*Metoponia pusilla* Pall.), а также красивый каменный дроздъ (*Petrocincla saxatilis* L.). Кромѣ того здѣсь нѣсколько разъ мнѣ приходилось видѣть обыкновенныхъ щегловъ, горныхъ овсянокъ (*Emberiza cia* L.) и азиатскихъ рѣцолововъ (*Linota bella* Hempr. et Ehrb.). Черные стрижи (*Cypselus arus* L.) постоянно носятся цѣлыми стаями надъ Гунибомъ и въ-особенности надъ окружающими его скалами. Изъ звѣрей въ окрестностяхъ Гуниба встрѣчаются часто лисицы, по преимуществу сѣро-бурая, изрѣдка темно-бурая (*Vulpes melanotus* Pall.), цѣнящаяся довольно дорого, волки, зайцы и дикія козы (*Capreolus caprea* Gray). Последнихъ убивали даже недавно около Верхняго Гуниба, гдѣ они держатся иногда въ упомянутомъ уже березовомъ лѣскѣ; но гораздо чаще попадаются въ карахскомъ лѣсу, находящемся въ ущельѣ р. Бець-оръ и отстоящемъ отъ Гуниба верстъ на 12—15. Лѣсъ этотъ принадлежитъ казнѣ, состоитъ изъ хвойныхъ (сосны) и лиственныхъ насажденій (береза, осина, верба и друг.) и тянется верстъ на 10 по ущелью Бець-ора. Такъ какъ охота въ немъ разрѣшается не всѣмъ, то здѣсь до сихъ поръ держится много дикихъ козъ (косуль), волковъ, лисицъ, зайцевъ и попадаются даже медвѣди. Оленей нѣтъ ни въ карахскомъ лѣсу, ни въ Гунибскомъ округѣ вообще, за исключеніемъ верховьевъ Аварскаго и Андійскаго Кой-су. Тамъ же, какъ было замѣчено, держатся и безоаровые козлы, но кромѣ того они живутъ спорадически и въ другихъ мѣстахъ Гунибскаго округа, напр., верстахъ въ 20 къ ЮЗ. отъ Гуниба, но въ очень маломъ количествѣ. Здѣсь черезчуръ людно и нѣтъ для нихъ такихъ укромныхъ мѣстъ, гдѣ бы они могли хорошо скрываться отъ человѣка, т. е. почти нѣтъ лѣсовъ и вообще нѣтъ очень высокихъ горъ. Сернь въ окрестностяхъ Гуниба, кажется, нѣтъ вовсе, но на болѣе высокихъ горахъ Гунибскаго округа онѣ попадаются.

Верхній Гунибъ расположенъ значительно выше Нижняго. Рядомъ съ нимъ въ лѣтнее время обыкновенно располагается лагерь часть гунибскаго гарнизона. Приблизительно въ верстѣ отъ лагеря находится павильонъ или бесѣдка съ желѣзной кры-

шей, поддерживаемой бѣлыми каменными колоннами. Посрединѣ павильона лежитъ довольно большая бѣлая каменная глыба, на которой, какъ гласитъ имѣющаяся здѣсь надпись, возсѣдалъ генераль-фельдмаршалъ князь Барятинскій, принимая плѣннаго Шамиля 25-го августа 1859 г. Еще нѣсколько дальнѣе въ томъ же направленіи на Гунибскомъ плоскогорьѣ расположенъ аулъ, въ которомъ находился во время штурма и переживалъ послѣднія минуты свободной жизни имамъ Чечни и Дагестана съ преданными ему мюридами.

Съ Гуниба почти во всѣ стороны открываются очень красивыя виды. На востокѣ за ущельемъ Кара-Кой-су поднимаются такъ называемыя Кегерскія высоты съ вершиною Турчи-дагъ. Между двумя горами, которыя имѣютъ высоту, превышающую высоту Верхняго Гуниба, здѣсь находится совершенно открытая со стороны Гуниба неглубокая падина съ небольшимъ возвышеніемъ посрединѣ. Въ ней передъ штурмомъ Гуниба стоялъ князь Барятинскій со своимъ штабомъ; отсюда же обстрѣливался Гунибъ огнемъ русскихъ орудій. Всѣ эти горы безлѣсны, но сплошь покрыты зеленой травой и очень красивы, въ-особенности на сторонѣ, обращенной къ ущелью Кара-Кой-су, гдѣ онѣ пересѣкаются высокими и параллельными другъ другу ярусами скалъ горы Готцали (6157 ф.), чередующихся съ крутыми зелеными откосами.

На югъ отъ Гуниба также открывается очень красивая картина на множество зеленыхъ горъ. На нихъ скалъ почти нѣтъ, но во многихъ мѣстахъ видны пожелтѣвшія нивы и кое-гдѣ, конечно, на склонахъ, обращенныхъ къ сѣверу, небольшіе лѣски или рощи. Всѣ эти горы прорѣзываются рѣкой Кой-су, которая течетъ здѣсь не въ тѣсномъ ущельѣ, какъ подъ Гунибомъ, а на просторѣ, образуя множество извилинъ и разбиваясь во многихъ мѣстахъ на рукава, между которыми находятся небольшіе островки. Довольно красивъ видъ сверху также на гунибское шоссе; оно спускается въ глубокое ущелье, извинаясь длинной свѣтлосѣрой змѣей, образующей среди скалъ и зелени множество крутыхъ поворотовъ и изгибовъ.

Н. Я. Динникъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества за 1910-й годъ.

Кавказскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества состоитъ подъ покровительствомъ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ генераль-адъютанта генераль-отъ-кавалеріи графа Иллариона Ивановича **Воронцова-Дашкова** и подъ предсѣдательствомъ Помощника Его Сіятельства по гражданской части гофмейстера Высочайшаго Двора тайнаго совѣтника сенатора Эммануила Александровича **Ватаци** (съ 16-го октября отчетнаго года). Помощникомъ Предсѣдательствующаго состоитъ Начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла генераль-майоръ Николай Осиповичъ **Щеткинъ** (съ 16-го октября отчетнаго года).

Въ составъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла входятъ кромѣ гг. Предсѣдательствующаго, Помощника Предсѣдательствующаго и Правителя дѣлъ слѣдующіе восемь членовъ:

1. Евгенийъ Густавовичъ **Вейденбаумъ**, съ 22-го декабря 1906-го года.
2. Юрій Николаевичъ **Вороновъ**, съ 16-го октября отчетнаго года.
3. Александръ Семеновичъ **Зеленой**, съ 22-го декабря 1906-го года.
4. Александръ Николаевичъ **Казнаковъ** съ 16-го октября отчетнаго года.
5. Адольфъ Христіановичъ **Ролловъ**, съ 16-го октября отчетнаго года.
6. Клементій Францовичъ **Ругевичъ**, съ 22-го декабря 1906-го года.
7. Константинъ Алексѣевичъ **Сагунинъ**, съ 22-го декабря 1906-го года.
8. Николай Николаевичъ **Юденичъ**, съ 16-го октября отчетнаго года.

Правителемъ дѣлъ состоитъ Димитрій Димитріевичъ **Пагиревъ**, съ 11-го мая 1899-го года.

Въ теченіе отчетнаго года новыхъ членовъ внесено въ списки 12 и исключено 6, такъ что къ 1-му января 1911-го года въ Отдѣлѣ состояло членовъ 73, на 6 болѣе, чѣмъ ихъ числилось къ 1-му января отчетнаго года, именно:

1. Аракелянъ Амбарцумъ Аствацатуровичъ, съ 7 января 1902 г. (Тифлисъ).
2. Бондаревъ Николай Михайловичъ, съ 22 декабря 1906 г. (Валки).
3. Бутенко Борисъ Аполлоновичъ, съ 18 декабря 1903 г. (Тифлисъ).
4. Васильевъ Борисъ Яковлевичъ, съ 6 октября 1904 г. (Тифлисъ).
5. Ватаци Эммануилъ Александровичъ, съ 16 октября 1910 г. (Тифлисъ).
6. Вейденбаумъ Евгенийъ Густавовичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
7. Витмеръ Борисъ Александровичъ, съ 24 ноября 1909 г. (С.-Петербурзь).
8. Вороновъ Юрій Николаевичъ, съ 22 декабря 1906 г. (Тифлисъ).
9. Ганъ Карлъ Фодоровичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
10. Гельманъ Христофоръ Всеволодовичъ, съ 9 мая 1879 г. (Ташкентъ).
11. Гласекъ Стефанъ Владиславовичъ (Тифлисъ).
12. Глейе Артуръ Карловичъ, съ 11 мая 1901 г. (Томскъ).
13. Гукасовъ Абрамъ Осиповичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Баку).
14. Динникъ Николай Яковлевичъ, съ 10 декабря 1880 г. (Ставрополь губернской).
15. Дубянской Викторъ Викторовичъ, съ 18 декабря 1903 г. (Варшава).
16. Дѣвицкій Василій Ивановичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Владикавказъ).
17. Егіазаровъ Соломонъ Адамовичъ, съ 12 апрѣля 1884 г. (Кіевъ).
18. Егоровъ Николай Михайловичъ, съ 8 апрѣля 1902 г. (Батумъ).
19. Ермолаевъ Степанъ Васильевичъ, съ 23 марта 1902 г. (Карсъ).
20. Зеленинъ Григорій Ивановичъ, съ 22 декабря 1906 г. (Тифлисъ).
21. Зеленой Александръ Семеновичъ, съ 20 марта 1880 г. (Тифлисъ).

22. Зиновьевъ Иванъ Алексѣевичъ, съ 23 декабря 1878 г. (С.-Петербургъ).
23. Ивановъ Петръ Григорьевичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
24. Казанцевъ Владимиръ Петровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
25. Казнаковъ Александръ Николаевичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
26. Каменецкій Евгеній Алексѣевичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
27. Карцовъ Владимиръ Александровичъ, съ 1900 года (Тифлисъ).
28. Леммлейнъ Глѣбъ Александровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
29. Ліозень Эдуардъ Карловичъ, съ 11 марта 1902 г. (Тифлисъ).
30. Лопатинскій Левъ Григорьевичъ, съ 22 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
31. Ляйстеръ Александръ Филипповичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
32. Марковичъ Василій Васильевичъ (Сухумъ).
33. Медвѣдевъ Павелъ Павловичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Баку).
34. Меркуловъ Владимиръ Александровичъ (Владикавказъ).
35. Никитинъ Павелъ Яковлевичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
36. Ноишевскій Станиславъ Васильевичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
37. Осѣцкій Владимиръ Николаевичъ, съ 20 февраля 1903 г. (Тифлисъ).
38. Паатовъ Александръ Іосифовичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
39. Пагиревъ Димитрій Димитріевичъ, съ 12 мая 1898 г. (Тифлисъ).
40. Перликъ Петръ Тимоѣевичъ, съ 13 января 1889 г. (С.-Петербургъ).
41. Першке Людвигъ Людвиговичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
42. Подозерскій Константинъ Ивановичъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).

43. Разевигъ Владиміръ Александровичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Москва).
44. Рациборскій Адамъ Теофиловичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
45. Рейнгардъ Анатолій Людвиговичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Харьковъ).
46. Ролловъ Адольфъ Христіановичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
47. Ругевичъ Клементій Францовичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
48. Рудольфъ Николай Ѳедоровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
49. Савичъ Владиміръ Михайловичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
50. Сатунинъ Константинъ Алексѣевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
51. Свіягинъ Николай Сергѣевичъ, съ 7 марта 1893 г. (Хабаровскъ).
52. Сердюкъ Георгій Григорьевичъ, съ 23 марта 1910 г. (Тифлисъ).
53. Соколовъ Василій Алексѣевичъ, съ 7 июня 1903 г. (Тифлисъ).
54. Сосновскій Димитрій Ивановичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
55. Степановъ Павелъ Ѳеофилактовичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
56. Стратоновъ Всеволодъ Викторовичъ, съ 31 октября 1907 г. (Тифлисъ).
57. Стрижовъ Иванъ Николаевичъ, съ 10 октября 1900 г. (Грозный).
58. Султанъ-Крымъ-Гирей Николай Александровичъ, съ 29 января 1898 г. (С.-Петербургъ).
59. Такайшвили Евѡимій Семеновичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
60. Таратыновъ Николай Павловичъ, съ 10 октября 1901 г. (Тифлисъ).
61. Трубецкой князь Петръ Сергѣевичъ, съ 22 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
62. Фарфоровскій Сергѣй Васильевичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Елисаветполь).

63. Хачатуровъ Иванъ Григорьевичъ, съ 31 марта 1887 г. (Тифлисъ).
64. Ченгеры Маріанъ Ивановичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
65. Чернозубовъ Федоръ Григорьевичъ, съ 31 октября 1907 г. (Владикавказъ).
66. Чурсинъ Григорій Филипповичъ, съ 7 іюня 1903 г. (Тифлисъ).
67. Шелковниковъ Александръ Борисовичъ, съ 29 ноября 1906 г. (ст. Халданъ, Елисаветпольской губерніи).
68. Шмидтъ Рихардъ Германовичъ, съ 17 декабря 1907 г. (Тифлисъ).
69. Штеберъ Эдуардъ Альбертовичъ, съ 18 декабря 1903 г. (Екатеринославъ).
70. Шугуровъ Александръ Михайловичъ, съ 19 февраля 1908 г. (Кутаисъ).
71. Щеткинъ Николай Осиповичъ, съ іюня 1909 года (Тифлисъ).
72. Юденичъ Николай Николаевичъ, съ 18 февраля 1908 г. (Тифлисъ).
73. Ярошенко Александръ Архиповичъ, съ 7 іюня 1903 г. (Карсъ).

Изъ этихъ 73 лицъ 8 (гг. Гласекъ, Казнаковъ, Марковичъ, Меркуловъ, кн. Трубецкой, Шелковниковъ, Шмидтъ и Щеткинъ) входятъ въ составъ Отдѣла на основаніи параграфа перваго Положенія объ Отдѣлѣ, какъ члены ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, и 7 (гг. Гельманъ, Гукасовъ, Егіазаровъ, Зиновьевъ, Перликъ, Свіягинъ и Хачатуровъ) — пожизненные члены, въ разное время сдѣлавшіе въ кассу Отдѣла единовременные взносы не менѣе ста рублей каждый.

Изъ числа выбывшихъ въ отчетномъ году пятеро исключены изъ списка дѣйствительныхъ членовъ въ силу параграфа 37-го Устава и одинъ за смертью.

Скончался въ отчетномъ году Гавріилъ Константиновичъ Ткачевъ.

Гавріилъ Константиновичъ Ткачевъ, скончавшійся 2-го ноября въ Тифлисъ, на 79-мъ году жизни, былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей по благоустройству Кавказскаго края, и имя его самымъ тѣснымъ образомъ связано съ государственнымъ размежеваніемъ и поземельнымъ устройствомъ края.

Образованіе Г. К. получилъ въ школѣ кавказскихъ межевщиковъ, по окончаніи курса въ которой, въ 1851 году, былъ зачисленъ на службу по межевому вѣдомству старшимъ помощникомъ землемѣра. Къ этому времени начались межевыя работы на Кавказѣ, и Г. К. исполнилъ рядъ отвѣтственныхъ порученій по исполненію топографическихъ работъ въ разныхъ мѣстностяхъ края: такъ, въ 1852 г. онъ работалъ на съемкахъ въ Горійскомъ уѣздѣ, въ 1856 г. выступилъ въ качествѣ начальника отдѣленія межевыхъ работъ въ окрестностяхъ Делижанскаго ущелья, въ 1857 и 1858 гг. завѣдывалъ отдѣленіемъ съемки въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, въ 1859 г. занималъ должность начальника съемки по предмету приведенія въ извѣстность казенныхъ лѣсовъ Ахалцихскаго уѣзда и т. д. Въ то же время покойный Г. К. находилъ возможность заниматься преподаваніемъ въ воспитавшей его школѣ кавказскихъ межевщиковъ.

Затѣмъ, когда въ концѣ 50-хъ годовъ покойный Е. П. Старицкій пришелъ къ окончательному убѣжденію, что для правильного гражданскаго развитія Кавказа первымъ условіемъ является поземельное устройство края, онъ пригласилъ Г. К., какъ одного изъ образованныхъ и способныхъ межевыхъ офицеровъ, принять участіе въ разработкѣ положенія о размежеваніи Закавказскаго края. Въ 1861 г., когда было утверждено названное положеніе и штаты учрежденной для производства межеванія закавказской межевой палаты, Г. К., въ чинѣ поручика, былъ причисленъ къ этой палатѣ. Здѣсь онъ быстро подвигался по службѣ: въ 1862 г. былъ назначенъ межевымъ членомъ межевой комиссіи и затѣмъ межевымъ ревизоромъ при палатѣ, а черезъ два года (22-го іюня 1864 г.) — начальникомъ чертежной при палатѣ.

Въ концѣ 1867 года было произведено, какъ извѣстно, коренное преобразование межевой части. Существовавшія до того времени межевыя учрежденія были упразднены, разрѣшеніе возникающихъ при межеваніи споровъ возложено на общія судебныя мѣста, а самое производство межеванія и распорядительная его часть — на межевое присутствіе тифлисскаго судебной палаты. При этомъ преобразованіи Г. К. былъ назначенъ, съ 10 февраля 1868 года, на отвѣтственную должность начальника чертежной при тифлисскаго судебной палатѣ. Проникнутый глубокою любовью къ дѣлу, Г. К. особенно тщательно слѣдилъ за правильностью и точностью межевыхъ и съемочныхъ работъ. Серьезное

знаніе дѣла и добросовѣстное отношеніе къ нему выдвинули Г. К. на первое мѣсто среди межевыхъ чиновъ края, и въ 1879 г. онъ получилъ назначеніе на высшую въ то время должность по межевому вѣдомству — межевого члена тифлисской судебной палаты. Съ этого времени Г. К. на тридцать съ лишнимъ лѣтъ сталъ главнымъ руководителемъ закавказскаго межевого дѣла. Въ это время былъ осуществленъ рядъ важныхъ мѣропріятій, направленныхъ на коренное улучшеніе постановки межевого дѣла въ краѣ. Такъ, въ 1889 г. были введены въ губерніяхъ Закавказья межевые округа, установленъ рядъ правилъ по надзору за техническою и распорядительною частями межеванія и т. д. Когда кавказскія межевыя учрежденія были подчинены министерству юстиціи по межевому управленію, Г. К. неоднократно былъ вызываемъ въ Петербургъ для непосредственнаго участія въ разработкѣ мѣропріятій, которыя предпринимались для улучшенія и ускоренія закавказскаго межеванія. Въ 1892 г., въ цѣляхъ лучшей постановки надзора за дѣятельностью межевыхъ учреждений Закавказья, была учреждена должность завѣдывающаго межеваніемъ на Кавказѣ, и Г. К. былъ назначенъ на этотъ высокій постъ. Спустя пять лѣтъ, въ 1897 г. должность эта была переименована въ должность завѣдывающаго межеваніемъ Закавказскаго края, при чемъ Г. К. остался въ этой новой должности главнымъ руководителемъ закавказскаго межеванія.

Несмотря на трудность и отвѣтственность обязанностей, связанныхъ съ исполненіемъ этой должности, Г. К. никогда не отказывался отъ участія въ дѣятельности другихъ вѣдомствъ по поземельному устройству края. Онъ принималъ близкое участіе въ урегулированіи дѣлъ межевого отдѣла канцеляріи Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, при чемъ лично участвовалъ въ ревизіи этого отдѣла, ревизіи, благодаря которой дѣло землеустройства населенія Сухумскаго округа было поставлено на твердую почву. вмѣстѣ съ тѣмъ Г. К. принималъ участіе во многихъ комиссіяхъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ разрѣшенію поземельныхъ вопросовъ въ краѣ. Г. К. не вполнѣ чуждъ былъ и литературной дѣятельности. Имъ помѣщенъ былъ рядъ статей по межевому дѣлу въ издававшемся въ Тифлисѣ „Юридическомъ Обозрѣніи“. Кроме того Г. К. недавно была издана брошюра „Межевое дѣло въ Закавказьѣ“. Въ концѣ 1909 года Г. К. подалъ прошеніе объ отставкѣ по болѣзни, и 1-го февраля настоящаго года состоялся приказъ объ его

увольненіи. Послѣдніе мѣсяцы покойный жилъ въ Тифлисѣ, въ кругу своей семьи, не переставая время интересоваться текущею жизнью межевыхъ учреждений Закавказья, которымъ онъ посвятилъ около шестидесяти лѣтъ своей жизни. Г. К. состоялъ членомъ закавказскаго статистическаго комитета.

Въ дѣятельности нашего Отдѣла Г. К. принималъ участіе съ 1902 года, когда (23-го марта) былъ избранъ дѣйствительнымъ его членомъ. Съ 14-го апрѣля 1904 года Г. К. состоялъ и членомъ распорядительнаго комитета Отдѣла.

Значеніе Г. К. въ дѣлѣ изученія Кавказа становится особенно яснымъ послѣ ближайшаго ознакомленія съ составленными имъ или подъ его руководствомъ многочисленными межевыми планами, относящимися къ различнымъ мѣстностямъ края. Въ этихъ грудахъ межевыхъ документовъ, изъ коихъ очень многіе изготовлены въ масштабѣ меньшемъ версты въ дюймѣ, заключается богатѣйшій сырой матеріалъ для географа, а также и для археолога (въ видѣ многочисленныхъ указаній на сохранившіеся повсюду въ краѣ памятники кавказской старины).

Дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году выразилась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ производствѣ изслѣдованій на мѣстахъ и въ распространеніи, путемъ устройства общихъ собраній и изданія „Извѣстій“ и „Записокъ“, свѣдѣній о Кавказскомъ краѣ.

Что касается *изслѣдованій на мѣстахъ*, то таковыя въ отчетномъ году, по порученію и при матеріальномъ содѣйствіи Отдѣла, производилъ дѣйствительный членъ Отдѣла К. А. Самунико, продолжавшій начатое имъ еще 18 лѣтъ тому назадъ зоогеографическое обслѣдованіе Кавказскаго края.

Кромѣ того производили изслѣдованія на мѣстахъ члены Отдѣла И. Н. Стрижовъ, В. А. Разевигъ и Н. Я. Динникъ. И. Н. Стрижовъ посвятилъ весну и лѣто отчетнаго года геологическимъ изслѣдованіямъ въ горахъ Кубанской области, В. А. Разевигъ совершилъ осенью поѣздку на Муганскую степь и въ Талышъ для собиранія матеріаловъ этнографическихъ, зоологическихъ и отчасти ботаническихъ, а Н. Я. Динникъ экскурсировалъ въ Дагестанской области и Закатальскомъ округѣ.

Отчеты отъ названныхъ лицъ въ Отдѣлъ пока не поступали.

По просьбѣ Отдѣла, А. М. Дирръ, преподаватель нѣмецкаго языка въ одномъ изъ тифлискихъ учебныхъ заведеній, уже много-

лѣтъ занимающійся изслѣдованіемъ кавказскихъ горскихъ языковъ, взялъ на себя трудъ ознакомленія съ обнаруженными среди переданныхъ въ Отдѣлъ г-жею Плеганскою бумагахъ покойнаго Л. П. Загурскаго матеріалами по табасаранскому языку, собранными покойнымъ бар. Усларомъ, которые долгое время считались безслѣдно пропавшими. По ознакомленіи съ этими матеріалами г-н Дирръ дастъ Отдѣлу свое заключеніе по вопросу о томъ, полезно и цѣлесообразно ли издать цѣликомъ или въ извлеченіяхъ названный трудъ бар. Услара послѣ того, какъ самими Дирромъ опубликованъ въ XXXV-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ „Грамматическій очеркъ табасаранскаго языка“.

Общихъ собраній въ отчетномъ году состоялось четыре: 29-го января, 23-го марта, 16-го октября и 8-го декабря. Въ собраніи 29-го января К. П. Подозерскій издѣлалъ сообщеніе о ледникахъ южнаго склона Кавказскаго хребта, а А. А. Аракелянъ — о ледникахъ въ Персіи. Въ настоящее время литература о ледникахъ Кавказа значительно разрослась, но, заключая въ себѣ исключительно описанія отдѣльныхъ ледниковъ, совершенно не даетъ свѣдѣній о числѣ всѣхъ ледниковъ на Кавказѣ и о занимаемой ими площади. Г. Подозерскій и поставилъ себѣ цѣлью пополнить этотъ важный пробѣлъ въ географической литературѣ, положивъ въ основаніе своей работы листы одноверстной инструментальной съемки, произведенной въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ кавказскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ. Пока въ Подозерскимъ разработаны данныя лишь о ледникахъ южнаго склона Кавказскаго хребта. Таковыхъ оказывается 407, площадью въ 440.56 кв. в., въ томъ числѣ 59 ледниковъ перваго разряда (длиною болѣе двухъ вѣрствъ каждый), площадью въ 316.38 кв. в. и 348 второго разряда, площадью въ 124.18 кв. в. (приблизительно таково же соотношеніе между числомъ ледниковъ перваго и втораго разрядовъ и въ Австріи, гдѣ ледниковъ перваго разряда 71, второго 391; въ Швейцаріи ледниковъ перваго разряда 138, второго 333). Самымъ длиннымъ ледникомъ южнаго склона Кавказскаго хребта является Лекзырь, который тянется на 12 в. 400 с.; за нимъ слѣдуютъ: Цаннеръ — 11 в. 170 с. и Твиберъ-Дзыналъ-Ласхедаръ — 9 в. 400 с. Этотъ послѣдній ледникъ — самый большой по площади на южномъ склонѣ — 37.08 кв. в. Изъ второразрядныхъ ледниковъ 33 ледника имѣютъ каждый площадь болѣе одной квадратной вѣрсты.

Общее число ледниковъ одного южнаго склона Кавказскаго хребта (407) немногимъ уступаетъ количеству ледниковъ Швейцаріи (471) или Австріи (462) и значительно превосходитъ число ледниковъ Франціи и Италіи вмѣстѣ взятыхъ (222). Въ настоящее время К. И. Подозерскій занятъ разработкою матеріаловъ по ледникамъ сѣвернаго склона, и по окончаніи имъ всей работы послѣдняя будетъ издана въ „Запискахъ“ Отдѣла. — А. А. Аракелянъ въ своемъ докладѣ сообщилъ рядъ свѣдѣній о современном положеніи и нѣкоторыхъ обычаяхъ уцѣлѣвшихъ еще въ Персіи послѣдователей Зороастра. Свѣдѣнія эти собраны П. Аракелянгомъ во время его поѣздки въ Персію отъ извѣстныхъ гебрскихъ дѣятелей Арбабъ-Джемшида, проф. Ардаширджи и Манукчи-Сагиба, религіознаго главы персидскихъ гебровъ. Въ настоящее время гебры имѣютъ право жительства лишь въ трехъ городахъ Персіи — Тегеранѣ, Кирманѣ и Іездѣ. Общее число ихъ въ этихъ городахъ — 10625 чел. (въ Іездѣ 8000, въ Кирманѣ 2000, въ Тегеранѣ 625); главная же масса послѣдователей маздеизма сосредоточивается въ настоящее время въ Индіи, гдѣ ихъ не менѣе 82000. Центръ персидскихъ гебровъ — городъ Іездъ, гдѣ находится главный храмъ ихъ „аташекеде Врамъ“ и 24 малыхъ храма. Говорятъ гебры на особомъ діалектѣ, называемомъ „дэри“, и лишь немногіе знаютъ зендскій или пехлевійскій языки, на которыхъ написаны ихъ священныя книги. Занимаются гебры лишь тѣми ремеслами и профессіями, которыя не находятся въ противорѣчій съ культомъ огня: они кушцы, банкиры, адвокаты, земледѣльцы, портные и т. п., но никогда между ними нельзя встрѣтить парикмахеровъ, прачекъ, кузнецовъ, слесарей, котормъ въ своемъ ремеслѣ приходится имѣть дѣло съ огнемъ и водою. Несмотря на то, что гебры представляютъ очень мирный и трудолюбивый элементъ населенія, они все время подвергались въ Персіи разнаго рода притѣсненіямъ: Между прочимъ, помимо налоговъ, уплачиваемыхъ всѣми персидско-подданными, они обязаны были платить еще особый дополнительный налогъ *джезіз*, налогъ на право жизни. И только при шахѣ Насръ-Эддинѣ исключительные законы противъ гебровъ были отмѣнены. Докладчикъ затѣмъ остановился на брачныхъ обычаяхъ гебровъ, представляющихъ много любопытныхъ особенностей. Многоженства у гебровъ не допускается; близкое родство не препятствуетъ вступленію въ бракъ: дядя можетъ жениться на племянницѣ, двоюродные братъ и сестра также могутъ вступать въ бракъ. Невѣр-

ность жены или семилѣтнее отсутствіе мужа считаются законными поводами къ разводу. Свое сообщеніе докладчикъ закончилъ замѣчаніемъ, что распространяющееся нынѣ въ Персіи новое религіозное ученіе *бабизмъ* находитъ себѣ много послѣдователей среди гебровъ.

Въ собраніи 23-го марта К. А. Сатуниинъ сдѣлалъ сообщеніе о происхожденіи фауны Кавказскаго края. Изученіе животнаго міра Кавказа приводитъ прежде всего къ установленію того основнаго положенія, что въ зоо-географическомъ отношеніи Кавказскій край представляетъ не одну нераздѣльную область, какъ обыкновенно принималось въ наукѣ, а рядъ областей, весьма несходныхъ по характеру населяющихъ ихъ животныхъ формъ. Альпійская фауна Большаго Кавказа очень древняго происхожденія; она и теперь еще сохранила удивительныя архаическія формы, какъ прометеева мышь и кавказскій тетеревъ. Что касается ея происхожденія, то, по мнѣнію докладчика, предки ея вышли изъ нагорныхъ областей центральной Азіи. Отсутствіе въ этой фаунѣ арктическихъ формъ (заяцъ-бѣлякъ, бѣлая куропатка и проч.) указываетъ на то, что въ эпоху ледниковаго періода арктическая фауна не доходила до Кавказа. Животный міръ западнаго Закавказья изученъ пока недостаточно, но есть основанія думать, что эта область Кавказа получила свою фауну съ запада, такъ какъ по характеру своему эта фауна сходна съ фауной побережья Средиземнаго моря. Горное южное Закавказье обладаетъ весьма своеобразною фауною; возникла она или здѣсь же, или въ прилегающихъ горныхъ областяхъ Малой Азіи. Болѣе обстоятельно изученною представляется фауна прикаспійскихъ степей. Прикаспійскія степи Сѣвернаго Кавказа и Закавказья, а также небольшой участокъ песковъ у подножья Арабата имѣютъ фауну въ общемъ весьма схожую, съ тѣми лишь особенностями, что общіе для этихъ мѣстностей виды въ каждой изъ нихъ представлены особыми разновидностями. Для объясненія этого различія г. Сатуниинъ принимаетъ чередованіе наступленія и отступленія ледниковъ, а также чередованіе погруженія въ море и новаго поднятія прикаспійскихъ степей, въ виду чего животнымъ приходилось удаляться, ища спасенія гдѣ только возможно, и жить тамъ не въ одинаковыхъ условіяхъ, что и привело въ концѣ-концовъ къ нѣкоторому обособленію ихъ другъ отъ друга. Первоначальную родину этой фауны, по мнѣнію г. Сатунина, слѣдуетъ искать въ арало-каспійскихъ сте-

няхъ. Степи западнаго Предкавказья населены животными, пришедшими частью изъ южной Россіи, частью изъ прилегающихъ областей Кавказа. Наконецъ, фауна Талышинской низменности несомнѣнно индѣйскаго происхожденія, и многіе ея виды не отличимы отъ индѣйскихъ: таковы нѣкоторыя землеройки, динокобразъ и др.; другіе же виды, какъ тигръ, камышовый котъ и проч., представлены здѣсь лишь другими разновидностями. — По окончаніи доклада *былъ избранъ въ дѣйствительные члены Отдѣла Г. Г. Сердюкъ.*

Въ общемъ собраніи 16-го октября правителемъ дѣлъ Отдѣла Д. Д. Пагиревымъ были доложены извлеченія изъ отчета о дѣятельности Отдѣла въ 1909 году и произведены выборы должностныхъ лицъ Отдѣла. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣлѣ единогласно избранъ помощникъ по гражданской части Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ сенаторъ Э. А. Ватаци, въ этомъ же собраніи избранный предводителемъ въ дѣйствительные члены Отдѣла. Помощникомъ предсѣдательствующаго избранъ начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла ген.-м. Н. О. Шесткинъ; членами распорядительнаго комитета, взаменъ выбывшихъ по очереди С. В. Гласека, Н. П. Таратынова, Г. К. Ткачева и скончавшагося Н. К. Зейдлица избраны Ю. Н. Вороновъ, А. Н. Казнаковъ, А. Х. Ролловъ и Н. Н. Юденинъ.

Въ общемъ собраніи 8-го декабря послѣ вступительной рѣчи сенатора Э. А. Ватаци *правитель дѣлъ Отдѣла* сообщилъ краткій очеркъ дѣйств. члена Отдѣла Г. К. Ткачева. Память умершаго, по предложенію г. Предсѣдательствующаго, была почтена вставаніемъ. — Затѣмъ К. А. Сатунинымъ сдѣлано было сообщеніе о фаунѣ Мугани, этой обширной пустынной степи, этого обширнаго зимняго пастбища, которому въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ превратиться въ одинъ изъ плодороднѣйшихъ районовъ края. Муганская степь при своей крайне скудной растительности обладаетъ чрезвычайно богатою и разнообразною фауной. Въ составъ муганской фауны входятъ около 26 видовъ млекопитающихъ, 258 видовъ птицъ и около 40 видовъ голыхъ и чешуйчатыхъ гадовъ. Число разныхъ классовъ безпозвоночныхъ невозможно указать и приблизительно, такъ какъ никто не предпринималъ какой-либо сводки описанныхъ отсюда животныхъ. Вынужденный приравниваться къ условіямъ степнаго климата, животный мѣръ Мугани представляетъ, конечно, свои характеры

ныя особенности. Будущему земледѣльческому населенію Мугани придется вести упорную борьбу съ такими распространенными здѣсь вредителями, какъ полевки и саранча, а также немало предстоитъ усилій для освобожденія мѣстности отъ множества комаровъ вида *Anopheles*, являющихся, какъ извѣстно, распространителями малярии. — Послѣ сообщенія К. А. Сатунина Д. И. Сосновскій прочелъ докладъ о роцѣ эльдарской сосны, находящейся въ Эльдарской степи, на правомъ берегу р. Доры, верстахъ въ 10 отъ сел. Кянлы-кендъ. Длина роци отъ 1½ до 2 в.; высота мѣстности, гдѣ произрастаетъ эльдарская сосна, 1400 — 1954 ф. надъ ур. моря. Общее количество экземпляровъ этой породы опредѣляется Д. И. Сосновскимъ приблизительно въ 1½ — 2 тысячи. Эльдарская сосна представляетъ, какъ извѣстно, видъ близкій къ пицундской соснѣ (*Pinus pithyusa* Str.). И та, и другая являются уцѣлѣвшими остатками вымершихъ растительныхъ формъ Кавказа, и уже по одному этому представляютъ глубокий научный интересъ. А кромѣ того эльдарская сосна при извѣстныхъ условіяхъ можетъ имѣть болѣе или менѣе существенное значеніе въ экономической жизни края; такъ какъ, благодаря своей невзыскательности относительно влаги и почвы, она съ успѣхомъ можетъ служить для облѣсенія обнаженныхъ въ настоящее время горныхъ склоновъ. Въ дополненіе къ докладу г. Сосновскаго П. З. Виноградовъ-Никитинъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, главнымъ образомъ технического характера, причемъ были продемонстрированы нѣсколько отрѣзковъ эльдарской сосны, а также составленныя г. Винограднымъ-Никитинымъ диаграммы роста ея и, для сравненія, диаграммы роста обыкновенной сосны въ боржомскомъ великокняжескомъ имѣніи. Въ преніяхъ относительно условій роста и развитія эльдарской сосны принялъ участіе В. М. Савичъ. Всѣ три доклада сопровождалось многочисленными туманными картинками. Въ заключеніе общимъ собраніемъ были произведены выборы новыхъ действительныхъ членовъ Отдѣла. Избраны: П. Г. Ивановъ, В. П. Казанцевъ, Е. А. Каменискій, Г. А. Деммлейнъ, П. Н. Медвѣдевъ, С. В. Ноцшевскій, Н. О. Рудольфъ, В. М. Савичъ и Д. И. Сосновскій. Въ отчетномъ году было представлено въ Отдѣлъ нѣсколько работъ, заключающихъ въ себѣ результаты изслѣдованій, произведенныхъ на мѣстахъ какъ членами Отдѣла, такъ и не принадлежащими къ Отдѣлу лицами. Статьи эти напечатаны Отдѣ-

ломъ и составили выпускъ 8-й книжки XXVI и выпускъ 1-й книжки XXVII „Записокъ“ и №№ 2 и 3 т. XX „Извѣстій“. Въ этомъ и выразилась въ отчетномъ году *издательская дѣятельность* Отдѣла. Всего въ отчетномъ году выпущено въ свѣтъ 35 печатныхъ листовъ (560 страницъ).

А. А. Аракелянъ представилъ для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣла статью *о нынѣшнихъ горахъ въ Персіи* (№ 2 т. XX „Извѣстій“). Содержаніе ея передано выше.

Н. Я. Динникъ доставилъ въ Отдѣлъ обширный трудъ о *китообразныхъ и копытныхъ звѣряхъ Кавказа*. Трудъ этотъ напечатанъ Отдѣломъ и составилъ выпускъ 1-й книжки XXVIII „Записокъ“. Кавказъ представляетъ высокій интересъ относительно населяющихъ его представителей животнаго царства. На небольшомъ пространствѣ здѣсь можно встрѣтить представителей самыхъ различныхъ группъ животнаго міра. Среди млекопитающихъ, водящихся на Кавказѣ въ дикомъ состояніи, имѣются представители семи различныхъ отрядовъ: летучихъ мышей (*Chiroptera*), насѣкомоядныхъ (*Insectivora*), хищныхъ (*Carnivora*) ластиногихъ (*Pinnipedia*), грызуновъ (*Rodentia*), парнокопытныхъ (*Artiodactyla*) и китообразныхъ (*Cetacea*). Изъ отряда китообразныхъ въ предѣлахъ прилегающихъ къ Кавказу морей отмѣчено нахождение не болѣе 4 или 5 видовъ, а именно одинъ видъ (малый полосатикъ) изъ семейства беззубыхъ китовъ и 3 или 4 вида дельфиновъ. Китъ случайно забрелъ въ Черное море и былъ выброшенъ на берегъ у Батума въ 1880 году. Изъ семейства дельфиновъ въ Черномъ морѣ встрѣчается три вида: обыкновенный дельфинъ (*Delphinus delphis* L.), дельфинъ-незарнакъ (*Tursiops tursio* Fabricius) и морская свинья (*Phocaena communis* Cuv.). Предполагають, что въ Черномъ морѣ можетъ водиться и четвертый видъ дельфиновъ — *Tursiops parvimanus* Reingart. Чаше другихъ встрѣчается обыкновенный дельфинъ.

Непарнокопытныя являются на Кавказѣ въ видѣ представителей трехъ семействъ, изъ которыхъ одно, именно свиньи (*Suidae*), принадлежитъ къ нежвачнымъ парнокопытнымъ, а два другія — олени (*Cervidae*) и полорогія (*Bovidae* s. *Cavicornia*) — къ жвачнымъ. Изъ нежвачныхъ на Кавказѣ встрѣчается всего лишь одинъ видъ, а именно дикій кабанъ или дикая свинья (*Sus scrofa* L.). Это животное еще и въ настоящее время оказывается весьма распространеннымъ во многихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Во время своихъ многочисленныхъ путешествій по Кавказу

въ качествѣ натуралиста и охотника авторъ изучилъ жизнь и нравы этого животного и на основаніи многолѣтнихъ наблюденій даетъ живой обстоятельный очеркъ. Охота на кабановъ одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ промышленной охоты на Кавказѣ. Охотникъ-промысленикъ цѣнитъ дикаго кабана выше всякой другой дичи, такъ какъ въ немъ все идетъ въ дѣло, все имѣетъ свою цѣнность — окорока, мясо, кожа, щетина. Къ этому надо прибавить, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кабаны водятся во множествѣ, они причиняютъ чувствительный вредъ хозяйству, при чемъ особенно страдаетъ кукуруза, которую нерѣдко бываетъ очень трудно уберечь отъ ихъ опустошительныхъ нашествій.

Изъ семейства оленей на Кавказѣ водятся три вида: два вида косуль или дикихъ козъ и благородный олень (кавказская раса). Крупная кавказская дикая коза (*Capreolus pygargus*) живетъ главнымъ образомъ въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа; здѣсь она встрѣчается всюду, гдѣ имѣются болѣе или менѣе порядочные лѣса. Въ Закавказьѣ же, по наблюденіямъ Динника, сильно распространень другой видъ косули, а именно *Capreolus caprea* Гау. Авторъ приводитъ характеристику физическихъ признаковъ обоихъ этихъ видовъ и съ особеннью подробностью останавливается на описаніи образа жизни кавказской дикой козы. Олени, живущіе въ предѣлахъ Кавказа, изучены до сихъ поръ очень недостаточно; особенно это слѣдуетъ сказать о тѣхъ, которые водятся въ южныхъ областяхъ края — въ Батумской и Карсской обл., въ Елисаветпольской губ., а также въ Ленкоранскомъ уѣздѣ Бакинской губ. Объясняется это очень просто: олень держится по-преимуществу въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, всѣми силами избѣгаетъ встрѣчаться съ человѣкомъ, отличается необыкновенною чуткостью и осторожностью, и потому добыть его очень трудно. Въ виду этой недостаточности имѣющихся свѣдѣній о кавказскихъ оленяхъ, нельзя, по мнѣнію Н. Я. Динника, съ увѣренностью сказать, водятся-ли здѣсь только одинъ видъ ихъ (даже одна раса) или нѣсколько. Авторъ значительно пополняетъ имѣющіяся относительно кавказскаго оленя въ литературѣ данныя и въ своемъ трудѣ отводитъ этому благородному представителю кавказской фауны всего болѣе мѣста (46 стр. изъ 246). Въ послѣдніе годы, когда скупщики стали платить за хорошіе рога 20—30 р. и болѣе вмѣсто 2—3 р., какъ было лѣтъ 10—15 тому назадъ, началось усиленное истребленіе кавказскихъ оленей.

Изъ семейства полорогихъ жвачныхъ на Кавказѣ встрѣчаются въ дикомъ состояніи представители трехъ подсемействъ — быковъ, барановъ и антилодь. Къ подсемейству быковъ принадлежитъ интереснѣйшій представитель животнаго царства Кавказа — кавказскій зубръ. Это самое крупное изъ сухопутныхъ млекопитающихъ Европы; большіе самцы вѣсятъ на Кавказѣ не менѣе 38—40 пуд. Существованіе зубра на Кавказѣ впервые установлено еще въ 1770 году академикомъ Гюльденшtedтомъ, который нашель черепа зубровъ въ пещерахъ Осетіи, куда они приносились какъ предметы жертвоприношенія. По нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что прежде зубры встрѣчались во всѣхъ лѣсахъ сѣвернаго склона Главнаго Кавказскаю хребта отъ верховьевъ Бѣлой на западѣ и приблизительно до военно-грузинской дороги на востокѣ. Возможно, что они встрѣчались и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южнаго склона Кавказа. Въ настоящее время зубры встрѣчаются лишь въ ограниченной части Кубанской обл., и общее число ихъ, по мнѣнію Динника, не превышаетъ 500—600 штукъ.

Изъ рода барановъ Н. Я. Динникъ описываетъ, какъ свойственныхъ Кавказу, представителей одного только вида, именно малоазійскаго горнаго барана (*Ovis gmelini* Blyth.). Малоазійскій горный баранъ встрѣчается исключительно въ горахъ Эриванской губ. и Каресской обл., въ-сосѣдствѣ съ персидской и турецкой границами. Кромѣ Кавказа эти бараны живутъ также въ Турецкой Арменіи, въ горахъ Тавра и Персіи. Въ прежнее время животное это являлось здѣсь болѣе обычнымъ; встрѣчались стада барановъ въ сотню головъ и болѣе, теперь же они попадаются обыкновенно небольшими гуртами въ 3—4, иногда въ 10—12 головъ.

Что касается козловъ, то на Кавказѣ встрѣчается пять видовъ этого рода: безоаровый козелъ и четыре вида кавказскихъ каменныхъ козловъ или туровъ — дагестанскій туръ, туръ Гюльденшtedта, туръ Сѣверцова и туръ Динника. Всѣ четыре вида туровъ свойственны только Кавказу. Безжалостное истребленіе туровъ главнымъ образомъ пастухами и вообще горцами, охотниками можетъ привести къ тому, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ это красивое, рѣдкое животное совершенно исчезнетъ съ лица земли. И теперь уже во многихъ мѣстахъ Кавказа туры такъ запуганы человѣкомъ, что живутъ только на самыхъ высокихъ горахъ, среди голыхъ скалъ, вблизи вѣчныхъ снѣговъ.

Изъ подсемейства антилопъ на Кавказѣ живутъ сайга или сайгакъ, джейранъ или персидская антилопа и кавказская серна. Сайгаки встрѣчаются преимущественно въ обширныхъ степяхъ Сѣвернаго Кавказа и по-возможности избѣгаютъ гористыхъ мѣстъ. Джейраны живутъ главнымъ образомъ въ степяхъ восточной части Закавказья и западнѣ Ширакской степи едва-ли заходятъ. Кавказская серна встрѣчается почти повсемѣстно въ горныхъ областяхъ Кавказа. Н. Я. Динникъ со всею возможною точностью описываетъ характерные внѣшніе признаки представителей животнаго царства Кавказа и относительно большинства ихъ даетъ полную, яркую картину образа жизни ихъ на лонѣ кавказской природы. Къ работѣ почтеннаго изслѣдователя приложенъ рядъ снимковъ роговъ кавказскихъ животныхъ.

В. В. Дубянский доставилъ Отдѣлу статью „Къ вопросу о горныхъ породахъ съ высшихъ пунктовъ восточной и западной вершинъ Эльбруса“ (выпускъ 8-й XXVI-ой книжки „Записокъ“). Работа г. Дубянскаго имѣетъ цѣлью пополнить все еще слишкомъ скромныя свѣдѣнія относительно петрографическихъ особенностей величайшей изъ вулканическихъ областей Кавказа — Эльбруса. Авторъ излагаетъ результаты произведенныхъ имъ химическихъ изслѣдованій лавовыхъ породъ (Gipfelgestein), образцы которыхъ были собраны имъ на высшихъ пунктахъ обѣихъ вершинъ Эльбруса во время восхожденій, совершенныхъ въ 1907 и 1908 годахъ. На основаніи этихъ изслѣдованій г. Дубянский приходитъ къ выводу, что Gipfelgestein вѣсточной вершины Эльбруса необходимо отвести особое мѣсто въ химической классификаціи горныхъ породъ, предложенной проф. Левинсонъ Лессингомъ; достаточнымъ основаніемъ для этого служатъ микроструктура, минералогическій и химическій составъ этой породы.

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ помѣстилъ въ изданіяхъ Отдѣла статью „Абхазія и Сухумъ въ XIX столѣтіи“ („Извѣстія“, т. XX, № 2). Пользуясь частію имѣющимися уже въ печати матеріалами, частію воспоминаніями и разказами нѣкоторыхъ сухумскихъ дѣятелей, а также и другими источниками, авторъ передаетъ полную тревоженную исторію Абхазіи прошлаго вѣка, а съ нею вмѣстѣ и г. Сухума. Еще въ XVI столѣтіи (въ 1578 г.) Сухумъ былъ занятъ турками, устроившими въ немъ каменную крѣпость, существующую до настоящаго времени. Съ тѣхъ поръ, пользуясь частыми раздорами между отдѣльными членами владѣльческаго рода Абхазій, турки постепенно укрѣчивали свое

вліяніе и свою власть надъ страной. Русскіе въ первый разъ овладѣли Сухумомъ въ 1810 году, когда городъ былъ взятъ послѣ двухдневной бомбардировки. Много невгодъ выпало на долю многострадальнаго города. Передъ взятіемъ Сухума русскими въ немъ насчитывалось около 6000 жителей. Оставленный турками городъ заустѣлъ и пришелъ въ совершенный упадокъ. Образовались болота, стала свирѣпствовать малярія, которая ежегодно уносила почти четвертую часть гарнизона. Во время Восточной войны въ 1854 году русскій гарнизонъ покинулъ Сухумъ, и городъ былъ занятъ турками. Но въ слѣдующемъ же 1855 году турецкія войска удалились въ Трапезондъ, и никѣмъ не охраняемый городъ былъ опустошенъ абхазцами: лучшія зданія были сожжены, базаръ разграбленъ, многія деревья ботаническаго сада вырублены. Только съ 1867 года, когда въ Сухумъ былъ назначенъ ген. В. А. Гейманъ, благодаря энергіи новаго начальника, городъ началъ обстраиваться и принимать сколько-нибудь благоустроенный видъ. Но злоключеніямъ его еще не пришелъ конецъ. Началась война 1877—78 гг. Населеніе и войска покинули Сухумъ, и городъ былъ сожженъ турками. Пришлось потомъ обстраивать его заново. Въ восьмидесятыхъ годахъ, а особенно послѣ введенія въ 1892 году городского самоуправления Сухумъ значительно выросъ, улучшился въ санитарномъ отношеніи и украсился новыми зданіями. Крупнымъ эпизодомъ въ исторіи Абхазіи является извѣстный абхазскій бунтъ 1866 года, искусственно созданный высшими сословіями абхазскаго народа. Исторію этого бунта, во время котораго былъ убитъ абхазцами начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла полковникъ Коньярь, авторъ излагаетъ по запискамъ своего отца, члена сухумской сословно-поземельной комисіи подполковника Н. А. Дьячкова-Тарасова, жившаго въ Абхазіи съ 1867 года, а также по разсказу кавказскаго старожила полковника Давыдова.

А. Ф. Лайстеръ напечаталъ въ изданіяхъ Отдѣла двѣ небольшія статьи — „Новыя данныя о распространеніи въ предѣлахъ Кавказскаго края *Vipera berus* L. и *Vipera renardi* Chr.“ и „*Coluber schmidtii* Nik. — реликтъ третичной фауны на Кавказѣ“. Обѣ статьи помѣщены въ № 3 т. XX „Извѣстій“. Относительно двухъ видовъ гадюки (*V. berus* и *V. renardi*) авторъ, на основаніи ряда фактовъ, приходитъ къ заключенію, что оба эти вида живутъ и на Сѣверномъ Кавказѣ, и въ Закавказьѣ; такимъ образомъ, опровергается принятое большинствомъ авторовъ до-

ложение о распространении *V. berus* исключительно въ Закавказьѣ, а *V.opardi* на Сѣверномъ Кавказѣ. Что касается недавно открытаго въ Закавказьѣ новаго вида змѣи *Coluber schmidti*, то, по мнѣнію г. Ляйстера, этотъ видъ представляетъ собою остатокъ доледниковой фауны.

К. А. Сатунинь представилъ въ Отдѣлѣ замѣтку о рыбахъ Гѣльской котловины, съ опредѣленіями ихъ, данными Л. С. Бергомъ, и прочитанное въ общемъ собраніи 23 марта предварительное сообщеніе подъ заглавіемъ „*Нѣкоторыя соображенія о происхожденіи фауны Кавказскаго края*“. И замѣтка, и докладъ напечатаны въ № 2 т. XX „Извѣстій“.

Два выпуска „Записокъ“ въ печати *.

Въ приложеніи къ „Извѣстіямъ“ помѣщенъ „Ежем. сейсм. Бюлл. Тифл. Физ. Обсерв.“, 1903, 7—12; 1908, 10—12; 1909, 1—9.

Переходя къ *внутренней жизни Отдѣла*, должно отмѣтить прежде всего, что Помощникъ по гражданской части Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ сенаторъ *Эммануилъ Александровичъ Ватаци*, по просьбѣ Распорядительнаго Комитета, согласился баллотироваться на должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, которая въ теченіе цѣлыхъ шести лѣтъ, со времени отъѣзда съ Кавказа генерала-отъ-инфантеріи А. А. Фрезе, оставалась вакантною, что крайне неблагопріятно отражалось на дѣятельности Отдѣла. Въ общемъ собраніи 16-го октября Э. А. Ватаци былъ избранъ въ Предсѣдательствующіе единогласно, а 26-го октября утвержденъ въ этомъ званіи Его Сіятельствомъ. Намѣстникомъ Е. И. В. на Кавказѣ. Въ томъ же собраніи Помощникомъ Предсѣдательствующаго былъ избранъ начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла ген.-м. *Николай Осиповичъ Щеткинъ* и членами Распорядительнаго Комитета вмѣсто покойнаго Н. К. Зейдлица и выбывшихъ по очереди С. В. Гласека, Н. П. Таратынова и Г. К. Ткачева, нынѣ также покойнаго — *Ю. Н. Вороновъ*, *А. Н. Казнаковъ*, *А. Х. Ролловъ* и *Н. Н. Юденичъ*. По желанію Предсѣдательствующаго, Распорядительный Комитетъ въ обновленномъ составѣ впервые сталъ собираться для занятій ежемѣсячно, въ заранѣе опредѣленные дни, и впервые

* Сатунинь — „Систематич. каталогъ птицъ Кавказскаго края“, XXVIII, 1.

Подозерскій — „Ледники Кавказскаго хребта“, XXIX, 1.

же составилъ на весь академическій сезонъ росписаніе общихъ собраній для выслушанія многочисленныхъ докладовъ, заявленія о которыхъ въ концѣ года поступили въ Отдѣлъ въ большемъ числѣ. Изъ постановленій Комитета слѣдуетъ отмѣтить два, состоявшіяся 22-го декабря: однимъ изъ нихъ при Отдѣлѣ основанъ фондъ имени бывшаго Предсѣдательствующаго ген.-отъ-инф. А. А. Фрезе на постройку для Отдѣла собственнаго зданія (въ фондъ этотъ постановлено отчислять плату за помѣщеніе, причитающуюся съ Отдѣла Статистическому Отдѣлу Закавказскаго Статистическаго Комитета), а другимъ рѣшено воспользоваться наконецъ правомъ Отдѣла избирать изъ среды своей почетныхъ членовъ, какового права Отдѣлъ не осуществлялъ ни разу за все время своего шестидесятилѣтняго существованія.

Въ заключеніе перейдемъ къ *доходамъ и расходамъ* Отдѣла. Къ 1-му января 1910-го года всего суммъ у Отдѣла имѣлось *15265 руб. 76 копѣекъ*.

По смѣтѣ къ поступленію въ 1910-мъ году ожидалось 3170 руб.; въ дѣйствительности же *поступило 3319 руб. 89 коп.*, болѣе противъ смѣты на 149 руб. 89 копѣекъ.

По отдѣльнымъ статьямъ смѣты поступления были слѣдующія (въ рубляхъ):

Д О Х О Д Ы.	По смѣтѣ назначено.	Въ дѣйстви- тельности поступило.	Поступило болѣе (+) или менѣе (-) противъ смѣты.
Остатокъ отъ доходовъ 1909 года	399.81	399.81	—
Пособіе изъ государственнаго казначейства	2000.00	2000.00	—
Проценты съ капиталовъ	560.19	581.60	+21.41
Членскіе взносы	160.00	280.00	+120.00
Отъ продажи изданій	50.00	58.48	+8.48

Изъ 280 рублей членскихъ взносовъ взносы за отчетный годъ дали 170 р., за 1909-й — 20 р., и 90 внесено впередъ, за 1911-й годъ.

Израсходовано было въ теченіе отчетнаго года *3170 руб. 19 к.*, болѣе противъ смѣты на 19 к. и менѣе противъ дѣйствительнаго поступленія на 149 р. 70 копѣекъ. По отдѣльнымъ статьямъ смѣты расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (въ рубляхъ):

РАСХОДЫ.	По сметѣ назначено.	Въ дѣйствительности израсходовано.	Израсходовано болѣе (+) или менѣе (-) противъ сметы.
Канцелярія	970.00	964.86	—5.14
Библиотека	80.00	71.00	—9.00
Исслѣдованія на мѣстахъ	200.00	200.00	—
Издание „Записокъ“ и „Извѣстій“	1740.00	1795.66	+55.66
Разные расходы	180.00	138.67	—41.33

Къ 1-му января 1911-го года въ остаткѣ было всего 15015 р. 65 к. Изъ этой суммы 5265 р. 52 к. имѣютъ специальное назначеніе, именно: 679 р. 44 к. на цѣльное описаніе Кавказа, 775 р. 10 к. на печатаніе трудовъ совмѣстно съ отдѣломъ генеральнаго штаба при штабѣ кавказскаго военнаго округа, 1614 р. на медали имени Ходзько, 796 р. 98 к. на выдачи по опредѣленію Предсѣдательствующаго и 1400 р. неприкосновеннаго капитала.

С м ѣ т а

доходовъ и расходовъ Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

на 1911-й годъ.

Д о х о д ы.	Рубли.
1. Остатокъ отъ доходовъ 1910-го года	149.70
2. Пособіе отъ казны	2000.00
3. Проценты съ капиталовъ	563.06
4. Членскіе взносы	420.00
5. Отъ продажи изданій	65.24
Итого	3198.00

Р а с х о д ы.	
1. Помѣщеніе	200.00
2. Канцелярія	994.65
3. Библиотека	83.40
4. Исслѣдованія на мѣстахъ	200.00
5. Издание „Записокъ“ и „Извѣстій“	1631.00
6. Мелкіе и непредвидѣнные расходы	88.95
Итого	3198.00

ЛѢТОПИСЬ ОТДѢЛА.

16-го октября 1910 года состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла, на которомъ были произведены выборы должностныхъ лицъ. Предсѣдательствующимъ единогласно избранъ помощникъ по гражданской части Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ сенаторъ Эммануиль Александровичъ Ватаци, предварительно въ этомъ же собраніи единогласно избранный въ члены Отдѣла. Помощникомъ предсѣдательствующаго избранъ Николай Осиповичъ Щеткинъ, начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла. Затѣмъ вмѣсто выбывшихъ по очереди членовъ распорядительнаго комитета С. В. Гласека, Н. П. Таратынова и Г. К. Ткачева и скончавшагося Н. К. Зейдлица въ члены распорядительнаго комитета избраны Ю. Н. Вороновъ, А. Н. Казнаковъ, А. Х. Ролловъ и Н. Н. Юденичъ.

26-го октября сенаторъ Э. А. Ватаци утвержденъ Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ въ должности предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ.

2-го ноября скончался въ Тифлисѣ дѣйствит. членъ Отдѣла *Г. К. Ткачевъ*.

22-го ноября въ квартирѣ предсѣдательствующаго состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета Отдѣла, на которомъ постановлено обыкновенныя общія собранія Отдѣла для выслушанія докладовъ назначать ежемѣсячно въ первую среду послѣ 1-го числа; засѣданія-же распорядительнаго комитета признано предсѣдательствующимъ полезнымъ устраивать также разъ въ мѣсяць, въ первую среду послѣ каждаго 20-го числа. Заявленные до этого времени доклады распределены на весь сезонъ. Это распределеніе общихъ собраній 25-го ноября разослано всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ Отдѣла.

8-го декабря состоялось первое подѣ предсѣдательствомъ сенатора Э. А. Ватаци общее собраніе членовъ Отдѣла. Предсѣдательствующій предпослалъ чтенію докладовъ краткое вступительное слово. Затѣмъ правитель дѣлъ Отдѣла прочиталъ краткій некрологъ скончавшагося члена Отдѣла и члена распорядительнаго комитета Г. К. Ткачева. Дѣйствительный членъ Отдѣла *К. А. Ситунинъ* сдѣлалъ затѣмъ сообщеніе о фаунѣ Мугани, а *Д. И. Сосновскій* и *П. З. Виноградовъ-Никитинъ* о роуль эльдарской сосны. На этомъ же собраніи были произведены выборы дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла. Избрано 9 новыхъ членовъ: П. Г. Ивановъ, В. П. Казанцевъ, Е. А. Каменецкій, Г. А. Лемлейнъ, П. П. Медвѣдевъ, С. В. Ноишевскій, Н. О. Рудольфъ, В. М. Савичъ и Д. И. Сосновскій.

22-го декабря состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета, на которомъ утверждена прихода-расходная смѣта на 1911-й годъ, сбалансированная въ суммѣ 3198 руб., а также рѣшено положить основаніе спеціальному фонду на постройку собственнаго зданія для Отдѣла, съ присвоеніемъ этому фонду имени бывшаго предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ ген.-отч.-инф. А. А. Фрезе. По предложенію помощника предсѣдательствующаго, рѣшено, наконецъ, осуществить принадлежащее Отдѣлу право избранія почетныхъ членовъ, каковымъ правомъ Отдѣлъ за все вре-

мя своего существованія ни разу не воспользовался. Самые выборы почетныхъ членовъ рѣшено произвести въ годовомъ собраніи.

11-го января 1911 года состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла. Были сдѣланы сообщенія *Ю. Н. Вороповымъ* о Батумской области въ отношеніяхъ естественно-историческомъ, сельско-хозяйственномъ и экономическомъ и *К. А. Сатунинымъ* — о фаунѣ Аджаріи. На этомъ-же собраніи избрано 19 новыхъ дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла: П. П. Архиповъ, И. К. Васильевъ, П. З. Виноградовъ-Никитинъ, М. П. Гаккель, А. М. Дементьевъ, Е. П. Джунковскій, А. А. Калантаръ, Э. М. Кальвейтъ, А. П. Лисовскій, А. С. Пираловъ, М. А. Скибицкій, П. Н. Софронскій, Б. В. Стебельскій, Г. К. Суходольскій, А. З. Тамамшевъ, С. Н. Тимоѣевъ, М. А. Троновъ, М. О. Фергисъ и С. Ф. Хундадзе.

23-го января скончался на 64-мъ году жизни бывшій начальникъ кавказскаго горнаго управленія *М. А. Шостакъ*, состоявшій съ 10 февраля 1900 г. по 1906 г. дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла, а съ 22 февраля 1900 г. въ теченіе трехъ лѣтъ бывшій также и членомъ распорядительнаго комитета Отдѣла. Покойный всегда принималъ самое живое участіе въ дѣятельности Отдѣла.

26-го января состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета, на которомъ внесены нѣкоторыя измѣненія въ смѣту 1911 года. *К. А. Сатунинымъ* доложено объ обревизованіи имъ совмѣстно съ *Ю. Н. Вороповымъ* денежныхъ книгъ Отдѣла за 1908 и 1909 годы. Веденіе книгъ найдено вполне правильнымъ и оправдательные документы оказались все на-лицо.

3-го февраля состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла, на которомъ были сдѣланы сообщенія *Л. Г. Лопатинскимъ* — о нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ на Кавказѣ, *Е. С. Такайшвили* — объ источникахъ „Географіи Грузіи“ царевича Вахушти и *А. М. Дирромъ* — о неизданномъ трудѣ барона Услара о табасаранскомъ языкѣ. На этомъ же собраніи избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла *М. В. Мачабели*, *Ю. П. Навалихинъ*, *І. Л. Сегаль* и *Я. Я. Мелюшенко*.

2-го марта состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла, на которомъ были заслушаны сообщенія *К. И. Подозерскаго* о Таманскомъ полуостровѣ и *К. А. Сатунина* объ измѣненіи кавказскаго берега Чернаго моря.

30-го марта въ засѣданіи распорядительнаго комитета постановлено образовать для разсмотрѣній поступающихъ въ Отдѣлъ рукописей редакціонный комитетъ изъ 6 лицъ: помощника предсѣдательствующаго, прavitеля дѣла и четырехъ членовъ — *Е. Г. Вейденбаума*, *Ю. Н. Воронова*, *В. П. Казанцева* и *Р. Г. Шмидта*.

25-го апрѣля состоялось первое засѣданіе редакціоннаго комитета, на которомъ опредѣленъ порядокъ дѣятельности комитета и распределены поступившія въ Отдѣлъ рукописи.

26-го апрѣля состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета, на которомъ помощникомъ предсѣдательствующаго *Н. О. Щеткинъ* внесено предложеніе не довольствоваться въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія Кавказскаго края случайными работами, производимыми при нѣкоторой матеріальной поддержкѣ Отдѣла различными лицами, а выработать опредѣленную программу изслѣдованія края, намѣтивъ такія задачи, которыя, по ихъ научному, государственному или общественному значенію, заслужи-

вали бы наибольшаго вниманія Отдѣла; для выясненія же этихъ задачъ и для выработки программъ намѣченныхъ изслѣдованій образовать при Отдѣлѣ особую комиссію. На этомъ же засѣданіи распорядительнаго комитета постановлено отпустить *Д. И. Сосновскому* 200 р. на поѣздку для изученія флоры и географическихъ особенностей Ольгинскаго округа Каресской области.

27-го апрѣля состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла. Капитаномъ флота Бельгійскаго Конго *П. Я. Никитинымъ* было сдѣлано сообщеніе о Бельгійскомъ Конго. *А. М. Шугуровъ* демонстрировалъ живыхъ змѣй, собранныхъ въ окрестностяхъ Тифлиса. Избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла *Б. Н. Волчанецкій*, *А. А. Ростовцевъ* и *В. К. Шнэ*.

4-го мая въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла *М. Г. Джсанавили* сдѣлалъ сообщеніе о Закавказскомъ округѣ, *А. М. Фоль-Эссенъ* — „Къ вопросу объ изслѣдованіи водныхъ богатствъ Закавказья“.

11-го мая состоялось годовое общее собраніе членовъ Отдѣла. Правителемъ дѣлъ *Д. Д. Пагиревымъ* прочтаны были краткій отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1910 годъ. Затѣмъ *Д. И. Сосновскій* сдѣлалъ сообщеніе о растительности Ингурской Сванетіи и *Э. М. Камвейтъ* сообщилъ краткія свѣдѣнія о современномъ состояніи сельскаго хозяйства Верхней Сванетіи и экономическомъ бытѣ ея населенія. Въ этомъ же собраніи единогласно избраны почетными членами Отдѣла ген.-отъ-пиф. *А. С. Зеленой* и ген.-отъ-пиф. *А. А. Фрезе* и въ члены распорядительнаго комитета *М. И. Ченгеры* и *Р. Г. Шмидтъ*.

18-го мая на общемъ собраніи членовъ Отдѣла были заслушаны сообщенія *А. А. Калантара* „Вопросъ объ изученіи зональныхъ явленій на Кавказѣ“ и *Э. А. Гофманна* „Повышеніе кадастровыхъ цѣнностей на Кавказѣ“.

8-го іюня состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла, посвященное вопросу объ охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ. Проф. юрьевскаго университета *П. И. Кузнецовъ* прочиталъ докладъ о Лагодехскомъ ущельѣ, какъ памятникѣ природы, подлежащемъ охраненію; *Д. И. Сосновскій* сдѣлалъ сообщеніе о Лагодехскомъ ущельѣ въ ботаническомъ отношеніи, *В. М. Савиць* прочелъ сообщеніе о лѣсныхъ заказникахъ и ихъ государственномъ значеніи, *Ю. Н. Вороновъ* доложилъ выработанный особою комиссіей списокъ тѣхъ памятниковъ кавказской природы, которые должны подлежать охранѣ, и *Р. Г. Шмидтъ* прочиталъ составленный имъ проектъ инструкціи для попечительнаго комитета по охранѣ памятниковъ природы.

26-го іюня скончался въ Тифлисѣ дѣйствительный членъ Отдѣла и членъ распорядительнаго комитета пачальникъ кавказскаго горнаго управленія *К. Ф. Ругевичъ*.

8-го ноября, по приглашенію академіи наукъ, Отдѣлъ принималъ участіе въ устроенномъ академіей чествованіи двухсотлѣтняго юбилея со дня смерти *М. В. Ломоносова*. Представителями Отдѣла на торжествѣ были проживающіе въ Петербургѣ почетный членъ Отдѣла членъ государственнаго совѣта ген.-отъ-пиф. *А. А. Фрезе* и дѣйствительные члены ген.-отъ-кавал. *Я. Д. Малама* и сенаторъ *Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей*.

23-го ноября состоялось заседание распорядительного комитета Отдѣла, на которомъ, согласно предложенію, впесенному помощникомъ предѣдательствующаго Н. О. Щеткинымъ въ заседании комитета 26-го апрѣля, избрана особая коммисія для выработки программы систематическаго изслѣдованія Кавказскаго края. Въ составъ коммисіи вошли *Е. Г. Вейденбаумъ, Ю. Н. Вороновъ, С. В. Гласекъ, Л. К. Конюшевскій, К. И. Подозерскій, Е. А. Самуилъ* и *Р. Г. Шмидтъ*. Затѣмъ, по предложенію предѣдательствующаго сенатора Э. А. Ватаца, образована постоянная коммисія по охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: *А. Х. Роллова, Ю. Н. Воронова, К. А. Самуилъ* и *Р. Г. Шмидтъ*. Задачей этой коммисіи является: а) выяснять, какіе именно изъ памятниковъ кавказской природы заслуживаютъ охраненія; б) выработать проекты мѣръ къ охраненію этихъ памятниковъ; в) слѣдить за тѣмъ, исполняются-ли въ дѣйствительности предложенныя мѣры; г) распространять, путемъ печати, и укрѣплять въ сознаніи общества идею бережнаго отношенія къ природѣ и д) о результатахъ своихъ занятій периодически докладывать предѣдательствующему, который беретъ на себя трудъ практическаго осуществленія мѣръ охраны.

7-го декабря состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла. Были заслушаны сообщенія *П. З. Виноградова-Никитина* „Объ отложеніяхъ инфузорной земли воокъ Ахалциха и о палеонтологическихъ находкахъ въ ней и въ другихъ третичныхъ отложеніяхъ“ и „Нахожденіе рудъ магнитнаго желѣзняка въ мути и выносахъ р. Куры“. Въ этомъ же собраніи избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла *М. В. Бѣляевъ, М. О. Карсаевскій* и *И. В. Фигуровскій*.

21-го декабря состоялось общее собраніе членовъ Отдѣла, на которомъ *А. М. Дирръ* сдѣлалъ сообщеніе о совершенной имъ экскурсіи въ Тагаурскую и Куртагинскую Осетію.

Къ фаунѣ болотъ Имеретіи.

Въ концѣ ноября 1911 года я съ учениками кутаисской мужской гимназіи А. Енджреевскимъ и И. Собріевскимъ совершилъ однодневную экскурсію на берега болота Спаріо (Онаріо или Ораніо у жителей близлежащаго селенія Маглаки). Болото расположено въ 2¹/₂ в. къ СВ. отъ станціи закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ Конитнари, невдалекѣ отъ сс. Мица-Цители¹ и Парцханакеви².

Площадь болота около 6 кв. в., наибольшая ширина его около 1 в., а длина, по направленію съ ЮЗ. на СВ., достигаетъ почти 2 верстѣ.

Въ небольшой юго-западной части болота, сохранившей еще достаточно воды, оказалось необычайно много разной рыбы и три вида водяныхъ улитокъ.

Изъ рыбъ нами добыты: *горджо* — не особенно крупный мѣстный бычокъ (*Gobius* sp.); *велуна* — мелкая рыбка изъ рода *Cobitis*; *голеиъ* (*Nemachilus* sp.) и — что особенно интересно — *горчакъ* (*Rhodeus sericeus* Pall. = *amarus* Bloch.), до сихъ поръ указанный для Колхиды однимъ лишь проф. Э. Эйхвальдомъ въ 1831 г.³ и съ тѣхъ поръ никѣмъ не зарегистрированный для Кутаисской губ. и прилегающихъ къ ней областей.

Не нашелъ его здѣсь и знаменитый Кесслеръ (1875 г.), усердно собиравшій рыбъ въ бассейнѣ р. Ріона.

¹ Въ „Алфавитномъ спискѣ городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ Кавказа“ въ „Кавказскомъ календарѣ“ (LXV, ч. I, стр. 170—340) отсутствуютъ.

² По-мѣстному, *Парцханаканеви*.

³ *Граціановъ*, Труды Отд. Ихт. Имп. Русск. Общ. Акклим. животн. и раст., т. IV, 1907, 156.

Изъ моллюсковъ найдены во множествѣ *Paludina*, *Melanopsis praerosa mingrelica* и *Limnaea auricularia*.

Рыбы переданы въ Кавказскій Музей въ Тифлисъ, а моллюска — А. С. Собріевскому въ Кутаисъ¹.

А. М. Шугуровъ.

¹ Отмѣчу попутно, что въ грабовомъ лѣсу въ 5 — 6 в. къ В. отъ Парцханакви нами найдены развалины какой-то древней постройки (по-видимому, церкви), окруженныя мощными тиссами (*Taxus baccata*) и самшитомъ (*Buxus sempervirens*).

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XXI.

1911—1912.

№ 3-й.

Нахожденіе магнитныхъ рудъ въ мути и выносахъ Куры.

Кура во время половодья и послѣ дождей выноситъ огромное количество продуктовъ разрушенія горныхъ породъ, слагающихъ бассейнъ этой рѣки. Въ этомъ отношеніи Кура превосходитъ даже Ниль, извѣстный своимъ обиліемъ выносовъ: въ то время, какъ воды Нила на 100 куб. сант. содержатъ 1,4 грамма твердыхъ остатковъ, въ курной водѣ ихъ 1,6 грамма.

Если разсмотрѣть горныя породы, которыя прорѣзываетъ Кура своими истоками, то нельзя не замѣтить преобладающаго количества разнаго рода лавъ, изъ которыхъ слагаются водораздѣльные высоты Карскихъ горъ — хребтовъ Арсіанскаго, Ахалцихо-Имеретинскаго и др., а также огромнаго находящагося въ бассейнѣ Куры Триалетскаго хребта и Ахалкалакскаго плоскогорья; вездѣ лавы, большею частью андезитовыя и базальтовыя, являются въ видѣ потоковъ, жилъ и сплошныхъ покрововъ. Ахалкалакское плоскогорье именно и обязано своимъ происхожденіемъ цѣлому морю лавы, которое заполнило первичныя ущелья и сравняло ихъ съ гребнями горъ при средней высотѣ надъ уровнемъ моря почти въ 6000 футовъ. Мѣстами обнаженныя промоинами толщи этихъ лавъ обнаруживаютъ мощность болѣе 500 метровъ въ глубину.

Основная масса андезитовыхъ и базальтовыхъ лавъ по своему составу близка къ полевошатовымъ породамъ и выветриваясь даетъ, подобно послѣднимъ, большею частью глины. Глинистыя частицы вмѣстѣ съ водою попадаютъ въ Куру и составляютъ преобладающій матеріалъ для мути, которая затѣмъ сносится главнымъ образомъ въ нижнее теченіе Куры и отлагается тамъ въ видѣ чистыхъ глинъ или просты и лессовидныхъ суглинковъ; наиболѣе легкія частицы сносятся въ море.

Кромѣ основной массы андезитовыхъ лавъ содержатъ разнаго рода порфиридовыя и микроскопическія включенія

товъ и др. минераловъ, среди которыхъ особымъ распространениемъ пользуется магнитный желѣзнякъ или магнетитъ. Количество его въ андезитахъ и базальтахъ настолько велико, что часто черный цвѣтъ этихъ лавъ зависитъ именно отъ присутствія этого минерала.

Магнетитъ — довольно распространенная въ природѣ желѣзная руда, представляющая наиболѣе богатое соединеніе желѣза съ кислородомъ (Fe_3O_4). Эта руда разсматривается какъ химическое соединеніе окиси и закиси желѣза ($FeO \cdot Fe_2O_3$), способное давать кристаллы правильной системы. Въ дальнѣйшихъ своихъ измѣненіяхъ магнитный желѣзнякъ обращается въ наиболѣе стойкую форму желѣзной руды въ природѣ — въ окись желѣза. Красноватый и охристый цвѣтъ нѣкоторыхъ отложеній въ среднемъ и нижнемъ теченіяхъ Куры въ значительной степени обязанъ присутствію этой руды.

Гора Благодать на Уралѣ, а также многіе рудники Швеции разрабатываютъ именно магнитный желѣзнякъ, который даетъ самага высшаго качества желѣзо, приобрѣвшее всемірную славу подъ именемъ шведскаго и уральскаго.

Отдѣльныя включенія зеренъ магнетита въ андезитахъ и базальтахъ бассейна Куры рѣдко достигаютъ величины болѣе 1 мм.; обыкновенно они меньше, почти микроскопическихъ размѣровъ, и, при разсматриваніи въ лупу, имѣютъ видъ кристалликовъ въ формѣ октаэдровъ съ цѣльными или притупленными ребрами, т. е. въ комбинаціяхъ съ ромбическимъ додекаэдромъ. На тонкихъ шлифахъ, этихъ породъ включенія магнитнаго желѣзняка обнаруживаются въ видѣ черныхъ непрозрачныхъ четырехъ или шестиугольниковъ, т. е. разныхъ сѣченій октаэдровъ плоскостью шлифа.

Магнитный желѣзнякъ представляетъ сравнительно стойкій минералъ и не сразу поддается химическимъ измѣненіямъ. Въ Курѣ онъ сносится вмѣстѣ съ другими продуктами разрушенія химически неизмѣненнымъ и въ видѣ натуральныхъ кристалловъ, лишь слегка округленныхъ въ слѣдствіе механическаго изнашиванія реберъ и угловъ.

Въ Курѣ всѣ попавшіе туда продукты разрушенія подвергаются дѣйствию течения воды, которая производитъ механическую сортировку, въ зависимости отъ удѣльнаго вѣса, объема частицъ и поверхности сопротивленія.

Глинистыя частицы, имѣющія сравнительно небольшой удѣльный вѣсъ (2,5) и необычайно мелкую величину и, слѣдовательно, поверхность большую, въ сравненіи съ ихъ объемомъ, не въ состояніи сопротивляться теченію и быстро уносятся имъ въ самыя далекія части рѣки и отлагаются тамъ, гдѣ теченіе дѣлается совершенно спокойнымъ; значительная часть такихъ частицъ, какъ сказано выше, спосится въ Каспійское море.

Округленные октаэдрическіе кристаллы магнитнаго желѣзняка имѣютъ поверхность, приближающуюся какъ бы къ шаровидной, т. е. наименьшую въ сравненіи съ ихъ объемомъ, и кромѣ того, магнитный желѣзнякъ, въ сравненіи съ другими породами, обладаетъ болѣе значительнымъ удѣльнымъ вѣсомъ (4,5—5). Эти два обстоятельства даютъ магнетиту возможность не такъ отдаваться во власть Куры, и поэтому только вода съ большою скоростью можетъ двинуть внизъ по теченію магнетитовый песокъ. Какъ только интенсивность теченія ослабѣваетъ, магнетитовый песокъ тутъ же отлагается. Благодаря этому, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Кура имѣетъ сравнительно быстрое теченіе, напр., въ предѣлахъ Боржомскаго ущелья, почти не происходитъ отложеній илистыхъ и глинистыхъ частицъ, а лишь только песка, сильно обогащеннаго магнетитомъ; отъ послѣдняго отлагающійся песокъ пріобрѣтаетъ темный цвѣтъ; а иногда встрѣчаются прослойки изъ чистаго магнитнаго песка. Кромѣ того, на перекатахъ, гдѣ, благодаря скорости теченія, не происходитъ никакихъ отложеній, въ числѣ другихъ продуктовъ во время половодій несутся и крупинки магнетита; достаточна въ этихъ мѣстахъ погрузить въ воду магнитъ, какъ онъ чрезъ нѣкоторое время облѣпляется кристалликами магнитнаго желѣзняка.

Интересно, что волны, всплескивающіяся въ такихъ мѣстахъ на берегъ, выбрасываютъ вмѣстѣ зерна и песка, и магнетита, но магнетитъ, имѣя болѣе удѣльный вѣсъ, развиваетъ большую живую силу и выплескивается на берегъ дальше, чѣмъ обыкновенный песокъ. Поэтому по берегамъ Куры у перекатовъ всегда можно наблюдать сортировку магнитнаго желѣзняка отъ песка во время прибоа волнъ на берегу. Большой интенсивности мнѣ приходилось наблюдать это явленіе на берегу Каспійскаго моря возлѣ Ленкорани и Астары.

Выносы Ленкоранки и Астары также содержатъ магнетитъ, точно также и береговья морскія отложенія между этими рѣками.

Вопросъ о желѣзныхъ рудахъ въ Россіи, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, представляется довольно острымъ; раздаются мнѣнія, что разрабатываемые желѣзные рудники истощаются и что криворожскихъ и уральскихъ рудъ, при прогрессирующемъ увеличеніи употребленія желѣза, хватитъ не болѣе какъ на 60 лѣтъ, поэтому является вполне своевременнымъ обратить вниманіе на нахождение рудъ въ р. Курѣ и подвергнуть это явленіе болѣе детальному изученію.

Мнѣ кажется, оговариваясь, какъ не специалисту горнаго дѣла, что при наличности на Кавказѣ бѣлаго угля, въ видѣ быстринъ горныхъ рѣчекъ, можно легко получить необходимую для производства электрическую силу; сильные электромагниты, погруженные въ воду на перекатахъ Куры въ Боржомскомъ ущельѣ, дали бы возможность изъ всего матеріала, который несутъ воды Куры, легко улавливать частицы магнитнаго желѣзняка. Скопченный электромагнитами магнетитъ во время прерыванія тока падалъ бы, благодаря собственному удѣльному вѣсу, въ особые приѣмники, откуда элеваторомъ руда могла бы извлекаться на берегъ. Получится ли въ этомъ случаѣ количество руды, достаточное для питанія желѣзо-дѣлательнаго завода, можно сказать лишь послѣ соответствующихъ изслѣдованій.

Важность же развитія производства желѣза въ Закавказьѣ обуславливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что существующіе заводы находятся слишкомъ далеко, и стоимость перевозки сильно удорожаетъ поступающее въ Закавказье желѣзо.

Во время доклада 7 дек. 1911 г. въ собраніи Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. авторомъ доклада были представлены образцы магнитныхъ песковъ изъ Ленкорани, Астары, Боржомскаго ущелья, а также магнитный желѣзнякъ въ чистомъ видѣ, полученный изъ мути Куры въ Боржомѣ при помощи обыкновеннаго магнита.

П. З. Виноградовъ-Никитинъ.

Окаменѣлый лѣсъ на Кавказѣ.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ у верховьевъ р. Кобліанъ-чай, недалеко отъ дер. Урхисубанъ, батумо-ахалцихское шоссе на 121-ой верстѣ отъ Батума или на 90-ой верстѣ отъ Боржома прорѣзываетъ отвѣсныя скалы свѣтло-сѣраго цвѣта. Въ верхнихъ частяхъ эти скалы представляютъ конгломератъ, сцементированный изъ довольно крупныхъ округленныхъ обломковъ разныхъ вулканическихъ породъ, слой которыхъ достигаетъ 4—6 аршинъ, и гдѣ цементирующей породой является, повидимому, смѣшанный съ глиною вулканической пепель. Подъ слоемъ конгломерата этотъ пепель образуетъ чистый пластъ равномѣрнаго мелкозернистаго строенія сѣрой породы, шероховатой на-ощупь и не вскипающей отъ соляной кислоты. Порода легко поддается обработкѣ молоткомъ, отдѣльные куски можно даже разломать между пальцами, но зерна породы имѣютъ твердость стекла. Сверху оба эти пласта прикрыты андезитовыми лавами, въ изобиліи покрывающими значительную часть Аджарскаго хребта, составляющаго здѣсь водораздѣлъ рр. Кобліанъ-чая и Аджарисъ-цкали. Вдоль 121-ой версты шоссе* и немного дальше открывается поразительная картина. На всемъ этомъ протяженіи въ пластъ включены окаменѣлости въ видѣ огромныхъ, иногда въ нѣсколько обхватовъ пней, стволовъ, а также корней, сучьевъ и пр. древесныхъ остатковъ. Во многихъ случаяхъ совершенно ясно, что пни здѣсь находятся на мѣстѣ своего прежняго произрастанія, такъ какъ они стоятъ вертикально и внизу замѣтны даже тонкія развѣтвленія корней, но тутъ же встрѣчаются цѣлыя бревна въ горизонтальномъ положеніи, пропластки сучьевъ и т. п. Такіе же остатки древесины встрѣчаются и въ слоѣ конгломерата, но здѣсь они какъ бы разбросаны, и положеніе ихъ весьма разнообразно. Вездѣ окаменяющее вещество ископаемаго дерева представляетъ аморф-

* Счетъ верстъ отъ Батума.

ная кремневая кислота въ видѣ халцедона, опала, роговика, гяалита и т. п., а главная масса въ видѣ такъ называемаго халцедона. Иногда по-сосѣдству съ деревомъ попадаются секрети, представляющія агаты и неблагородный опаль. Рѣдко, но иногда можно на окаменѣлостяхъ съ поверхности замѣтить корочку кристаллической кремневой кислоты въ видѣ мельчайшихъ кристалликовъ горнаго хрустала, образующаго сверкающій на солнцѣ друзовый налетъ. Среди окаменѣлостей попадаются куски, совершенно сохранившіе свою структуру, но имѣющіе видъ бурога лигнита и рыхлое строеніе, легко поддающееся растиранію между пальцевъ; есть экземпляры, имѣющіе видъ чернаго каменнаго угля, но не съ плоскимъ изломомъ, какъ послѣдній, а съ волокнистымъ; эти куски легко раскалываются вдоль волоконъ, по уже чувствуются внутри прожилки твердаго камня, быстро притупляющаго ножъ. Въ такомъ видѣ окаменѣлое дерево хотя само и не горитъ, но при нагрѣваніи выдѣляетъ свѣтильный газъ, горящій бѣлымъ пламенемъ. Послѣ прокаливанія остается сохраняющій свою структуру кремнистый скелетъ тканей.

Большинство же кусковъ окаменѣлой древесины настолько пропитано кремневой кислотой, что утратили содержавшіеся раньше углеводы, имѣютъ видъ настоящаго камня, то легко отламывающагося отъ удара молотка, то настолько крѣпкаго, что нужны огромныя усилія, чтобы отбить какой-нибудь кусокъ. Обыкновенно куски окаменѣлой древесины настолько тверды, что свободно оставляютъ на стеклѣ черту.

Въ отношеніи окраски окаменѣлаго дерева наблюдается большое разнообразіе, хотя преобладаютъ цвѣта черный и желтый. Почти всѣ куски имѣютъ съ поверхности желтую корку; въ толщѣ древесины особенно ясно видны сердцевинные лучи, менѣе ясно годовыя кольца. Иногда окаменѣлости бываютъ полупрозрачны съ оттѣнками красноватыми, ярко-желтыми, или переходятъ въ цвѣтъ рога и даже въ совершенно черный цвѣтъ угля, большею частью сохраняя твердость кварца. Черные стволы, вывѣтриваясь съ поверхности, всегда покрыты свѣтлой коркой. Интересно, что во многихъ случаяхъ она происходитъ вслѣдствіе того, что съ поверхности образуется масса мелкихъ трубчатыхъ поръ, въ которыя проникаетъ воздухъ, и вслѣдствіе этого получается свѣтлая, а иногда совершенно бѣлая окраска. Стоитъ только такую поверхность смочить водой, проникающей въ поры, какъ корка дѣлается черной и принимаетъ свою свѣтлую окраску опять при

высыханіи. Нѣкоторые куски окаменѣлаго дерева вывѣтриваются до такой степени, что при легкомъ ударѣ молотка рассыпаются въ мелкую остроугольную щебенку. Попадаются экземпляры окаменѣлаго дерева, которые просвѣчиваютъ въ своей толщѣ, и съ трудомъ можно различать структуру дерева, иные просвѣчиваютъ слабо, но большинство, особенно черные куски, совершенно не просвѣчиваютъ даже въ тонкихъ осколкахъ. Рѣдко и большею частью въ черныхъ кускахъ древесины попадаются небольшія золоти-стыя прослойки кристалликовъ желѣзнаго колчедана или болѣе свѣтлаго марказита.

Что касается структуры древесины, то особенно ясно вы-ступаютъ сердцевинные лучи, менѣе ясно годовые слои, сучки и т. п. По внѣшнему обзору тутъ оказалась древесина мелкаго строения, вродѣ клена, самшита и т. п., а также и древесина съ крупными сердцевинными лучами, вродѣ дуба или бука, и на-конецъ несомнѣнная древесина хвойныхъ породъ. Интересно, что среди послѣднихъ мнѣ попался окаменѣлый кусокъ дерева, на которомъ сохранились ходы короѣда изъ рода *Tripodendron*. Очень интересна древесина какого то дерева, которое было не-обычайно буйнаго роста и ширина годовыхъ колецъ котораго до-стигаетъ почти дюйма. Всего мною собрано болѣе ста кусковъ де-рева, взятыхъ мною по-возможности отъ разныхъ экземпляровъ окаменѣлостей. Нѣкоторые корни мнѣ удалось извлечь съ корою, тоже окаменѣвшею и мѣстами легко отстающею отъ древе-сины.

Собранная коллекція вѣситъ болѣе 12 пудовъ.

Но самое интересное предстояло впереди. Осматривая ниж-нюю поверхность одного нависшаго выступа скалы, я замѣтилъ вывѣтрившіеся отпечатки листьевъ и, разработавъ соответст-вующій горизонтъ пласта, открылъ цѣлый палеонтологическій гер-барій рѣдкой сохранности. Листья деревь здѣсь, по видимому, были засыпаны цементомъ, и при вскрытіи видно было, какъ истлѣвшіе остатки тканей тутъ же скручивались, а дивной красоты отпе-чатки коричневаго цвѣта на сѣромъ камнѣ увидѣли свѣтъ.

Благодаря чрезвычайной мелкости зерна породы отпечата-лись самыя мелкія подробности какъ очертанія листьевъ, такъ и ихъ нерваціи.

Камень легко поддается работѣ молотка и долота, и поэтому работа по вскрытію этого гербарія не представляла особыхъ затруд-неній. Раздѣлавъ только болѣе выдающіяся части горизонта, я

извлекъ болѣе 50 кусковъ породы съ отпечатками болѣе сотни листьевъ. Нѣкоторыя формы листьевъ мнѣ совершенно неизвѣстны и, повидимому, принадлежатъ либо къ вымершимъ, либо къ болѣе южнымъ видамъ растеній, другіе листья напоминаютъ современные, каковы лавровишня, клень, ольха, крушина и т. п. Среди формъ болѣе южныхъ А. В. Оминъ замѣтилъ, повидимому, листья коричневаго дерева.

Эти отложенія растительности, повидимому, относятся къ серединѣ или концу третичной эпохи, къ тому времени, когда образовался Аджарскій хребетъ. Къ сожалѣнію, несмотря на тщательные поиски, мнѣ нигдѣ по-близости не удалось обнаружить какихъ либо окаменѣлыхъ раковинъ или др. животныхъ остатковъ, которые дали бы руководящую нить къ болѣе точному опредѣленію геологическаго возраста этого напластованія.

Интересно, что и по другую сторону Аджарскаго хребта, приблизительно на такой же высотѣ надъ уровнемъ моря (6500'), на 106-ой верстѣ шоссе, т. е. въ 15 верстахъ отъ предыдущаго мѣстонахожденія, мною также найдены въ изобиліи куски окаменѣлаго дерева. Здѣсь горный потокъ вырывается изъ узкаго ущелья и широко разливается во время ливней и половодья, отлагая большое количество разныхъ обломковъ породъ вплоть до шоссе. Среди этихъ обломковъ мною найдено большое количество кусковъ окаменѣлаго дерева. Обломки лишь слегка округлены, что показываетъ, что самое мѣсторожденіе окаменѣлаго дерева находится тутъ же недалеко на склонахъ. Среди найденныхъ кусковъ здѣсь между прочимъ попадаются и куски сургучно-краснаго цвѣта, напоминающіе то сердоликъ, то яшму, и иногда структура древесины совершенно дѣлается незамѣтной.

Третье мѣсторожденіе окаменѣлаго дерева мнѣ извѣстно на правомъ берегу Кобліанъ-чая противъ 122-ой версты батумскаго шоссе. Возможно, что это былъ одинъ пластъ, который теперь разорванъ каньономъ р. Кобліанъ-чай. Какъ вторичное мѣстонахожденіе обломковъ окаменѣлаго дерева нужно отмѣтить р. Кобліанъ-чай, которая въ числѣ рѣчныхъ валуновъ катитъ иногда и валуны изъ окаменѣлаго дерева. Одинъ изъ такихъ окатанныхъ кусковъ древесины найденъ мною возлѣ зарзмскаго шоссе-наго моста. Ко всему этому добавлю, что на языкѣ мѣстнаго населенія окаменѣлыя деревья называются „сочи-ква“.

На основаніи осмотрѣннаго представляется слѣдующая картина.

До образованія Аджарскаго хребта здѣсь были все-таки возвышенности, покрытыя вѣковымъ лѣсомъ субтропическаго характера. Начавшееся вблизи изверженіе какого-то вулкана покрыло этотъ лѣсъ толстымъ слоемъ вулканическаго пепла, подъ тяжестью котораго опала листва, обломались сучья и, вѣроятно, не устояли и многіе стволы деревь. То, что упало, а также пни и подстилка были погребены подъ слоями пепла толщиною мѣстами въ нѣсколько футовъ. Вслѣдъ за отложеніемъ пепла разразились катастрофическіе ливни, которые образовали огромные селевые потоки изъ грязи, пепла, вулканическихъ бомбъ и разнаго рода обломковъ. Стволы деревь, которые уцѣлѣли, были сломаны и снесены дальше, но вмѣстѣ съ тѣмъ сюда потокомъ были принесены обломки древесины съ другихъ мѣстъ, которые въ разныхъ положеніяхъ, большею частью въ горизонтальномъ, остались въ засохшемъ потокѣ.

Затѣмъ начавшееся изверженіе вулкана покрыло лавами большую часть хребта.

Засыпанная въ толщѣ горныхъ породъ древесина не могла подвергнуться процессамъ гніенія, такъ какъ сначала этому, вѣроятно, препятствовала температура. Она, вѣроятно, была выше, чѣмъ это нужно для существованія организмовъ, производящихъ гніеніе; затѣмъ, толщи пепла представляли изъ себя асептическія массы, и такимъ образомъ древесина оказалась какъ бы законсервированной. Тѣмъ временемъ грунтовая или родниковая вода, которая вблизи вулканическихъ породъ очень часто содержитъ кремневую кислоту въ растворѣ (напр., цихисъ-джварскій источникъ въ Боржомѣ) выщелачивали органическія вещества изъ древесины и отлагали въ остаткахъ древесины кремневую кислоту въ видѣ разныхъ минераловъ группы кварца и въ формѣ этой древесины. Залежи находящейся здѣсь чрезвычайно разнообразной окаменѣлой древесины, сопровождающіяся притомъ отпечатками листьевъ, представляютъ рѣдкій и богатѣйшій матеріалъ для изслѣдованія третичной флоры, столь мало изслѣдованной въ Закавказьѣ и являющейся тѣмъ очагомъ, изъ котораго развилась современная намъ растительность. Въ этомъ отношеніи особенно важенъ ахалцихскій районъ, стоящій на рубежѣ двухъ типовъ третичной растительности — колхидскаго и ленкоранскаго.

Первая попытка русских достигнуть вершины Дыхъ-тау.

Если такіе колоссы Кавказа, какъ прославленные поэтами Эльбрусъ (5629 м.) и Казбекъ (5044 м.), искони обращавшіе на себя вниманіе народовъ величавой шатрообразной формой своихъ рѣзко выдѣляющихся среди снѣговой цѣпи вершинъ, неоднократно принимали у себя на груди выдающихся путешественниковъ, какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ, а въ самое послѣднее время становятся излюбленнымъ мѣстомъ посѣщенія все большаго и большаго числа русскихъ туристовъ, то такіе островерхіе, уносящіеся далеко въ небесную лазурь пики, какъ Коштанъ-тау (5145 м.) и Дыхъ-тау (5198 м.), первая послѣ Эльбруса вершина Кавказскаго края, до сихъ поръ насчитывали лишь единичныхъ посѣтителей изъ числа наиболее извѣстныхъ европейскихъ альпинистовъ: такъ, на примѣръ, на вершинѣ Дыхъ-тау посчастливилось побывать только англичанамъ Моммери, Коккэну и Уоллею въ августѣ 1889 г., да еще, по словамъ туземцевъ, одному изъ двухъ итальянцевъ — Магіо и Ріасенца Реліссіеръ G. В. въ августѣ 1910 года.

Ясно выдѣляющаяся на фонѣ голубой лазури неба нѣсколько раздвоенная, не вполне покрытая ледяною броней вершина Дыхъ-тау невольно обращаетъ на себя вниманіе путника, когда ему приходится любоваться изъ окна вагона владикавказской дороги на перегонѣ между станціями Котляревской и Солдатской рѣзко обрисовывающейся въ чистомъ утреннемъ воздухѣ громадной цѣпью снѣжныхъ вершинъ съ теряющимся на востокѣ Казбекомъ и одиноко возвышающимся надъ всѣмъ краемъ царственнымъ двуглавымъ Эльбрусомъ на западѣ. Гордо высится она надъ цѣпью сождеменныхъ горъ на отходящемъ къ сѣверо-востоку отъ Главнаго хребта отрогѣ, и пальцевъ на одной рукѣ человѣка оказывается вполне достаточно, чтобы перечестъ счастливецѣвъ, взиравшихъ съ нея на Божій міръ.

Прошедшей зимой мысль о восхожденіи на вершину Дыхъ-тау зародилась въ небольшомъ кружкѣ преподавателей варшав-

скаго политехническаго института; а 28-го іюля текущаго года въ ранній утренній часъ, когда вся цѣпь Кавказскихъ горъ была какъ на ладони и самъ Эльбрусъ сверкалъ во всемъ великолѣпнн своихъ вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ, трое изъ нихъ, снаряженные по послѣднему слову альпинистическаго искусства, съ запасомъ иностранныхъ картъ и литературы, а также съ открытыми листами отъ начальника Терской области, подѣзжали къ станціи Котляревской, какъ исходному пункту дальнѣйшаго путешествія по горамъ и ущельямъ Кавказа, съ выдающимся и пока въ своемъ родѣ единственнымъ русскимъ проводникомъ П. Г. Лысенковымъ изъ станицы Горячеводской и присоединившимся изъ Кисловодска нижеподписавшимся членомъ Кавк. Отд. Имп. Русск. Географ. Общества.

Прослѣдовавъ отсюда на рессорныхъ экипажахъ черезъ слободу Налчикъ въ Балкарію мимо Голубыхъ озеръ по ущелью Черека, путники прибыли 30-го іюля въ селеніе Кунюмъ (1188 м.) съ его знаменитыми могильниками, а затѣмъ 31-го іюля, переваливъ на вьючныхъ лошадяхъ черезъ водораздѣль рр. Чайнашки и Думалы (2972 м.), усѣянный обломками сѣровато-черной трахитообразной лавы, на западъ — въ аулъ Тюбенель (1598 м.), административный центръ безингевскаго горско-татарскаго общества. 1-го августа путники двинулись далѣе мимо пастушескихъ кошей, лакомясь по пути костяникомъ и земляникомъ, по сѣуженной долинѣ Урвана, загроможденнаго мѣстами исполинскими валами древнихъ конечныхъ моренъ, къ современному леднику Уллу-чиранъ (Безинги), одному изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа, питаемому колоссальнымъ скопленіемъ снѣговъ, покоящихся на сѣверныхъ склонахъ такихъ величественныхъ массивовъ Главнаго хребта, какъ Шхара (5183 м.), Катынъ-тау (4967 м.) и Джанга-тау (5050 м.), и добрались 2-го августа до пастушескаго коша — пещеры Миссесъ (2637) на правобережной древней боковой моренѣ, проведя ночь послѣ переправы вбродъ черезъ бурный потокъ Мидчигри у безеозовой рощицы вблизи конца ледника Безинги. На стѣнахъ пещеры была выбита надпись „G. Roth“ (имя извѣстнаго альпійскаго проводника, сопутствовавшаго въ 1889 г. англичанамъ Cocker'u и Wolley'ю, единственнымъ послѣ Momme'у счастливецамъ, ступившимъ на вершину Дыхъ-тау двадцать два года тому назадъ, когда они прибыли на Кавказъ для открытія слѣдовъ безъ вѣсти погибшихъ въ 1887 г. во льдахъ Коштанъ-тау англійскихъ путешественниковъ Donkin'a и Fooks'a). Кошъ былъ избранъ за исходный

пунктъ дальнѣйшаго восхожденія на Дыхъ-тау по обращеннымъ на западъ склонамъ его контрфорсовъ.

Продвинувшись 3-го августа съ ешаками сначала по правобережной моренѣ глетчера Уллу-чиранъ, а потомъ по сѣверо-западному луговому склону отрога, вздымающагося въ юго-восточномъ направленіи вдоль праваго берега когда-то сливавшагося съ Уллу-чираномъ, но и теперь еще довольно большого и живописнаго глетчера Миссесъ, путники должны были расстаться на высотѣ 2792 метровъ со своими четвероногими помощниками и перевьючить весь багажъ на себя и на туземцевъ-носильщиковъ. Первоначально предполагалось слѣдовать по-возможности въ точности пути англійскихъ путешественниковъ, описанному въ извѣстномъ сочиненіи Freshfield'a „The exploration of Caucasus“. Однако, за двадцать слишкомъ лѣтъ ледникъ Миссесъ настолько измѣнился, что подниматься непосредственно по его поверхности даже на самыхъ безукоризненныхъ кошкахъ было-бы въ высшей степени рискованно. Поэтому рѣшили подниматься по довольно узкому скалистому корридору, образованному юго-западными склонами вышеупомянутаго отрога и сѣверо-западными склонами другого, являющагося на этой высотѣ правобережнымъ по отношенію къ тому-же леднику Миссесъ, богатому живописными ледопадами. Послѣ пятичасоваго тяжелаго, могущаго удовлетворить самаго требовательнаго альпиниста пути то по каменнымъ осыпямъ, то по сглаженнымъ временемъ гранитнымъ и гнейсовымъ скаламъ, то по узкимъ лощинкамъ, гдѣ журчатъ игриво ручьи, при общемъ уклонѣ около 45° , тяжело навьюченные путники добрались до каменистой площадки, удобной для разбивки палатки, на высотѣ 3434 метровъ, надъ самымъ глетчеромъ Миссесъ, зажатымъ далеко внизу, въ глубинѣ каменнаго ложа.

На слѣдующій день, пройдя по узкому карнизу, круто обрывающемуся надъ ледникомъ и заставляющему мѣстами двигаться прямо ползкомъ, а мѣстами прибѣгать къ помощи веревки, закрѣпленной на извѣстной высотѣ болѣе ловкимъ и сильнымъ товарищемъ, въ разстояніи получаса ходьбы отъ ночлега экспедиція натолкнулась на три старательно устроенныхъ въ защищенномъ отъ вѣтровъ мѣстѣ ложа. Судя по закатой въ расщелинѣ скалы жестянкѣ съ запиской, тутъ устроили себѣ пріютъ въ іюлѣ 1910 г. два итальянскихъ путешественника Mario Piacenza и Pelissier G. В. съ проводникомъ G. Gaspare, нашедшимъ себѣ вскорѣ преждевременную могилу подъ Эльбрусомъ въ

сел. Урусбиевъ. Нѣсколько ниже валялись сильно обвѣтренныя кости барашка, производившія впечатлѣніе довольно давно брошенныхъ, и листокъ изъ англійской книжки, какимъ-то образомъ уцѣлѣвшій подъ навалившимися на него камнями.

Быль-ли это именно упоминаемый въ сочиненіи Фрешфильда ночлегъ англійскихъ туристовъ въ 1889 г., или нѣтъ, сказать трудно за отсутствіемъ прямыхъ указаній; опредѣленная по anerоиду высота мѣста — 3569 м. какъ будто-бы говорить въ пользу подобнаго предположенія. Во всякомъ случаѣ, рекомендуемый англичанами невадалекъ отсюда переходъ черезъ ледникъ Миссесъ въ данное время являлся положительно неосуществимымъ, такъ какъ скрытыя, видимо, прежде подъ ледянымъ покровомъ скалы оказались теперь торчащими надъ ледникомъ, и вмѣсто пологого ледяного бугра красовался хаосъ ледяныхъ глыбъ, на которыя разбивался въ этомъ мѣстѣ современный ледниковый потокъ.

Пришлось слѣдовать опять по осыпямъ, по скаламъ и карнизамъ обращенныхъ къ леднику юго-западныхъ, частью южныхъ склоновъ уходящихъ въ высь угрюмыхъ правобережныхъ хребтовъ, подвигаясь все выше и выше почти въ восточномъ направленіи и лаская взоръ куртинками нарядной высокогорной травянистой растительности и причудливымъ мохомъ, взлетающими подчасъ чуть ли не изъ-подъ самыхъ вашихъ ногъ горными индюшками („джумароко“), заносимыми Богъ вѣсть откуда единичными сѣтчатокрылыми и чешуекрылыми насѣкомыми и непередаваемымъ живымъ сочетаніемъ красокъ и тѣней высокогорнаго ландшафта. Только на высотѣ 3743 м. удалось найти мѣсто для перехода черезъ сѣверную вѣтвь ледника Миссесъ, поверхность которой имѣетъ склонъ 43° , а въ поперечникѣ достигаетъ 70 метровъ.

Вечерѣло, когда путники начали подъемъ по лоцинѣ въ массивномъ отрогѣ, отдѣляющемъ вышеупомянутую почти широтную вѣтвь отъ главнаго ледниковаго потока, уходящаго въ юго-восточномъ направленіи. Небольшіе участки фирна, обледенѣлыя мѣстами обломки скалъ и крутизна склона ожидали усталыхъ путниковъ на конечномъ этапѣ дневнаго перехода, и было уже совершенно темно, когда они добрались до небольшой площадки (3809 м.) подлѣ скалъ, обрамленныхъ цвѣтущими камнетомками и примулами, вблизи отъ вершины гребня, нависающаго надъ ложемъ ледника. Дружными усиліями при свѣтѣ фонарей

площадка была расчищена, огорожена каменной стѣнкой, усыпана мелкимъ гравіемъ и превращена въ удобный «верхній русскій ночлеги», съ высоты котораго въ направленіи N85°W можно было при дневномъ свѣтѣ ясно различать площадку «нижняго русскаго ночлега» съ оставленной на ней палаткой.

Уже съ вечера начало хмуриться небо. Изъ-за неизбѣжныхъ, увы, проволочекъ съ наймомъ лошадей, ешаковъ и носильщиковъ чудные дни 3-го и 4-го августа, намѣченные для восхожденія и спуска, видимо, были безвозвратно потеряны. Всю ночь дулъ сильный порывистый вѣтеръ съ ледника. Разсвѣтъ тоже сулилъ мало радостей. Свинцовыя тучи облегли сосѣднія вершины. Лучъ зари не игралъ шаловливо на челѣ сѣдыхъ великановъ. Дубянской настойчиво указывалъ на возможность вихря на фирновыхъ поляхъ и рѣшилъ приостановить восхожденіе. Лысенковъ ободрялъ, выражая надежду, что, можетъ быть, еще распогодится; но по лицу его пробѣгала едва уловимая загадочная улыбка. Исаевъ и Прилежаевъ склонились въ пользу выступленія и въ 5¹/₂ ч. утра по петерб. врем. бодро двинулись впередъ съ Лысенковымъ къ виднѣвшемуся скалистому гребню прямо на югъ. Съ гребня пришлось спуститься по крутому склону къ верхней части ледника Миссесъ.

Нѣсколько скошенные края ледника влотною подходили своимъ основаніемъ къ скалистому правобережному склону, образуя естественный страшно узкій корридоръ, имѣющій сильный уклонъ и ограниченный съ одной стороны отвѣсными скалами, съ другой — ледяной стѣной, метровъ въ десять высоты, въ которой пришлось рубить ступеньки при порывистомъ вѣтрѣ. Превосходныя заграничныя кошки, швейцарскіе ледорубы и альпійская веревка дали возможность путникамъ довольно быстро продвинуться по корридору въ восточномъ направленіи и въ 7¹/₂ час. утра достигнуть фирновыхъ полей отходящаго прямо на сѣверъ отъ вершины Дыхъ-тау островерхаго отрога. Еще черезъ ¹/₂ часа они подошли по фирновому гребню къ подножію имѣющейся на немъ сѣдловинки, съ которой идетъ уже прямая дорога на завѣтную вершину по сѣверному склону ея, довольно крутому, съ выступающими тамъ и сямъ обнаженными буроватыми скалами.

Налѣтѣвшій ураганъ съ крупной заставилъ путниковъ остановиться на высотѣ 4228 м. [баром. давл. 455 мм.; t = 6°Р. тейла до начала вьюги]. На пятьдесятъ метровъ ниже на ска-

лахъ еще были встрѣчены цвѣтуція камнеломки. Тщетно они пытались въ теченіе цѣлаго часа переждать непогоду, засыпаемые крупой. Всякая надежда на просвѣтъ исчезла, и въ 9 ч. утра пришлось тронуться въ обратный путь, рискуя ежеминутно сорваться въ узкомъ корридорѣ, по которому неся настоящій потокъ крупы, готовый чуть-ли не моментально засыпать путника, вздумавшаго хотя-бы на мгновенье присѣсть и перевести дыханіе. Особенно трудно приходилось Лысенкову, когда, спустивъ другихъ по тридцатиметровой веревкѣ, онъ долженъ былъ самъ спускаться внизъ, рискуя ежеминутно сорваться и полетѣть стрѣлой въ разверстыя внизу трещины ледника. Въ 1½ ч. дня всѣ собрались на мѣстѣ ночлега. Пришедшіе съ утра къ оставленной ниже палаткѣ носильщики усиленно кричали намъ и махали руками.

Къ 5 часамъ путники подошли къ „итальянскому ночлегу“ и, отрядивъ одного Лысенкова за оставленными на „нижнемъ ночлегѣ“ вещами, сами рѣшили избрать для спуска непосредственно начинавшійся отсюда каменный корридоръ, лежащій непосредственно сѣвернѣе того, по которому поднимались къ „нижнему русскому ночлегу“. Корридоръ велъ прямо къ леднику Уллу-чиранъ и манилъ кажущейся короткостью пути. Мелкія осыпи, увлажненные свѣже выпавшимъ снѣжкомъ, въ значительной степени облегчали движеніе; зато путь по гладкимъ скаламъ со струящимися по нимъ ручейками и обваливающимися при прикосновеніи куски береговыхъ гнейсовыхъ утесовъ, равно какъ и крупно-обломочныя осыпи въ нижней части корридора представляли столько трудностей, при всей ихъ своеобразной прелести, что предъ ними бартъ-кортовскій путь на фирновыя поля Казбека, не говоря уже о терскольскомъ подъемѣ на Эльбрусъ, долженъ показаться очень легкимъ. Въ 7 ч. вечера небольшая группа русскихъ путешественниковъ уже усѣлась у костра на Миссесъ-кошѣ, отвѣчая рукопожатіями на исполненные неподдѣльной искренности выраженія радости собравшихся туземцевъ-пастуховъ и носильщиковъ по поводу счастливаго возвращенія изъ заоблачныхъ краевъ. 6-е августа ушло на обратный путь въ Тюбенель, а 7-го августа по живописному ущелью р. Урвана, гдѣ имѣются подлѣ Хулама въ области развитія юрскихъ отложеній разбитые превосходной столбчатой отдѣльностью мощные потоки изливавшихся нѣкогда изъ сосѣдняго очага вулканической дѣятельности красноватыхъ порфиритовъ, путники добрались верхами черезъ

покрытый старымъ дубовымъ, чинаровымъ и ясеневымъ лѣсомъ переваль до селенія Кашка-тау, лежащаго въ нижней Балкаріи, всего въ 35 верстахъ отъ Нальчика, гдѣ была ключемъ курортная жизнь.

Такъ закончилась первая попытка русскихъ путешественниковъ проникнуть въ сокровенныя тайны, которыя ревниво хранить Дыхъ-тау. Пусть на этотъ разъ суровая вершина него-степриимно встрѣтила смѣльчаковъ, рѣшившихся потревожить ея покой. Во всякомъ случаѣ, начало положено. Путь намѣченъ и доведенъ до того мѣста, откуда уже не представляется при благопріятной погодѣ техническихъ трудностей для дальнѣйшаго восхожденія. Пробита огромная брешь въ твердынѣ какого-то паническаго страха туземцевъ предъ таинственной горой. Собрана довольно подробная коллекція гранитовъ, гнейсовъ и рудоносныхъ (мѣдныя руды съ примѣсью золота въ количествѣ 7 gr. на 100 пудовъ, по анализу вѣнской лабораторіи) аплитовъ, слагающихъ склоны Дыхъ-тау и обнаруживающихъ складчатое строеніе съ общимъ простираніемъ N70°W. Установлено съ точностью присутствіе цвѣтковыхъ растений на наиболее освѣщенныхъ солнцемъ мѣстахъ среди скалъ на высоту 4190 метровъ. Наконецъ, испытанный проводникъ на Казбекъ и Эльбурсъ П. Г. Лысенковъ (станція Горячеводская близъ Пятигорска) получилъ надлежащій опытъ, дающій ему возможность смѣло руководить восхожденіемъ на гордую вершину, царящую надъ Безинги. И надо надѣяться, что достиженіе русскими туристами вершины Дыхъ-тау теперь только вопросъ недалекаго будущаго; русской рѣчью огласится суровый богатырь, подобно Казбеку и Эльбурсу, и вереницы путниковъ потянутся въ этотъ таинственный, уединенный, полный величія и красоты міръ, который, быть можетъ, ни одна душа на свѣтѣ еще не знаетъ такъ, какъ онъ того заслуживаетъ...

В. В. Дубянский.

Проектъ инструкцій, коими долженъ руководствоваться предполагаемый „Попечительный Комитетъ“ по охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ*.

Считаю нужнымъ, прежде чѣмъ перейти къ самымъ инструкціямъ, дать краткія свѣдѣнія по слѣдующимъ двумъ вопросамъ, стоящимъ въ близкой связи съ предметомъ сегодняшняго сообщенія.

Эти вопросы невольно напрашиваются при мысли, что никакія инструкціи не могутъ обереечь памятниковъ природы отъ гибели или порчи, если онѣ не будутъ зафиксированы законодательнымъ порядкомъ. Сила закона должна намъ притти на помощь при выполненіи нашей задачи — сохраненія навсегда нѣкоторыхъ памятниковъ природы.

Первый вопросъ, значитъ, можно формулировать такъ: въ какихъ государствахъ и странахъ земного шара существуютъ законы по охранѣ памятниковъ природы, изданные государственнымъ законодательнымъ порядкомъ?

А *второй вопросъ* такой: какое лицо или какое учрежденіе избрано законодательствомъ какъ органъ надзора для соблюденія всѣхъ этихъ узаконеній и для наказанія нарушителей закона?

Что касается перваго вопроса, то я могу указать на слѣдующія государства и страны, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыми я располагаю въ данное время.

Для избѣжанія недоразумѣній я называю въ первую очередь Россію, гдѣ существуютъ подъ охраною закона выдающіеся памятники природы.

Сосѣди нашей родины — Швеція, Австрія и Германія также заняты этимъ вопросомъ, и особенно Германія проявляла за послѣднее время большую дѣятельность на этомъ поприщѣ. Дальше нужно еще отмѣтить, что и германскія колоніи уже выдѣлили заповѣдные участки и издали соотвѣтствующіе законы.

* Доклады этотъ прочитаны въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 8-го іюня 1911 года.

Данія, Швейцарія, Бельгія, Голландія, тоже со своими колоніями, Франція — всѣ онѣ имѣютъ законы для охраны памятниковъ природы. Что касается Франціи, то тамъ примѣшивается еще идея о сохраненіи ландшафтовъ и видовъ во всей ихъ художественной красотѣ. Это уже взглядъ артистическій; цѣль этого иная, чѣмъ у естествовѣдцовъ, но послѣдніе должны горячо это привѣтствовать.

Подъ-конецъ я указываю на тѣ страны, гдѣ мысль объ охранѣ памятниковъ природы уже очень рано появилась и гдѣ эта идея осуществлена самымъ широкимъ и строгимъ образомъ. Это Англія со своими колоніями и Соединенные Штаты Америки. Изъ англійскихъ колоній издавали законы по интересующему насъ вопросу: Восточная Африка, Родезія, Капская колонія, острова Сейтеллы, Индія, Бенгаль, Ассамъ, Цейлонъ, западн. Австралія, Квинслэндъ, Нью-Соутъ-Уэльсъ, Викторія, Новая Зеландія. Что касается Соединенныхъ Штатовъ Америки, то они создали заповѣдныя участки такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ нигдѣ въ мірѣ. Этими участкамъ они дали удачное названіе „національныхъ парковъ“.

Изъ этого краткаго списка видно, что законодательство большинства странъ дѣятельно занималось охраною памятниковъ природы.

Перейдемъ ко *второму вопросу*: кому поручается надзоръ и соблюденіе относящихся къ охранѣ законовъ?

Въ этомъ отношеніи наблюдается большое разнообразіе; во многихъ государствахъ этотъ надзоръ порученъ просто всѣмъ чинамъ администраціи и полиціи на общемъ основаніи. Въ *Ассамѣ*, напр., такъ называемый „Deputy Commissioner“ отъ себя запретилъ собирать извѣстныя орхидеи въ извѣстныхъ мѣстахъ и самъ соблюдаетъ проведеніе запрета.

Въ *Бельгіи* поручена охрана управленію водъ и лѣсовъ.

Въ *Даніи* забота по охранѣ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ валуновъ ледниковаго періода поручена минералогическому музею университета.

Во *Франціи* въ 1906 г. былъ проведенъ законъ о защитѣ ландшафтовъ и памятниковъ природы какъ съ художественной точки зрѣнія, такъ и съ научной. Въ каждой провинціи долженъ быть образованъ комитетъ, и префектъ долженъ быть председателемъ его. Комитетъ составляетъ списки такихъ памятниковъ и обязываетъ владѣльцевъ таковыхъ не разрушать и не

мѣнять ихъ характера. Если онъ этого не обѣщаетъ или не соблюдаетъ обѣщанія, то префектъ можетъ войти съ представленіемъ объ отчужденіи участка. Штрафы за измѣненіе занесеннаго въ официальные списки памятника колеблются отъ 100 до 3000 франковъ. Отчужденіе по указанному выше поводу состоялось до сихъ поръ одинъ разъ.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ* охрана, напр., въ знаменитомъ національномъ паркѣ Йеллостонъ поручена кромѣ комиссара еще цѣлому конному полку, иначе наблюденіе на огромной площади въ 7533 кв. версты было бы невозможно.

Англія стоитъ особнякомъ въ интересующемъ насъ вопросѣ, благодаря своимъ особымъ правовымъ порядкамъ. Но въ Англіи защищены мощными законами имущественныя права. Поэтому не только крупныя корпораціи, города и общества взялись горячо за это дѣло, но и частная инициатива сыграла большую роль въ этой странѣ. Такъ, напр., немало крупныхъ землевладѣльцевъ установили заповѣдные участки и обязали своихъ наследниковъ строго слѣдить за такими постановленіями.

Перейдемъ теперь къ *Германіи*. Ни въ одной странѣ охрана памятниковъ природы не поставлена столь правильно и систематично, какъ въ Германіи. Хотя и раньше тамъ и сямъ были попытки къ такой охранѣ, но нынѣшній прочный фундаментъ заложенъ мощной инициативою и пропагандою одного только человека — профессора Г. Конвенца изъ Данцига.

Огромное вліяніе Конвенца не ограничено одной Германіею: оно простирается и на Швецію, Данію и Англію. Всюду онъ читалъ доклады и лекціи объ охранѣ памятниковъ природы, а вслѣдъ за лекціями возникали въ посѣщенныхъ имъ государствахъ законы или правила объ охранѣ, иногда образовывались общества или брались за это дѣло сильныя корпораціи.

Нынѣ установленъ въ Пруссіи, т. е. въ большей части Германіи, слѣдующій порядокъ. Въ 1907 году парламентъ принялъ законъ, по которому было поручено мѣстнымъ властямъ запретить измѣненіе или уничтоженіе красивыхъ ландшафтовъ или видовъ, напр., возведеніемъ построекъ, афишами, рубкою и т. д. Кромѣ того закономъ 1906 года было учреждено „Центральное бюро для сохраненія памятниковъ природы“, и „комиссаромъ“ этого бюро былъ назначенъ проф. Конвенцъ. Его обязанности слѣдующія: собирать свѣдѣнія по памятникамъ природы, составлять списки таковыхъ, выработать надлежащія мѣры для

охраны, по-возможности въ соглашеніи съ владѣльцами. Бюро не имѣетъ специальныхъ средствъ для выкупа памятниковъ, и поэтому бюро и комиссаръ стараются заинтересовывать въ этомъ дѣлѣ корпораціи, города, общества или отдѣльныхъ лицъ, чтобы такимъ образомъ достигнуть цѣли. Комиссаръ ведетъ переписку, а въ случаѣ необходимости является на мѣсто. Каждый годъ онъ обязанъ представлять докладъ министру о результатахъ его работъ. Кромѣ комиссара учрежденъ въ каждой провинціи „Провинціальный комитетъ по охранѣ памятниковъ природы“, а въ случаѣ нужды и „субкомитеты“. Высшее начальство провинціи должно быть предсѣдателемъ комитета или подкомиссіи, и въ каждомъ комитетѣ долженъ участвовать непременно хотя одинъ натуралистъ. Въ данное время работаютъ уже 6 такихъ комитетовъ. Но этимъ Конвенцъ не удовольствовался. Онъ убѣдилъ издавать специальные предписанія по охранѣ памятниковъ природы еще слѣдующія министерства: народнаго просвѣщенія и культовъ (для вліянія на народъ черезъ учителей и духовенство), земледѣлія, лѣсоводства и удѣловъ, общественныхъ работъ (т. е. жел. дороги, шоссе, каналы), военное и съ нимъ топографическое отдѣленіе генер. штаба, и даже министерство почтъ и телеграфа.

Само собою разумѣется, что Конвенцъ привлекъ и города, и общества, и частныхъ лицъ къ этому дѣлу. Всѣ они вмѣстѣ взятыя работаютъ дружно по осуществленію идеи охраны памятниковъ природы, и нужно отдать полную справедливость, что результаты уже очень значительны, несмотря на короткое время. Но кромѣ дѣятельности государства и его служащихъ, кромѣ узаконеній, правилъ и циркуляровъ охрана памятниковъ природы можетъ быть произведена и другимъ образомъ. Я уже неоднократно указывалъ на корпораціи, сословія, города, общества и частныхъ лицъ, которые взяли на себя эту задачу; особенно это развито, какъ я уже упомянулъ, въ Англіи.

Я могу даже сказать, что испоконъ вѣковъ существовало что-то вродѣ такой защиты выдающихся предметовъ природы, понятно, не такъ сознательно, какъ теперь, и не съ такими цѣлями, но съ результатами такими-же и, можетъ быть, даже еще болѣе удачными. Защита такихъ выдающихся лѣсовъ, рощъ, скалъ, и ключей возникла на почвѣ религіозной; всѣ эти предметы считались священными, не трогались, не вырубались; животныхъ въ нихъ и близъ нихъ не убивали и т. д. Примѣровъ много. Священная сосновая роща Посейдона близъ Коринѳа, кастальскій источ-

никъ, священныя рощи древнихъ германцевъ, такія же рощи или парки древнѣйшихъ буддійскихъ монастырей Монголіи, Китая, Японіи и др. странъ. Мы въ Осетіи и нынѣ имѣемъ такія же мѣста; упомяну Рекомъ и безчисленные „пиры“ татаръ.

Христіанство не забросило этого обычая, а, напротивъ, приняло его. Особенно монастыри объявляли такія рощи или даже лѣса близъ обители „безкровными“ или „заповѣдными“. Для Россіи я назову два примѣра: „безкровный“ лѣсъ Троицко-Сергіевской лавры и Соловецкіе острова; послѣдніе почти цѣликомъ являются заповѣдными во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ области инициативы частныхъ лицъ я могу привести какъ примѣръ рѣшеніе извѣстнаго землевладѣльца Фальцъ-Фейна въ Новой Асканіи, Херсонской губерніи, заповѣдать навсегда 75 десятинъ дѣвственной степи. Для заграницы же я укажу на постановленіе кн. А. Шварценберга въ концѣ 18-го столѣтія о сохраненіи 3200 юхъ дѣвственного лѣса въ Богеміи въ его имѣніяхъ. По мнѣнію авторитетовъ, это послѣдній остатокъ средне-европейскихъ дѣвственныхъ лѣсовъ.

Къ самымъ инструкціямъ я долженъ дать слѣдующее объясненіе:

Проектъ инструкцій слѣдуетъ понимать какъ тотъ максимумъ требованій, при которыхъ „заповѣдныя участки“ или „памятники природы“ будутъ оставаться навсегда такими, какими они бывали или въ данное время бывають. Поэтому нужно стремиться къ ихъ осуществленію, что не исключаетъ измѣненій или добавленій, или же непримѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ. Одною изъ главныхъ задачъ „попечительнаго комитета“ или „органа надзора“ я считаю регистрацію достойныхъ охраны памятниковъ природы, опредѣленіе характера охраны или слѣшности таковой, занесеніе на карту, изображеніе и фотографированіе памятниковъ природы и т. д.

Затѣмъ перейду къ пунктамъ.

Пунктъ 1. Цѣлю этихъ инструкцій и правилъ, а также самаго учрежденія органа надзора должно быть сохраненіе навсегда тѣхъ участковъ, рощъ, лѣсовъ, скаль, пещеръ, ущелій, озеръ или даже отдѣльныхъ предметовъ (напр., животныхъ, достопримѣчательныхъ деревьевъ, камней и т. п.), которые объявлены какимъ бы то ни было порядкомъ „заповѣдными“, въ томъ состояніи, въ какомъ они были до объявленія ихъ „заповѣдными“.

Пунктъ 2. Тѣ условія, въ которыхъ такіе участки (или отдѣльные предметы) должны дальше находиться, слѣдуетъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ: къ нимъ относятся не только животный и растительный міры, но также геологическое строеніе, гидрологическое устройство и даже метеорологія даннаго участка.

Пунктъ 3. Для этой цѣли должны быть запрещены на такихъ участкахъ, ради охраненія на нихъ присущихъ имъ фауны и флоры, всякая рубка лѣса или кустарниковъ, выкопка растений (исключеніе см. примѣчаніе а), срываніе цвѣтовъ или листьевъ, даже научное коллектированіе растений (исключеніе см. примѣчаніе б), усиленное собираніе сѣмянъ, выпасъ скота, охота и вообще стрѣльба, разведеніе огня, взрывы (напр., скаль или камней), ловля животныхъ или птицъ канканами, ловушками, силками и т. ц. (исключеніе см. примѣчаніе б), собираніе гнѣздъ и яицъ, ловля рыбы, пресмыкающихся и гадовъ, насѣкомыхъ и всякихъ другихъ беспозвоночныхъ, даже съ научной цѣлью. Исключенія разрѣшаются для каждаго случая отдѣльно органомъ надзора.

Примѣчаніе а. Если за время охраны такого участка, какъ „заповѣднаго“, наблюдается, что какое-нибудь растеніе или проникло въ большомъ количествѣ снаружи въ участокъ, или же внутри такъ размножилось, что приходится признать его вреднымъ и нарушающимъ первобытную природу участка, то устроенный надъ нимъ надзоръ, провѣривъ это явленіе, имѣетъ право бороться съ этимъ растеніемъ путемъ уничтоженія его какимъ бы то ни было способомъ, но лишь при условіи тщательнаго наблюденія и личнаго надзора при этой борьбѣ.

Примѣчаніе б. Если за время охраны такого участка, какъ „заповѣднаго“, будетъ замѣчено, что какое-нибудь животное или какія-нибудь животныя или проникли въ большомъ количествѣ снаружи въ участокъ, или же внутри такъ размножились, что оказываются вредными для этого участка въ смыслѣ нарушенія первобытной природы его, то органъ надзора, провѣривъ это явленіе, имѣетъ право бороться съ вредителями какимъ бы то ни было способомъ, но лишь при условіи тщательнаго наблюденія и личнаго надзора при этой борьбѣ.

Примѣчаніе в. Если данный участокъ въ научномъ отношеніи не изслѣдованъ, или недостаточно изслѣдованъ, или же потребуетъ для науки повторнаго изслѣдованія, то органъ над-

зора имѣть право, при всякихъ гарантіяхъ и личномъ участіи одного изъ надзирающихъ, дозволить такое изслѣдованіе и способствовать такому.

Пунктъ 4. Также не могутъ быть допущены нарушенія неодушевленной природы, и для этой цѣли должны быть запрещены: всякія заявки и отводки, ломка камней, добыча минераловъ или руды какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли (смотри примѣчаніе а), собираніе окаменѣлостей и образцовъ геологическихъ (смотри примѣчаніе б), промываніе песковъ или добываніе таковыхъ, измѣненія русель рѣкъ (смотри примѣчаніе в), взятіе воды выше этихъ участковъ для орошенія или силы, устройство барража, уровень котораго граничитъ съ зановѣднымъ участкомъ (см. примѣчаніе г), устройство заводовъ по-близости къ участку, особенно такихъ, которые своими испареніями портятъ воздухъ и губительно дѣйствуютъ на растительность или отбросы которыхъ имѣютъ вредное вліяніе, устройство гостиницъ или ресторановъ, устройство желѣзныхъ дорогъ или крупныхъ шоссе, проведенныхъ черезъ эти участки или очень близко отъ нихъ, провода электрическихъ токовъ высокаго напряженія надъ этими участками и т. п. сооруженія. Телеграфныя или телефонныя линіи могутъ быть допущены, но лишь подземными и притомъ безъ поврежденія растительности или морфологіи поверхности земли.

Постройки могутъ быть допущены самыя незначительныя, нисколько не выдѣляющіяся изъ общаго ландшафта, и не для постоянного жилья, а только для укрытія органовъ надзора или научныхъ изслѣдователей, допущенныхъ по пункту 3, примѣчаніе б. Дороги на такихъ участкахъ должны быть, если это необходимо, самыя скромныя, безъ нарушенія ландшафта и безъ порчи растительнаго покрова или гео-морфологическаго строенія участка.

Примѣчаніе а. Можетъ быть допущено отклоненіе отъ этого правила, если окажется, что въ нѣдрахъ земли подъ такимъ участкомъ содержатся крупныя рудныя или минеральныя богатства, недобываніе которыхъ равносильно большому ущербу въ государственномъ хозяйствѣ. Въ такихъ случаяхъ, послѣ всесторонняго изученія мѣстонахожденія, можно допустить добываніе такихъ богатствъ на счетъ государства и притомъ изъ шахтъ или штольней, устроенныхъ внѣ границъ или на самой границѣ участка. Нужная сила на этихъ разработкахъ должна быть доставлена извнѣ, напримѣръ, сжатый воздухъ, паръ, электрическій токъ или гидравлическій водопроводъ. Послѣдній только при условіи

отвода отработанной воды. Мѣста этихъ работъ, а также ближайшая часть подъѣздныхъ путей къ нимъ должны быть обнесены высокимъ каменнымъ заборомъ.

Примѣчаніе б. То же самое, что въ пунктѣ 3, примѣчаніе б.

Примѣчаніе в. Отклоненіе отъ этого правила допустимо, если какія-нибудь измѣненія въ руслѣ рѣкъ и т. п. водяныхъ артерій угрожаютъ большими опустошеніями или измѣненіями даннаго участка.

Примѣчаніе г. Отклоненіе отъ этого правила допустимо, если когда-нибудь въ мѣстностяхъ сухихъ воды окажется въ сухое время совсѣмъ мало, или она совершенно высохнетъ, такъ что животный міръ (млекопитающія, птицы и рыбы) или погибнетъ, или же долженъ перекочевать въ болѣе удобныя мѣста. Въ такихъ случаяхъ допускается устройство незначительныхъ размѣровъ барража ущелья или рѣки только съ цѣлью дать воду для существованія животныхъ.

Пунктъ 5. Допускается публика къ такимъ участкамъ съ образовательной или эстетической цѣлью лишь по усмотрѣнію органа надзора. Это учрежденіе должно руководствоваться при этомъ не только общимъ культурнымъ уровнемъ окружающаго населенія, но и отдѣльныхъ лицъ. Можетъ быть, на примѣръ, дозволенъ доступъ къ такому участку только по личному разрѣшенію или по отдѣльнымъ билетамъ.

Пунктъ 6. Органы надзора, какъ мѣстный, такъ и центральный, должны исходатайствовать законодательнымъ порядкомъ подробное узаконеніе подобныхъ правилъ и особые штрафы и наказанія за нарушеніе тѣхъ правилъ и законовъ, которые будутъ выработаны для защиты такихъ заповѣдныхъ участковъ или предметовъ. Также они должны стремиться къ осуществленію настоящаго надзора и контроля надъ такими участками, будь то изысканіе средствъ на этотъ предметъ или же наемъ подходящаго персонала.

Объясненіе. Проектъ инструкцій и т. д. слѣдуетъ понимать какъ тотъ максимумъ требованій, при которомъ заповѣдныя участки будутъ оставаться навсегда такими, какими они были или есть. Поэтому нужно стремиться къ ихъ осуществленію, что не исключаетъ измѣненій или добавленій. Лишь совмѣстная работа всѣхъ учреждений, занимающихся этимъ вопросомъ, а въ дальнѣйшее время узаконеніе выработанныхъ правилъ государственною властью могутъ достигнуть желанной цѣли.

Лагодехское ущелье, какъ предметъ охраны *

Лагодехскимъ ущельемъ принято называть тѣснину низвергающихся со склоновъ Главнаго хребта двухъ горныхъ потоковъ — Анцаль-ора и Лагодехъ-ора, текущихъ приблизительно параллельно другъ другу въ юго-западномъ направленіи. Водораздѣломъ между ними служитъ сравнительно невысокій обрывистый поперечный хребетъ, такъ называемый „Средній Бугарь“. Съ запада и востока Лагодехское ущелье ограничивается болѣе высокими гребнями, служащими водораздѣлами на западѣ между Анцаль-оромъ и р. Чартлисъ-хеви, а на востокѣ между Лагодехъ-оромъ и р. Мазымъ-чаемъ. Съ сѣвера ущелье замыкается горою Хочаль-дагомъ, отдѣляющимъ Кахетію отъ Дагестана, а по направленію къ югу ущелье, постепенно расширяясь, выходитъ на Алазанскую долину. У самаго входа въ ущелье расположено урочище Лагодехи. Общая длина ущелья достигаетъ десяти верстъ, при наибольшей ширинѣ въ 5—6 верстъ.

Теченіе обѣихъ рѣкъ, орошающихъ Лагодехское ущелье, чрезвычайно бурно. Весною, же и во время ливней количество воды и стремительность теченія достигаютъ своего максимума. Бѣшеные потоки со страшнымъ грохотомъ несутъ съ собою множество камней, цорюю достигающихъ значительной величины. Теченіе рѣкъ сплошь и рядомъ измѣняется, въ силу чего то тѣ, то другія части цизины заливаются водой и заносятся камнями. Обширныя каменные розсыпи — слѣды недавнихъ разливовъ сплошь и рядомъ приходится наблюдать и въ верхнихъ частяхъ ущелья, вдоль береговъ, гдѣ камни эти задерживаются лѣсомъ и съ теченіемъ времени сплошь обрастаютъ густыми дерновинами мха.

Лѣса, одѣвающіе склоны ущелья, состоятъ преимущественно изъ бука (*Fagus orientalis* Lipsky), достигающаго здѣсь при значительной высотѣ толщины болѣе трехъ обхватовъ. Букъ мѣстами образуетъ почти чистыя сомкнутыя насажденія. Въ качествѣ сопровождающихъ породъ здѣсь наиболѣе распространены

* Докладъ этотъ прочитанъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 8-го іюня 1911 года.

ны: гигантскихъ размѣровъ липа (*Tilia caucasica* Rupr.), карагачъ (*Ulmus montana* Sm. и *U. elliptica* C. Koch), дубъ (*Quercus pedunculata* Ehrh.) и величественный кленъ (*Acer insigne* Boiss. et Vse, var. *velutinum* Boiss.). Затѣмъ перѣдки здѣсь также грабъ (*Carpinus Betulus* L.), въ низовьяхъ ущелья образующій самостоятельныя высокоствольныя насажденія; далѣе черешня (*Cerasus avium* Moench.), красивый кленъ (*Acer laetum* C. A. Mey.), платанолистный (*A. platanoides* L.) и полевой (*A. campestre* L.) клены. Въ болѣе низменныхъ частяхъ ущелья, на заливаемыхъ мѣстахъ обыкновенны крупныя экземпляры кавказской липины (*Pterocarya caucasica* C. A. Mey.), дающей обильныя корневые поросли.

Значительно рѣже, отдѣльными экземплярами проникаетъ въ глубь ущелья орѣхъ (*Juglans regia* L.), кромѣ того также единичными деревьями можно здѣсь кое-гдѣ встрѣтить тиссъ (*Taxus baccata* L.), достигающій размѣровъ высокоствольнаго дерева. Намъ удалось даже замѣтить въ ущельѣ Анцаль-ора одинъ единственный молодой экземпляръ березы (*Betula pubescens* Ehrh.), очевидно, мигрировавшій съ верхней лѣсной границы.

Любопытно здѣсь же отмѣтить, что посаженная у входа въ ущелье на землѣ гг. Молокосѣвичъ павловнія (*Pavlovnia imperialis*) тамъ вполне натурализовалась, и молодые экземпляры павловнии сѣмяннаго происхожденія можно наблюдать на нѣсколько верстъ вверхъ по ущелью.

Отдѣльныя деревья обычно одѣты густымъ плащомъ изъ колхидскаго плюща (*Medera colchica* C. Koch), въ низовьяхъ ущелья смѣняющагося сассанарилью (*Smilax excelsa* L.).

Въ качествѣ подлѣска въ описываемомъ лѣсу развиты такія породы, какъ мушмула (*Mespilus germanica* L.), бирючина (*Ligustrum vulgare* L.), алыча (*Prunus divaricata* L.), кизиль (*Cornus Mas* L.), свидина (*C. Australis* C. A. Mey.), *Sorbus torminalis* Krantz, бузина (*Sambucus nigra* L.), дикій жасминъ (*Philadelphus coronarius* L.), мѣстами самостоятельно одѣвающій цѣлыя склоны, въ болѣе же верхнихъ частяхъ ущелья появляются азалея (*Rhododendron flavum* Don.) и кавказская черника (*Vaccinium Arctostaphylos* L.).

Что касается травяного покрова, то здѣсь онъ, въ силу большой тѣнистости, довольно рѣдокъ; преобладающими являются такіе типично лѣсные виды, какъ *Salvia glutinosa* L., *Stachys silvatica* L., *Sanicula europaea* L. и *Asperula odorata* L., характер-

ная для буковыхъ лѣсовъ. Къ нимъ примѣшиваются: *Pyrethrum parthenifolium* Boiss., *Geranium robertianum* L., *Impatiens noli tangere* L., *Aristolochia iberica* Fisch. et Mey., *Neottia nidus avis* Rich., *Cephalanthera chlorantha*, *Vicia aurantia* (Stev.) Boiss., *Achillea biserrata* MB. и *Aruncus silvestris* Kostel. Особеннаго упоминанія заслуживаютъ встрѣчающіеся здѣсь реликтовые виды, каковы, напримѣръ: *Pachyphragma macrophyllum* N. Busch, *Anchusa myosotidiflora* Sehm. и въ - особенности *Leontice Smirnovi* Trautv. — форма, эндемичная для Лагодехскаго ущелья. По наиболѣе сырѣмъ и тѣнистымъ мѣстамъ развиваются густыя и обширныя поросли папоротниковъ: тутъ встрѣчаются различныя формы *Dryopteris filix mas* Rich., *Athyrium filix femina* Roth., *Polystichum lobatum* Pr., *P. Braunii* Fée, *Matteucia struthiopteris* Fodaro, *Phyllitis scolopendrium* (L.) Newm., *Polypodium vulgare* и др. Со стволовъ старыхъ липъ и кленовъ свѣшиваются вайи *Polypodium vulgare* L. var. *attenuatum* Milde.

Пришельцами изъ субальпійскаго пояса являются здѣсь *Aquilegia olympica* Boiss., *Symphytum asperum* Serpesh. и *Telekia speciosa* Baumg. Вдоль самыхъ береговъ встрѣчаются заросли джонджоли (*Staphylea pinnata* L.) и *Datisca cannabina* L. На сырыхъ мѣстахъ стелется по землѣ мелкій злакъ *Oplismenus undulatifolius* Arduin.

Но наиболѣе выдающійся научный интересъ представляютъ значительно распространенныя въ среднихъ частяхъ ущелья скалистые обнаженія, такъ какъ на этихъ именно обнаженіяхъ и встрѣчаются всѣ тѣ рѣдкіе и эндемичные виды, которые создали Лагодехскому ущелью его давнишнюю славу. На такихъ скалистыхъ мѣстахъ встрѣчается, напримѣръ, эндемичный пионъ *Paeonia Mlokosiewiczi* Lomak. Обширныя обнаженія скаль нерѣдки также вдоль окраинъ водопадовъ и водотоковъ. Тамъ, увлажняемыя постояннымъ дождемъ брызгъ, ниспадающихъ съ каменистыхъ уступовъ, нашли себѣ пріютъ такія рѣдкія формы, какъ *Primula Juliae* Kuhn. * и *Gentiana septemfida* Pall. var. *lagodechiana* Kuhn., образующія обширныя ярко-зеленыя дерновины.

* Въ послѣднее время это растеніе было найдено П. П. Поповаымъ въ Дагестанѣ (см. Тр. Бот. Сад. Имп. Юрьевск. Унив., т. XII, р. 299).

Букъ въ Лагодехскомъ ущельѣ подымается вверхъ, до самой лѣсной границы, гдѣ оказывается въ сообществѣ уже такихъ породъ, какъ восточный дубъ (*Quercus macranthera* Fisch. et Mey.), медвѣжьей орѣхъ (*Corylus Colurna* L.), под-альпійскій кленъ (*Acer Trautvetteri* Medw.), къ которымъ, наконецъ, вдоль самаго верхняго предѣла лѣсовъ примѣшивается береза (*Betula pubescens* Ehrh.); изъ другихъ листовныхъ породъ остается только черешня (*Cerasus Avium* Moench.); въ подлѣскѣ здѣсь наиболѣе распространены рябина (*Sorbus Aucuparia* L.) и азалея (*Rhododendron flavum* Don.).

Изъ травянистыхъ формъ въ началѣ мая намъ удавалось наблюдать здѣсь *Lilium monadelphum* MB., *Anchusa myosotidiflora* Lehmann., *Senecio platyphyllus* D.C., *Valeriana alliariaefolia* Vahl., *Asperula taurina* L. и др.

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ растительности Лагодехскаго ущелья.

Изъ этого бѣлаго обзора видно, что Лагодехское ущелье съ одной стороны представляетъ собою типичный участокъ вымирающей кахетинской растительности, а съ другой стороны—мѣсто, гдѣ нашли приютъ угасающія реликтовья формы. О научномъ значеніи Лагодехскаго ущелья, какъ памятника природы, говорилось уже не разъ, и желательность сохраненія его ясна сама собой.

Лагодехское ущелье принадлежитъ казнѣ и все цѣликомъ входитъ въ составъ Лагодехскаго лѣсничества. Использование природныхъ богатствъ ущелья ведется слѣдующимъ образомъ. Билетовъ изъ лѣсничества на растущій лѣсъ въ настоящее время не выдается, разрѣшается вывозить изъ лѣса только валежъ и сухостой. Альпійскія пастбища на склонахъ Хочалъ дага отведены въ пользованіе лезгинамъ-джурмудцамъ, а эти послѣдніе въ свою очередь, сдаютъ ихъ въ аренду князю Демидову-Санъ-Донатю. Наконецъ, низовыя части ущелья осенью (приблизительно съ августа мѣсяца) сдаются лезгинамъ подъ зимнія пастбища.

Доходъ, получаемый лѣсничествомъ при такомъ способѣ эксплуатаціи, сравнительно невеликъ, въ то время какъ само ущелье терпитъ отъ этого значительный ущербъ. При этомъ предоставляется самое широкое поле незаконнымъ порубкамъ, при чемъ порубщики отдають предпочтеніе преимущественно наиболѣе цѣннымъ породамъ, каковы величественный кленъ, липа, карагачъ. Почти всякій отирающийся въ лѣсъ за валежни-

комъ считаетъ своимъ долгомъ попутно срубить или окольцевать дерево. Свежіе слѣды хищеній въ низовыхъ частяхъ ущелья приходится наблюдать чуть ли не на каждомъ шагу. Среднія, менѣе доступныя части пока находятся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, но нѣтъ сомнѣній въ томъ, что, когда низовья будутъ расчищены изъ подъ лѣса, всеуничтожающій топоръ дровосѣка доберется и сюда.

Вырубленные деревья сплошь и рядомъ остаются не выведенными и гниютъ тутъ же въ лѣсу. Зачастую огромные, обхвата въ два, экземпляры *Acer insigne* вырубаются для изготовленія чашекъ, при чемъ въ дѣло идетъ по большей части обрубокъ ствола аршина въ два длиною, при одномъ футѣ высоты, остальная же часть дерева остается неиспользованной. Намъ приходилось также видѣть здѣсь гигантскіе экземпляры липы, срубленные съ единственною цѣлью достать нѣздо дикихъ пчелъ, пріютившихся въ дуплѣ высоко надъ поверхностью земли. Такъ же безошадно вырубаются деревья и пастухами какъ вверху, такъ и внизу ущелья. Зимю во время безкормицы мезгины кормятъ скотъ омелью и плющомъ и, чтобъ достать ихъ, не задумываясь валить огромныя столѣтнія деревья. Кромѣ омелы и плюща въ кормъ скоту идутъ также молодыя вѣтви, что опять таки влечетъ за собою хищническое истребленіе лѣса. Обнаженные отъ лѣса поляны порастаютъ густыми цѣпкими порослями ежевики, орляка (*Pteridium aquilinum*) и бузины (*Sambucus Ebulus* L.). Мѣста же, занятія орлякомъ, нелегко могутъ быть вновь отъ него расчищены, и естественное лѣсовозобновленіе на тайныхъ порубкахъ невозможно.

Блуждающій по лѣсу скотъ обгрызаетъ молодые деревца, вытаптываетъ и поѣдаетъ молодые сѣянцы. Послѣднихъ повсюду замѣчается очень много, но, по сообщенію мѣстнаго помощника лѣсничаго В. Л. Млокошѣвича, большинство изъ нихъ съ теченіемъ времени подвергается уничтоженію.

На мѣстахъ продолжительнаго стоянія баранты, близъ пастушескихъ шалашей (такъ называемыхъ „кутановъ“), скопляется огромное количество навоза, образующаго мѣстами слой толщиной больше четверти аршина. Такія мѣста покрываются буйными зарослями крапивы (*Urtica dioica* L.). Чрезмѣрное унаваживаніе почвы влечетъ за собой уничтоженіе въ этихъ мѣстахъ рѣдкаго эндемичнаго вида *Leontice Smirnowi*, которая въ силу этого годъ-отъ-года уменьшается въ количествѣ.

Наконецъ, громадный ущербъ ущелью могутъ приносить также ежегодные низовые пожары. Пастухи поджигаютъ мертвый покровъ въ лѣсу, и лишь съ большимъ трудомъ удается предупредить распространеніе огня и не дать ему разрастись въ громадный пожаръ, могущій оголить цѣлыя десятины. Кромѣ того здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Кавказа, существуетъ пагубный обычай разводить костры у подножія деревьевъ, что также влечетъ за собою постоянное уничтоженіе могучихъ деревьевъ.

Такимъ образомъ, представляется очевиднымъ, что охрану Лагодехскаго ущелья слѣдуетъ признать весьма своевременной и срѣзной, тѣмъ болѣе, что ущелью угрожаетъ еще серьезная опасность со стороны все надвигающагося переселенія. Если переселенческая волна въ своемъ распространеніи достигнетъ Лагодехскаго ущелья, то склоны послѣдняго сильно порѣдѣютъ подъ топоромъ пришельцевъ.

Непосредственными результатами совмѣстнаго дѣйствія хищнической рубки и пастбы скота будутъ: прекращеніе естественнаго лѣсовозобновленія, вымирание всѣхъ упомянутыхъ выше рѣдкихъ эндемичныхъ формъ, обнаженіе изъ подъ лѣса каменистыхъ горныхъ склоновъ, смываніе почвеннаго слоя и, наконецъ, мощное развитіе селевыхъ потоковъ. Не сдерживаемые болѣе лѣсомъ каменные потоки низринутся со склоновъ горъ, чтобы похоронить подъ собою пашни и табачныя поля, растянувшіяся у подножія Главнаго хребта. Такимъ образомъ, сохраненіе Лагодехскаго ущелья въ его неприкосновенности имѣетъ не только научное, но и общегосударственное значеніе.

Въ цѣляхъ охраны ущелья необходимо воспретить повсюду въ районѣ ущелья рубку лѣса, вывозъ валежника и пастбу скота. Въ цѣляхъ наблюденія за точнымъ выполненіемъ всѣхъ этихъ мѣропріятіи, надзоръ за ущельемъ слѣдуетъ поручить особой стражѣ, которую необходимо поселить тутъ же, въ самомъ ущельѣ. Въ виду того, что опасность послѣднему угрожаетъ какъ сверху, такъ и снизу, надзоръ необходимъ въ обоихъ пунктахъ.

Слѣдовательно, охрану ущелья необходимо поручить по крайней мѣрѣ двумъ объѣздчикамъ. Одному объѣздчику будетъ не по силамъ справиться съ охраной еще и потому, что ущелье крайне трудно проходимо, и сообщеніе верховьевъ ущелья съ низовьями весьма затруднительно, почему одинъ объѣздчикъ не

въ силахъ будетъ находиться всегда тамъ, гдѣ его присутствіе въ данный моментъ необходимо.

Въ смыслѣ охраны Лагодехское ущелье находится въ благоприятныхъ условіяхъ въ силу того, что какъ разъ у входа въ ущелье расположенъ домъ помощника лѣсничаго; это обстоятельство въ свою очередь можетъ сдѣлать охрану ущелья еще болѣе дѣйствительной. Ко всему вышесказанному необходимо добавить, что запретъ долженъ быть наложенъ также и на рѣдкія эндемичныя формы, о которыхъ рѣчь была выше. Загороженная самой природой отъ скота и ненужная для лѣсныхъ хищниковъ, онѣ зато черезчуръ привлекаютъ къ себѣ вниманіе садоводовъ-промышленниковъ. Такъ, на примѣръ, *Paeonia Mlokosiewiczii*, какъ и всѣ вообще желтоцвѣтныя піоны, высоко цѣнятся въ садоводствѣ; такія растенія, какъ *Primula Juliae* и *Gentiana septemfida* var. *lagodechiana*, садомъ Кессельринга выписываются въ сотняхъ экземпляровъ. Вывозъ этихъ растеній въ цѣляхъ садоводства можетъ съ теченіемъ времени повести къ ихъ значительному уменьшенію въ количествѣ и даже окончательному исчезновенію въ мѣстѣ ихъ естественнаго произрастанія. Отъ такого истребленія эти растенія слѣдовало бы оградить, на примѣръ, путемъ изданія извѣстныхъ правилъ, регулирующихъ ихъ вывозъ.

Тщательно охраняемое отъ натиска культуры Лагодехское ущелье, представляющее собою второй заповѣдный участокъ на Кавказѣ, съ теченіемъ времени станетъ тѣмъ оазисомъ, въ которомъ сохранится во всей своей чистотѣ основной типъ кахетинской растительности. Посреди оголенныхъ сожженныхъ солнцемъ склоновъ, одѣтыхъ сухолюбамы, яркая зелень Лагодехскаго ущелья краснорѣчиво будетъ говорить о недавнемъ прошломъ страны, служа нѣмымъ укоромъ для людей, не сумѣвшихъ рационально использовать ея природныя богатства.

Д. И. Сосновскій.

Памятники природы Кавказа, предполагаемые къ охранѣ въ первую очередь.

Коммиссія по охранѣ памятниковъ природы при Кавказскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества признала необходимымъ въ первую очередь выдвинуть вопросъ объ охранѣ слѣдующихъ участковъ:

1. Пицундская сосновая роща. Пицундская сосновая роща представляетъ собою единственное сомкнутое насаждение на ровномъ морскомъ берегу эндемичной для черноморскаго побережья такъ наз. пицундской сосны (*Pinus Pityusa Stev.*). Сосна эта является ближайшею родственницею уже охраняемой эльдарской сосны и, подобно ей, представляетъ собою пережитокъ отъ давно минувшихъ геологическихъ эпохъ. Распространенная по черноморскому побережью отъ окрестностей Анапы до Пицунды, эта сосна, однако, нигдѣ не образуетъ сколько-нибудь значительныхъ насаждений, кромѣ названной рощи, расположенной въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Пицундскимъ монастыремъ, на берегу живописной бухты. Высота деревьевъ достигаетъ здѣсь 60—80 фут., при диаметрѣ въ 2—3 фута.

На высокую научную цѣнность этой рощи указываетъ и Я. С. Медвѣдевъ въ своей работѣ „Деревья и кустарники Кавказа“ (изд. 2-е, стр. 16).

2. Пиніевая роща близъ сел. Наджвія. Итальянская или зонтичная сосна или пинія (*Pinus Pinea L.*) въ дикомъ состояніи въ предѣлахъ нашей Имперіи встрѣчается лишь въ долинѣ р. Чороха и его притоковъ Хатыла-су и Ирса-су. Ближайшимъ естественнымъ мѣстонахожденіемъ ея являются окрестности гор. Трапезунда, главная же область распространенія ея лежитъ на средиземномъ побережьи Европы и Африки.

Въ ущельѣ р. Чороха пинія встрѣчается на пространствѣ между сс Наджвія и Урзума, небольшие насаждения ея существуютъ также въ хатыльскомъ и ирсинскомъ ущельяхъ; изъ

всѣхъ насажденій самое значительное находится близъ селенія Наджвія.

И эта сосна, подобно эльдарской и пицундской, является сохранившимся до нашихъ дней островкомъ древней растительности средиземноморскаго типа на фонѣ болѣе молодой, вытѣсненной въ сравнительно недавнее время древнихъ аборигеновъ. Спутниками пиніи являются здѣсь и нѣкоторые другіе средиземноморскіе типы, изъ которыхъ назовемъ оригинальное земляничное дерево (*Arbutus Andrachne* L.) съ красивою вѣчно-зеленою листвою и сбрасывающимъ кору розовымъ стволомъ— „голое дерево“ (*хэ-шишвела* туземцевъ), затѣмъ ладанникъ (*Cistus tauricus* Presl. и *C. salviaefolius* L.). Такъ какъ шишки пиніи даютъ довольно вкусныя съдобныя орѣшки (вродѣ сибирскихъ кедровыхъ), жители нерѣдко для добычи ихъ срубали вѣтви, а иногда и цѣлыя деревья. Въ настоящее время заботами начальника Артвинскаго округа Э. И. Шмерлинга рубка деревьевъ и даже вѣтвей въ наджвійской роцѣ запрещена и даже сдѣланы попытки распространенія путемъ посѣва этого дерева въ округѣ. Однако, мѣра эта случайна, и лишь признаніе этой роци подлежащею охранѣ можетъ сохранить потомству этотъ любопытный островокъ средиземноморской растительности, при томъ единственный въ Россіи.

3. Папоротникъ *Osmunda regalis* L. Вопросъ объ охранѣ „царскаго“ папоротника былъ поднятъ проф. Н. И. Кузнецовымъ въ собраніи Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества 8-го іюня 1911 года. Имъ было тогда указано, что папоротнику этому грозитъ уничтоженіе, такъ какъ адлерскія болота, гдѣ экземпляры этого интереснаго растенія достигаютъ прямо гигантскихъ размѣровъ, осушаются, а самый папоротникъ вывозится въ заграничныя ботаническіе сады. Вопросъ объ охранѣ «царскаго» папоротника интересуется также и г. уполномоченный главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ на Кавказѣ П. П. Архиповъ, предполагающій обратить въ заказникъ часть болота, заросшаго *Osmunda regalis* L. въ Имеретинской бухтѣ, близъ Адлера. Такой заказникъ сохранилъ бы кромѣ этого папоротника небольшой кусочекъ понтійскаго болота, флора котораго, въ научномъ отношеніи крайне интересная, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, мало изучена.

4. Гекъ-гель. Невдалекѣ отъ Аджи-кенда, у подножія доломитоваго массива Кяпазъ расположилось одно изъ живописнѣй-

шихъ озеръ Кавказа — Гекъ-гэль (*голубое озеро*), обязанное своимъ происхожденіемъ грандіозному обвалу, имѣвшему мѣсто въ 1139 году. По своей природѣ, геологическому строенію и флорѣ это одинъ изъ интереснѣйшихъ участковъ нашей окраины. Склоны горъ у озера, занятые розсыпями гигантскихъ обломковъ скалъ, покрыты листовыми лѣсами, по наряду съ послѣдними мы встрѣчаемъ здѣсь и сосну, для которой Гекъ-гэль является крайнимъ восточнымъ этапомъ въ распространеніи по Закавказью. Исслѣдованія А. В. Шелковникова показали, что флора окрестностей чрезвычайно интересна: здѣсь, на примѣръ, встрѣчается столь рѣдкая на Кавказѣ орхидея, какъ *Epipogum arhyllum* Sw., и др., а на доломитовыхъ скалахъ возвышающейся надъ озеромъ горы Кяпазъ пріютилось множество интересныхъ, рѣдкихъ и даже еще не описанныхъ видовъ растений. Устройство здѣсь заказника чрезвычайно важно: оно сохранитъ намъ рѣдкое по своей живописности и по своему высокому научному интересу мѣсто въ Закавказьѣ, и необходимо теперь же выдвинуть этотъ вопросъ, такъ какъ на лѣса по склонамъ озера начинается опасность полного уничтоженія.

5. Бозъ-дагъ. Параллельно лѣвому берегу р. Куры отъ Алазани до Гердыманъ-чая протянулся третичный лессовый хребетъ Бозъ-дагъ. Процессы размыва образовали въ ущельяхъ этого хребта сложную и причудливую систему овраговъ и глубокихъ каньоновъ. Уничтоженіе растительности на склонахъ усиливаетъ работу воды, и мягкая порода, смываясь водою дождей, нерѣдко образуетъ такъ называемые „сели“ — потоки жидкой грязи, выливающиеся на степь и временами доходящіе до садовъ и посѣвовъ расположенныхъ ниже селеній. Но эти нынѣ оголенные склоны еще сравнительно недавно были покрыты лѣсами можжевельника (*Juniperus foetidissima*, *isophyllos*, *Oxycedrus*) и переносили наблюдатели за Каспій, на склоны Копетъ-дага. Своеобразная природа Бозъ-дага уже описана А. В. Фоминымъ въ «Вѣстникѣ Тифлискаго Ботаническаго Сада» («Солончаки и прилегающія къ нимъ формаціи»). Укажемъ, что здѣсь царство красивѣйшаго изъ тюльпановъ — эндемичнаго *Tulipa Eichleri* Rgl., что здѣсь мы встрѣчаемъ цѣлыя заросли череша (*Eremurus spectabilis* M. B.) — растения, которому вслѣдствіе промышленной эксплуатаціи грозитъ вымирание, далѣе цѣлый рядъ интересныхъ сухолюбовъ, какъ *Coccinia glauca*, *Sameraria armena*, *Bongardia Chrysogonum* Boiss., *Acantholimon Fomini* Kusb., изъ кустарни-

ковъ — рѣдкаѣ *Cerasus microsarpa* С. А. М. и много другихъ. Было бы крайне важнымъ выдѣлить нѣсколько ущелий этого хребта въ заказники, такъ какъ онъ представляетъ громадный научный интересъ и для геолога, и для ботаника, а кромѣ того мѣра эта оградила бы часть степи, а равно и прилежанія селенія отъ разрушительнаго дѣйствія селевыхъ потоковъ.

6. Телетскій заказникъ. Склоны Телетскаго хребта въ окрестностяхъ Тифлиса, въ настоящее время оголенные, были также еще сравнительно недавно облѣсены, и, если бы даже теперь оградить отъ вырубki и пастъбы скота соотвѣтственной величины участокъ, то онъ не замедлил бы вновь порости лѣсомъ. Такой участокъ, вблизи Тифлиса, имѣлъ бы чрезвычайно крупное научное и практическое значеніе и много помогъ бы удачному разрѣшенію проблемъ, разработкою которыхъ въ настоящее время занято горно-культурное лѣсничество. Онъ показалъ бы лѣсоводу, какъ идетъ въ природѣ лѣсовозобновленіе, а ботанику-натуралисту далъ бы возможность прослѣдить постепенную смѣну формаций въ условіяхъ окрестностей Тифлиса. Самъ же Тифлисъ получилъ бы въ своемъ ближайшемъ сосѣдствѣ уголокъ первобытной природы, которой вокругъ насъ становится все меньше и меньше.

Замѣтка по поводу работы К. И. Подозерскаго „Ледники Кавказскаго хребта“.

Работа *К. И. Подозерскаго* „Ледники Кавказскаго хребта“ выполняетъ собою очень крупный пробѣлъ, существовавшій до сихъ поръ въ литературѣ о ледникахъ Кавказа. Относительно величины занимаемой ими площади до послѣдняго времени существовали весьма смутныя представленія, основанныя на совершенно устарѣвшихъ данныхъ *Абиха* и отчасти *Альберта Гейма* и *Мушкетова*. Послѣдніе два въ сущности цитировали Абиха, при чемъ Мушкетовъ ошибочно принялъ цифру, приводимую Абихомъ для ледниковъ только Эльбруса и Казбека, за площадь всѣхъ ледниковъ Главнаго хребта. *Гессъ* произвелъ недавно измѣреніе площади ледниковъ на одноверстной картѣ при помощи планиметра. Но онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь часть листовъ этой карты, почему и могъ только приблизительно опредѣлить величину площади, занятой ледниками: больше 1840 килом. Напротивъ, у К. И. Подозерскаго были въ распоряженіи всѣ необходимыя для этого листы, а потому его работа и является наиболѣе точной и тѣмъ болѣе цѣнной, что приводятся размѣры всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ ледниковъ и фирновыхъ пятенъ отдѣльно, а не дается только ихъ общая поверхность, какъ у Гесса. Всѣ, кто интересуется вопросомъ о ледникахъ Кавказа, будутъ глубоко благодарны автору за его громадный трудъ, особенно тѣ, кому извѣстно, насколько кропотлива и утомительна точная работа съ планиметромъ.

Но въ такомъ большомъ трудѣ неизбежны ошибки и неточности, и указать на нѣкоторыя изъ нихъ я считаю тѣмъ болѣе необходимымъ, что работѣ К. И. Подозерскаго предстоитъ занять почетное мѣсто въ литературѣ Кавказа и на нее неоднократно будутъ дѣлаться ссылки.

Причиной этихъ ошибокъ является недостаточная точность нѣкоторыхъ листовъ одноверстной карты, на которой нѣкоторыя

ледники частью не нанесены совершенно, частью же обозначены настолько неудачно, что ихъ не всегда можно отличить отъ моренъ и осыпей. Главнымъ образомъ это относится къ листамъ болѣе старой съемки въ средней части Кавказа (1882—1892 г.). Въ виду указанныхъ недостатковъ пользоваться этими листами для измѣренія площади ледниковъ можно только при личномъ знакомствѣ съ мѣстностью.

Производя въ теченіе двухъ лѣтъ географическія изслѣдованія въ бассейнахъ Ардона и Уруха, я пользовался во время поѣздокъ односторонней картой, при чемъ замѣтилъ на нѣкоторыхъ листахъ значительныя отклоненія отъ дѣйствительности. Ошибки карты перешли въ работу К. И. Подозерскаго, такъ какъ авторъ, повидимому, лично не знаетъ этой мѣстности. На эти ошибки я и хочу указать.

Подозерскій насчитываетъ на обоихъ склонахъ известковой Кіонской цѣпи до семи ледниковъ, которые онъ обозначаетъ въ своемъ спискѣ подъ №№ 329—335. И раньше на этой цѣпи указывались ледники (Михайловскій, Мерцбахеръ, Дэчи). На самомъ дѣлѣ въ настоящее время здѣсь не существуетъ ни одного ледника: №№ 330—332 суть глубокіе кары на сѣверной сторонѣ Кіона, въ которыхъ, благодаря ихъ положенію относительно солнца, снѣгъ удерживается обыкновенно до поздняго лѣта. Тѣмъ болѣе не можетъ быть ледниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они показаны подъ №№ 329, 333—335. Здѣсь находятся только громадныя осыпи известняка, одѣвающие на значительную высоту отвѣсную стѣну Кіонскаго хребта. При современномъ климатѣ Кіонская цѣпь недостаточно высока для возникновенія на ней ледниковъ. Въ настоящее время снѣговая граница проходитъ здѣсь близко къ 3400 м. между тѣмъ какъ средняя высота цѣпи не превышаетъ 3300 м. и только вершина Кіонъ-хоха поднимается до 3423 м. Для того же, чтобы могъ образоваться ледникъ, надо, чтобы гора поднималась выше снѣговой границы по крайней мѣрѣ на 200 м. Ошибка произошла отъ того, что на листѣ XXI—31 (1883 г.) очень сбивчиво обозначены какъ ледники, такъ и морены и осыпи; и послѣднія были приняты за ледники не только Михайловскимъ и Мерцбахеромъ, никогда не бывавшими въ этихъ мѣстахъ, но и М. Дэчи, который проѣхалъ черезъ Кіонскій перевалъ вблизи этихъ осыпей и слѣдовательно, не могъ не видѣть, что на южной сторонѣ Кіона ледниковъ нѣтъ.

Сильное сомнѣніе возбуждаетъ также существованіе ледниковъ № 372 и № 373 въ верховьяхъ р. Беллагидонъ. На одноверстной картѣ (листъ XX—30, 1886—1887 г.) они не показаны. На разстояніи я не видѣлъ въ повернутыхъ къ югу карахъ не только ледниковъ, но даже и пятенъ снѣга. Лучшій знатокъ Дигори А. И. Ендржеевскій совершенно отрицаетъ ихъ существованіе (устное сообщеніе). Напротивъ, на сѣверной сторонѣ г. Даши-хохъ пропущенъ маленькій ледникъ (листъ XXXI—30, 1888—1889 г.).

Въ бассейнѣ Уруха нѣсколько ледниковъ совершенно пропущены на одноверстной картѣ и потому не вошли въ списокъ Подозерскаго. Впервые они были указаны А. Ендржеевскимъ, у котораго я и заимствую ихъ названія и размѣры. Съ своей стороны я могу подтвердить вѣрность указанія.

Три изъ числа этихъ ледниковъ лежатъ въ верховьяхъ р. Гулари-донъ (листъ XXI—30), на сѣверномъ склонѣ хребта Саудоръ. Размѣры ихъ слѣдующіе: Цадоти (западный) имѣетъ длину до 500 с., ширину 200 с.; Ури-сери-кейта достигаетъ длины тоже 500 с., при ширинѣ въ 120 с., а Саудори-гени соответственно 600 с. и 300 с. Какъ видно изъ цифръ, размѣры весьма значительные, и надо удивляться, какъ они были пропущены на картѣ, гдѣ показаны ледники значительно меньшей величины. Цадоти спускается до 2965 м., Ури-сери-кейта до 3230 метровъ.

Затѣмъ, три небольшихъ ледника лежатъ на южномъ склонѣ Дигоро-Балкарской цѣпи между вершинами Галдоръ и Даши-хохъ, въ верховьяхъ рр. Галдоръ-донъ и Алхва-донъ (?) и у самаго края (восточнаго) листа XXI—29 (1889—1892). Это ледники Галдори (конецъ 3295 м.), Алхій-сери и Хура-коми-сери (длина 500 с., конецъ 3290 м. Кромѣ того пропущенъ маленькій фирнъ на сѣверномъ склонѣ г. Борхъ-хохъ у вершины 1719 сажень).

Ледникъ № 336, лежащій подъ вершиною Соу хохъ (листъ XXI—31) достигаетъ едва 150 с. длины. Остальные 1¹/₂ версты старая морена, прикрытая осынями.

Значительно меньшей величины на самомъ дѣлѣ, чѣмъ они показаны на пятиверстной картѣ и въ работѣ Подозерскаго, и ледники Донисаръ (№ 339) и Кайсаръ (340). Донисарскій распался въ настоящее время на три самостоятельныхъ куска. Средній, самый большой, достигаетъ 700 с. длины и спускается не ниже 1400 с. Дальше идетъ общая морена, оканчивающаяся на высотѣ 1220 с.

Раздѣлился на двѣ части и Кайсарскій ледникъ. Его конечная морена около версты длиною.

Ледники №№ 327 и 328 на южномъ склопѣ хребта Цейагъ-раха изображены на одноверстной картѣ невѣрно. Кромѣ того здѣсь пропущены два каровыхъ ледника такихъ же размѣровъ. Одинъ изъ нихъ лежитъ между №№ 327 и 328, другой къ востоку отъ № 328. Ледники эти значительно вѣрнѣе изображены на картѣ Френшфильда. Кромѣ того на одноверстной картѣ пропущенъ маленькій фирнъ на восточной сторонѣ гребня, лежащаго между ледниками Цейскимъ и № 326.

Относительно примѣчанія на стр. 90 надо сказать слѣдующее. Западнаго ледничка, который показанъ на пятиверстной картѣ, не существуетъ вовсе. Въ настоящее время это пустой каръ, лежащій очень низко на сѣверной сторонѣ г. Косай-комъ-хохъ. Каръ этотъ показанъ на листѣ XXII—31 одноверстной карты. Къ востоку отъ него на пятиверстной картѣ показанъ еще ледникъ. Изображенъ онъ и на одноверстной картѣ, но такъ неясно, что его нельзя отличить отъ склоновъ горы вообще. Въ дѣйствительности здѣсь имѣются два совсѣмъ незначительныхъ ледника, соединенныхъ общей мореной. Замѣчу попутно, что вслѣдствіе неудачной манеры изображенія ледниковъ на листѣ XXII—31 въ области группы Кальнеръ на пятиверстной картѣ нанесены два несуществующихъ ледника: одинъ у нижняго конца ледника № 319, другой къ югу отъ ледника № 308.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить пожеланіе, чтобы названія горъ и ледниковъ Дигоріи, нанесенныя на новое изданіе пятиверстной карты на основаніи сообщенія Марковича, были исправлены по статьѣ А. Евдржеевского, гдѣ они указаны гораздо вѣрнѣе.

А. Рейнгардъ.

Въ Тагаурской и Куртатинской Осетіи.

Та область нагорной Осетіи, которая лежитъ на сѣверномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта между Терекомъ и Ардономъ, или, другими словами, между военно-грузинскою и военно-осетинскою дорогами, дѣлится на двѣ части: восточная часть, по лѣвую сторону ущелья Терека и по Гизель-дону и его притокамъ, называется Тагаурской Осетіей, а западная, по ущельямъ Саудона и Фиагдона — Куртатинской. Туда я направился въ концѣ іюля мѣсяца 1911-го года съ цѣлью познакомиться съ бытомъ осетинъ, посѣтить пѣкоторые святилища и старые могильники, которыми изобилуетъ именно эта часть Осетіи, и собрать дополнительные свѣдѣнія по древней мифологіи этого народа.

Исходнымъ пунктомъ своей экскурсіи я выбралъ старый аулъ Чми, находящійся какъ разъ напротивъ ураздненнаго нынѣ Джераховскаго укрѣпленія, на лѣвомъ берегу Терека, приблизительно въ 12 верстахъ отъ станціи Ларсѣ. Теперь на военно-грузинской дорогѣ автомобильное движеніе, поддерживаемое однимъ французскимъ обществомъ и казною. Я сперва думалъ взять мѣсто въ конторѣ Едигарова, но, когда узналъ, что тамъ берутъ за проѣздъ до Казбека столько же, сколько берутъ за все разстояніе между Тифлисомъ и Владикавказомъ, т. е. 20 рублей, то отказался и обратился къ французскому обществу, которое доставило меня до Казбека за 14 рублей. Въ два часа пополудни мы были уже тамъ.

Отъ Казбека я поѣхалъ уже на скромной тройкѣ до Ларса и оттуда до духана, лежащаго какъ-разъ у подножія холма, на которомъ стоитъ аулъ Чми. Достать лошадей было не легко: пришлось ждать болѣе трехъ часовъ, и, когда привели ихъ, началась другая исторія — не было сѣделъ. Въ-концѣ-концовъ нашли два верховыхъ сѣдла, но вьючнаго, какъ будто, совсѣмъ не было. Мы навьючили вещи и тронулись въ путь. Но едва мы

успѣли свернуть въ ущелье Шардона, какъ уже весь багажъ свалился. Проводникъ вскочилъ на вьючную лошадь, поскакалъ въ аулъ и вернулся удивительно скоро съ собственнымъ вьючнымъ сѣдломъ, взявъ сперва съ меня обѣщаніе, что получить на чай, если найдетъ таковое.

Дорога отъ Чми до Санибы, перваго аула Тагаурской Осетии, ведетъ сперва по Шардону, большею частью по руслу рѣчки. Шелъ сильный дождь; мы ѣхали низкимъ лѣсомъ, такъ что приходилось постоянно пригибаться къ шеѣ лошади, чтобы защитить голову отъ вѣтвей и листьевъ. Проѣхавъ двѣ или три версты по этому лѣсу, мы повернули направо, тамъ, гдѣ тропинка поднимается на гору Часъ. Тамъ вездѣ роскошные луга, цвѣты и душистыя травы. Луга частью уже скошены, славно пахнетъ свѣжимъ сѣномъ. Проводникъ говоритъ мнѣ, что въ этомъ году луга довольно бѣдны, такъ какъ въ іюнѣ выпалъ большой снѣгъ, который испортилъ ихъ, не причинивъ, впрочемъ, вреда полямъ. Переваливъ черезъ гору Часъ, мы завернули въ ущелье рѣчки Фардонъ и скоро достигли аула Саниба *. Въ верхнемъ аулѣ я нашелъ квартиру въ управленіи — жалкомъ, прескверномъ домишкѣ, состоящемъ всего изъ двухъ комнатъ, въ одной изъ которыхъ помѣщается канцелярія, а въ другой живетъ писарь.

На слѣдующій день я отправился съ самаго утра на кладбище съ цѣлю ознакомиться съ древними могильниками, которыми изобилуетъ Тагаурская и Куртатинская Осетія. Въ Санибѣ я нашелъ четыре типа такихъ могилъ, къ описанію которыхъ и перейду.

Первый типъ, больше всего бросающійся въ глаза — четырехъ-или рѣже восьми-гранныя башни, съ своеобразными пирамидальными крышами, состоящими изъ горизонтальныхъ шиферныхъ плитъ; каждая плита отдѣлена отъ слѣдующей слоемъ камней и гажы. Въ каждой изъ этихъ *зәттәдз* (такъ осетины называютъ эти башни) четырехугольное отверстие, достаточно широкое, чтобы пропустить человѣка. Всѣ *зәттәдз* въ Санибѣ биткомъ набиты мертвецами, лежащими большею частью безъ всякаго порядка одинъ на другомъ. Получается впечатлѣніе, какъ будто рылись въ этихъ могилахъ, но, кто рылся тамъ, люди или

* Мерцбахеръ пишетъ вездѣ *Санива*. — не знаю, почему. На пятиверстной картѣ ясно написано *Саниба*.

звѣри, трудно сказать. Труны лежатъ въ полной одеждѣ, многіе съ шубами, нѣкоторые изъ нихъ зашиты въ грубое полотно, такъ что они напоминаютъ египетскія муміи. Тѣла большею частью мумифицированы, — ужасный дикій хаосъ скелетовъ, мумій, лохмотьевъ, костей! Въ стѣнѣ одной изъ башенъ вбиты длинные колья; на нихъ лежатъ покойники въ грубыхъ гробахъ, похожихъ на плохо обтесанные челноки. Гвозди въ этихъ гробахъ доказываютъ, что они были закрыты или простой доской, или вторымъ подобнымъ же корытомъ-челнокомъ. Дѣти лежатъ въ четырехугольныхъ ящикахъ. Съ помощью одного слегка помѣшаннаго туземца (онъ кверулантъ), который, по его собственнымъ словамъ, не боялся ни мертвецовъ, ни самого чорта, я вынулъ два гроба изъ башни и сфотографировалъ ихъ.

Второй типъ — вариантъ перваго. Онъ совсѣмъ похожъ на низкій домикъ съ покатою крышей. Эта крыша построена по образцу крыши перваго типа, но она имѣетъ форму призмы, а не пирамиды.

Третій типъ наполовину подземный. Онъ стоитъ всегда на покатомъ мѣстѣ. Крыша плоская; отверстіе, конечно, во фронтѣ; боковыя стѣны теряются въ землѣ. Около отверстія въ стѣну впущена горизонтальная плита съ дырой посрединѣ, какъ въ могилахъ перваго типа. Въ этихъ могилахъ, сооруженныхъ, какъ и всѣ другія, изъ камней, трупы лежатъ рядомъ на землѣ, всѣ тоже одѣтые; у нѣкоторыхъ голова завернута въ холстъ. У изголовья каждаго трупа стоитъ бутылка. Эти бутылки, конечно, подозрительны: онѣ пивныя; мнѣ сказали, что осетины употребляютъ какъ лекарство водку, простоявшую нѣкоторое время въ могилѣ. Въ одной изъ этихъ могилъ лежитъ четырнадцать покойниковъ рядомъ; подъ ними, говорятъ, лежатъ другіе. Почти у всѣхъ труповъ новая обувь. Впрочемъ, у осетинъ обычай одѣвать покойнаго „въ лучшее, вновь сшитое платье“ *.

Четвертый типъ представляетъ собою длинный довольно узкій ящикъ изъ камня, съ крышей, имѣющей округленные бока, но оканчивающейся гранью. Въ могилахъ этого типа нѣтъ отверстія.

Я сперва думалъ, что направленіе отверстія имѣетъ значеніе (въ башняхъ оно выходитъ — въ Санибѣ на востокъ, во второмъ типѣ тоже; въ подземныхъ могилахъ на западъ или

* Вс. Миллеръ. Осет. этюды, II, стр. 294.

тоже на востокъ, одно даже на сѣверъ; и четвертый ориентированъ съ востока на западъ), но потомъ убѣдился, главнымъ образомъ въ Даргавсѣ, что моя догадка, вѣроятно, не имѣетъ значенія.

Перейду теперь къ описанію кладбища въ Даргавсѣ, второмъ этапѣ моей экскурсіи. Даргавсѣ лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Санибы, на Уласдонѣ. Самое кладбище находится на правомъ берегу рѣки на незначительномъ отрогѣ одной изъ окружающихъ горъ. Тамъ гораздо больше могилъ, чѣмъ въ Санибѣ, но трупы не лучше сохранились. *Zänpädz* имѣютъ два, даже три этажа; каждому этажу соответствуетъ отверстіе. Въ одной башнѣ, на примѣръ, нижнее отверстіе выходитъ на западъ, среднее на югъ и верхнее на востокъ. Въ другой я нашелъ гробы изъ двухъ корытъ, соединенныхъ между собою желѣзными крючками. Кромѣ того тамъ есть дѣтскіе гробы, въ формѣ только что описанныхъ двойныхъ корытъ, и большіе, сдѣланные какъ дѣтскій гробъ, который я видѣлъ въ Санибѣ. Я отрубалъ нѣсколько образцовъ матерій одежды покойниковъ и, хотя долго искалъ, но предметовъ нашелъ очень мало — одну заржавѣлую маленькую бритву кавказскаго образца, обыкновенный ножъ съ деревянною ручкой, разбитый деревянный кубокъ и куски кувшина изъ красной глины съ желтыми горизонтальными полосами. И въ Даргавсѣ могилы тоже были, очевидно, открыты: въ одной двухэтажной башнѣ трупы лежали въ полномъ порядкѣ въ нижнемъ этажѣ, въ верхнемъ же были разбросаны. Нѣкоторые покойники имѣли на ногахъ такъ называемыя *анчи*, т. е. чевяки съ сплетенными изъ ремней подошвами. Въ Даргавсѣ я могъ убѣдиться, что пирамидальныя крыши башенъ пусты внутри; онѣ выдолблены овално.

Въ селеніи Далла-кау на Фиагдонѣ, въ Куртатинской Осетіи, куда я отправился изъ Даргавса, я видѣлъ одну могилу второго типа, которая поперечной внутренней стѣной была разбита на два отдѣльныя помѣщенія. Задняя часть имѣетъ два этажа. Тамъ мы нашли простроченную куртку на ватѣ изъ голубого холста, съ подкладкой тоже изъ холста, украшенную бранденбургскими, т. е. на подобіе гусарскихъ. На локтяхъ рукава распороты. Лѣвая пола оканчивается округленнымъ носомъ. Даллакаускій учитель Михаилъ Саухаловъ сказалъ мнѣ, что трупы обыкновенно лежатъ съ связанными руками и колѣнами.

Центръ распространенія этихъ могильниковъ, очевидно, Тагаурская и прилегающая къ ней часть Куртатинской Осетіи. Въ другихъ частяхъ Осетіи, ближе къ военно-осетинской дорогѣ и по этой послѣдней, ихъ гораздо меньше. Я не знаю, встрѣчаются ли они также въ Дигоріи. Было бы желательнo, чтобы изъ нихъ спасли все, что можно еще спасти, пока не поздно. Вопреки суевѣрному страху осетинъ ко всѣмъ могиламъ онѣ расхищаются: мнѣ сказали, что изъ разныхъ могилъ были унесены, не знаю, кѣмъ, вещи, даже серебряныя и золотыя (?), и помѣшанный житель с. Санпба, о которомъ я упоминалъ выше, выбросилъ все изъ одной могилы третьяго типа, чтобы устроиться въ ней по-домашнему. Во всякомъ случаѣ, изъ нихъ можно собрать довольно богатую коллекцію череповъ, мумій, гробовъ и, можетъ быть, въ нижнихъ слояхъ, подъ трунами, можно найти еще могильную утварь. Одно подробное изученіе этихъ могилъ можетъ дать намъ отвѣтъ на вопросъ, кѣмъ были онѣ построены и кто въ нихъ похороненъ. Многое въ этихъ некрополяхъ уже измѣнилось со времени Мерцбахера, который посѣтилъ ихъ въ 1891 г. Онъ описываетъ ихъ такъ: „И башни, и нечкообразныя могилы (мой третій типъ) имѣютъ вмѣсто дверей окошко, закрытое шиферной плитой.. Въ нѣкоторыхъ могилахъ я нашелъ отъ 10 до 12 труповъ рядомъ, одни уже въ видѣ скелетовъ, другіе вполнѣ мумифицированныя. Нѣкоторые изъ нихъ сидятъ на низкихъ каменныхъ скамейкахъ вдоль стѣнъ, другіе лежатъ на полу; между ними старыя кувшины, вазы и другіе предметы, трудно узнаваемые въ темнотѣ. Изъ труповъ одни одѣты, другіе нѣтъ, но тогда ихъ одежда развѣшена на шестахъ, укрѣпленныхъ въ стѣнахъ.. Нѣсколько скелетовъ поставлены у наружныхъ стѣнъ башенъ; возлѣ каждаго скелета стоятъ глиняныя кувшины, которыя въ праздники наполняются пивомъ или водкой“*. Но я утвари нашелъ мало, а скелетовъ у наружныхъ стѣнъ, кувшиновъ, шестовъ съ развѣшенной на нихъ одеждой совсѣмъ не нашелъ. Значитъ, могилы и кладбища вообще быстро измѣняются, и поэтому я позволилъ себѣ обратить ваше вниманіе на нихъ.

* Можетъ быть, пивныя бутылки, которыя я нашелъ въ могилахъ третьяго типа, были поставлены туда съ тою же самой цѣлью.

Теперь возникает, конечно, вопросъ, кѣмъ были сооружены эти могилы и какіе люди лежатъ въ нихъ. Самі осетины не признаютъ ихъ своими. Въ Санибѣ утверждали, что могилы сооружены народами, жившими тамъ до осетинъ, т. е. кабардинцами, греками или ингушами. Хотя они очень болтятся мертвецовъ, но относятся совершенно равнодушно ко всѣмъ памятникамъ стараго времени. Съ другой стороны, меня увѣряли въ разныхъ мѣстахъ, что во время большой холерной эпидеміи около ста лѣтъ тому назадъ хоронили именно въ этихъ древнихъ могилахъ и что многіе люди, не видя спасенія отъ грядущаго бича, добровольно заплѣзли въ нихъ, одѣвшись сперва въ лучшее платье, и ожидали тамъ спокойно своей смерти. Мерцбахеръ говоритъ слѣдующее по этому поводу: „Хотя всѣ разспрошенные мною осетины утверждали, что первые два сорта могилъ * построены не осетинами, а другимъ народомъ, населявшимъ край до нихъ, проф. Долбежевъ сообщилъ мнѣ, что, по преданію, всѣ, вѣроятно, принадлежатъ осетинамъ. Преданіе называетъ даже тѣ семьи, которымъ принадлежали извѣстныя башни. Они въ состояніи свести перечисленіе этихъ семействъ до седьмого, даже до десятаго поколѣнія — значить, до времени, отстоящаго отъ насъ на 200—300 лѣтъ. Надо, однако, считаться съ тѣмъ фактомъ, что 50—60 лѣтъ тому назадъ хоронили еще въ этихъ башняхъ, послѣ же начали хоронить въ землѣ“..

Я лично придерживаюсь того мнѣнія, что тамъ дѣйствительно похоронены осетины, по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, трупы не могутъ быть очень старыми, — многіе изъ нихъ слишкомъ хорошо сохранились, что было бы невозможно, если бы они дѣйствительно лежали тамъ уже очень давно. Растительность на лугахъ и поляхъ доказываетъ, что климатъ не очень сухой. Вторая причина заключается въ религіозныхъ вѣрованіяхъ осетинъ. Они, осетины, довольно легко перемѣняютъ свое официальное вѣроисповѣданіе. Они были сравнительно недавно магометанами. Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ дѣйствовало среди нихъ довольно успѣшно, такъ что число осетинъ-мусульманъ значительно уменьшилось. Въ данное время опять усиленно пропагандируется исламъ: въ Санибѣ, гдѣ стоитъ православная церковь, рядомъ съ послѣднею выстроена, безъ разрѣшенія начальства, мечеть. Санибанцы утверждаютъ, что Государь

* Мой первый и второй тѣпы.

Императоръ и даже самъ Христосъ приняли магометанство. Но оба официальные вѣроисповѣданія коснулись ихъ самымъ поверхностнымъ образомъ, о чемъ я буду еще говорить. Нѣтъ сомнѣнiя, что они дорожатъ только своей старой, языческой вѣрой. Есть основанiе думать, что эта старая вѣра признавала только погребенiе подъ землею. Еще сегодня они относятся съ нѣкоторымъ отвращенiемъ къ погребенiю въ землѣ: „лежать въ сырой землѣ не дай Богъ!“ сказалъ мнѣ старшина одного изъ тагаурскихъ селенiй, а онъ довольно образованный и бывалый человекъ, говорящiй на хорошемъ русскомъ языкѣ.

Мы знаемъ, что погребенiе надъ землею очень распространено по всему земному шару. Оно существовало также на Кавказѣ. Вс. Миллеръ очень недавно написалъ по этому вопросу преинтересную статью *. Вы всѣ знаете, что парсы не хоронятъ своихъ мертвецовъ, но кладутъ ихъ на вершину башенъ, называемыхъ *дахма*, гдѣ ихъ растерзываютъ итицы, кости же сбрасываются въ яму внутри дахмы. Вы знаете также, что, по религiи Зороастра, трупъ правовѣрнаго считался нечистымъ, потому что его смерть — побѣда нечистаго, злого духа Аримана и сейчасъ же послѣ смерти въ трупъ входитъ одинъ изъ демоновъ Аримана Друджъ Насушъ и оскверняетъ его. А смерть нечистаго существа, т. е. иновѣрца, есть побѣда благого духа Ормузда, и потому такой трупъ не оскверняетъ природы ***. Значитъ, трупъ правовѣрнаго нельзя хоронить, потому что онъ осквернилъ бы природу, а трупъ нечистаго существа можно хоронить. Замѣтите теперь, что женщина считается у многихъ народовъ нечистымъ, иногда просто неполнымъ, неравноправнымъ существомъ, и что она по такимъ соображенiямъ фактически у многихъ народовъ принимаетъ мало участiя въ религiозной жизни, и ее хоронятъ иначе, чѣмъ мужчину. Какое же положенiе женщина занимаетъ у горскихъ народовъ Кавказа, объ этомъ я могу не говорить здѣсь: это всѣмъ извѣстно. Въ осетинскихъ старыхъ могилахъ, кажется, нѣтъ ни одного женскаго трупа: по крайней мѣрѣ, я не видалъ таковыхъ. Сопоставьте со всѣмъ предыдущимъ то, что Миллеръ говоритъ объ усыпальницахъ осетинъ: „Осетины въ былое время клали трупъ на доску, вдвигали ее въ окно погребальной каме-

* „Этногр. Обзорѣнiе“, 1911, № 1—2, стр. 125 и сл.

** Тамъ же, стр. 127 и 128.

*** Тамъ же, стр. 134 и 135.

ры и оставляли покойника на произволь стихій. Когда труп разлагался окончательно, то вывѣтрившіяся кости сбрасывали, опрокидывая доску, на земляной полъ усыпальницы. Поэтому по-лы древнихъ погребальныхъ камеръ усыяны костями“.

Миллеръ въ этомъ обычаѣ, однако, еще не усматриваетъ непосредственнаго вліянія религіи Зороастра, въ чемъ онъ вполне правъ. Во-первыхъ, подобные погребальные обычаи существуютъ также у народовъ, не имѣвшихъ никогда никакихъ сношеній съ Ираномъ, и, во-вторыхъ, фактъ, что извѣстный обрядъ, извѣстное ученіе, извѣстный символъ существуетъ въ одной изъ историческихъ религій еще не доказываетъ, что тотъ же самый обрядъ, то же самое ученіе или тотъ же самый символъ, существующіе у другого народа, позаимствованы у перваго, исповѣдывающаго именно эту историческую религію. Какъ всѣ религіи, зороастризмъ только санкціонировалъ извѣстные обычаи, существовавшіе еще до него, подобно тому, какъ символъ нашей религіи крестъ старше христіанства (никто же не станетъ утверждать, что крестъ былъ изобрѣтенъ нарочно исключительно для Спасителя) и встрѣчается въ разныхъ вариантахъ у многихъ народовъ.

Итакъ, все говоритъ въ пользу того, что въ старинныхъ могилахъ Тагаурской и Куртатинской Осетіи дѣйствительно лежатъ осетины. Надо только полагать, что осетины забыли свой древній похоронный обрядъ. Правда, трудно согласиться съ этимъ послѣднимъ предположеніемъ, но осетины въ послѣднія 50 лѣтъ уже многое перезабыли и оставили немало старыхъ обрядовъ. Весьма возможно также, что они, боясь заразы отъ могиль, забросили ихъ окончательно, что должно было повлечь за собою забвеніе принадлежности ихъ собственному народу.

Совершенно другой вопросъ, однако, слѣдующій: кто построилъ эти могилы, главнымъ образомъ башни? Другіе типы могиль, по всей вѣроятности, чисто осетинскіе, что я постараюсь доказать вамъ, но башни другое дѣло. Вѣдь эти же самыя башни, правда не могильныя, но сторожевыя и крѣпостныя, распространены на громадной территоріи Сѣвернаго Кавказа. Я не буду здѣсь говорить о старыхъ могилахъ Чегема, о которыхъ Мерцбахеръ говоритъ, что онѣ очень похожи на осетинскія, но что онѣ отличаются отъ этихъ послѣднихъ архитектурой крыши и внутренняго помѣщенія, но я долженъ обратить ваше вниманіе на фактъ, что такія же башни, съ такой же пирамидальной кры-

шей, встрѣчаются въ Чечнѣ, въ Тушетіи, даже въ Грузіи вдоль военно-грузинской дороги. Первую, или, другими словами, самую южную изъ нихъ вы можете видѣть въ Ананурѣ. Было-бы интересно знать, встрѣчаются ли онѣ еще въ другихъ частяхъ Кавказа—въ Кабардѣ, напримѣръ. Устройство купола до-того оригинально и характерно, что открытіе этого типа внѣ Кавказа бросило-бы совершенно новый свѣтъ на исторію нашего края. Только въ видѣ намека я позволю себѣ сказать слѣдующее: многое кавказское можно найти также въ центральной Азіи, главнымъ образомъ въ Тибетѣ, въ Кашмирѣ, Непалѣ. Такъ, напр., въ Тибетѣ и въ Кашмирѣ строятъ мосты, какъ въ Дагестанѣ. Впрочемъ, я видѣлъ такой же мостъ и въ турецкой Албаніи. Мингрельскаго типа висячіе мосты можно видѣть въ Кашмирѣ, а что касается *зәппәдз*, то я недавно случайно наткнулся на фотографіи развалины Анкоры въ Камбоджѣ. Конечно, съ художественной точки зрѣнія нельзя сравнивать башни анкорскихъ храмовъ съ башнями нашихъ кавказскихъ *зәппәдз*: что тамъ доведено до великолѣпія, то здѣсь грубо и некрасиво, но архитектурный принципъ тотъ-же самый. Здѣсь и тамъ тотъ же самый пирамидальный или коническій куполь раздѣленъ на части горизонтальными плитами.

Трудно дать себѣ отчетъ, какими путями такой архитектурный принципъ могъ понасть съ Кавказа въ Камбоджу; но это не должно помѣшать намъ отыскивать настоящей центръ культуры, изъ котораго вышли и анкорскія башни, и кавказскія. Современная исторія и этнографія знаютъ еще болѣе кропотливыя проблемы. Я въ другомъ мѣстѣ указалъ на фактъ, что Кавказъ не имѣетъ собственной расы; онъ, по всей вѣроятности, не имѣетъ и собственной культуры, и, такимъ образомъ, одной изъ самыхъ привлекательныхъ и благодарныхъ задачъ кавказологии будетъ отысканіе тѣхъ путей, которые связываютъ Кавказъ съ остальнымъ міромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что осетины и кабардинцы являются для Сѣвернаго Кавказа „культуртрегерами“, что я постараюсь доказать въ работѣ о древней религіи кавказскихъ народовъ, которою я теперь занятъ, но мнѣ пока трудно сказать, какой именно изъ этихъ двухъ народовъ имѣлъ наиболѣе древнюю культуру.

Перейдемъ теперь къ другимъ типамъ осетинскихъ могилъ. Второй типъ, какъ я вамъ уже сказалъ, — вариантъ перваго; онъ принадлежитъ, вѣроятно, къ типу дома-склепа, т. е. склепа

въ видѣ дома, жилища, какъ, впрочемъ, и третій, и четвертый. Третій, полуподземный, мало отступаетъ отъ извѣстнаго типа сакли, встрѣчающагося очень часто на Кавказѣ, т. е. отъ сакли, имѣющей только одинъ передній фронтъ, между тѣмъ какъ боковыя стѣны опираются о ту-же самую скалу или землю, которая служитъ задней стѣной. Наконецъ, четвертый типъ можно легко сравнить съ нѣкоторыми постройками, какъ то съ часовней св. архангела Гавріила, построенной въ XIII вѣкѣ (1272) братьями Чарджановыми въ сел. Нузалъ, на военно-осетинской дорогѣ. Ничего страннаго въ этомъ сравненіи нѣтъ: мы знаемъ, что послѣднее жилище челоуѣка у многихъ народовъ похоже на обыкновенный домъ, даже у тѣхъ народовъ, которые сжигаютъ своихъ мертвыхъ, гдѣ прахъ покойника хранится часто въ миниатюрныхъ подобіяхъ жилищъ живыхъ, въ такъ называемыхъ „Hausurnen“. Ничего страннаго нѣтъ также въ сравненіи могилы съ храмомъ, или церковью. У насъ, правда, церковь всегда представляетъ собою особенный типъ постройки, но это не было всегда такъ, и еще сегодня не вездѣ такъ. Храмъ часто больше не что, какъ обыкновенная постройка, упрощенная иногда, потому что нѣтъ надобности въ кладовыхъ, хлѣвахъ и сараяхъ. Древняя религія сѣверныхъ кавказцевъ, по всей вѣроятности, не знала храмовъ: жертвы приносились и молитвы совершались въ священныя рощахъ, подъ святыми деревьями и т. п. Когда ввелось христіанство у осетинъ, они строили для богослужебныхъ цѣлей самыя простыя зданія, — выше упомянутая часовня ясное доказательство этому. Впрочемъ, есть прямое доказательство сказаннаго мною: во многихъ мѣстахъ я нашелъ современные частью совсѣмъ новыя могилы или склепы, построенныя на подобіе дома или церкви. Значитъ, еще сегодня стараются подражать, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, погребенію надъ землею и еще сегодня придаютъ склепу или могилѣ видъ жилого помѣщенія.

Второй цѣлью моей экскурсіи было ознакомленіе на мѣстѣ съ древними святынями и съ древнимъ култомъ осетинъ. Я вамъ уже сказалъ, и объ этомъ постоянно говорится въ специальной литературѣ, что официальные вѣроисповѣданія — христіанство и исламъ коснулись осетинъ самымъ поверхностнымъ образомъ. Надо, однако, оговориться, что древніе обряды всетаки исчезаютъ

мало-по-малу. Мнѣ пришлось присутствовать на похоронахъ одного семейнаго челоуѣка въ Даргавсѣ; его похоронилъ батюшка, и отъ древнихъ обрядовъ, описанныхъ Миллеромъ и другими, осталось уже очень мало. Зато произошла крайне характерная сцена, когда мы вернулись къ дому покойника. Всѣ остановились у воротъ и долгое время молчали. Вдругъ выступилъ старикъ и произнесъ длинную рѣчь. Старшина передалъ мнѣ содержаніе ея. Старикъ получилъ отъ извѣстнаго во всей этой части Осетіи жреца Уацилла, одного изъ главныхъ божествъ древней осетинской вѣры, извѣстіе, что вся постигшая осетинъ въ послѣднее время бѣда, и главнымъ образомъ плохая погода, происходитъ только отъ того, что они работаютъ по понедѣльникамъ. „Празднуйте этотъ день, устраивайте кувды и жертвоприношенія, и все будетъ благополучно!“ сказалъ старикъ. Правда, сообщеніе вызвало довольно оживленный обмѣнъ взглядовъ, но всѣ выслушали его со вниманіемъ, и самъ батюшка счелъ самую лучшей тактикой молчать. Вообще, положеніе православныхъ священниковъ въ этомъ отношеніи далеко не завидное: они имѣютъ мало вліянія на своихъ прихожанъ и не смѣютъ открыто противодѣйствовать старой вѣрѣ.

Между тѣмъ эта послѣдняя процвѣтаетъ еще, хотя она конечно, уже потеряла извѣстную часть своей власти. Народъ все еще справляетъ свои языческіе праздники, связанные съ такъ называемыми *кувдами*, т. е. жертвоприношеніями и пирами. Ужъ слишкомъ большая часть урожая выходитъ на приготовленіе араки и пива, ужъ слишкомъ много барановъ и крупнаго скота жертвуютъ во время этихъ кувдъ. Печальныя экономическія послѣдствія этихъ обычаевъ уже изобразилъ Вс. Миллеръ, и на страницахъ нашихъ тифлискихъ газетъ вы можете читать довольно часто корреспонденціи изъ Осетіи, рисующія яркими красками плачевное состояніе осетинскаго народа въ экономическомъ отношеніи. Правда, дѣло обстоитъ гораздо хуже въ Сванетіи, гдѣ господствуютъ тѣ-же самые обычаи и гдѣ народъ менѣе трудолюбивъ, чѣмъ въ Осетіи, но спасенія придется ожидать только отъ широкаго просвѣщенія и постепеннаго вымиранія старыхъ обрядовъ. На плоскости дѣла обстоятъ лучше: народъ тамъ подвижнѣе, и соприкосновеніе съ русской культурой быстрѣе стираетъ слой древняго невѣжества и древней некультурности.

Въ тѣсной связи съ тяжелыми экономическими условіями находится другое плачевное явленіе осетинской жизни — трудность

вступленія въ бракъ. Тутъ виноватъ не только старый обычай похищенія невѣсты, что ведетъ къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ, къ вооруженному вмѣшательству друзей жениха и родителей невѣсты и, слѣдовательно, перѣдко къ убійствамъ, но также естественный приростъ населенія, въ томъ смыслѣ, что родится больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ. Не вездѣ, конечно, но есть селенія, гдѣ чувствуется значительный недостатокъ въ невѣстахъ. Такъ, напр., по даннымъ „Терскаго Календаря“ за 1910 г., въ Даргавсѣ 54% мужчинъ, въ Далла-кау 57, въ Барзы-кау 55, въ Дзуар-кау 54,7, въ Ацонагѣ 56,8, въ Гусарѣ (отселокъ селенія Далла-кау, основанный въ 1896 г.) 69, въ Гули 57, въ Хидикусѣ съ поселками 54,5, въ Разбунѣ (отселокъ селенія Салугарданъ, осн. въ 1901 г.) 65 и т. д. Такъ какъ невѣста покупается, вполне естественно, что калымъ становится все выше и выше, — слѣдовательно, все труднѣе и труднѣе для молодого человѣка основать семью.

Но я вернусь къ религіознымъ вѣрованіямъ осетинъ. Несмотря на труды Миллера, Гатуева, Шанаева, Гатіева, Шифнера и др., предметъ этотъ далеко не исчерпанъ. Недостаетъ еще очень многихъ подробностей. Осетинская же миѳологія крайне важна для изученія древняго кавказскаго быта, потому что у нихъ, у осетинъ, старая религія лучше сохранилась, чѣмъ у другихъ народностей. То, что у нихъ еще представляетъ собою стройный комплексъ вѣрованій, пантеонъ обрядовъ, съ жрецами и съ своеобразной магіей, то у ихъ сосѣдей уже распалось подъ вліяніемъ другихъ религій — христіанства и ислама. А то, что мы знаемъ о религіи абхазцевъ, напр., или черкесовъ, ингушей, хевсуровъ, тушинцевъ, свановъ, позволяетъ намъ заключить, что одна общая религія господствовала въ древнія времена у большинства народовъ Сѣвернаго Кавказа и черноморскаго побережья. Ради примѣра я приведу одно изъ верховныхъ существъ осетинъ, а именно Авсати. Онъ управляетъ дичью, главнымъ образомъ турами. Охотникъ безъ его разрѣшенія ничего не можетъ убить. Къ нему онъ (охотникъ) обращается съ просьбой подарить ему дичь, ему онъ приноситъ жертву на томъ-же мѣстѣ, гдѣ онъ убилъ дичь, приготавливая изъ печени убитаго животнаго шашлыкъ. Онъ долженъ также угощать встрѣчныхъ и одноаульцевъ мясомъ своей добычи. Кто не исполнитъ этого обряда, тому ужъ Авсати больше ничего не дастъ. Такія же вѣрованія и обряды существуютъ также у абхазцевъ, гдѣ властелинъ надъ дикими звѣрями

называется Ажуеша, и у свановъ (у нихъ завѣдуетъ дичью богиня Даль). Замѣтите, что у чеченцевъ Деле обозначаетъ верховное существо. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что вѣрованія и обряды у всѣхъ этихъ народовъ тождественны: они согласуются между собою до мельчайшихъ подробностей. Такъ, напр., въ абхазской благодарственной пѣснѣ въ честь Ажуеша употребляется слово *табу*; у осетинъ знахарки поютъ въ честь Гуларі-Габони (священнаго мѣста, имѣющаго важное значеніе при присягахъ): „табу табу, Гуларі Габоні, табу табу орс Іелія“. У кабардинцевъ словомъ „табу“ изъясняется крайняя признательность*.

Мало того, мнѣ удалось открыть у осетинъ и у абхазцевъ настоящій охотничій языкъ, т. е. въ своемъ родѣ *argot*, которое охотники употребляютъ только на охотѣ, чтобы обмануть дичь и угодить Ажуеша, и Äвсати. Такъ, напр., вмѣсто слова *собака* осетинскіе охотники употребляютъ слово *охотникъ*, вмѣсто *олень* — *рогатый*, вмѣсто *заяцъ* — *косой* и т. д. У абхазскихъ охотниковъ *заяцъ* называется *тотъ съ длинными ушами и мягкой шерстью*; есть у нихъ особыя названія для медвѣдя, лошади и т. д. Такихъ словъ немало въ обоихъ языкахъ; къ сожалѣнію, списки у меня далеко не полны, — наоборотъ, очень скудны, и поэтому я обращаюсь къ туземцамъ, знатокамъ своего народа, чтобы они пополнили ихъ и сообщили мнѣ другія свѣдѣнія изъ области охотничьяго быта. Я увѣренъ, что такой-же охотничій языкъ существуетъ еще у другихъ кавказскихъ народовъ — у свановъ, напр., но въ нашей этнографической литературѣ пока объ этомъ не говорится.

Позвольте мнѣ обратить вниманіе знатоковъ еще на другой видъ обрядовъ, о которыхъ мы, правда, уже имѣемъ свѣдѣнія, но недостаточно богатая. Я хочу говорить о способахъ вызыванія дождя. Обыкновенно въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе женщины и дѣвицы; есть даже намеки на то, что въ древнія времена были человѣческія жертвы: въ жертву приносилась, вѣроятно, невинная дѣвочка. У осетинъ въ Санибѣ дождь вызывается помощью цѣни, найденной когда-то въ копнѣ. Когда хотѣли копну принести домой, никакъ не могли сдвинуть ее съ мѣста, хотя запрягли до шести паръ быковъ. Начали разбирать копну и нашли подъ ней чудесную цѣнь. Тогда хозяинъ копны надѣлъ на

*) Сборникъ свѣдѣній о кавк. горцахъ, II, 2, стр. 35.

себя чистое платье, взялъ ее и перенесъ на гору напротивъ селенія, гдѣ и спряталъ ее подъ камнями. Теперь пользуются ею во время засухи. Одинъ изъ потомковъ перваго владѣльца надѣваетъ на себя чистое платье, моется, идетъ за цѣпью и опускаетъ ее въ извѣстный родникъ недалеко отъ селенія. Односельчане же устраиваютъ *кувдъ*. Цѣпь остается въ родникѣ, пока дождь нуженъ; ея не отдають никогда, не одолжаютъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ житель сел. Хасаръ-Ламардонъ укралъ ее и лѣчилъ ею разныя болѣзни, отскабливая отъ нея желѣзный порошокъ, который онъ клалъ въ воду, и эту воду давая пить больнымъ. Только въ прошломъ году цѣпь была возвращена прежнимъ хозяевамъ. Все время отсутствія цѣпи не было урожая ни въ Санибѣ, ни въ Даргавсѣ. А несчастный похититель цѣпи упалъ со скалы и разбился на смерть.

Изъ осетинскихъ дзуаровъ, т. е. святынь, я посѣтилъ Дзивгисъ-дзуаръ и Рекомъ. Кромѣ того я видѣлъ нѣсколько молеень.

Въ Даргавсѣ я попалъ какъ-разъ на приготовленія къ большому празднику. Варили пиво. Для этого осетинамъ не надо большихъ приготовленій. Пиво варится въ огромномъ котлѣ и процѣживается черезъ большія корзины, наполненныя соломой. Всѣ корзины стоятъ въ длинномъ расколотомъ въ-длинну стволѣ дерева. Оттуда пиво течетъ въ бочки, выдолбленныя изъ дерева. Все это незамысловато. О качествѣ пива я ничего хорошаго не могу сказать. Оно еще хуже тифлисскаго; я выпилъ одну чашку не безъ обиды для моего желудка, который кромѣ мюнхенскаго не признаетъ никакого другого пива. Близъ мѣста пивовареннаго завода стоитъ моледня — низкая постройка въ одно помѣщеніе, снаружи обвѣшанное массою тряпокъ и турьихъ и бараньихъ роговъ. Внутри нѣсколько грубыхъ скамей, въ одномъ углу двѣ, три иконы. Полукругомъ внѣ моледни расположены камни, на которыхъ сидятъ мужчины во время кувда.

Дзивгисъ-дзуаръ стоитъ недалеко отъ кладбища въ аулѣ Дзивгисъ на Фиагдонѣ, въ двухъ-трехъ верстахъ отъ аула Далла-кау. Онъ представляетъ собою вновь отремонтированную постройку, окруженную стѣной. Эта постройка имѣетъ только одну малюсенькую дверь. У двери стоятъ нѣсколько иконъ и копилка. Ключа, къ сожалѣнію, нельзя было достать. Рядомъ съ святыней находится помѣщеніе для кувдовъ. Тамъ масса оленьихъ и турьихъ роговъ, частью вдѣланныхъ въ стѣну. Внутри скамьи, цѣпь

очага и большое количество стакановъ, чашекъ, кубковъ и деревянныхъ мисокъ собственного приготовленія. Къ сожалѣнію, покупные стаканы и чашки уже вытѣсняють кустарныя издѣлія, которыя осетины умѣютъ очень хорошо рѣзать изъ дерева. Праздникъ этого дзуара называется *джіоруба*, груз *ჯორუბა*. Онъ посѣщается одинаково христіанами и мусульманами. При немъ играетъ извѣстную роль лицо, называемое *маимуй*. Это въ своемъ родѣ шутъ: онъ ходитъ въ лохмотьяхъ и маскѣ и имѣетъ деревянные часы, деревянное ружье и деревянный мечъ. Когда онъ бросаетъ одинъ изъ этихъ предметовъ въ одного изъ присутствующихъ, то тотъ долженъ пожертвовать что-нибудь, обыкновенно деньги. Пятая часть пожертвованій идетъ въ пользу дзуара, а четыре пятыхъ получаютъ люди, сварившіе пиво для праздника. Ихъ всегда девять; во время исполненія ими ихъ обязанностей ихъ называютъ *казаками*. Въ самый дзуаръ имѣютъ доступъ только жрецы. Обязанность жреца наследственна, ее исполняютъ теперь Саввзудъ Хаматовъ и Гекка Елкановъ. Въ окружающей дзуаръ стѣнѣ есть плита, на которой написано довольно неграмотно слѣдующее: „На имя св. Георгія Побѣдоносца (!) подя (!) названіемъ Дзивгисъ Дзчар (!) строено по древле староста Уги Елкановъ Бимболъ и Хаматханъ. Хаматовы. Ремонтирована Илья Цгоевымъ 1902 г.“. Имѣется также два колокола съ грузинскими надписями, изъ которыхъ одинъ пожертвованъ царемъ Арчиломъ.

Недалеко отъ Дзивгиса есть маленькое селеніе Гуликау. Тамъ имѣется дзуаръ, носящій названіе Гуликау-жедъ. Самъ жрецъ позволилъ мнѣ войти внутрь дзуара, куда обыкновенно имѣетъ доступъ только онъ. Четыре голыя стѣны, низкая скамейка, на которой стояли корзиночка и бутылка, нѣсколько тряпокъ и турьи рога на стѣнахъ — вотъ все, что находилось въ немъ. Помѣщеніе для кувдговъ похожъ на дзивгисское; только въ немъ меньше стакановъ и другого хлама, а масса турьихъ и козьихъ роговъ, изъ которыхъ пьютъ пиво и водку, и нѣсколько оригинальныхъ деревянныхъ чашекъ, изъ которыхъ одна особенно привлекла мое вниманіе. Она состояла изъ двухъ чашекъ, соединенныхъ между собою фигурою барана, отъ котораго видны были только голова и задняя часть. Подъ тѣломъ барана узкій каналъ соединяетъ обѣ чашки. Вещица сдѣлана довольно ловко и опрятно. Вообще осетины хорошіе мастера въ рѣзбѣ по дереву. Я, правда, кромѣ чашекъ у нихъ ничего художественнаго не ви-

далъ. но эти чашки были большею частью очень хорошо сдѣланы. Головы животныхъ, которыми они ихъ украшаютъ, свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ скульпторскомъ талантѣ; онѣ похожи на живые, быстрые наброски художника. Замѣчательно также, какъ они иногда умѣютъ угадать по формѣ вѣтки тотъ предметъ, на который она безъ особой обработки можетъ согнуться. Такъ, я видѣлъ, напримѣръ, нѣсколько стульевъ, сдѣланныхъ изъ одного куска, т. е. изъ развѣтвленнаго куска дерева. На одномъ изъ этихъ стульевъ только верхняя часть была немного обтесана, чтобы возможно было сидѣть на ней; у другого спинка и сидѣніе состояли изъ кривой вѣтки, къ которой были придѣланы три ножки и доска. Нѣтъ сомнѣнія, что стоитъ развить этотъ талантъ у нихъ.

Изъ Далла-кау я поѣхалъ черезъ с. Хидикусъ въ Уналь. Дорога ведетъ сперва изъ Хидикуса на Джимисъ-авцагъ, т. е. переваль Джими. Подъемъ довольно крутой; зато наверху открывается прямо-таки величественный видъ на ледники Адай-хоха и Карау-гома. Мы остановились съ проводникомъ, чтобы дать лошадямъ понастись въ сочной высокой травѣ. Солнце стояло уже довольно низко прямо передъ нами, и косвенные его лучи, смягченные влажнымъ воздухомъ, придавали ландшафту грандіозный характеръ. Тамъ, вдали, громадный циркъ ледяного царства; ближе къ намъ, на среднемъ планѣ, селеніе Халустъ, которое, казалось, стояло какъ огромное гнѣздо надъ отвѣснымъ обрывомъ, съ крышами, позолоченными вечернимъ солнцемъ, между тѣмъ какъ обращенныя къ намъ стѣны были погружены въ мягкую, прозрачную мглу; а на первомъ планѣ роскошные зеленые луга и поля. Мы спускаемся, и вдругъ, за ауломъ Джими, рѣзкая переменна картины — узкое, мрачное, голое ущелье Уналь-дона. Темнѣло уже, когда мы пріѣхали въ Уналь, на военно-осетинской дорогѣ. На слѣдующее утро я поднялся было еще разъ на Джими-авцагъ, чтобы сфотографировать величественную картину. Но злой духъ всей моей экскурсіи — проливной дождь не позволилъ мнѣ исполнить моихъ намѣреній. Три часа я просидѣлъ въ одной саклѣ какъ разъ противъ Халуста и ждалъ солнца, — напрасно! Подъ-вечеръ я спустился въ Уналь при такомъ же дождѣ, при какомъ утромъ поднимался. Насъ съ проводникомъ угостила старуха-хозяйка водкой. Я, скрѣпя сердце и желудокъ, выпилъ обязательную рюмку, проводникъ же и старуха вспоминали былыя золотыя времена, своихъ родныхъ и друзей, покоящихся уже,

увы, въ сырой землѣ, и храбро выпивали рюмку за рюмкой, молясь за здоровье живыхъ и за вѣчный покой умершихъ.

Изъ Унала я поѣхалъ въ Нузаль, лежащій немного выше по военно-осетинской дорогѣ, недалеко отъ Садона. Деревушка основана, по „Терскому календарю“, въ 1272 г., часовни св. архангела Гавріила въ томъ же вѣкѣ. Внутри крошечной часовни на очень неровныхъ стѣнахъ видны слѣды фресокъ и грузинскихъ надписей на алфавитѣ хуцури. Въ селеніи большое волненіе: ожидаютъ его преосвященство владикавказскаго архіерея. Была причина волноваться: охъ, какъ имъ досталось отъ его преосвященства за отступленіе отъ христіанства и за другіе грѣхи! Вѣроятно, нескоро забудутъ проповѣди подъ открытымъ небомъ, при скудномъ свѣтѣ нѣсколькихъ свѣчей, подъ звуки дождя и грознаго Ардона.

Изъ Нузала недалеко до Цейскаго ледника и до святыни Рекомъ. Дорога ведетъ сперва по правому берегу Ардона до впаденія въ него горнаго потока Цей. Онъ впадаетъ въ Ардонъ съ лѣвой стороны; на правой находится домъ начальника дистанціи и часовня св. Николая. Оттуда ведетъ крайне неудобная, усыпанная громадными камнями, но очень живописная тропинка вдоль Цея до святыни и до самаго ледника. Опять не везло мнѣ: дождь и туманъ закутали всю эту величественную природу; я еле успѣлъ сфотографировать Рекомъ съ задней стороны; когда я дошелъ до передней, было уже слишкомъ поздно. Рекомъ основанъ въ 1382 г. Онъ представляетъ собою деревянную постройку, уже полуразрушившуюся, окруженную низкой каменной оградой. Крыша поддерживается столбами съ рѣзбою; на одной сторонѣ эти столбы проходятъ черезъ крышу и оканчиваются округленіемъ; на нихъ сидятъ вырѣзанныя изъ дерева птицы, вѣроятно, голуби. Вездѣ масса турьихъ и оленьихъ роговъ, частью уже совершенно выблѣненныхъ непогодой. Около низкой двери, обитой множествомъ желѣзныхъ гвоздей съ кольцами и носящей въ центрѣ почти точно такіе же крестообразные желѣзные орнаменты, какъ и нѣкоторые хевсурскіе щиты^{*)}, стоитъ конилка для пожертвованій въ пользу отремонтированія храма; тамъ валяется также масса вотивныхъ подарковъ, состоящихъ изъ кусковъ глиняной посуды, палочекъ, шампуровъ, стакановъ и т. п. Мнѣ ска-

* См. Radde — Die Chewsuren und ihr Land, стр. 162.

зали, что нельзя посѣщать Рекомъ, не оставивъ тамъ подарка, все равно какого. Внутри совершенно пусто, нѣтъ уже тѣхъ предметовъ, о которыхъ говоритъ В. Миллеръ въ своихъ „Осетинскихъ этюдахъ“ (II, стр. 256): нѣтъ стрѣль, нѣтъ желѣзнаго шлема Осибатара, нѣтъ глиняныхъ барашковъ. Часть этихъ предметовъ, навѣрно, растащена самой любезной человѣческой породой — туристами; по крайней мѣрѣ надо полагать, что это такъ, потому что въ афишѣ, приклеенной около двери, „убѣдительно просятъ гг. туристовъ ничего не брать изъ дорогой всему осетинскому народу святыни и не осквернять ея“.

Рекомъ посвященъ Уастырджѣ, т. е. святому Георгію. Конечно, святилище древнѣе христіанства. Случилось то, что наблюдается вездѣ на свѣтѣ: христіанскіе святыи часто не что иное, какъ преобразовавшіяся древнія языческія божества. Такъ и Уастырджи, въ диг. нарѣчїи Уаскерги — древнее осетинское божество, скрывшееся подъ христ. именемъ Георгій. Онъ исполняетъ роль „хозяйственнаго“ покровителя, или покровителя благосостоянія, какъ я хотѣлъ бы назвать многихъ изъ осетинскихъ божествъ, занятыхъ покровительствомъ извѣстныхъ частей экономической или хозяйственной жизни, или же общаго благосостоянія. Такъ, Уастырджи считается „бичомъ воровъ, мошенниковъ, клятвopе-ступниковъ, убійцъ и покровителемъ честныхъ людей и домашнихъ животныхъ*“. Именно этому Уастырджѣ приписывается основаніе Рекома. „Въ древнія времена, гласитъ преданіе, Уастырджи рѣшилъ выстроить для осетинъ святилище изъ бревенъ, которыя никогда не подвергались бы гніенію. Такимъ свойствомъ отличались деревья въ лѣсу по ту сторону горъ. Уастырджи приказалъ своимъ воламъ перевозить оттуда бревна черезъ гору противъ Рекома, гдѣ нынѣ ледникъ. Арбы нагружались сами собою и волы шли безъ проводника по назначенному пути. Сложивъ лѣсъ, волы вернулись къ Уастырджѣ и изъ бревенъ выстроился храмъ само собою, безъ помощи человѣческихъ рукъ“ **.

Вернувшись въ Нузаль, я поѣхалъ оттуда черезъ Садонъ въ селеніе Ходъ. Хотя разстояніе между этими пунктами на картѣ самое незначительное, всего только около двухъ верстъ, но разница въ уровнѣ очень большая, потому что Ходъ лежитъ на высотѣ 6440 ф. Меня туда пригласилъ мѣстный священникъ, съ

* Тамъ-же, стр. 256 и 257.

которымъ я познакомился еще въ Нузалѣ. Онъ хотѣлъ мнѣ показать главнымъ образомъ шедевры одного осетинскаго скульптора-самоучки, который, по его словамъ, умѣетъ дѣлать удивительныя по сходству статуи на могилахъ. Я разочаровался, конечно: его изображенія на могильныхъ плитахъ, раскрашенныя разными красками, очень ужъ наивны. Осетины умѣютъ работать гораздо лучше, о чемъ я вамъ уже говорилъ, сообщая вамъ свѣдѣнія объ ихъ работахъ по дереву. Но они также умѣютъ обрабатывать камень. У нихъ довольно красивые надмогильные камни. Они ставятъ также памятники особенно уважаемымъ покойникамъ въ видѣ вертикальныхъ, иногда красиво раскрашенныхъ плитъ, съ орнаментомъ и надписями. Такіе памятники ставятся не на могилахъ, а близь дорогъ, чтобы извѣщать проѣзжающихъ о смерти уважаемаго и хорошаго человѣка. Часто на нихъ изображаются разныя вещи домашняго обихода, насколько онѣ характерны для мужчины: кинжалъ, ружье, ножъ, бритва, кувшинъ для омовенія, иногда лошадь, сѣдло и стремя. Восточные дагеставцы дѣлаютъ такіе же плиты, но ставятъ ихъ всегда на могилу. Я думаю, что на нихъ изображены главнымъ образомъ тѣ предметы, которые въ дохристіанское и до-мусульманское время клались съ покойникомъ въ могилу. У меня имѣются уже матеріалы для рѣшенія этого вопроса, но они еще не разработаны.

Я вамъ еще не говорилъ о типѣ осетиновъ. Само собою разумѣется, что они сильно смѣшанный народъ. Извѣстно, что они роднились и съ черкесами, и съ ногайцами, также и съ ингушами. Мужчины красивы, крѣпкаго тѣлосложенія, съ могучими плечами и широкой грудью. Среди осетинъ много блондиновъ со свѣтлыми глазами и немало рыжихъ, что указываетъ на примѣсь свѣтлой крови. Меня очень часто поражали нижнія челюсти осетинъ: онѣ сильно развиты, съ крѣпкими мускулами и сильно выступающимъ, но довольно низкимъ подбородкомъ. Носы большею частью прямые. Головы у нихъ довольно высоки, но онѣ не имѣютъ формы сахарной головы, какъ у многихъ кавказцевъ, и самая острая часть головы находится не наверху, а позади. Зубы, кажется, менѣе крѣпки, чѣмъ въ-общемъ у туземцевъ Кавказа, что опять указываетъ на то, что осетины не кавказцы въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ-общемъ осетинъ довольно рѣзко отличается отъ прочихъ кавказцевъ, хотя между ними встрѣчается немало людей и съ чисто кавказскимъ типомъ. Типъ осетинскихъ женщинъ еще болѣе отстаетъ отъ кавказскаго типа.

Я не видѣлъ ни одной красивой, и очень мало сносныхъ. Многія изъ нихъ напомнили мнѣ нашихъ швабскихъ бабъ. Во всякомъ случаѣ осетинка ни въ чемъ не похожа на мингрелку, грузинку, армянку или татарку. У женщинъ встрѣчаются тѣ же самыя низкіе подбородки и тонкія крѣпко сжатая губы, какъ у мужчинъ. Брови у нихъ тонкія и прямыя, не очень густыя и никогда (?) не сростаются надъ носомъ. Волосы менѣе обильны, чѣмъ у нашихъ южныхъ кавказскихъ женщинъ; однимъ словомъ, некрасивый типъ, вѣроятно, некавказскаго происхожденія.

Изъ Хода я вернулся домой черезъ Алагиръ и Владикавказъ. Но это уже не относится къ осетинамъ и не представляетъ никакого интереса, такъ что я могу прекратить свой докладъ.

А. М. Диррь.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Списки населенных мѣстъ Ставропольской губерніи. Сборн. свѣд. о Сѣверномъ Кавказѣ, т. V. Стр. 3+2 (ненум.)+VII+2 (ненум.)+182. *Ставрополь, 1911 г.*

Важность и необходимость подобнаго рода изданій настолько несомнѣнны, что говорить объ этомъ не приходится. Однако, при оцѣнкѣ ихъ приходится принимать во вниманіе цѣлый рядъ соображеній, которыя позволяютъ оцѣнить каждую подобную работу въ ту или иную сторону. Посмотримъ, насколько удовлетворительна лежащая передъ нами работа.

Въ „Спискахъ населенныхъ мѣстъ Ставропольской губерніи“ главное мѣсто отведено таблицамъ, выводы же занимаютъ всего семь страницъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ свѣдѣнія, содержащіяся въ таблицахъ и послужившія матеріаломъ для выводовъ, собраны при посредствѣ волостныхъ правленій, исправниковъ и земскихъ начальниковъ; при этомъ совершенно не указано, было ли собраніе свѣдѣній приурочено къ какому-либо опредѣленному дню, или же нѣтъ. На заглавномъ листѣ лишь глухо упомянуто: „по даннымъ 1909 г.“.

Обращаясь къ таблицамъ, видимъ, что послѣднія содержатъ слѣдующія свѣдѣнія: номеръ по порядку (нумерація проведена поуѣздная), названіе населеннаго пункта, положеніе его (рѣка, озеро, балка и т. д.), количество населенія (отдѣльно мужского и женскаго пола и общая сумма), число дворовъ, церквей, школъ, лошадей казенныхъ почтовыхъ и обывательскихъ, почта и телеграфъ, число торг. предпріятій, промысл. предпріятій, ярмарокъ, базаровъ, благотворит. учреждений, различныхъ общественныхъ учреждений, врачей, фельдшеровъ, аптекъ, ветеринарныхъ врачей, фельдшеровъ и аптекъ; далѣе, число водопроводовъ, колодезь артезианскихъ и простыхъ, родниковъ, прудовъ и цистернъ. Наконецъ, слѣдуютъ указанія административныхъ и правительственныхъ учреждений и разстояній до ближайшихъ населенныхъ пунктовъ.

Во многихъ изъ приведенныхъ свѣдѣній содержится рядъ неправильностей и неточностей. Перечислить ихъ всѣ не представляется возможнымъ, но указать на многія необходимо.

Во-первыхъ, въ графѣ „названіе населенныхъ пунктовъ“ бросается въ глаза то обстоятельство, что при многихъ селахъ, имѣющихъ двойныя названія (а такихъ въ Ставропольской губерніи очень много), таковыя не указаны, тогда какъ при другихъ указаны. Такъ, указаны, напримѣръ: Павловское=Буряя Балка, Винодѣльное=Чемрекъ, Дивное=Городачи, Николаево-Александровское=Стрепетовка (указано въ спискѣ опечатокъ и пропусковъ на стр. 2-ой) и т. д. Но при цѣломъ рядѣ другихъ селъ вторыя названія не приведены: напримѣръ, не указано, что Новозаведенское=Касаево, Архангельское=Цыгановка, Ново-Александровское=Дудаковка, Лѣвокумское=Громки, Владимировка=Ребровка, Величаевское=Солдатское и т. д. При селѣ Степномъ указано второе названіе Гашунъ, но не указано третье — Ново-Бурукшунъ. Для села Овощи указано второе на-

звание Учи. тогда какъ оно называется Аучи (туркменское названіе), откуда и произошло „Овоци“.

Название колоніи Николай-фельдъ почему то переведено на русскій языкъ (Николаевская степь), хотя рядомъ названіе колоніи Гроссфюрстенталь оставлено безъ перевода. При обихъ названіяхъ въ скобкахъ показано „или Князе-Николаевскій поселокъ“, хотя колонія Гроссфюрстенталь носитъ среди населенія названіе „Великокняжеская Долина“, тогда какъ колонія Николай-фельдъ такъ и извѣстна подъ этимъ названіемъ.

Во-вторыхъ, въ графѣ „положеніе (рѣка, озеро, балка и т. д.)“ необходимо прежде всего возстать категорически противъ наименованія массы балокъ рѣками и рѣчками. Такъ, на примѣръ, въ Александровскомъ уѣздѣ появились рѣчки Дунька, Кукуртли, Баспалтырь, въ Медвѣженскомъ р. Разсыпная, въ Прасковейскомъ р. Горькая Балка, въ Ставропольскомъ р. Ташла, р. Лисичка и т. д.

Терминологія эта, кромѣ того, въ разсматриваемой работѣ не выдержана. Такъ, на примѣръ, Суркуль на стр. 58-ой фигурируетъ какъ рѣка, а на 59-ой какъ балка и рѣка, Горькая Балка на стр. 124-ой значится балкой, а на 168-ой—рѣкой, на стр. же 128-ой даже озеромъ.

Громадное большинство балокъ съ рѣками ничего общаго не имѣетъ, но, къ сожалѣнію, онѣ очень часто называются рѣками не только въ просторѣчій, но даже, на примѣръ, въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона Ставрополь значится стоящимъ на рѣкѣ Ташлѣ. Такія наименованія ведутъ лишь къ совершенно ложнымъ представленіямъ.

Названія балокъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приведены невѣрно. Такъ, на примѣръ, балка Миссаусъ на стр. 72-ой названа Миченусъ, а на стр. 76-ой Меченусъ, балка Коронкояръ на стр. 78-ой названа Хорояръ.

Почти для всѣхъ ауловъ Ачикулакскаго приставства не указано мѣстоположеніе ихъ вовсе (см. стр. 168—180), да и въ другихъ мѣстахъ указано не вездѣ.

Балка Ташла на стр. 2-ой указана „Ташла (Чла)“, а на стр. 4-ой уже существуютъ отдѣльно и Ташла, и Чла, на стр. 6-ой и 8-ой она же фигурируетъ подъ названіемъ Чла.

Мѣстоположеніе указано иногда не вполне понятно. На примѣръ, на стр. 62-ой четыре хутора указаны находящимися „подъ хребт. водораздѣла“. Что это значитъ? На той же страницѣ хуторъ Дубовый значится находящимся „надъ полотномъ жел. дороги“. На стр. 64-ой хуторъ Дуракова обозначенъ „между бал. Термитасъ и Суркуль“. Это опредѣленіе равносильно такому: „между Ставрополемъ и Владикавказомъ“. На стр. 70-ой казенная Ильинская усадьба помѣщена въ вершину балки М. Янкуль, что невѣрно, такъ какъ въ вершинѣ б. М. Янкуль находится Янкульская усадьба крест. позем. банка, а Ильинская расположена значительно ниже по балкѣ. На стр. 76-ой указано, что Барсуковское имѣніе крестьянскаго позем. банка находится при балкѣ М. Янкуль; на самомъ же дѣлѣ не Барсуковское имѣніе здѣсь расположено, а лишь Янкульская усадьба Барсуковскаго имѣнія крест. позем. банка. Нѣсколько и другихъ пунктовъ указаны при балкахъ.

Переходя къ графѣ „промышленныя заведенія“, слѣдуетъ отмѣтить, что подсчетъ ихъ не проведенъ съ полнымъ однообразіемъ. Напримѣръ, кирпичный и известко-обжигательный заводы Боянова и Божкова на стр. 93-ей не сосчитаны или же, можетъ быть, сосчитаны въ числѣ 8 промышленныхъ предпріятій въ с. Благодарномъ. То же самое можно сказать о мельницахъ въ с. Алексѣевскомъ на стр. 101-ой, 125-ой и т. д. Въ другихъ же случаяхъ мельницы сосчитаны какъ отдѣльныя промышленныя единицы, напримѣръ, на стр. 25-ой, 15-ой.

Въ этой же графѣ обращаютъ на себя вниманіе цифры „100“ промышленныхъ заведеній въ с. Петровскомъ (стр. 91) и „2“ въ Прасковеѣ (стр. 117). Не имѣя свѣдѣній, насколько правильна первая цифра, хотя и сомнѣваясь въ ея достовѣрности, могу съ увѣренностью сказать, что вторую нужно увеличить по крайней мѣрѣ въ 10—20 разъ.

Наконецъ, въ графѣ „водоснабженіе“ число артезианскихъ колодцевъ указано совершенно неправильно. Въ „Спискѣ“ ихъ всего насчитано 143, тогда какъ въ другой работѣ, специально посвященной этому вопросу,*, къ 1-му августа 1909 г. ихъ было насчитано 169 (оконченныхъ), а съ неоконченными и брошенными 191. Между тѣмъ нѣкоторыя скважины, которыя въ цитируемомъ спискѣ значатся неоконченными, въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ“ показаны существующими, напримѣръ, въ аулѣ Башанта Больше-дербетовскаго улуса. Въ Прасковеѣ указано 8 скважинъ вмѣсто 13 и т. д.

Скважина на третьемъ казенномъ Горькобалковскомъ участкѣ показана дважды (№ 71 и 72 на стр. 123-ей). Число простыхъ колодцевъ представляетъ, конечно, совершенно фантастическія цифры (напримѣръ, въ селѣ Арзгирѣ — 1000 штукъ, тогда какъ ихъ тамъ почти вовсе нѣтъ, въ с. Серафимовскомъ указано всего 185, тогда какъ мною еще въ 1907 г. было сосчитано до 350 и число ихъ съ тѣхъ поръ увеличилось, и т. д.) То же надо сказать о грузахъ и цистернахъ.

Во многихъ графахъ вмѣсто цифръ стоятъ буква N, что дѣлаетъ невозможнымъ какіе бы то ни было подсчеты (стр. 98, 99, 59, 94, 95 и многія другія).

Наконецъ, укажу рядъ мелкихъ неточностей, извѣстныхъ мнѣ. На стр. 78-ой указано, что на хуторахъ Киевскомъ и Дворцовомъ содержатся обывательскія лошади (1 и 5), а ихъ тамъ вовсе нѣтъ. На Киевскомъ хуторѣ не показано ни одного торговаго заведенія, тогда какъ тамъ имѣется ихъ два; на хуторѣ Дворцовомъ значится одно торговое и ни одного промышленнаго заведенія, тогда какъ тамъ имѣется не менѣе 5 или 6 лавокъ и одна мельница. Здѣсь же совершенно не указанъ хуторъ Дышло. На стр. 70-ой указанъ хуторъ Джалга, тогда какъ такого хутора нѣтъ; Джалинскіе хутора — сборное названіе для отдѣльныхъ хуторовъ арендаторовъ по балкѣ Джалга; хуторъ Воронежскій называется иначе не Шарниловка, а Шарпаловка (стр. 70). Хуторъ Калюжный пропущенъ вовсе.

* Агѣевъ и Стопневичъ — Списки артезианск. скважинъ Ставроп. губ. „Ставр. Губ. Вѣд.“ 1909, № 35.

Обращаясь теперь къ текстовой части, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить ея поразительную краткость. Такъ, напримѣръ, не указано, къ какому дню приурочены свѣдѣнія; не указано, какъ производился подсчетъ отдѣльныхъ цифръ. Это же послѣднее обстоятельство вызываетъ крупныя сомнѣнія, напримѣръ, хотя бы въ правильности вывода объ уменьшеніи числа промышленныхъ заведеній (стр. VI) съ 1898 г. О сомнѣніяхъ по поводу промышленныхъ заведеній указывалось выше.

Такимъ образомъ, „Списки населенныхъ мѣстъ“ не являются вполне удовлетворительными, что, впрочемъ, сознается и издателями сборника, которые смотрятъ на него какъ на „однѣ изъ этаповъ, изъ котораго легче справиться исследователю мѣстной жизни въ дальній путь“ (стр. VII).

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько цифръ, которыя, впрочемъ, на основаніи всего изложеннаго выше, могутъ почитаться имѣющими не абсолютное значеніе, но лишь относительное.

Всего оказалось населенія 595737 душъ мужск. пола и 574602 д. женск. пола, итого 1.170.339 душъ обоюго пола. Число населенныхъ пунктовъ 1791 съ 160.792 дворами. Въ общемъ на 1000 мужчинъ приходится 964 женщины (среди сельскаго русскаго населенія на 1000 мужчинъ приходится 979 женщинъ, у калмыковъ, туркменъ и ногайцевъ соответственно 889, 766 и 790 женщинъ). Среди городскаго населенія (въ Ставропольской губерніи всего два города — Ставрополь и г. Св. Креста) приходится на 1000 мужчинъ 983 женщины.

Распределеніе населенія по населеннымъ пунктамъ является оригинальнымъ. Ставропольская губернія почти не знаетъ поселеній средняго типа: наибольшій процентъ падаетъ на хутора съ 1—5 дворами, громадный же процентъ самого населенія обитаетъ въ поселеніяхъ очень крупнаго типа, что вызывается природными особенностями края, главнымъ образомъ условіями водоснабженія.

Такъ, изъ 1353 населенныхъ пунктовъ русскаго сельскаго населенія на долю хуторовъ отъ 1 до 5 дворовъ приходится 1000 или 73,99%
 „ 6 „ 10 „ „ 53 „ 3,93%
 „ 11 „ 100 „ „ 134 „ 9,90%
 „ 101 „ 1000 „ „ 116 „ 8,58%
 „ 1001 до 2000 и выше „ 50 „ 3,70%

Такая же картина получается и относительно распределенія инородческихъ поселеній.

Такъ, изъ 436 инородческихъ поселеній приходится на поселенія съ числомъ дворовъ

отъ 1 до 10 всего 311 или 71,33%
 отъ 11 до 100 „ 104 или 23,85%
 отъ 101 и болѣе „ 21 или 4,82%

По количеству населенія русскія поселенія распределяются такъ:

Съ населеніемъ отъ 1 до 100 человекъ 1073 или 79,30%
 „ „ 101 до 1000 „ 128 „ 9,46%
 „ „ 1001 до 10000 „ 122 „ 9,02%
 „ „ 10001 и болѣе „ 30 „ 2,22%

Иностранческія поселенія раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Съ населеніемъ отъ	1 до 100 человекъ	358 или 82,11%
„	„ 101 до 1000 „	71 или 16,23%
„	„ 1001 и болѣе „	7 или 1,61%.

Въ-общемъ разсматриваемую работу нельзя не признать очень интересною, но лишь съ оговоркою составителей, т. е. что эта работа представляетъ какъ бы канву для будущихъ работъ, и нуждается въ серьезныхъ исправленіяхъ, добавимъ отъ себя. Всѣ указанные нами недочеты и промахи, вполне естественныя при всякой большой работѣ, конечно, весьма досадны, и цѣнность книги отъ нихъ сильно проигрываетъ.

А. Стопневичъ.

Труды Ставропольскаго Общества для изученія Сѣверо-Кавказскаго края въ естественно-историческомъ, географическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ. Выпускъ I. 112 стр. in 8°. СПб. 1911.

Ряды кавказскихъ научныхъ изданій, посвященныхъ изученію природы Кавказа, дополнились новымъ сочленомъ: въ 1911 г. появился первый выпускъ названныхъ выше „Трудовъ“. Въ немъ мы находимъ статьи содержания: зоогеографическаго (Н. Динникъ — „Общія замѣчанія о фаунѣ Кавказа“ и В. Лучинъ — „Къ фаунѣ *Meloidae* Ставропольской губ.“), палеонтологическаго (В. Богачевъ — „Палеонтологическія замѣтки о нѣкоторыхъ буровыхъ скважинахъ Ставропольской губерніи“), геологическаго (А. Стопневичъ — „Разрѣзы нѣсколькихъ буровыхъ скважинъ въ Ставропольской губ.“ и И. Меликьянцъ — „Казенные Джалгинскій и Яшалтинскій участки Ставропольской губ.“) и географическаго (А. Динникъ — „Лѣсная зона сѣверо-западнаго Кавказа“). Кромѣ названныхъ работъ въ „Трудахъ“ опубликовать „Проектъ программы для собиранія этнографическихъ свѣдѣній“, составленный С. В. Фарфоровскимъ примѣнительно къ программѣ, составленной этимъ авторомъ для журнала „Mousoulmanine“ и къ программѣ Этнографическаго Отдѣленія И. Русскаго Географ. Общества.

Привѣтствуя первые шаги молодого изданія, нельзя не пожелать ему возможно тверже укрѣпить свою позицію — познанія характерныхъ чертъ и особенностей мѣстной природы трудами мѣстныхъ же научныхъ силъ.

А. Ф. Лайстеръ.

Е. С. МАРКОВЪ. Озеро Гокча. Географическое описаніе озера. Часть первая: географія физическая. Изданіе Отдѣла земельн. улучш. Главнаго Управл. Земледѣл. и Землеустр. VIII+189+47 стр., in 8°, съ 4 рис. и 2 диагр. въ текстѣ, 3 картами и 2 табл. графиковъ. СПб. 1911.

Въ 1894—95 гг. экспедиціей по орошенію юга Россіи и Кавказа былъ командированъ на озеро Гокчу Е. С. Марковъ (нынѣ приватъ-доцентъ СПб. унив.) для производства промѣровъ на озерѣ и составленія карты глубинъ его; попутно Е. С. Марковымъ были произведены наблюденія надъ температурою и прозрачностью воды въ озерѣ, составомъ его

дна и строеніемъ береговой полосы, а также была организована гидрометеорологическая станція въ с. Еленовкѣ на Гокчѣ. Нѣкоторая часть добытаго такимъ образомъ матеріала по физической географіи Гокчи была своевременно обработана и опубликована Е. С. Марковымъ въ его вышедшихъ ранѣе работахъ „Geophysik des Goktsha-Sees“ (Freiburg, 1896) и „Научные результаты поѣздки на оз. Гокчу лѣтомъ 1894 года“ (Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. 31).

Нынѣ вышедшая работа Е. С. Маркова о Гокчѣ представляетъ собою сводку всѣхъ исполненныхъ имъ на Гокчѣ работъ и наблюденій, а также результаты обработки имъ гидро-метеорологическихъ наблюденій Еленовской лимнологической и Новобаязетской метеорологической станцій. Являясь только первой частью задуманной Е. С. Марковымъ, по его словамъ, обширной монографіи озера Гокчи (которая въ слѣдующихъ частяхъ будетъ заключать біологическую географію Гокчи, автронологию и этнографію ея бассейна, а также социальную-экономическую географію его), реферлируемая книга, тѣмъ не менѣе, представляетъ собою вполне самостоятельное цѣлое, заключающее въ себѣ обширный матеріалъ по физической географіи Гокчи.

Содержаніе ея разбито на восемь главъ. Глава I посвящена орографіи и гидрографіи Гокчи (свѣдѣнія о положеніи, формѣ и размѣрахъ озера; оро-геологическое описаніе его бассейна; притоки озера и его берега). Вторая глава посвящена климатологіи бассейна озера; въ ней мы находимъ основанныя на наблюденіяхъ Еленовской и Новобаязетской метеорологическихъ станцій свѣдѣнія о давленіи, температурѣ и влажности воздуха въ бассейнѣ Гокчи, объ облачности, вѣтрахъ, осадкахъ, свѣжномъ покровѣ и, наконецъ, о вліяніи Гокчи на климатъ окружающей мѣстности. Третья содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о составѣ грунта Гокчи и его распредѣленіи, IV — о химическомъ составѣ воды озера, V — о цвѣтѣ и прозрачности ея, VI — о температурѣ воды (температуры воды у поверхности, въ открытомъ озерѣ и на глубинахъ; сравненіе температуръ воздуха и воды; слой температурнаго скачка; наклонъ изотермическихъ плоскостей; ледяной покровъ; сравненіе Гокчи съ другими озерами въ термическомъ отношеніи). Седьмая глава содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о колебаніяхъ уровня Гокчи суточныхъ, годовыхъ и вѣковыхъ, сравненіе этихъ колебаній съ колебаніями уровня другихъ озеръ, выясненіе причинъ колебанія уровня Гокчи, а также свѣдѣнія о теченіяхъ. Общіе выводы, къ которымъ приходитъ авторъ относительно колебаній уровня Гокчи, таковы: 1) въ настоящее время мы, повидимому, вступили въ эпоху наибольшаго поднятія уровня Гокчи и въ ближайшіе годы слѣдуетъ ожидать паденія горизонта воды въ озерѣ; 2) промежутки между максимумами высоты уровня неодинаковы; однако, продолжительность отдѣльныхъ колебаній не превышаетъ 50 лѣтъ; 3) въ каждомъ періодѣ колебанія уровня пониженіе этого послѣдняго отъ максимума къ минимуму продолжается приблизительно столько же времени, сколько повышение до слѣдующаго максимума; 4) амплитуда отдѣльныхъ колебаній уровня измѣняется сравнительно мало и равна приблизительно одной сажени.

Наконецъ, VIII глава посвящена вопросу о происхожденіи Гокчи, въ ней Е. С. Марковъ причисляетъ Гокчу къ типу плотныхъ озеръ; обязанныхъ своимъ происхожденіемъ заполненію рѣчныхъ долинъ (въ данномъ случаѣ — долины р. Занги) продуктами вулканическихъ изверженій.

Весьма цѣннымъ прирѣченіемъ къ труду Е. С. Маркова является журналъ гидрометеорологическихъ наблюденій Еленовской лимнологической станціи ($\varphi=40^{\circ}32'$; $\lambda=44^{\circ}56'$ E. Gr.; Н=1940 м.О) съ конца 1895 года по 1906 годъ включительно, заключающій въ себѣ ежедневныя цифровыя данныя относительно высоты уровня воды въ Гокчѣ, температуры воздуха и воды и состоянія неба. Большой интересъ представляютъ также и приложенныя къ труду карты — геологическая карта бассейна озера Гокчи, составленная Е. С. Марковымъ по даннымъ Абиха, военнотопограф. отдѣла кавказскаго штаба и собственнымъ, и карта глубинъ Гокчи въ масштабѣ 1:250000, составленная на основаніи собственныхъ измѣреній.

А. Ф. Лайстеръ.

Метеорологическая будка на вершинѣ Казбека.

Шестого августа сего года на вершинѣ Казбека поставлена мною метеорологическая будка, присланная тифлисскою физической обсерваторіей.

Будка эта была получена мною съ вокзала 11-го іюля. На другой же день я сдѣлала пробу собрать ее, и убѣдилась, что это не представляетъ особенныхъ трудностей.

Затѣмъ, 26-го іюля я отвезла будку на двухъ линейкахъ въ Гулеты, куда писала заранѣе старшему проводнику, прося приготовить носильщиковъ для подъема будки на вершину Казбека.

По прїѣздѣ въ Гулеты я узнала, что людей никакъ не могли собрать, такъ какъ, благодаря немного установившейся погодѣ, они принялись за сѣнокосъ и ни за какія деньги не идутъ: даже бросаютъ работу на шоссе, гдѣ они имѣютъ постоянный заработокъ и гдѣ ихъ штрафуютъ за самовольное оставленіе работъ.

Пришлось отложить подъемъ до двухъ праздничныхъ дней, 5-го и 6-го августа, такъ какъ въ эти дни горцы не работаютъ и можно набрать необходимое количество носильщиковъ.

Пришлось также вмѣсто 10 человекъ, какъ предполагалось зимою, взять 16, и затѣмъ я взяла Яни Безуртанова за главнаго распорядителя работами и переводчика. Яни за свою услугу взялъ 50 р., а остальнымъ предполагалось дать по 15 рублей. Затѣмъ явилось новое затрудненіе въ томъ, что деньги мною еще не были получены, а носильщики не хотѣли идти иначе, какъ съ тѣмъ, что они получаютъ деньги сейчасъ-же по окончаніи работъ. Поэтому мнѣ пришлось опять ѣхать во Владикавказъ, откуда, получивъ 3-го августа деньги, я снова вернулась въ Гулеты.

Четвертаго августа утромъ будка была доставлена на двухъ арбахъ въ Девдоракскую будку, а оттуда шестнадцатю носильщиками отнесена до Ермоловской хижины.

Погода въ этотъ день начала ухудшаться, появились облака и туманъ.

Пятаго августа погода еще болѣе ухудшилась, и я была въ затрудненіи, на что рѣшиться — итти далѣе или провести еще ночь на Бартъ-кортѣ, такъ какъ люди могли быть въ моемъ распоряженіи четыре дня.

Пользуясь свободнымъ временемъ, я рѣшила ознакомить всѣхъ рабочихъ съ конструкціей будки и велѣла собрать ее. Здѣсь работа шла медленнѣе, чѣмъ во Владикавказѣ, такъ какъ мало горцевъ оказалось знакомыхъ съ цифрами.

Въ этотъ день въ Ермоловской хижинѣ, или, вѣрнѣе, на хребтѣ Бартъ-кортъ находилось 20 человекъ — насъ 18 и художникъ М. М. Галкинъ съ своимъ носильщикомъ, и вдругъ часамъ къ тремъ дня пришло еще девять человекъ иностранцевъ. Оказалось, ихъ увѣрили внизу, что хижина свободна, такъ какъ я буду ночевать на Второй Вольгишкѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, переждать ли еще день или итти далѣе, былъ рѣшенъ самъ собою, и я сдѣлала распоряженіе собрать вещи и двинуться ко Второй Вольгишкѣ.

Придя на Первую Вольгишку, носильщики стали просить остаться ночевать тутъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, несмотря на предупрежденія, оказались одѣтыми очень легко.

Ночь была холодная, съ Казбека дулъ довольно сильный вѣтеръ, и термометръ въ 2 ч. ночи показалъ — 3,5° Ц.

Въ 2 ч. ночи мы начали наши сборы въ дальнѣйшій путь, и, такъ какъ эти сборы происходили при слабомъ свѣтѣ двухъ фонарей, то продолжались почти до 4 часовъ. Особенно долго пришлось Яни дѣлить ношу между носильщиками, ибо никто не хотѣлъ взять и фунта лишняго.

Для предохраненія глазъ отъ воспаления я вмѣсто очковъ купила чернаго батиста и дала каждому по широкой полосѣ, прося ихъ завязать глаза.

Еще до отхода изъ Девдоракской будки я просила Яни взять ледорубъ, такъ какъ у меня своего нѣтъ, да и у носильщиковъ только простыя палки. При вступленіи же на ледъ оказалось, что Яни ледоруба не взялъ, надѣясь ударами ногъ въ кошкахъ пробить хорошій путь, а большинство носильщиковъ не послушались меня и не завязали глазъ, вслѣдствіе чего потомъ страшно страдали отъ воспаления глазъ.

На этотъ разъ путь отъ Первой Вольгишки ко Второй благодаря раннему времени былъ очень скользкій, и мои носильщики далеко опередили меня, ибо почти всѣ имѣли кошки, а я осталась безъ нихъ, отдавъ свои одному горцу. Кромѣ того сначала я чувствовала себя плохо: ночью я прозябла и отъ головной боли у меня даже пошла кровь носомъ.

Видя, что я двигаюсь медленно, Яни предложилъ мнѣ не слѣзнуть, сказавъ, что они могутъ начать работу и безъ меня.

Фирновое поле было очень удобно для ходьбы: нога почти не проваливалась. Туманъ клубился внизу, и конусъ Казбека сіялъ во всемъ своемъ величии.

При первыхъ же шагахъ подъема на конусъ начала ослабѣвать быстрота хода моихъ носильщиковъ, которыхъ было уже 15, такъ какъ одинъ промерзъ и отказался идти далѣе. Его ноша была раздѣлена товарищами.

Въ это время на фирновомъ полѣ появились шестеро иностранцевъ, шедшихъ по всѣмъ правиламъ альпинизма и прекрасно оборудованныхъ.

Казбекъ былъ неумолимъ: онъ посылалъ намъ навстрѣчу сильные порывы холоднаго вѣтра.

Иностранцы догнали насъ на самомъ крутомъ подъемѣ конуса и, видя, что мы стоимъ, не будучи въ силахъ продолжать путь далѣе, обогнали насъ. Яни попросилъ у нихъ ледорубъ и сталъ вырубать ступени для нихъ, а за ними двинулись двое или трое переднихъ носильщиковъ. Въ это время сильнымъ порывомъ вѣтра сбросило внизъ одного моего рабочаго вмѣстѣ съ его ношей. Что пережила я въ эту минуту, трудно передать. Видя, что человекъ цѣлъ и, судя по его движеніямъ, разбилъ себѣ только носъ, я волновалась болѣе оттого, что во время паденія ноша его развязалась, и одна изъ сторонъ будки, пролетѣвъ далѣе, скрылась за ледянымъ выступомъ.

Паденіе товарища нагнало ужасъ на нѣкоторыхъ носильщиковъ, и они начали бунтовать и подбивать всѣхъ бросить вещи и идти внизъ, такъ какъ имъ казалось, что дальше будетъ еще хуже. Яни же въ это время былъ далеко. Шумъ и крики продолжались болѣе получаса и, наконецъ, четверо носильщиковъ, бросивъ вещи, побѣжали внизъ. Упавшій же неподвижно сидѣлъ внизу, не думая даже собирать разбросанныя вещи.

Пришлось обѣщать прибавку тѣмъ, кто вернется вторично за оставленными вещами, а тому, кто спустится за упавшими,

частями будки, я предложила 10 р., такъ какъ никто не хотѣлъ итти туда.

Послѣ этого предложенія нашелся одинъ желающій, но ему приходилось ждать, пока будетъ возможно освободиться отъ своей личной ноши.

Затѣмъ часть рабочихъ осталась около лежавшихъ на крутомъ ледяномъ конусѣ вещей, а часть двинулась впередъ по вырубленнымъ Яни ступенямъ. Я пошла тоже на вершину.

Скоро показались иностранцы, быстро и ловко спускавшіеся съ вершины. Они подошли ко мнѣ, и г. Эрисманъ предложилъ мнѣ свой ледорубъ, консервы и даже теплые носки, такъ какъ было очень холодно. Но единственно чѣмъ мы воспользовались, такъ это ледорубомъ, а о консервахъ я даже забыла и думать.

Ближе къ вершинѣ путь становился легче, но порывы вѣтра были такъ сильны, что, изъ опасенія быть сброшенной, приходилось присѣдать.

Въ 11 ч. 40 м. дня я достигла вершины вмѣстѣ съ однимъ изъ иностранцевъ. Мнѣ пришлось ждать носильщиковъ, а мой случайный спутникъ ждалъ своихъ двухъ товарищей.

Въ этотъ день конусъ Казбека представлялъ необычайное зрѣлище: по немъ двигалось вверхъ и внизъ 26 человекъ.

Вскорѣ пришли остальные носильщики, и всѣ мы двинулись къ намѣченному мною пункту, а именно къ той скалѣ, гдѣ виднѣлся ящикъ съ термометромъ.

Въ 12 ч. 15 м. мы принялись за работу. Одни начали собирать будку, а другіе готовить площадку, при чемъ оказалось, что снѣгъ неглубокъ, не болѣе полу-аршина, а подъ нимъ ровная скала. Мы захватили съ собой буръ, но бурить въ скалѣ четыре отверстія діаметромъ около трехъ вершковъ (толщина столбовъ), конечно, было невозможно. Рѣшили все закрѣпленіе сдѣлать купленнымъ мною толстымъ проволочнымъ телеграфнымъ канатомъ.

Мѣсто, на которомъ пришлось собирать будку, было небольшое и имѣло скатъ на югъ.

При работѣ сейчасъ же обнаружались нѣкоторыя неудобства. Первое то, что, несмотря на взятые мною 10 отвертокъ, ввинчивать винты было невозможно, такъ какъ это заняло бы много времени, а люди между тѣмъ мерзли. Пришлось винты ввинчивать только понемногу, а затѣмъ забивать ихъ, какъ гвозди, молотомъ.

Почти всѣ части будки, за исключеніемъ внутренней камеры, крыши и затвора, были собраны при горизонтальномъ ея положеніи, а потомъ будку подняли и поставили на площадку подлѣ скалы. Скала эта составляетъ одно цѣлое съ площадкою и настолько крѣпка, что за десять лѣтъ, какъ я ее наблюдаю, она почти не измѣнилась.

Поставивъ будку, ее привязали проволочнымъ канатомъ къ скалѣ, а, чтобы канатъ не перетеръ дерева, подложили на углахъ полосы мѣди.

Насколько устойчиво была прикрѣплена будка, можно судить по тому, что, когда Яни для укрѣвленія крыши влѣзь на нее, то будка стояла совершенно крѣпко, несмотря на сильныя порывы вѣтра и удары молота. Единственно что было сдѣлано слабо, это укрѣвленіе внутренней камеры на мѣдныхъ полосахъ. Дѣло въ томъ, что случайно перенутили винты и, не найдя маленькихъ, Яни прикрѣпилъ ее четырьмя мѣдными гвоздями.

Когда эта часть была закрѣплена, я поднялась по лѣстницѣ, чтобы положить термометры максимальный — № 67316 (3367 Э. К. Шнейдеръ) и минимальный — № 67874 (3410 Э. К. Шнейдеръ), и открыла внутреннюю камеру, и тутъ опять явилось большее неудобство: камера открывается сверху внизъ, — слѣдовательно, вся дверца падаетъ на наблюдателя, и очень трудно достать ложе термометровъ. Мнѣ пришлось просить отодвинуть лѣстницу отъ будки, и только тогда могла я положить термометры. Въ это время температура была $-6\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц., дулъ сильный вѣтеръ, и туманъ уже закуталъ вершину. Боясь, что я слабо завинтила винтъ надъ термометрами, я поручила Яни укрѣпить его, а потомъ еще разъ поднялась сама и убѣдилась, что винтъ завернуть прекрасно. Затѣмъ Яни заперъ внутреннюю камеру и сталъ пригонять наружную дверку.

Горцы совсѣмъ обезсилѣли и на мою просьбу забросать ножки будки снѣгомъ и камнями отвѣчали лишь слабыми движеніями ногъ, стараясь забросать ихъ хоть снѣгомъ. Ломать скалы было невозможно, а свободныхъ камней тамъ совсѣмъ нѣтъ.

Горцы особенно ослабѣли оттого, что ничего не ѣли. Я тоже съ двухъ часовъ ночи до возвращенія въ Ермоловскую хижину къ 8 ч. вечера не только ничего не ѣла, но даже почти и не

пила. Хватившись чаю на вершинѣ, чтобы подогрѣть его для соединенія спирта въ бывшемъ на вершинѣ минимальномъ термометрѣ, я узнала, что весь чай выпилъ Яни. Ему послѣ второго подъема (онъ спускался за носильщиками) сдѣлалось дурно, такъ что онъ отказался было подойти къ мѣсту работъ, и уже только по моей просьбѣ пришелъ и сидя спокойно переводилъ мои слова.

Была взята еще простая фляжка съ чаемъ, — такъ въ ней онъ замерзъ до дна; въ термосѣ же чай былъ тепловатый. Я хотѣла оставить на вершинѣ и старый термометръ; ибо онъ имѣетъ дѣленіе на -70° Ц., но такъ и не могла соединить спиртъ, разбившійся на нѣсколько кусковъ.

Утомленные носильщики постепенно покидали вершину, и осталось всего трое. Нависшіе облака и туманъ давали впечатлѣніе позднихъ сумерекъ, хотя было всего 4 ч. дня.

Наружную дверку пришлось вбивать, — такъ трудно она вошла на свое мѣсто, и какъ-то особенно было грустно, когда раздались удары молота, забивавшіе ее. Жаль, что эта дверь не на петляхъ и замкѣ, такъ какъ въ будущемъ году трудно будетъ ее открыть.

Окончивъ всю работу, оставшіеся Яни и Гаха стали около будки, и я сдѣлала снимокъ ея. Къ счастью, этотъ снимокъ сохранился. Изъ него видно, что будка на-много выше скалы, и имѣй мы пилу, можно было бы немного укоротить ножки, но я была увѣрена, что подъ фирномъ скрывается ледъ, а не скала, какъ оказалось.

Мы предполагали прикрѣпить крышу еще перекинутымъ канатомъ; но побоялись, что края крыши могутъ сломаться.

Старый термометръ я взяла съ собою, а ящикъ изъ подъ него пришлось оставить на вершинѣ, такъ какъ ни Яни, ни Гаха не хотѣли тратить время, чтобы привязать его къ другимъ вещамъ, — такъ они были изнурены.

Съ конуса мы спустились прекрасно, но начиная отъ Первой Вольгинки пришлось идти очень медленно, такъ какъ пошелъ снѣгъ, крупа и сдѣлалось совсѣмъ темно.

Къ 8 ч. вечера мы пришли въ Ермоловскую хижину, гдѣ застали М. М. Галкина, двухъ иностранцевъ и только четырехъ носильщиковъ, оставшихся благодаря воспаленію глазъ, а то всѣ успѣли спуститься въ Девдоракскую будку.

Седьмого августа я спустилась въ Гулетскую будку, а утромъ 8-го августа, желая поскорѣе сдѣлать докладъ, поѣхала во Владикавказъ на автомобилѣ, потерпѣвшемъ затѣмъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ крушеніе.

Отправляясь въ скоромъ времени на южные ледники Казбека, я надѣюсь найти пунктъ, съ котораго можно будетъ видѣть, въ какомъ положеніи находится будка.

М. П. Преображенская.

Владикавказъ.
16 августа 1912.

С о д е р ж а н і е № 3 - г о .

П. З. Виноградовъ-Никитинъ. Нахождение магнитныхъ рудъ въ мутн и выносахъ Куры. Стр. 215.

П. З. Виноградовъ-Никитинъ. Окаменѣлый лѣсъ на Кавказѣ. Стр. 219.

В. В. Дубянской. Первая попытка русскихъ достигнуть вершины Дыхъ-тау. Стр. 225.

Р. Г. Шмидтъ. Проектъ инструкцій, коими долженъ руководствоваться предполагаемый „Позочительный Комитетъ“ по охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ Стр. 238.

Д. И. Сосновскій. Лагодехское ущелье какъ предметъ охраны. Стр. 241.

Памятники природы Кавказа, предполагаемые къ охранѣ въ первую очередь. Стр. 249.

А. Рейнгардъ. Замѣтка по поводу работы К. И. Подозерскаго „Ледники Кавказскаго хребта“. Стр. 253.

А. М. Дирръ. Въ Тагаурской и Куртатинской Осетии. Стр. 257.

Библиографія. Стр. 277.

М. П. Преображенская. Метеорологическая будка на вершинѣ Казбека. Стр. 285.

ИЗВѢСТІЯ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ XXI.

1911—1912.

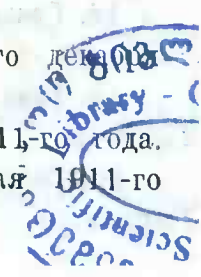
№ 4-й.

Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Кавказскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Географическаго Общества за 1911-й годъ.

Кавказскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества состоитъ подъ покровительствомъ Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ генералъ-адъютанта генералъ-отъ-кавалеріи графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова и подъ предсѣдательствомъ Помощника Его Сіятельства по гражданской части гофмейстера Высочайшаго Двора тайнаго совѣтника сенатора Эммануила Александровича Ватаци (съ 16-го октября 1910-го года). Помощникомъ Предсѣдательствующаго состоитъ Начальникъ кавказскаго военно-топографическаго отдѣла генералъ-майоръ Николай Осиповичъ Щеткинъ (съ 16-го октября 1910-го года).

Въ составъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла входятъ кромѣ гг. Предсѣдательствующаго, Помощника Предсѣдательствующаго и Правителя дѣлъ слѣдующіе восемь членовъ:

1. Евгенийъ Густавовичъ Вейденбаумъ, съ 22-го декабря 1906-го года.
2. Юрій Николаевичъ Вороновъ, съ 16-го октября 1910-го года.
3. Александръ Николаевичъ Казнаковъ, съ 16-го октября 1910-го года.
4. Адольфъ Христіановичъ Ролловъ, съ 16-го октября 1910-го года.
5. Константинъ Алексѣевичъ Сатунинъ, съ 22-го декабря 1906-го года.
6. Маріанъ Ивановичъ Ченгеры, съ 11-го мая 1911-го года.
7. Рихардъ Германовичъ Шмидтъ, съ 11-го мая 1911-го года.

8. Николай Николаевич Юденичъ, съ 16-го октября 1910-го года.

Правителемъ дѣлъ состоитъ Димитрій Димитріевичъ Пагиревъ, съ 11-го мая 1899-го года.

Въ теченіе отчетнаго года новыхъ членовъ внесено въ списки 33 и исключено 3, такъ что къ 1-му января 1912-го года въ Отдѣлѣ состояло членовъ 103, на 30 болѣе, чѣмъ ихъ числилось къ 1-му января отчетнаго года, именно:

1. Аракелянъ Амбарцумъ Аствацатуровичъ, съ 7 января 1902 г. (Тифлисъ).

2. Архиповъ Петръ Петровичъ, съ 11 января 1911 года (Тифлисъ).

3. Бондаревъ Николай Михайловичъ, съ 22 декабря 1906 г. (Валки).

4. Бутенко Борисъ Аполлоновичъ, съ 18 декабря 1903 г. (С.-Петербургъ).

5. Бѣляевъ Михаилъ Васильевичъ, съ 7 декабря 1911 года (Тифлисъ).

6. Васильевъ Борисъ Яковлевичъ, съ 6 октября 1904 года (Тифлисъ).

7. Васильевъ Иванъ Константиновичъ, съ 11 января 1911 года (Тифлисъ).

8. Ватаци Эммануилъ Александровичъ, съ 16 октября 1910 г. (Тифлисъ).

9. Вейденбаумъ Евгенийъ Густавовичъ, съ 10 февраля 1900 г. (Тифлисъ).

10. Виноградовъ-Никитинъ Павелъ Захаревичъ, съ 11 января 1911 г. (Боржомъ).

11. Витмеръ Борисъ Александровичъ, съ 24 ноября 1909 г. (С.-Петербургъ).

12. Волчанецкій Борисъ Николаевичъ, съ 27 апрѣля 1911 г. (Боржомъ).

13. Вороновъ Юрій Николаевичъ, съ 22 декабря 1906 г. (Тифлисъ).

14. Гаккель Михаилъ Павловичъ, съ 11 января 1911 года (Тифлисъ).

15. Ганъ Карлъ Ѳедоровичъ, съ 15 февраля 1901 года (Тифлисъ).

16. Гельманъ Христофоръ Всеволодовичъ, съ 9 мая 1879 г. (Ташкентъ).

17. Гласекъ Стефанъ Владиславовичъ (Тифлисъ).
18. Глейе Артуръ Карловичъ, съ 11 мая 1901 г. (Томскъ).
19. Лукасовъ Абрамъ Осиповичъ, съ 15 февраля 1901 г.
(Баку).
20. Дементьевъ Аркадій Михайловичъ, съ 11 января 1911 г.
(Тифлисъ).
21. Джунковский Евгений Петровичъ, съ 14 января 1911 г.
(Зурнабадъ).
22. Динникъ Николай Яковлѣвичъ, съ 10 декабря 1880 г.
(Ставрополь губернский).
23. Дубянский Викторъ Викторовичъ, съ 18 декабря 1903 г.
(Варшава).
24. Дѣвицкій Василій Ивановичъ, съ 15 февраля 1901 г.
(Симбирскъ).
25. Евангуловъ Александръ Богдановичъ, съ 7 июня 1903 г.
(Тифлисъ).
26. Егізаровъ Соломонъ Адамовичъ, съ 12 апрѣля 1884 г.
(Кіевъ).
27. Егоровъ Николай Михайловичъ, съ 8 апрѣля 1902 г.
(Батумъ).
28. Ермолаевъ Степанъ Васильевичъ, съ 23 марта 1902 г.
(Закаталы).
29. Зеленинъ Григорій Ивановичъ, съ 22 декабря 1906 г.
(Тифлисъ).
30. Зеленой Александръ Семеновичъ, съ 20 марта 1880 г.
(Тифлисъ), почетный членъ.
31. Зиновьевъ Иванъ Алексѣевичъ, съ 23 декабря 1878 г.
(С.-Петербургъ).
32. Ивановъ Петръ Григорьевичъ, съ 8 декабря 1910 г.
(Тифлисъ).
33. Казанцевъ Владимиръ Петровичъ, съ 8 декабря 1910 г.
(Тифлисъ).
34. Казнаковъ Александръ Николаевичъ, съ 14 апрѣля 1904 г.
(Тифлисъ).
35. Калантаръ Александръ Айрапетовичъ, съ 1 января
1911 года (Тифлисъ).
36. Кальвейтъ Эдуардъ Мартыповичъ, съ 14 января 1911 г.
(Тифлисъ).
37. Каменецкій Евгений Алексѣевичъ, съ 8 декабря 1910 г.
(Тифлисъ).

38. Карсаевскій Михаилъ Федоровичъ, съ 7 декабря 1911 г. (Грозный).
39. Карцовъ Владимиръ Александровичъ, съ 1900 года (Тифлисъ).
40. Леммлейнъ Глѣбъ Александровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
41. Лисовскій Александръ Петровичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
42. Люзень Эдуардъ Карловичъ, съ 11 марта 1902 года (Тифлисъ).
43. Лопатинскій Левъ Григорьевичъ, съ 22 февраля 1900 г. (Тифлисъ).
44. Ляистеръ Александръ Филипповичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
45. Марковичъ Василій Васильевичъ (Сухумъ).
46. Мачабели Михаилъ Вахтанговичъ, съ 3 февраля 1911 г. (Тифлисъ).
47. Медвѣдовъ Павелъ Павловичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Баку).
48. Мелюшенко Яковъ Яковлевичъ, съ 3 февраля 1911 г. (Тифлисъ).
49. Меркуловъ Владимиръ Александровичъ (Владикавказъ).
50. Навалихинъ Юрій Павловичъ, съ 3 февраля 1911 г. (Тифлисъ).
51. Никитинъ Павелъ Яковлевичъ, съ 23 марта 1902 г. (Тифлисъ).
52. Ноишевскій Станиславъ Васильевичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
53. Осѣцкій Владимиръ Николаевичъ, съ 20 февраля 1903 г. (Тифлисъ).
54. Паатовъ Александръ Иосифовичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
55. Пагиревъ Димитрій Димитріевичъ, съ 12 мая 1898 г. (Тифлисъ).
56. Перликъ Петръ Тимоѳеевичъ, съ 13 января 1889 г. (С.-Петербургъ).
57. Першке Людвигъ Людвиговичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
58. Пираловъ Артемій Степановичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).

59. Подозёрскій Константинъ Ивановичъ, съ 11 мая 1901 г. (Тифлисъ).
60. Разевигъ Владимиръ Александровичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Москва).
61. Рациборскій Адамъ Теофиловичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
62. Рейнгардъ Анатолій Людвиговичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Харьковъ).
63. Ролловъ Адольфъ Христиановичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Тифлисъ).
64. Романовскій-Романько Борисъ Степановичъ, съ 15 февраля 1901 года (Батумъ).
65. Ростовцевъ Алексѣй Алексѣевичъ, съ 27 апрѣля 1911 г. (Боржомъ).
66. Рудольфъ Николай Оедоровичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
67. Савичъ Владимиръ Михайловичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
68. Сатунинъ Константинъ Алексѣевичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
69. Свіягинъ Николай Сергѣевичъ, 7 марта 1893 г. (Тифлисъ).
70. Сегаль Іосифъ Леонтьевичъ, съ 3 февраля 1911 г. (Тифлисъ).
71. Сердюкъ Георгій Григорьевичъ, съ 23 марта 1910 г. (Тифлисъ).
72. Скибицкій Михаилъ Антоновичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
73. Сосновскій Димитрій Ивановичъ, съ 8 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
74. Софронскій Павелъ Николаевичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
75. Стебельскій Брониславъ Викентьевичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
76. Стратоновъ Всеволодъ Викторовичъ, съ 31 октября 1907 г. (Тифлисъ).
77. Стрижовъ Иванъ Николаевичъ, съ 10 октября 1900 г. (Грозный).
78. Султанъ-Крымъ-Гирей Николай Александровичъ, съ 29 января 1898 г. (С.-Петербургъ).

79. Суходольскій Генрихъ Коцстантиновичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
80. Такайшвили Евѡимій Семеновичъ, съ 15 февраля 1901 г. (Тифлисъ).
81. Тамамшевъ Александръ Захарьевичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
82. Таратыновъ Николай Павловичъ, съ 10 октября 1901 г. (Тифлисъ).
83. Тимоѡеевъ Степанъ Николаевичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
84. Троновъ Митрофанъ Александровичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
85. Трубецкой князь Петръ Сергѣевичъ, съ 22 декабря 1910 г. (Тифлисъ).
86. Фарфоровскій Сергѣй Васильевичъ, съ 24 ноября 1909 г. (Елисаветполь).
87. Фергисъ Мечиславъ Осиповичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
88. Фигуровскій Иванъ Владимировичъ, съ 7 декабря 1911 г. (Тифлисъ).
89. Фрезе Александръ Александровичъ, съ 29 января 1898 г. (С.-Петербургъ), почетный членъ.
90. Хачатуровъ Иванъ Григорьевичъ, съ 31 марта 1887 г. (Тифлисъ).
91. Хундадзе Семень Ѳомичъ, съ 11 января 1911 г. (Тифлисъ).
92. Ченгеры Маріанъ Ивановичъ, съ 14 апрѣля 1904 г. (Тифлисъ).
93. Чернозубовъ Ѳедоръ Григорьевичъ, съ 31 октября 1907 г. (Владикавказъ).
94. Чурсинъ Григорій Филипповичъ, съ 7 іюня 1903 г. (Тифлисъ).
95. Шелковниковъ Александръ Борисовичъ, съ 29 ноября 1906 г. (ст. Халданъ, Елисаветпольской губерніи).
96. Шмидтъ Рихардъ Германовичъ, съ 17 декабря 1907 г. (Тифлисъ).
97. Шнэ Викторъ Карловичъ, съ 27 апрѣля 1911 г. (Елисаветполь).
98. Штеберъ Эдуардъ Альбертовичъ, съ 18 декабря 1903 г. (Екатеринославъ).

99. Шугуровъ Александръ Михайловичъ, съ 19 февраля 1908 г. (Тифлисъ).

100. Щеткинъ Николай Осиповичъ, съ июня 1909 г. (Тифлисъ).

101. Юденичъ Николай Николаевичъ, съ 18 февраля 1908 г. (Тифлисъ).

102. Ярошенко Александръ Архиновичъ, съ 7 июня 1903 г. (Карсъ).

103. Томинъ Александръ Васильевичъ, съ 1911 г. (Тифлисъ).

Изъ этихъ 103 лицъ 10 (гг. Гласекъ, Казнаковъ, Марковичъ, Меркуловъ, Савичъ, кн. Трубецкой, Шелковниковъ, Шмидтъ, Щеткинъ и Томинъ) входятъ въ составъ Отдѣла на основаніи параграфа перваго Положенія объ Отдѣлѣ, какъ члены ИМПЕРАТОРСКАГО Географическаго Общества, и 7 (гг. Гельманъ, Гукасовъ, Егіазаровъ, Зиновьевъ, Перликъ, Свіягинъ и Хачатуровъ) — пожизненные члены, въ разное время сдѣлавшіе въ кассу Отдѣла единовременные взносы не менѣе ста рублей каждый.

Изъ числа выбывшихъ въ отчетномъ году одинъ исключенъ изъ списка дѣйствительныхъ членовъ въ силу параграфа 37-го Устава и двое за смертью.

Скончались въ отчетномъ году *Михаиль Александровичъ Шостакъ, Николай Васильевичъ Жуковъ* и *Клементій Францовичъ Рудевичъ* (некрологи будутъ помѣщены особо).

Дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году выразилась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ производствѣ изслѣдованій на мѣстахъ и въ распространеніи, путемъ устройства общихъ собраній и изданія „Извѣстій“ и „Записокъ“, свѣдѣній о Кавказскомъ краѣ.

Что касается *изслѣдованій на мѣстахъ*, то таковыя въ отчетномъ году, по порученію и при матеріальномъ содѣйствіи Отдѣла, производилъ дѣйствительный членъ Отдѣла *Д. И. Сосновскій*, изслѣдовавшій въ ботанико-географическомъ отношеніи Ольгинскій округъ Карсской области.

Общихъ собраній въ отчетномъ году состоялось десять: 11-го января, 3-го февраля, 2-го марта, 27-го апрѣля, 4-го, 11-го и 18-го мая, 9-го июня, 7-го и 21-го декабря.

Въ собраніи 11-го января были заслушаны два сообщенія: *Ю. Н. Горонова — о Батумской области въ отношеніяхъ естественно-историческомъ, сельскохозяйственномъ и экономическомъ* и *К. А. Сатунина — о фаунѣ Аджаріи*. Ю. Н. Вороновъ въ своемъ сообщеніи подробно обрисовалъ природу Батумской обл., ея географическое

положеніе, характеръ поверхности, геологическое строеніе, гидрографическія особенности. Кромѣ узкой прибрежной полосы осталъная часть области представляетъ малодоступную горную страну. Весь край наполняютъ отроги Понтійскаго, Шавшетскаго, Арсіанскаго и др. хребтовъ, съ которыхъ берутъ начало многочисленныя рѣчки, прорѣзывающія страну во всѣхъ направленіяхъ. Количество выпадающихъ ежегодно осадковъ по мѣрѣ удаленія отъ моря рѣзко уменьшается, и въ то время, какъ въ прибрежной полосѣ выпадаетъ громадное количество осадковъ — отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 3 тыс. милл., внутреннія части области страдаютъ отъ недостатка влаги. Сообразно съ количествомъ осадковъ мѣняется и характеръ растительности. Растительность береговой полосы принадлежитъ къ „колхидскому“ типу, далѣе въ глубь страны, по Чороху, она смѣняется средиземноморской флорой и, наконецъ, уступаетъ мѣсто сухолюбивымъ (ксерофитнымъ) формамъ, свойственнымъ Армянскому плоскогорью. Попутно съ измѣненіемъ растительнаго царства наблюдается также измѣненіе и животнаго міра. Охарактеризовавъ своеобразную природу Батумской области, докладчикъ перешелъ къ населенію и его хозяйственному быту. Коренное населеніе области составляютъ аджарцы (гурійцы-мусульмане) и лазы. Изъ другихъ народностей заслуживаютъ быть отмѣченными армяне, живущіе ремеслами и торговлей, и курды, занимающіеся скотоводствомъ и ведущіе кочевой образъ жизни. Хозяйственная жизнь населенія находится въ тѣсной зависимости отъ характера мѣстной природы. Въ прибрежной полосѣ преобладаетъ кукурузное хозяйство; въ русскомъ Лазистанѣ сѣютъ рисъ, котораго производится, однако, не болѣе 6—8 тыс. пуд. въ годъ. Вообще полевая культура не играютъ значительной роли въ мѣстномъ хозяйствѣ. Гораздо большее значеніе имѣютъ здѣсь плодовыя культуры, при чемъ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено разведеніе маслины. Другую важную отрасль мѣстнаго плододства составляетъ виноградарство. Скотоводство развито очень слабо вслѣдствіе крайняго недостатка горныхъ пастбищъ и корма. Лѣсныя богатства области громадны, но, къ сожалѣнію, они подвергаются хищническому истребленію. Горныя богатства также, повидимому, многочисленны и разнообразны, но они еще мало изслѣдованы. Несмотря, однако, на всѣ природныя богатства края, населеніе его влечитъ довольно жалкое существованіе, что въ значительной степени объясняется отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія и оторванностью края отъ

остального міра. Свое сообщеніе Ю. Н. Вороновъ иллюстрировалъ многочисленными (около 60) фотографическими снимками, воспроизведенными на экранѣ.

К. А. Сатунинъ въ своемъ докладѣ далъ бѣглый очеркъ фауны Аджаріи. Въ Батумской области сходятся четыре провинціи, принимаемыя ботаниками: съ сѣвера колхидская, съ востока провинція восточнаго Закавказья, съ юга южное Закавказье; особую провинцію составляетъ, наконецъ, область средняго теченія Чороха. Ботаническія провинціи въ значительной степени совпадаютъ съ установленнымъ докладчикомъ зоогеографическими. Встрѣчающіяся въ Аджаріи животныя указываютъ, съ одной стороны, на зоологическую связь Аджаріи съ Малой Азіей (каспійская горная индѣйка), съ другой — съ областью Большого Кавказа (серна, кавказскій горный тетеревъ). Въ лѣсахъ Шавшетіи найдена кавказская бѣлка (*Sciurus anomalus*), характернѣйшее животное восточно-закавказской провинціи. Въ этомъ-же собраніи избраны дѣйствительными членами Отдѣла: П. П. Архиповъ, И. К. Васильевъ, П. З. Виноградовъ-Никитинъ, М. П. Гаккель, А. М. Дементьевъ, Е. П. Джунковскій, А. А. Калантаръ, Э. М. Кальвейтъ, А. П. Лисовскій, А. С. Пираловъ, М. А. Скибицкій, П. Н. Софронскій, В. В. Стебельскій, Г. К. Суходольскій, А. З. Тамамшевъ, С. Н. Тимоеевъ, М. А. Троновъ, М. О. Фергисъ и С. О. Хундадзе.

Въ собраніи 3-го февраля сдѣлали сообщенія: *Л. Г. Лопатинскій* — о нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ на Кавказѣ, *Е. С. Такайшвили* — объ источникахъ „Географіи Грузіи“ царевича Вахушти и *А. М. Дирръ* — о неизданномъ трудѣ бар. Услара о табасаранскомъ языкѣ. *Л. Г. Лопатинскій* въ своемъ докладѣ обратилъ вниманіе на искаженія туземныхъ географическихъ названій, несогласныя съ законами русской фонетики. Таковы общепринятые въ настоящее время названія *Туансе* и *Сочи*. По мнѣнію Л. Г. Лопатинскаго, эти населенные пункты слѣдуетъ называть *Туансъ* и *Соча*. Слово „туансъ“ на адыгскомъ языкѣ означаетъ „двѣ рѣки“, или „двурѣчье“ (*ту* — два, *а* — соединительная гласная и *псы* — вода). Въ Кубанской обл. существуетъ рядъ аналогичныхъ названій: Афицъ, Курджипсъ, Псекупсъ. *Сочи* слѣдуетъ, по мнѣнію докладчика, называть *Соча*, такъ какъ это названіе происходитъ отъ имени одного колѣна убыховъ *саго*, съ перестановкой гласныхъ *о* и *а*. Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы Отдѣлъ взялъ на себя проведеніе въ

жизнь рекомендуемой имъ перемѣны установившихся названій Сочи и Туапсе.

Е. С. Такайшвили въ обстоятельной рѣчи познакомилъ собраніе съ результатами своихъ изслѣдованій относительно источниковъ извѣстнаго труда царевича Вахушти „Географія Грузія“. Этотъ замѣчательный трудъ законченъ царевичемъ Вахушти въ 1745 году въ Москвѣ. Изданъ онъ сначала во французскомъ переводѣ Броссе въ 1842 году, затѣмъ въ русскомъ переводѣ М. Г. Джанашвили въ 1904 году въ „Запискахъ“ Отдѣла (кн. XXIV, вып. 5). „Географія Грузія“ Вахушти составляетъ нераздѣльную часть его „Исторіи Грузіи“ и въ видѣ отдѣльной рукописи не существуетъ. Географическія свѣдѣнія въ этой работѣ являются обыкновенно какъ-бы введеніемъ въ историческій очеркъ той или иной части Грузіи. Е. С. Такайшвили имѣлъ въ своихъ рукахъ около 40 списковъ труда Вахушти и тщательно изучилъ письменные источники, послужившіе матеріаломъ для этого замѣчательнаго литературнаго памятника. Источники эти довольно многочисленны. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить списки населенныхъ мѣстъ Грузіи и подробное статистическое описаніе отдѣльныхъ воеводствъ или спасаларствъ. Такого рода описанія, согласно постановленію царя Вахтанга VI, должны были производиться черезъ каждыя семь лѣтъ. Затѣмъ идутъ многочисленные акты, руководствуясь которыми царевичъ Вахушти восстанавливалъ правильную хронологію и генеалогію. Въ предисловіи къ своему труду царевичъ Вахушти упоминаетъ „Книгу законовъ и распорядка“. Е. С. Такайшвили недавно удалось найти отрывки книги, содержащей „Законы царя Георгія Блистательнаго“ и „Распорядокъ грузинскаго двора“. Рядомъ сопоставленій докладчикъ устанавливаетъ, что Вахушти пользовался также этими источниками. Другими источниками служили также различныя хроники, каковы „Гелатская хроника“ и „Хроника Месхійской псалтири“; послѣдняя названа такъ потому, что написана на чистыхъ листахъ въ концѣ псалтири. Въ заключеніе своего доклада Е. С. Такайшвили нашелъ желательнымъ, чтобы Отдѣлъ издалъ географическую карту къ сочиненію царевича Вахушти. На картѣ должны быть нанесены географическія названія въ томъ видѣ, какъ они приводятся у Вахушти, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ современныхъ названій. Такое изданіе составило бы цѣнный вкладъ въ историческую географію Грузіи.

А. М. Дирръ сообщилъ результаты своего ознакомленія съ неизданной работой барона П. К. Услара о табасаранскомъ языкѣ. Рукопись бар. Услара долгое время считалась утерянной, и только нѣсколько лѣтъ назадъ въ числѣ другихъ матеріаловъ, оставшихся послѣ покойнаго Л. П. Загурскаго, была передана Отдѣлу. Въ настоящее время относительно табасаранскаго языка въ печати имѣется уже грамматическій очеркъ А. М. Дирра, помѣщенный въ вып. XXXV „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Въ виду этого трудъ барона Услара уже не имѣетъ прежняго значенія. Правда, матеріалы Услара нѣсколько обильнѣе собранныхъ А. М. Дирромъ, но выводы въ-общемъ оказываются одинаковыми. Поэтому въ опубликованіи труда бар. Услара цѣликомъ, по мнѣнію докладчика, не представляется надобности; достаточно было бы издать нѣкоторыя извлеченія, которыя дополняли бы собою грамматическій очеркъ табасаранскаго языка А. М. Дирра. Изъ отдѣльныхъ мѣстъ въ работѣ бар. Услара интересны замѣчанія о названіи „Табасарань“. Названіе это имѣетъ много объясненій, но ни одного удовлетворительнаго. Сами табасаранцы называютъ себя *гунум*. Это названіе представляетъ измѣненное *гунгун*, которое образовалось отъ удвоенія слова *гун*. Происхожденіе этого названія неизвѣстно, но оно можетъ намъ объяснить, о какихъ гуннахъ на Кавказѣ писали армянскіе историки среднихъ вѣковъ начиная съ Моисея Хоренскаго. Эти гунны кавказскихъ горъ не имѣютъ ничего общаго съ гуннами Аттилы; свидѣтельство же армянскихъ историковъ о дербентскихъ гуннахъ можетъ служить лишь доказательствомъ того, что уже по крайней мѣрѣ пятнадцать вѣковъ тому назадъ табасаранцы жили тамъ, гдѣ живутъ еще въ настоящее время. Въ этомъ же собраніи были избраны действительными членами Отдѣла М. В. Мачабели, Я. Я. Мелюшенко, Ю. П. Навалихинъ и Г. Л. Сегаль.

Въ общемъ собраніи 2-го марта К. И. Подозерскій сдѣлалъ сообщеніе о Таманскомъ полуостровѣ, а К. А. Сатунинъ — объ измѣненіи кавказскаго берега Чернаго моря. Таманскій полуостровъ представляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ и богатѣйшихъ уголковъ Кавказа; это — обширный степной край, изрѣзанный многочисленными лиманами. Только возвышенность Васюринская и конусы вулкановъ Горѣлая и Блевака Ахтанизовская нарушаютъ равнинный характеръ мѣстности. Своеобразную особенность придаютъ мѣстности разбросанные всюду древніе курганы, эти мол-

чаливые свидѣтели минувшей исторической жизни края. Особенно богата курганами прибрежная полоса у Таманскаго залива, такъ называемая „Фанагорія“ и ея окрестности. Здѣсь нѣкогда находилась знаменитая столица царства Боспорскаго, просуществовавшая съ VI-го вѣка до Р. Хр. по VII в. послѣ Р. Хр. Интересны также остатки такихъ сооружений, какъ киммерійскій валъ, который былъ устроенъ обитавшими здѣсь киммерійцами для защиты отъ сѣверныхъ варваровъ-скивовъ. Къ сожалѣнію, здѣсь ничего не дѣлается для сохраненія памятниковъ старины. Курганы хищнически раскапываются, при чемъ много предметовъ древности, конечно, уничтожается; остатки старинныхъ сооружений, иногда съ интересными барельефами, растаскиваются и употребляются на постройки и т. п.

Многочисленные лиманы занимаютъ значительную часть полуострова, но глубина ихъ невелика, не превышая большею частью 6—7 ф. Произведенные докладчикомъ промѣры показали, что со времени послѣднихъ промѣровъ 1873 и 1874 гг. глубина лимановъ не измѣнилась. Вода въ нѣкоторыхъ прѣсная, въ другихъ солоноватая. Повидимому, эти лиманы, нынѣ сообщающіеся съ моремъ, на пути превращенія въ закрытые, иначе говоря, въ озера.

Къ особенностямъ рельефа Таманскаго полуострова слѣдуетъ отнести также косы, частью песчанья, съ песчаными на нихъ дюнами, частью песчано-болотистыя. Таковы косы Бугазская, Голенькая, Чушка и Тузла. Особенно характернымъ для полуострова является присутствіе здѣсь большого количества грязевыхъ вулкановъ, изъ которыхъ дѣйствующіе называются „блеваками“, что очень удачно опредѣляетъ характеръ ихъ изверженій. Дѣятельность этихъ вулкановъ, какъ извѣстно, не имѣетъ никакого отношенія къ вулканической, а является слѣдствіемъ разрушенія третичныхъ породъ газовыми водами.

Преобладающимъ населеніемъ полуострова являются русскіе (казаки и иногородніе); кромѣ того здѣсь живутъ также греки, главнымъ образомъ торговцы. По владѣнію землей населеніе можно раздѣлить на казаковъ съ общиннымъ владѣніемъ и частныхъ землевладѣльцевъ, или хуторянъ. Вслѣдствіе сильнаго увеличенія населенія, теперь на пай, при общинномъ владѣніи, приходится всего 6—9 десятинъ, тогда какъ лѣтъ 40 тому назадъ приходилось по 23 десятины. Цѣна на землю въ послѣднее время сильно возросла и доходитъ до 400 руб. за десятину. Ху-

торяне здѣсь двухъ категорій — собственники и арендаторы. Хуторяне-собственники — народъ зажиточный: у иныхъ годовые обороты составляютъ десятки тысячъ, перѣдки паровыя молотилки, стоимостью въ 6—8 тыс. руб.; иногда кирпичный и черепичный заводъ, вѣтряная мельница составляютъ дополненіе къ хозяйственному обзаведенію. Хуторяне-арендаторы, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ живутъ бѣдно и вынуждены арендовать землю на тяжелыхъ условіяхъ. Главное занятіе населенія полуострова — земледѣліе; сѣютъ пшеницу, ячмень, овесъ, рожь. Другія отрасли хозяйства имѣютъ второстепенное значеніе: рыболовство съ каждымъ годомъ падаетъ, садоводство и виноградарство не играютъ замѣтной роли въ хозяйствѣ. Изъ природныхъ богатствъ полуострова слѣдуетъ отмѣтить имѣющіяся здѣсь мѣсторожденія нефти. Добыча нефти на Таманскомъ полуостровѣ имѣетъ за собою цѣлую исторію. Буренія производились и производятся до настоящаго времени, но серьезныхъ результатовъ пока не достигнуто. Послѣ того, какъ забилъ фонтанъ нефти въ майкопскомъ районѣ, на Таманскомъ полуостровѣ закипѣла заявочная горячка. Весною 1910 года весь юръ станицы Благовѣщенской былъ расхвачанъ подъ заявки до послѣдняго клочка. Косы Голенькая, Бугазская и Витязевская покрылись цѣлымъ лѣсомъ заявочныхъ столбовъ. То же самое, нѣсколько въ меньшихъ размѣрахъ, происходило чуть-ли не по всему полуострову.

К. А. Сатунинъ сообщилъ свои наблюденія и соображенія относительно *измѣненія кавказскаго берега Чернаго моря*. Докладчикъ, начиная съ 1906 года, ежегодно совершалъ поѣздки по черноморскому побережью, главною цѣлью которыхъ были зоогеографическія изслѣдованія, но попутно дѣлались и геологическія наблюденія. По мнѣнію г. Сатунина, послѣ образованія Чернаго моря и поднятія Кавказскаго хребта черноморскій берегъ былъ изрѣзанъ множествомъ бухтъ и далеко выдающихся мысовъ. Рѣки постепенно занесли эти бухты продуктами разрушенія горныхъ породъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ существовавшіе прежде большіе заливы были превращены въ закрытыя лагуны и заросли водяными растеніями; такъ образовалась всеріонская низменность, гдѣ единственными остатками громаднаго залива являются озера Палеостомъ и Имнати. Дальнѣйшему образованію суши рѣчными выносами мѣшаютъ морскія теченія и работа волнъ: они уносятъ всѣ тѣ отложенія, которыя оказываются внѣ защиты прибрежныхъ ущелій и горныхъ кряжей. Случается,

что теченіе отрываетъ и уноситъ цѣлыя глыбы давно уже образовавшейся суши. Такъ, отъ берега Пицунды однажды былъ оторванъ участокъ суши съ 400 сосновыхъ деревьевъ, въ другой разъ съ 83 соснами. Вообще Пицундскій мысъ, по мнѣнію докладчика, находится на пути къ совершенному уничтоженію, что подтверждаютъ и историческія данныя, какъ, на примѣръ, исчезновеніе громаднаго города Питіунта. Созидательная работа черноморскихъ рѣкъ, по мнѣнію К. А. Сатунина, закончена, и мы являемся теперь свидѣтелями лишь разрушительной дѣятельности моря. Въ возникшихъ по данному вопросу преніяхъ Р. Г. Шмидтъ указалъ, что одною изъ причинъ разрушительной дѣятельности моря у кавказскихъ береговъ слѣдуетъ считать имѣющій здѣсь мѣсто грандіозный геологическій сбросъ: берегъ слишкомъ круто погружается въ море, почему волны съ страшною силою ударяются въ него и производятъ тѣ опустошенія, свидѣтелями которыхъ мы были въ послѣднее время въ Батумѣ.

Въ общемъ собраніи 27-го апрѣля капитанъ флота Бельгійскаго Конго П. Я. Никитинъ сдѣлалъ сообщеніе о Бельгійскомъ Конго, а А. М. Шугуровъ демонстрировалъ нѣсколько экземпляровъ живыхъ змѣй, пойманныхъ имъ совместно съ учениками въ окрестностяхъ Тифлиса. Всего было поймано не менѣе 60 экземпляровъ змѣй, и въ числѣ ихъ не оказалось ни одной ядовитой. Это, по мнѣнію г. Шугурова, указываетъ на то, что ядовитыя змѣи въ окрестностяхъ Тифлиса во всякомъ случаѣ очень рѣдки. Поэтому обычный страхъ передъ всякою змѣей въ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать неосновательнымъ. Мѣстные виды змѣй въ большинствѣ случаевъ являются полезными животными, истребляющими гусеницъ, личинокъ майскихъ жуковъ и др. вредителей сельскаго хозяйства. Въ этомъ же собраніи были избраны действительными членами Отдѣла Б. Н. Волчанецкій, А. А. Ростовцевъ и В. К. Шнэ.

Въ собраніи 4-го мая сдѣлали сообщенія М. Г. Джанашивили — о Закавказскомъ округѣ и А. М. Фанг-Эссенъ — къ вопросу объ изслѣдованіи вооруженныхъ богатствъ Закавказья. Передъ чтеніемъ сообщеній собраніе, по предложенію предсѣдательствующаго, почтило вставаніемъ память скончавшагося 30 апрѣля бывшаго дѣйств. члена Отдѣла Н. В. Жукова. Въ своемъ сообщеніи М. Г. Джанашивили изложилъ важнѣйшія географическія данныя о Закавказскомъ округѣ, о составѣ его населенія, его образѣ жизни и занятіяхъ. Особенный интересъ представля-

еть историческое прошлое Закатальскаго округа, чему докладчикомъ была посвящена значительная часть сообщенія. Издавна здѣсь жило грузинское населеніе и процвѣтало христіанство, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ сохранившіяся донныя развалины храмовъ съ грузинскими надписями. Въ 1549 году кахетинскій царь Леванъ, женившись на дочери шамхала дагестанскаго, вызвалъ изъ Дагестана лезгинъ и поселилъ ихъ въ Джарахъ и Талахъ. Это водвореніе лезгинъ имѣло впоследствии весьма печальные результаты. Закатальскіе лезгинны часто выступали противъ Грузіи заодно съ лезгинами Дагестана, съ ханами нухинскими и проч. Шахъ Абасъ I отнялъ у Грузіи провинцію Кахъ-Енисели и образовалъ изъ нея Елисуійское султанство, и съ этого времени начинается переходъ грузинъ-христіанъ въ мусульманство. М. Г. Джанашвили записалъ между прочимъ любопытную легенду, повѣствующую о томъ, что нынѣшняя дивная долина Алазани нѣкогда представляла изъ себя огромное море. Легенда эта, какъ извѣстно, вполне согласуется съ данными современной геологіи, считающей эту долину дномъ моря.

А. М. Фонъ-Эссенъ затронулъ вопросъ объ изслѣдованіи водныхъ богатствъ Закавказья, которое очень богато водами въ видѣ рѣкъ, озеръ и проч. Эти водныя богатства, при разумномъ, правильно организованномъ использованіи, могли-бы служить важнымъ источникомъ промышленнаго и культурнаго развитія края. Между тѣмъ эти сокровища, данныя природой, не только не используются въ надлежащихъ размѣрахъ, но въ большинствѣ случаевъ остаются даже неизслѣдованными. Относительно рѣкъ Закавказья до сихъ поръ не выяснено даже, насколько продолжительны должны быть наблюденія, чтобы можно было располагать надежными матеріалами для выводовъ. Основываясь на 32-лѣтнихъ наблюденіяхъ, произведенныхъ на р. Западной Двинѣ, и примѣняя методы, выработанные математической статистикой, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что необходимы по крайней мѣрѣ тридцатилѣтнія наблюденія. Такой продолжительности наблюденій не имѣется пока ни для одной изъ рѣкъ Закавказья.

Общее собраніе 11-го мая было годовое. Правителемъ дѣлъ Отдѣла Д. Д. Пагиревымъ были прочитаны извлеченія изъ *отчета о дѣятельности Отдѣла въ 1910 году*.

Предсѣдательствующій сенаторъ Э. А. Ватаци во вступительной рѣчи къ прочитаннымъ затѣмъ докладамъ о Сванетіи охарактеризовалъ современное положеніе этого оторваннаго отъ

остального міра края и его насущныя³⁶ нужды и указаль на тѣ мѣропріятія, которыя намѣчены и проводятся въ жизнь высшей администраціей края для поднятія матеріальнаго благосостоянія и культурнаго уровня населенія Сванетіи.

Затѣмъ *А. М. Кальвейтъ* сдѣлаль сообщеніе о *современномъ состояніи сельскаго хозяйства Верхней Сванетіи и экономическомъ бытѣ ея населенія*, а *Д. Я. Сосновскій* — о *растительности Ингурской Сванетіи*.

Верхняя Сванетія самою природою создана для скотоводства: здѣсь имѣются богатѣйшія альпійскія пастбища, на которыхъ могли бы прокормиться десятки тысячъ головъ скота. Но всѣ эти пастбища малодоступны, кромѣ того нѣтъ дорогъ для сбыта продуктовъ, и скотоводство развито слабо; въ то же время населеніе удѣляетъ много заботъ и труда земледѣльческому хозяйству, для развитія котораго пригодныхъ земель, какъ выяснилъ *Э. М. Кальвейтъ*, слишкомъ недостаточно. Нужда, однако, заставляетъ свана заботливо воздѣлывать свой убогій клочекъ земли, чтобы не быть обреченнымъ на голодъ. Оторванная отъ остального міра, Сванетія вынуждена заботиться о томъ, чтобы самой выращивать необходимый для пропитанія хлѣбъ. Оттого здѣсь уходъ за землею тщательнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Закавказьѣ. Поля усиленно удобряются черезъ каждые два года, иногда даже черезъ годъ; здѣсь мы встрѣчаемъ также искусственное орошеніе луговъ, а въ послѣдніе годы начинаютъ даже удобрять луга. Благодаря этому урожаи хлѣбовъ и травъ въ Верхней Сванетіи оказываются сравнительно высокими. Несмотря, однако, на это, хлѣба обыкновенно не хватаетъ. Нужда гонитъ свана изъ родныхъ горъ на чужбину, въ отхожій промыселъ. Каждый годъ, справившись со своимъ хозяйствомъ, почти все взрослое мужское населеніе Верхней Сванетіи уходитъ на заработки, частью на Сѣверный Кавказъ — въ Карачай, Урусбиево, частью въ Имеретію, Гурію и Мингрелію. Въ настоящее время это единственный у свана источникъ заработка, единственный способъ поддерживать свое безрадостное существованіе. Только проведеніе необходимыхъ путей сообщенія, которые связали бы Сванетію съ остальнымъ Кавказомъ, а слѣдовательно и съ остальнымъ міромъ, можетъ вывести этотъ бѣдствующій край изъ его жалкаго современнаго положенія. И тогда здѣсь въ широкихъ размѣрахъ можетъ развиваться животноводство, продукты котораго получаютъ удобный и легкій доступъ на рынки

Кавказа. Въ видѣ иллюстрацій къ сообщенію и. Кальвейда обзорную собранія были предложены фотографическіе снимки (около 40), сдѣланные лѣтомъ 1910 года въ Сванетіи.

Д. И. Сосновскій въ своемъ сообщеніи о растительности Ингурской или Верхней Сванетіи дѣлитъ Сванетію на два растительныхъ пояса — альпійскій и лѣсной. Альпійскій поясъ, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣленъ на субъ-альпійскій (отъ 5 до 6—7 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря), собственно-альпійскій (отъ 6—7 до 8½—9 тыс. футовъ) и верхне-альпійскій (отъ 8½—9 до 10 тыс. футовъ и выше). Лѣсной поясъ по характеру своему распадается на субъ-альпійскій, съ преобладаніемъ березы, осины и проч., и поясъ хвойныхъ лѣсовъ — сосны, пихты и ели. Охарактеризовавъ особенности каждаго ботаническаго пояса, докладчикъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о вѣроятномъ происхожденіи сванетской флоры. Хвойные лѣса восточной Сванетіи носятъ суровый сѣверный характеръ, тогда какъ лѣса западной Сванетіи носятъ признаки вліянія смежной понтійской флоры. Оцѣнивая хозяйственное значеніе лѣсовъ Сванетіи, докладчикъ констатировалъ, что эти богатѣйшіе лѣса представляютъ въ настоящее время мертвый капиталъ въ виду крайней затруднительности вывоза. Чтеніе сообщенія Д. И. Сосновскаго сопровождалось демонстрированіемъ собраннаго имъ въ Ингурской Сванетіи гербарія.

Въ этомъ же общемъ собраніи избраны были въ почетные члены Отдѣла ген.-отг.-инф. А. А. Фрезе и ген.-отг.-инф. А. С. Зеленой, во вниманіе къ ихъ заслугамъ въ дѣлѣ поддержанія и развитія дѣятельности Отдѣла. Это первый случай, что Отдѣлъ воспользовался своимъ правомъ избранія почетныхъ членовъ. Затѣмъ на мѣсто выбывающихъ по очереди А. С. Зеленого и К. Ф. Ругевича членами Распорядительнаго Комитета избраны М. И. Ченгеръ и Р. Г. Шмидтъ.

Въ собраніи 18-го мая сдѣлали сообщенія: Э. А. Гофманъ — о повышеніи кадастровыхъ цѣнностей на Кавказѣ, А. А. Калантаръ — объ изученіи зональных явленій на Кавказѣ и Н. П. Таратыновъ — о томъ, что должно дать намъ изученіе зонъ въ практическомъ отношеніи.

Въ своемъ докладѣ Э. А. Гофманъ указывалъ на то печальное явленіе, что громадныя горныя богатства Кавказа, благодаря отсутствію путей сообщенія, лежатъ большею частію втунѣ и, сравнивая Кавказъ съ Швеціей, находилъ, что есте-

ственные сельскохозяйственные условия Кавказа несравненно болѣе благоприятны, чѣмъ въ Швеціи. Докладчикъ указалъ затѣмъ на необходимость составленія инвентаря рудныхъ мѣсторожденій края и, въ связи съ установленными такою описью данными относительно горныхъ богатствъ, осуществленія цѣлой системы желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ путей сообщенія. Это приведетъ, конечно, и къ повышенію кадастровыхъ цѣнностей края, благодаря чему затраты казны легко будутъ потомъ возмѣщены повышеніемъ кадастрового обложенія.

А. А. Калантаръ посвятилъ свое сообщеніе вопросу о зонахъ на Кавказѣ. Благодаря разнообразію рельефа на Кавказѣ мы на небольшомъ пространствѣ имѣемъ цѣлый рядъ зонъ начиная отъ субтропической и кончая областью вѣчнаго льда. Разница съ Европейской Россіей въ этомъ отношеніи заключается главнымъ образомъ лишь въ томъ, что тамъ зоны располагаются горизонтально, отъ сѣвера къ югу, здѣсь же мы имѣемъ вертикальныя зоны. И эти вертикальныя зоны Кавказа, какъ и горизонтальныя зоны равнинной Россіи, отличаются одна отъ другой какъ особенностями своей почвы, такъ и характеромъ растительнаго и животнаго міра. Наконецъ, вся совокупность зональных особенностей неизбѣжно должна оказывать опредѣленное вліяніе и на человѣка, на характеръ его жизни и дѣятельности. Но, такъ какъ зональныя явленія на Кавказѣ еще совершенно не подвергались изученію, докладчикъ находитъ желательнымъ, чтобы было организовано это изученіе, съ цѣлью полученія практическихъ выводовъ для цѣлесообразнаго примѣненія въ хозяйственной жизни.

Н. П. Таратыновъ остановился на возможномъ практическомъ значеніи изученія зональных особенностей. Еще въ 1886 году докладчику случилось услышать въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки отъ одного американскаго плантатора любопытное наблюденіе, что всѣ растенія на крайнемъ сѣверномъ предѣлѣ ихъ распространенія даютъ наилучшіе результаты и по качеству, и по количеству продуктовъ, и по выгоде ихъ производства. Это наблюденіе дѣйствительно вполне подтверждается на цѣломъ рядѣ культурныхъ растеній. Такъ, хлопчатникъ, родина котораго Египетъ, даетъ болѣе богатые урожаи въ болѣе сѣверныхъ широтахъ, и въ настоящее время мы видимъ, что культура его изъ Закавказья начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться по Сѣверному Кавказу. Подобное же явленіе

наблюдается и относительно культуры риса, кукурузы, пшеницы, льна и проч. На Кавказъ въ нагорныхъ мѣстностяхъ, на высотѣ 4—6 тыс. фут., хлѣба даютъ лучшіе урожаи и по качеству, и по количеству, чѣмъ на низменности, даже при искусственномъ орошеніи. То же самое приходится сказать и относительно винограда и фруктовъ. Такимъ образомъ, кавказскія горныя мѣстности отнюдь не являются тормазами и преградами для процвѣтанія хозяйства, а наоборотъ, во многихъ отношеніяхъ представляютъ даже условія болѣе благоприятныя для развитія хозяйственной дѣятельности и культуры; нужно только изучить ихъ особенности и умѣть ими пользоваться.

Общее собраніе 8-го іюня было посвящено вопросу *объ охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ*. Предсѣдательствующій сенаторъ Э. А. Ватаци во вступительной рѣчи охарактеризовалъ важное значеніе, которое вопросъ объ охранѣ памятниковъ природы пріобрѣтаетъ на Кавказѣ, съ его разнообразными красотами и богатствами природы. Драгоцѣнные памятники природы края при дальнѣйшемъ ростѣ населенія легко могутъ подвергнуться совершенному уничтоженію. Поэтому необходимо принять мѣры, чтобы сохранить, хотя бы въ образцахъ, наиболѣе характерныя и цѣнныя особенности кавказской природы. Отдѣлъ сдѣлалъ уже начинъ въ этомъ направленіи: по его ходатайству объявлена заповѣдной роща эльдарской сосны. Послѣ вступительнаго слова г. предсѣдательствующаго *проф. юрьевскаго университета Н. И. Кузнецовъ* изложилъ исторію возникновенія вопроса объ охранѣ памятниковъ природы на Западѣ и у насъ, въ Россіи. Раньше всего вопросъ этотъ былъ выдвинутъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ огромные участки стали отводить подъ національные парки, природа которыхъ оставялась неприкосновенной. Въ Россіи ту же мысль о необходимости охраны природы дѣятельно пропагандировалъ проф. И. П. Бородинъ, выступившій года два тому назадъ съ докладомъ по этому предмету въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ. Академіей наукъ былъ затѣмъ возбужденъ вопросъ объ охранѣ мѣстности въ Кубанской области, гдѣ водятся зубры, и объ охранѣ Лагодехскаго ущелья. Проф. Н. И. Кузнецовъ далѣе охарактеризовалъ Лагодехское ущелье какъ памятникъ природы, подлежащій охраненію. Въ ботаническомъ отношеніи Лагодехское ущелье представляетъ, такъ сказать, живой гербарій, гдѣ на небольшомъ пространствѣ собранъ цѣлый рядъ самыхъ рѣдкихъ раститель-

ныхъ формъ, каковы *Raconia Mlocosiewiczzi*, *Primula Juliae*, величественный клень (*Acer insigne*) и др. Установить заповѣдность Лагодехскаго ущелья особенно необходимо въ виду того, что растительности ущелья грозитъ опасность скорого уничтоженія, такъ какъ въ этомъ направленіи дѣйствуютъ и люди, и скотъ, и горные потоки. Въ заключеніе проф. Кузнецовъ передалъ Отдѣлу, что академія наукъ проситъ Отдѣлъ обратить вниманіе на древовидный царскій папоротникъ (*Osmunda regalis*), растущій на черноморскомъ побережьѣ около Адлера. Этотъ рѣдкій и красивый видъ папоротника также заслуживаетъ охраны.

Д. И. Сосновскій сдѣлалъ затѣмъ сообщеніе о *Лагодехскомъ ущельѣ какъ памятникъ природы*. Лагодехское ущелье образовано тѣсною двухъ низвергающихся съ Главнаго хребта бурныхъ горныхъ потоковъ Анцаль-ора и Лагодехъ-ора и замыкается на сѣверѣ горою Хочаль-дагъ, отдѣляющею Кахетію отъ Дагестана. Общая длина ущелья достигаетъ десяти верстъ при наибольшей ширинѣ въ 5—6 верстъ. Лѣса, одѣвающие склоны ущелья, состоятъ преимущественно изъ бука, обычными спутниками котораго являются липа, карагачъ, дубъ и величественный клень. Рѣдки грабъ, черешня, алыча, красивый клень и целевой клень. Въ качествѣ подлѣска развиты такія породы, какъ мушмула, бирючина, алыча, кизиль, свидина, бузина, дикій жасмиръ, а въ верхнихъ частяхъ ущелья азалея и кавказская черника. Наибольшій интересъ въ среднихъ частяхъ ущелья представляютъ скалистыя обнаженія, такъ какъ на нихъ именно и встрѣчаются тѣ рѣдкіе эндемичные виды, которые придаютъ Лагодехскому ущелью особенное значеніе. Тутъ встрѣчается, напр., эндемичный піонъ *Raconia Mlocosiewiczzi*, *Primula Juliae* и проч. Докладчикъ изобразилъ затѣмъ картину производимыхъ въ ущельѣ опустошеній, грозящихъ не только уничтожить внѣшнее своеобразіе лагодехской растительности, но и превратить ущелье въ обнаженную, мертвую котловину. Необходимо поэтому возможно скорѣе установить охрану ущелья, воспретивъ въ немъ не только рубку деревьевъ, но и сборъ валежника и выпасъ скота.

В. М. Савичъ прочиталъ докладъ о *лѣсныхъ заказникахъ и ихъ государственномъ значеніи*. Лѣса въ Россіи съ каждымъ годомъ все больше истребляются. Это-же явленіе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, наблюдается и на Кавказѣ, особенно тамъ, гдѣ устроены удобные пути сообщенія. Необходимо озаботиться относительно правильной организаціи лѣснаго хозяйства для этого

весьма важно имѣть передъ глазами хотя-бы небольшіе участки дѣвственнаго нетронутаго лѣса. Такіе участки, въ видѣ лѣсныхъ заказниковъ, слѣдуетъ выдѣлить во всѣхъ сколько-нибудь типическихъ лѣсахъ Кавказа. Эти заказники явятся не только памятниками природы, но и прекрасными научными объектами, на которыхъ будутъ строиться новое типологическое лѣсное хозяйство, ботаническая географія, генетическое почвовѣдѣніе и т. т. Въ текущемъ году Отдѣломъ по вопросу о лѣсныхъ заказникахъ была произведена небольшая анкета. Приблизительно пятидесяти лицамъ была разослана статья докладчика о лѣсныхъ заказникахъ, съ просьбой высказать свое мнѣніе. Всѣ полученные отвѣты признаютъ важное значеніе образованія заказниковъ, но большая часть корреспондентовъ находитъ эту задачу трудно-осуществимой въ настоящее время по тѣмъ или инымъ причинамъ. Я. С. Медвѣдевъ указываетъ на отсутствіе необходимыхъ для этого дѣла денежныхъ средствъ, другіе отмѣчаютъ невозможность организаціи дѣйствительной охраны заказниковъ и т. д.

Послѣ сообщенія В. М. Савича Ю. Н. Вороновъ прочиталъ докладъ о памятникахъ природы на Кавказѣ, подлежащихъ охраненію. Образованная подъ предсѣдательствомъ А. Х. Роллова особая коммиссія насчитала сорокъ памятниковъ природы края, заслуживающихъ охраненія, при чемъ всѣ эти памятники раздѣлены на четыре категоріи. Къ вервой категоріи отнесены: Атисовая роща около сел. Полтавки, Сухумскаго округа, участокъ лавровой рощи въ томъ-же округѣ, одинъ изъ участковъ самшита въ Сухумскомъ округѣ по р. Ингуру, итальянская сосна въ Артвинскомъ округѣ и приморская сосна около Пицундскаго монастыря; далѣе слѣдуютъ астаринскій заказникъ, заказникъ около озера Гѣкъ-гѣль, Елисаветпольскаго уѣзда, и Самухская дача около слиянія р. Алазани съ Курой. Ко второй категоріи коммиссія отнесла участки цѣлинныхъ степей и горныхъ луговъ, къ третьей — тѣ лѣсные заказники, о которыхъ говорилъ въ своемъ докладѣ В. М. Савичъ, и къ четвертой — тѣ интересныя въ естественно-историческомъ отношеніи участки, которымъ пока еще не грозитъ опасность.

Р. Г. Шмидтъ прочиталъ затѣмъ разработанный имъ проектъ инструкции по охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ. Отмѣтивъ, что законодательство большинства странъ принимаетъ дѣйствительныя мѣры къ охранѣ памятниковъ природы, Р. Г. Шмидтъ

привелъ собранныя имъ свѣдѣнія относительно того, кому поручается надзоръ за выполненіемъ законовъ и требованій, относящихся къ охранѣ памятниковъ природы въ разныхъ странахъ. Въ заключеніе докладчикъ прочиталъ самую инструкцію, состоящую изъ шести пунктовъ, являющихся максимумомъ требованій, при которыхъ заповѣдные участки будутъ оставаться въ неповрежденномъ, нетронутомъ видѣ; требованія эти, для своего проведенія въ жизнь, должны быть признаны въ законодательномъ порядкѣ.

Въ обмѣнѣ мнѣній, вызванномъ докладами, приняли участие председательствующій сенаторъ Э. А. Ватаци, проф. П. И. Кузнецовъ, В. М. Савичъ и А. Б. Шелковниковъ. Въ заключительномъ словѣ председательствующій сенаторъ Э. А. Ватаци призывалъ дружно работать для сохраненія всего, что есть интереснаго и цѣннаго въ пестромъ разнообразіи кавказской природы.

Въ общемъ собраніи 7-го декабря П. З. Виноградовъ-Никитинъ сдѣлалъ сообщенія „Объ отложеніяхъ инфузорной земли возлѣ Ахалциха и о палеонтологическихъ находкахъ въ ней и въ сосѣднихъ третичныхъ отложеніяхъ“ и „О нахожденіи рудъ магнитнаго желѣзняка въ муты и выносахъ Куры“. Передъ чтеніемъ этихъ докладовъ председательствующій сенаторъ Э. А. Ватаци отмѣтилъ наиболѣе существенныя событія въ жизни Отдѣла за время лѣтняго перерыва въ устройствѣ собраній; при этомъ, по предложенію г. председательствующаго, была почтена вставаніемъ память скончавшагося 26-го іюня дѣйствительнаго члена Отдѣла и члена распорядительнаго комитета К. Ф. Ругевича. Въ краткомъ сообщеніи о нахожденіи магнитнаго желѣзняка въ выносахъ р. Куры П. З. Виноградовъ-Никитинъ обратилъ вниманіе на значительныя количества этой руды въ пескѣ р. Куры. Докладчикъ демонстрировалъ образцы содержащаго магнитный желѣзнякъ песка какъ изъ р. Куры, такъ и съ побережья Каспійскаго моря, гдѣ онъ выносятся рр. Астарою, Ленкоранью и пр. Въ дополненіе къ сообщенію г. Виноградова-Никитина было указано на нахожденіе магнитнаго желѣзняка въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 20 отъ г. Елисаветполя, близъ сел. Дашкесанъ. Другое свое сообщеніе П. З. Виноградовъ-Никитинъ посвятилъ сдѣланнымъ имъ палеонтологическимъ находкамъ въ инфузорныхъ и другихъ третичныхъ отложеніяхъ возлѣ Ахалциха. Верстахъ въ 15 къ югу отъ Ахалциха и верстахъ въ трехъ отъ Уравельскихъ минеральныхъ водъ, вблизи

селений Кисатибъ и Цхордза, находятся залежи такъ называемой инфузорной земли (кизельгура); собственно говоря, инфузорій тамъ нѣтъ, а есть окаменѣлыя водоросли, принимавшіяся прежде учеными за инфузорій. Залежи эти образуютъ почти горизонтальнаго простиранія пласть, толщиною до пяти саж. и обнажающійся въ длину болѣе, чѣмъ на версту. При разработкѣ этихъ мѣсторожденій рабочіе постоянно находятъ въ нихъ остатки рыбъ, иногда даже цѣлые скелеты. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что въ отдаленную геологическую эпоху въ данной мѣстности находился, повидимому, небольшой морской заливъ, дававшій убѣжище множеству рыбы. Кромѣ отпечатковъ рыбъ въ инфузорной землѣ встрѣчаются также растительные остатки, при чемъ среди нихъ можно различить падубъ, клень, дубъ, ольху. Эти палеонтологическія находки подтверждаютъ теоретическія соображенія о третичной флорѣ края, высказанныя проф. Н. И. Кузнецовымъ въ работѣ „Принципы дѣленія третичной растительности Кавказа“. Другое въ высшей степени интересное залеганіе остатковъ третичной растительности найдено П. З. Виноградовымъ-Никитинымъ въ томъ-же Ахалцихскомъ у., на 121-ой в. батумо-ахалц. шоссе, возлѣ с. Урхтис-убани. Здѣсь въ скалахъ встрѣчается много окаменѣлыхъ деревьевъ, называемыхъ населеніемъ „сочиква“. Докладчикъ демонстрировалъ передъ собраніемъ обширную весьма интересную коллекцію вывезенныхъ имъ отсюда древесныхъ окаменѣлостей. Здѣсь имѣются въ разныхъ стадіяхъ окаменѣнія обломки стволовъ, судя по характеру древесины, ели, дуба, бука. Есть и такія древесныя породы, которыя въ настоящее время не встрѣчаются болѣе нигдѣ на Кавказѣ; это обломки вымершихъ растительныхъ формъ третичной эпохи. Такое-же, такъ сказать, кладбище древесныхъ окаменѣлостей имѣется за Годерскимъ переваломъ въ Батумской обл., именно на 106-ой верстѣ батумо-ахалцихскаго шоссе, гдѣ бурный горный потокъ выноситъ вмѣстѣ съ различными вулканическими матеріалами окаменѣлыя обломки деревьевъ. Въ обмѣнѣ мнѣніи по поводу этого доклада приняли участіе Р. Г. Шмидтъ, А. В. Фоминъ, В. М. Савичъ. Р. Г. Шмидтъ указалъ на то, что открытые г. Виноградовымъ-Никитинымъ остатки окаменѣлаго лѣса имѣютъ много общаго съ окаменѣлыми лѣсами такъ называемой Аметистовой горы въ Геллостоунскомъ національномъ паркѣ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ на обрывѣ въ 600 метровъ высоты лежатъ въ послѣдовательномъ порядкѣ одинъ надъ дру-

тимъ, 15 окаменѣлыхъ листьевъ. А. В. Ооминъ опредѣлилъ, что листъ одного изъ растений въ палеонтологической коллекціи П. З. Виноградова-Никитина принадлежитъ коричному дереву (*Coculus*), что указываетъ на тропическій характеръ третиичной растительности въ Закавказьѣ. Въ заключеніе докладчикомъ были даны нѣкоторыя объясненія къ выставленной имъ *рельефной картѣ бассейна минеральныхъ водъ Боржома*, при чемъ высказалъ нѣкоторыя соображенія относительно образования существующихъ нынѣ долинъ и ущелій Боржома. На этомъ-же собраніи были избраны действительными членами Отдѣла М. В. Бляевъ, М. Ѳ. Карсаевскій и И. В. Фигуровскій.

Въ собраніи 21-го декабря было заслушано сообщеніе А. М. Дирра „Экспедиція въ Тагаурскую и Куртатинскую Осетию“. Свою поѣздку въ Осетию А. М. Дирръ совершилъ лѣтомъ 1911 года съ цѣлью археологическихъ и этнографическихъ наблюдений. Исходнымъ пунктомъ экспедиціи г. Дирръ избралъ аулъ Чми, верстахъ въ 12 отъ ст. Ларсъ военно-грузинской дороги. Отсюда г. Дирръ направился въ Саниба, первый аулъ Тагаурской Осетіи, затѣмъ въ аулъ Даргавсъ, и обследовалъ затѣмъ Куртатинскую Осетию. Докладчикъ особенно подробно остановился на описаніи древнихъ могильниковъ Осетіи. Среди этихъ могильниковъ А. М. Дирръ различаетъ четыре различныхъ типа. Могильники перваго типа — четырехъ-или, рѣже, восьмигранныя башни, съ пирамидальными крышами изъ шиферныхъ плитъ. Всѣ эти „зѣппадз“, какъ называютъ осетины эти башни, въ Санибѣ биткомъ набиты костями покойниковъ. Остатки труповъ навалены въ безпорядкѣ, въ полномъ одѣяніи, многіе въ шубахъ. Въ стѣны одной изъ башенъ вбиты длинныя колья, на которыхъ въ гробахъ, похожихъ на челноки, размѣщены покойники. Второю типъ могильниковъ представляетъ вариантъ перваго и походить на низкій домикъ съ покатою крышей. Могильники третьяго типа строились наполовину въ землѣ и, наконецъ, четвертый типъ осетинскихъ могильниковъ — длинный довольно узкій ящикъ изъ камня, съ крышею, имѣющею округлые скаты. Центръ распространенія древнихъ могильниковъ, очевидно, Тагаурская и прилегающая къ ней часть Куртатинской Осетіи; въ другихъ частяхъ Осетіи могильники эти встрѣчаются гораздо рѣже. Хотя сами осетины и не считаютъ эти могильники своими, но, по мнѣнію докладчика, они принадлежатъ осетинамъ и относятся къ очень далекому прошлому. А. М. Дирръ остановился затѣмъ на

характеристикъ нѣкоторыхъ религіозныхъ вѣрованій осетинъ, сопоставляя съ ними соответствующія вѣрованія другихъ кавказскихъ народовъ — абхазцевъ, свановъ, тушинъ и др. Эти сопоставленія привели докладчика къ выводу, что среди большинства народовъ Сѣвернаго Кавказа и черноморскаго побережья нѣкогда была распространена одна общая религія. Изъ народныхъ осетинскихъ святынь А. М. Дирръ посѣтилъ Дзивгисъ-дзуаръ на Фиагдонѣ у аула Дзивгисъ и знаменитое святилище Рекомъ. Сообщение свое А. М. Дирръ иллюстрировалъ воспроизведеніемъ на экранѣ сдѣланныхъ имъ фотографическихъ снимковъ природы Осетіи, могильниковъ, мѣстныхъ типовъ и проч. Въ заключеніе были воспроизведены записанныя фонографомъ народныя пѣсни осетинъ, абхазцевъ и мингрельцевъ.

Въ отчетномъ году было представлено въ Отдѣлъ нѣсколько статей, заключающихъ въ себѣ результаты изслѣдованій, произведенныхъ въ разные годы на мѣстахъ какъ членами Отдѣла, такъ и не принадлежащими къ Отдѣлу лицами. Статьи эти напечатаны Отдѣломъ и составили выпускъ 9-й книжки XXVI, выпускъ 1-й книжки XXVIII и выпускъ 1-й книжки XXIX „Записокъ“ и №№ 1 и 2 т. XXI „Извѣстій“. Въ этомъ и выразилась въ отчетномъ году *издательская дѣятельность* Отдѣла. Всего въ отчетномъ году выпущено въ свѣтъ 40³/₈ печатныхъ листовъ (570 страницъ).

Ю. Н. Вороновъ представилъ для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣла очеркъ „*Батумская область*“ (№ 1 т. XXI „Извѣстій“). Содержаніе очерка передано выше, такъ какъ на эту тему Ю. Н. Вороновымъ было сдѣлано въ Отдѣлѣ сообщеніе.

Э. А. Гофманъ доставилъ въ Отдѣлъ небольшую замѣтку о *горячихъ источникахъ Исти-су въ верхнемъ теченіи р. Тертеръ*. Замѣтка эта помѣщена въ № 1 т. XXI „Извѣстій“. Э. А. Гофманъ сообщаетъ нѣкоторыя данныя относительно двухъ источниковъ въ верховьяхъ р. Тертеръ, которые были имъ изслѣдованы на мѣстѣ. Источники эти считаются среди мѣстнаго населенія целебными, помогающими при ревматическихъ заболѣваніяхъ. Одинъ изъ нихъ находится къ сѣверу отъ сел. Заръ, друпой — верстахъ въ четырехъ къ югу отъ сел. Мамедъ-сафи у подножій горы Дали-дагъ.

Н. Я. Динникъ помѣстилъ въ изданіяхъ Отдѣла описаніе своего путешествія по *Закавказскому округу и Дагестану* (№ 2 т. XXI „Извѣстій“). Путешествіе это было совершено лѣтомъ

1909 года. Н. Я. Динникъ изъ Ставрополя проѣхалъ по жел. дорожѣ до ст. Евлахъ; оттуда отправился въ Нуху и далѣе въ Закаталы; изъ Закаталскаго округа черезъ Вантліашетскій переваль перебрался въ Дагестанъ. Описывая пройденный путь, авторъ даетъ болѣе или менѣе полный очеркъ мѣстной природы, при чемъ болѣе подробно останавливается на характеристикѣ животнаго и растительнаго міра. Въ Закаталскомъ округѣ Н. Я. Динникъ провелъ 2½ недѣли и за это время успѣлъ достаточно близко ознакомиться съ природой этого края, особенно съ его фауной. Горы и лѣса Закаталскаго округа, по наблюденіямъ г. Динника, очень богаты болѣе или менѣе крупными звѣрями. Пантера или леопардъ (*Leopardus pardus tulliana* Valenc.) не составляетъ здѣсь рѣдкости. Одинъ черепъ ея, подаренный ставропольскому городскому музею, имѣетъ такую же величину и такіе же огромные зубы, какъ и наибольшіе черепа пантеръ изъ Кубанской области. Рыси и медвѣди также встрѣчаются довольно часто въ горахъ округа. Въ лѣсахъ водится и дикій черный котъ, но охотники его не знаютъ, быть можетъ, смѣшивая его съ домашней черной кошкой, а, можетъ быть, и вслѣдствіе рѣдкости его. Гиены попадаются въ самой южной части Закаталскаго округа, сосѣдней съ Ширакской стенью и Елисаветпольской губ. Шакаловъ въ Закаталскомъ округѣ очень много, но держатся они въ нижней части и не поднимаются въ горы. Серны встрѣчаются здѣсь по преимуществу у верхней границы лѣсовъ и, повидимому, не отличаются отъ сернь прочихъ мѣстностей Кавказа. Такъ какъ въ горахъ здѣсь всюду бродятъ пастухи и охотники, то туры, эти обитатели горъ, здѣсь даже измѣнили свой образъ жизни: лѣтомъ здѣшніе туры, въ поискахъ за надежными убѣжищами, покидаютъ скалы и альпійскіе луга и переселяются въ лѣса, не избѣгая даже густыхъ зарослей. Оленей въ горахъ водится довольно много; попадаютъ они и внизу, около Алазани. Очень много въ здѣшнихъ лѣсахъ также и дикихъ козь; много и дикихъ свиней, ибо многочисленныя заросли и густые лѣса даютъ имъ и надежную защиту, и обильный кормъ. Въ Дагестанъ изъ Закаталскаго округа Н. Я. Динникъ направился слѣдующимъ путемъ: изъ Закаталъ черезъ Лагодехи онъ съ своими спутниками проѣхалъ до ст. Чаури; оттуда доѣхалъ до мѣстечка Сацхениси, а затѣмъ частью верхомъ, частью пѣшкомъ достигъ Вантліашетскаго перевала (7121 футъ) на Главномъ хребтѣ и съ него спустился къ рѣчкѣ Самурисъ, при-

надлежащей уже къ бассейну Аварскаго Кой-су въ Нагорномъ Дагестанѣ. Затѣмъ черезъ Тлядаль, анцугскую, гидатлинскую и датунскую будки добрался до Карадага, откуда уже на почтовыхъ поѣхалъ въ Гунибъ. Помимо описанія природы посѣщенныхъ мѣстностей Н. Я. Динникъ сообщаетъ нѣкоторые свѣдѣнія относительно населенныхъ мѣстъ, черезъ которыя приходилось проѣзжать, и ихъ жителей.

А. М. Дирръ помѣстилъ въ изданіяхъ Отдѣла замѣтку о неизданномъ трудѣ барона Услара о табасаранскомъ языкѣ (№ 1 т. XXI „Извѣстій“), а также библиографическую замѣтку о работѣ Э. К. Лозена „Matériaux pour servir à l'étude du verbe géorgien moderne“, помѣщенную въ томъ же № 1 т. XXI „Извѣстій“.

В. В. Дубянский представилъ въ Отдѣлъ статью „На восточной вершинѣ Эльбруса“ и библиографическую замѣтку о статьѣ А. Н. Огильви „Краткій обзоръ геологическихъ изслѣдованій около источника Нарзанъ въ Кисловодскѣ“. И статья „На восточной вершинѣ Эльбруса“, и названная библиографическая замѣтка помѣщены въ № 1 т. XXI „Извѣстій“. Въ своей статьѣ „На восточной вершинѣ Эльбруса“ В. В. Дубянский описываетъ совершенное имъ 10-го августа 1910 года совмѣстно съ В. И. Исаевымъ и проводникомъ Лысенковымъ восхождение на вершину Эльбруса (5593 м.). Цѣлью восхожденія было главнымъ образомъ детальное выясненіе геологическаго строенія восточной вершины Эльбруса, такъ какъ имѣющіяся по этому предмету литературныя данныя слишкомъ недостаточны. Троекратное восхождение г. Дубянскаго на Эльбрусъ со стороны Терскольскаго пика и одобреніе этого пути швейцарскими альпинистами даетъ автору основаніе рекомендовать этотъ именно путь какъ наиболее удобный и короткій.

Э. М. Кальвейтъ доставилъ для напечатанія въ изданіяхъ Отдѣла „Очеркъ сельскаго хозяйства Верхней Сванетіи“, составившій выпускъ 9-й книжки XXVI „Записокъ“. „Очеркъ“ является результатомъ сельскохозяйственнаго изслѣдованія Верхней Сванетіи произведеннаго Э. М. Кальвейтомъ лѣтомъ 1910 года по порученію Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ. Изслѣдованіе это должно было выяснитъ современное состояніе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства этого уголка Кавказа, зависимость способовъ веденія хозяйства отъ мѣстныхъ естественныхъ и экономическихъ условий и тѣ мѣры, которыя могли бы способствовать развитію

сельскохозяйственной промышленности Сванетии. Съ особенною подробностью авторъ останавливается въ своемъ „Очеркѣ“ на всестороннемъ изслѣдованіи земледѣльческаго хозяйства свановъ какъ главнѣйшей основы ихъ хозяйственнаго быта. Недостатокъ пахотныхъ земель и совершенная невозможность въ болышей части Сванетіи расширить площадь ихъ путемъ новыхъ запашекъ, отдаленность отъ хлѣбородныхъ мѣстностей, отсутствіе дорогъ и, слѣдовательно, затруднительность привоза необходимаго для пропитанія хлѣба заставляютъ свановъ дорожить каждой пядью удобной для посѣва земли. Отсюда тотъ заботливый уходъ, которымъ сваны окружаютъ свои пашни. Пашни всегда огорожены со стороны дорогъ каменными бѣрадами или плетнями. Истощенность мѣстныхъ почвъ, какъ естественное слѣдствіе производимой изъ-года-въ-годъ въ теченіе вѣковъ запашки все тѣхъ же земель, заставляеть заботиться о возстановленіи плодородія почвы. Вотъ почему навозное удобреніе играетъ важную роль въ земледѣліи Сванетіи. Поля удобряются въ три, а иногда даже въ два года разъ, при чемъ удобрения вывозятся по расчету на десятину отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ тысячъ пудовъ и больше. Сѣютъ въ Сванетіи пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, просо и проч. Не менѣе заботливо относятся сванеты къ лугамъ. Луга орошаются весьма тщательно и умѣло; въ послѣдніе годы начинается распространяться также удобреніе луговъ навозомъ. Пастбища Сванетскаго хребта, за многими исключеніями, малодоступны; пастбища, расположенныя на склонахъ Главнаго хребта, также не отличаются доступностью; дороги, ведущія къ нимъ, обыкновенно очень плохи. Поэтому скотоводство въ Сванетіи развито слабо, при чемъ мелкаго рогатаго скота держатъ еще меньше, нежели крупнаго. Изъ молочныхъ продуктовъ въ Сванетіи извѣстно приготовленіе сыра, кислаго молока и творога; масла же здѣсь совершенно не дѣлаютъ. Большое значеніе въ хозяйствѣ свановъ имѣеть между прочимъ пчеловодство; здѣсь насчитываютъ около 5 тыс. ульевъ. Ни кустарныхъ промысловъ, ни ремеслъ въ Сванетіи почти не знаютъ. Во всей Сванетіи не найдется ни одного столяра, гончара, шорника или сапожника. Нѣкоторое значеніе имѣеть здѣсь лишь изготовленіе грубаго сукна изъ овечьей шерсти да выдѣлка сванетскихъ войлочныхъ шляпъ. Ближайшее изученіе землепользованія у свановъ приводитъ автора къ заключенію, что малоземелье въ Сванетіи выражено въ острой формѣ. Пахотной земли въ Верхней Сванетіи приходится въ среднемъ на дымъ 1,62

десять или на душу об. п. 0,2 десятины. Если принять во внимание, что въ Европейской Россіи считается нормальнымъ обезпеченіемъ по 2 дес. на душу, то 0,2 дес. пахотной земли, очевидно, не могутъ прокормить своего владѣльца. Поэтому, какъ сваны ни ограничиваютъ своего питанія (у нихъ считается достаточнымъ имѣть на душу въ годъ 9—10 пуд. зернового хлѣба, тогда какъ въ Россіи — 18 пуд.), они всетаки не могутъ обойтись своимъ хлѣбомъ и вынуждены привозить его изъ Лечхума и Кутаиса. Вѣчная угроза голода заставляеть населеніе искать себѣ заработка на сторонѣ. Ежегодно почти все взрослое мужское населеніе Сванетіи уходитъ въ отхожіе промыслы въ Имеретію, Гурію, Мингрелію на земляныя и иныя работы. Источникомъ всѣхъ бѣдствій Сванетіи, по мнѣнію автора, является оторванность Сванетіи отъ остального міра, отсутствіе путей сообщенія. И пока не будетъ дорогъ, до тѣхъ поръ печальное положеніе Сванетіи не можетъ измѣниться.

А. Ф. Лайстеръ представилъ въ Отдѣлъ шесть библиографическихъ замѣтокъ по поводу различныхъ статей и изданій, посвященныхъ изученію Кавказа. Всѣ эти замѣтки напечатаны въ № 1 т. XXI „Извѣстій“.

К. И. Подозерскій напечаталъ въ изданіяхъ Отдѣла („Извѣстія“, т. XXI, № 1) свое сообщеніе „О современномъ Таманскомъ полуостровѣ“, прочитанное имъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 2-го марта отчетнаго года, и работу „Ледники Кавказскаго хребта“ (вып. 1-й XXIX-ой книжки „Записокъ“). Въ основаніе работы К. И. Подозерскаго положены листы одноверстной инструментальной съемки Кавказскаго военно-топографическаго отдѣла; авторъ сгруппировалъ и обработалъ собранныя этимъ учрежденіемъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ обширныя матеріалы по съемкѣ ледниковъ. Изслѣдованіе ледниковъ Кавказа, въ общей ихъ совокупности, представляетъ огромный трудъ, къ тому же, по условіямъ и обстановкѣ работы въ высокогорныхъ областяхъ, очень тяжелый и дорогой, такъ что еще много пройдетъ времени, пока ледники Кавказскаго хребта будутъ такъ же подробно и точно изучены, какъ изучены, напримѣръ, ледники альпійскіе. Поэтому авторъ въ своей работѣ имѣлъ цѣлью дать отвѣты хотя бы на нѣкоторые только вопросы, касающіеся ледниковъ Кавказа. Работа К. И. Подозерскаго распадается на двѣ части: описаніе ледниковъ южнаго склона Кавказскаго хребта и описаніе ледниковъ сѣвернаго склона. Къ ледникамъ южнаго склона отнесены

всѣ ледники, лежащіе къ югу отъ водораздѣльной линіи хребта, всѣ остальные отнесены къ ледникамъ сѣвернаго склона. Всѣ вообще ледники авторъ дѣлитъ на два разряда — первый и второй, руководствуясь при этомъ главнымъ образомъ размѣрами ихъ, т. е. ихъ длиною, величиною питающихъ площадей снѣга и льда и проч. Въ большинствѣ случаевъ всѣ ледники длиною болѣе двухъ верстъ отнесены къ ледникамъ I разряда или долиннымъ; всѣ остальные ледники причисляются къ ледникамъ II разряда. Ледники въ работѣ К. И. Подозерскаго распредѣлены по системамъ рѣкъ, къ которымъ они принадлежатъ, при чемъ для каждаго ледника указано его мѣстонахожденіе, направленіе, длина, ширина, площадь, для нѣкоторыхъ и внѣшняя форма ледника. Всего ледниковъ на южномъ склонѣ насчитывается 407, общеою площадью въ 440,56 кв. верстъ: въ томъ числѣ ледниковъ перваго разряда 59, площадью 316,38 кв. верстъ; ледниковъ второго разряда 348, общая ихъ площадь 124,18 кв. верстъ. Самыми обширными по площади на южномъ склонѣ являются ледники Твиберъ-Дзыналь-Ласхедаръ (37,80 кв. верстъ), Цаннеръ (34,81 кв. в.) и Лекзырь (33,76 кв. в.). По длинѣ же самый большой Лекзырь (12 в. 400 с.), за нимъ слѣдуетъ Цаннеръ (11 в. 170 с.) и Твиберъ-Дзыналь-Ласхедаръ (9 в. 400 саж.). На сѣверномъ склонѣ всѣхъ ледниковъ 982; общая площадь ихъ — 1288,28 кв. верстъ; въ отдѣльности ледниковъ перваго разряда 218, общеою площадью въ 1000,76 кв. в., ледниковъ второразрядныхъ 764, площадью 287,52 кв. верстъ. Наибольшій и по длинѣ (14 в. 160 с.) и по площади (42,50 кв. в.) ледникъ Дыхъсу; за нимъ слѣдуютъ ледники Карагомъ (длинною 14 в. и площадью 31,03 кв. в.) и Безинги (длина 12 в. 380 с., площадь 39,81 кв. в.). Къ работѣ К. И. Подозерскаго приложено пять листовъ пятиверстной карты, на которыхъ соотвѣтствующими нумерами отмѣчены ледники, описанные подъ этими нумерами въ текстѣ.

К. А. Сатунинь напечаталъ въ изданіяхъ Отдѣла четыре своихъ работы: „Экскурсія въ пещеры Сухумскаго округа. Пещеры - великаны Абласкира и Адзаба“, „Пещерная летучія мышь Абхазіи“, „Измѣненіе кавказскаго берега Чернаго моря“ (въ № 1-мъ тома XXI-го „Извѣстій“) и „Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края“ (вып. 1 кн. XXVIII-ой „Записокъ“). Вопросъ объ измѣненіи кавказскаго берега Чернаго моря былъ предметомъ сообщенія, сдѣланнаго К. А. Сатунинымъ

въ общемъ собраніи 2-го марта, поэтому содержаніе этой статьи здѣсь не излагается. Пещеры Сухумскаго округа были посѣщены К. А. Сатунинымъ во время его поѣздки по черноморскому побережью лѣтомъ 1909-года. Краткій отчетъ объ изслѣдованіи этихъ пещеръ уже былъ данъ К. А. Сатунинымъ въ сообщеніи, сдѣланномъ имъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 8-го ноября 1909 года, посвященномъ вопросу „о нѣкоторыхъ наблюденіяхъ изъ изслѣдованія черноморскаго побережья“. Въ замѣткѣ о пещерныхъ летучихъ мышахъ Абхазіи К. А. Сатуниинъ даетъ опредѣленіе собраннымъ имъ въ тѣхъ-же пещерахъ летучимъ мышамъ; всѣ онѣ принадлежатъ къ тремъ видамъ: *Miniopterus schreibersi* Natt., *Rhinolophus ferrum-equinum colchicus* subsp. nova и *Rhinolophus euryale nordmanni* subsp. nova, при чемъ двѣ послѣднія формы оказались еще не описанными. Составленный К. А. Сатунинымъ „Систематическій каталогъ птицъ Кавказскаго края“ представляетъ перечень птицъ Кавказа, долженствующій дать полную сводку крайне разбросанной, большею частью малодоступной для широкой публики орнитологической литературы по Кавказу. Для каждой изъ вошедшихъ въ перечень птицъ авторомъ дается полная синонимика и указывается краткая географическое распространеніе. Изданный Отдѣломъ въ видѣ вып. 1-го XXVIII-ой книжки „Записокъ“ каталогъ птицъ составляетъ первую часть работы К. А. Сатунина и содержитъ въ себѣ отрядъ воробьиныхъ (*Passeriformes*), самый многочисленный отрядъ, заключающій въ себѣ почти половину всего известнаго числа видовъ птицъ. Всего въ этой части работы К. А. Сатунина перечислено 255 видовъ птицъ, входящихъ въ составъ 17 семействъ.

Д. И. Сосновскій напечаталъ въ изданіяхъ Отдѣла („Извѣстія“, т. XXI, № 1) свое сообщеніе объ *эльдарской соснѣ*, прочитанное имъ въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 8-го декабря 1910-го года.

Э. А. Штеберъ помѣстилъ въ № 1 т. XXI-го „Извѣстій“ статью „*Гежеуаса, грязевой вулканъ сѣверо-западнаго Кавказа*“. Грязевой вулканъ Гежеуаса находится на правомъ берегу рѣчки Шуго, верстахъ въ тридцати къ сѣверо-востоку отъ города Анапы, въ Кубанской области. Среди мѣстныхъ казаковъ вулканъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ Гнилой горы, называется онъ также „Дивная“ и „Шуго“; черкесы-же называютъ его Гежеуаса, что значитъ *пепельная гора*. Это невысокій усѣченный

конусъ, покрытый жалкими остатками лѣса. Последнее сильное изверженіе его было въ 1903 году, теперь-же обычно слышится лишь глухой шумъ изъ глубины трещинъ, да по-временамъ выдѣляются газы и грязь. Въ грязевыхъ изверженіяхъ Іезеуаса встрѣчаются всѣ тѣ породы, которыя находятся и въ грязевыхъ вулканахъ Таманскаго полуострова: глинистые сланцы, глинистый известнякъ, бурый желѣзнякъ, хлоритовый песчаникъ и т. п. Въ выдѣляемой вулканомъ водѣ содержится большое количество іода. Къ описанію г. Штебера приложено три фотографическихъ снимка кратера вулкана и грязевыхъ конусовъ.

Шугуровъ доставилъ въ отдѣлъ три небольшихъ замѣтки — „Нѣсколько словъ о китѣ (*Balaenoptera rostrata* Müll.) изъ Чернаго моря“, „Къ фаунѣ *Arachnoidea* западнаго Закавказья“ (обѣ напечатаны въ № 1 т. XXI-го „Извѣстій“) и „Къ фаунѣ болотъ *Имеретіи*“ (№ 2 т. XXI-го „Извѣстій“) и статью „Изъ отчета о поѣздкѣ по Кодору и Гвандрѣ“ (№ 1 т. XXI-го „Извѣстій“). Въ замѣткѣ о китѣ г. Шугуровъ приводитъ нѣкоторыя данныя относительно кита, выброшеннаго въ 1880 году на черноморскомъ берегу, въ 23 верстахъ отъ Батума; кости этого кита хранятся въ Кавказскомъ музеѣ. Въ статьѣ о поѣздкѣ по Кодору и Гвандрѣ А. М. Шугуровъ даетъ краткій очеркъ пройденнаго имъ, съ цѣлью зоологическихъ наблюдений, пути отъ Сухума до Гвандрскаго перевала на Главномъ хребтѣ. Попутно авторъ отмѣчаетъ нѣкоторыя особенности растительнаго и животнаго міра посѣщенныхъ имъ мѣстностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ останавливаетъ свое вниманіе и на условіяхъ жизни населенія этой части Абхазіи.

Распорядительный комитетъ Отдѣла имѣлъ въ отчетномъ году пять засѣданій. Изъ постановленій его отмѣтимъ два.

Въ засѣданіи 26-го апрѣля Помощникъ Предсѣдательствующаго Н. О. Щеткинъ доложилъ, что въ дѣятельности Отдѣла по изслѣдованію Кавказскаго края на мѣстахъ было бы желательно не довольствоваться болѣе или менѣе случайными работами, производимыми при нѣкоторой матеріальной поддержкѣ Отдѣла различными лицами, разбѣзжающими по Кавказу по дѣламъ службы или по собственной инициативѣ, а намѣтить такія задачи, которыя по своему научному, государственному или общественному значенію заслуживали бы наибольшаго вниманія Отдѣла, и по выработкѣ определенной программы такихъ изслѣдованій возбуждать ходатайство передъ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ.

ческимъ обществомъ и, смотря по значенію намѣченныхъ изслѣдованій, передъ иными установленіями Имперіи объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ по выполненію каждой предположенной задачи, — и Комитетъ, въ засѣданіи 23-го ноября, постановилъ избрать особую комиссію для выработки программы систематическаго изслѣдованія Кавказскаго края. Къ участию въ выработкѣ означенной программы приглашены: М. К. Конюшевскій (геологія), С. В. Гласекъ (физическая географія), К. И. Подозерскій (ледники), Р. Г. Шмидтъ (лимнологія), Ю. Н. Вороновъ (ботаника), К. А. Сатунинь (зоологія) и Е. Г. Вейденбаумъ (этнографія).

Въ томъ же засѣданіи, 23-го ноября, по инициативѣ Предсѣдательствующаго Сенатора Э. А. Ватаци, избрана была также комиссія для практическаго осуществленія мѣръ по охранѣ памятниковъ природы на Кавказѣ. На обязанности этой комиссіи лежитъ: а) выяснять, какіе именно изъ памятниковъ кавказской природы заслуживаютъ охраненія; б) выработать проекты мѣръ къ охраненію этихъ памятниковъ; в) слѣдить затѣмъ, исполняются ли въ дѣйствительности предложенныя мѣры; г) распространять, путемъ печати, и укрѣплять въ сознаніи общества идею бережнаго отношенія къ природѣ; и д) о результатахъ своихъ занятій періодически докладывать Предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ, который охотно взялъ на себя трудъ практическаго осуществленія мѣръ охраны. Въ комиссію эту избраны Ю. Н. Вороновъ, А. Х. Ролловъ (предсѣдатель), К. А. Сатунинь и Р. Г. Шмидтъ. Свѣдѣнія о занятіяхъ этой комиссіи, которая дѣйствуетъ достаточно энергично, можно найти въ № 3 т. XXI „Извѣстій“ Отдѣла и въ в. 22 „Вѣстника тифлискаго ботаническаго сада“.

Отмѣтимъ здѣсь также, что въ отчетномъ году Отдѣлъ впервые осуществилъ свое право избранія почетныхъ членовъ, и въ годовомъ собраніи избралъ таковыми члена Государственнаго Совѣта ген.-отъ-инф. А. А. Фрезе и ген.-отъ-инф. А. С. Зеленого, которые немало потрудились для развитія дѣятельности Отдѣла.

Въ заключеніе перейдемъ къ *доходамъ* и *расходамъ* Отдѣла. Къ 1-му января 1910-го года всего суммъ у Отдѣла имѣлось 15015 р. 65 копѣекъ.

По смѣтѣ къ поступленію въ 1911-мъ году ожидалось 3398 руб.; въ дѣйствительности же *поступило* 3580 р. 87 коп., болѣе противъ смѣты на 182 р. 87 копѣекъ.

По отдѣльнымъ статьямъ смѣты поступления были слѣдующія (въ рубляхъ):

Д О Х О Д Ы.		По смѣтѣ назначено.	Въ дѣйстви- тельности поступило.	Поступило болѣе (+) или менѣе (-) противъ смѣты.
Остатокъ отъ доходовъ 1909				
года.		149.70	149.70	—
Пособіе изъ государственнаго				
казначейства		2000.00	2000.00	—
Проценты съ капиталовъ		563.06	546.59	— 16.47
Членскіе взносы.		420.00	590.00	+ 170.00
Отъ продажи изданій		65.24	94.58	+ 29.34
Фондъ имени А. А. Фрезе		200.00	200.00	—

Изъ 590 рублей членскихъ взносовъ взносы за отчетный годъ дали 550 р., за 1910-й — 30 р., и 10 внесено впередъ, за 1912-й годъ.

Израсходовано было въ теченіе отчетнаго года *3351 р. 17 к.*, болѣе противъ смѣты на 153 р. 17 к. и менѣе противъ дѣйствительнаго поступления на 229 р. 70 копѣекъ. По отдѣльнымъ статьямъ смѣты расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (въ рубляхъ):

Р А С Х О Д Ы.		По смѣтѣ назначено.	Въ дѣйстви- тельности израсходо- вано.	Израсходо- вано болѣе (+) или ме- нѣе (-) про- тивъ смѣты.
Помѣщеніе.		200.00	200.00	—
Канцелярія.		994.65	941.88	— 52.77
Библіотека.		83.40	78.80	— 4.60
Изслѣдованія на мѣстахъ		200.00	200.00	—
Изданіе „Записокъ“ и „Из- вѣстій“		1631.00	1753.33	+ 122.33
Разные расходы		88.95	177.16	+ 88.21

Къ 1-му января 1912-го года въ остаткѣ было всего *15095 р. 65 к.* Изъ этой суммы 5465 р. 52 к. имѣютъ специальное назначеніе, именно: 200 р. фонда имени А. А. Фрезе (на постройку для Отдѣла собственнаго зданія), 679 р. 44 к. на цѣльное описаніе Кавказа, 775 р. 10 к. на печатаніе трудовъ совмѣстно съ отдѣломъ генеральнаго штаба при штабѣ кавказскаго военнаго округа, 1614 р. на медали имени Ходзько, 796 р. 98 к. на выдачи по опредѣленію Предсѣдательствующаго и 1400 р. неприкосновеннаго капитала.

С м ѣ т а

доходовъ и расходовъ Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Рус-
скаго Географическаго Общества

на 1912-й годъ.

Д о х о д ы.

	Рубли.
1. Остатокъ отъ доходовъ 1910-го года	29.70
2. Пособіе отъ казны	2000.00
3. Проценты съ капиталовъ	565.36
4. Членскіе взносы	600.00
5. Отъ продажи изданій	72.37
6. Фондъ имени А. А. Фрезе	200.00
Итого	3467.43

Р а с х о д ы.

	Рубли.
1. Помѣщеніе	200.00
2. Канцелярія	950.49
3. Библіотека	82.70
4. Изслѣдованія на мѣстахъ	700.00
5. Изданіе „Записокъ“ и „Извѣстій“	1399.71
6. Мелкіе и непредвидѣнные расходы	134.53
Итого	3467.43

Поѣздка на восточное побережье Каспійскаго моря въ іюнь 1912 года.

Между берегомъ Каспійскаго моря и самыми юго-восточными отрогами Главнаго Кавказскаго хребта тянется на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ неширокая (2 — 5 верстъ) равнина, ограниченная на западѣ невысокими горами. Вся мѣстность выглядит весьма непривѣтливо, съ рѣзко выраженнымъ пустыннымъ характеромъ; этого впечатлѣнія не сглаживаетъ даже находящееся рядомъ море. Въ теченіе пяти лѣтъ я по нѣсколько разъ въ годъ проѣзжалъ мимо этого клочка земли и меня всегда занималъ вопросъ о фаунѣ, главнымъ образомъ орнитологической, этого на видъ такого пустыннаго уголка. Тѣмъ болѣе, что на телеграфныхъ проводахъ и близъ желѣзнодорожнаго полотна иногда приходилось видѣть чрезвычайно интересовавшихъ меня представителей птичьяго населенія, что заставляло подозрѣвать возможность при болѣе тщательныхъ изслѣдованіяхъ найти много любопытнаго. Наконецъ въ іюнь 1912 года благодаря поддержкѣ Кавказскаго Музея мнѣ удалось предпринять трехнедѣльную экскурсію въ эту давно меня интересовавшую мѣстность. Во время зоологическихъ экскурсій я придерживаюсь правила: не гнаться за тѣмъ, чтобы поверхностно изслѣдовать возможно большій районъ, а стараться извлечь все, что могу, изъ небольшого сравнительно района. Въ-особенности я считаю свой способъ правильнымъ въ предгорьяхъ Закавказья, гдѣ зачастую самыя разнообразныя станціи скучены на небольшомъ пространствѣ и гдѣ при бѣгломъ осмотрѣ рискуешь пропустить много видовъ, которые встрѣчаются въ небольшомъ лишь районѣ данной мѣстности, занимая пространство иногда пораздо менѣе одной квадратной версты. Конечно, тутъ не приходится говорить о мѣстахъ, представляющихъ для фауниста совершенную *terra incognita*, гдѣ даже весьма бѣглое изученіе можетъ дать много интереснаго. Поэтому я намѣтилъ приблизительно слѣдующій небольшой районъ для изслѣдованій: полосу верстъ въ 5 шириной по берегу Каспійскаго моря начинаю

немного южнѣе желѣзнодорожной станціи Алять, приблизительно отъ $39^{\circ} 55'$ с. ш. до ст. Сангачаль, около $40^{\circ} 10'$, на протяженіи около 30 верстѣ. Центральнымъ пунктомъ своихъ изслѣдованій я выбралъ станцію Алять, такъ какъ только тамъ можно было рассчитывать найти мало-мальски сносное пристанище, а оттуда я рѣшилъ уже предпринимать экскурсіи. Благодаря любезности командира VI округа пограничной стражи мнѣ было разрѣшено остановиться на Алятскомъ посту пограничной стражи, гдѣ я и устроился весьма недурно; здѣсь я считаю долгомъ выразить свою признательность за данное мнѣ разрѣшеніе, а также поблагодарить командира поста ротмистра И. Ф. Кахіяни за любезность и гостепрѣимство во время моего пребыванія на посту.

Запасшись различными удостовѣреніями и свидѣтельствами, я 11 іюня выѣхалъ изъ Тифлиса въ сопровожденіи брата, дѣятельнаго моего помощника во время экскурсій, главнымъ образомъ по собиранію энтомологическаго матеріала.

По приѣздѣ на мѣсто я убѣдился, что кромѣ интересовавшей меня фауны описываемая мѣстность является любопытной и въ другомъ отношеніи, а именно геологическомъ, вслѣдствіе сильнаго развитія здѣсь грязевыхъ вулкановъ. Поэтому я думаю, что буду правъ, если дамъ краткое описаніе посѣщенныхъ мною сопкокъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе изверженій, онѣ могутъ измѣнить свою форму, и было-бы интересно зафиксировать ихъ состояніе въ данный моментъ.

Общій характеръ посѣщенной мною мѣстности представляеть изъ себя слѣдующую картину: параллельно берегу тянется совершенно плоская равнина шириной отъ 2 до 5 верстѣ; въ южной своей части она расширяется и непосредственно переходитъ въ степь, лежащую къ сѣверу отъ устья р. Куры. Въ двухъ мѣстахъ — верстахъ въ 6 къ югу отъ ст. Алять и приблизительно въ такомъ-же разстояніи къ сѣверу — на ней находится нѣсколько незначительныхъ возвышенностей; объ ихъ характерѣ я поговорю ниже. Вся эта плоскость представляетъ собою дно когда то бывшаго здѣсь и отступающаго Каспійскаго моря; въ настоящее время за рѣдкими исключеніями (песчаные наносы) равнина эта не спускается полого къ морю, а отграничена отъ него обрывомъ, достигающимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоты пяти сажень. Особенно рѣзко отступаніе моря можно видѣть около мыса Бяндованъ, лежащаго верстѣ на 16 къ югу отъ описываемой мѣстности: здѣсь берегъ въ промежутокъ времени съ 1829-го по

1869 годъ *, т. е. за 40 лѣтъ, выдвинулся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 12 — 14 верстъ. На западѣ равнина эта ограничена юго-восточными отрогами Главнаго Кавказскаго хребта. Горы здѣсь невысоки: наиболѣе высокія достигаютъ 500' — 600' надъ уровнемъ Чернаго моря или около 700' надъ уровнемъ Каспійскаго; какъ извѣстно, разница уровнейъ этихъ морей около 12 саженъ. По внѣшнему своему виду и по геологическому строенію возвышенности эти представляютъ два рѣзко отличающихся типа.

Первый, къ которому относятся горы противъ ст. Алять и ихъ продолженіе верстъ на 7 къ С., заключаетъ въ себѣ возвышенности довольно пологія, съ мягкими волнистыми очертаніями, кое гдѣ только нарушенными глубокими промоинами отъ дождевой и снѣговой воды; вершины ихъ въ видѣ купола или низкаго конуса; склоны покрыты скудной растительностью (полянъ, солянки), сквозь которую виденъ аспидно-сѣрый цвѣтъ слагающей породы; мѣстами этотъ основной цвѣтъ замѣняется потоками другого отѣнка. Потоки эти представляютъ изъ себя затвердѣвшіе продукты изверженій грязевыхъ вулкановъ, да и всѣ эти горы обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности тѣхъ-же вулкановъ. Сложены онѣ изъ засохшей грязи, выброшенной во время изверженій; какъ исключеніе попадаются небольшіе камешки, очевидно, оторванные отъ стѣнокъ жерла и захваченные двигавшейся массой грязи. Кромѣ того въ одномъ мѣстѣ встрѣчены кучи шлаковъ; объ этихъ шлагахъ я поговорю ниже вмѣстѣ съ описаніемъ нынѣ дѣйствующихъ вулкановъ въ окрестностяхъ ст. Алять.

Второй типъ горъ (возвышенности противъ станціи Дуванный) принадлежитъ къ такъ называемымъ столовымъ горамъ, съ плоской широкой вершиной и крутыми обрывистыми склонами, особенно въ верхней своей части. Сложены онѣ изъ прочныхъ осадочныхъ породъ (песчаниковъ). Склоны ихъ сильно размыты и по нимъ разбросаны крупныя глыбы, достигающія иногда величины порядочнаго трех-этажнаго дома. Камни эти отчасти оторвались внизъ по склону, либо представляютъ изъ себя болѣе твердые участки породы, вымытые въ самомъ склонѣ; чѣмъ ближе къ подошвѣ, тѣмъ болѣе эти глыбы засыпаны мелкимъ осадочнымъ матеріаломъ. Нагроможденія этихъ скалъ придаютъ всей мѣстности не лишенный своеобразной прелести хотя и дикій видъ. На

* См. пятиверстную карту Кавказскаго края.

склонахъ этихъ горъ отъ подошвы до вершины можно наблюдать разрушающую дѣятельность моря, при чемъ глыбы всѣхъ ярусовъ носятъ на себѣ весьма рѣзкіе слѣды прибою. Последнее обстоятельство указываетъ на то, что отступаніе моря здѣсь не шло внезапными скачками, а море отступало шагъ за шагомъ и весьма медленно, на что указываютъ глубокіе волноприбойные знаки. Изъ тѣхъ-же породъ сложена и гряда холмовъ къ югу отъ ст. Алять, о которой я упоминалъ выше; здѣсь разрушеніе пошло дальше, вѣроятно, вслѣдствіе незначительной величины хребта, и слѣдами бывшихъ горъ остался рядъ невысокихъ холмовъ въ степи, заканчивающійся болѣе значительной возвышенностью, образующей мысъ Пир-сагатъ. На скалахъ этихъ холмовъ мы также находимъ слѣды прибою волнъ. Къ типу столовыхъ горъ относятся также и два острова, лежащіе верстахъ въ 12 отъ берега противъ косы Алять, а именно островъ Дуванный и островъ Буйлы или Буйловъ, по произношенію мѣстныхъ рыбаковъ, или Буйлли, какъ онъ названъ на пятиверстной картѣ Кавказа. Образованіе этихъ горъ (столовыхъ) я не могу приписать исключительно дѣятельности моря; форма-же ихъ и общій характеръ мѣстности наводятъ на мысль о существованіи здѣсь одного или нѣсколькихъ сбросовъ. Къ сожалѣнію, въ данное время, когда я пишу эту статью, у меня нѣтъ возможности пользоваться какими-либо литературными источниками; поэтому я предпочитаю оставить этотъ вопросъ открытымъ.

Постараюсь теперь дать описаніе посѣщенныхъ мною дѣйствующихъ грязевыхъ вулкановъ. Первый вулканъ, который я осматрѣлъ, находится верстахъ въ двухъ къ сѣверо-западу отъ ст. Алять на возвышенностяхъ, о которыхъ я говорилъ выше. Поднявшись по оврагу наверхъ, мы попадаемъ на плато, по которому разбросаны небольшіе холмы — слѣды бывшихъ изверженій. Въ одномъ мѣстѣ глазъ останавливается на кучахъ красноватыхъ камней, присутствіе которыхъ тѣмъ болѣе удивительно, что кромѣ рѣдкихъ небольшихъ камешковъ, выброшенныхъ вмѣстѣ съ грязью при изверженіи, вся эта возвышенность сложена изъ землистаго вещества. При ближайшемъ осмотрѣ эти кучи оказываются состоящими изъ кусковъ красноватаго шлака, довольно рыхло сложенныхъ; болѣе всего эти камни напоминаютъ шлакъ, получающійся при обжиганіи кирпичей. Кучи расположены почти правильнымъ кругомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со значительными промежутками, по краямъ неглубокаго цирка около ста сажень

въ діаметръ; въ центрѣ этого цирка лежитъ правильное круглое озерко діаметромъ около трехъ сажень; уже издали въ немъ замѣтно какое-то движеніе, производящее впечатлѣніе, что барахтается небольшое животное, которое никакъ не можетъ выбраться изъ воды; вокругъ озерка потрескавшаяся сѣрая земля съ нѣсколькими жалкими кустиками солянокъ. Подходимъ ближе; озерко оказывается состоящимъ изъ жидкой грязи темнаго аспиднаго, почти чернаго цвѣта; поверхность его лежитъ почти вровень съ берегами. Въ центрѣ этого грязевого прудика непрерывно выдѣляются крупные пузыри газа, чѣмъ и обусловливается заинтересовавшее меня движеніе; изъ озерка тянется небольшой ручеекъ грязи; грязь свѣжая, но движенія въ ней никакого не замѣтно; повидимому, въ настоящее время изверженіе ограничивается главнымъ образомъ выдѣленіемъ газа. Грязь въ прудикѣ на-ощупь холодная. На берегу кратера находится нѣсколько невысокихъ (около $\frac{1}{2}$ аршина) холмиковъ, въ центрѣ которыхъ видно отверстіе около одного дюйма въ діаметръ, обмазанное свѣжей грязью; повидимому, изверженія изъ этихъ отверстій происходятъ периодически, ибо кое гдѣ можно замѣтить потоки незасохшей грязи. Тутъ-же на берегу въ ямкѣ стоитъ небольшая (около $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметръ) лужица совершенно прозрачной воды; пробую ее на вкусъ: холодная и страшно соленая, при чемъ чувствуется вкусъ хлористаго натрія какъ-будто безъ всякихъ примѣсей. Но меня чрезвычайно интриговали кучи шлаковъ: какимъ образомъ онѣ образовались здѣсь, гдѣ нѣтъ никакихъ признаковъ огня и, тѣмъ болѣе, такого сильнаго, какой нуженъ для ихъ образованія? При томъ видно, что образовались онѣ сравнительно недавно. Неожиданно объясненіе этого загадочнаго для меня факта я получилъ отъ одного служащаго на желѣзной дорогѣ. По его словамъ, изъ этихъ кучъ по-временамъ выдѣляется газъ, который обладаетъ способностью воспламеняться на воздухѣ; пламя этого-то газа, обжигая конусъ, изъ котораго онъ выдѣляется, и создаетъ эти загадочныя кучи шлака. По разсказу этого служащаго, подобныя иллюминаціи не рѣдкость въ окрестностяхъ станціи. Вторые два вулкана, которые я посѣтилъ, расположены верстахъ въ пяти къ сѣверо-востоку отъ станціи. Алятъ на равнинѣ недалеко (около одной версты) отъ берега моря противъ рыбныхъ промысловъ гг. Зотовыхъ. Лежатъ они рядомъ и раздѣлены небольшой ложбинкой. Издали они представляютъ изъ себя два правильной формы пологихъ холма свѣтло-сѣраго цвѣта. Поднявшись по лишен-

ному всякой растительности, если не считать рѣдкихъ кустиковъ солянки, скату перваго изъ нихъ (ближайшаго къ станціи), мы находимъ на вершинѣ возвышеніе около $1\frac{1}{2}$ аршина высотой, суживающееся кверху; въ центрѣ этого возвышенія лежитъ круглое отверстіе, немного болѣе половины аршина въ діаметрѣ, окруженное плотными стѣнками изъ высохшей грязи толщиной около 3 — 4 вершковъ (верхній край). Внутри, не доходя болѣе чѣмъ на пол-аршина до верху, находится грязь, но болѣе густая, чѣмъ въ описанномъ выше озеркѣ; на ея поверхности время-отвремѣни выдѣляются круглые пузыри газа. Мы попробовали было забросать отверстіе комьями, отломанными отъ края кратера, чтобы вызвать поднятіе всей грязи, но ничего изъ этого не вышло; газъ находилъ себѣ выходъ и благополучно улетучивался. Сбоку главнаго кратера и по склонамъ разбросано нѣсколько второстепенныхъ; они по своей формѣ чрезвычайно напоминаютъ всѣмъ извѣстныя по рисункамъ фумаролы на потокахъ лавы Везувія: такой-же невысокій конусъ, сложенный какъ-бы изъ отдѣльныхъ комьевъ (въ данномъ случаѣ грязи), съ небольшимъ, около дюйма въ діаметрѣ, отверстіемъ. Другой типъ побочныхъ кратеровъ — простое отверстіе въ землѣ съ мѣдный пятакъ величиной, изъ котораго сочится грязь. Послѣдніе, повидимому, болѣе новаго происхожденія, не успѣвшіе изъ выдѣленной грязи образовать конусъ вокругъ отверстія. Спустившись съ перваго холма, мы сейчас-же поднимаемся на другой, болѣе низкій, лежащій рядомъ. Второй вулканъ, несмотря на такое близкое сосѣдство съ только что описаннымъ, весьма сильно отъ него отличается. На вершинѣ его вмѣсто возвышенія мы находимъ круглую яму около двухъ сажень въ діаметрѣ, въ которой на глубинѣ около двухъ аршинъ кипитъ и пѣнится жидкость темно-сѣраго цвѣта, но не одноцвѣтная, какъ въ двухъ предыдущихъ случаяхъ, а съ массой какъ-бы болѣе свѣтлыхъ крупинокъ, которыя при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются пузырьками газа. Съ одной стороны (западной) стѣна кратера разорвана и отсюда бѣжитъ внизъ по овражку, прорытому въ склонѣ, небольшой ручей, несущій избытокъ продуктовъ изверженія; у подошвы холма онъ разливается, образуя небольшое грязное болотце. Попробованная на-ощупь жидкость оказалась горячей, но не настолько, чтобы ее не могла выдержать рука; при погруженіи, вслѣдствіе присутствія большого количества пузырьковъ газа, получалось ощущеніе, что опускаешь руку въ пѣну. Надъ кратеромъ протянуто въ разныхъ напра-

вленихъ нѣскольکو веревокъ, ибо, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь лѣчатся отъ ревматизма — купаньями въ этой естественной ваннѣ, которую приготовила сама природа; при этомъ съ большой похвалой отзывались о цѣлебной силѣ этихъ купаній. Я разспрашивалъ одного служащаго на желѣзной дорогѣ, пробовавшаго здѣсь купаться, но ни о какихъ особенныхъ явленіяхъ при купаніи онъ мнѣ сообщить не могъ за исключеніемъ того, что „пучина не принимаетъ въ себя человѣка“, а стремится его выкинуть. На послѣднихъ двухъ сопкахъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, несмотря на незначительное разстояніе между ними, не превышающее нѣсколькихъ десятковъ сажень, физическія, а, быть можетъ, и химическія свойства выдѣляемыхъ ими продуктовъ совершенно различны. Послѣднее можно объяснить только тѣмъ, что „очаги“, если можно такъ выразиться, этихъ вулкановъ лежатъ на разной глубинѣ и притомъ каналы ихъ нигдѣ не соединены. Посѣтилъ я еще одинъ вулканъ, лежащій на островѣ, по строенію отличающійся отъ только-что описанныхъ, но о немъ я буду говорить ниже, при описаніи всего острова.

Посѣщенный мною островъ Глиняный верстахъ въ пяти отъ берега. Островъ небольшой, около одной квадратной версты, почти правильной овальной формы, вытянутъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. На юго-западѣ отъ него тянется въ море длинная состоящая изъ гальки коса. По своему строенію островъ рѣзко раздѣляется на двѣ части, почти равныя по занимаемой ими площади; на западѣ и юго-западѣ лежитъ сравнительно невысокая терраса, довольно полого, безъ крутыхъ уступовъ опускающаяся къ морю; сложена она изъ гальки и песка, т. е. изъ матеріаловъ, доставленныхъ моремъ, съ небольшою лишь примѣсью матеріала, смытаго дождями съ верхней части острова. Вышележащая часть острова представляетъ собою также террасу, но, въ противоположность первой, сравнительно круто обрывающуюся во всѣ стороны; состоитъ она исключительно изъ продуктовъ изверженія грязевого вулкана, сопка котораго возвышается какъ разъ въ центрѣ возвышеннаго плато. На западѣ и на югѣ склоны верхней террасы поросли травой и не представляютъ ничего особеннаго; на сѣверо-востокѣ-же они лишены всякой растительности и сплошь покрыты глубокими и широкими трещинами, идущими параллельно берегу; притомъ берегъ здѣсь обрывистый, съ большимъ количествомъ оползней и безъ всякихъ признаковъ какого-нибудь пляжа. Вулканическая дѣятельность на островѣ въ настоящее время

ограничена упомянутой выше сопкой, лежащей на возвышенной части острова. Сопка эта представляет собою конусъ съ широкимъ пологимъ основаніемъ и болѣе крутой верхней частью, около $2\frac{1}{2}$ — 3 аршинъ высоты, т. е. немного выше человѣческаго роста; поперечникъ ея въ средней части немного меньше высоты; сѣверо-восточный ея склонъ болѣе крутъ, чѣмъ обращенный на юго-западъ. На вершинѣ находится отверстіе немного болѣе дюйма въ поперечникѣ; въ первый разъ, когда я подошелъ къ сопкѣ, оно было вымазано свѣжей грязью, но никакихъ признаковъ жизни вулканъ не подавалъ. Послѣ обхода острова я вторично направился къ нему и засталъ какъ разъ „изверженіе“: изъ отверстія толчками вылетали струйки жидкой грязи на высоту около 5 вершковъ, иногда меньше, при этомъ гдѣ-то внутри слышались звуки, чрезвычайно похожіе на урчаніе въ брюхѣ какого-нибудь громаднаго животнаго. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось прослѣдить, происходятъ эти изверженія черезъ правильные промежутки времени или безъ всякой системы, такъ какъ мнѣ приходилось торопиться и, полюбовавшись минутъ пять, я двинулся дальше. Но оказывается, нашъ вулканъ зналъ и лучшіе дни; одинъ мѣстный рыбакъ рассказывалъ мнѣ объ изверженіи, которое случилось здѣсь 15 лѣтъ тому назадъ: началось оно внезапно * ночью, когда небо вдругъ окрасилось заревомъ, какъ отъ пожара; это загорѣлись газы, выдѣлившіеся изъ кратера, но иллюминація эта продолжалась недолго; затѣмъ вулканъ, по выраженію рыбака, „набросалъ островъ“; но при разспросахъ выяснилось, что „набросана“ лишь часть верхней террасы и сѣверо-восточный ея скатъ; болѣе подробно онъ ничего мнѣ не могъ сообщить, ибо очевидцевъ, близко видѣвшихъ все изверженіе, не было, а можно было судить по тѣмъ измѣненіямъ, которыя нашли люди, раньше посѣщавшіе островъ Глиняный и знавшіе его въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ до изверженія.

Описавъ нынѣшній видъ острова, попробую нарисовать картину его возникновенія. Первоначальнымъ толчкомъ къ его возникновенію послужило подводное изверженіе, либо совершенно выдвинувшее на поверхность островъ, или настолько приподнявшее дно, что образовалась мель; въ подтвержденіе моего предположенія можно привести вулканической островъ Кумани ($39^{\circ}24'$ с. ш.,

* Быть можетъ, и были какіе-либо предшествовавшіе признаки, но, такъ какъ островъ необитаемъ, ихъ никто не могъ замѣтить.

67° 16' в. д.), лежащій верстахъ въ сорока къ SSO отъ острова Глинянаго и появившійся въ маѣ 1861 года. Затѣмъ море начало откладывать съ подвѣтренной стороны гальку, песокъ и обломки раковинъ; эту работу оно продолжаетъ и сейчасъ, отлагая вышеупомянутую косу, продолженіе которой можно прослѣдить на далекое разстояніе подъ водой. Здѣсь надо отмѣтить, что господствующіе вѣтра въ этой части Каспійскаго моря нордъ и главнымъ образомъ нордъ-остъ; послѣ этого замѣчанія станетъ сразу ясна причина разницы въ строеніи береговъ острова Глинянаго. Отложенная моремъ отмель на юго-западной сторонѣ первичнаго поднятія по мѣрѣ отступанія моря, которое продолжается и нынѣ, постепенно обнажалась и образовала ту первую террасу изъ гальки, о которой я говорю въ началѣ своего описанія острова. Вмѣстѣ съ отложеніемъ новыхъ массъ на юго-западѣ море, конечно, размывало островъ съ сѣвера и с.-з.; въ-концѣ-концовъ, несмотря на сравнительную прочность засохшей вулканической грязи, весь островъ сдѣлался-бы жертвою волнъ, если бы природа не позаботилась о возобновеніи строительнаго матеріала путемъ изверженій, подобныхъ бывшему пятнадцать лѣтъ назадъ, о которомъ рассказывалъ мнѣ рыбакъ *. Здѣсь остается сказать еще нѣсколько словъ о трещинахъ на сѣверо-восточномъ берегу: трещины эти, повидимому, являются слѣдствіемъ оползней, которые вызываются постояннымъ подмываніемъ берега даже при сравнительно слабомъ волненіи; кромѣ того дождевая и снѣговая вода принимаютъ дѣятельное участіе въ ихъ расширеніи.

Подобнаго-же происхожденія и два острова — Лось и Свиной, лежащіе между островомъ Глинянымъ и упомянутымъ выше Кумани къ SSO отъ перваго. Эти четыре острова вмѣстѣ съ описанными выше вулканами близъ Алятской косы ** не разбросаны въ безпорядкѣ, а вытянуты въ одну линію по направленію съ NNW на SSO. Къ сожалѣнію, я не имѣю сейчасъ подъ руками карты глубинъ Каспійскаго дна и не могу опредѣлить, не связа-

* Подтвержденіе этого разсказа я слышалъ отъ одной знакомой дамы въ Тифлисѣ, которая какъ разъ во время изверженія жила на ст. Алятъ.

** Коса эта отчасти также обязана своимъ возникновеніемъ, повидимому, вулканическому поднятію, подъ защитой котораго море было болѣе спокойно, хотя главнымъ факторомъ здѣсь является песокъ, сдуваемый въ море съ дюнь и обнаженныхъ песчаныхъ пластовъ, находящихся неподалеку.

но-ли подобное расположеніе вулкановъ съ линіей какихъ-нибудь рѣзкихъ измѣненій въ рельефѣ дна моря.

Чтобы дать полное представленіе объ островѣ Глиняномъ, я постараюсь въ краткихъ чертахъ описать его флору и фауну. Вся нижняя терраса поросла преимущественно полынью съ небольшою примѣсью злаковъ; ближе къ берегу встрѣчаются низкія заросли небольшихъ кустарниковъ (*Nitraria schoberi*) и кромѣ того въ двухъ мѣстахъ, гдѣ скопляется весенняя вода, небольшія пространства заняты тростникомъ. На второмъ возвышеніи только юго-западный склонъ и отчасти верхнее плато были одѣты жалкой растительностью, состоявшей преимущественно изъ злаковъ. Фауна, въ противоположность бѣдной флорѣ, чрезвычайно богата если не количествомъ видовъ, то количествомъ особей. На нижней террасѣ гнѣздятся тысячи чаекъ (*Larus cachinans* Pall.), среди которыхъ было замѣчено двѣ пары *Hydroprogne caspia* Pall.; кромѣ чаекъ на островѣ еще гнѣздятся и бакланы* въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ паръ; гнѣзда ихъ расположены на сѣверной сторонѣ острова совершенно отдѣльно отъ гнѣздовой колоніи чаекъ; къ птицамъ, о гнѣздовѣ которыхъ нельзя сказать ничего положительнаго, принадлежитъ пара красныхъ утокъ (*Casarca casarca* L.), державшихся на соленой мужѣ внутри нижней террасы, и неизвѣстно откуда взявшійся жавороночекъ (*Calandrella brachydactyla artemisiana* Vanc.). Млекопитающихъ и амфибій на островѣ никакихъ не оказалось. Зато весь островъ населенъ поражающимъ количествомъ змѣй: буквально нельзя ступить шагу, чтобы не потревожить отдыхающую змѣйку. Принадлежатъ онѣ къ тремъ видамъ, при чемъ третьяго миѣ не удалось опредѣлить, такъ какъ добытый экземпляръ погибъ; первые два оказались *Tropidonotus natrix persa* Pall. и какая-то другая варіація, повидному, этого вида. Любопытно распредѣленіе этихъ рептилій въ различныхъ мѣстахъ острова смотря по возрасту: тогда какъ мелкія змѣйки, не болѣе аршина, а по большей части даже менѣе восьми вершковъ въ длину, живутъ главнымъ образомъ подъ кустами и въ травѣ юго-западной террасы, крупныя экземпляры, достигающіе здѣсь длины двухъ аршинъ, встрѣчаются исключительно на изборозженномъ трещинами и провалами сѣверо-западномъ берегу; въ жаркій день здѣсь почти на каждомъ возвышеніи можно видѣть то одноцвѣтную, то пятнистую спи-

* *Phalacrocorax carbo* L.

раль грѣющейся на солнцѣ змѣи. Питаются онѣ, по словамъ мѣстныхъ рыбаковъ, рыбой, почти исключительно бычками (*Gobi-us*); мнѣ пришлось убѣдиться въ справедливости этихъ словъ, когда одна изъ подстрѣленныхъ крупныхъ змѣй отпрыгнула сильно момятаго бычка. Для ловли добычи онѣ отплываютъ довольно далеко отъ берега: такъ, я встрѣтилъ змѣю на разстояніи около версты отъ берега. Плаваютъ и ныряютъ эти змѣи превосходно. Очень часто море служитъ имъ и убѣжищемъ въ случаѣ опасности: такъ, потревоженный на берегу, онѣ, если море недалеко, предпочитаютъ бросаться въ него, чѣмъ искать спасенія на сушѣ. Когда мы зажгли траву и кустарникъ на нижней террасѣ, то сотни змѣй устремились въ море, спасаясь отъ бушевавшего пламени. Изъ насѣкомыхъ здѣсь многочисленны прямокрылыя и отчасти жуки.

Здѣсь еще остается сказать нѣсколько словъ о небольшой робинзоніадѣ, пережитой нами, т. е. мною, братомъ и возившимъ насъ на островъ рыбакомъ. 15-го іюня на разсвѣтѣ мы вышли изъ дома и черезъ полчаса ходьбы были на берегу моря, гдѣ насъ ждалъ рыбакъ. Съ собою мы захватили только бутылку воды, ибо къ полудню рассчитывали быть дома. Поставили парусъ, и утренній бризъ быстро домчалъ нашъ небольшой кулазъ * до острова. Здѣсь мы высадились и занялись изученіемъ острова, тогда какъ рыбакъ поѣхалъ снимать снасть на сомовъ, поставленную имъ съ противоположной стороны. Условились къ одиннадцати часамъ быть на косѣ, чтобы собраться и ѣхать домой. Я осмотрѣлъ островъ, удачно поохотился и собралъ недурную серію яицъ и гнѣздъ чаекъ; къ назначенному времени мы были въ указанномъ мѣстѣ. Подошелъ рыбакъ; оказалось, что онъ оставилъ лодку на другой сторонѣ острова, чтобы не грести противъ вѣтра и подождать, пока „взойдетъ моряна“, т. е. подуетъ вѣтеръ съ моря, что, по его расчету, должно было случиться съ минуты на минуту. Вѣтеръ же въ это время былъ юго-западный; но, такъ какъ „моряна“ не приходила, рѣшили ѣхать на веслахъ. Рыбакъ отправился за лодкой и скрылся за уступами берега; прошло нѣсколько минутъ, — вижу: Саратовскій (не знаю, фамилія или прозви-

* Плоскодонная лодка безъ руля, а съ кормовымъ весломъ, употребляемая рыбаками въ этой части Каспійскаго моря. Лодки эти бываютъ разной величины. Парусъ, употребляемый на нихъ, на длинной косяной реѣ.

ще рыбака) возвращается обратно, но безъ лодки. Чувствуя что-то неладное, иду къ нему и слышу: „кулазь угнало; что мы будемъ дѣлать?“ ... Дѣйствительно, вижу, что приблизительно въ верстѣ отъ берега тихо покачивается наша лодка, которую вѣтромъ гонить по направленію къ острову Буйлову. Пока я смотрѣлъ на наше судно, вѣтеръ стихъ и вдругъ задулъ съ юго-востока: пришлажданная, но теперь бесполезная „моряна“. При разспросахъ оказалось, что мой Саратовскій слегка вытянулъ лодку на берегъ и, полагаясь на авось, не потрудился ее какъ-нибудь укрѣпить; а волны, хотя и небольшія, стянули ее съ берега, и, ничѣмъ не удерживаемая, она поплыла, слегка подгоняемая вѣтромъ. Положеніе наше оказалось довольно сквернымъ: мы очутились на необитаемомъ островѣ безъ капли прѣсной воды (взятая съ собой бутылка давно уже была выпита) и почти въ пятиверстномъ разстояніи отъ ближайшаго берега. Оставалось одно — ждать; тѣмъ болѣе, что на ст. Алятъ знали, куда я поѣхалъ, и я рассчитывалъ, что меня рано или поздно хватятся и вышлютъ какую-либо помощь. На рыбаковъ, которыми кипитъ каспійское побережье, рассчитывать было нельзя, такъ какъ ловъ рыбы кончился, и, дѣйствительно, за все время нашего пребыванія на островѣ показалась вдали лишь одна лодка, да и та быстро скрылась. На наше счастье, на островѣ во время лова рыбы бываетъ лагерь рыбаковъ; поэтому здѣсь нашлось нѣсколько рогожъ, одинъ камышевый матъ и порядочно дровъ, выловленныхъ въ морѣ; кромѣ того былъ чайникъ, въ которомъ кипятили смолу для оснастки лодокъ, но на днѣ у него была здоровая дыра. Рѣшили пока что дать какой-нибудь сигналъ о бѣдствіи: соорудили изъ обрывковъ паруса флагъ и на связанномъ изъ нѣсколькихъ кусковъ дерева флагштокѣ утвердили его на возвышенной части острова, а затѣмъ зажгли траву и кустарникъ, чтобы хотя дымъ, — дѣло было днемъ, — увидѣли съ берега. Исполнивъ это, я, чтобы убить время, а тянулось оно медленно, принялся при помощи перочиннаго ножа снимать шкурки съ убитыхъ чаекъ. Ёсть не хотѣлось, но зато начала мучить жажда: не надо забывать, что дѣло происходило южнѣе 40° широты и въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда сухая галька накаляется до того, что на нее нельзя ступить босыми ногами. Брату я посовѣтовалъ лечь и попробовать заснуть, а самъ все глядѣлъ, не покажется-ли откуда нибудь надежда на выходъ изъ сдавашагося положенія. Время шло, а на морѣ никакихъ признаковъ судна, только въ легкой дымкѣ виднѣлся берегъ.

Наконецъ, жажда стала настолько сильна, что я рѣшилъ попробовать морской воды; она оказалась не очень соленой, но все-таки настолько невкусной, что я, привыкшій за время своихъ странствованій ко всякой водѣ, невольно поморщился. Позже я научился ее пить, чтобы было не особенно неприятно: для этого слѣдуетъ выждать момента, когда жажда дойдетъ до апогея, и тогда постараться сразу, безъ перерыва наглотаться ея побольше; все это дѣлается настолько быстро, что не успѣваешь хорошенько почувствовать вкусъ воды, а, когда почувствуешь, дѣло сдѣлано. Кромѣ того для освѣженія нѣсколько разъ купались. Такъ время прошло до вечера. Вечеромъ рѣшили еще разъ подать сигналъ огнемъ; для этого зажгли наверху костеръ изъ сухихъ щепокъ; попробоваль было я пустить ракету, для чего разрядилъ два патрона, но она все не загоралась, а когда загорѣлась, то полетѣла не вверхъ, а внизъ. Когда стемнѣло, вѣтеръ затихъ, и я рѣшилъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, въ расчетъ, что ихъ услышатъ на берегу. Сдѣлавъ, такимъ образомъ, все, что надо, для своего спасенія, начали собираться спать. Я забылъ упомянуть, что мы все время поддерживали маленькій костеръ, такъ какъ спичекъ было маловато, а я и рыбакъ курили; на ночь-же зажгли „сторожа“. Читатель, вѣроятно, незнакомъ съ этимъ спеціальнымъ терминомъ, поэтому даю его объясненіе: „сторожь“ — это веревка, довольно толстая, изъ мочалы; если ее зажечь на слабомъ вѣтру, то она горитъ медленнымъ тлѣющимъ пламенемъ, что чрезвычайно удобно, когда надо имѣть огонь подъ руками. Поужинавъ кусочкомъ прошлогодняго источеннаго настѣкомыи хлѣба, мы улеглись спать; матрацемъ служила мелкая галька, а подъ головой были пучки морской травы, валявшейся на берегу. Послѣ полуночи задулъ чрезвычайно холодный пордъ, такъ что пришлось перебираться подъ защиту кустовъ и поплотнѣ укутываться въ рогожу. Наступило утро, но никакой перемѣны въ нашемъ положеніи съ собой не принесло. Несомнѣнно, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нашихъ сигналовъ были замѣчены, и, если помощи не было теперь, то также ея могло не быть и потомъ; поэтому мое легкомысленное отношеніе къ случившемуся начинало нѣсколько мѣняться, да и огонь надежды горѣлъ менѣе ярко. Надо было подумать о ѣдѣ. Яйца чаекъ были насижены, поэтому съ общаго совѣта рѣшили наловить молодыхъ мартиновъ (мѣстное названіе серебристой чайки) и какъ-нибудь ихъ изготовить. Жарить ихъ на вертелѣ — дѣло хлопотливое и трудное, а поэтому выжгли

въ чайникѣ смолу, заткнули дыру тряпкой и попробовали, наливъ воды, поставить на огонь; опытъ удался. Потомъ, поймавъ полдюжины молодыхъ мартышекъ и связавъ ихъ за ноги, какъ цыплятъ на базарѣ, принесли въ лагерь; затѣмъ, отрѣзавъ имъ головы, содрали, для скорости, кожу, чтобы не возиться съ ошипываніемъ, выпотрошили и принялись варить. Въ-общемъ кушанье получилось сносное, особенно въ нашемъ незавидномъ положеніи. Но на избавленіе наша надежда все меркла; создавалась незаманчивая перспектива дней напраснаго ожиданія и питанія мартышками и морской водой, тѣмъ болѣе, что отъ питья морской воды при сильныхъ движеніяхъ у меня темнѣло въ глазахъ. Время подвигалось къ полудню; солнце стояло высоко и грѣло; лицо и шея были обожжены такъ, что больно было прикоснуться. Но тутъ вдругъ среди упрековъ Провидѣнію я услышалъ слова: „если бы плоть какой-нибудь!“ Плоть! Мигомъ воскресли въ моей памяти подвиги друзей моей юности: Робинзона Крузе и цѣлой плеяды другихъ менѣе извѣстныхъ героевъ, закинутыхъ въ дебри Старога и Новаго Свѣта и находившихся въ еще болѣе скверномъ положеніи, чѣмъ я. Не дѣлясь ни съ кѣмъ своею мыслью, я занялся изслѣдованіемъ матеріала, изъ котораго предстояло соорудить плоть. Результатъ осмотра былъ болѣе или менѣе удовлетворителенъ. Нашелся деревянный брусокъ длиною около сажени и четверть аршина въ поперечникѣ, притомъ съ трещиной во всю длину, такъ что его легко можно было расколоть вдоль; получились два бруска для боковой стороны плота; скрѣпили ихъ при помощи найденныхъ среди обломковъ нѣсколькихъ гвоздей и веревочныхъ обрывковъ тремя поперечными перекладинами; на нихъ привязали вдоль по три клепки отъ разбитой бочки; получилось, такимъ образомъ, основаніе плота; на эту раму постлали и прикрѣпили сверху тростниковый матъ. Дѣло было за парусомъ; для него по бокамъ плота укрѣпили два небольшихъ шеста, между которыми натянули одну изъ рогожъ. Плотъ былъ готовъ. Ясно было, что ему не сдержатъ болѣе одного человѣка, да и то съ трудомъ. Вѣтеръ былъ нордъ-остъ, т. е., хотя и дулъ не прямо къ берегу, но, управляя плотомъ, можно было рассчитывать на его помощь; опасаться перемѣны направленія вѣтра до вечера не было основанія. И вотъ около двухъ часовъ пополудни я снялъ съ себя обувь, лишнюю одежду, повязалъ голову платкомъ съ завязанной въ углу трехрублевой бумажкой и, оттащивъ плотъ отъ берега на глубокое мѣсто, поплылъ по волѣ вѣтра и волнъ. Оказалось, что

на плоту нельзя ни сидѣть, ни лежать, такъ какъ онъ тонетъ, а можно только держаться за него и такимъ образомъ плыть. Первые минуты я подумывалъ о томъ, чтобы вернуться на берегъ, но потомъ рѣшилъ плыть во что бы ни стало. Волпеніе сначала было небольшое, но потомъ усилилось: на верхушкахъ волнъ появились бѣлые гребни. Когда находилъ „девятый валъ“, хотя по счету онъ и не былъ девятымъ, то покрывалъ меня и плотъ до половины паруса. Мнѣ сдѣлалось холодно, вылѣзть на плотъ нельзя, да и обдуваетъ вѣтромъ, что еще хуже; принимаюсь работать руками и ногами, чтобы согрѣться. Наконецъ, островъ скрылся изъ глазъ за водяными горами, а до берега далеко. Нѣсколько разъ казалось, что пройдетъ еще нѣсколько минутъ, выбьешься изъ силъ, равнодушно разожмешь руки и пойдешь на дно. Наконецъ, берегъ сдѣлался виденъ яснѣе, можно было различить мелкія подробности; надежда воскресла, а съ ней и энергія, и холодъ не чувствовался. Наконецъ, при закатѣ солнца меня выбросило на берегъ верстахъ въ пяти отъ ст. Алятъ; было около семи часовъ вечера. Я натянулъ насквозь промокшія брюки, которыя были привязаны на плоту, и побѣжалъ на ближайшій промыселъ Григорьянца. Здѣсь жена Саратовскаго дала мнѣ кое-какую сухую одежду; я переодѣлся и распорядился, чтобы зажгли костеръ, какъ у насъ было условлено съ братомъ, въ знакъ того, что я благополучно добрался до берега. Отсюда я отправился въ Алятъ. Оказалось, что уже утромъ одинъ мѣстный торговецъ хотѣлъ отправить за нами лодку, но рыбаки не хотѣли ѣхать меньше, какъ за 10 — 15 рублей. Сигналы наши хоть и были отлично видны, но, такъ какъ немногіе знали о нашей поѣздкѣ, то они не были поняты. Я панился чаю, рассказалъ раза четыре о своихъ походахъ и выслушалъ нѣсколько десятковъ комплиментовъ. Затѣмъ въ сопровожденіи жандарма ст. Алятъ и начальника поста унтеръ-офицера Десенка я отправился на ближайшій промыселъ, гдѣ намъ дали большой кулазъ. Такъ какъ одинъ изъ моихъ спутниковъ никогда не былъ на морѣ, то его стало слегка укачивать, но кое-какъ около полуночи мы втроемъ добрались до острова, разбудили спавшихъ брата и рыбака и часа въ три добрались до ст. Алятъ. Къ сожалѣнію, мои чайки и змѣи настолько протухли, что ихъ пришлось выкинуть. Такимъ образомъ закончилось наше приключеніе, о которомъ пріятно вспомнить, но которое пережить не представляетъ большого удовольствія. Въ заключеніе надо сказать, что унесенный кулазъ прибило вѣтромъ къ берегу недалеко

отъ ст. Дуванный, гдѣ на слѣдующій день его и разыскалъ Саратовскій въ совершенной сохранности.

Въ зоологическомъ отношеніи описываемая мѣстность входитъ въ составъ недавно установленнаго К. А. Сатунинымъ * девятаго зоогеографическаго округа Кавказа, какъ онъ его называетъ — „степного округа восточнаго Закавказья“. По присутствію здѣсь такихъ типичныхъ представителей фауны куро-аракскихъ степей, какъ *Gazella subgutturosa* Güld., *Lepus cyrensis* Sat., *Sylvia mystacea* Ménétr., я отношу изслѣдованную мною мѣстность къ куро-аракскому участку этого округа. Здѣсь мнѣ приходится сказать нѣсколько словъ по поводу орнитологической характеристики, которую даетъ К. А. Сатунинъ своему девятому зоогеографическому округу. К. А. приводитъ длинный списокъ птицъ, изъ которыхъ встрѣчающихся лишь въ этомъ округѣ Кавказа отмѣчаетъ звѣздочкой. Вотъ списокъ этихъ помѣченныхъ видовъ: для куро-аракскаго участка — *Sturnus satunini* Buturl., *Passer hispaniolensis transcaspicus* Tschusi, *Lanius senator niloticus* Bonap., *Aëdon familiaris* Ménétr., *Sylvia communis icterops* Ménétr., *Sylvia curruca* L., *S. mystacea* Ménétr., *Saxicola deserti* Temm., *Saxicola melanoleuca* Güld., *S. aurita* Temm., *S. finschi* Heugl., *S. vittata* Hempr. et Ehrb., *Iduna pallida* Hempr. et Ehrb., *Attagen orientalis caucasicus* Buturl. и для аралыхскаго участка — *Lanius senator niloticus* Bonap., *Hippolais pallida* Hempr. et Ehrb., *Sylvia mystacea* Ménétr. Изъ этого списка совсѣмъ надо вычеркнуть *St. satunini* But., который не что иное, какъ личное уклоненіе *St. caucasicus* Lor. ¹ *Passer hispaniolensis transcaspicus* — форма, повидимому, рассеяющаяся и въ настоящее время встрѣченная мною близъ Мцхета ²; *L. senator niloticus* найденъ мною подъ Тифлисомъ ³; распространеніе этой птицы на Кавказѣ зависитъ, по-моему, лишь отъ того, имѣется ли для нея подходящая станція; *Sylvia communis icterops* — форма широко распространенная въ Закавказьѣ; повидимому, здѣсь просто описка,

* О зоогеографическихъ округахъ Кавказскаго края. „Извѣстія Кавказскаго Музея“, т. VII, 1912, стр. 33 (отдѣльнаго оттиска).

¹ Форму эту я уничтожилъ въ своей работѣ „Обработка орнитологическихъ сборовъ изъ Закавказья“, которая скоро появится въ печати въ VII томѣ „Извѣстій Кавказскаго Музея“.

² Ibid.

³ Ibid.

такъ какъ эта-же форма помѣщена и въ спискахъ другихъ округовъ; то же самое *S. curruca*, хотя въ данномъ случаѣ неясно, идетъ ли рѣчь о *S. curruca* или о *S. caucasica* Ogn. et Banc.; *Hyppolais (Iduna) pallida* за послѣднее время найдена мною въ большомъ количествѣ близъ Мцхета ⁴, а П. В. Нестеровымъ добытъ экземпляръ на черноморскомъ побережьѣ; *Saxicola deserti* птица, повидимому, залетная и кромѣ того найденная подъ Тифлисомъ; *S. melanoleuca* Радде и мною ⁵ найдена на гнѣздовѣ въ окрестностяхъ Тифлиса. Так. обр., изъ приведеннаго К. А. Сатунинымъ списка надо вычеркнуть 8 видовъ какъ встрѣчающихся кромѣ указаннаго и въ другихъ зоогеографическихъ округахъ Кавказа. Кромѣ того лучше выпустить и *S. aurita* Temm. какъ птицу, встрѣчающуюся рѣдко и, судя по нѣкоторымъ литературнымъ источникамъ, найденную на Сѣверномъ Кавказѣ. Слѣдовательно, изъ всего списка остается лишь пять видовъ, характерныхъ для этого округа. Изъ нихъ *Attagen orientalis caucasicus* But. является даже эндемичной расой для этого округа. *Sylvia mystacea* нигдѣ больше на Кавказѣ не найдена; *Saxicola finschi* и *Aëdon familiaris* хотя и найдены виѣ границъ „девятаго округа“ ^{*}, но настолько близко отъ нихъ и притомъ въ мѣстахъ, которыя по своему характеру скорѣе относятся къ степямъ восточнаго Закавказья, что находки эти существенной роли играть не могутъ ^{**}; и наконецъ, *Saxicola vittata* найденъ лишь на Апшеронскомъ полуостровѣ. Зато у К. А. не отмѣченъ звѣздочкой такой видъ, который нигдѣ кромѣ степей по Араксу на Кавказѣ не водится, а именно *Houbara macqueeni*; быть можетъ, впрочемъ, это произошло случайно. И наконецъ, совершенно пропущенъ бѣлобрюхій рябокъ, нигдѣ болѣе на Кавказѣ не добытый. Такимъ образомъ, получаемъ шесть видовъ птицъ, свойственныхъ этому округу: *Aëdon familiaris* Ménétr., *Sylvia mystacea* Ménétr., *Saxicola finschi* Heugl., *Saxicola vitta-*

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

^{*} Принимая границы по картѣ, приложенной къ работѣ К. А. Сатунина („Извѣст. Кавк. Муз.“ т. VII).

^{**} *Saxicola finschi* добытъ подъ Шемахой, но городъ этотъ лежитъ почти на границѣ IX и VI округовъ. *Aëdon familiaris*, по М. А. Мензбину („Птицы Россіи“, т. II, стр. 975), добыта близъ Лагодехъ Млокосѣвичемъ; но я долженъ замѣтить, что понятие „близъ Лагодехъ“ у Млокосѣвича довольно растяжимое, и кромѣ того сравнительно недалеко проходитъ граница IX округа.

ta Hempr. et Ehrb., *Pterocles alchata* L., *Houbara macqueeni* Gray и *Attagen orientalis caucasicus* But. (эндемичная раса). Затѣмъ, въ списокѣ гнѣздящихся птицъ въ лѣсахъ по Курѣ К. А. Сатунинъ приводитъ слѣдующіе три вида: *Erithacus rubeculus caucasicus* But., *Accentor modularis orientalis* Scharp. и *Troglodytes troglodytes* L. Я около семи лѣтъ занимаюсь орнитологіей Кавказа. но никогда лѣтомъ ни одной изъ этихъ птицъ не встрѣчалъ на низменности; обычно онѣ отдѣльными экземплярами появляются здѣсь въ сентябрѣ, а въ массѣ въ октябрѣ; нахождение ихъ здѣсь довольно поздно весной, притомъ рѣдко и единичными экземплярами, я объясняю простой случайностью. Кромѣ того у насъ водится не типичный крапивникъ, а его особая раса — *Troglodytes troglodytes hyrcanus* Zar. et Loud. Вотъ тѣ нѣсколько замѣчаній, которыя я считаю нужнымъ сдѣлать, не вдаваясь въ болѣе подробный разборъ этой интересной работы. Здѣсь остается еще въ общихъ чертахъ охарактеризовать станціи (гео-ботаническія формации), на которыя распадается изслѣдованный мною районъ. Я считаю, что ихъ здѣсь пять. Первая и наиболѣе обширная — это полынная и солончаковая степь съ чрезвычайно скудною растительностью, состоящей изъ полыни и различныхъ солянокъ. Характерныя ея животныя — джейранъ (*Gazella subgutturosa* Güld.), а изъ птицъ два вида жаворонковъ — *Melanocorypha calandra* L. и *Calandrella brachydactyla artemisiana* Vanc.; изъ насѣкомыхъ наибольшаго развитія достигаютъ короткоусые кузнечики (Acridoidea). Затѣмъ идутъ склоны описанныхъ выше столовыхъ горъ. Здѣсь мы находимъ болѣе разнообразную, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, растительность: въ тѣни скалъ дольше сохраняется влага и поэтому кое-гдѣ видны кустики дикаго гранатника, кромѣ того встрѣчаются зонтичныя и довольно много злаковъ. Изъ птицъ характерными являются: скалистый поползень (*Sitta parva* But.), *Saxicola finschi* Heugl. и сычи (*Athene noctua caucasica* Zar. et Loud.); изъ насѣкомыхъ попадаются бабочки (*Papilio machaon*, желтянки); довольно много мухъ и наѣздинокъ. Третьей станціей являются дюны и пласты вывѣтривающагося песка; наиболѣе характерный представитель флоры подобныхъ мѣстъ — кустарничекъ *Nitraria schoberi*, образующій довольно значительныя заросли. Изъ птицъ здѣсь встрѣчаются *Sylvia mystacea* Ménière., *Iduna pallida* Hempr. et Ehrb. (!), и два вида щурокъ (*Merops apiaster* L. и *M. persicus* Pall.). Четвертой станціей можно считать береговую полосу моря, во многихъ мѣстахъ носящую боло-

тистый характеръ. Какъ на типичныхъ птицъ укажу на два вида зуйковъ (*Aegialithis alexandrina* L. и *Ochtodromus asiaticus* Pall.). И, наконецъ, пятую и послѣднюю станцію представляютъ собою острова, уже охарактеризованные мною выше при описаніи острова Глинянаго.

На этомъ я и закончу общій очеркъ посѣщенной мѣстности и перейду къ описанію ея орнитологической фауны. Списокъ птицъ, который приводится ниже, не можетъ, конечно, претендовать на полноту, но все-таки даетъ представленіе о лѣтней фаунѣ описываемаго района. Тѣмъ болѣе, что здѣсь хоть и бывали натуралисты, но всегда проѣздомъ, почему и литературныя данныя объ этой части каспійскаго побережья носятъ отрывочный характеръ. Птицъ обрабатываю я лично; остальной-же матеріалъ, за исключеніемъ *Acridoilaea*, переданъ въ Кавказскій Музей; короткоусые кузнечики будутъ переданы Н. Ф. Иконникову.

1. *Corvus cornix* L. *

Каталогъ, 2.

Эта космополитная птица изрѣдка попадаетъ въ описываемой мѣстности какъ на берегу, такъ и на островахъ. Пара воронъ была найдена среди чаекъ на островѣ Глиняномъ.

2. *Sturnus vulgaris caucasicus* Lor.

Каталогъ, 15.

Гнѣздится въ жилыхъ помѣщеніяхъ на станціяхъ, сторожевыхъ будкахъ и рыбныхъ промыслахъ.

Экз. колл.: № 907 ♂ 18. VI. 12 Алять.

3. *Passer domesticus caucasicus* Bogd.

Каталогъ, 52 А.

Воробей обыкновенная птица на ст. Алять.

Экз. колл.: № 938 ♂ 24. VI. 12 Алять; № 939 *ibid.*; № 940 *ibid.*; № 941 *ibid.*; № 942 *ibid.*

* Номенклатура, употребляемая мною въ настоящей статьѣ, та же самая, которая принята К. А. Сатуниннымъ въ „Систематическомъ каталогѣ птицъ Кавказскаго края“ („Записки Кавк. Отд. И. Р. Географич. Общ.“, кн. XXVIII, 1911—1912); при ссылкахъ я обозначаю: „Каталогъ“ и ставлю нумеръ, подъ которымъ тамъ помѣщена птица.

4. *Emberiza melanoccephala* Scop.

Каталогъ, 58.

Самку черноголовой овсянки я добылъ на скалахъ около ст. Дуванный. Больше мнѣ не попадалась.

Экз. колл.: № 930 ♀ 20. VI. 12 Дуванный.

5. *Melanocorypha calandra* L.

Каталогъ, 67.

Большіе степные жаворонки держались въ небольшомъ числѣ семьями въ полынной степи. Молодые были вполнѣ выросшіе.

Экз. колл.: № 877 ♂ juv. 12. VI. 12 Алять.

6 *Calandrella brachydactyla artemisiana* Banc.

В. В. Баньковский. Обработка орнитологическихъ сборовъ изъ Закавказья. „Извѣст. Кавк. Муз.“ т. VII.

Эта раса малаго жаворонка, описаніе которой въ скоромъ времени появится въ печати, впервые встрѣчена мною подъ Тифлисомъ. Въ поленныхъ и солончаковыхъ степяхъ описываемаго района жаворочекъ этотъ является самой обыкновенной птицей. Въ серединѣ іюня самцы усердно пѣли. Всѣ убитые экз. оказались взрослыми птицами въ сильно поношенномъ перѣ, но безъ слѣдовъ линьки.

Экз. колл.: № 880 ♂ 12. VI. 12 Алять; № 881 ♀ *ibid.*; № 882 *ibid.*; № 896 ♂ 14. VI. 12 Алять; № 897 *ibid.*; № 898 *ibid.*; № 899 *ibid.*; № 913 ♀ 18. VI. 12 Дуванный.

7. *Galerida cristata caucasica* Tacz.

Каталогъ, 74.

Хохлатые жаворонки держались выводками недалеко отъ челоуѣческихъ жилищъ, либо между скалъ.

Экз. колл.: № 931 ♂ 20. VI. 12 Дуванный; № 934 ♀ 21. VI. 12 Алять; № 935 ♂ *ibid.*; № 936 juv. ♂ *ibid.*; № 937 ♂ *ibid.*

8. *Sitta neumayer parva* But.

Каталогъ, 105.

Скалы по склонамъ столовыхъ горъ противъ ст. Дуванный единственное мѣсто, гдѣ скалистый поползень достовѣрно найденъ

на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Здѣсь эти птички держатся въ значительномъ количествѣ, почти всегда попарно; даже выросшіе молодые встрѣчались парами. Всѣ добытые экземпляры молодыя, но уже вполне выправившіяся птицы.

Экз. колл.: № 911 ♂ juv. 18. VI. 12 Дуванный; № 912 ♀ juv. ibid. № 927 ♀ juv. 20. VI. 12 Дуванный; № 928 ♂ juv. ibid.; № 929 ♀ juv. ibid.

9. *Hippolais pallida* Hempr. et Ehrb.

Каталогъ, 157.

Къ большому удивленію, я нашель эту характерную птицу прибрежныхъ зарослей на совершенно безводныхъ дюнахъ въ 4 верстахъ отъ ст. Алятъ. Птички здѣсь держались въ заросляхъ *Nitraria schoberi*.

Экз. колл.: № 910 ♂ 18. VI. 12 Алятъ; № 945 ♂ 25. VI. 12 Алятъ; № 933 ♂ 21. VI. 12 Алятъ.

10. *Sylvia mystacea* Ménétr.

Каталогъ, 166.

Подобно предыдущему виду, я добылъ нѣсколько экземпляровъ бѣлоусой славки въ заросляхъ *Nitraria schoberi* на песчаныхъ дюнахъ. Самцы по утрамъ довольно усердно пѣли, хотя птички уже встрѣчались выводками. Линьки еще не было.

Экз. колл.: № 900 ♂ 14. VI. 12 Алятъ; № 901 ibid.; № 902 ♀ ibid. № 944 ♀ 25. VI. 12 Алятъ.

11. *Saxicola melanoleuca* Güld.

Каталогъ, 188.

Единственный экземпляръ этого чекана я убилъ между ст. Алятъ и Дуванный на скалахъ.

Экз. колл.: № 920 ♂ 20. VI. 12 Дуванный.

12. *Saxicola finschi* Heugl.

Каталогъ, 189.

Чеканъ этотъ въ большомъ числѣ живетъ на скалистыхъ горахъ противъ ст. Дуванный. Я засталъ ихъ въ разгаръ линьки. Молодые вполне выправились, и нѣкоторые изъ нихъ уже линяли. За недостаткомъ матеріала я сейчасъ не могу разобраться въ

таксономическомъ значеніи этихъ двухъ формъ, но, несомнѣнно, *S. melanoleuca* и *S. finschi* не двѣ расы.

Экз. колл.: № 883 ♀ juv. 12. VI. 12 Алять; № 921 ♂ 20. VI. 12 Дуван-
ный; № 922 ibid.; № 923 ibid.; № 924 ibid.; № 925 ibid.; № 925 ♂ juv.
ibid.; № 908 ♂ 18. VI. 12 Дуванный; № 909 ibid.; № 946 juv. ♂ 26. VI. 12
Алять.

13. *Hirundo rustica* L.

Каталогъ, 219.

Деревенская ласточка гнѣздится здѣсь на человѣческихъ жи-
лищахъ.

14. *Caprimulgus europaeus* L.

Каталогъ, 238.

Самку козодоя я застрѣлилъ среди мелкихъ дюнь солонча-
ковой степи около ст. Алять.

Экз. колл.: № 943 ♀ 25. VI. 12 Алять.

15. *Athene noctua caucasica* Zarudn. et Loud.

Каталогъ, 240.

Я встрѣтилъ этого сычика два раза. Первый разъ нашелъ
выводокъ среди скалъ на холмистой грядѣ къ югу отъ ст. Алять;
молодые были вполнѣ выправившимися птицами. А второй разъ
застрѣлилъ старую птицу близъ ст. Дуванный на скалахъ. Днемъ
эта птичка любитъ сидѣть на скалахъ, по большей части на са-
мой вершинѣ, слегка распутивъ перья, такъ что получается впе-
чатлѣніе, будто она лежитъ.

Экз. колл.: № 916 ♂ 19. VI. 12 Алять; № 917 ♂ juv. ibid.; № 918 ♀
juv. ibid.; № 919 ♂ juv. ibid.; № 932 20. VI. 12 Дуванный.

16. *Merops apiaster* L.

Каталогъ, 251.

Гнѣздится на дюнахъ къ сѣверу отъ ст. Алять; 14. VI ста-
рики таскали кормъ дѣтямъ.

17. *Merops persicus* Pall.

Каталогъ, 252.

Нѣсколько паръ гнѣздится на дюнахъ вмѣстѣ съ предыду-
щимъ видомъ.

18. *Coracias garrulus* sbsp.?

Нѣсколько разъ я видѣлъ сизоворонку на телеграфныхъ проводахъ между ст. Алытъ и Сангачаль; но такъ какъ не добылъ ни одного экземпляра, то не берусь судить о расѣ мѣстной сизоворонки.

19. *Hydroprogne caspia* Pall.

Каталогъ, 269.

Нѣсколько разъ я видѣлъ эту большую крачку на берегу моря всегда парами. Одинъ разъ встрѣтилъ пару этихъ птицъ на островѣ Глиняномъ.

20. *Larus argentatus* Gmell.

Серебристая чайка обыкновеннѣйшая птица описываемой мѣстности. Большая гнѣздовая колонія этихъ птицъ расположена на островѣ Глиняномъ. Когда подъѣзжаешь къ острову, уже за версту въ открытомъ морѣ лодку встрѣчаютъ передовые отряды чаекъ и начинаютъ съ крикомъ виться надъ лодкой; чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ ихъ становится больше. Гнѣзда чаекъ расположены не у самаго берега, а немного дальше въглубь острова; гнѣздовая колонія занимаетъ только нижнюю террасу, на которой есть сравнительно недурная растительность; въ другихъ частяхъ острова, лишенныхъ почти всякаго растительнаго покрова, чайки не гнѣздятся. Гнѣзда расположены довольно далеко другъ отъ друга безъ всякаго прикрытія между кустиками полыни. По внѣшнему виду они представляютъ собою болѣе или менѣе плотный валикъ, окружающій небольшой и неглубокій лотокъ; діаметръ гнѣздъ колеблется отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина. Матеріаломъ для постройки служатъ главнымъ образомъ водоросли, иногда полынь и стебли злаковъ. Я посѣтилъ островъ 15 іюня; въ это время еще во многихъ гнѣздахъ были яйца, чаще всего два, иногда три и въ видѣ исключенія одно. Попадались и птенцы разныхъ возрастовъ, но летающихъ не было видно. Столь поздній выводъ дѣтей объясняется тѣмъ, что мѣстные жители весной дочиста обираютъ первую кладку. Яйца отправляются главнымъ образомъ въ Баку, гдѣ продаются около рубля сотня. Яйца серебристой чайки сильно варьируютъ какъ по величинѣ, такъ и по окраскѣ. Найденныя мною яйца по окраскѣ

можно свести къ двумъ типамъ: первый съ свѣтлымъ желтовато-бурнымъ основнымъ фономъ, по которому разбросаны поверхностныя темно-бурыя и сѣрыя глубокія пятна; иногда пестрины сгущены болѣе на тупомъ концѣ яйца, но это не является правиломъ; второй типъ окраски съ зеленовато-бурнымъ основнымъ фономъ, по которому разбросаны пятна такого-же цвѣта, какъ и въ первомъ случаѣ, но не округлой, а сильно вытянутой формы. Величина яицъ колеблется отъ 65,8 до 72,8 мм. въ длину и отъ 44 до 46 мм. въ ширину. Питаются чайки не только рыбой, но и промышляютъ въ степи ящерицъ и кузнечиковъ; во время охоты ихъ нерѣдко можно встрѣтить верста за пять и дальше отъ берега въ степи, гдѣ онѣ, подобно хищникамъ, высматриваютъ добычу на лету.

Экз. колл.: № 903 ♂ 16. VI. 12 о-въ Глиняный.

21. *Oedicnemus oedicnemus* L.

Каталогъ, 289.

Одинъ экземпляръ авдотки я добылъ на заброшенномъ татарскомъ кладбищѣ среди степи верстахъ въ 6 къ югу отъ ст. Алять.

Экз. колл.: № 915 ♂ 19. VI. 12 Алять.

22. *Ochtodromus geoffroyi* Wagl.

Этотъ очень мало изученный зуюкъ въ значительномъ числѣ гнѣздится по берегу моря близъ ст. Алять. Я засталъ уже вполне взрослыхъ птенцовъ. Стайки этихъ птицъ держались по болотистому берегу Каспійскаго моря, иногда вмѣстѣ со слѣдующимъ видомъ. Отдѣльныхъ птицъ этого вида я встрѣчалъ довольно далеко отъ моря въ степи, гдѣ онѣ охотились за насѣкомыми.

Экз. колл.: № 876 ♂ juv. 12. VI. 12 Алять; № 892 ♂ 13. VI. 12 Алять; № 893 *ibid.*; № 894 *ibid.*; № 895 ♀ juv. *ibid.*

23. *Aegialithis alexandrina* L.

Каталогъ, 334.

Морской зукъ чрезвычайно многочисленъ по берегу Каспійскаго моря. Здѣсь стайки этихъ птичекъ держались какъ по самой прибрежной болотистой полосѣ около урѣза воды, такъ и по солончакамъ въ степи, но, въ противоположность каспійскому зуйку, не встрѣчались далеко отъ берега. Молодые были уже вполне выправившіеся.

Экз. колл.: № 878 ♂ juv. 12. VI. 12 Алять; № 879 *ibid.*; № 884 ♀ juv. 13. VI. 12 Алять; № 885 *ibid.*; № 886 ♂ juv. *ibid.*; № 887 *ibid.*; № 888 *ibid.*; № 889 *ibid.*; № 890 *ibid.*; № 891 *ibid.*

24. *Caccabis chucar* Gray.

Каталогъ, 355.

13. VI встрѣтилъ выводокъ курочекъ на горахъ противъ ст. Алять. Молодые ростомъ съ перепелку.

25. *Gyps fulvus* Gm.

Каталогъ, 365.

Этого хорошо мнѣ знакомаго грифа я встрѣтилъ на возвышенностяхъ противъ ст. Алять 19. VI.

26. *Neophron percnopterus* L.

Каталогъ, 366.

Стервятника я видѣлъ однажды на скалахъ противъ ст. Дуванный.

27. *Buteo* sp.?

Нѣсколько паръ канюковъ я нашелъ на скалахъ близъ ст. Дуванный, но не добылъ ни одного. Поэтому затрудняюсь, къ какой формѣ ихъ отнести.

28. *Tinnunculus tinnunculus* L.

Каталогъ, 405.

Обыкновенная пустельга изрѣдка попадаетъ въ степи. 19. VI въ нишѣ полуразрушенной мечети къ югу отъ ст. Алять я на-

шелъ гнѣздо этой птицы; въ немъ было одно насиженное яйцо и три только-что вылупившихся птенца; лежали они безъ всякой подстилки прямо на землѣ. Самка такъ крѣпко сидѣла на гнѣздѣ, что позволила взять себя руками.

Экз. колл.: № 914 ♀ 19. VI. 12 Алять.

29. *Casarca casarca* L.

Каталогъ, 417.

Красная утка изрѣдка попадаетъ по берегу моря. Пару этихъ птицъ я видѣлъ на островѣ Глиняномъ.

30. *Phalacrocorax carbo* L.

Нѣсколько десятковъ паръ большихъ баклановъ гнѣздится на сѣверо-западномъ берегу острова Глинянаго. Гнѣзда помѣщаются на обрывѣ берега; сложены они изъ сучьевъ, очевидно, либо выловленныхъ изъ моря, либо принесенныхъ издалека, ибо поблизости подходящаго матеріала нѣтъ*.

С. Мцхетъ.

12 сентября 1912 г.

В. Б. Баньковскій.

* Членъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла Р. Г. Шмидтъ передалъ Редакціи „Извѣстій“ просьбу автора прислать ему для просмотра послѣднюю корректуру, такъ какъ авторъ желалъ въ свои замѣтки о птицахъ посвященной имъ мѣстности внести нѣкоторыя исправленія. Когда Редакція уже была готова исполнить эту просьбу, получилось извѣстіе, что авторъ скончался. Нѣкоторыя поправки сдѣланы поэтому С. И. Огневымъ.

Къ вопросу о происхожденіи озера Гокчи.

I.

Вопросъ о происхожденіи величайшаго озера Кавказскаго края—Гокчи до послѣдняго времени можно было считать еще совершенно не разрѣшеннымъ. Что вулканическія силы играли значительную роль въ образованіи гокчинской котловины, въ этомъ врядъ ли сомнѣвался кто-либо изъ изслѣдователей Гокчи. Однако, признавая вулканическое происхожденіе озера, различные изслѣдователи различнымъ образомъ представляли себѣ детали образованія его котловины. Такъ, проф. Д. Н. Анучинъ (1896), въ статьѣ своей „Воды суши. Озера“¹, относитъ Гокчу къ озерамъ *котловиннымъ*, т. е. такимъ, которыя возникаютъ въ углубленіяхъ, производимыхъ либо поверхностной эрозіей, либо обязанныхъ своимъ происхожденіемъ подземнымъ процессамъ; именно, онъ полагаетъ, что углубленіе озера Гокчи относится ко второй изъ указанныхъ категорій, какъ происшедшее отъ *вулканическаго взрыва (Explosionsbecken)*. Къ подобнымъ же озерамъ относитъ Д. Н. Анучинъ также и оз. Титикаку и нѣкоторыя другія озера Южной Америки и Мексики.

В. А. Обручевъ въ „Инструкціи для геологическаго изслѣдованія озеръ“² причисляетъ Гокчу (1908) къ озерамъ *плотиннымъ*, а именно къ *кратернымъ*, т. е. образовавшимся въ кратерѣ потухшаго вулкана, подобно такъ называемымъ маарамъ Эйфеля въ западной Германіи; при этомъ, однако, онъ не высказывается по поводу того, принадлежитъ ли Гокча къ смѣшанному типу кратерныхъ озеръ, т. е. къ такимъ, которыхъ котловина обусловлена вулканическимъ проваломъ, связаннымъ съ изверженіемъ или изліаніемъ вулканическаго матеріала, создающаго еще

¹ „Землевѣдѣніе“ за 1896 г., кн. II, приложение, стр. 4.

² См. „Инструкцію для изслѣдованія озеръ“, составл. членами Постоянн. комисс. по изученію озеръ Россіи, состоящ. при Отд. Физ. Геогр. И. Р. Г. О., Спб. 1908, стр. 9.

валь вокруг котловины провала, или же къ чисто кратернымъ озерамъ, обусловленнымъ только вулканическимъ проваломъ. Подобный же взглядъ на гокчинскую котловину, какъ на кратеръ потухшаго вулкана, высказывалъ еще раньше (1891) извѣстный изслѣдователь Гокчи горный инженеръ М. Ф. Митте³: „Гокчинское озеро — пишетъ онъ — вѣроятно, является результатомъ вулканической дѣятельности въ совокупности съ землетрясеніями, происходившими здѣсь въ болѣе или менѣе отдаленныя геологическія эпохи. Образовавшееся изъ жерлъ потухшихъ вулкановъ огромное углубленіе постепенно заполнялось водами атмосферныхъ осадковъ, стекающими съ окружающихъ горъ, до извѣстнаго предѣла, опредѣляемаго колебаніемъ горизонта воды въ этомъ озерѣ“.

Р. Rohrbach (1902) высказался⁴ о томъ, что котловина Гокчи образовалась вслѣдствіе запруды изверженными породами глубокой котловины, имѣвшей, до образованія запруды, стокъ воды въ р. Араксъ; онъ пишетъ: „Озеро Гокча составляетъ довольно близкую параллель озеру Вану; подобно послѣднему, оно образовалось вслѣдствіе запруды, раньше же на его мѣстѣ простиралась высокая долина, сливавшая свои воды въ Араксъ. Выходъ изъ этой долины былъ прегражденъ вулканическими массами, излившимися на западномъ концѣ нынѣшняго озера. При меньшей, сравнительно съ величиной бассейна Вана, величинѣ бассейна Гокчи притокъ воды здѣсь, однако, настолько значителенъ, что Гокча имѣетъ нынѣ какъ разъ именно одинъ стокъ черезъ упомянутую вулканическую запруду, — не постоянно, разумѣется, а лишь во время высокаго стоянія воды. Этого переважающаго стока все же достаточно для того, чтобы вода въ Гокчѣ поддерживалась прѣсной“...

Тождественный взглядъ, но уже съ большею опредѣленностью, высказываетъ Е. Markow (Е. С. Марковъ, 1896)⁵; его же поддерживает проф. П. И. Броуновъ (1910), который пишетъ⁶: „Слѣдующій родъ вулканическихъ озеръ — озера *лавовыя*

³ „Бассейнъ Гокчинскаго озера“. Горный Журналъ, 1891, т. 2, стр. 219.

⁴ Рорбахъ. Озера Ванъ, Урмія и Гокча. Пер. Д. Д. П. Изв. К. О. И. Р. Г. О., т. XV (1902), ст. 132.

⁵ Markow. Geophysik des Goktscha—Sees. Freiburg in B. 1896. Сочиненіе это, ставшее библиографическою рѣдкостью, осталось мнѣ недоступнымъ.

⁶ П. И. Броуновъ. Курсъ физической географіи. Общія свѣдѣнія о землѣ, морфологія суши, воды суши, океаны и моря. Спб. 1910, стр. 380.

запруда. Случается, что рѣка запруживается лавовымъ потокомъ, отчего разливается, и можетъ возникнуть даже очень большое озеро. Такимъ путемъ, по Е. С. Маркову, образовалось озеро Гокча: новыя вулканическія породы, главнымъ образомъ плагиоклазовые базальты, авгитовыя порфириты - туфы, шлаки, немза, вылившіеся изъ сосѣднихъ вулкановъ (напримѣръ, изъ Учъ-Ташалара въ окрестностяхъ Новобаязета), произвели запруды долины рѣки Занги и заставили воду разлиться въ широкій бассейнъ. Подобнымъ же образомъ возникли: въ Оверни Лас д'Аудат, Большое Йеллоустонское озеро въ Сѣверной Америкѣ⁷. Однако, признавая въ Гокчѣ озеро запруднаго типа, П. И. Броуновъ отрицаетъ возможность образованія его изъ кратера потухшаго вулкана. «Правда, — пишетъ онъ, —⁸ есть озера чисто запруднаго типа, на примѣръ — озеро Гокча, образовавшееся запрудой вулканическими породами долины рѣки Занги, есть и чисто котловинныя, на примѣръ — озера въ кратерахъ вулкановъ, но гораздо больше озеръ смѣшаннаго типа»⁹.

Взглядъ на Гокчу какъ на озеро запруднаго типа былъ признанъ также и проф. В. Сиверсомъ, который пишетъ по этому поводу слѣдующее¹⁰: «Рядомъ съ вулканами, которымъ они по большей части, вѣроятно, и обязаны своимъ происхожденіемъ, озера придаютъ чрезвычайно своеобразный характеръ пейзажамъ Арменіи. По крайней мѣрѣ, относительно озеръ Урмійскаго и Ванскаго, а также, вѣроятно, и Гокчайскаго, и болѣе мелкихъ, можно сказать, что они возникли благодаря загражденію рѣчныхъ руселъ вслѣдствіе неовулканическихъ процессовъ...» и далѣе¹¹: «Озеро Гокча, возникло, вѣроятно, благодаря наличности Акъ-дага»¹⁰.

Л. С. Бергъ (1910) пишетъ¹¹: «Въ русской части Армянскаго плоскогорья лежатъ слѣдующія болѣе крупныя озера: Табисцхури, Топорованъ, Туманъ-гѣль, Ханчалы, Мада-тапа, Арпа-гѣль, Хозапинъ, Чалдыръ-гѣль. Всѣмъ имъ обще то, что лежатъ

⁷ П. И. Броуновъ, стр. 367.

⁸ В. Сиверсъ. Азія. Перев. подъ ред. проф. А. Н. Краснова. Спб. Стр. 174.

⁹ В. Сиверсъ, стр. 175.

¹⁰ Вулканическій конусъ на западѣ отъ Гокчи въ Агманганской цѣпи.

¹¹ „Замѣтки объ уровнѣ нѣкоторыхъ озеръ Армянскаго плоскогорья“ („Землевѣдніе“ за 1910 г., кн. II, стр. 66).

они въ области вулканическаго ландшафта и имѣютъ приблизительно одинаковую высоту надъ уровнемъ моря. Въ самомъ дѣлѣ (высоты взяты съ послѣдняго изданія 5-верстной карты Кавказа, изд. Кавк. Главн. штаба):

Табисцхури	6531	фут. надъ ур. м.
Топорованъ	6825	„ „ „ „
Туманъ-гѣль	6549	„ „ „ „
Ханчалы	6385	„ „ „ „
Мада-тапа	6930	„ „ „ „
Арпа-гѣль	6290	„ „ „ „
Хозапинъ	5908	„ „ „ „
Чалдыръ-гѣль	6389	„ „ „ „

Уже это однообразіе высотъ показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ плотинными озерами, — съ озерами, занимающими мѣсто пониженій въ сложенномъ изъ вулканическихъ породъ плоскогорьѣ. Пониженія эти превратились въ замкнутые бассейны, очевидно, благодаря потокамъ лавы, преградившимъ ихъ въ видѣ плотины“. О Гокчѣ въ приведенной выше выпискѣ Л. С. Бергъ не упоминаетъ; но, если стать на точку зрѣнія этого автора и принять во вниманіе высоту Гокчи надъ уровнемъ моря (6316 фут. по 5-верстной картѣ Кавказск. военно-топограф. отдѣла, изд. 1908 года), то нѣтъ никакихъ основаній исключать это озеро изъ приведеннаго выше перечня озеръ какъ по высотѣ его надъ морскимъ уровнемъ, такъ и по способу образованія.

Взглядъ на Гокчу какъ на озеро запруднаго типа можно, мнѣ кажется, приписать также и Х. Ф. Б. Линчу (Lynch), который, не высказывая его прямо, пишетъ тѣмъ не менѣе слѣдующее ¹²: „Гокча, дѣйствительно, вполне альпійское озеро, покоющееся въ нѣдрахъ кольца горъ, изъ которыхъ горы южнаго берега — эрутивного вулканическаго происхожденія“... и далѣе ¹³: „На сѣверѣ озеро ограничено длиннымъ хребтомъ периферическихъ горъ, и высокій уровеньъ его поддерживается вулканическимъ плато Агмангана, которое играетъ роль дамбы, защищающей его со стороны низко лежащихъ равнинъ“.

¹² Линчъ, Армения, т. II (Тифлисъ, 1909), стр. 56.

¹³ Линчъ, Армения, т. I, стр. 567.

II.

Изъ приведеннаго выше обзора взглядовъ различныхъ изслѣдователей, писавшихъ о происхожденіи котловины озера Гокчи, видно, что только немногіе изъ нихъ (Анучинъ, Обручевъ, Митте) считали ее за кратерообразное углубленіе потухшаго вулкана, большинство же склоняется къ выводу о томъ, что Гокча представляетъ изъ себя озеро, образовавшееся благодаря запрудѣ новѣйшими изверженными породами долины, нѣкогда имѣвшей болѣе значительный, чѣмъ въ настоящее время, стокъ въ долину рѣки Аракса. Особенно подробно обосновываетъ подобный взглядъ на происхожденіе озера Гокчи одинъ изъ солиднѣйшихъ изслѣдователей этого водоема — Е. С. Марковъ въ новѣйшемъ трудѣ своемъ о Гокчѣ, появившемся въ концѣ 1911 года ¹⁴. Посвящая въ этомъ трудѣ особую главу вопросу о происхожденіи Гокчи, Е. С. Марковъ, старается вывести этотъ вопросъ изъ области догадокъ и предположеній на путь научно обоснованныхъ доказательствъ.

Какъ выяснено трудами различныхъ изслѣдователей, бассейнъ озера Гокчи сложенъ почти исключительно изъ породъ вулканическаго происхожденія. Съ другой стороны, можно считать доказаннымъ, что въ четвертичную и современную намъ эпохи здѣсь имѣли мѣсто также и дислокаціонные процессы — поднятія и опусканія. Все это, подтверждая намъ важную роль вулканической дѣятельности въ образованіи котловины Гокчи, не даетъ, однако, намъ права утверждать, что Гокча принадлежитъ къ кратернымъ озерамъ и что оно возникло на мѣстѣ опустившагося въ глубину участка суши.

Если обратить вниманіе на положеніе гокчинскаго бассейна на площади Армянскаго плоскогорья, то сразу бросается въ глаза, что онъ расположенъ на краю (сѣверо-восточномъ) зоны вулканическихъ плато Арменіи, при чемъ граница этой зоны пересѣкаетъ Гокчу въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ ¹⁵. Соот-

¹⁴ Е. С. Марковъ. Озеро Гокча. Географическое описаніе озера. Часть I: Географія физическая. Спб. 1911.

¹⁵ Это хорошо видно, напр., на „Картѣ основныхъ линій строенія Армянскаго нагорья“, приложенной къ труду А. О. Гукасова „Основные черты строенія Армянскаго нагорья“ (Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., кн. XXII, 1901), а также на „Картѣ основныхъ линій строенія Армян-

вѣтственно такому положенію Гѣкчи, изверженныя породы болѣе новаго происхожденія (трахиты, андезиты, базальты и другіе продукты изверженій послѣтретичной эпохи), а также продукты ихъ размыва встрѣчаются только лишь на западномъ и, отчасти, южномъ побережьѣ озера. Сѣверныя же и восточныя части бассейна Гѣкчи состоятъ изъ древнѣйшихъ массивныхъ породъ (діабазовъ, діоритовъ и др.).

Имѣя въ виду эти данныя, а также общую картину геологическаго прошлаго Армянскаго нагорья, нарисованную А. О. Гукасовымъ въ его уже цитированномъ нами трудѣ, Е. С. Марковъ принимаетъ слѣдующую картину геологической исторіи Гѣкчинскаго плато съ конца мезозойской эпохи ¹⁶: „Въ мѣловую эпоху вся мѣстность была покрыта моремъ. Въ это же время, или немного ранѣе, имѣли мѣсто изверженія расположенныхъ въ сѣверной и восточной частяхъ озернаго бассейна вулкановъ, давшія выходъ діабазовымъ и діоритовымъ лавамъ. Происходившіе послѣ мѣловой эпохи тектоническіе процессы имѣли послѣдствіемъ образованіе складокъ и сдвиговъ. Вѣроятно, къ этому времени слѣдуетъ отнести появленіе Намбскаго и Шахъдагскаго хребтовъ ¹⁷. Въ началѣ третичной эпохи окружающая озеро мѣстность вновь покрылась водою, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ ниже-эоценовые известняки, песчаники и конгломераты, выступающіе въ видѣ узкой полосы на склонахъ Мазринской долины, а также въ долинахъ нѣкоторыхъ рѣчекъ... Послѣ эоцена прилегающая къ озеру мѣстность, видимо, не подвергалась болѣе затошленію, но въ концѣ третичной и въ четвертичную эпоху складчатость достигла полнаго развитія, въ связи съ чѣмъ, вѣроятно, слѣдуетъ поставить происходившія въ это время изверженія вулкановъ, расположенныхъ къ западу и югу отъ Гѣкчи. Покрывавшія большія пространства трахитовыя и андезитовыя лавы подверглись размыву и сносу и доставили матеріалъ для осадочныхъ породъ, образующихъ южныя и юго-западные береговые склоны озернаго бассейна... Особенно интенсивна была дѣятельность вулкановъ къ сѣверу отъ Новобаязета, при чемъ базальтовыя лавы наполнили долину Занги мощнымъ потокомъ на

скаго нагорья по даннымъ А. Гукасова и Г. фонъ-Цана“, приложенной къ труду Е. С. Маркова „Озеро Гѣкча“.

¹⁶ „Озеро Гѣкча“, стр. 187—189.

¹⁷ Ограничивающихъ Гѣкчу съ С., СВ. и В.

протяженіи болѣе 25 верстѣ отъ истока. Повидимому, первичная долина Занги была настолько глубока, что могла служить выходомъ для водъ, стекавшихъ со склоновъ окружающихъ Гокчу возвышенностей... Заполненіе первичной долины Занги базальтовыми лавами и другими продуктами изверженій имѣло послѣдствіемъ скопленіе воды выше запруды, при чемъ уровень образовавшагося такимъ образомъ озера долженъ былъ постепенно повышаться, пока вода не нашла себѣ выхода въ современную долину Занги... Такимъ образомъ — заканчиваетъ Е. С. Марковъ — озеро Гокчу слѣдуетъ отнести къ типу плотинныхъ озеръ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ заполненію рѣчной долины продуктами вулканическихъ изверженій“.

III.

Нарисованную Е. С. Марковымъ картину происхожденія котловины озера Гокчи можно считать, въ общихъ чертахъ, вполне правдоподобной. Однако, необходимо нѣсколько дополнить ее соображеніемъ о *разновременности* образованія (или, по крайней мѣрѣ, заполненія водою) различныхъ частей гокчинской котловины.

Какъ извѣстно, накопленіе рѣчныхъ и озерныхъ отложений во всякомъ озерѣ ведетъ въ результатѣ къ выполненію ими озерной впадины; пространство, занятое водою, постепенно уменьшается за счетъ этихъ отложений. Поэтому озеро представляетъ собою не постоянное, а временное явленіе, которое, съ теченіемъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, претерпѣваетъ различныя измѣненія и, наконецъ, исчезаетъ. Эти различныя фазы развитія называются періодами возраста озера. Такихъ періодовъ можно различать три: 1) *юности*, 2) *зрѣлости* и 3) *старости*¹⁸.

Періодъ *юности* озера характеризуется слѣдующими признаками: отложения еще не оказали вліянія на форму озернаго ложа; первоначальный подводный рельефъ выраженъ рѣзко, и особенности его не затемнены рѣчнымъ и озернымъ аллювіемъ; берега отличаются неправильностью очертаній, распределеніе глубинъ — неравномѣрностью.

¹⁸ См.: Л. С. Бергъ, Аральское море. Спб. 1908, стр. 543 — 547; также В. А. Обручевъ, Инструкція для геологическаго изслѣдованія озеръ, стр. 21 и 22.

Въ періодѣ *зрѣлости* озерный бассейнъ характеризуется слѣдующими признаками: озерный аллювій образовалъ вокругъ всего озера береговую отмель (*Uferbank*); грубые рѣчные наносы создали у устьевъ притоковъ надводные и подводные конусы накопленія (дельты); тонкій рѣчной иль отложился на днѣ озернаго ложа и выровнялъ его. Но эти отложения не успѣли еще сгладить всѣ первоначальныя формы рельефа и послѣднія, мѣстами, еще какъ бы просвѣчиваютъ сквозь тонкую аллювіальную оболочку.

Наконецъ, третій періодъ — періодъ *старости* озеръ отличается слѣдующими признаками: озеро въ этомъ періодѣ имѣетъ однообразный рельефъ дна, ничтожную глубину, слабо развитой горизонтальный и вертикальный рельефъ береговъ. Котловина озера такъ занесена рѣчными и озерными осадками, что отъ первоначальнаго ея рельефа не осталось и слѣда: все озерное ложе состоитъ теперь изъ горизонтальной центральной равнины, окаймленной откосами дельтъ и отсыпями (*Seehalden*) береговыхъ отмелей.

Къ этимъ тремъ основнымъ фазамъ развитія всякаго озернаго бассейна можно присоединить еще двѣ: періодъ *дряхлости* и періодъ *умиранія*. Въ періодъ *дряхлости* озеро превращается въ прудъ. Центральная равнина старческаго періода къ этому времени настолько повышается вслѣдствіе постоянного отложенія ила, что сравнивается съ береговыми отмелями; въ озерномъ ложѣ нѣтъ склоновъ, за исключеніемъ склона побережья (*Strand*). Глубина вездѣ одинакова и незначительна. Все пространство пруда можетъ быть заселено прибрежной озерною флорою. Въ періодѣ *умиранія* прудъ превращается въ болото; глубина его настолько уменьшается, благодаря продолжающемуся отложенію ила, что озерная флора уступаетъ мѣсто болотной.

Теоретически представляется возможнымъ, что не только различныя озерныя бассейны, но даже и различныя части одного и того же бассейна переживаютъ неодинаковыя фазы развитія (періоды возраста). Это возможно въ томъ случаѣ, когда различныя части даннаго бассейна, возникши разновременно, нѣкогда были, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, отдѣлены другъ отъ друга и вступили въ связь между собою только значительно позже.

Очевидный примѣръ подобнаго теоретическаго положенія и представляетъ собою озеро Гокча. Какъ извѣстно, оно состоитъ

изъ двухъ бассейновъ, нынѣ соединенныхъ другъ съ другомъ, по отличающихся другъ отъ друга многими морфологическими особенностями: малаго — сѣверо-западнаго бассейна и большого — юго-восточнаго. Раздѣляются они двумя довольно близко подходящими другъ къ другу (на разстояніе 8,2 км.) мысами: Ада-тапинскимъ и Норадузскимъ. Сѣверо-западный бассейнъ (занимающій поверхность въ 391,6 кв. км., при наибольшей длинѣ въ 30,5 км. и средней ширинѣ въ 13 км.) имѣетъ значительную и, притомъ, неравномѣрную въ разныхъ частяхъ глубину и крайне извилистую береговую линію, изрѣзанную многочисленными, разнообразной величины и формы, заливами, бухтами, мысами, косами и полуостровами. Наоборотъ, юго-восточный бассейнъ (занимающій площадь въ 1021 кв. км., при наибольшей длинѣ въ 42 км. и средней ширинѣ въ 24 км.) значительно болѣе мелокъ и имѣетъ весьма слабо развитую береговую линію. При взглядѣ на карту глубинъ Гокчи (см. прилагаемую карту) разница между названными двумя бассейнами обнаруживается еще детальнѣе и рѣзче, такъ какъ рельефъ дна этихъ бассейновъ, особенно центральныхъ ихъ частей, совершенно различенъ.

Въ сѣверо-западномъ бассейнѣ, по вычисленію Е. С. Маркова¹⁹, глубины, превышающія 50 метровъ, занимаютъ 52% общей площади бассейна; имѣются на лицо изобаты въ 60 — 80 метровъ въ видѣ эллипсисовъ, вытянутыхъ въ СЗ.-ЮВ. направленіи. Наиболѣе глубокая часть озера, ограниченная изобатою въ 80 метр., составляетъ 1,3% поверхности всего бассейна. Въ этомъ бассейнѣ мы имѣемъ, несомнѣнно, еще слишкомъ мало измѣненный и не замаскированный аллювіальными отложеніями первоначальный рельефъ, особенно — по отношенію къ центральной части бассейна; озерная котловина этого бассейна находится, по всѣмъ признакамъ, еще въ періодъ юности, что подтверждается также и значительной расчлененностью его береговой линіи (въ этомъ бассейнѣ на 1 кв. км. поверхности приходится 0,30 км. береговой линіи).

Наоборотъ, въ юго-восточномъ бассейнѣ Гокчи около одной трети всей водной площади имѣетъ дно въ видѣ почти совершенно ровной поверхности, ограниченной изобатою въ 45 метр., поверхности, которую можно считать за возникающую центральную равнину, столь обыкновенную въ озерахъ, заканчивающихъ пе-

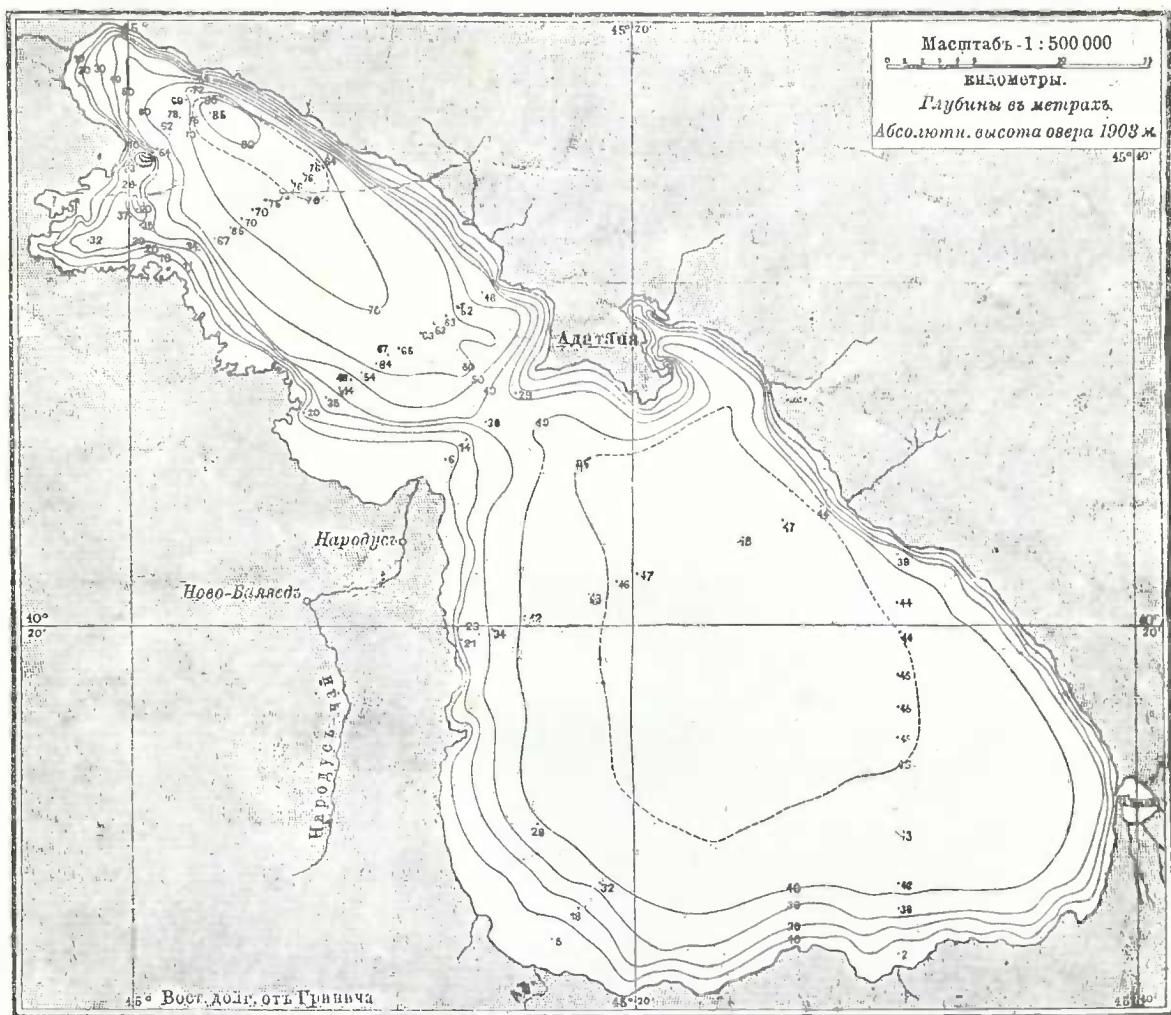
¹⁹ „Озеро Гокча“, стр. 37.

ріодъ зрѣлости и приближающихся къ старости, а также и находящихся въ старческомъ періодѣ. „Уклонъ дна — пишетъ Е. С. Марковъ²⁰ — здѣсь на глубинѣ 10—40 метр. значительно меньше, нежели въ маломъ (сѣверо-западномъ) бассейнѣ; на глубинѣ же 40 метр. онъ становится еще слабѣе. Ограниченная изобатою въ 40 метр. площадь имѣетъ среднюю глубину въ 4,2 метра, тогда какъ средняя глубина малаго озера (т. е. сѣверо-западнаго бассейна) на высотѣ этой горизонтали равна 26 метр. Въ первомъ случаѣ главную роль играетъ обиліе тонкаго рѣчного аллювія, заполняющаго центральную часть юго-восточнаго бассейна“.

Довольно ясно обнаруживается въ юго-восточномъ бассейнѣ также и отложеніе подводныхъ дельтъ впадающими въ него рѣками. Особенно рѣзко подобное вліяніе притоковъ Гокчи на подводный рельефъ прибрежной полосы выражено вблизи устьевъ двухъ наиболѣе значительныхъ притоковъ озера — Кяваръ-чая на западномъ берегу и Адіамана — на южномъ, вливающихъ въ юго-восточный бассейнъ Гокчи. „И тамъ, и здѣсь — пишетъ Е. С. Марковъ — изобата въ 10 метр. отодвинута на значительное разстояніе отъ берега. Вліяніе Адіаманъ-чая, болѣе обильнаго водою и выносящаго въ озеро, главнымъ образомъ, мелкій песокъ и иль, замѣтно еще на довольно большой глубинѣ. Изобата въ 30 метр. дѣлаетъ изгибъ противъ устья рѣки. Впадающая въ Гокчу сѣвернѣе мыса Норадузъ р. Кяваръ-чай течетъ по мѣстности съ глинисто-мергелевою и песчаную почвою и приноситъ въ озеро обильное количество аллювія, какъ тонкаго, такъ и грубаго; послѣдній отлагается не только у устья притока, но и на довольно значительномъ разстояніи отъ берега. Въ этой части озера поверхности, заключенныя между изобатами въ 10—40 метр., сжужены на счетъ мелкой прибрежной полосы (0—10 метр.), достигающей значительной ширины. Это замѣтно уже по направленію горизонталей, которыя тѣсно прижимаются другъ къ другу“.

Всѣ эти данныя, а также крайне слабая, по сравненію съ сѣверо-западнымъ бассейномъ, расчлененность береговой линіи юго-восточнаго бассейна (на 1 кв. килом. его поверхности приходится 0,14 килом. береговой линіи) заставляютъ насъ признать, что этотъ бассейнъ Гокчи значительно старше сѣверо-западнаго и на-

²⁰ Ibidem, стр. 38.

Карта глубинъ озера Гокчи. По Sieger'у (изъ Сиверса *).

* На картѣ именованъ Нордусъ-чай обозначена рѣка Кваръ-чай; Ад.— Адамъ-чай.

ходится въ періодѣ зрѣлости (приближаясь, быть можетъ, даже къ періоду старости).

Указывая на подобную разницу въ возрастѣ обоихъ бассейновъ Гокчи, мы далеки отъ мысли о томъ, что Е. С. Марковъ не было совершенно обращено вниманія на это обстоятельство: онъ самъ приходитъ къ подобному выводу на основаніи именно тѣхъ данныхъ о распредѣленіи глубинъ и формахъ рельефа дна обоихъ бассейновъ Гокчи, которыя приведены выше. Однако, приводя данныя для установленія различія въ возрастѣ между отдѣльными частями гокчинской котловины, онъ оставляетъ безъ должнаго вниманія этотъ чрезвычайно важный фактъ въ своихъ выводахъ о происхожденіи Гокчи. А между тѣмъ данныя о возрастѣ обоихъ бассейновъ Гокчи нѣсколько дополняютъ картину происхожденія озера.

Въ самомъ дѣлѣ, признавая различіе въ возрастѣ между сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ бассейнами Гокчи и считая послѣдній значительно старше, мы приобрятаемъ основанія заключить, что первоначально озеро Гокча возникло въ видѣ одного только юго-восточнаго бассейна, ограниченнаго на сѣверо-западѣ тою материковою связью, которая нѣкогда, вѣроятно, существовала между нынѣшними мысами Ада-тапинскимъ и Норадузскимъ. Возможно, что въ то время обширныя низменности, примыкающія нынѣ къ Гокчѣ на юго-востокѣ и западѣ — Мазринская и Маньчарская, представляющія собою, по всѣмъ признакамъ, не что иное, какъ дно бывшаго здѣсь нѣкогда озера, были также покрыты водами юго-восточнаго бассейна, который, благодаря этому, былъ значительно обширнѣе, чѣмъ теперь. И только впоследствии, получивъ стокъ черезъ нынѣшній сѣверо-западный бассейнъ путемъ частичнаго прорыва упомянутой выше материковой связи между Ада-тапинскимъ и Норадузскимъ мысами, воды юго-восточнаго бассейна начали, мало-по-малу, заполнять сѣверо-западный бассейнъ, по мѣрѣ образованія той лавовой запруды на западѣ отъ него, которая въ-концѣ-концовъ сдѣлала его почти замкнутымъ бассейномъ, оставивъ стокъ воды изъ него только лишь черезъ нынѣшнюю долину Занги.

Когда, наконецъ, сѣверо-западный бассейнъ былъ наполненъ водою настолько, что уровень ея достигъ высоты уровня воды въ юго-восточномъ бассейнѣ, исчезла окончательно размытая совокупными усиліями волнъ обоихъ бассейновъ и материковая связь Ада-тапинскаго и Норадузскаго мысовъ, и воды юго-восточнаго,

болѣе стараго бассейна вступили въ широкій обмѣнъ съ водами болѣе молодого сѣверо-западнаго бассейна. Тогда же, благодаря возникшей широкой связи юго-восточнаго бассейна съ сѣверо-западнымъ, отхлынули воды, заливавшія Мазринскую и Манычарскую равнины, обнаживъ ихъ въ видѣ низменныхъ прибрежныхъ участковъ суши и придавъ, такимъ образомъ, всему бассейну Гокчи приблизительно тѣ очертанія, которыя имѣетъ онъ въ настоящее время.

А. Ф. Лайстеръ.

Тифлисъ. 1912.

ОТЪ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

ХІІІ СЪЪЗДА

Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей,

имѣющаго состояться

съ 16 по 24 іюня 1913 г. въ г. Тифлисѣ.

Настоящимъ доводится до свѣдѣнія всѣхъ желающихъ принять участіе въ работахъ Съезда въ качествѣ членовъ его, что всѣ необходимыя справки о предстоящемъ Съездѣ, равно какъ „Правила“ Съезда, бланки подписныхъ листовъ и свѣдѣнія объ экскурсіяхъ, предположенныхъ во время Съезда, можно получать въ Распорядительномъ Комитетѣ Съезда (Тифлисѣ, Канцелярія Попечителя Кавказскаго учебнаго округа), для чего на имя Распорядительнаго Комитета слѣдуетъ сообщить свой адресъ.

Содержаніе № 4-го.

- Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Отдѣла за 1911-й годъ. *Стр.* 295.
- Смѣта доходовъ и расходовъ Отдѣла на 1912-й годъ. *Стр.* 329.
- В. Б. Баньковскій. Поѣздка на восточное побережье Каспійскаго моря въ іюнь 1912 года. *Стр.* 331.
- А. Ф. Лайстеръ. Къ вопросу о происхожденіи озера Гокчи. *Съ картою.* *Стр.* 357.